

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ»
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

**МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Международная научно-практическая конференция
(г. Воронеж, 21 ноября 2022 г.)

Сборник статей

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2023

УДК 009
ББК 6/8
М75

Редакционная коллегия:
Ю. А. Бубнов, О. А. Иванова,
А. А. Меланьина, О. Б. Мазкина, М. С. Евстратова

Молодежь и общество: теоретические модели и реальность : материалы Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 21 ноября 2022 г.) / редкол. : Ю. А. Бубнов [и др.] ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом Воронежского государственного университета, 2023. – 325 с.

ISBN 978-5-9273-3675-3

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной осмыслению проблем современной молодежи в контексте гуманитарного знания, в частности: образовательным инновациям глазами студентов, современным аспектам развития, обучения и воспитания обучающихся разного возраста, патриотизма и космополитизма в философии и искусстве, актуальным проблемам психологии в различных областях современности, духовным вызовам настоящего времени.

Сборник адресован студентам и всем интересующимся проблемами философии, культурологии, психологии и педагогики.

Материалы публикуются в полном соответствии с файлами-оригиналами, представленными авторами.

УДК 009
ББК 6/8

ISBN 978-5-9273-3675-3

© Воронежский государственный университет, 2023
© Оформление. Издательский дом ВГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Абдрафигина Е. Р. Духовно-нравственная позиция студента: к вопросу формирования в художественном образовании (на примере народного декоративно-прикладного искусства)	8
Васильева Д. В. Блогинг как современный феномен среди молодежи	9
Васина М. И., Якова А. Н. Всероссийская осенняя школа как новая форма организации диалога культур	11
Великодченко А. Ю. Волонтерское движение на материале студенческих объединений ВГПУ	14
Винтовкина А. А. Технопарк «Кванториум» как инновация в педагогическом образовании	16
Гридюшко М. Н. Применение коллаборативных технологий в рамках цифрового образовательного пространства	20
Емельянова Я. Е. Волонтерство как способ самореализации личности	23
Плужников И. А. Критерии успешности технологий педагогического проектирования (на примере образовательной программы «менеджмент в инновационном и социальном предпринимательстве»)	25
Ишкова В. С. Актуализация элементов методики М. Монтессори в контексте коммуникативного подхода к изучению иностранного языка в XXI веке	29
Ищенко Д. О., Селянин К. С. Воспитательная работа как важная часть формирования профессиональных компетенций при эксплуатации БПЛА	33
Колупанова Е. Р. Исследовательский потенциал будущего педагога	36
Коровин Д. В. Основы управленческой деятельности будущих офицеров военных образовательных организаций как важный элемент профессиональной подготовки военных кадров	38
Кравченко В. Е. Игровые и информационные технологии как образовательные инновации глазами будущего учителя	41
Лебедев М. А. Культура управленческой деятельности командиров курсантских подразделений: актуальные вопросы изучения	44
Коваленко М. С. Российская идентичность в контексте современных вызовов: патриотизм vs. Космополитизм	47
Меркулова Е. И. «Проект «Немецкий на колёсах» как инновация в образовательном процессе	50
Насибова А. Б. Роль сотрудничества родителей и учителей в инклюзивном образовании	53
Никулочкина И. В. использование интернет-платформы «cambridge learning management system» как способа активизации самостоятельной работы учащихся при изучении иностранного языка	55
Павлова А. С. Тенденции и перспективы развития цифровой образовательной среды	59
Панина А. Е., Пастушкова О. В. Формирование ценностей саморазвития у студентов вузов в процессе их участия в волонтерской деятельности	61
Ракитина И. В. К вопросу об усовершенствовании процесса обучения английскому языку на уроках в школе	64
Ростовцев Д. В. Актуальные проблемы культурно-нравственного воспита-	67

ния студентов	
Бабичев С. А. Проблема повышения уровня профессиональной подготовки курсантов в условиях цифровизации общества	70
Солманова А. О. Взаимосвязь между рынком труда и образованием	72
Спиридонова Н. Б. Формирование кросс-культурной компетенции будущего менеджера в условиях цифровой образовательной среды	75
Гладышев К. Д., Сасин Д. А. Актуальный для современновоенного образования опыт подготовки военных специалистов	77
Манченко Д. С., Сальников А. В. К вопросу об исследовании ненормативной лексики: теоретические аспекты	81
Мерзликин М. А. Формирование цифровой компетентности студентов посредством освоения cad-программ (на примере компас-3d)	86
Черных О. Н. Проблемы современного образования	88
Талтынова Е. В., Фирсова И. И. Формирование цифровой компетенции будущих учителей истории в ходе практики «коммуникативно-цифрового модуля»	91
Тамбовцева К. А. Межпоколенческое взаимодействие (из опыта работы волонтера)	95
Титова О. А. Антикоррупционное просвещение как средство профилактики коррупции	97
Чайников М. С. Педагогическое мастерство глазами современных ученых	101
Хромина А.С. Мотивационные стратегии в дистанционном обучении младших школьников иностранному языку	104
Чупрынина И. Ю. Индивидуальная траектория профессионального развития как условие самореализации педагога-воспитателя	108
Чермошнцева Ю. В. Мотивация учебной деятельности студентов как психолого-педагогическая проблема	110
Шамаева С. О. Образовательные инновации глазами студентов	113
Якимова М. С., Моу Ш. Цифровизация образовательной среды вуза: некоторые аспекты изучения	115
Яковец Е. Н. Направления патриотического воспитания студентов на занятиях физической культурой	118

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Гаращенко В. В. Специфика речевой деятельности у дошкольников с нарушениями слуха в контексте прогнозирования	121
Глухов С. А., Голубин К. В. Психолого-педагогические аспекты личностно-профессиональной сознательности молодого поколения к служению отечеству	124
Голдинова Е.С. Проблема адаптации учащихся при переходе на уровень основного общего образования в психологической литературе	128
Голикова А. А. Отражение коммуникативной компетентности в современных научных исследованиях	130
Гончаров С. А. Воспитание гражданской ответственности будущих военных летчиков в современных условиях	133
Гриценко Е. В., Позднякова И. Н. Трудности воспитания патриотизма	136

Джафарова С. Н. Методы и средства воспитания детей в современных семьях Азербайджана	138
Жалилова Д. А. Особенности эмоциональной интонации детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи	141
Астапкович А. Э. Формирование культуры межэтнического общения курсантов в образовательном процессе вуза (на примере академии ФСИН России)	145
Ломакина А. А. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного становления студентов	149
Марфина А. Г. Массовые спортивные мероприятия как элемент воспитания патриотизма	151
Муратова И. С. Психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в детском саду	155
Полякова К. И. Особенности восприятия феномена волонтерства будущими педагогами	159
Романова Я. Ю. Некоторые аспекты изучения самоорганизации студентов педагогов-психологов	161
Сергиенко С. О. Современные методы обучения детей с РАС	163
Супонева М. М. Развитие когнитивной сферы личности подростка в условиях цифровизации	166
Титова О. А. Особенности формирования антикоррупционной культуры у иностранных слушателей образовательных организаций системы МВД России	170
Хуторной П. Г. Самостоятельная работа как условие саморазвития курсанта военного вуза	173
Цыбина А. С., Селянин К. С. Конфликтные ситуации педагога с обучающимися и пути выхода из них	175
Цыганко А. А. Основные направления коррекции темпа устной речи детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи	178
Чупрынина И. Ю. Особенности индивидуальной траектории профессионального развития педагога-воспитателя	181
Щеглакова Л. Е. Структурные компоненты исследования функционального базиса письменной речи у детей младшего школьного возраста с ЗПР	183
Яковец Е. Н. Обзор зарубежной и российской научной литературы о природе дислексии	186
Шамшеева И. А. Познавательное развитие детей с расстройствами аутистического спектра	189
Подгорная Ю. Д. Использование метода сенсорной интеграции для коррекции СДВГ у дошкольников	193

ПАТРИОТИЗМ VS КОСМОПОЛИТИЗМ В ФИЛОСОФИИ И ИСКУССТВЕ

Артюхов А. С. Избавление от «бредовых работ» (по следам творчества Д. Грэбера)	196
Вахрамеев Д. О. Осмысление концепта «Родина» на основе взглядов пассажиров «философского парохода»	200
Вереин А. С. Идея универсальных прав человека в контексте философии	203

С. Жижика	
Винокурова К. Э. Человеческое достоинство VERSUS постмодернистская глобализация	206
Гаврилова А. Г. Акт познания как движение к себе: диалог между учителем и учеником	209
Геттерих Е. П. Проблема сохранения национальной культуры в условиях глобализации мира	212
Голубенкова М. В. Критическое осмысление концепции «вечного мира» И. Канта	215
Гриднев А. А. Проблемы народного образования в России и пути их решения	218
Дуброво М. С. «Да будет Республика чистой или же да умрет»: патриотизм Брута в драматургии Ромена Роллана	221
Китаева А. В. Труд Н. М. Карамзина «История государства Российского» как базис для укрепления феномена Отечества	224
Малютина Т. И., Пастушкова О. В. Философия как средство воспитания современной молодёжи	227
Маяцкий Д. С., Кураев Е. С. «Юные забавы»: о роли студентов в политических трансформациях общества	231
Белоусова Д. А. Декоративно-прикладное искусство: контексты сохранения и развития национально-культурной идентичности	234
Кривоносова А. А. Декоративно-прикладное искусство Челябинской области: о значении сохранения национального в современной культуре	236
Ларина О. В., Шамсутдинова Л. И. Декоративно-прикладное искусство в современной художественной культуре России: о значении в сохранении культурной идентичности (на примере гобелена)	238
Хайретдинова Э. М. Искусство витража: о традициях востока в современной художественной культуре России	241
Плотникова С. С. Роль молодежи в современных социальных трансформациях	244

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Бахтина А. А. Причины и профилактика суицидального поведения сотрудников ОВД	247
Галиакбарова М. А. Причины и профилактика суицидального поведения сотрудников ОВД	251
Галутво Д. В., Овчинников Е. П. Роль социально-психологического климата в организации жизнедеятельности коллектива сотрудников органов внутренних дел	254
Герасименко Ю. Е. Особенности общения с людьми, имеющими психические отклонения и находящимися в состоянии алкогольного и наркотического опьянения	257
Давыдова Ю. И. Конфликты и их профилактика в коллективе курсантов вузов ситсемы МВД России	259
Дайнеко Н. В. Личностный эгоцентризм и переживание одиночества в юношеском возрасте	263
Дёгтева П. С. Проблема деятельности полиграфолога	266
Кобзева Е. А. Регуляция стрессовых состояний сотрудника правоохранительных органов	268

тельных органов	
Корнева Е. А. Эмоциональное благополучие как фактор профессионального становления курсантов образовательной организации МВД России	271
Кудашевич Д. В. Поведенческие аспекты романтических отношений как фактора эмоционального благополучия молодёжи	274
Кульнис Е. В. Связь доверия и привязанности к партнёру в романтических отношениях	277
Рудалева М. А. Социально-психологические факторы развития самосознания у современных подростков	279
Маркина М. С. Психологическая помощь сотрудникам полиции, применившим огнестрельное оружие при выполнении служебных обязанностей	282
Маслакова В. А. Эмоциональное выгорание: понятие, виды, особенности	285
Мустафина А. К. Психологическое сопровождение детско-родительских отношений как фактор профилактики отклоняющегося поведения	287
Насагаева А. Ю. Визуальная психодиагностика в профессиональной компетентности юриста и работников правоохранительных органов	291
Никитина Е. С. Роль интуиции в раскрытии и расследовании преступлений	295
Никифорова Е. С. Моральные компоненты «Я-Концепции» судьи как фактор реализации правосудия	298
Упыр Ю. В., Селянин К. С. Влияние личностных характеристик на эффективность профессиональной деятельности преподавателей	302
Чернышова К. С., Логунов Н. Р. Профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов как фактор стагнации продуктивности	306
Чувичкина Н. В. Психологические особенности переживания потери людьми с соматическими заболеваниями	309
Шаройко М. С. Психологические факторы возникновения конфликтов в служебных коллективах правоохранительных органов	312
Крапивкина Н. С. Особенности совладающего поведения людей с высоким и низким уровнем физического перфекционизма	314

FOCUS ON THE YOUTH PSYCHOLOGY IN ECONOMICS

Дубровина Я.П. Psychology of Young Entrepreneurs	319
Звягина О.С. The Psychology of Sales: Values of the Youth	321

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

УДК 37.017.925

Е. Р. Абдрафигина

E. R. Abdrafigina

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

abdrafigina2015@yandex.ru

Научный руководитель – к. культурологии, доцент И. Н. Морозова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТА: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА)

Аннотация. Процессы глобализации, оказывающие негативное воздействие на формирование, укрепление национально-культурного сознания, актуализируют проблематику духовно-нравственного воспитания молодежи, в том числе, – в системе художественного образования, обучения народным декоративно-прикладному искусству и промыслам. Становление духовно-нравственной позиции студента невозможно вне активной гражданственности педагога-наставника.

Abstract. The processes of globalization having the negative impact on the formation and strengthening of national and cultural consciousness actualize the problems of young people's spiritual and moral education, including the system of art education, teaching folk arts and crafts and crafts as well. The formation of a student's spiritual and moral position is impossible outside the active citizenship of a teacher-mentor.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, художественное образование, народное декоративно-прикладное творчество.

Keywords: spiritual and moral education, art education, folk arts and crafts.

В современной художественной жизни Южного Урала, Челябинской области ведущая роль в реализации задачи сохранения и пропаганды, развития традиционной народной художественной культуры принадлежит Челябинскому центру народного творчества. Так, например, с 2010 г. проводится Всероссийский конкурс мастеров традиционных ремесел и народных художественных промыслов «Урал мастеровой». Благодаря деятельности Челябинского центра народного творчества создаются благоприятные условия для поддержки мастеров традиционных народных промыслов, многие из которых обратились к художественному творчеству в качестве профессионалов после получения специального художественного образования.

Масштабная, планомерная работа по сохранению и развитию национальных культур в современной России осуществляется Центром народного единства г. Челябинска. Центром проводятся различные, новационные, востребованные временем мероприятия, направленные на популяризацию и развитие культурных традиций этносов, проживающих на территории г. Челябинска, воспитание гражданского самосознания, в том числе, в среде молодежи.

В народном творчестве ведущим основанием является художественный опыт коллектива, передающего традиции из поколения в поколение, отношение к жизни, скрепленное общностью нравственных идеалов, определяющих принципы творческой коллективности. В художественном образовании школу народного мастерства, творческую среду народного промысла представляет педагог [2].

Обращаясь непосредственно к народному декоративно-прикладному искусству, нельзя не отметить важность учебных заведений, предлагающих программы подготовки специалистов как среднего, так и высшего образования. В частности, учебные заведения Челябинской области вносят значительный вклад в развитие и поддержание представленных видов искусств. На Южном Урале целый ряд учреждений среднего профессионального художественного образования реализуют программы в данном направлении. Например, осуществляется подготовка по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» в Южно-Уральском государственном колледже, Златоустовском индустриальном колледже им. П. П. Аносова (в результате освоения которой выпускникам присваивается квалификация «Художник народных промыслов»). В Южно-Уральском государственном институте искусств им. П. И. Чайковского проходит подготовка специалистов в области художественной обработки дерева, художественной керамике, по направлению «живопись» (с присвоением квалификации «художник-живописец»).

В качестве примера учреждения высшего профессионального образования приведем Челябинский государственный институт культуры, в котором на факультете декоративно-прикладного творчества готовят специалистов по направлениям «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и «Народная художественная культура», студентами осваиваются традиционные материалы, такие виды декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, как ручное ткачество, создание керамических изделий.

Изучение народного декоративно-прикладного искусства (его форм, способов создания, сохранения художественных ценностей, их распространения) невозможно без передачи опыта подрастающему поколению. Именно момент преемственности оказывает влияние на восприятие творческого наследия народа. В связи с этим, значительным образом повышается роль и значение соответствующей подготовки педагога, выступающего в качестве наставника, хранителя коллективного опыта (оказывающего воздействие на формирование национального самосознания личности обучающегося). Богатый педагогический инструментарий, изначально заложенный в декоративно-прикладном, народном искусстве, позволяет успешно формировать творческую активность, что позволяет выстраивать определенную преемственность традиций, необходимую для становления духовно-нравственной позиции студента, а в перспективе – педагога-художника [1].

Литература

1. Коссович Е. Е. Педагогический потенциал декоративно-прикладного искусства в процессе формирования творческой активности будущего учителя будущего учителя изобразительного искусства / Е. Е. Коссович, Е. Н. Рамзаева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (137). – С. 46–50.

2. Соколова, М. С. Декоративно-прикладное искусство в системе культура-искусство-производство / М.С. Соколова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №(S) 76. – С. 57–63.

УДК 316

Д. В. Васильева
D. V. Vasilyeva

ФГБОУ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
Dianavas838@mail.ru

Научный руководитель – к. социолог. н. М. Ю. Ефлова

БЛОГИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФЕНОМЕН СРЕДИ МОЛОДЕЖИ BLOGGING AS A MODERN PHENOMENON AMONG YOUTH

Аннотация: В данной работе блоггинг рассматривается как явление, относящееся к области субкультуры молодежи. Современное общество трансформируется, значительно увеличивается роль средств массовой информации. Интернет – ресурсы влияют на человека, формируя новые ценности и мировоззрение. Наиболее активно подвержены влиянию средств массовой информации представители молодого поколения. Блогсфера становится важным аспектом в коммуникативном пространстве, занимая новые позиции в Сети.

Abstract: In this paper, blogging is considered as a phenomenon related to the field of youth subculture. Modern society is being transformed, the role of the mass media is significantly increasing. Internet - resources affect a person, forming new values and worldview. Representatives of the younger generation are most actively influenced by the mass media. The blogosphere is becoming an important aspect in the communicative space, occupying new positions on the Web.

Ключевые слова: блоггинг, самореализация, коммуникативное пространство.

Key words: blogging, self-realization, communicative space.

Современное общество характеризуется развитием информационных систем, которые влияют на различные сферы жизни общества. Интернет предоставляет широкий спектр возможностей для человека, также удовлетворяет потребности индивида в общении, и в получении информации. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, который был проведен в 2020 году, большая часть опрошенных людей 86% пользуются Интернетом как средством связи. Поэтому можно выделить, что сетевые ресурсы стали коммуникативным пространством для современного человека. Всемирная сеть значительно меняет образ жизни людей, предоставляет различные возможности, не только как коммуникативного и развлекательного характера, но и может быть площадкой для получения заработка. Особенно наиболее восприимчивой группой общества является молодежь, наиболее активный пользователь Интернет-ресурсов. Значительную роль в коммуникативном пространстве среди молодежи играет роль блогсфера. «Блог – это небольшой сайт, основанное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, изображение и мультимедия с очень простой системой управления и возможностью обратной связи с читателем» [1].

Термин «блогсфера» впервые было употреблено Брэдом Грэхэмом еще в 1989 году и стало популярно только через несколько лет. Ведь сетевые ресурсы тогда только развивались, и Интернет был не у всего населения. Например, по данным опроса «Всероссийского центра изучения общественного мнения», проведенного летом 2017 года, за 4 года сократилось число тех, кто не знаком с понятием «Интернет» с 26 % до 6%. Существуют различные подходы в изучении блога: как вариант электронного дневника, или как новый вид средств массовой информации. Так, например, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, 40% опрошенных, считают, что блогеры – это люди, которые ведут дневники в Интернете и свои страницы на разных сайтах.

Блоггинг является коммуникативным пространством для самовыражения и саморазвития молодежи. Люди могут свободно высказывать свои мысли на публику, у читателей в свою очередь есть возможность вступить в дискуссию и также высказать свое мнение по обсуждаемой теме. Данное явление стал достаточно популярно среди моло-

дежи до 35 лет, так как данная социальная группа более динамична и старается не отставать от моды. Блогинг выполняет различные социальные функции, к примеру, - информативная. С помощью прочтения блогов, значительная часть молодежи может узнать различную информацию. В комментариях под постами они могут давать свою точку зрения или оценку событиям и фактам, которые затронул автор. Блогер может заинтересовать аудиторию в определенной теме. В данной сфере происходит взаимодействие людей, могут поменяться ценности, взгляды, нормы морали и мировоззренческие установки. Также ведение социальной страницы имеет коммуникативную функцию, то есть возможность знакомства с интересными личностями. Люди могут провести часть своего свободного времени, посмотрев страницу интересной личности, взамен получить положительные эмоции, общение и определенные навыки. Блогинг является особенно популярным среди людей шоу-бизнеса, актеров, певцов, художников и даже политических деятелей.

Блогеры стали новой социальной общностью со своими социально-экономическими особенностями и характеристиками. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 77% представителей данной сферы предпочитают говорить больше об актуальных проблемах и событиях. Так в современном мире социальные страницы блогеров влияют на формирование общественного мнения молодежи. Блог рассматривается как личное пространство для самовыражения и самореализации личности.

Интернет пространство имеет достаточно обширное применение в различных областях. В свою очередь, блогинг дает возможности для реализации и развитию молодого поколения. Следствием этого является приобретение нового опыта и знаний, продвижения собственных проектов, знакомство с экспертами. Следовательно, блогинг новая форма коммуникации на современном этапе цифровизации.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-blogerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 13.09.2022).
2. Давыдов А. А. Социология изучает блогосферу / А. А. Давыдов // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 92–101.
3. Евсюкова Т. В. Основные подходы к определению понятий «Блог» и «Блогосфера» в лингвистике / Т. В. Евсюкова, Т. М. Гермашева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – № 11(2). – 2015. – С. 234–239.
4. Крестинина Е.С. Использование Интернет-блогов «социальных сетей» / Е. С. Крестинина // Известия Алтайского государственного университета – 2008. – № 58. – С. 288–295.

УДК 378

М. И. Васина, А. Н. Якова
M. I. Vasina, A. N. Yakova

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж**

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
amaliayakova@yandex.ru
alla00743@bk.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОСЕННЯЯ ШКОЛА КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
ALL-RUSSIAN AUTUMN SCHOOL AS A NEW FORM OF THE ORGANIZATION OF THE DIALOGUE OF CULTURES

Аннотация. В данной статье показан опыт Всероссийской осенней школы как новой формы организации диалога культур. Актуальность подтверждается обращением к правительственным документам Российской Федерации относительно образования. Представлено понимание диалога культур как совокупности непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также их результатов, взаимных изменений, возникающих в ходе этих отношений; как одна из наиболее значимых для культурной динамики форм культурной коммуникации. Показаны конкретные мероприятия в ходе Всероссийского конкурса Осенней школы, проходившего на базе Воронежского государственного педагогического университета, где особо освещаются такие составляющие, как патриотизм, ценности отечественной, а также зарубежной культуры, обозначающие пути к взаимопониманию между народами, мирному сосуществованию. Результативность отражена на основе теоретико-аналитических, а также практических данных.

Abstract. This article shows the experience of the All-Russian Autumn School as a new form of organization a dialogue of cultures. The relevance is confirmed by an appeal to the government documents of the Russian Federation regarding education. The understanding of the dialogue of cultures is presented as a set of direct relations and connections that develop between different cultures, as well as their results, mutual changes that arise during these relations; as one of the most significant forms of cultural communication for cultural dynamics. Specific events are shown during the All-Russian Autumn School Competition, held on the basis of the Voronezh State Pedagogical University, where such components as patriotism, values of domestic and foreign culture, which indicated ways to mutual understanding between peoples and peaceful coexistence, are highlighted. The effectiveness is reflected on the basis of theoretical and analytical, as well as practical data.

Ключевые слова: диалог культур, межнациональное общение, образовательный процесс, социализация, личность обучаемого.

Keywords: dialogue of cultures, interethnic communication, educational process, socialization, personality of the student.

В современном мире становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания. Согласно утвержденной Правительством РФ «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», образовательные организации осуществляют свою воспитательную деятельность в различных направлениях, в том числе в русле развития культуры межнационального общения и формирования приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства и взаимопомощи народов [2]. В связи с этим предлагаются разные формы воспитания уважительного отношения к представителям другой культуры. Одним из вариантов может стать проведение ряда мероприятий среди

молодёжи, направленных на организацию диалога культур, приобщение к своей родной культуре и формирование дружественного отношения к достоинствам чужой культуры.

Непосредственно под диалогом культур понимается совокупность непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также их результатов, взаимных изменений, возникающих в ходе этих отношений. Диалог культур – одна из наиболее значимых для культурной динамики форм культурной коммуникации [1].

Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. В рамках данной проблемы кафедра немецкого языка Воронежского государственного педагогического университета, во главе с заведующей кафедрой Е. А. Демидкиной, выступила инициатором создания Всероссийского конкурса под названием «Осенняя школа ВГПУ». Насыщенная программа Осенней школы включает мастер-классы, конкурсы, увлекательные квизы, захватывающие встречи в рамках кино-кафе и заседаний клуба немецкого языка. Мероприятия в рамках проекта нацелены на активное взаимодействие русской и немецкой культур с целью формирования способности принятия другого мировоззрения и познания своей собственной культуры через глубинные смыслы и знания культуры Германии.

Мы бы хотели осветить конкретные мероприятия Всероссийского конкурса, а именно рассказать, как в рамках «Осенней школы ВГПУ» в 2021 году было организовано кино-кафе «Синематограф – художник, рисующий время». Координаторы проекта познакомили участников встречи с историей молодёжной подпольной организации «Белая Роза» – историей студентов Мюнхенского университета, не побоявшихся начать борьбу с нацистским режимом, выступивших против расистской политики, террора и преступлений Третьего рейха. После ознакомительной беседы участники кино-кафе были приглашены на просмотр художественного фильма Марка Ротемунда «Последние дни Софии Шолль» 2005 года. Цель просмотра – возможность окунуться в жизнь молодой девушки, которая самоотверженно боролась за свободу за идеалы гуманизма и не испугалась смерти.

Для многих студентов эта встреча явилась весьма познавательной, поскольку они впервые столкнулись с историей германского движения Сопротивления. Большинство присутствующих отметили драматизм, эмоциональный накал картины и практически полное попадание актёров в образ. Благодаря встрече в кино-кафе все участники мероприятия получили возможность познакомиться с выдающейся личностью, живущей в Германии, чьё имя вошло в историю и изменило её.

Одним из значимых событий Осенней школы также стал мастер-класс по переводу юношеской художественной литературы, проводимый старшим преподавателям кафедры немецкого языка Н. В. Глуховой. Ни для кого не секрет, что переводоведение является одной из сложнейших дисциплин, которая требует глубоких знаний не только иностранного, но и родного языка. Так как Осенняя школа посвящена изучению немецкого языка, необходимо знать, как определенные предметы, явления, понятия на немецком языке будут звучать в русском эквиваленте. На данном мастер-классе студенты учатся переводить отрывки из книг разных авторов и тематики с немецкого языка на русский. Как правило, процесс перевода сопровождается насыщенными дискуссиями и конструктивными спорами. Каждый из учащихся предлагает свой вариант перевода и в конечном итоге, студенты выбирают лучшую версию текста на русском языке. Крайний мастер-класс был посвящен книге Кристине Нёстлингер «Maikäfer flieg». Для произведений Кристины Нёстлингер характерно использование венского диалекта, австрицизмов, игры слов, сращений, словотворчества. Поэтому переводить ее книги крайне сложно, но увлекательно.

Данный мастер-класс поспособствовал приобщению студентов к немецкой культуре и расширению кругозора о своем, родном языке. Во время перевода мы встречаем очень много обозначений для тех или иных явлений, предметов и ищем, не только как эти слова будут звучать на родном языке, но и анализируем, сможет ли данный перевод передать суть, заложенную зарубежным автором, и при этом рассматриваем различные вариации перевода. Соответственно, перевод помогает посмотреть на иностранную культуру через призму своей, родной культуры и приобрести более глубокие знания о них.

Таким образом, Всероссийская осенняя школа способствует духовному обогащению студентов, развитию их познавательной активности и расширению кругозора. Результаты работы, проделанной в рамках Осенней школы, показывают, что у студентов значительно повышается интерес к учебной деятельности. Безусловно, особое внимание уделялось приобщению к мировым ценностям через организацию диалога культур.

Литература

1. Социология: Энциклопедия. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/index.htm> (дата обращения: 15.10.2022).

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 15.10.2022)

УДК 378

А. Ю. Великодченко

A. Y. Velikodchenko

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж*

*Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
avelikodchenko@mail.ru*

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВГПУ VOLUNTEERING BASED ON THE MATERIALS OF VSPU STUDENT ASSO- CIATIONS

Аннотация. В данной статье описан опыт студенческого волонтерства. Актуальность очевидна, от получения богатого опыта и знаний студентами в ходе волонтерства до межкультурного сотрудничества. Волонтерство понимается как добровольная деятельность безвозмездного оказания услуг с целью решения социальных задач в различных сферах жизнедеятельности. Показана культурно-просветительская работа, межкультурное взаимодействие в ходе конкретных мероприятий. Результативность отражена на основе теоретико-практических данных.

Abstract. This article describes the experience of student volunteering. The relevance is obvious, from the acquisition of rich experience and knowledge by students in the course of volunteering to intercultural cooperation. Volunteering is understood as a voluntary activity of gratuitous provision of services in order to solve social problems in various spheres of life. Cultural and educational work, intercultural interaction during specific events are shown. The effectiveness is reflected on the basis of theoretical and practical data.

Ключевые слова: волонтерство, культурное просвещение, межкультурное сотрудничество, взаимодействие, личность волонтера

Keywords: volunteering, cultural enlightenment, cross-cultural cooperation, interaction, a volunteer's personality

«Добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций. Содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики» [2, с. 2].

Волонтерство – это весьма важный аспект сегодняшней жизни. В наше время оно представляет собой один из основных способов проявления общественной деятельности граждан. Волонтерство служит богатым источником опыта и знаний, а также развивает социальные навыки и поддерживает общественные инициативы. Стать членом этого объединения может каждый желающий, подавляющее же большинство составляет молодое поколение, а именно – студенты [3, с. 82]

С какой целью студенты вступают в волонтерские группы? Отвечая на этот вопрос, сами они чаще всего приводят такие причины, как скидки на обучение, повышенная стипендия, новый социальный опыт и рост профессиональных компетенций, а также развитие и самопознание.

Автор же, будучи членом «Волонтерского корпуса ВГПУ» и группы «Волонтеры Победы ВГПУ», может также добавить еще несколько не менее значимых поводов. Первый – это культурное просвещение, ведь волонтерство также включает в себя действия, направленные на ознакомление младшего поколения с объектами наших русских культуры и истории, равно как созидание и сохранение вышеупомянутых объектов. Второй – межкультурное сотрудничество, особая разновидность межкультурного взаимодействия, в процессе которого имеет место организованная совместная деятельность по достижению единой для обеих сторон цели, направленной на разрешение поставленных задач в сфере образования, культуры и социальных отношений в условиях диалога культур. [1, с. 37]

Примерами могут послужить несколько случаев из личного опыта автора: в частности, в сентябре 2020 года проводились реставрационные работы на территории Тихвино-Онуфриевской церкви, культурного объекта Воронежской области с весьма богатой историей. Там же, в марте 2021, студентом гуманитарного факультета ВГПУ Никитой Балабаевым, основателем и руководителем Центра гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи «Волонтеры Победы ВГПУ», был проведен показ фильма «Звезда», описывающий события Второй Мировой войны и раскрывший, насколько отважными и самоотверженными были советские солдаты и насколько неописуемо большим был их вклад в победу над всеобщим врагом. Стоит ли говорить, что собравшиеся на мероприятии студенты были до глубины души впечатлены увиденным.

Хотелось бы упомянуть и фестиваль, проведенный в мае этого года в честь 350-летнего юбилея Петра I, праздник регионального уровня, в котором участвовали волонтеры со всех вузов города, включая педагогический. Событие сопровождалось награждением наиболее отличившихся в учебе и научном поле студентам именной стипендии Петра Великого, выступлением более чем 120 артистов: певцов, музыкантов, танцоров... И бескорыстная помощь волонтеров с организаторами дала людям

возможность лично убедиться в величии российского императора и разнообразии культуры нашей необъятной Родины!

Но что же иные культуры? Как мы взаимодействуем с представителями других стран? Ответ на это может дать международный чемпионат мира по скалолазанию, проведенный в Воронеже в августе 2021 года. Мероприятие собрало более 400 человек из 38 стран, и все волонтеры, включая студентов ВГПУ, внесли свой вклад в то, чтобы заграничные гости чувствовали себя как дома и не испытывали неудобств: мы принимали их на постах, помогали ориентироваться в стенах поистине огромного комплекса и в целом пытались облегчить их пребывание там. Конечно же, взаимодействие включало в себя и обычное общение, хотя поговорить получалось немного и в перерывах между соревнованиями. На гостеприимство волонтеров и организаторов иностранцы отвечали исключительной доброжелательностью и охотно составляли компанию в разговорах и играх, даже несмотря на языковой барьер. В итоге общение с ними оставило только хорошие впечатления и сильное желание снова попасть на подобное мероприятие.

Возможность быть частью событий, важных для своих дома, родины или даже всего мира, несомненно, идет на пользу развитию занимающегося этим человека. Он понимает, что делает верное дело. Такие люди видят совсем иной мир, нежели обыватели: они могут проявить себя в полной мере там, где они нужны, познать множество неизвестных прежде вещей, сменить обстановку и, возможно, даже найти себя. Не это ли главное?

Стоит подвести итог: волонтерство – это образ жизни студента, когда он не только учится, но и по собственной инициативе принимает участие в жизни общества, своего вуза, страны, развивает в себе положительные качества, такие как ответственность, добросовестность, самоотверженность, патриотизм, учится командной работе, заводит новых знакомых и, что самое главное, друзей. Я благодарен Волонтерскому корпусу своего вуза за приобретенный опыт и новых друзей, а также за множество приятных воспоминаний, уже полученных и которые ещё получу!

Литература

1. Бурыкина В. Г. Межкультурное сотрудничество: понятие, структура, функции / В. Г. Бурыкина. – Тамбов : Грамота, 2013. – 158 с.
2. Медведев Д. А. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года / Д. А. Медведев // Распоряжение Правительства Российской Федерации – 2018 г. – № 2950. – URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 20.10.22)
3. Певная М. В. Студенческое волонтерство, особенности деятельности и мотивации / М. В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – №6. – С. 82–87.

УДК 378

А. А. Винтовкина

А. А. Vintovkina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

nastyavintovkina@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ТЕХНОПАРК «КВАНТОРИУМ» КАК ИННОВАЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

TECHNOPARK «QUANTORIUM» AS INNOVATIONS IN PEDAGOGICAL EDUCATION

Аннотация. В данной статье определена значимость существования технопарка «Кванториум» в школьном и университетском пространстве. Дано понимание технопарка «Кванториум» - как площадки, формируемой на базе образовательной организации, нацеленной на формирование нового поколения квалифицированных работников в среде инженерии, а также создание, испытание и внедрение новаторских методов и концепций. Показана деятельность кванториума для интеллектуального развития и досуга детей и подростков, воспитания у обучающихся soft-skills (мягких умений), тех, без которых поиск решений большей части проблемных задач и успешная работа над разными проектами. Представлена деятельность конкретного технопарка «Кванториума» глазами студента. Результативность на основе теоретико-аналитических и практических данных определена с учетом дальнейшей самореализации обучаемых в технопарке вуза.

Abstract. The article defines the importance of the existence of the technopark «Quantorium» in the school and university space. The understanding of the technopark «Quantorium» is given as a platform formed on the basis of an educational organization aimed at forming a new generation of qualified workers in the engineering environment, as well as the creation, testing and implementation of innovative methods and concepts. The activity of the quantorium for the intellectual development and leisure of children and adolescents, the education of soft-skills (soft skills) among students, those without which the search for solutions to most of the problematic tasks and successful work on various projects is shown. The activity of a particular technopark «Quantorium» is presented through the eyes of a student. The effectiveness on the basis of theoretical, analytical and practical data is determined taking into account the further self-realization of students in the technopark of the university.

Ключевые слова: технопарк «Кванториум», центр IT-куб, центр «Точка роста», образование, личность обучающегося.

Keywords: technopark «Quantorium», IT cube center, «Tochka Rosta» center, education, personality of the student.

На современном этапе огромную роль играет дополнительное образование для детей и подростков. Оно развивает навыки и умения, необходимые для достижения цели образования – воспитание всесторонне развитой и гармоничной личности.

Важную роль играют инновации в области образования. Одной из таких является деятельность детского технопарка «Кванториум» на базе областного государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Новооскольская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов» Белгородской области.

Свою деятельность «Кванториум» начал 1 сентября 2017 года, когда было завершено строительство великолепного современного здания школы, оснащенного новейшим оборудованием. Центр интеллектуального развития «Кванториум» работает при поддержке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» и новооскольской Станции юных техников [1].

Педагогический технопарк «Кванториум» - площадка, формируемая на базе образовательной организации высшего образования, подведомственной Министерству просвещения Российской Федерации, и оснащаемая высокотехнологичным оборудованием, средствами обучения и воспитания с целью развития условий по обеспечению системы образования высококвалифицированными кадрами для реализации учебных предметов естественно-научной и технологической направленностей [3].

Технопарк с инновационными средствами обучения нацелен на формирование нового поколения квалифицированных работников в сфере инженерии, а также создание, испытание и внедрение новаторских методов и концепций. Государство видит главной целью Кванториума создание и развитие системы современных площадок интеллектуального развития и досуга для детей и подростков России. Основной задачей является воспитание у обучающихся soft-skills или «мягких умений» - то есть тех, без которых поиск решений большей части проблемных задач и успешную работу над различными проектами трудно представить. Для этого необходимо разработать целую систему научно-технического просвещения путем привлечения детей и подростков к исследованию наукоемких технологий и последующему применению на практике. Деятельность Кванториума должна оказать положительное влияние на продвижение талантливой в научно-технической сфере молодежи по социальному лифту. В дальнейшем должно быть спланировано сопровождение одаренных в инженерных науках детей.

В методических рекомендациях по созданию и функционированию технопарков сказано, что часть направлений работы Кванториума возможно осуществлять на базе создаваемой в рамках национального проекта «Образование» инфраструктуры. В Новооскольской школе такими инфраструктурами является центр «IT-куб» и «Точка роста».

Центр «IT-куб» создан с целью продвижения компетенций в области цифровизации, освоения обучающимися актуальных и востребованных знаний, навыков и умений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также выявления, поддержки и развития у детей способностей и талантов, их профориентации, развития математической и информационной грамотности, формирования критического и креативного мышления [4].

Центр «Точка роста» создан был создан совсем недавно, 1 сентября 2022 года, с целью повышения эффективности обучения в учреждении. Дети развиваются в разных научных сферах и улучшают свои знания, умения и навыки по таким учебным предметам, как: «Физика», «Химия», «Биология». Кроме того, значительным шагом к реализации работы данного центра является появление специального оборудования, расходных материалов, средств обучения и воспитания по конкретным областям науки, например, «Математика» и «Информатика» [2].

Все вышеперечисленные центры находят свое отражение в урочной и внеурочной деятельности. Ученики активно занимаются изучением точных наук не только в ходе уроков, но и во внеурочной деятельности на базе центров образования естественно-научной и технологической направленности, основанной на практическом применении полученных знаний, например, в области «Информатики». Ученики разных возрастных групп занимаются роботостроением и разработкой компьютерных программ.

Деятельность инновационных центров дает свои плоды. Обучающиеся принимают активное участие в конкурсах и занимают достойных места. Так в прошлом учебном году ученицы ОГБОУ «Новооскольской СОШ с УИОП» стали призерами регионального этапа Всероссийского конкурса исследовательских работ «Шаги в науку». Конкурс показал, что у обучающихся сформирован интерес к познавательной, творческой, экспериментально-исследовательской и интеллектуальной деятельности. Другим успешным результатом деятельности инновационных центров можно назвать участие в конкурсе

учебно-исследовательских и проектных работ для обучающихся 5–11 классов. В номинации «Учебно-исследовательские работы «Физика» призовые места заняли ученицы 11 класса вместе с их наставником и, по совместительству, учителем физики.

Участие в конкурсах и занятие высоких позиций подтверждает нужность и важность существования инновационных центров. Это, безусловно, достоинство современного образования, ведь достигают личностные цели, а в дальнейшем многие из учеников будут работать во благо общества и государства, совершая научные исследования или даже открытия.

Школьная научная база – это не конец, а только лишь начало. Педагогический «Кванториум» на базе Воронежского государственного педагогического университета продолжает развитие обучающихся, которые в течении школьной жизни занимались самореализацией в «Кванториуме» не только на базе ОГБОУ «Новооскольской СОШ с УИОП, но и в других регионах России.

Педагогический технопарк «Кванториум» имени Петра Федоровича Каптерева создан в 2021 году в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». Инновационный центр данного высшего учебного заведения создан с целью совершенствования условий для повышения качества образования. Здесь студентов обучают методикам и технологиям преподавания учебных предметов естественно-научной и технологической направленностей. Педагогический «Кванториум» не ограничивается работой со своими студентами, частыми гостями этого технопарка являются школьники Воронежа. Для детей организованы условия для их самоопределения, проводится профориентационная деятельность.

Педагогический «Кванториум» отличается активной работой и постоянными мероприятиями. В сентябре для школьников МБОУ СОШ №103 г. Воронежа была проведена экскурсия по технопарку. Ученикам дали возможность управлять бластерами через компьютер, рассказали о возможностях 3-d принтера, продемонстрировали работу станка для лазерной резки. Студенты университета могут использовать возможности «Кванториума» для написания дипломных и курсовых работ. Помимо этого, научный центр доступен для проведения экспериментов, ознакомления с последними разработками в разных областях науки и проведения онлайн семинаров, что является крайне актуальным в нынешних реалиях.

Работа студентов с инновационными технологиями педагогического технопарка «Кванториум» оказывает положительное влияние на их карьеру. Профессия учитель требует гибкости при стремительном научном прогрессе. Деятельность научного центра как раз развивает данное умение, вовлекая будущих педагогов в работу с техникой.

Таким образом, технопарк «Кванториум», как инновация в области образования, играет огромную роль в жизни подрастающего поколения. У обучающихся, которые занимаются на базе технических центров, развиваются коммуникативность, эмоциональный интеллект, умение принимать решение, распределять задачи, уверенность в себе, аналитический склад ума, логическое и продуктивное мышление, умение видеть проблему, стрессоустойчивость.

Литература

1. Губернатор и Правительство Белгородской области «В Новом Осколе открыли новую школу». – URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=20313> (дата обращения: 25.09.2022).

2. Методические рекомендации по созданию и функционированию в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, центров образования естественно-научной и технологической направленностей от 01.11.2021 г. № ТВ-1913/02. – URL:

https://nooblsch.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Tochka_rosta.pdf (дата обращения: 27.09.2022).

3. Методические рекомендации по созданию и функционированию педагогических технопарков «Кванториум» на базе образовательных организаций высшего образования от 25.02.2022 г. № 08-341. – URL: https://nooblsch.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Kvantorium.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

4. Методические рекомендации по созданию и функционированию центров цифрового образования «IT-куб» от 12.01.2021 г. № Р-5. – URL: https://nooblsch.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/IT_Kub.pdf (дата обращения: 08.10.2022).

УДК 3708

М. Н. Гридюшко
M. N. Gridyushko
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Казань
Kazan Federal University, Kazan
marygrid97@gmail.com
Научный руководитель – д. пед. наук, доцент А. Р. Масалимова

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛАБОРАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
EXPLORING THE USE OF COLLABORATIVE TECHNOLOGIES IN THE ONLINE LEARNING ENVIRONMENT

Аннотация. Проблема повышения эффективности, качества образовательного процесса становится все актуальней. Во многом это связано с возникшей необходимостью совершенствования цифрового образовательного пространства. Время, когда цифровое образование ассоциировалось исключительно с асинхронным форматом обучения, с оцифрованными учебниками проходит. Обучающиеся больше не хотят быть пассивными реципиентами, они стремятся стать полноправными субъектами образовательного процесса. Именно поэтому совершенствование цифрового образования должно быть связано с грамотным построением взаимодействия между основными участниками учебного процесса. В данной статье будет рассмотрена возможность и эффективность применения коллаборативных технологий в рамках цифрового образовательного пространства, позволяющих решить данную проблему.

Abstract. The problem of improving the efficiency and quality of education is being more discussed due to the need to improve the online learning environment. The period when online education was associated with an asynchronous learning is passing. Students no longer want to be passive recipients. They want to become full-fledged subjects of the educational process. The improvement of online education should be associated with the competent construction of interaction between the main participants of learning. This article will consider the advantages of using the collaborative learning in online learning environment to solve this problem.

Ключевые слова: коллаборативные технологии, цифровое образовательное пространство, онлайн-обучение.

Keywords: collaborative learning, online learning environment, e-learning.

Коллаборативные технологии стали активным предметом изучения с конца 1980-ых годов. Благодаря проведенным исследованиям, было установлено, что эффективность процесса обучения во многом зависит от грамотно-построенного взаимодействия между основными участниками учебного процесса. Ньюджент в своей работе доказал, что именно «сотрудничество, социальное взаимодействие являются ключевыми элементами мотивации, достижений и успехов обучающихся» [5].

Коллаборативные технологии обучения подразумевают «обучение в ходе взаимодействия со сверстниками», работу двух или более человек над имеющимся учебным материалом в целях достижения конечного общего образовательного результата [2, с. 8]. Как показывает практика, обучение намного эффективнее, если в группе взаимодействуют более пяти человек.

С момента активного применения современных информационных и коммуникативных образовательных ресурсов, коллаборативные технологии стали использоваться и в онлайн обучении. Юсель и Услуэль, проведя соответствующие исследования в 2016 году, попробовали дать определение коллаборативному обучению, которое реализуется непосредственно в рамках цифрового образовательного пространства, обозначив его как: «педагогический процесс: поддерживаемый интернет-технологиями, который побуждает учащихся обсуждать информацию и проблемы с разных точек зрения, а также формировать и дополнять их суждения в целях совместного создания новых знаний, необходимых для решения поставленной задачи». Для достижения данной задачи необходимы три основных элемента: общение, координация, сотрудничество. Именно от согласованности действий всех членов группы зависит успех достижения конечного результата.

Каждый из обучающихся находится в равных условиях, имеет равный доступ ко всем образовательным ресурсам, и что важно их роли заранее не определены, как в кооперативной работе. Группа обучающихся является источником информации и мотивации, преподаватель, в свою очередь, выступает в роли посредника. Взаимодействие носит продолжительный, непрерывный характер. Так, каждый из участников группы, может предложить свои идеи или внести коррективы в работу других участников на любом этапе выполнения задания [2, с. 9].

Одной из основных проблем реализации коллаборативных технологий в онлайн-обучении является неэффективная коммуникация между основными субъектами образовательного процесса. Для решения данной проблемы в настоящее время существуют различные информационные и коммуникативные технологии, позволяющие создать активную учебную среду, к которым, например, относятся социальные сети. Аль-Рахми и Зеки называют их в своих исследованиях – одним из эффективных каналов передачи знаний между сообществами и обучающимися, позволяющим сплотить участников группы, что впоследствии, положительно сказывается на их успеваемости [4, с. 121]. При выборе социальных сетей для организации коллаборативного обучения, преподаватель должен ориентироваться на потребности обучающихся: знакомы, доступны ли им эти приложения, удобны ли они им, отвечают ли приложения поставленным задачам. Приложения социальных сетей, используемые в рамках коллаборативного обучения, можно поделить на три основные группы:

1. Для асинхронного взаимодействия (блоги, мессенджеры);
2. Для синхронного взаимодействия, дебатов, дискуссий (видеоконференции, чат, мессенджеры);
3. Для работы с документами (онлайн-доски, Googledocuments).

Высокая эффективность использования социальных сетей в рамках онлайн-обучения была доказана в исследованиях Ансари и Хан, которые показали, как благодаря

данному инструменту уроки стали более интерактивные, что во многом повысило вовлеченность и успеваемость обучающихся [4, с. 121].

Помимо социальных сетей существуют учебные платформы, разработанные специально для реализации коллаборативных технологий в обучении. Рассмотрим одни из наиболее перспективных платформ, набирающих популярность:

1. Edmodo – это онлайн-приложение, разработанное для совместной работы обучающихся. Преподаватели, обучающиеся могут формировать группы для совместного ведения проекта, публиковать уже готовые проекты для получения обратной связи. Платформа также позволяет проводить опросы, устраивать промежуточные аттестации.

2. Flipgrid (Microsoft) – это обучающая видеоплатформа, бесплатная для учащихся и преподавателей. Преподаватели создают «расписание», которое служит местом для встреч учащихся, после они определяют тему каждой из встреч. Чтобы донести свою точку зрения, обучающиеся могут комментировать записи видеороликами. Такие видеоролики могут включать в себя загруженные изображения, видео, примеры онлайн-доски, вырезанные клипы, рукописный ввод, текст, смайлики и т.д. Учитель также может разрешить учащимся записывать ответы одноклассников и их ответы. Это создает активное обучение — каждый участник отвечает другому на свои собственные короткие видеоролики в стиле Instagram Stories. Ответы на видео варьируются от 15 секунд до 5 минут, и их можно найти по теме дискуссии. Flipgrid доступен для пользователей всех уровней образования. Зарегистрироваться могут даже дети, не достигшие возраста 7 лет. Flipgrid - универсальный инструмент, который позволяет учащимся обмениваться идеями, используя хорошо спланированные ответы.

3. Classcraft – приложение, которое позволяет геймифицировать ваши занятия. Это общая система управления классом, которая вовлекает учащихся посредством игровых уроков. Учащиеся могут создавать персонажей для себя, и они могут либо получать, либо терять очки здоровья в зависимости от их успеваемости в классе. Поскольку учащиеся являются частью команд, когда у одного из них дела идут плохо, это затрагивает всю команду, и учащиеся могут работать вместе, чтобы помочь отстающему ученику. Учитель может разработать задачи, которые объединят цели урока в захватывающую приключенческую историю. Ученики играют в своем собственном темпе и участвуют в испытаниях, чтобы получить призы для виртуальных аватаров.

Помимо этих платформ не менее популярными для организации коллаборативного обучения является Padlet, Zoom, Skype, DrawUnlimited, Googleclassroom, MakersEmpire, Mural. Исследования показывают, что большое значение имеет сочетание различных видов учебных ресурсов (например, видео и подкасты, текстовые материалы, интерактивные инструменты, социальные сети).

Таким образом, можно прийти к выводу, что эффективность обучения в рамках цифрового образовательного пространства во многом зависит от того, насколько хорошо было выстроено взаимодействие между основными участниками образовательного процесса. Для решения данной проблемы применяются коллаборативные технологии, которые позволяют объединить группу обучающихся в целях достижения конечного общего образовательного результата. Использование таких инструментов как социальные сети, специализированные платформы для организации совместного онлайн-обучения показало, что у обучающихся снижается уровень стресса, повышается интерес к освоению образовательной программы, и как следствие, повышается успеваемость. Преимущества реализации коллаборативных технологий в рамках цифрового образовательного пространства очевидны. Важно не ограничиваться лишь знакомыми образовательными ресурсами, такими как Skype или Zoom, а пробовать новые. Например, Classcraft, позволяющей геймифицировать процесс освоения обучающимися образовательных программ.

Применение данных технологий совместно с современными и информационными коммуникативными образовательными ресурсами позволяет вывести онлайн-обучение на принципиально новый уровень.

Литература

1. Максименкова О. В. Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения? / О. В. Максименкова, А. А. Незнанов // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – №23(1–2). – С.101–110.
2. Фрайссин Ж. Обучение в цифровых сетях: кооперативное обучение, коллаборативное обучение и педагогические инновации / Ж. Фрайссин // Научный электронный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование: XXI век». – 2016. – № 4(16). – С.1-17
3. Johnson D. W. Co-operation and Competition: Theory and Research / D. W. Johnson, R. T. Johnson–Edina, MN: Interaction Book Company, 1989.
4. Knopf T. How online collaborative learning leads to improved online learning experience in higher education. In Proceedings of the 8th European Conference on Social Media / T. Knopf, S. Stumpp, D. Michelis. – 2021. – P. 119– Б 127
5. Nugent T. The Impact Of Teacher-student Interaction On Student Motivation And Achievement / T. Nugent// Electronic Theses and Dissertations. – 2009. – P. 1–141.

УДК 37.017.7

Я. Е. Емельянова
Y. E. Emelyanova
А. М. Иванкина
A. M. Ivankina

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
y.emelyanova2004@yandex.ru
angel_vasilok@mail.ru*

*Научные руководители – к. филос. н., ст. преп. А. А. Костюк;
к. филос. н., доцент И. А. Журавлёва*

ВОЛОНТЁРСТВО КАК СПОСОБ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ VOLUNTEERING AS A WAY OF SELF-REALIZATION

Аннотация. Статья посвящена анализу волонтерской деятельности. Молодежь все больше вовлекается в волонтерскую деятельность. Студенты принимают в ней активное участие. Авторы статьи утверждают, что для студентов волонтерство – это не только возможность принять участие в масштабных мероприятиях, но и способ самореализации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of volunteer activities. Young people are increasingly involved in volunteer activities. Students take an active part in it. The authors of the article argue that volunteering for students is not only an opportunity to take part in large-scale events, but also a way of self-realization.

Ключевые слова: Волонтерство, молодежь, студенты, волонтерская деятельность, личность

Keywords: Volunteering, youth, students, volunteeractivity, personality

В современном обществе волонтерство набирает все большую и большую популярность среди молодёжи. Кому-то волонтерская деятельность помогает приобрести опыт в построении межличностных отношений, кому-то организовать интересный досуг.

А для кого-то и вовсе становится образом жизни. Современная молодёжь (в частности студенчество) находит для себя в волонтерстве способ самореализации личности. В высших учебных заведениях массово начинают создаваться волонтерские отряды, в маленьких городах – Центры молодёжных инициатив (название может звучать иначе), которые отвечают за вовлечение молодёжи в данную сферу деятельности. О факторах, которые побуждают людей к волонтерской деятельности, говорили Э. Дюркгейм и К. Маркс.

Как известно, волонтерство – это активная деятельность неравнодушных и очень добрых людей, способных прийти на помощь людям в трудные моменты их жизни. Эта помощь проявляется абсолютно по-разному. Например, волонтеры помогают полиции в поисках пропавшего человека, помогают малоимущим семьям, пенсионерам, больным детям в больнице и детских домах. В наше время студенты принимают активное участие в организации крупных мероприятий, где нужна помощь добровольцев. На примере чемпионата мира по футболу 2018 года можно заметить, что основную массу волонтеров составляло именно студенчество. Эту же тенденцию можно заметить, если посмотреть на ежегодный творческий фестиваль «Таврида-АРТ». Проведение таких масштабных мероприятий позволяет понять, что волонтерство в нашей стране развивается с каждым годом все больше и больше: «В России существует большой потенциал для активизации детско-юношеского волонтерства, который можно организовать как посредством общественных организаций, так и с использованием организационных возможностей школы и вуза как социальных институтов» [2, с. 119]. Студенческая молодёжь ищет для себя не только способ интересно организовать свой досуг, но и возможность оказать безвозмездную помощь нуждающимся.

У студентов, в отличие от подростков, в большей мере сформированы представления о мире, поэтому они понимают, что многие люди нуждаются в безвозмездной помощи. Именно поэтому они делают шаг навстречу совершенно незнакомым людям. Для многих счастьем становится реализация своих возможностей, поиск своего «я» в огромном мире. Часто люди стремятся воплотить это как можно раньше, именно поэтому студенчество активно вовлекается в волонтерское движение: «Институт волонтерства молодежи является одним из самых массовых движений, основанным на желании молодых людей провести свое свободное время в сфере досуга не только интересно, но в то же время максимально полезно» [1, с. 144]. Оказывая помощь и не ожидая ничего взамен, многие стремятся реализовать потенциал своей личности, найти своё призвание. Так, например, студенты Воронежского Государственного Медицинского Университета имени Бурденко были активно вовлечены в волонтерскую деятельность, особенно во время пандемии COVID-19 – их задача заключалась в том, чтобы отвечать на звонки в колл-центре нуждающимся в медицинской консультации людей. Мы думаем, что многие ребята (особенно студенты медицинского колледжа) выбрали волонтерство, как способ самореализации для себя не случайно, так как профессия врача предполагает чуткость и проявление человечности к людям, а также помощь в преодолении их заболеваний.

Нынешние студенты первого курса Воронежского государственного университета факультета философии и психологии активно вовлекаются в волонтерское движение. Для установления причины такого поведения мы провели опрос среди первокурсников направления «Философия» и «Психолого-педагогическое образование». Всего в опросе участвовало 50 человек. Результаты показали, что большинство респондентов активно занимаются волонтерской деятельностью и считают её одним из основных направлений своей жизни. Примерно 40% опрошенных стали волонтерами потому, что испытывают огромное желание помогать другим людям. Ещё 20% ответили, что считают безвозмездное оказание помощи окружающим своим гражданским долгом. Среди студентов также

присутствовали те, кто не занимались волонтерством. 80% из них заявили, что хотели бы стать волонтерами, но не знают куда обратиться, чтобы принять эту социальную роль. Данные респонденты отвечали, что хотят заниматься волонтерской деятельностью по следующим причинам:

- 1) В их окружении присутствуют люди, которые уже вовлечены в волонтерство и часто участвуют в интересных мероприятиях;
- 2) Стремятся найти новых знакомых;
- 3) Считают, что безвозмездная помощь нуждающимся станет шагом к созданию более толерантного общества;
- 4) Считают, что волонтерство способствует поиску своего «я», т.к. можно попробовать себя в разных сферах.

То есть, студенты, которые еще не являются волонтерами, имеют желание вступить в их ряды. Данный опрос ещё раз подтверждает, что студенчество активно вовлекается в волонтерскую деятельность по разным причинам.

Таким образом, подводя итог всего вышеперечисленного, можно сказать, что волонтерство играет важную роль в жизни современного студенчества. Оно не только позволяет завести новые знакомства, организовать досуг, но и способствует реализации личностных качеств и поиску своего места в мире. Волонтеры – люди, которые занимаются нужным и полезным делом – они поддерживают здоровый образ жизни, донорство, различную помощь нуждающимся людям, животным, окружающей среде. Они делают добро и приносят пользу обществу. Следует помнить, что при должном и ответственном подходе к организации волонтерской деятельности, поддержке государства, активном вовлечении молодежи, мы сможем не только привлечь все больше и больше людей к активному участию в волонтерском движении, но и помочь обществу в целом. Укрепляя общественные взаимосвязи с помощью волонтерства, люди улучшают не только мир вокруг себя. Помогая другим людям, они чувствуют себя более значимыми, нужными, реже впадают в депрессию и реже испытывают чувство одиночества.

Литература

1. Васильковская М. И. Педагогика волонтерства в молодежной среде / М. И. Васильевская, В. Д. Пономарев // Вестник МГУКИ. – 2018. – №4(84) – с. 142–151.
2. Селиванова З. К. Подростковое волонтерство в России: ценностно-целевые аспекты / З. К. Васильковская // Народное образование. – 2020. – №3 – с. 114–120.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1996. – 432 с.
4. Маркс К. Критика готской программы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений: в 39 т. – Т. 19. – 2-е изд. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 9–32.

УДК 378

И. А. Плужников

I. A. Pluzhnikov

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж**

State Pedagogical University, Voronez

plugok@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент О. Я. Емельянова

КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МЕНЕДЖМЕНТ В ИННОВАЦИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ)

CRITERIA FOR THE SUCCESS OF PEDAGOGICAL DESIGN TECHNOLOGIES (USING THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL PROGRAM «MANAGEMENT IN INNOVATIVE AND SOCIAL ENTREPRENEURSHIP»)

Аннотация. В статье раскрываются конкретные технологии педагогического проектирования, способствующие заинтересованности молодежи в получении предпринимательских компетенций, профессиональном росте, создании и развитии собственного бизнеса на примере образовательной программы: «Менеджмента в инновационном и социальном предпринимательстве» на факультете бизнеса «Капитаны» в «РЭУ имени Г. В. Плеханова».

Abstract. The article reveals specific technologies of pedagogical design that contribute to the interest of young people in obtaining entrepreneurial competencies, professional growth, creating and developing their own business on the example of an educational program: «Management in Innovative and Social Entrepreneurship» at the Faculty of Business "Captains" in the "REU named after G. V. Plekhanov."

Ключевые слова: критерии успешности, педагогическое проектирование, менеджмент, предпринимательство, модульная система.

Keywords: success criteria, pedagogical design, management, entrepreneurship, modular system.

Проектирование в сфере образования сегодня представляет собой закономерное отражение одной из современных тенденций культурно-исторического развития. Оно отражает актуальность потребностей общества в деятельностном участии его членов в решении проблем, имеющих отдалённые социальные последствия. Социально-педагогический характер проектирования представляет собой особый вид социокультурной деятельности, позволяющей создать новые или преобразовать имеющиеся социальные, психологические и педагогические условия развития субъектов образовательных систем.

Логика действий в рамках социально-педагогического проекта схожа с общей логикой проектирования, однако действия, связанные с проблематизацией, концептуализацией, постановкой цели и другими процедурами проектирования, в основном направлены на улучшение взаимодействия с социальной, образовательной средой и пространство в целом.

Рассмотрим обстоятельства в необходимости инновационной направленности педагогической деятельности:

- Социально-педагогические преобразования, как следствие обновление системы образования и технологий учебного процесса;
- Введение новых учебных предметов, обусловленных временем и развитием цифровых технологий;
- Инновационная деятельность приобретает более исследовательский характер;
- Создание новых типов учебных заведений.

Критериями инноваций могут являться: новизна научных педагогически исследований, оптимальность затрат сил и средств педагога, результативность, творческое применение.

Развитие технологий педагогического проектирования получило в первой трети XX в., как одна из форм воплощения исследовательского метода. Рассмотрим опыт зарубежных стран на примере американского философа и педагога Дж. Дьюи, рассматривавшего детство как самостоятельный и самоценный период человеческого бытия. По мнению Дьюи образование должно было не столько давать знания, которые понадобятся в будущем, сколько развивать способность ребенка решать «здесь и сейчас».

Так же стоит упомянуть про систему индивидуального обучения Дальтон-план, которая заключалась в индивидуальной организации учебного материала для каждого ученика.

Рассмотрим основные компоненты педагогической системы, которые выделял В. Х. Килпатрик: учебный материал интересный учащемуся; целесообразная деятельность; обучение как непрерывная перестройка жизни и подъем ее на высшие ступени.

В 1931 г. В Советском союзе метод проектов был осужден, так как «не давал возможности ученикам овладеть системой знаний в области конкретных учебных курсов», но в зарубежной школе использовался активно.

В отечественной педагогике проектирование личности практиковал А. С. Макаренко, основываясь на целях воспитания. Г. П. Щедровицкий, использовал понятие «проект» в своей работе «Педагогика и логика».

Типичные примеры социально-педагогических проектов – это проекты, инициированные детско-юношескими клубами и общественными центрами, общественными организациями и объединениями. Продукт проекта – это программы деятельности детских объединений, проекты новых направлений работы школ и внешкольных организаций, проекты работы клубов, сценарии массовых мероприятий и публичных акций.

Этапы социально-педагогического проектирования:

1. Раскрыть сущность социальных потребностей этого проекта.
2. Собрать социологическую и социальную информацию как отправную точку для реализации этого проекта.
3. Определить исходные параметры социально-педагогического проекта и построить его оптимальную модель.

Успешность технологии необходимо оценивать исходя из задач, которые ставились на начальном этапе при создании проекта. Проект – программа, предназначенная для создания уникальных продуктов, услуг или результатов. Проект – это основа инновации. Задача проекта — достижение конкретной бизнес-цели. Проект считается успешным, если удовлетворены все требования заказчика и участников проекта. Успех проекта зависит как от индивидуальной или социальной потребности в организации определенных мероприятий, так и от достижения эффекта в социальной сфере и увеличения количества людей, получающих выгоду от реализации проекта. В нашем случае заказчиком выступает система российского образования, участник проекта преподаватели и обучающиеся.

Эффективность проекта можно оценить, как отношение результата к произведенным затратам. Следует учитывать несколько показателей: содержание проекта; время исполнения и реализации; затраты, как финансовые, так и трудозатраты.

Таким образом, можно выделить 4 критерия успешности педагогического проекта:

- 1) проект выполнен в соответствии со спецификацией и Федеральными государственными стандартами и государственными требованиями, отраженными в Федеральном законе №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»;
- 2) проект реализован в срок

3) проект выполнен в рамках бюджета, установленного при формировании задач проектной комиссии

4) человеческий фактор, характеризующийся постоянным ощущением у участников проекта чувства удовлетворенности и гордости за результат.

Рассмотрим критерии успешности на примере образовательной программы: «Менеджмента в инновационном и социальном предпринимательстве» на факультете бизнеса «Капитаны» в «РЭУ имени Г. В. Плеханова».

Факультет Бизнеса «Капитаны» – это инновационное образование, связывающее теоритически е и практические знания, которые учащиеся могут сразу же применить в процессе обучения для достижения успеха в бизнесе или карьере.

Факультет существует на основе Российского Экономического Университета им. Г. В. Плеханова. По окончании бакалавриата выпускник получает диплом государственного образца и опыт организации ивент-событий и лагерей, навыки управления малыми и большими группами людей, работы в команде, создания собственного проекта и многое другое.

Обучение на Факультете бизнеса «Капитаны» состоит из коллаборации академических занятий от преподавателей-практиков, и практических дисциплин, направленных на развитие предпринимательских навыков.

Уникальность технологического проектирования заключается в практико-ориентированном подходе, который представляет собой модульную программу обучения. Каждый модуль представляет собой проектный акселерационный образовательный курс. Программа реализуется с целью формирования у учащегося профессиональных компетенций, необходимых для осуществления самостоятельной инициативной деятельности по разработке и созданию проектов. Программа развивает у студента способности проектного мышления.

Программа нацелена на освоение обучающимся методологии создания проекта, формирует понимание базовых инструментов по проектированию.

Программа лицензирована и рассчитана на студентов бакалавриата экономических институтов Российской Федерации. Программа интегрирована в общеобразовательную, где приглашенные преподаватели-практики, имеющие предпринимательский опыт, преподают академические дисциплины совместно с преподавателями университета. Так же в реализации программы задействованы студенты старших курсов, которые являются наставниками и держателями студентов первых курсов.

На данный момент, на факультете учится около 500 студентов и 54 магистранта. 86% студентов имеют и развивают свой проект.

Помимо основной программы обучения у студентов введены дополнительные дисциплины и активности для успешного становления студента, как предпринимателя, а именно:

- Занятие по дисциплине «физическая культура» заменено на занятие по карате киокушинкай, Карате – это преодоление себя, умение выходить за рамки своих возможностей. Карате развивает навык доводить дело до конца, что является одним из основных навыков успешного предпринимателя.

- Дополнительно проводятся занятия по стратегии и планированию посредством изучения китайской настольной игры ГО;

- Для поддержания интеллектуального развития образована «школа интеллекта», на которой студенты читают «правильные» книги в закрытом клубе и исследуют их суть.

Рассмотрим критерии успешности данной технологии педагогического проектирования.

- 1) Проект лицензирован и сертифицирован, программа прошла аккредитацию в 2021 году;
- 2) Проект реализуется с 2016 года, в данный момент программа представлена в 13 высших учебных заведениях Российской Федерации;
- 3) Программа реализуется при поддержке Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «Капитаны» в рамках установленных бюджетов;
- 4) Студенты факультета уже с первого курса учатся создавать проекты, развитие которых, закрепляется на практике, ссылая на знания полученные в ВУЗе. В данный момент в сообществе около 3000 студентов Российской Федерации.

Литература

1. Морен Э. Метод. Природа Природы / Э. Морен. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.
2. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб.пособие / Под общ. ред. А. В. Старшиновой. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2018. – 160 с.
3. Сюпова М. С. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий / М. С. Сюпова, Н. А. Бондаренко // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Том 5. – № 4. – С. 111–116.
4. Фуллер С. В. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства // Вопросы образования. – 2005. – № 2. – С. 50–76.
5. Щедровицкий П. Г. Материалы к программе разработки «технологий мышления» / П. Г. Щедровицкий. – Москва : Школа Культурной Политики, 2015. – 112
6. Щедровицкий Г. П. К методологии педагогического исследования игры / Г. П. Щедровицкий. – Москва : б. и., 1963. – 75 с.

УДК 378.034 (470)

В. С. Ишкова

V. S. Ishkova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

liera.ishkova.ru@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. Ю. Чайка

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МЕТОДИКИ М. МОНТЕССОРИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ

UPDATING THE ELEMENTS OF MONTESSORI'S METHODOLOGY IN A COMMUNICATIVE APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE 21ST CENTURY

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу актуализации элементов методики М. Монтессори в контексте коммуникативного подхода в современных условиях. Рассматриваются главные элементы данной методики и представляются всевозможные пути их использования на раннем этапе обучения иностранным языкам. В качестве примера возможной реализации данной методики представляется модель мини-класса английского языка, проводимого в монопольной среде с использованием современных, цифровых технологий.

Abstract. This article deals with the issue of updating the elements of the M. Montessori methodology in the context of the communicative approach in modern conditions. The

main elements of this method are considered and all possible ways of their use at the early stage of teaching foreign languages are presented. As an example of a possible implementation of this methodology the model of a mini-class of English conducted in a monolingual environment with the use of modern, digital technologies is presented.

Ключевые слова: методика Монтессори, элементы, мини-класс, цифровые технологии.

Key words: Montessori's methodology, elements, mini-class, digital technology.

В настоящее время общество ставит множество задач перед людьми. Включая в расчет многие изменения, которые происходят во всех сферах жизни, нужно принять во внимание тот факт, что владение иностранным языком является приоритетом человека, создает его конкурентоспособность. Задачи овладения иноязычными навыками и умениями могут быть решены на различных возрастных этапах.

Согласно российским образовательным стандартам, изучение иностранного языка по выбору начинается со второго класса [3, с. 61]. В раннем возрасте ребенок знакомится не только с новым языком, но также со страной и культурой изучаемого языка. Огромную роль играет учитель, создающий благоприятную среду для успешного изучения. Родители, понимая сложность встающих перед их ребенком задач с началом школьной жизни, стараются подготовить ребенка заранее. Они пытаются найти ответы на вопросы: «Какое место для подготовки выбрать? Как там будут обучать?» Эти и подобные им вопросы касаются в том числе обучения иностранному языку на дошкольном этапе.

На сегодняшний день методика Монтессори является без сомнения востребованной в образовательных учреждениях, занимающихся интеллектуальным развитием, воспитанием, а также образованием детей дошкольного возраста. В результате долгого труда М. Монтессори удалось создать систему, которая может быть перенесена в семейное, дошкольное и школьное воспитание.

К. Бреони определяет метод М. Монтессори как «особую систему, где ребенок самостоятельно развивается, опираясь при этом на дидактически подготовленную среду» [5, с. 115].

Подготовленная среда — это один из самых важных элементов методики М. Монтессори.

Без этого элемента система может не функционировать. Подготовленная среда дает возможность шаг за шагом освобождаться от опеки взрослого, становиться независимой личностью. Поэтому окружающая ребенка среда должна ему соответствовать.

Так, оборудование необходимо подбирать по росту ребенка соответствующего возраста.

Дети имеют право самостоятельно двигать столы и стулья. Им дана возможность самостоятельно выбирать место для занятий.

Окружение эстетично и элегантно, используется хрупкий фарфор. Дети должны научиться правильно, обращаться с хрупкими предметами и осознавать их ценность.

Все материалы находится в свободном доступе. Это носит характер призыва к действию. Каждый вид материала имеется только в одном экземпляре. Это должно научить ребенка социальному поведению в отношении других детей, учитывать их потребности. О своем окружении дети заботятся сами. В этом они приобретают навыки независимости от взрослых.

Основу метода М. Монтессори составляют следующие принципы:

1) принцип развивающего обучения – в дошкольном возрасте активное развитие ребенка происходит в тех сферах, в которых он осуществляет свою деятельность (это

сферы, которые составляют его жизнь), и правильно организованное обучение ребенка способствует его всестороннему развитию;

2) принцип интенсификации процесса обучения – при организации занятий используются различные приемы: элементы интенсивной методики, познавательные и ролевые игры, драматизация и т.д., поскольку «необходимо строить процесс обучения таким образом, чтобы один вид деятельности сменялся другим» [2, с. 349], при этом, безусловно, в дошкольном возрасте игра является самым лучшим методическим приемом, потому что для ребенка практически любая деятельность может быть игрой [6, с. 13];

3) принцип сотрудничества и взаимообучения – учитель в таком обучении становится равноправным участником, включенным в общую совместную деятельность;

4) принцип активизации учебной деятельности и ситуативности – используемые методические приемы предполагают создание ситуаций, в которых ребенок не сможет не действовать [1, с. 240];

5) принцип индивидуализации и дифференциации – обучение должно быть интересным, доступным и посильным по возрасту, способностям и уровню развития ребенка [4, с. 288].

Методику М. Монтессори составляют еще несколько очень важных для ее актуализации элементов.

В дошкольном возрасте, от трех до семи лет, ребенок, согласно Ж. Пиаже, проходит дооперациональный период. В течение этого периода некоторые понятия ребенку недоступны, а его главный интерес сводится к манипулированию различными предметами и материалами. Потребность в коммуникации ярко выражена. В процессе освоения языка все психофизические процессы и особенности дошкольника плодотворно влияют на действие следующего принципа: изучение языка не ради самого языка, а ради умения применять знания, которые были получены в развивающей среде, на практике.

Этот процесс будет весьма успешным, если, как указывает М. Монтессори, для познавательной деятельности ребенка создана специально организованная среда, и она будет включать пять зон, соответствующих основным сферам жизнедеятельности ребенка: зону реальной жизни, сенсорную зону, космическую зону, математическую зону, языковую зону. В данных зонах есть все необходимые аутентичные материалы. Стоит сказать, что при освоении языка лексическое обогащение и развитие речевого умения в целом происходит в каждой из зон.

Важным элементом в изучении иностранного языка детьми дошкольного возраста по методу М. Монтессори является наглядность материалов. Использование мультимедийных средств помогает облегчить процесс понимания, а также подготовить ребенка к иноязычной коммуникации в цифровую эпоху.

Одним из преимуществ данной методики является то, что дети занимаются в небольших группах, следовательно, каждый получает достаточно внимания от учителя и своих сверстников. Различные виды учебной деятельности предполагают разные форматы участия (групповые, парные, индивидуальные), и это позволяет учителю точнее выявить особенности личности конкретного ребенка. Вообще, очень значимой ролью учителя в методике М. Монтессори является наблюдение за ребенком, а также направление его интересов в нужное русло.

Представленные идеи М. Монтессори были воплощены в организации мини-классов английского языка для детей дошкольного возраста. Мини-классы были разработаны соответственно основным сферам жизнедеятельности ребенка, а именно игровой («Games and Activities»), развивающей («Drama», «Workshop»), бытовой («Kitchen»). Каждый из мини-классов имеет две точки опоры: погружение в языковую среду (монолингвальность) и поддержка цифровыми технологиями.

Проведение каждого мини-класса предполагает представленные далее этапы.

1) сначала учителем организуется введение в атмосферу общения на иностранном языке, например, в виде речевой зарядки, соответствующей тематике мини-класса; для мини-класса «Kitchen»:

*Many grannies, dads and mums
Know their children's love for plums.*

– *Do you like plums?*

2) на следующем этапе происходит знакомство с новым языковым и речевым материалом, где дети изучают и осваивают новый лексический и грамматический материал. Задания организованы таким образом, что изучаемый материал постоянно используется и постоянно повторяется, и в итоге дети начинают употреблять его в речи; для мини-класса «Kitchen»:

– *I like lemons.*

– *I like lemons too. They are yellow. They are tasty.*

– *I like bananas. I like yellow bananas.*

3) на заключительном этапе обучающиеся вовлекаются в активную деятельность, например, в мини-классе «Kitchen» под руководством учителя занимаются приготовлением фруктового салата. Это и подобное им задания чрезвычайно увлекательны; более того, они требуют коллективного взаимодействия, а, следовательно, общения на изучаемом языке. На всем протяжении каждого из мини-классов используются мультимедийные средства: аудиозаписи, презентации, мультипликационные фильмы и другие средства визуализации.

Разработка и применение представленных в образцах материалов показали, что разработанные мини-классы действительно эффективны при обучении детей иностранному языку на основе идей М. Монтессори. По наблюдениям за детьми было заметно, что они стали чаще вступать в коммуникацию друг с другом, проявляли большую самостоятельность.

Тем самым можно утверждать, что идеи М. Монтессори актуальны на сегодняшний день. Используя эти идеи, а также элементы в сочетании с современными методами, можно наблюдать, что такая комбинация способствует эффективному освоению иностранного языка на раннем этапе. Благодаря идеям М. Монтессори обеспечивается заинтересованность и вовлеченность детей дошкольного возраста в овладение иностранным языком. В итоге наблюдаются значимые результаты в усвоении знаний детьми дошкольного возраста, развитии их личностных свойств и нравственных качеств.

Литература

1. Карабанова О. А. Возрастная психология / О.А. Карабанова. – Москва : Айрис-Пресс, 2005. – 240 с.
2. Монтессори М. Мой метод: начальное обучение / М. Монтессори. – Москва: Астрель, 2006. – 349 с.
3. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки РФ. – Москва : Просвещение, 2019. – 61 с.
4. Хилтунен Е. Воспитываем детей по методу Марии Монтессори / Е. Хилтунен. – Москва : АСТ, 2018. – 288 с.
5. Brehony K. J. Montessori, individual work and individuality in the elementary school classroom / K. J. Brehony // History Education. – 2000. – P. 115–128.
6. Wood E. Play, Learning and the Early Childhood Curriculum / E. Wood. – London : Paul Chapman, 2005. – 13 p.

Д. О. Ищенко, К. С. Селянин

D.O. Ishchenko, K.S. Selyanin

Московский государственный технический университет

им. Н. Э. Баумана, Москва

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

daniil1889qaz@gmail.com

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Л. Б. Бахтигулова

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БПЛА
EDUCATIONAL WORK AS AN IMPORTANT PART OF FORMING PROFES-
SIONAL COMPETENCES DURING UAV OPERATION**

Аннотация. В настоящей публикации осуществлен анализ профессиональных компетенций оператора БПЛА на основе ФГОС высшего образования. Перечислены основные профессиональные компетенции оператора БПЛА. Выделены личностные результаты как категории воспитательной работы на основе примерной рабочей программы по воспитательной работе. В результате исследования обозначены ключевые пути совершенствования воспитательной работы.

Abstract. In this publication, the analysis of the professional competence of the UAV operator on the basis of the Federal State Educational Standard of higher education is carried out. The main professional competencies of the UAV operator are listed. Personal results are singled out as categories of educational work on the basis of an exemplary work program for educational work. As a result of the study, key ways to improve educational work are identified.

Ключевые слова: образование, воспитательная работа, культура, личность, профессиональные компетенции, БПЛА.

Keywords: education, educational work, culture, person professional competences, UAV.

Использование беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА) в настоящее время растет во всем мире. В Российской Федерации БПЛА активно используют коммерческие структуры, государственные организации, а в последние месяцы и военный сектор. В гражданской экономике БПЛА востребованы в нефтяной отрасли, в строительстве, в энергетике и горнодобывающей промышленности. Из новых областей использования стоит отметить быструю доставку товаров, картографирование и получение геодезических данных, мониторинг трубопроводов и линий электропередач, использование в сельском хозяйстве, в СМИ, координирование действий пожарных и поисково-спасательных операций и т.д. Широкое внедрение дронов во многие отрасли экономики делает работу профессионального оператора БПЛА профессией будущего, что нашло отражение, например, в исследовании Национального исследовательского института «Высшая школа экономика» [1].

Востребованность операторов беспилотных летательных аппаратов в настоящее время постоянно увеличивается. Перспективность профессии оператора БПЛА создает на рынке труда серьезный спрос на подготовку новых кадров. Актуальной становится задача разработки и совершенствования методики преподавания и рабочей программы по данному направлению в государственных ВУЗах и негосударственных образовательных учреждениях различного уровня. Получить квалификацию оператора беспилотных

летательных аппаратов можно, например, в рамках специальности 25.02.08 Эксплуатация беспилотных авиационных систем для ССУЗов, в программе бакалавриата по направлению подготовки 25.03.03 «Аэронавигация» различных профилей для ВУЗов, а также в магистратуре по направлению подготовки 24.04.02 «Системы управления движением и навигацией».

Разработка методики преподавания начинается с формирования целостной модели компетенций оператора БПЛА, которая включает два основных блока: профессиональные и личностные компетенции.

Содержание профессиональных компетенций в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) высшего образования (Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 N 85) разрабатывается и утверждается образовательной организацией самостоятельно с учетом соответствующей примерной основной образовательной программой, включенной в реестр.

Профессиональные компетенции оператора БПЛА начиная с уровня среднего профессионального образования и далее расширяясь, изменяясь по профилям в высшем образовании всегда включают когнитивную часть, например, знание английского языка, летной эксплуатации БПЛА и организационную часть с летным деломпроизводством и обеспечение безопасности полетов. Можно выделить следующие профессиональные компетенции, прописанные в основных рабочих программах учебных разного уровня:

1. Подготовка летательного аппарата и контрольно-управляющего комплекса к полету.
2. Установку необходимого комплекта навесного оборудования на летательный аппарат.
3. Составление и ввод алгоритмов действия, полетного задания и вспомогательного программного управления;
4. Заправку двигательной установки топливом или обеспечение заряда аккумуляторных батарей.
5. Управление полетом БПЛА на всех участках маршрута, дистанционное воздействие на органы управления и исполнительные механизмы БПЛА.
6. Выявление неисправностей и дефектов оборудования.
7. Ведение служебной документации [5].

Если определение основных профессиональных компетенции, предъявляемых к этой профессии, или так называемых *hardskills* не вызывает больших затруднений, то вот определить базовый набор личностных качеств оператора БПЛА и пути их формированию является, на наш взгляд, важнейшей задачей современного образовательного процесса.

В современных условиях для будущих специалистов любых направлений важнейшую роль играет освоение обучающимися набора так называемых «мягких» навыков (*soft skills*). В федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) эти навыки соответствуют такой категории как универсальные компетенции (метакомпетенции). В развитии и формировании универсальных компетенции огромную роль играет воспитательная работа педагога, направленная на формирование необходимых для успешного специалиста личных качеств, а также навыков коммуникации, коллаборации, креативности и критического мышления.

Примерная рабочая программ воспитания, разработанная в 2022 Институтом развития профессионального образования предлагает нам использовать такую категорию как «личностные результаты» обучающихся. Разделенные на десяток групп, они представляют акценты на патриотическом, гражданском, этическом, экологическом и т.д. воспитании студентов. Для специальности 25.00.00 Аэронавигация особо выделены

необходимость «формирования у студентов чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества..., закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ, природе и окружающей среде...» [4, с. 5–6]

Воспитательная работа с операторами БПЛА должна быть нацелена на формирование определенных личных качеств, которые могут коррелироваться с личными качествами военного или гражданского пилота, в классификации которых часто используется исследование и методика военного психолога В. А. Пономаренко [2]. В своих исследованиях он много внимания уделял экстремальной психологии и поведению летчиков в аварийных ситуациях. В его исследованиях приводится следующая классификация личных качеств, необходимых пилоту:

1. Личностные персональные качества: долговременная мотивация на профессию, способность к правильной самооценке, способность к психической адаптации к различным условиям, устойчивость личности к неблагоприятным воздействиям. Черты характера: целеустремленность; настойчивость; сильная воля; решительность; смелость. Нравственные качества: чувство долга, честность, порядочность, товарищество. Социальные качества: склонность к лидерству; коммуникабельность; ценностные ориентации; стремление к профессиональному совершенству.

2. Интеллектуальные персональные качества: четкость и контролируемость пространственных представлений; продуктивность и помехоустойчивость мышления; быстрота, точность и прочность памяти; устойчивость внимания; способность к ориентировке в сложном пространственном окружении и непредвиденных ситуациях; развитость эвристического, системного и образного типов мышления.

Однако, надо отметить что любая классификация достаточно условна. Только совокупное развитие профессиональных и личных универсальных компетенции позволит сформировать высоко профессионального специалиста. Роль педагога во многом состоит в корреляции и регуляции действий обучающегося. Как отмечал выдающийся советский психолог Лев Семенович Выготский воспитательный процесс должен основываться на личной деятельности ученика, а искусство воспитателя должно заключаться в том, чтобы направлять и регулировать эту деятельность. В понимании Л. С. Выготского, воспитывать означало организовывать жизнь [3].

Литература

1. Атлас технологий будущего / А. В. Соколова, Н. С. Микова, Е. В. Гутарук и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Точка, 2017. – 192 с.

2. Ворона А. А. В. А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда / А. А. Ворона, Д. В. Гандер. – М.: Воениздат, 2003. – 278 с.

3. Выготский, Л. С. Лекции по психологии / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург : Союз, 1997. – 143 с.

4. Примерная рабочая программа воспитания. 25.00.00. Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники. – С.5–6. – URL: <https://firpo.ru/activities/roop/> (дата обращения 27.10.2022)

5. Сыпачев В. С. Компетенции необходимые оператору беспилотных летательных аппаратов / В. С. Сыпачев, А. А. Михалев // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – Т 3. – 2018 – С. 571–573.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА THE RESEARCH POTENTIAL OF THE FUTURE TEACHER

Аннотация. В данной статье показано развитие исследовательского потенциала будущего педагога. Актуальность подтверждена обращением к правительственным документам Российской Федерации в области образования. Дано понимание научно-практической конференции, как одной из эффективных форм развития исследовательского потенциала будущего педагога, как формы организации научной деятельности, где исследователями представляются и обсуждаются их работы. Доказательством служит приведённый пример относительно ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Языки строят мосты» в Воронежском государственном педагогическом университете. Результативность раскрыта с опорой на теоретико-практические данные.

Abstract. This article shows the development of the future teacher's research potential. The relevance is confirmed by an appeal to the government documents of the Russian Federation in the field of education. The understanding of the scientific and practical conference is given as one of the effective forms of developing the research potential of the future teacher, as a form of organizing scientific activity, where researchers present and discuss their work. The proof is the example given regarding the annual All-Russian Scientific and Practical Conference "Languages build Bridges" at the Voronezh State Pedagogical University. The effectiveness is disclosed based on theoretical and practical data.

Ключевые слова: образовательный процесс, научно-практическая конференция, исследовательский потенциал, социализация, личность будущего педагога.

Keywords: educational process, scientific and practical conference, research potential, socialization, personality of the future teacher.

На современном этапе огромную роль в образовании будущего педагога играет развитие его исследовательского потенциала, что отражено в правительственных документах Российской Федерации относительно образования, например, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [2]. Одной из форм развития исследовательского потенциала будущего педагога является научно-практическая конференция. Большой Энциклопедический словарь определяет конференции как собрание, совещание представителей каких-либо организаций, групп, государств, а также отдельных лиц, ученых для обсуждения определенных вопросов [1, с. 624]. Однако конференции для молодёжи — это не просто мероприятие, где они смогут расширить знания в определённой области, это нечто большее.

В первую очередь, это способ заявить о себе и самореализоваться. Посредством выступления на конференциях мы доказываем себе, что достойны излагать свои мысли в научном сообществе, а также задавать вопросы другим участникам конференций по интересующей нас теме. В процессе общения могут появиться разные идеи, что даст шанс

рождению новых перспективных проектов. Также немаловажно, что люди со всей страны принимают участие в конференциях для того, чтобы поделиться своим опытом, показать, чего они добились и какими способами достигли результата.

Участие в конференциях вводится уже в школе. Старшеклассники принимают участие в научно-практических мероприятиях со своими разработками. Во многих школах г. Воронежа можно встретить работу Научного общества учащихся (далее НОУ). Главная цель деятельности НОУ – создание благоприятных условий для воспроизводства интеллектуального потенциала за счет выявления, формирования и развития творческих и исследовательских интересов и способностей школьников, реализация их склонностей и способностей в разнообразных сферах деятельности.

Научно-практические конференции особенно популярны среди молодежи и старших школьников, так как они являются будущим нашей страны, и именно на их плечи ложится ответственность за последующие десятилетия. На научно-практических конференциях студенты и школьники обсуждают различные проекты, которые определены как приоритетные в социальных институтах: науки, образования, культуры, производства и др. Научная работа важна, так как происходит диалог поколений и обмен опытом, ведь организаторами конференций являются профессора, доценты и другие деятели науки.

Особенно популярным в современном мире является участие студентов педагогических университетов в конференциях, посвященных психологии и педагогике, языковым проблемам. Так как в первую очередь это дает большой толчок профессиональному росту, развивает умение выступать на публике и вести дискуссию, что является важным качеством педагога. Так, уже более пятнадцати лет кафедра немецкого языка факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета проводит всероссийскую гуманитарную конференцию «Языки строят мосты» для младших курсов высших учебных заведений и школьников 8–11 классов. Автор статьи принимал участие в конференции 2021–2022 года и помогал в оценивании докладов и выступлений секции, где происходил взаимный обмен информацией, участники готовили яркие выступления на русском и немецком языках, сопровождая их мультимедийными презентациями.

Каждый год в работе конференции принимают участие от пятидесяти до восьмидесяти человек. Докладчики конференции – студенты и школьники, их руководители, объединенные идеей изучения и преподавания немецкого языка, с нетерпением ждут возможности представить результаты своих исследований и обменяться друг с другом впечатлениями, совершить для себя открытия в методах преподавания немецкого языка [3, с. 4].

Кафедра немецкого языка старается сохранить свои лучшие традиции и преумножить новые достижения, продолжая строить мосты, преодолевая языковые и ментальные барьеры, достигая взаимопонимания в новых условиях современного мира.

Таким образом, на основе теоретико-практического анализа было установлено, что исследовательский потенциал будущего педагога начинает развиваться со школьной скамьи. Научный интерес поддерживается в годы обучения в вузе в ходе написания научных статей, подготовки и проведения научно-практических конференций, развивая у участников такие качества, как эрудированность, ответственность, умение работать в команде, коммуникативность, умение ориентироваться в нестандартных жизненных ситуациях, креативность и т.д.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь/ гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Фонд «Ленингр. галерея», 2002. – 1628 с.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2019 г. – Москва : Эксмо, 2019. – 144 с.

3. Языки строят мосты : Дайджест по итогам гуманитарной конференции студентов и школьников, проводившейся на факультете иностранных языков ВГПУ/ под ред. Е. А. Демидкиной. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. – 96 с.

УДК 378.76.88

Д. В. Коровин

D. V. Korovin

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, Краснодар

KVVAUL, Krasnodar

dima.korovin.91@inbox.ru

Научный руководитель – д. пед.н., профессор Л. В. Ковтуненко

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты военно-управленческой деятельности, её функции, общепсихологические характеристики управленческой деятельности командира, раскрыта важность подготовки военного специалиста-управленца при осуществлении образовательного процесса в военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации.

Annotation. The article discusses aspects of military management activity, its functions, general psychological characteristics of the commander's management activity, reveals the importance of training a military specialist-manager in the educational process in military educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Ключевые слова: управление, военно-управленческая деятельность, военные профессиональные компетенции, военные образовательные организации, основы управления, командир подразделения.

Key words: management, military management activities, military professional competencies, military educational organizations, basics of management, unit commander.

Профессия офицера военной службы рассматривается обществом как часть профессиональной самореализации в жизни, предполагающая выполнение профессии путем принятия рациональных управленческих решений и обладания высокой степенью компетентности и навыков в современном управлении воинскими коллективами. Офицер – это руководитель с безраздельной личной властью, который несет полную ответственность за подготовку и боеготовность личного состава вверенного ему воинского подразделения.

Обучение и воспитание курсантов в военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации направлено на профессиональное, интеллектуальное, физическое и моральное развитие, формирование лидерских и управленческих качеств. Основное внимание уделяется формированию знаний, умений, навыков, приобретению профессиональных компетенций и морально-волевых качеств. В настоящее время можно отметить негативную тенденцию увеличения выпускников с недостаточной подготовкой в области современного военного управления. Поэтому приоритетной задачей руководящего и преподавательского состава военных образовательных организаций и одновременно – одним из основных направлений научных исследований

должно стать повышение подготовленности будущих офицеров к управленческой деятельности.

Профессия командира воинского подразделения представляет собой разновидность управленческой деятельности. По сути, это комплексное воздействие по координации совместных действий личности (офицеров, сержантов и солдат), групп и коллективов по выполнению конкретных воинских обязанностей и задач, которые стоят для решения и диктуются конкретными целями армии. Эта деятельность имеет ряд специфических характеристик и требований, направленных на командира.

Военно-управленческая деятельность – это взаимодействие командира и воинского коллектива (групп и категорий людей), которое включает различные виды контактов:

- а) директивные– отдача приказов и поручений, постановка задач;
- б) педагогические– обучение, тренировка, дача указаний;
- в) коллективные– выработка совместных планов и решений;
- г) контролирующие– наблюдение за действиями подчиненных, прием заявлений и докладов;
- д) оперативно-комплексные в плане непосредственного воздействия на людей в ходе выполнения задачи и т.д.

В процессе военной службы военно-управленческая деятельность характеризуется большими объемами разнообразных умственных задач, ограничениями в сроках их решения, опасными последствиями неправильных решений и действий.

Управленческие задачи настолько взаимосвязаны, что при решении одной из них необходимо учитывать ряд других, чтобы не нанести вреда. Это требует высокой ответственности и напряженности всей деятельности командира, порождает специфические управленческие трудности, суть которых в необходимости найти такое решение, чтобы навести порядок и обеспечить выполнение всего комплекса предстоящих задач.

Военно-управленческую деятельность военнослужащего можно условно разделить на выполнение общих управленческих и специальных функций.

К общим функциям управления мы относим:

- проведение государственной политики по вооруженной защите страны в жизни и деятельности управляемого формирования;
- определение целей и основных направлений деятельности руководства коллектива в соответствии с задачами, поставленными вышестоящими органами [1, с. 101];
- создание сплоченного, дисциплинированного, работоспособного коллектива воинов с различными функциональными обязанностями, функциями и опытом;
- оптимальное распределение всех функциональных обязанностей, сил и средств внутри коллектива.

Специальные функции включают:

- уточнение задач, вытекающих из нормативных документов вышестоящих органов;
- определение путей и способов выполнения задач с учетом возможностей воинского коллектива (состав, квалификация, опыт и т.д.);
- принятие решений и постановка задач подчиненным;
- обеспечение необходимых условий для решения задач;
- руководство деятельностью подчиненных, координация действий между членами коллектива, контроль выполнения и постановка дополнительных задач;
- маневрирование резервом;
- оценка конечных результатов выполнения задач.

Объектами управления являются следующие функции: прогнозирование, организация, руководство, координация и контроль.

Для реализации этих функций необходимы процесс принятия решений, координация и установление связей. В целом деятельность командира определяется двумя факторами. Первый фактор – это военный фактор, который связан с общей организацией деятельности, а другой фактор ориентирован на организацию циклически повторяющихся учебно-боевых, служебных, бытовых и других задач.

Это означает, что управленческая деятельность командира универсальна и представляет собой непрерывное решение задач различного типа и сложности. Эта деятельность имеет следующие общепсихологические характеристики:

- социальный характер, связанный с управлением различными сообществами людей;
- большой объем и разнообразие оперативных задач и действий;
- неалгоритмический характер многих управленческих действий, что связано с определенным дефицитом информации в условиях часто меняющейся обстановки и условий работы;
- сильная детерминированность оперативной деятельности во времени;
- высокая психологическая напряженность, связанная с большей ответственностью за принятие решений и результаты деятельности сотрудников.

Многие исследователи разделяют мнение, что основной характеристикой офицера в современных условиях является его способность эффективно управлять подразделениями в соответствии с постоянно меняющимися социально-экономическими и общественными условиями.

Современный офицер осуществляет управленческую деятельность в качестве командира Вооруженных сил Российской Федерации и должен обладать такими качествами как: управленческая компетентность в различных экономических и правовых вопросах, коммуникабельность, толерантность, конструктивность, ответственность, т.е. набором качеств, определяющих его как «менеджер», «лидер» и «офицер».

Военно-управленческая деятельность офицера определяется ее целями. Офицер готовит приказы и планы деятельности начальников и командиров; прогнозирует сроки, методы и средства выполнения, стоящих перед ним задач; формулирует и конкретизирует обязанности подчиненных; на основе регламентирующих документов определяет личное участие в этом сложном и взаимосвязанном процессе. Результатом этих действий является обеспечение соответствующих условий для активной работы персонала, который выполняет общие идеи деятельности воина.

Таким образом, целью управленческой деятельности офицера является создание комплекса условий, необходимых для подготовки и осуществления целенаправленной деятельности (в различных ее видах) по выполнению задач его личными усилиями. На формулирование целей в конкретных условиях влияют приказы, распоряжения, требования вышестоящего командования, задачи воинского формирования, которые ставит командир, замысел действий, уровень подготовки подчиненных офицеров, сержантов, солдат и гражданских лиц. По нашему мнению, военно-управленческая деятельность как система основывается на соответствующих мотивах, которые формируются в результате реализации целей военного управления, личных управленческих навыков, приобретенного и развитого управленческого мастерства, интересов. В первую очередь, основными мотивами управленческой деятельности являются военно-профессиональные убеждения офицера, его моральные принципы, чувство личной ответственности за все, что касается жизни и работы коллектива, которым он управляет.

Специфическая управленческая мотивация, развивающаяся на основе реализации управленческих навыков, формирует склонность к управленческой деятельности. Осознание того, что офицер должен быть более полезен обществу и себе в армии, может

раскрыть и развить свои способности, является мощным постоянным внутренним мотивом к управленческой деятельности и повышению мастерства. Воинский коллектив как специфическая социальная система имеет особый интегративный элемент – единство командования, институциональная сторона которого отражается в едином командном органе, а личностная – в принципах единоначалия. С одной стороны, единоначалие закладывает основы управленческой деятельности каждого офицера, а с другой стороны, позволяет офицеру работать творчески.

Военно-управленческая деятельность большинства офицеров в российской армии ограничена военным социумом. Это процесс выполнения задач военной службы, изучения военной техники и вооружения, несения боевого дежурства, ведения войны с противником и т.д. Военно-управленческая деятельность офицеров связана с сотрудничеством с государственными органами, общественными организациями, органами местного самоуправления и различными коммерческими организациями.

Деятельность офицеров в области военного управления заключается в безусловном выполнении приказов командира и непосредственного начальника, вытекающих из индивидуального командования в армии, в соответствии с требованиями действующего законодательства. Это строго регламентировано в Уставе внутренней Вооруженных сил РФ и в должностных инструкциях для данной профессиональной должности. Поэтому любые инновационные управленческие решения следует рассматривать как пути совершенствования командных обязанностей, но не как плановые обязательства по умолчанию.

Литература

1. Фомин А. С. Проблемы формирования психологической готовности к управленческой деятельности (руководству организаций) / А. С. Фомин // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2011. – №2. – С.95–104.

УДК 378

В. Е. Кравченко
V. E. Kravchenko

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
niko4kab@vk.com
Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова*

ИГРОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЛАЗАМИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ GAME AND INFORMATION TECHNOLOGIES AS EDUCATIONAL INNOVATIONS IN THE EYES OF A FUTURE TEACHER

Аннотация. В данной статье рассматриваются игровые и информационные технологии как инновации в образовании. Актуальность определена исходя из правительственных документов Российской Федерации относительно образования. Дано понятие информационных процессов в образовании, являющимися мотивированными, целенаправленными и сознательными процессами создания, освоения, распространения современных идей, которые являются актуальными и адаптированными для определенных условий деятельности. Информационная технология понимается как педагогическая технология, использующая специальные способы, программные и технические средства

для работы с информацией. Игровые педагогические технологии содержат в себе методы и приемы организации педагогического процесса в виде разнообразных педагогических игр, которые характеризуются учебно-познавательной направленностью. Показано использование игровых и информационных технологий в педагогической деятельности автора. Результативность представлена на основе теоретико-аналитических, а также практических данных.

Abstract. This article discusses gaming and information technologies as innovations in education. The relevance is determined based on the government documents of the Russian Federation regarding education. The concept of information processes in education is given as motivated, purposeful, conscious processes for the creation, development, dissemination of modern ideas that are relevant and adapted to certain conditions of activity. Information technology is understood as a pedagogical technology that uses special methods, software and hardware to work with information. Game pedagogical technologies include methods and techniques for organizing the pedagogical process in the form of various pedagogical games, which are characterized by an educational and cognitive orientation. The use of gaming and information technologies in the pedagogical activity of the author is shown. The effectiveness is presented on the basis of theoretical and analytical, as well as practical data.

Ключевые слова: образовательные инновации, игровые технологии, информационные технологии, образовательный процесс, личность обучаемого.

Keywords: educational innovations, game technologies, information technologies, educational process, student's personality.

Развитие информационных технологий воздействует на социальную, политическую, экономическую и духовную жизнь общества. В образование были введены ряд инноваций, способствующих совершенствованию процесса обучения. В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" говорится о том, что органы государственного управления в сфере образования должны обеспечивать условия для реализации инновационных образовательных проектов и программ, а также внедрять их результаты в практику [4].

Инновационные процессы в образовании – это процесс совершенствования педагогических технологий, совокупность методов, приемов и средств обучения, один из существенных компонентов образовательной деятельности любого учебного заведения [5, с. 13].

Каждый инновационный процесс, как правило, сопровождается нововведениями. Нововведение – это внедрение нового в существующий процесс [3, с. 6].

К числу педагогических инноваций можно отнести:

- Нововведения в содержание обучения.
- Нововведения во внутреннюю организацию деятельности школы.
- Нововведения в отношения учителя и ученика.
- Нововведения в методы обучения, педагогическое мышление и стиль деятельности.

Информационная технология обучения – это педагогическая технология, которая использует специальные способы, программные и технические средства для работы с информацией [2, с. 22].

Информационные технологии в образовании делают возможным использование специфических свойств компьютера, позволяющих индивидуализировать учебный процесс и обратиться к принципиально новым средствам, которые развивают познавательную деятельность. Более того, благодаря рациональной организации данной деятельно-

сти учащихся в ходе образовательного процесса, вовлеченными оказываются категории детей, которые отличаются способностями и стилями учения.

Игровые педагогические технологии охватывают многочисленную группу методов и приемов организации педагогического процесса в виде разнообразных педагогических игр [1, с. 9]. Педагогическая игра имеет в своей структуре четко определенную цель обучения и сопутствующий ей педагогический результат, которые характеризуются учебно-познавательной направленностью. Игровые педагогические технологии опираются на понимание игры как ведущего вида детской деятельности. В технологию игрового обучения включены игры и упражнения, которые формируют умения выделять главные, характерные признаки предметов, а также сравнивать и сопоставлять их. Существуют также группы игр, которые воспитывают в учениках такие свойства личности, как самообладание, самостоятельность, целеустремленность, а также способствуют развитию мышления, памяти, фонематического слуха и быстроты реакции.

Автор, как будущий педагог, не только обучается в Воронежском государственном педагогическом университете на факультете иностранных языков, но и ведет занятия с учениками 5–6 лет на базе автономной некоммерческой организации общеобразовательной начальной школы «Светлана».

Как правило, дети в дошкольном возрасте обладают низкой концентрацией внимания, поэтому им трудно усидеть на месте. В связи с этим автор использует в своей деятельности игровые технологии. Через 15 минут после начала каждого урока мы проводим игру, в которой используются как физические, так и умственные способности детей. Это позволяет детям отвлечься от монотонной работы и отдохнуть от физического бездействия. Также, в процессе урока, автор проводит небольшие игры для закрепления пройденного материала и отдыха детей от умственных нагрузок.

Ученикам необходимо понимать, что процесс обучения может быть довольно занимательным и веселым. Именно поэтому в конце каждого урока мы проводим небольшую викторину: дети делятся на команды и отвечают на интересные вопросы, связанные с пройденной темой. Это помогает не только увлечь учеников, но и закрепить пройденный материал.

Помимо игровых технологий, мы используем и информационные технологии в обучении.

В дошкольном возрасте детям достаточно сложно дается изучение иностранного языка. Именно поэтому мы используем материалы на иностранном языке, которые дети могут с легкостью понять и запомнить: песни, стихотворения, небольшие рассказы. Данные материалы презентуются детям с использованием специальных технических средств.

Существуют группы детей, которым проще запоминать визуальную информацию, нежели слуховую. В связи с этим на уроках мы смотрим короткие мультфильмы на иностранном языке, в которых делается акцент на новых словах по изучаемой теме. Это помогает приобщить детей к иноязычной культуре, обратить их внимание на способы и методы общения в иностранном языке, а также закрепить пройденный материал.

Более того, информационные технологии в обучении позволяют визуализировать преподносимый материал. На каждом занятии мы решаем с детьми интересные задания (анаграммы, ребусы, викторины), используя при этом компьютер. В данных заданиях, как правило, используются различные анимации, которые способствуют выработке еще большего интереса учеников к решению поставленной задачи.

Информационные технологии в обучении помогают не только преподнести материал, но и проводить проверку знаний. В конце пройденной темы мы предлагаем де-

тям пройти онлайн-тесты для того, чтобы понять, как ребенок усвоил материал и что у него вызывало трудности при изучении иностранных слов.

Таким образом, игровые и информационные технологии, как образовательные инновации, играют огромную роль. Они способствуют развитию в детях любознательности и стремления учиться, расширению кругозора, а также повышению познавательной активности. При помощи игровых и информационных технологий педагог способен пробудить в детях интерес к изучению предмета, а также дать понять, что обучение может быть довольно интересным и увлекательным. У будущего учителя, в свою очередь, развивается информационная и коммуникативная компетенции.

Литература

1. Зайцев В. С. Игровые технологии в профессиональном образовании : учебно-методическое пособие / В. С. Зайцев. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. – 23 с.
2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – Москва : Академия, 2010. – 192 с.
3. Лапин Н. И. Актуальные проблемы исследования нововведений / Н. И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах. – Москва : Прогресс, 1980. – С. 6–13.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/a9a28ae49b86df0327132598d1e9b42bffda4ab6/ (дата обращения: 15.10.2022).
5. Сергеева А. В. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий подготовки современного учителя: монография / А. В. Сергеева [и др.], под ред. Н. А. Шайденко. – Тула : Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, 2013. – 138 с.

УДК 378.1

М. А. Лебедев

M. A. Lebedev

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж
«Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh
max_swan@mail.ru
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ CULTURE OF MANAGERIAL ACTIVITY OF CADET UNIT COMMANDERS: CURRENT ISSUES OF STUDY

Аннотация. В статье формируется общее представление о культуре управленческой деятельности командира курсантского подразделения военного вуза; раскрывается ее структурная организация.

Abstract. The article forms a general idea of the culture of managerial activity of the commander of a cadet unit of a military university; its structural organization is revealed.

Ключевые слова: командир подразделения, культура управленческой деятельности, военно-профессиональная культура.

Keywords: the commander of the unit, the culture of managerial activity, military-professional culture.

Опыт применения Вооруженных Сил РФ в ходе специальной военной операции показал особую значимость принятия на местах управленческих решений отдельных категорий командиров, осуществляющих руководство подчиненным личным составом в звене взвод-рота-батальон, обозначив проблему культуры их военно-профессиональной деятельности.

Высокие требования к офицерскому составу обусловлены совершенствованием системы управления войсками, скоротечностью принятия ответственных решений, от которых зависит результат достижения подразделением поставленных целей. Таким образом определяется потребность в наличии грамотных, профессиональных выпускниках военных учебных заведений, отвечающих высоким требованиям управленческой деятельности, глубоко осознающих ее сущность и содержание.

Обучение и воспитание курсантов в военных вузах осуществляется не только в процессе освоения ими учебных дисциплин на кафедрах, согласно требованиям ФГОС, но и в повседневной деятельности, при организации службы в военном вузе. Обращаясь к актуальным вопросам изучения культуры управленческой деятельности (КУД) военнослужащих, формирование и развитие культуры военно-профессиональной деятельности в целом, и в частности культуры управленческой деятельности происходит как профессорско-преподавательским составом, так и командирами учебных подразделений (начальниками курсов и курсовыми офицерами).

Исходя из высоких требований к качеству подготовки современных выпускников, роль командного офицерского состава подразделения приобретает все более весомое значение в общей структуре обучения и воспитания курсантов. По сути педагогическое мастерство, психологическая подготовленность и уровень культуры военно-профессиональной деятельности командира определяет качество образования его подчиненных.

Анализ научной литературы показывает, что основное внимание уделяется вопросам целенаправленного совершенствования составляющих культуры деятельности на управленческом уровне именно курсантов военных вузов (А. Г. Матвеев, И. И. Мельников, В. М. Акименко, Н. П. Мураев и др.), в тоже время проблема развития и формирования данной культуры их руководителей рассмотрена в наименьшей степени.

Культура управленческой деятельности офицера курсового звена, являясь одной из составляющих военно-профессиональной культуры, определяется как уровень сформированности его управленческих знаний, навыков и умений, личностных качеств, наличие потенциала к самостоятельному применению различных стилей руководства в зависимости от состояния и подготовленности подчиненного личного состава, ситуации, целей и решаемых задач, стоящих перед подразделением [1; 4]. Такое понимание обращает наше внимание на изучение содержательных функциональных, динамических и результативных характеристик КУД командиров структурных подразделений.

Обращаясь к выявлению актуальных вопросов изучения КУД были изучены труды В.Н. Зосимчук [2, с. 283]. Ученый проводя анализ данной культуры, отмечает целенаправленный динамический процесс ее развития у офицеров, основанный на самостоятельном поиске новых и эффективных способов управления, проявления творческого подхода к данному процессу. При этом автором определяются следующие ее составляющие компоненты:

- направленность, интерес личности к управленческому труду;

- интерес к управленческой деятельности;
- квалификационная эрудиция;
- коммуникативность в управленческой сфере;
- этика управления;
- стиль управления;
- мастерство организации и проектирования;
- инициатива в саморазвитии.

Стоит отметить, что проявление культуры управленческой деятельности командира курсантского подразделения в служебном коллективе, выраженное его действиями, общением, поступками, тесно взаимосвязано с интересами его коллег и подчиненных и воспринимается ими как культура поведения офицера на службе и вне.

В вопросах рассмотрения управленческой культуры офицера, В. Н. Майоров акцентирует внимание на личностные качества военнослужащего, как один из основополагающих компонентов КУД. Реализация управленческих функций командиром напрямую зависит от его дисциплинированности, добросовестного выполнения своих служебных обязанностей, ответственности, честности, вежливости, тактичности, уравновешенности, внимательности [3, с. 1076]. Развитие вышеперечисленных качеств личности, становление интересов, ценностных ориентаций, в целом определяют образ эффективного руководителя.

Рассматривая культуру управленческой деятельности командира подразделения как интегративное личностное образование, принципиально выделить в нем систему представлений в научном поле психологии управления, в сфере квалификационных компетенций, в области педагогического мастерства. Отмеченное необходимо, в первую очередь, для повышения качества управленческой деятельности командира подразделения. С другой стороны, будет способствовать дальнейшему профессиональному развитию, личностному росту и достижениям в военной профессии.

Процесс развития культуры управленческой деятельности командиров учебных подразделений военных вузов организационно входит в структуру профессионально-должностной подготовки постоянного состава и по сути представляет целенаправленную, взаимосвязанную деятельность офицеров управления учебного заведения, преподавательского состава, руководящего состава курсов и факультетов, а также курсантов. Основными направлениями этого процесса являются: повышение эффективности процесса развития у командиров подразделений военно-профессиональной культуры в целом и культуры управленческой деятельности в частности; совершенствование подготовки офицеров курсового звена к руководящей деятельности на основе перспективных методов и форм обучения; применение принципа индивидуализации педагогического процесса.

В настоящее время управленческие функции командиров курсантских подразделений существенно расширяются и усложняются, что предъявляет более высокие требования к их уровню культуры управленческой деятельности. Таким образом, определяется актуальность дальнейшего изучения проблемы развития КУД и поиска путей повышения ее эффективности.

Литература

1. Абдалина Л. В. Корпоративная культура преподавателя вуза: теоретико-прикладные аспекты развития : коллективная монография / Л. В. Абдалина, Л. А. Кунаковская, Н. И. Плаксина. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – 174 с.

2. Зосимчук В. Н. Культура управленческой деятельности офицера / В. Н. Зосимчук // Педагогические и психологические проблемы современного

образования: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского», Ярославль, 04–05 марта 2015 года / ЯГПУ им. К.Д. Ушинского; Е. О. Иванова (отв. ред.). – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2015. – С. 282–286.

3. Майоров, В. Н. Пути совершенствования культуры управленческой деятельности офицерских кадров / В. Н. Майоров // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 5(21). – С. 1073–1078.

4. Филимонцев, Н. М. Культура управленческой деятельности в органах внутренних дел / Н. М. Филимонцев, Е. Н. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2(46). – С. 152–156.

УДК 321.8

М. С. Коваленко

M. S. Kovalenko

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж*

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

ritkabryzg@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент А. Н. Махнин

**РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ:
ПАТРИОТИЗМ VS. КОСМОПОЛИТИЗМ
RUSSIAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES: PATRIOT-
ISM VS. COSMOPOLITANISM**

Аннотация. Автор дает теоретико-методологическое обоснование необходимости артикуляции цивилизационных и патриотических оснований для формирования российской идентичности в контексте современных вызовов и угроз.

Abstract. The author gives a theoretical and methodological justification for the need to articulate civilizational and patriotic grounds for the formation of Russian identity in the context of modern challenges and threats.

Ключевые слова: российская идентичность, цивилизационный подход, патриотизм, космополитизм.

Keywords: russian identity, civilizational approach, patriotism, cosmopolitanism.

В свете особенно обострившейся в настоящее время публичной дискуссии в отношении того, считать ли присущую Российской Федерации (и не только) многоэтничность, поликультурность и поликонфессиональность факторами риска или, наоборот, стабильности и процветания российского социума и государства актуализируется научно-исследовательская (теоретико-методологические аспекты) и национальная (ментально-витальные аспекты) потребность в поиске оснований для формирования российской идентичности, в том числе ответственной экспертизы самого феномена.

Очевидно, следует констатировать, что «идентичность человека в много национальном государстве как разновидность полиэтнической общности формируется на основе общности подданства, гражданства, правового пространства, экономики, исторической судьбы, территории, государственных институтов, законов и правового сознания, политических институтов и политического сознания, осознания государства как экономического целого» [7]. В этом случае процесс гражданской идентичности выступает в качестве политической равнодействующей, правового принципа, продолжением этнопо-

литического развития социума и его самосознания. При этом сложной для интерпретации во многом остается понимание сущности этнонационального конфликта как такового, которое обусловлено имеющимися на сегодняшний день трактовкой этничности в рамках представленных в науке методологических подходов (примордиализма, социального конструктивизма и инструментализма) в ситуации совокупности социальных и этнических измерений. В целом антиномичность указанных подходов к нациестроительству вполне оправданна с научной точки зрения.

В контексте современных вызовов и угроз для России, ее граждан и соотечественников, когда, по сути, речь идет о новом (и судя по всему беспрецедентно необратимом) этапе цивилизационного (в том числе ментального) противостояния между стагнирующим либеральным проектом в лице так называемого «коллективного Запада» (с присущими ему низкими по качеству и содержанию, образцами и нормами массовой культуры, консьюмеристской моралью, ориентацией на индивидуализми дальнейшую атомизацию субъекта и т.п.) и теми силами (прежде всего, в лице России), которые способны и готовы противостоять такой экспансии в рамках указанных «красных линий» и допускают право на культурное разнообразие социальных общностей и их мирное сосуществование, только обращение к цивилизационному подходу (А. Г. Дугин [2] и др.) позволит гармонично обобщить версии и примордиалистского и конструктивистско-инструменталистского подходов и обеспечить непротиворечивые практики (в том числе собственно педагогические) формирования, развития и сопровождения российской идентичности как социокультурной. При этом мы обращаем внимание, что даже среди отечественных интеллектуалов известны такие уничижительные как отрицающие цивилизационный статус России и популяризация ее парадоксальности за счет «дискредитации славяно-русских и российских цивилизационных проектов, не имеющих религиозных, политических, экономических, правовых и других оснований для обеспечения интеграционного единства многочисленных этносов, проживающих на данной территории» [3] формулы (например, (субцивилизация Л. С. Васильевой, полуварварская «цивилизация поневоле» И. Г. Яковенко, конгломерат различных цивилизаций Ю. М. Кобищановой, промежуточная цивилизация А. С. Ахиезера и т.д.).

С нашей точки зрения, российскую цивилизацию следует понимать в качестве единого социокультурного целого, которое не помещается в установленные концептуальные и методологические ограничения западной исследовательской традиции, часто «не способной пока еще описывать парадоксальные цивилизационные черты и давать адекватную научную интерпретацию тем цивилизационным проектам, которые ставят под сомнение универсальность и всеобщность западноевропейского цивилизационного самосознания и его мироустроительных версий» [1].

При этом продолжают споры: каким практикам формирования и развития такой идентичности отдать предпочтение: основанным на патриотизме или космополитизме?

Что касается собственно космополитизма (в последнее время все чаще рассматривается в качестве новой стратегии «коллективного» Запада в его долгосрочном поиске путей мирового господства [5; 10]), ценности которого проникли в ряд международных документов и национальных систем права, исследователи отмечают имеющийся разрыв между декларируемыми его принципами и их реализацией в практической сфере, большинство сторонников которых сосредоточено в англосаксонских странах. Однако даже там нет единства по этому вопросу: достаточно большие сообщества среди различных социальных страт склонны считать космополитизм роскошью для элит и бессодержательным для большинства населения этих стран. А дальше – больше. Мы убеждены, что после освоения установки на критическое отношение к национальной культуре как таковой (как «своей», так и «другой»), космополитизм как политический принцип и уста-

новка должен будет выступить против тех идеологий, систем ценностей и социальных практик, которые допускают культурное разнообразие. В этом нам видится витальное условие выживания космополитизма как практики формирования макросоциальной идентичности за счет его встраивания в национальные культуры.

Вместо заключения, давайте зададимся вопросом: какие основания дают полагать, что космополитизм не удовлетворяет условиям формирования актуальной социокультурной ситуации российской идентичности и желаемого образа будущего? Полагаем, что таких оснований может быть несколько:

- *Психологическое.* Российская идентичность позволяет транслировать в известной мере в сообществе граждан чувства общей солидарности, эмпатии и культурной близости. Сможет ли космополитизм обеспечить подобного рода вещи по отношению ко всему человечеству? Есть большие сомнения на этот счет. Более того, осмелимся предположить, базируясь на теоретические и эмпирические исследования природы космополитизма, что затребует в качестве должного решительного изменения национальных культур, предельного ослабления их или даже вовсе отказа от них, в чем ряд исследователей усматривает опасные деструктивные намерения по изменению национальных культур как таковых «изнутри».

- *Культурное.* Очевидно, что наиболее вероятным способом утверждения космополитизма будет реализация космополитической идентичности будет осуществляться поверх национальной и других форм идентичности. Известный теоретик М. Гибернау красноречиво свидетельствует: «... Чувство общей национальной принадлежности находится в динамичной связке с глубокими социетальными разрывами, препятствующими тому, чтобы соотечественники идентифицировали друг друга как членов одной и той же нации. Я утверждаю, что до тех пор, пока человечество остается расколотым глубокими социальными, политическими и экономическими разрывами, имеющими место в настоящее время, невозможно представить подъем космополитической культуры, не говоря уже об общей космополитической идентичности» [10].

- *Историческое.* Что обеспечивает и артикулирует основания российской идентичности? Среди множества возможных маркеров к безусловным следует отнести общую коллективную память, совместную (национальную) историю и культуру, что обеспечивает континуальность нации во времени и усиливает ее единство. Космополитизм же, как правило, затребует как должное «акцентирования тех атрибутов, которые объединяют человечество, и отведения на второй план тех, которые его разделяют» [10].

- *Политическое.* Очевидно, что «... нация есть политическое сообщество, желающее самостоятельно принимать решения о своем будущем» [10], представляет собой предельно обобщенный субъект, в то же время наделенный волей ее выражения и приведения в исполнение. Очевидно, что человечества никогда еще в истории такой субъектности не достигало и не действовало таким образом. Это и обеспечивает российской идентичности как социокультурной возможности взаимопонимания, солидарности и базовой потребности в доверии между гражданами, что в той или иной мере открывает путь к консолидации и выражения общей гражданственности. Нам с трудом верится, что космополитизм сможет реализовать данную функцию.

Литература

1. Беспалова Т. В. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе / Т. В. Беспалова, В. Н. Расторгуев. – Москва : Институт наследия, 2017. – 224 с.
2. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности / А. Г. Дугин. – Москва : Академический проект, 2019. – 461 с.

3. Ионов И. Н. Парадоксы российской цивилизации / И. Н. Ионов // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 5. – С. 115–127.

4. Матвеева С. Я. Возможность нации-государства в России: попытка либеральной интерпретации / С. Я. Матвеева // *Политические исследования*. – 1996. – № 1. – С. 159–161.

5. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм / М. Нуссбаум // *ЛОГОС*. – 2006. – № 2(53). – С. 110–119.

6. Ореховская Н. А. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества / Н. А. Ореховская, А. В. Ореховский // *Казанский педагогический журнал*. – 2016. – № 3. – С. 204–208.

7. Романенко С. А. Типология процессов национального самоопределения / С. А. Романенко // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 2. – С. 67–69.

8. Тишков В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность / В. А. Тишков. – Москва : 2021. – 416 с.

9. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И. А. Халий // *Социологические исследования*. – 2017. – № 2. – С. 67–74.

10. Guibernau M. National Identity Versus Cosmopolitan Identity // D. Held, H. L. Moore and K. Young (eds.). *Cultural Politics in a Global Age*. Oxford, 2007. – P. 148–156.

УДК 378

Е. И. Меркулова

E. I. Merkulova

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж*

*Voronezh Pedagogical State University, Voronezh
midjane@yandex.ru*

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ПРОЕКТ «НЕМЕЦКИЙ НА КОЛЁСАХ» КАК ИННОВАЦИЯ В ОБРАЗОВА-

ТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

THE PROJECT «DEUTSCHMOBIL» AS AN INNOVATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В данной статье рассматривается проект «Немецкий на колёсах» как инновация в образовательном процессе. Актуальность связана с усовершенствованием его эффективности. Дано определение инновации, под которой понимается определённое новшество, внедряемое в образовательном процессе, что активизирует и интенсифицирует деятельность обучающихся, развивает их потенциальные возможности. Образовательный процесс рассматривается, как целенаправленное и специально организованное получение знаний, совершенствование умений, навыков в соответствии с поставленными целями. Показана реализация проекта «Немецкий на колёсах» в школах сёл областей. Результативность обозначается на основе теоретико-аналитического поиска, также практического опыта.

Abstract. This article discusses the project "Deutshmobil" as an innovation in the educational process. The relevance is related to the improvement of its effectiveness. The definition of innovation, given in the article, means a certain innovation introduced in the educational process, which activates and intensifies the activities of pupils, develops their potential opportunities. The educational process is considered as a purposeful and specially organized process

of obtaining knowledge, improving skills, abilities in accordance with the goals. The implementation of the project «Deutschmobil» in schools of rural areas is shown in the article. The effectiveness is indicated on the basis of theoretical and analytical search, as well as practical experience.

Ключевые слова: образовательный процесс, инновация, социализация, мотивация в учении, гибкое обучение.

Keywords: educational process, innovation, socialization, motivation in learning, flexible learning.

В настоящее время в России одной из основных проблем, связанных с образованием, считается проблема усовершенствования образовательного процесса. Образовательный процесс представляет собой область действительности, которая постоянно подвергается анализу и изменениям с целью его улучшения. В «Словаре терминов по общей и социальной педагогике» даётся следующее определение образовательного процесса. Его рассматривают как целенаправленный и организованный процесс получения знаний, умений и навыков в соответствии с целями и задачами образования [2, с. 65].

Для достижения поставленной задачи наиболее ярко в последние десятилетия реализуются инновационные технологии в рамках учебного процесса. Важность этих нововведений можно выявить в определении понятия. Под инновацией понимается определённое новшество, которое внедряется в образовательный процесс, что активизирует и интенсифицирует деятельность обучаемых, развивает потенциальные возможности ребёнка. Как отмечает Г. М. Клочкова, инновация – это не только введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, но и организация совместной деятельности учителя и учащихся [3, с. 15].

Сегодня наше государство стремится воспитать всесторонне, гармонично развитую личность. Эта цель-идеал осуществляется с помощью федерального государственного общеобразовательного стандарта. В ФГОС ООО (основного общего образования) от 31.05.2021 отмечено, что данные стандарты обеспечивают единство образовательного пространства Российской Федерации; преемственность основных образовательных программ; вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся [1]. В федеральном государственном образовательном стандарте особое внимание уделяется образовательным технологиям.

Одним из таких инновационных нововведений в образовательном процессе с целью повышения его эффективности является проект «Немецкий на колёсах», который был разработан и успешно реализуется под руководством заведующей кафедрой немецкого языка, кандидатом филологических наук, доцентом Е.А. Демидкиной на факультете иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета. Проект «Deutschmobil» подразумевает выезд студентов вместе с преподавателями кафедры немецкого языка в различные школы сёл Воронежской и других близлежащих областей, чтобы показать возможности для обучаемых немецкому языку, привлечь к поступлению на факультет иностранных языков в Воронежский государственный педагогический университет, а также подтвердить свои знания немецкого языка. В дни пребывания участников проекта в школах области собираются обучаемые школы, их родители, также любознательные односельчане посмотреть и поучаствовать в этом поистине желанном празднике.

Главной целью данного проекта является ознакомление школьников с особенностями культуры Германии и других немецкоговорящих стран, привлечение внимания к

немецкому языку. Благодаря проекту «Немецкий на колёсах» ученики могут углубить свои познания в языковой картине мира немцев, ощутить непосредственно на себе те или иные обычаи и традиции немецкого народа. Вместе с этим проект направлен на формирование и развитие такой личности ученика, которая способна принимать участие в межкультурной коммуникации.

В 2021 году проект «Немецкий на колёсах» был приурочен к одному из самых весёлых русских праздников – Масленице и её немецкому аналогу Фашингу или Карнавалу (derFasching/ derKarneval). Событие проходило под девизом «Что для русского Масленица, то для немца – Карнавал».

Суть проекта заключалась в следующем. Необходимо было ознакомить школьников с тем, что не только в России устраивают большие гуляния в честь прощания с зимой и приветствия весны, а также в канун Великого поста, но и в Германии. Для этого были выполнены следующие задачи. Во-первых, на примере сравнения родной и немецкой культур сформировано дружелюбное отношение к ценностям другой, отличной культуры. Во-вторых, расширены и систематизированы знания немецкого языка на основе материала по теме «Масленица – Карнавал». В-третьих, произошло формирование мотивации к изучению немецкого языка. Также углубляются познания в области культурной жизни Германии и других немецкоговорящих стран.

Для осуществления поставленных задач и более глубокого погружения в атмосферу праздника используются аутентичные материалы (песни, стихотворения, игры). Участники проекта одеваются в яркие костюмы немецких карнавалистов и русские народные костюмы. Рассказываются и иллюстрируются главные традиции Фашинга и Масленицы (срезание галстуков в бабий четверг (Weiberfastnacht), создание чучела (Nubbel- undMasleniza-Puppe)).

Таким образом, результаты проекта могут быть выражены следующим образом. Проект «Немецкий на колёсах» как инновация содержит в себе широкие возможности. У многих детей возрастает интерес к изучению немецкого языка. С повышением уровня мотивации улучшается также и качество обучения школьников. Вырабатываются такие качества, как добросовестность, внимательность, творческая самореализация. Школьники заинтересовываются поступлением в ВУЗы.

Для нас, студентов, как участников и непосредственных, совместно с преподавателями вуза, руководителей проекта, в контексте образовательного процесса главными результатами являются умение работать в команде, взаимная поддержка, умение отвечать на неординарные вопросы детей, быстро ориентироваться в нестандартных жизненных условиях и образовательных ситуациях. Что немаловажно, также повышается мотивация к учению.

Проект «Немецкий на колёсах» («Deutschmobil») – один из ярких примеров применения инновационных образовательных технологий в учебном процессе.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: в редакции от 18.07.2022: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31.05.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения 15.10.2022).

2. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.

3. Ключкова Г. М. Инновационные процессы в образовании / Г. М. Ключкова. – Тольятти : Издательство ТГУ, 2015. – 103 с.

А. Б. Насибова

A. B. Nasibova

Бакинский славянский университет, Азербайджан, Баку

Baku Slavic University, Azerbaijan, Baku

afaqnesibova@mail.ru

Научный руководитель – д. пед. н., профессор Э. М. Кулиева

РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE ROLE OF PARENT AND TEACHER COOPERATION IN INCLUSIVE EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается правильное направление педагогического сотрудничества родителей и учителей в вовлечении детей с ОВЗ в инклюзивное образование и достижении высоких результатов.

Abstract. The article discusses the right direction of parent-teacher cooperation in involving children with disabilities in inclusive education and achieving high results.

Ключевые слова: семья, родители, школа, учитель, сотрудничество

Keywords: family, parents, school, teacher, cooperation

Образование – это систематическая передача знаний, навыков и привычек будущим поколениям. Образование является правом каждого, независимо от физических и умственных способностей. Целью инклюзивного образования является удовлетворение образовательных потребностей людей с ограниченными возможностями, а также обычных детей. Инклюзивное образование не должно ограничиваться удовлетворением образовательных потребностей детей ОВЗ, но также должно обеспечивать их активное участие со своими сверстниками в общественной жизни. Одним словом, правильно организованное образование в рамках инклюзивности удовлетворяет потребность ребенка в хорошем образовании без учета вопроса о социальном статусе ребенка, его физических и умственных способностях.

Современная система инклюзивного образования рассматривает процесс обучения и воспитания как активное взаимодействие ученика, учителя и его семьи. Поэтому проблема подготовки педагога к работе с родителями в условиях инклюзивного обучения является одной из наиболее актуальных. Но вопрос вовлечения родителей в инклюзивный образовательный процесс на сегодняшний день в научно-методическом поле образования разработан очень слабо. С одной стороны, нет теории, на которую можно было бы опираться в разработке и проектировании включения родителей в образовательное пространство, с другой стороны руководители и педагоги не видят в родителях необходимого для решения своих задач социального партнера. Это можно объяснить тем, что дети данной с ОВЗ, как правило, сразу попадали в специальные учреждения и роль родителей в определенной степени «угасала». Однако современная ситуация существенно меняется. Многие родители стараются определять детей в учреждения, которые находятся недалеко от дома, так чтобы дети могли большую часть времени находиться в кругу семьи. Но, где бы ребенок не обучался – в специальном учреждении или в обычной школе, родители должны стремиться стать активными участниками целостной системы образования [1, с. 2].

Сотрудничество родителей и учителей очень важно для правильной и беспрепятственной реализации целей инклюзивного образования. Каждый родитель должен созна-

тельно понимать и учитывать, что он обязан воспитывать детей не только для своей семьи, но и для всего общества. Это требует большей компетентности от родителей.

Родители лучше всего знают и понимают своего ребенка с первого дня его рождения. По этой причине сотрудничество родителей со школой и участие в ее управлении является не только правом, но и необходимостью. Родители всегда должны проявлять благосклонное отношение к учителям, стараться решать проблемы вместе, не обвиняя их в случае затруднений.

Наличие хороших отношений в треугольнике «родитель-учитель-ученик» положительно сказывается на качестве образования [3, с. 58]. Участие семьи в обучении и образовании важно на протяжении всей жизни детей с ограниченными возможностями, особенно в первые годы их жизни. Родители, которые лучше всех знают ребенка, очень хорошо знают личность ребенка, его поведение, стиль обучения, интересы и потребности.

Консультации с родителями помогают педагогам собрать исчерпывающую информацию о ребенке, лучше организовать учебно-воспитательный процесс. Семьи и родители должны участвовать в принятии любых решений, касающихся их детей. Они играют важную роль в постоянном развитии и обучении ребенка дома.

Не следует забывать, что одним из важных факторов, влияющих на качество образования, является сотрудничество учителя и родителей. Это сотрудничество особенно важно для обучения детей, получающих инклюзивное образование. Как известно, процесс обучения и развития происходит не только в школе. Этот непрерывный процесс начинается в семье, продолжается в школе (или детском саду), где дети проводят большую часть своего времени. Для того чтобы организовать совместимость двух сред, важно, чтобы стороны, ответственные за образование ребенка — учителя и родители — тесно сотрудничали в этих средах, то есть в школе и дома.

Сотрудничество учителя и родителей – это не просто общение между учителем и родителями. Это сотрудничество включает в себя более широкое понимание, чем общее общение и отношения между учителем и родителем [2, с. 31]. Хорошее воспитание учащихся зависит не только от учителя. Какими бы эффективными ни были педагогический подход и методика преподавания, неизбежно, что педагог столкнется с трудностями в обеспечении качественного образования в одиночку десятков детей. Важно проявлять понимание и поддержку учителя в этой работе. С этой целью родители могут помочь учителю в организации внеклассных и внешкольных мероприятий, внести свой вклад в сотрудничество школы с общественностью и даже при необходимости оказать некоторую поддержку учителю в процессе обучения.

Успешное сотрудничество учителя и родителей воспитывает у учителей мотивацию и симпатию к своей профессии, что напрямую влияет на образование учащихся. Важной задачей инклюзивного образования является привлечение семей наиболее маргинализированных детей, особенно детей с инвалидностью, которые сами часто сталкиваются с маргинализацией, тем самым придавая им уверенность и чувство собственного достоинства. Школы и учебные центры должны обеспечить, чтобы информация, предоставляемая им, была на понятном им языке.

Ценности и участие семей и других членов сообщества жизненно важны для вовлечения всех детей в школу и оказания им помощи в получении образования. Если семьи ценят образование своих детей, то и дети будут ценить собственные возможности обучения. Это побудит их уважать учителя и своих одноклассников, особенно тех, у кого разный опыт и способности, и применять то, что они узнают, в своей повседневной жизни.

Школа должен предлагать детям с ОВЗ массу информации и практических знаний, которые они могут использовать для улучшения преподавания и развития обучения детей. Если учителя должны мобилизовать ресурсы, необходимые для улучшения обучения всех детей, они должны работать при поддержке семей, чтобы улучшить качество обучения и добиться устойчивых изменений [4, с.12].

Для реализации инклюзивного образования необходимо обеспечить формирование группы родителей детей с ОВЗ, которые могут быть группой поддержки школы. В системе инклюзивного образования необходимо понимать роль семьи, ценность общества, уважать их мнение и мнение. Во-первых, само общество должно верить в то, что образование является одним из основных прав человека. Опыт показывает, что если мы хотим улучшить качество наших школ и сделать инклюзивное образование реальностью, добиться устойчивых изменений и мобилизовать необходимые ресурсы, нам необходимо взаимодействовать и работать вместе с сообществом.

Литература

1. Алехина С. В. Роль родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в развитии инклюзивного образования / С. В. Алехина // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 4. – С.1–9
2. Инклюзивное образование / Под ред. Т. Лореман и др. (перевод на азербайджанский) Баку, 2020 г. – 305 С.
3. Институт повышения квалификации работников образования. Организация обучения в инклюзивных классах / Под ред. Н. Гусейновой. – Баку : ЮНИСЕФ, 2018. – 68 с.
4. Учителя, инклюзивное, ориентированное на ребенка обучение и педагогика. Техническое руководство / Под ред. проф. А. Заманова. – Баку : ЮНИСЕФ, 2020 г. – 43 с.

УДК 378.034 (470)

И. В. Никулочкина

I. V. Nikulochkina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

nikulochkina.irina@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Л. А. Кунаковская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЫ «CAMBRIDGE LEARNING MANAGEMENT SYSTEM» КАК СПОСОБА АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА EDUCATIONAL ONLINE PLATFORM 'CAMBRIDGE LEARNING MANAGEMENT SYSTEM' AS MEANS OF ENHANCING LEARNERS' INDEPENDENT LEARNING

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты использования образовательной онлайн-платформы «Cambridge Learning Management System» как способа активизации самостоятельной работы учащихся при изучении иностранного языка.

Abstract. This article examines the theoretical aspects of the use of online educational platform «Cambridge Learning Management System» as a way to enhance students' independent work in learning a foreign language.

Ключевые слова: самостоятельная работа, интернет-платформы, иностранный язык.

Keywords: independent learning, online platforms, foreign language.

В современных условиях цифровизации образования перед преподавателем открывается дверь в мир новых инновационных технологий, одними из которых являются образовательные интернет-платформы. Актуальность данного исследования определяется противоречием между необходимостью организации самостоятельной работы учащихся при изучении иностранного языка и недостаточным исследованием в этом процессе роли интернет-платформ, а также их использованием в практике школьного образования. Актуальность проблемы организации самостоятельной работы также обосновывается содержанием ФГОС среднего (полного) общего образования.

Самостоятельная работа – это все виды индивидуальной и групповой работы учащихся, которую они выполняют на уроках, в рамках факультативной или внеклассной работы, а также в процессе домашней работы без непосредственного участия педагога. Понятие самостоятельной работы неразрывно связано с организующей ролью учителя. Согласно общепринятому педагогическому определению, внеклассная деятельность – разнообразные образовательные и воспитательные мероприятия, которые планируются, организуются и проводятся образовательным учреждением в рамках внеурочной деятельности. Это понятие формирует основу для размышлений о самостоятельной деятельности учащихся [5].

Первоочередной целью организации самостоятельной работы учащихся является самостоятельная деятельность.

Самостоятельная деятельность – это вид когнитивной деятельности, при котором подразумевается высокий уровень независимости во всех видах деятельности, от формулирования проблемной ситуации до реализации контроля. В самостоятельной деятельности трансформируется роль учителя из руководящей в форму ориентации и коррекции.

В настоящее время научные деятели пытаются выделить отличия между понятиями «самостоятельная работа» и «самостоятельная деятельность». А. А. Вербицкий старался объяснить разницу этих понятий. Ученый утверждает, что самостоятельная работа является «формой индивидуальной работы», а «самостоятельная деятельность» — это «качество познавательной активности учащихся, характеризующееся "проактивной", а не «реактивной» позицией, генерированием собственных идей, а не повторением чужих» [1].

Самостоятельная образовательная деятельность – «природосообразная деятельность, с которой человек рождается, в отличие, например, от учебной или трудовой деятельности, которую человек учится осуществлять в процессе жизни». П. Ф. Каптерев утверждает, что интерес человека к учебной и трудовой деятельности не является природосообразным, в то время как человек рождается со стремлением к самообразованию и нет необходимости его к этому приучать [2]. Этот процесс реализует природу человека, а не направлен на предмет деятельности, поэтому он сопровождает человека на протяжении всей жизни.

Отличительной чертой самостоятельной образовательной деятельности можно назвать то, что субъект деятельности является ее объектом. Поскольку добровольная образовательная деятельность понимается не только как самостоятельное приобретение знаний и опыта, но и как саморазвитие, самопреобразование, самовоспитание, преобразование своего проблемного опыта, то данный вид деятельности рассматривается как деятельность, направленная на личностный и профессиональ-

ный потенциал. Таким образом, хотя самостоятельная деятельность является самонаправленной, навыки самостоятельной деятельности приобретаются в процессе деятельности, специально организованной и контролируемой преподавателем.

В эпоху цифровизации обучение иностранному языку осуществляется не только с помощью традиционных технологий, но и с помощью интернет-технологии и дистанционных образовательных технологий. Внедрение интернет-технологий в учебный процесс создает возможности для повышения качества преподавания иностранных языков, в том числе английского.

Цифровая образовательная платформа – это информационно-образовательное пространство, которое объединяет участников учебного процесса, позволяет осуществлять дистанционное обучение, обеспечивает доступ к учебным материалам и информации, а также позволяет проводить тестирование для проверки уровня знаний обучающихся [3].

Интернет-платформы являются способом активизации самостоятельной работы учащихся, так как педагог не вмешивается в процесс обучения, а направляет учащихся, выбирая подходящий материал и адаптируя его под их нужды и уровень.

Интернет-платформы обладают рядом преимуществ:

- учащиеся могут работать с платформой в то время, в которое им удобно;
- учащиеся имеют возможность общаться с педагогом в комфортное для них время;
- задания на платформе могут варьироваться в зависимости от уровня подготовки учащихся;
- у педагога имеется возможность видеть прогресс ученика и контролировать правильность выполнения заданий;
- учащиеся могут сами проверять свой прогресс;
- ученики учатся работать самостоятельно, без постоянного контроля учителя.

Интернет-платформа «Cambridge Learning Management System» реализует образовательную концепцию смешанного обучения, которая становится сегодня глобальной тенденцией, в рамках которой учащиеся имеют возможность не только получить знания во время занятий с учителем, но и совершенствовать свои умения и навыки владения английским языком самостоятельно на платформе.

Интернет-платформа содержит в себе:

- Дополнительные материалы для закрепления лексики и грамматике на уроках.
- Работу с форумом и блогом.
- Генератор модульных, полугодовых и итоговых тестов.
- Дополнительные аудио- и видеоматериалы.
- Рабочую тетрадь.
- Книгу для учителя.
- Интерактивные презентации по грамматике.
- Задания в экзаменационном формате.
- Задания на развитие критического мышления.

У учителя есть возможность проконтролировать активность учащихся на платформе, увидеть, сколько времени потрачено на выполнение заданий, какой объем выполнен, и насколько правильно ученик выполнил задание. При этом, педагог видит уже конечный результат и ему не требуется тратить дополнительное время на проверку заданий. Письменные работы и монологические высказывания также проверяются автоматически и всем участникам доступен отчет, где показаны ошибки.

Интернет-платформа является доступной, так как для работы с ней необходимо лишь устройство (компьютер, телефон, планшет) с доступом в интернет. На устройство не нужно устанавливать дополнительное программное обеспечение – подойдет любой браузер. Для получения доступа к платформе необходимо иметь уникальный код, который находится в учебнике. При регистрации не требуется ничего оформлять дополнительно, стоит только зарегистрироваться и получить у педагога код класса и присоединиться к нему. Также на платформе доступно самостоятельное обучение без контроля учителя. Интерфейс платформы максимально прост и интуитивно понятен и не требует дополнительных знаний или навыков. Учитель и ученик могут общаться в рамках платформы, просматривать комментарии. Также у педагога есть возможность ограничить доступ учащихся к отдельным заданиям или наоборот открыть доступ для дополнительной отработки тем, которые вызвали трудности или которые нужно подтянуть перед контролем знаний. Материал на платформе является аутентичным и отобранным на базе используемого УМК.

На платформе доступны задания, направленные на развитие критического мышления, что позволяет изучать материал более углубленно. Такие задания отличаются от привычных ученикам заданий, они необычны и сложны, и поэтому повышают мотивацию и интерес учащихся к изучению языка.

Интернет-платформа «Cambridge Learning Management System» может быть использована на уроках иностранного языка как для самостоятельной отработки лексико-грамматических навыков, так и для практики аудирования, чтения и письма. У учащихся не возникнет трудностей с использованием платформы, так как она легко адаптируется под мобильные устройства и не требует высокоскоростного доступа в Интернет. Кроме того, все материалы, представленные на платформе адаптированы под используемый на уроках УМК, и у учащихся не возникнет проблем с непривычным форматом заданий и высокой сложностью упражнений. Дома ученики смогут отработать и закрепить пройденный на уроках материал в комфортной для себя обстановке.

Платформа также способствует развитию самостоятельности учащихся, поскольку для выполнения заданий не требуется помощь учителя. Кроме того, учащиеся могут сами проверять свой прогресс. Задания проверяются автоматически, поэтому учителю нет необходимости проверять их, но при этом у педагога имеется возможность видеть прогресс ученика и контролировать правильность выполнения заданий.

Таким образом, образовательная интернет-платформа «Cambridge Learning Management System» может быть использована учителями английского языка для активизации самостоятельной работы учащихся. Она отличается доступностью, адаптированностью под уровень учащихся, интерактивностью. Важно отметить, что использование интернет-платформ как способа активизации самостоятельной работы учащихся невозможно без интереса студентов к обучению, позитивного взаимодействия студента и преподавателя, а также систематического и вдумчивого контроля.

Литература

1. Вербицкий А. А. Контекстное обучение и становление новой образовательной парадигмы // Науч. тр. МИМ ЛИНК. Вып. 2. – Жуковский (Моск. обл.) : Изд-во МИМ ЛИНК, 2000. – 42 с.
2. Каптерев П. Ф. Детская и педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 331 с.
3. Цифровая образовательная онлайн-платформа DPlanet. – URL: https://www.ddplanet.ru/baza-znaniy/p-digital_platform/ (дата обращения: 18.10.2022)

4. Цифровая образовательная интернет-платформа «Cambridge Learning Management System». – URL: <https://www.cambridgelearning.com/main/p/splash> (дата обращения: 18.10.2022)

5. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе / С. Ф. Шатилов. – Москва : Просвещение, 1986. – 223 с.

УДК 37

А. С. Павлова

A. S. Pavlova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

pavlova.pafos@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент С. С. Горбачева

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT DIGITAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. В данной статье рассматривается трансформация образовательной среды, связанная как с использованием цифровых ресурсов, программ, информационных программ, развитием онлайн-обучения, так и с изменениями воспитательного пространства, происходящими на всех его уровнях.

Annotation. This article discusses the transformation of the educational environment associated both with the use of digital resources, programs, information programs, the development of online learning, and with changes in the educational space taking place at all its levels.

Ключевые слова: воспитание, личность, образовательная среда, цифровая среда.

Keywords: education, personality, educational environment, digital environment.

Образование, по мнению Е. П. Белозерцева, будучи фундаментальной категорией и абсолютной ценностью и, будучи системой многомерной, многозначной, функционирующей и меняющейся во времени и пространстве, не может не реагировать на все происходящие в современном обществе изменения [2, с. 79–84]. Особенно, когда это касается образовательной среды.

Понятие «образовательная среда» в педагогических исследованиях понимается по-разному, но в традиционном понимании термин «среда» трактуется как окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов [4].

В педагогической науке теоретические и практические разработки образовательной среды были достаточно разнообразны и активны. При этом, внимание уделялось самым разным параметрам среды: образовательным, развивающим, воспитательным.

В. И. Слободчиков определил образовательную среду как «динамическое образование» [7]. Точка зрения В. И. Слободчикова с позиций сегодняшних тенденций цифровизации образования более чем актуальна. Цифровая образовательная среда действительно динамическое образование, так как оперативно разрабатывается и регулярно обновляется цифровой образовательный контент, обновляются маркетплейсы для доступа

к данному контенту, появляются все новые сервисы материалов для оценки текущего процесса формирования компетенций и самодиагностики и т. д.

Образовательной среды и её цифровая трансформация, связанна не только с использованием цифровых технологий, гаджетов, соответствующего программного обеспечения, но и с изменениями воспитательного пространства образования, происходящей на всех его уровнях: личностном, профессиональном, образовательном и т. п. Возникает вопрос: деструктивна ли по своим последствиям вышеозначенная тенденция?

В 2019 году был «запущен» Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», смыслом которого является обеспечение конкурентоспособности страны по качеству общего образования и воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [8].

Первая перспектива бесспорна: многочисленные глобальные вызовы благодаря цифровизации открывают возможности для обновления не только системы образования вообще, но и образовательной среды, в частности. Открывают возможности обновления процессов мыследеятельности, иного уровня познания. Образовательная среда вуза в данном контексте является условием нового способа мышления, новых форм работы с источниками и новых форматов самореализации каждого студента. Возникает новая основа для интерактивного дидактического сотрудничества, творчества и научных исследований в масштабах всего периода обучения.

Что же касается перспектив воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности в цифровой среде, то вопрос неоднозначный и требует изучения.

«Прежде всего надо учитывать, что современные студенты – это «цифровое, сетевое поколение», «цифровые аборигены» (digitalnatives)», обучающиеся в эпоху Интернета, стремящиеся эффективно использовать цифру [5, с. 149]. Кроме того, цифровизация образования поставила перед образовательной средой вуза новые воспитательные дилеммы: этические контroversы использования цифровой учебной информации, новые формы образовательной недобросовестности при использовании возможностей цифровых технологий, приоритет онлайн-обучения в ущерб академизму высшего образования. Все это и определяет негативные последствия тотальной цифровизации для личностного становления будущего профессионала. Как отмечают исследователи, цифровизация образовательной среды вуза так же негативно влияет и на психологическую, и на этическую и моральную составляющие подготовки студентов.

Так как мы практически являемся очевидцами нового этапа развития образовательной среды вуза, изменяющего позиции студента по отношению к фундаментальным, гуманистическим ценностям, то нам не безразлична перспектива становления собственного Я обучающегося. Учитывая все это, для эффективного процесса воспитания необходимо построение такой образовательной среды, сутью которой будет становление новой цифровой культуры студента. Основой данной цифровой культуры может быть воспитательный материал, который конфигурирует в цифровой среде как «новая нормальность» (Г.У. Солдатова) и новые культурные практики (А. Г. Асмолов) [6; 1].

Главное и, пожалуй, самое очевидное то, что благодаря этим новым культурным практикам в «новой нормальности» могут и должны возвращаться и новые гуманистические ценности, и новый набор нравственно-этических правил и постулатов, как с точки зрения тенденции и перспективы развития цифровой образовательной среды, так и с точки зрения личностного развития студента.

Литература

1. Асмолов А. Г. Интернет как генеративное пространство : историко-эволюционная перспектива / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 1–26.
2. Белозерцев Е. П. Феномен «духовно-нравственного становления человека» / Е. П. Белозерцев // Научные ведомости. – 2009. – № 6(61). – С. 79–84.
3. Калимуллина О. А. Формирование ценности здоровья в образовательном процессе современного вуза / О. А. Калимуллина // Материалы 1-ой электронной Международной научной конференции «Здоровье как социокультурный феномен». – Казань, 2011. – С. 324–327.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – Москва : Оникс; Мир и образование. – 2007. – 640 с.
5. Петрунева Р. М., Васильева В. Д., Петрунева Ю. В. Современные студенты : цифровое бытие / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, Ю. В. Петрунева // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – 152 с.
6. Солдатова Г. У Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г. У. Солдатова, А. Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431–450.
7. Слободчиков В. И. Образовательная среда : реализация целей образования в пространстве культуры / В. И. Слободчиков // Новые ценности образования: культурные модели школ. — Москва, 1997. – С. 177–184.
8. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2022)
9. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

УДК 373.66

А. Е. Панина, О. В. Пастушкова
A. E. Panina, O. V. Pastushkova
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
anna-panina00@mail.ru
ovpast1999@gmail.com
Научный руководитель – д. пед. н., доцент Г. И. Веденева

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ САМОРАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ УЧАСТИЯ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FORMING THE VALUES OF SELF-DEVELOPMENT IN UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Аннотация. Ценности саморазвития являются одним из главных векторов развития студентов на пути их готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности. В статье рассматривается возможность формирования указанных ценностей у студентов с помощью их вовлечения в волонтерскую деятельность.

Abstract. The values of self-development are one of the main vectors for the development of students on the path of their readiness for future professional activities. The article dis-

cusses the possibility of forming these values among students through their involvement in volunteer activities.

Ключевые слова: саморазвитие, ценности саморазвития, волонтерская деятельность, компетенции, добровольчество, волонтерство

Keywords: self-development, self-development values, volunteering, competencies

Современное российское общество, сталкивающееся с глобальными политическими, экономическими, демографическими, экологическими и прочими вызовами, обнаруживает все большую потребность в солидаризации и гуманизации отношений среди людей всех возрастов и социальных групп, что является фактором выживания нашей страны и сохранения ее единства. Одним из таких способов сплочения нации, показавшим свою эффективность, является волонтерство.

Волонтерство – деятельность, осуществляемая добровольно, т.е. на благо другим людям, безвозмездно [3]. Данная деятельность имеет четко выраженную направленность: помогать всем, кто не может помочь себе сам в силу тех или иных причин и жизненных обстоятельств. Важно подчеркнуть, что данный вид деятельности осуществляется исключительно на добровольной основе, т.е. исходит из личной свободы человека и опирается на его инициативу, желание. При этом, как показывают опросы, мотивация волонтера может быть самой разной: от получения записи в волонтерскую книжку и дополнительных баллов для поступления в вуз до нахождения друзей, общения и альтруистического служения обществу.

Вместе с тем волонтерство не только особый способ связи и общения человека с внешним миром и самим собой, но и эффективное средство самореализации и самосовершенствования в социуме. Уникальность волонтерской деятельности в том, что с одной стороны, она основывается на свободе и самоопределении, личной ответственности, инициативе, с другой стороны, она направлена на общество и включение добровольца в общество, на его социализацию, развитие «социальной ткани». Таким образом, добровольчество совмещает индивидуальное и социальное измерение личности и является той практикой, которая представляет собой основу для развития как гражданственности и демократического общества, так и саморазвития человека.

Именно поэтому одним из эффективных способов всестороннего воспитания студенческой молодежи является ее вовлечение в организацию помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (людям пожилого возраста, инвалидам, детям с ОВЗ, детям-беспризорникам, подросткам, ведущим асоциальную жизнь, детям-сиротам, беженцам и т.п.). Важно, чтобы, обучаясь в вузе, вместе с профессиональной подготовкой и получением профессии, студенты получали и важнейшие компетенции саморазвития, и опыт социального служения. Волонтерство как вид внеучебной активности позволяет студенту продемонстрировать свои способности и навыки, а также развиваться в различных сферах деятельности, в том числе профессиональной. Волонтерство также можно рассматривать как фактор, позволяющий формировать у студентов как будущих профессионалов не только важные профессиональные качества и компетенции, но и ценности саморазвития личности.

Саморазвитие, по мнению В. Г. Маралова, представляет собой специфический процесс, разворачивающийся во времени и пространстве жизнедеятельности человека, процесс постановки и достижения своих целей посредством изменения собственной деятельности, поведения и самого себя на основе внутренних устремлений, и внешних влияний [4].

В структуре ценностей саморазвития мы выделяем 3 блока: мотивационно-смысловой, рефлексивный и деятельностно-практический. Основной функцией мотива-

ционно-смыслового блока саморазвития является побуждение субъекта к самоизменению, актуализация внутренних устремлений человека к достижению лично и профессионально значимых целей, осознание смысла и ценностей саморазвития. Рефлексивный блок выполняет функцию отражения субъектом саморазвития своих внутренних качеств и представляет собой сочетание когнитивных и аффективных компонентов. Деятельностно-практический блок определяется способностью личности к саморегуляции своего поведения, умением осуществлять практические действия, направленные на самоизменение. Он включает в себя совокупность гностических и конативных компонентов.

Для формирования вышеизложенных ценностей у студентов вузов в их внеучебной деятельности нами был разработан социальный проект «Факультет волонтерских компетенций», реализованный в 2019-2020 году на базе Воронежского государственного технического университета. Он направлен на развитие у студентов компетенций, помогающих успешно реализовывать волонтерскую деятельность, гибко подстраиваться под изменяющиеся условия среды, а также выстраивать индивидуальную траекторию саморазвития. Волонтерская деятельность в нашем проекте выступает инструментом расширения границ интересов молодежи, учит студентов взаимодействовать с разными людьми, становится навигатором в поисках своего места в жизни.

В проекте «Факультет волонтерских компетенций» приняли участие 50 студентов воронежских вузов, таких как ВГТУ, ВГУ, ВГПУ, ВГМУ, ВГАУ, а также студенты ссузов (Воронежского базового медицинского колледжа, Строительно-политехнического колледжа ВГТУ, Воронежского государственного профессионального педагогического колледжа). В ходе его реализации у студентов формировались группы компетенций, необходимых для успешной реализации роли волонтера:

- 1) компетенции психологической устойчивости (управление собой, стрессоустойчивость);
- 2) компетенции успеха (самообразование, креативность и инновационность, презентационные навыки, организационные навыки);
- 3) коммуникативные компетенции (умение работать в команде, готовность к кооперации, способность к межкультурной коммуникации);
- 4) медиа- и цифровые компетенции (медиаграмотность, умение писать пресс-релизы, умение пользоваться цифровыми технологиями);
- 5) проектные компетенции (способность к социальному проектированию, умение управлять ресурсами и формировать бюджет проекта).

Перед началом и по окончании проекта проводилось анкетирование участников с помощью опросника «Способность к саморазвитию» (автор И. В. Зверева). Первичные результаты анкетирования показали, что среди общего количества респондентов (50 человек) высокая способность к активному саморазвитию была выявлена у 20 респондентов. У 25 респондентов обнаружено не сложившееся саморазвитие, зависящее от условий. А 5 респондентов продемонстрировали остановившееся саморазвитие. Анкетирование по окончании проекта показало, что у 47 респондентов обнаружена высокая способность к активному саморазвитию. У 3 респондентов обнаружено не сложившееся саморазвитие, зависящее от условий.

Таким образом, входное и итоговое анкетирование, а также наблюдение за участниками проекта показало, что формирование компетенций, необходимых в волонтерской деятельности, стимулировало у них и формирование ценностей саморазвития. К таковым относятся самопознание, самообразование, саморегуляция, самоэффективность, самоконтроль в общении. В частности, формированию самопознания и саморегуляции способствовали такие компетенции, как компетенции психологической устойчивости;

формированию самообразования – компетенции успеха; формированию самоконтроля в общении – коммуникативные компетенции; самоэффективности – проектные и медиа-цифровые компетенции.

Подтверждением повышения уровня саморазвития у участников проекта стали следующие показатели. Большинство студентов вузов стали постоянными волонтерами студенческих центров и некоммерческих организаций Воронежской области. Обучающиеся медицинских и педагогических специальностей колледжей г. Воронежа научились взаимодействовать с различными группами населения, что поможет в их социально ориентированных профессиях. Некоторые участники создали и даже реализовали собственные социальные проекты, научились проектировать, подбирать команду, управлять финансами и другими ресурсами, достигать запланированных качественных и количественных результатов. 10 социальных проектов по экологии, социализации подростков, культурно-историческому просвещению населения, помощи пожилым людям, сиротам поучаствовали в конкурсе Молодежного правительства Воронежской области, 1 из этих проектов получил грант на реализацию. Немаловажным являлось и то, что волонтерство стало той неповторимой средой активных, целеустремленных и позитивно настроенных личностей, нахождение в которой вдохновляло и мотивировало всех участников заниматься саморазвитием, расширять свои познавательные, коммуникативные, ценностные горизонты.

Таким образом, опыт реализации проекта «Факультет волонтерских компетенций» позволил доказать, что волонтерство является действенным средством воспитания современной студенческой молодежи, формирования у них ценностей саморазвития, что, в свою очередь, влечет за собой развитие гармоничной личности, способной быть успешной в выбранном виде будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Асеев А. Г. О диалектике детерминации психического развития / А. Г. Асеев // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л. И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1978. – С. 21–38.
2. Бодалев А. А. О потребности и способности личности к саморазвитию / А. А. Бодалев // Социально-психологические проблемы личности и коллектива. Вопросы психологической службы, общения и руководства / Отв. ред. О. Г. Кукосян. – Краснодар, 1987. – С. 514.
3. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике / Г. П. Бодренкова. – Москва : АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.
4. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития / В. Г. Маралов. – Москва: Academia, 2002. – 250 с.
5. Рыбалко Е. Ф. Становление личности / Е. Ф. Рыбалко // Социальная психология личности / Под. ред. А. А. Бодалева. – Санкт-Петербург, 1974. – С. 21.

УДК 372.881.111.1

И. В. Ракитина

I. V. Rakitina

*Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «ВГУ», Борисоглебск
Borisoglebsk Branch of Voronezh State University, Borisoglebsk
irina.skorobogatova.01@mail.ru
omel_777@mail.ru*

Научный руководитель – ст. преп. Е. А. Омельченко

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА УРОКАХ В ШКОЛЕ THE QUESTION OF THE IMPROVING THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

Аннотация. Основная цель данной статьи – исследование инновационных средств цифровой образовательной среды с точки зрения эффективности их применения на уроках английского языка в средней и старшей школе. В рамках данной работы рассмотрены приложения, позволяющие выстраивать коммуникацию с носителями иностранного языка для реализации метода «диалог культур». В результате анализа положительных и отрицательных аспектов использования подобных сервисов в образовательном процессе приведен оптимальный план урока английского языка с использованием инновационных средств цифровой образовательной среды.

Abstract. The main purpose of this article is to study innovative means of the digital educational environment from the point of view of the effectiveness of their use in English lessons in middle and high school. Within this work, apps are considered that allow formation communication with native speakers of a foreign language for the implementation of the "dialogue of cultures" method. As a result of the analysis of the positive and negative aspects of the use of such services in the educational process, the optimal English lesson plan using innovative means of the digital educational environment is presented.

Ключевые слова: инновационные средства цифровой образовательной среды; носитель языка; метод «диалог культур»; урок английского языка в средних и старших классах общеобразовательной школы.

Keywords: innovative means of digital educational environment; native speaker; «dialogue of cultures» method; English lesson in middle and high school.

В современном мире английский язык является не только средством для осуществления коммуникации и передачи информации, но и одним из путей познания мировой культуры. Сегодня методисты, педагоги и ученые в стремлении оптимизировать процесс обучения английскому языку в школах стараются найти баланс в использовании классических и новаторских форм обучения. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что главная задача учителя на уроке английского языка – непрерывное развитие языковой личности ребенка [2, с. 8].

Реализация вышеуказанной образовательной задачи возможна только в том случае, если процесс обучения осуществляется в контексте диалога культур. Нельзя не согласиться с Л. Я. Баговой, утверждающей, что реализация данного метода на уроках английского языка в современной школе является мощным фактором личностного развития обучающихся. «Процесс обучения в интегральном пространстве позволит систематически формировать теоретические гуманитарные понятия и личностные культурные смыслы» [1, с. 4].

Уже многие годы учителя внедряют в образовательный процесс различные технические средства для создания искусственной языковой среды на уроках английского языка. Мультимедийный комплекс бесспорно позволяет наиболее доступно изложить материал и эффективно активизировать зрительную память обучающихся на уроках в школе, однако прогресс не стоит на месте и, на сегодняшний день, в мире, помимо уже привычных для нас средств электронной образовательной среды, эффективность которых доказана на практике, существует множество инновационных технологий, внедрение которых в учебную деятельность, в теории, позволит максимально продуктивно обучать школьников английскому языку.

Одним из таких средств являются программы и сервисы, позволяющие изучать язык в процессе выстраивания коммуникации с носителем языка. Приведем примеры бесплатных приложений для изучения языка в общении: HiNative [3], italki [4], Tandem [5]. Сегодня эти приложения доступны для эксплуатации с помощью любых цифровых гаджетов, удобны в использовании на смартфоне или компьютере.

Работа с электронными образовательными средствами для выстраивания коммуникации с носителями языка на уроках английского в школе, на наш взгляд, должна вводиться в образовательный процесс, начиная с пятого класса общеобразовательной школы, и продолжаться до момента ее окончания. Данные выводы обусловлены возрастными особенностями обучающихся, а также санитарно-эпидемиологическими нормами работы школьников с компьютерной техникой.

Нами выделен ряд преимуществ использования на уроках сервисов, позволяющих выстраивать коммуникацию с носителями языка:

1. Повышение мотивации обучающихся в изучении английского языка. На занятиях с носителями языка обучающиеся смогут узнать множество интересных фактов о жизни в другой стране, расширить свой кругозор, сравнить культуру, обычаи родного края и традиции, нормы поведения людей зарубежных стран.

2. Проработка акцента английского языка. Специфика речевого аппарата русскоговорящих и англоговорящих людей кардинально отличается. Не каждый учитель английского языка в своей речи безукоризненно воспроизводит акцент иностранного языка. Произнесение слов в манере, присущей людям, говорящим на изучаемом языке – аспект, который не уступает в важности изучению грамматики и лексики иностранного языка. Общение с носителем позволяет нивелировать данную проблему не только за счет знакомства с англоязычным акцентом, но и при проработки лексики учеником.

3. Возможность изучать язык в его развитии. Любой язык – система постоянно изменяющаяся. Слэнг, разговорные слова и выражения, а также идиомы – пласт языка, изучение и знакомство с которым имеет особое место в школьной образовательной программе. Кто как ни носитель языка знаком с последними тенденциями употребления слов и выражений в речи и максимально доступно сможет донести их смысл до обучающихся.

Несмотря на выделенные положительные стороны взаимодействия на уроках английского языка с англоговорящими людьми, также можно выделить ряд минусов работы в подобном формате:

1. Далеко не каждый носитель языка обладает достаточным уровнем грамотности, позволяющим работать со школьниками. Не каждый человек, разговаривающий на языке, может его преподавать. Школьный учитель должен иметь педагогическое образование, обязан быть знаком с возрастными особенностями обучающихся, а также знать примерную программу предмета для разных классов.

2. Легче всего изучать дополнительный язык в осознанном возрасте в сравнении с родным языком. Русскоязычный учитель наиболее точно знает, с какими проблемами чаще всего сталкиваются школьники при изучении иностранного языка, а значит, имеет возможность наиболее доступно и понятно изложить материал, проведя аналогию с родным языком. В первую очередь это касается лексики английского языка. Эффективнее вызвать аналогию у обучающихся с родным языком, чем объяснять значение понятия или предмета.

3. Отсутствие возможности переключиться на родной язык. Несомненно, подобные ситуации мотивируют к изучению иностранного языка и позволяют максимально абстрагироваться от родного. Тем не менее, на начальном этапе объяснения нового материала, в первую очередь это касается грамматики английского языка, гораздо гуман-

нее было бы поработать с информацией на русском языке, и лишь после, применять полученные знания на практике в речи на английском языке.

Таким образом, применение подобных программ и сервисов на уроках английского языка в средних и старших классах школы позволяет реализовать весь спектр дидактических задач: проработать произносительные нормы английского языка, пополнить лексический запас учеников, формировать у них мотивацию к изучению культуры англоязычных стран.

Однако, на сегодняшний день, работы в подобной форме на уроках английского языка должны быть ограничены по времени и введены для решения конкретной задачи, для проработки и применения на практике изученных с русскоговорящим учителем знаний. В соответствии с этим, урок с внедрением подобных инновационных средств должен строиться по следующему плану:

1. Знакомство с новым материалом с русскоговорящим учителем. Язык, на котором преподносится новая информация выбирается учителем в зависимости от возрастных особенностей обучающихся. В случае знакомства с новой информацией на иностранном языке, обучающиеся имеют возможность восполнить пробел знаний, переключившись на родной язык.

2. Тренировка применения правил и произношения лексики с русскоговорящим учителем для освоения норм английского языка.

3. Внедрение общения с носителем языка для формирования навыка употребления лексики или грамматической конструкции в речи, повышения мотивации изучения языка и развития кругозора обучающихся.

Таким образом, в современной средней и старшей школе на уроках английского языка инновационные цифровые средства образовательной среды становятся неотъемлемой частью процесса преподавания, они существенно расширяют возможности учителей для развития языковой личности обучающихся и позволяют максимально эффективно выстраивать учебный процесс.

Литература

1. Багова Л. Л. Принципы интеграции в технологии «Диалог культур» / Л. Л. Багова. – Концепт, 2014. – № 8. – С. 1–7.

2. Махмурян К. С. Новые образовательные стратегии – говорит Москва / К. С. Махмурян // Иностранные языки. – 2012. – № 3. – С. 8–11.

3. HiNative. Мобильное приложение для практики иностранного языка при общении с носителями, доступное на платформах iOS и Android. – URL: <https://ru.hinative.com/> (дата обращения: 22.10.2022)

4. Italki. Мобильное приложение для практики иностранного языка при общении с носителями, доступное на платформе Android. – URL: <https://www.italki.com/en> (дата обращения: 22.10.2022)

5. Tandem. Мобильное приложение для практики иностранного языка при общении с носителями, доступное на платформах iOS и Android. – URL: <https://www.tandem.net/practice/english> (дата обращения: 22.10.2022)

УДК 37.02

Д. В. Ростовцев

D. V. Rostovcev

Воронежский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

smotru304@mail.ru

Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ACTUAL PROBLEMS OF CULTURAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Аннотация. Статья посвящена проблемам культурно-нравственного воспитания российских студентов. В ней определены и описаны факторы, влияющие на воспитательный процесс, раскрыты основные направления оптимизации системы культурно-нравственного воспитания современной молодежи.

Abstract. The article is devoted to the problems of cultural and moral education of Russian students. It identifies and describes the factors affecting the educational process, reveals the main directions of optimization of cultural and moral education of modern youth.

Ключевые слова: культура, воспитание, нравственность, мораль, культурно-нравственное воспитание.

Keywords: culture, education, morality, morals, cultural and moral education.

*Если ты думаешь на год вперед – посади семя.
Если ты думаешь на десятилетия вперед – посади дерево.
Если ты думаешь на век вперед – воспитай человека.
Восточная мудрость*

Проблемы формирования культуры и нравственности молодого поколения не теряли своей актуальности во все времена, вне зависимости от цивилизации, религии или географического расположения государства. Но пиком развития существенного разрыва устоев и связей между поколениями, на наш взгляд, стали интеллектуальные и технологические прорывы конца XX – начала XXI века. Если рассматривать эту проблему применительно к России, то влияние на нее оказал и развал Советского государства вместе со многими его принципами и концепциями, в том числе и системой образования.

В настоящее время – время открытости мнений, позиций, большой интеграции культуры запада, развитой «виртуальной жизни», систематически внедряемых продуктов и ценностей массовой культуры, заполнившей Интернет и телевидение, а также размытости границ моральных и нравственных ценностей – молодому человеку тяжело не поддаться деструктивному влиянию, сохранить и преумножить в себе те традиционные культурные и морально-нравственные ценности, на которых должно базироваться нормальное и здоровое общество.

Таким образом, в обширной совокупности различных проблем и трудностей, характерных для современного российского общества, одно из ключевых мест занимает проблема воспитания молодежи. При обсуждении данной темы невольно вспоминаются слова всемирно известного советского педагога и писателя Антона Семёновича Макаренко: «Сделать человека счастливым нельзя, но воспитать его можно так, чтобы он стал счастливым».

На наш взгляд, серьёзную опасность для морально-нравственных и культурных основ современного общества представляют случаи ложного, в каких-то аспектах искусственно внедряемого ощущения вседозволенности, состояния духовной пустоты и непросвещенности, атрофированного чувства патриотизма и любви к Родине, бесперспективности.

Молодое поколение – это будущее, судьба государства. Оно должно расти и воспитываться на примерах добра, гуманизма, уважения к старшим, семье, универсальных, непреложных ценностях, любви к своей Отчизне. Но, к сожалению, имеет место быть

распространенность абсолютно противоположных тенденций – негативизма, насилия, фривольности и т.д., которые постоянно транслируются значительным количеством информационных источников и преподносятся как нечто обыденное, нормальное, что, впоследствии, формирует у молодёжи искаженные представления о себе, обществе, мире, жизни [3].

Освободившись от влияния и контроля своей семьи, молодые люди становятся независимыми, самостоятельными членами общества, приобретают значительный потенциал свободного времени. Досуг студентов нуждается в тщательной организации, которая позволит заполнить его учёбой или каким-либо полезным трудом, избежать бесцельного растрачивания творческих сил под влиянием асоциальных структур, пропаганды социально-негативного поведения.

На наш взгляд, частичному решению данной проблемы поспособствовала бы интенсификация действий со стороны общества и государства по нескольким направлениям.

Во-первых, усиление ограничений как на телевидении, так и в сети Интернет, для того, чтобы искаженные культурные и нравственные ценности не транслировались лицам, не достигшим возраста 18 лет. Ограничения должны быть наложены не только на трансляцию алкоголя, аморальных сцен сексуального характера и запрещённых веществ, как это происходит в настоящее время, но и на изображение сцен непристойного общественного поведения, выступлений несистемных политических оппозиционеров, грубого попраия традиционных семейных ценностей и т.п. [2].

Во-вторых, более глубокое внедрение в школы и организации среднего и высшего профессионального образования системы культурного и патриотического воспитания. В качестве воспитательных мероприятий в рамках такой системы можно рассматривать конкурсы и выступления ко дню Великой Победы и другим государственным праздникам, трудовые практики, спортивные состязания и т.д. Такая работа со студентами позволит им уже в начале своего профессионального пути определить правильность выбора профессии, понять каковы их возможности для саморазвития, определить приоритетные направления для приложения своих творческих усилий.

В-третьих, поскольку ключевую роль в формировании культурной и морально-нравственной составляющей личности человека играет воспитание в семье, на наш взгляд, государству необходимо более тщательно отслеживать распространение ситуаций семейного неблагополучия, оказывать помощь в образовании и воспитании детей из таких семей. В глубокой и целенаправленной работе по повышению семейно-воспитательного потенциала, осуществляемой на всех ступенях системы российского образования, нуждаются родители. Такая работа должна быть направлена на оптимизацию социально-психологического климата внутри семьи, нивелирование негативных последствий возможных нарушений родительско-детской воспитательной системы, увеличение возможностей для творческой реализации детей и их родителей [1].

В-четвертых, на наш взгляд, необходимо активное развитие и распространение «импортозамещения» продуктов российской культуры в таких составляющих общественной жизни, как кино, телевидение, литература, Интернет, общественные мероприятия и праздники и т.д. Это должно способствовать формированию органичных культурным особенностям российского общества моральных личностных качеств у студентов [4].

Подводя итоги выше сказанному, можно констатировать, что вопросы культурно-нравственного воспитания современной российской студенческой молодёжи требуют активного участия государства, которое посредством системы образования должно оказывать больше поддержки и влияния на становление молодого человека, культурно вос-

питывать его и прививать высоконравственные жизненные ценности.

Литература

1. Гуськова Е. А. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи школьного возраста / Е. А. Гуськова // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 572–574.
2. Долматов А. В. Воспитание в условиях информационного противоборства / А. В. Долматов, Л. А. Долматова // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2020. – № 2. – С. 20–24.
3. Коломеец Т. В. Проблемы и перспективы развития нравственной культуры молодого поколения / Т. В. Коломеец // Национальные приоритеты России. – 2018. – № 1(28). – С. 84–87.
4. Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 3–12.

УДК 378.6

С. А. Бабичев

S. A. Babichev

*Воронежского института МВД России, Воронеж
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh*

a900hh@lenta.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент А. Н. Махинин

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА THE PROBLEM OF INCREASING THE LEVEL OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS IN CONDITIONS OF SOCIETY DIGITALIZATION

Аннотация. В статье изучаются вопросы и особенности повышения уровня тактико-специальной подготовки курсантов в условиях цифровизации общества.

Annotation. The article examines the issues and features of improving the level of tactical and special training of cadets in the conditions of digitalization of society.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, цифровизация, современные технологии образования, курсанты, МВД России.

Keywords: tactical and special training, digitalization, modern education technologies, cadets, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В настоящее время цифровые технологии находятся на пике развития, вместе с тем значительно растет и уровень преступности в информационной сфере. В современном мире очень важно сохранять кибербезопасность граждан. В связи с данными тенденциями необходимо повышать уровень тактико-специальной и профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений Министерства Внутренних Дел России в области информационной безопасности и грамотности.

На сегодняшний день цифровизация затронула и пересекла между собой множество сфер деятельности, таких как: производственную, энергетическую, сельскохозяйственную, финансовую, транспортную, строительную, политическую, научную и образовательную. Важнейшим преимуществом цифровизации мирового пространства стало появление у каждого человека возможности дистанционно обучаться многочисленному разнообразию наук с любого уголка планеты.

Рассмотрим методы цифрового обучения курсантов образовательных учреждений Министерства Внутренних Дел России по дисциплине «Тактико-специальная подготовка». Тактико-специальная подготовка включает в себя множество предметных областей, таких как: топографическая подготовка сотрудников ОВД, действия сотрудников ОВД в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени, тактическая подготовка сотрудников ОВД, деятельность ОВД в особых условиях и др. [1, с. 28]. Например, в период карантинных мер было введено дистанционное обучение курсантов и слушателей, при этом, благодаря развитым технологиям, качество образования не упало, а находилось на высоком уровне. Обучаемые пользовались различными приложениями для видеосвязи с преподавателями; разделами сайта института МВД, которые предоставляют возможность проводить онлайн-тестирования в режиме реального времени, выставлять оценки, проверять отправленные в единую базу работы учеников в формате фотографий и текстовых документов. Также цифровизация позволяет усовершенствовать тактические навыки сотрудников, заинтересовать курсантский состав в обучении с помощью современных приборов. Допустим, для охраны и несения нарядов в особо важных зданиях требуются специальные знания и навыки, непосредственно связанные с кибербезопасностью режимности объекта. Куда мы не посмотрим, повсюду востребованы различные ИТ и способы их защиты от несанкционированного доступа к их ресурсам.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение уровня тактико-специальной подготовки курсантов в условиях цифровизации общества в настоящее время крайне необходимо и активно практикуется в специальных учебных заведениях МВД.

Рассмотрим, какими методиками можно повысить подготовленность кадров для выполнения служебных тактических задач. Качество проведения занятий в учебном заведении зависит от наглядности изложения дидактического материала и используемых технических средств, с помощью которых оно производилось. Так, на базе ВИ МВД России в учебных аудиториях находятся стационарные компьютеры, мультимедийные установки, лабораторные комплексы, иллюстрирующие работу специальных тактических средств. Для курсантов проводятся выездные мероприятия для обучения работе с радиоприборами, ориентирования на местности с помощью современных технических средств [2, с. 76].

Подводя итоги вышесказанному, мы убедились в том, что цифровизация наложила определенный отпечаток на виды методик подготовки курсантов по дисциплине «Тактико-специальная подготовка», и рассмотрели основные способы преподавания в учебных заведениях МВД России в настоящее время. С уверенностью можно сказать, что как тактико-специальная, так и профессиональная подготовка в целом будущих сотрудников ОВД при квалифицированном и избирательном применении инновационных моделей преподавания в условиях цифровизации общества поднимется на качественно новый уровень, позволяющий готовить специалистов широкого профиля. С учётом вышеизложенного, стоит по-новому взглянуть на образовательный процесс. Цифровизация общества, затронув основные сферы как жизнедеятельности в целом, так и образования, в частности, даёт возможность педагогу проявить творчество, инициативу, а также внедрять и совершенствовать новые образовательные системы и методики, и в целом, - вступить в новую эпоху – эпоху Цифрового образования [3, с. 164].

Литература

1. Варданян Ю. В. Преодоление эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел как ресурс развития психологической безопасности / Ю. В. Варданян, О. М. Воробьева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №5. – URL: <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html> (дата обращения: 04.10.2022).

3. Бондаревский И. И. Специальная тактика : учебник / И. И. Бондаревский. – Москва : ЦОКР МВД России. 2005. – 368 с.

4. Вихляев А. А. К вопросу об организации образовательного процесса на базе специалитета в ведомственных вузах системы МВД России в условиях цифровой трансформации российского образования / А. А. Вихляев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 4. – С.164–166.

УДК 331.5

А. О. Солманова

A. O. Solmanova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronez

alinasolmanova@icloud.com

Научный руководитель – к. пед. н., доцент А. Н. Махнин

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РЫНКОМ ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЕМ THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LABOR MARKET AND EDUCATION

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей взаимосвязи рынка труда и образования. Целью исследования является поиск наиболее оптимальных путей корреляции потребностей рынка труда и образовательных программ в условиях современной отечественной экономики.

Annotation. This article is devoted to the study of the features of the relationship between the labor market and education. The aim of the study is to find the most optimal ways to correlate the needs of the labor market and educational programs in the conditions of the modern domestic economy.

Ключевые слова: Рабочая сила, трудовые ресурсы, рынок труда, образовательные программы, современное образование.

Keywords: Labor force, labor resources, labor market, educational programs, modern education.

Большинство современных передовых экономик еще в 70-е – 80-е года прошлого столетия перешли на парадигму, связанную не с повышением количества задействованной рабочей силы, а на повышение ее качества. Это во многом предопределило экономический рост ряда стран Западной Европы, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Со временем и в Восточной Европе с учетом экономических пертурбаций в конце прошлого столетия возникла потребность в повышении качества рабочей силы. Не вызывает сомнения также то обстоятельство, что запросы на качество и требуемые характеристика рабочей силы имеют самую непосредственную связь с потребностями современного социума. Начавший формироваться с конца 80-х – начала 90-х годов в результате рыночных реформ рынок труда в современной России вскрыл потребность в квалифицированных, хорошо обученных специалистах. Большое влияние имело также повышение роли образования, а в особенности высшего. Это привело к возникновению в стране элементов рынка образования и образовательных услуг. Реальные потребности вывели на ведущее место экономическое и бизнес-образование.

Это все не могло не повлиять на рынок труда. Вместе с тем сам рынок труда как система стал катализатором улучшения качества рабочей силы. Рынок квалифицированных специалистов дал возможность повысить уровень и характер профессиональной

подготовки кадров с учетом потребностей рынка. Остро стал вопрос о подготовке принципиально новых кадров, способных успешно существовать и конкурировать в современной системе экономических отношений.

Рабочая сила как субъективная основа человеческого фактора производства проявляется в трудовой деятельности, причем именно рабочая сила является главным элементом производительных сил, так как средства производства сами по себе, вне человеческого труда, ничего произвести не могут. Цифровизация и диджитализация повысили требования к уровню интеллектуального развития рабочей силы, к уровню ее образования и квалификации. Повышение сложности и технологичности имеющихся средств производства повысили важность специалистов способных непрерывно повышать свою квалификацию и подстраиваться под технологические новшества. Это создало необходимость постоянно повышать квалификацию уже имеющихся специалистов, а также поставило новую задачу – готовить сразу максимально современного, образованного и подкованного во всех вопросах специалиста. Таким образом, мы видим прямую корреляцию между запросами рынка и образованием. Образование, как и любой общественный институт очень сильно подвержено влиянию социально-экономических факторов.

Рынок образовательных услуг, особенно среднесрочных и долгосрочных, тесно связан с рынком труда [1, с. 238]. Развитие производства его усложнение предъявляет свои требования к образованию работников. Данные требования складываются из многих переменных. Это техническая оснащенность производства, его инновационность, масштабы, экономическая роль и так далее.

Специфика современного производства предъявляет все большие требования не только к техническому оснащению работников, к их квалификации, образованию и умению постоянно повышать свою квалификацию с учетом роста НТП. Квалифицированные кадры напрямую влияют на рентабельность предприятия. Самое технологичное и современное производство неспособно быть окупаемым и востребованным без качественной, квалифицированной рабочей силы.

Определимся с тем, что есть «рабочая сила». В современной экономической науке под «рабочей силой» понимают различные категории, которые могут трактоваться по-разному в зависимости от сферы использования (менеджмент, статистика, маркетинг, экономика, управление персоналом и так далее) и целей применения. В статистике рабочей силой называют активное население, в том числе, временно безработных [4, с. 402]. Данный термин предполагает совокупность способностей человека, а точнее его профессиональных и личных качеств, трудового и жизненного опыта, рабочих навыков и умений, которые дают человеку возможность вести трудовую деятельность и получать за нее материальное вознаграждение.

Рабочая сила во многом выступает тождественной понятию «трудовые ресурсы». Проблема трудовых ресурсов в нашей стране состоит в том, что даже при наличии вакансий и людей, которых можно на них устроить активное работоспособное население не спешит занимать имеющиеся рабочие места. Причин тому много начиная от низкой оплаты труда и заканчивая желанием людей получить более престижную работу. Именно в этом ключе крайне важную роль играет образование и его непрерывность.

Несоответствие структуры и качества профессионального образования потребностям рынка труда стало одной из острейших проблем, сдерживающей развитие отечественной экономики. Выпускаемые вузами специалисты очень часто не соответствуют предъявляемым требованиям работодателей. Если сказать проще, то работодатель ждет, что на его предприятие придет специалист, который будет одновременно работником, менеджером, аудитором, специалистом технического профиля и так далее. В конечном счете мы получаем расхождение имеющихся у специалистов навыков с требованиями,

которые им вменяют работодателя и рынок [4, с. 64]. В современных условиях взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг значимость формальной квалификации несколько уменьшается, но возрастает роль элитного образования, получаемого в престижных или частных учебных заведениях [2, с. 238].

Возможным самым адекватным решением данной проблемы могло бы стать развитие непрерывного образования, когда работник на протяжении всей своей трудовой деятельности постоянно самосовершенствуется и учится новому, но это требует ряда ресурсов. Хотя бы постоянного повышения квалификации, но это крайне затратно для работодателей, а инвестиции, вложенные в такое образование, могут иметь отрицательный коэффициент. Полноценная реализация функций образования предполагает, что в качестве субъектов педагогической деятельности выступают люди, которые, с одной стороны, имеют высокий уровень педагогического образования, с другой – сами находятся в состоянии постоянного совершенствования профессиональной компетенции и развития личностных качеств [3, с. 103]. Таким образом было бы возможно привести к общему знаменателю образовательные цели и потребности рынка. При таком развитии событий специалисты высшего образования будут сами формировать учебную программу, зная непосредственно потребности рынка труда и экономическую обстановку в стране.

В этом заключается основное противоречие соотношения трудовых ресурсов и образования. Образовательные программы и реальные требования рынка труда координально разнятся. Образование просто не успевает подстраиваться под условия постоянно меняющегося рынка. В этом нет вины педагогов, которые готовят молодых специалистов, так как они сами находятся в зависимом положении.

Если оставить образование в том положении, в котором оно есть, то высшее образование станет узко ориентированным и будет носить в большей степени элитарный характер. В этой связи представляется важным адаптировать современные учебные программы под запросы рынка труда, предварительно проанализировав современную экономику и составив конкретные прогнозы на ближайшие будущее.

Именно от его квалификации, компетенции, желания и умения работать зависит успех любого предприятия, но также специалисты должны уметь работать в условиях современного меняющегося рынка. Сегодня большинство занятых в экономике граждан имеют профессиональное образование разных уровней. Таким образом, потребность рынка труда в квалифицированной и качественной рабочей силе будет только расти. Именно поэтому крайне важно готовить кадры, которые смогут удачно вписываться в рынок и иметь на нем востребованность даже в случае тяжелых социальных катаклизмов.

Литература

1. Бурденко Е. В. Взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг / Е. В. Бурденко. – Москва : Издательство Экономическое обозрение. Дизайн и технологии. – 2003. – № 1 (43). – С. 238–244.
2. Винокуров Е. Ф. Характеристики движения трудовых ресурсов и уровень безработицы / Е. Ф. Винокуров // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 148–155.
3. Ракитина Н. А. Взаимодействие профессионального образования и рынка труда на основе социального партнерства / Н. А. Ракитина / Инновационная научная школа. – 2020. – № 3. – С. 97–106.
4. Шаповалова Е. И. Реформирование образования: инновационная составляющая / Е. И. Шаповалова // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 21 (103). – С. 63–66.

Н. Б. Спиридонова
N. B. Spiridonova
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
natali.spirid@gmail.com
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования кросс-культурной компетенции будущего менеджера в новых условиях цифровой образовательной среды. Обосновывается целесообразность применения коннективистского подхода в данных условиях. Подтверждается эффективность реализации принципа практикоориентированности и принципа сотрудничества и взаимодействия при формировании кросс-культурной компетенции будущих менеджеров.

Abstract. Peculiarities of cross-cultural competence formation of the future manager in new digital educational environment have been discussed. Implementation of the connectivist approach has been supported. Effectiveness of realization of the practice orientation principle and the collaboration and interaction principle has been proved.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, кросс-культурная компетенция, коннективистский подход, принцип практикоориентированности, принцип сотрудничества и взаимодействия

Key words: digital educational environment, cross-cultural competence, connectivist approach, practice orientation principle, collaboration and interaction principle

Цифровые технологии стремительно меняют жизнь общества в целом и оказывают неоспоримое влияние на профессиональную деятельность специалиста, в том числе менеджера, которому необходимо быстро реагировать на любые изменения внешней и внутренней среды. Очевидно, что подготовка таких менеджеров к профессиональной деятельности должна удовлетворять требованиям современного общества, современной экономики и «нового организационно-экономического уклада», порожденного глобальным развитием цифровых технологий [2, с. 64].

Цифровая образовательная среда обеспечивает подготовку будущего специалиста к профессиональной деятельности в новых условиях, что юридически подкрепляется Статьей 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [3].

В современных условиях цифровой образовательной среды трансформируются функции преподавателя, такие как креативно-развивающая, конструктивно-проектировочная, инновационно-предпринимательская [1]. Источником информации является не преподаватель, а базы данных, различные сообщества, все участники образовательного процесса; меняется сама логистика информации. Поэтому задачей преподавателя становится управление процессом поиска и использования необходимой информации. В связи с этим наиболее целесообразным является использование коннективистского подхода в процессе формирования кросс-культурной компетенции будущего

менеджера, под которой понимается та составляющая профессиональной компетентности, которая обеспечивает его конкурентоспособность, проявляющаяся в эффективном управлении поликультурным коллективом [4].

Коннективистский подход основан на обучении в сообществе с использованием сетей, где источниками информации (узлами) являются люди, социальные медиа, сайты, публикации и т.п., где информация не только используется и хранится, но и создается. Информационные «узлы» быстро меняются и постоянно появляется новая информация, «...меняя ландшафт, созданный вчерашними решениями» [5, с. 129]. Таким образом, в образовательном процессе возможно применение различных сетей, требующих, с одной стороны, корректного использования, с другой стороны, в наибольшей степени способствующих достижению определённых целей.

В связи с этим, можно предположить, что применение коннективистского подхода в процессе формирования кросс-культурной компетенции будущего менеджера обеспечивает более полную и качественную реализацию принципа практикоориентированности и принципа сотрудничества и взаимодействия в новых технологических условиях.

Связь всех компонентов образовательного процесса с актуальными потребностями рынка труда, предполагаемая принципом практикоориентированности, выражается в прямом погружении в профессиональную среду и возможности самореализации. Применение таких форм и методов обучения как сетевое взаимодействие, виртуальная экскурсия, воркшоп, и др. обеспечивают необходимое взаимодействие с организациями – работодателями. Отличительной чертой использования видеоконтентов из различных культур является реальная коммуникация, что способствует развитию культурного интеллекта, кросс-культурной ментальности. Реализация данного принципа также положительно влияет на мотивационную составляющую кросс-культурной компетенции.

Принцип сотрудничества и взаимодействия обеспечивает уникальную взаимосвязь обучения с процессом коммуникации с представителями различных культур в новых условиях цифровизации образования, что значительно способствует повышению эффективности формирования кросс-культурной компетенции будущего менеджера. Все участники образовательного процесса, а также потенциальные работодатели и т.п. имеют возможность создавать либо встраиваться в коммуникационные сети, в которых естественным образом создаются поликультурные профессиональные сообщества.

Таким образом, условия цифровой образовательной среды способствуют более эффективному процессу формирования кросс-культурной компетенции будущего менеджера.

Литература

1. Абдалина Л. В. Направления трансформации педагогической деятельности в условиях цифровизации образования / Л. В. Абдалина // Антропоцентрические науки в образовании. Материалы XVI международной научно-практической конференции. – Воронеж. – 2022. – С. 134–136
2. Клейнер Г. Б. Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности. / Г. Б. Клейнер // Научные труды вольного экономического общества России. М.; Изд-во: Общероссийская общественная организация «Вольное экономическое общество России». Т. 210. – № 2 – 2018. – С. 63–67.
3. Об образовании в РФ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342. (дата обращения: 08.09.2022).
4. Спиридонова Н. Б. Кросс-культурная компетенция будущего менеджера: некоторые аспекты исследования / Л. В. Абдалина, Н. Б. Спиридонова // Вестник Воронеж-

ского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 3. – С. 16–20.

5. Downes S. Recent work in connectivism / S. Downes // European Journal of Open, Distance and E-Learning. – 2020. – № 22(2). – pp. 113–132.

УДК 355.233

К. Д. Гладышев, Д. А. Сасин

K. D. Gladyshev, D. A. Sasin

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора

Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force

N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh

Fil_1@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н. Л. В. Филоненко

**АКТУАЛЬНЫЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОПЫТ
ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
THE EXPERIENCE OF TRAINING MILITARY SPECIALISTS
IS RELEVANT FOR MODERN MILITARY EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты исторического опыта военной подготовки военнослужащих в период Великой Отечественной войны. Раскрывается содержание боевой подготовки будущих военных специалистов в сороковые годы прошлого столетия, определяется его значимость для военного образования при наполнении его современным содержанием для повышения эффективности современной военной профессиональной подготовки.

Abstract. The article discusses some aspects of the historical experience of military training of servicemen during the Great Patriotic War. The content of combat training of future military specialists in the forties of the last century is revealed, its significance for military education is determined when filling it with modern content to increase the effectiveness of modern military training.

Ключевые слова: военный историко-педагогический опыт, профессиональное становление, военная профессиональная подготовка, военные специалисты, воинское мастерство.

Keywords: military historical and pedagogical experience, professional formation, military professional training, military specialists, military skills.

Военно-политическая обстановка в настоящее время характеризуется наличием у нашего государства потенциальных военных вызовов. Это обуславливает развитие и совершенствование отечественных Вооруженных Сил и военного образования для того, чтобы военнослужащий был активным участником военного педагогического процесса, способным эффективно выполнять поставленные задачи в условиях повседневной и боевой деятельности независимо от должности и звания. Так как сегодня проблема совершенствования профессиональной подготовки военнослужащих приобрела особую значимость, то несмотря на обогащение военной теории и практики новым содержанием, по-прежнему актуальной остается необходимость овладения профессией офицера с учетом исторического военно-педагогического наследия [4].

Теоретический анализ литературы [1; 2; 3; 4; 5; 6] позволил выявить, что отечественный историко-педагогический опыт основывается на достижениях великих побед, результатах контртеррористических операций и вооруженных конфликтов. Еще в начале XX века российский военный деятель Николай Аполлонович Морозов Сила утверждал, что сила армии, вообще не в гениях, а в однородном и высоком воспитании всего командного состава, начиная с младшего офицера.

В российской армии всегда уделялось большое внимание подготовке военных специалистов. Константин Кузьминский еще в начале прошлого столетия полагал, что средством достижения результата должен быть высокий уровень военного образования, характеризующийся «пониманием воином того, что творится на божьем свете, иначе он будет не более как автомат, который не может проявить личной инициативы, которая так нужна в современной войне, ни силы воли, без которой нигде и ни в чем нет успеха» [4, с. 223]. Занимаясь вопросами становления советской государственности и армии, Михаил Васильевич Фрунзе особое внимание уделял организации боевой подготовки красноармейцев. Он считал, что надо «придать армии более устойчивый и постоянный характер, ликвидировать текучесть ее состава, установить строго регулируемые законом условия ее жизни и деятельности и произвести более энергичное освежение и омоложение руководящего командного состава за счет выдвижения молодых сил» [1, с. 146]. Подготовка красноармейцев была необходима для «особой четкости, точности, исполнительности, выдержки, быстроты исполнения всех распоряжений» [1, с. 269].

Обстановка на мировой арене накануне Великой Отечественной войны обозначила актуальность подготовки военных кадров. К решению этой проблемы органы военного управления приступили с учетом боевого и педагогического опыта локальных войн и вооруженных конфликтов (Финляндия, Испания, Китай, Япония и др.). В сороковые годы прошлого столетия военно-профессиональная подготовка проводилась основными и дополнительными военными и гражданскими учреждениями, в том числе военными академиями и военно-морскими училищами, специальными военными школами, добровольной общественной организацией Осоавиахим, военными факультетами гражданских вузов и курсами совершенствования офицерского состава [3, с. 155].

Особо ценный опыт подготовки военных кадров был получен в период Великой Отечественной войны. Военно-образовательная в данный период деятельность была ориентирована на обеспечение фронтов командными кадрами, что было необходимо для достижения перелома в ходе войны в пользу советской армии. Особое значение уделялось формированию у военных кадров морально-политических и психологических качеств (мужества, решительности и др.), необходимых для успешного выполнения боевых задач, умелого использования в бою оружия и военной техники. Об этом советский военачальник Л. А. Говоров отмечал, что успехи, достигнутые в условиях войны, были результатом «упорной, кропотливой и напряженной подготовительной работы, настойчивой учебы, тренировки и воспитания войск» ... и повсеместной работы «с полным напряжением сил во всех звеньях войскового организма, от стрелкового отделения до штабов» [2, с. 327].

Образовательная деятельность основных и дополнительных военных и гражданских образовательных учреждений была ориентирована на обеспечение фронтов командными кадрами и ускорению перелома в ходе Великой Отечественной войны в пользу Советской Армии. Деятельность военных академий, школ, училищ, курсов профессионального совершенствования перестраивалась. Сокращенный по количеству изучаемых дисциплин и учебного времени образовательный процесс в военных учебных заведениях (далее – вузах) компенсировался увеличенным с восьми до двенадцати часов рабочим временем для курсантов и слушателей. Наряду с учебно-воспитательной работой воен-

ный образовательный процесс (боевая подготовка) включал служебные виды деятельности (караульную и патрульную службу), дополнялся общественно полезной работой вузов по заготовке дров и продуктов, ремонту помещений, учебных полей, танкодромов и аэродромов и т.п. Победа обеспечивалась преемственностью форм и методов военного образования, их перестройкой и коррекцией во взаимосвязи с результативностью боевой обстановки. Ход боевых действий обуславливал содержание военного образования.

С начала войны отечественная система подготовки военных кадров подверглась коррективкам из-за тяжелого положения на фронтах, больших потерь личного состава, сложного экономического положения государства, резко возросшей потребности в квалифицированных военных кадрах и командном составе. Для своевременного пополнения действующей армии была расширена система военно-учебных заведений, сформированы курсы для подготовки военных специалистов и ускоренной подготовки командного состава. Полковник А. Г. Первов привел пример, когда проблемы с недостатком боевых самолетов и горючего повлияли на отток летно-инструкторского состава и наиболее подготовленных курсантов из авиационных училищ, и спецшкол на фронт, где инструкторы и преподаватели высокопрофессионально проявляли себя в воздушном бою [4]. Образовавшийся кадровый дефицит и снабженческие проблемы вынудили авиационные училища и спецшколы готовить курсантов к выпуску небольшими группами (поточно). Поточная система предусматривала дифференцированную подготовку курсантов в зависимости от их предварительной готовности и успешности, и освоение ими специальности ускоренно до двух лет или более двух лет. На самом сложном этапе войны (1941–1942 гг.) внимание уделялось воспитанию у воинов стойкости в обороне, бесстрашия, мужества и стремления задержать врага, выполнить приказ даже ценой собственной жизни.

Военное образование в 1942–1943 гг. ориентировалось на воспитание у воинов наступательного духа, стремления освободить свою землю от оккупантов и преследовать их. Образовательный процесс корректировался в соответствии с боевой обстановкой. В прифронтовых зонах военные училища, школы и курсы усовершенствования временно прекращали свои занятия, а личный состав направлялся в наиболее угрожаемые участки фронта, личный состав привлекался к оборонительным работам. Так курсанты пехотных училищ участвовали в обороне Москвы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Орла и других городов. Курсанты училищ бронетанковых и механизированных войск сражались на территории Украины и Белоруссии. Личный состав военно-морских учебных заведений защищал Ленинград, Севастополь, Выборг и др. Курсанты и слушатели авиационных военных училищ участвовали в прикрытии с воздуха промышленных и военных объектов, населенных пунктов и др.

Проблема комплектования военных училищ переменным составом в военный период решалась в основном через запасные бригады и военные комиссариаты. Комплектование всех родов войск и служб высшим командным составом и совершенствованием его теоретических знаний осуществлялось через организацию в 1943 г. военно-учебных заведений нового типа – высших (офицерских) школ. Большую роль в деле пополнения военных училищ курсантами в период Великой Отечественной войны сыграли подготовительные училища и специальные школы Наркомпроса, они готовили в училища и спецшколы юношей со средним общим образованием и элементарными военными навыками. В годы войны были сформированы также первые суворовские и нахимовские училища, в которых обучались и воспитывались мальчики, ставшие по разным причинам сиротами или беспризорными. Впоследствии они составили великолепный контингент кандидатов для пополнения военно-учебных заведений разного профиля.

В 1943–1945 гг. подготовка военных специалистов была ориентирована на их интернациональное воспитание, формирование стремления к победе во взаимодействии с дружественными армиями. В этот сложный период Георгий Константинович Жуков в письме генералу Ф. И. Голикову (1944 г.) определял необходимость подготовки высшего командного состава и использования опыта кадрового состава запаса в подготовке военных специалистов. При этом качество подготовки офицерского состава должно было соответствовать требованиям войны, ориентированным на освоение вооружения и техники собственных сил и противника. Жуков также придавал особое значение роли командира, его образцовости и авторитетности во взаимодействии с подчиненными, основанных на профессионализме, личностных (нравственных, волевых) качествах [3, с. 303].

В трудные годы Великой Отечественной войны создавались условия по обеспечению массовой подготовки офицерских кадров для восполнения потерь и создания резерва. Уже с 1943 г. и до конца войны Красная Армия не испытывала недостатка в офицерском составе. К середине 1943 г. военно-учебные заведения всех родов войск и специальностей сумели подготовить и выпустить необходимое количество офицерского состава для обеспечения текущих потребностей Вооруженных Сил и создания во фронтах, армиях и военных округах резерва командных кадров. На завершающем этапе войны в течение 1944 и 1945 гг. началось сокращение военных учебных заведений до их штатной численности [3].

В. М. Зарецкий и И. Н. Найденев отмечают, что к концу войны в подавляющем большинстве военных училищ были восстановлены довоенные сроки обучения, а курсантами военных училищ становились фронтовики, что благотворно сказывалось на подготовке офицерских кадров для Красной Армии [3, с. 158–179]. Дополнительным стимулом к военному образованию, стали мероприятия по обеспечению социальной защищенности офицерского корпуса, включающие введение офицерских званий и погон, установление правительственных наград и пенсий за выслугу лет, повышение окладов денежного содержания.

Гражданские высшие военно-учебные заведения также проделали очень большую работу и подготовили для армии значительное количество квалифицированных специалистов. Одним из важнейших звеньев подсистемы подготовки и накопления летного состава запаса была общественная организация «Осоавиахим», которая через военную подготовку и «авианизацию населения» способствовала укомплектованию авиационных вузов и созданию резерва ВВС РККА. В учебных организациях Осоавиахима, летных школах и аэроклубах молодые люди обучались летному делу. Они изучали авиационную технику и тактику, теорию воздушной стрельбы, бомбометания и полета самолета, обучались технике пилотирования учебного самолета. После завершения обучения курсанты получали документ «пилот запаса», а наиболее перспективные и успешные из них поступали в военные авиационные школы и вузы.

В процессе боевой подготовки уделялось внимание формированию у воинов морально-политических и психологических качеств: мужества, решительности, умелого применения техники и вооружения в бою. По мнению Л. А. Говорова, в условиях войны достигнутые успехи стали результатом «упорной, кропотливой и напряженной подготовительной работы, настойчивой учебы, тренировки и воспитания войск» ... и повсеместной работы «с полным напряжением сил во всех звеньях войскового организма, от стрелкового отделения до штабов» [4, с. 327].

Таким образом, характерными чертами военного образования в период Великой Отечественной войны были ярко выраженная политическая направленность, непрерывность, гибкость, дифференцированность, соответствие содержания, организации и методики обучения и воспитания смыслу решаемых задач, творческое применение и сочета-

ние его различных средств, форм, методов и приемов. Целеустремленная, многогранная работа с личным составом обеспечила высокий моральный дух войск, боеспособность воинских частей и подразделений. Организация военно-образовательного процесса, максимально приближенная к боевой обстановке, содействовала достижению морально-политического и психологического превосходства над противником, способствовала развитию у личного состава военно-профессиональных качеств, эмоционально-волевой устойчивости, способности не теряться в экстремальной обстановке и настойчиво овладевать военным делом. Полученный опыт для военнослужащих, курсантов и офицеров служит примером профессионализма и ревностного отношения к воинскому долгу.

Литература

1. Гареев М. А. М. В. Фрунзе – военный теоретик / М. А. Гареев. – Москва : Воениздат, 1985. – 448 с.
2. Зарецкий В. М. Военное образование в России: история и современность / В. М. Зарецкий, И. Н. Найденов. – Монино: ВВА, 2004. – 465 с.
3. Зимонин В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский: полководец, поставивший победную точку во Второй мировой войне / В. П. Зимонин. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 200 с.
4. О Долге и чести воинской в Армии Российской / Под. Общ.ред. Н. А. Панкова. – Москва : Воениздат, 2010. – 439 с.
5. Первов А. Г. Опыт подготовки, накопления и сохранения летной квалификации летного состава запаса (1930 – 1941): Курс лекций / А. Г. Первов. – Монино, 2009. – 93 с.
6. Шилоносов А. В. Значение педагогического наследия отечественных полководцев XIX–XX вв. в профессиональном образовании будущих офицеров внутренних войск / А. В. Шилоносов, С. А. Днепров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 221–224.

УДК 355.233

Д. С. Манченко, А. В. Сальников

D. S. Manchenko, A. V. Salnikov

ФГКВОУ ВО Военный учебно-научный центр

*Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж*

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force

N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh

Fil_1@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н. Л. В. Филоненко

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ON THE ISSUE OF THE STUDY OF PROFANITY: THEORETICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассматривается ненормативная лексика как психолого-педагогическая проблема. Приводятся исследования отношения военнослужащих к ненормативной лексике. Отмечается необходимость использования полученных результатов при организации военно-политической работы с личным составом для повышения качества взаимодействия военнослужащих.

Abstract. The article discusses some aspects of the historical experience of military training of servicemen during the Great Patriotic War. The content of combat training of future military specialists in the forties of the last century is revealed, its significance for military ed-

ucation is determined when filling it with modern content to increase the effectiveness of modern military training.

Ключевые слова: ненормативная лексика, бранная речь, армейская среда, воспитание и обучение военнослужащих.

Keywords: profanity, abusive language, army environment, education and training of military personnel.

Языковые нормы и лингвистическое наполнение общества складываются на всем протяжении его существования. Насыщенность и содержание речевой культуры зависит от вовлеченности государства в формирование уровня образованности, от образа жизни, традиций и воспитания населения, от места человека в этом обществе и слов, которые он употребляет в своей повседневной речи. Чем более высокоразвито общество, чем больше оно ориентировано на культивирование нравственных, духовных идеалов, тем меньше в речи его представителей имеют место просторечия, упрощения, оскорбительные речевые элементы и конструкции. Очевидно, что нормирование речи подразумевает отделение неприемлемых языковых явлений, совокупность которых получает наименование ненормативная лексика.

Для исследователей проблема формирования речевых норм и правил остается актуальной, потому что язык является отражением динамики общества. О. А. Могутова и др. отмечают, что ненормативная лексика выступает средством воздействия на человека (унижения, оскорбления, обесценивания и т.д.). За это отвечает экспрессивный компонент, проявляющийся в резкости и циничности высказываний [8, с. 200–205.].

Такая точка зрения считается достаточно узкой и стилистически обедненной. Наряду с этим ненормативная лексика характеризуется наличием речевых особенностей (социолектов), таких как жаргон, сленг, арго, диалекты, просторечие и суржик. Как антипод нормы она заслуживает внимания, потому что в ней проявляется самобытность людей и их социокультурная деструкция. Искоренить ненормативную лексику не помогли даже запреты и табуирование. В этой связи её исследование должно способствовать искоренению данного феномена в процессе межличностной коммуникации и профессионального взаимодействия, в том числе среди военнослужащих.

Анализ литературы [1; 2; 3; 4] позволил выявить интерес европейских исследователей к русской нецензурной лексике, который нашел отражение в научных трудах западных специалистов (научных статьях, монографиях, лексикографических справочниках). Такие исследования обуславливались потребностью выстраивания отношений с представителями российского общества и для расширения лексикона лиц, осваивавших русскую речь. Во второй половине XX в. А. Плущер-Сарно в статье «Матерный словарь как феномен русской культуры» проанализировал русскую ненормативную лексику на примере словарей русского мата.

Отечественные исследования нецензурной лексики сопровождаются определенными трудностями. Это обуславливается традиционным подходом к запрету этой темы в российском социуме. Исторически сложилось, что в России ругательства (мат, бранные слова) изначально относились к запретному плоду. Соблазн употребления матерных слов касался не только лиц, которые их употребляли в своей речи. Он затронул и авторов, которые в одобренном цензурой варианте печатали свои произведения с использованием матерной лексики в публикациях, рассказах, словарях, сборниках и др. Примером служат собрание русских «нецензурных» пословиц и поговорок В. И. Даля, произведение И. Баркова «Лука Мудищев», «Русские заветные сказки» А. Н. Афанасьева, этимологический словарь М. Фасмера и др.

В девяностых годах прошлого столетия историк русского языка и лингвист Б. А. Успенский изучал ненормативную лексику (мат) в русской литературе, фольклоре и мифологии, рассматривал его предназначение и его культурную запретность. Исследователь В. Быков результаты анализа жаргонизмов русского языка и асоциальных личностей отразил в соответствующем словаре. Доктор филологических наук, профессор В. И. Жельвис в своей монографии рассматривал проблему сквернословия как социальное явление.

Традиционный социокультурный запрет на ненормативную лексику проявлялся в попытках исключить тексты, слова и сочетания, которые омонимически могли относиться к неприличным. Так еще в начале XX в. П. П. Мироносицкий, профессор Петроградского Богословского института, член Училищного совета при Синоде и редактор журнала «Народное образование», предлагал убрать из языка православного русского богослужения такие выражения и фразы, которые могли представлять «совершенно превратные представления в уме неопытного и несведущего читателя». В современных средствах массовой информации нецензурная лексика кодируется звуковыми сигналами или вырезается, а в текстовых носителях матерные слова заменяются символами полностью или частично.

Проблема ненормативной лексики относится к различным областям научного знания (этимологии, филологии, лексикографии и др.), а изучение её языковых и психолого-педагогических особенностей представляет интерес для широкого круга специалистов (педагогов, руководителей, психологов, военнослужащих, сотрудников силовых структур и др.).

Нецензурная брань рассматривается специалистами как отдельный сегмент ненормативной лексики, который не поддерживается социальными нормами и культурными ценностями, а в некоторых странах даже ограничено её использование. Мат, нецензурная брань и сквернословие были соотнесены к обсценной лексике (от англ. непристойный, грязный, бесстыдный), которая, берет начало в латинских корнях нецензурной лексики (отвратительный, непристойный, распутный). Содержание (словарный запас) нецензурной лексики обуславливается особенностями социума. Присутствие нецензурной брани в лексике разнообразных социальных групп, в том числе в военном сообществе, предполагает рассмотрение её теоретических аспектов для формирования коммуникативной культуры личности и повышения качества личностного и профессионального взаимодействия.

Анализ литературы [3; 5; 7; 11; 12; 14] позволил выявить, что бранная речь в русском языке включает целый синонимический ряд понятий, которые часто используются в процессе взаимодействия. В этой связи М. Э. Рут полагал, что в мире нет общества, которое как не использовало бы запрещённую моральными нормами лексику, так и не вело бы с ней борьбу [12, с. 61-65].

В словарях под ненормативной (обсценной) лексикой, понимаются арго, ругательства, крепкие выражения и слова, сквернословие, брань, оскорбления, проклятия и др. [7; 13]. В словаре С. И. Ожегова сквернословие трактуется как речь, которая наполнена скверными, непристойными словами [11, с. 302, 642]. В. И. Даль рассматривал сквернословие как употребление в своей речи лексики «телесного низа» т.е. отвратительных, срамных, богомерзких, грязных слов и выражений, и слов, выражающих широкий спектр человеческих эмоций [5, с. 106].

Ф. Н. Ильясов и др. полагают, что в славянских языках, особенно в русском, мат относится к отдельной части нецензурной лексики [3, с. 198–204]. Они выделяют в нем около пяти-шести основных слов, которые приводят к многочисленным их производным. Б. А. Успенский отмечает, что еще с античных и доправославных времен мат и

сквернословие были достаточно широко представлены в различных обрядах, особенно языческих (свадебных, сельскохозяйственных и др.), связанных с плодородием. Мат как один из компонентов языческих обрядов, носил ритуальный характер [14, с. 200].

Считается, что языческое происхождение матерной лексики обуславливает отчетливо выраженный антихристианский характер. В русской культуре традиция запретности такого типа лексики сложилась благодаря православию, которое запрещает использование сквернословия. Некоторые исследователи считают, что ругательные выражения в языческие времена были мистическим оружием, и применять его без определенного умения было опасно, можно было нанести вред не только себе, но и всему своему роду. Мат также относился к закланиям и посылам и был способом избавиться от неугодного человека. Современными исследователями нецензурной лексики был выделен ряд ее терминов и уточнена их классификация.

Т. Ю. Новикова полагает, что под обценной лексикой понимается использование в речи (устной, письменной) литературных бранных слов при отсутствии у ее носителя внутренней цензуры [10, с. 74].

Г. Н. Мухамедьянова относит речевую (вербальную) агрессию к достаточно распространённому явлению в российской и зарубежной лингвистической культуре. При этом использование грубых, оскорбительных, обидных словесных выражений допускается в неприемлемой речевой форме для отражения отрицательных эмоций, чувств или намерений, оскорбления, угроз, грубых требований или отказа, обвинения или насмешки [9, с. 163–165].

Е. И. Каракаш рассматривал ненормативную лексику через инвективную (бранную, жаргонную) как социально культурное речевое нарушение с использованием непристойной лексики, а также как способ проявления вербальной оскорбительной, неэтичной и социально неприемлемой агрессии [4, с. 98].

В настоящее время ряд ученых [Л. П. Лулева и др.] считают проблему использования ненормативной лексики как одну из социально значимых, связанную с деформацией и оскудением ценностной основы общества, влияющую на различные сферы жизнедеятельности и взаимодействие в них [6, с. 182–184].

Среди исследователей наблюдается противоположность точек зрения относительно проблемы ненормативной лексики. Одни из них крайне негативно относятся к изучаемому феномену, а другие допускают ее использование в речи. Так отдельные исследователи (А. А. Гагаев и др.) высказываются о тяжести воздействия ненормативной лексики как средства коммуникации. Они выделяют наблюдаемые и результативные её негативные последствия, такие как заторможенность, неспособность обучаться, разрушение логических функций мышления, развитие и наследование синдрома Вильямса (поверхностное манипулирование словами без смысла, краткие бессодержательные предложения, приобретенная деменция, патологическая лживость, умственная отсталость, тяжелые психические расстройства личности) [1, с. 65–67]. А. Ермакова и др. полагают, что ненормативная лексика имеет право на существование как культурное явление, проявляющееся в социуме, и средство выражения людьми эмоций в процессе коммуникации.

Представителей обоих полярных по взглядам направлений объединяет категоричность и неприемлемость употребления ненормативной лексики на постоянной основе. Ненормативная лексика в большинстве своем считается недопустимым для общения социокультурным явлением в процессе общения и взаимодействия, особенно подрастающего поколения и молодежи [2, с. 104–112].

В целом отношение к ненормативной (нецензурной, обценной, инвективной) лексике в российском обществе было и остается отрицательным. До советского периода

оно проявлялось в наказании, даже кнутом, за ругань и хуление в общественном месте. На протяжении советского периода лица, использующие в речи матерные слова и выражения, могли понести наказание в виде задержания (на 15 суток) в соответствии с административным кодексом.

Несмотря на неприятие большинством, мат показал историческую стойкость и приспособительность. Ненормативная лексика прочно вошла в жизнь россиян. Большинство граждан нашей страны просто не представляют свою речь без нецензурного выражения. А в молодежной среде такая лексика практически вытесняет русский язык. И это при том, что и сегодня употребление нецензурных слов в общественном месте, как и ранее, относится к отклоняющемуся поведению и влечет соответствующее наказание.

Следует также добавить, что армейская среда, как социально и культурно определенный слой общества, традиционно славится пристрастием к сквернословью практически во всех аспектах личностного и профессионального взаимодействия. Структура армейских подразделений строго иерархична по типу кастовости. Самая многочисленная каста – это рядовой состав. С момента появления первых воинских формирований и до настоящего времени рядовой состав представлен молодыми людьми возрастом от 18 лет, которые выполняют свой воинский долг по призыву (по закону) и по контракту (по желанию). Факторами, обуславливающими качество их взаимодействия с командирами и сослуживцами, выступают их возраст, уровень образования, воспитанность, личностные характеристики, жизненный и профессиональный опыт, семейные традиции, культурные нормы сообщества и окружения, и др.

Итак, проведенный теоретический анализ позволил выявить то, что несмотря на исторически сложившееся негативное отношение к нецензурной лексике и ее порицание, она прочно вошла в речевой обиход населения нашей страны. Широкий спектр научных средств её познания, используемый специалистами различных областей научного знания, должен быть ориентирован на дальнейшее изучение данной проблемы. Познавание ее особенностей должно способствовать искоренению нецензурной лексики и повышению речевой культуры всех слоев нашего общества, включая возрастные и профессиональные сообщества, в том числе армейскую структуру.

Продолжение исследования особенностей проявления ненормативной лексики в условиях армейской жизнедеятельности необходимо для организации и проведения должностными лицами воспитательной работы с военнослужащими, выбора форм и методов психолого-педагогического воздействия для формирования у них стремления к самосовершенствованию, в том числе за счет повышения речевой культуры.

Литература

1. Гагаев А. А. Проблема мата в русской культуре и обществе / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы XV-й Международной научной конференции. – Москва : МГОГИ, 2015. – С. 65–67.
2. Ермакова А. Русский мат как феномен культуры / А. Ермакова // Высшее образование в России. – 2001. – №3. – С. 104–112.
3. Ильясов Ф. Н. Мат в три хода (опыт социологического изучения феномена ругательства) / Ф. Н. Ильясов // Человек. – 2016. – № 3. – С. 198-204.
4. Каракаш Е. И. Интерпретация инвективы в современной науке / Е. И. Каракаш // Приоритетные направления развития науки и образования. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и просвещение, 2018. – С. 98–100.

5. Климанов Д. И. Каков есть – такова и честь (проблема сквернословия в современном обществе среди молодежи) / Д. И. Климанов // Профессиональное образование и общество. – 2014. – № 2. – С. 106–108.

6. Лунева Л. П. «Матовый» смог над Россией и его возможные последствия. / Л. П. Лунева // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара : СГУПС, 2011. – С. 182–184.

7. Малый академический словарь. – URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/4013-D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 16.08.2022).

8. Могутова О. А. Сквернословие как девиация вербального поведения молодежи современного общества / О. А. Могутова // Научные чтения (XXI научные чтения). – Белгород : БГТУ, 2014. – С. 200–205.

9. Мухамедьянова Г. Н. Речевая агрессия как вид психоэмоционального воздействия / Г. Н. Мухамедьянова // Worldscience: problem and innovation. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Ч. 1. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 163–165.

10. Новикова Т. Ю. Экология общения: почему назрел вопрос о языковом кодексе / Т. Ю. Новикова // Ученые записки Крымского федерального университета им. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2. – № 1 (68). – С. 72–78.

11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1983. – 816 с.

12. Рут М. Э. О великом русском языке и мате / М. Э. Рут // Филологический класс. – 2012. – № 2. – С. 61–65.

13. Словарь синонимов https://sin.slovaronline.com/43836-Nenormativnaya_leksika (дата обращения: 16.08.2022).

14. Успенский Б. А. Исследования по русской литературе, фольклору и мифологии / Б. А. Успенский – Москва : Common place, 2018. – 288 с.

УДК 378.147

А. А. Мерзликін

A. A. Merzlikin

Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,

Борисоглебск

Borisoglebsk Branch of Voronezh State University, Borisoglebsk

alex.merzlikin2015@yandex.ru

Научный руководитель – преп. Т. А. Немцова

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОСВОЕНИЯ САД-ПРОГРАММ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАС-3D)
FORMATION OF STUDENTS' DIGITAL COMPETENCE THROUGH THE DEVELOPMENT OF CAD PROGRAMS (USING THE EXAMPLE OF COMPASS-3D)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования цифровой компетентности студентов через освоение САД-программ. Авторами рассмотрено понятие «цифровая компетентность» и её влияние на конкурентноспособность специалиста. Представлены преимущества программы КОМПАС-3D по сравнению с аналогичными САД-программами.

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of digital competence of students through the development of CAD programs. The authors consider the concept of "digital competence" and its impact on the competitiveness of a specialist. The advantages of the COMPASS-3D program in comparison with similar CAD programs are presented.

Ключевые слова: цифровая компетентность, КОМПАС-3D, системы автоматизированного проектирования (САПР)

Keywords: digital competence, COMPASS-3D, computer-aided design (CAD) systems

Человечество развивается очень стремительно. Каждый год появляются новые товары и услуги. Однако, чтобы создать тот или иной продукт, необходимы ресурсы, рентабельное производство и грамотный персонал. Ключевым фактором в производстве являются люди, квалифицированные специалисты. В свете тенденции к информатизации всех сфер общественной жизни, формирование цифровой компетентности у студентов, как будущих специалистов, является необходимым для создания конкурентной среды на рынке труда [1]. В данной статье мы рассмотрим формирование цифровой компетентности студентов посредством освоения САД-программ (на примере КОМПАС-3D)

Цифровая компетентность подразумевает постоянное получение новых компетенций (мотивация, знания, ответственность, умения), умение человека критично, уверенно, безопасно и эффективно определять, и использовать коммуникационные и информационные технологии во всех сферах своей деятельности [3]. В данном материале под цифровой компетентностью мы будем понимать комплекс компетенций по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, включая активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью компьютерных технологий [1]. Если максимально упростить данное определение, то можно сказать, что это умение работать с компьютером и сопутствующими программами.

Каждому человеку приходится ежедневно сталкиваться с технологиями. Особенно сильно влияние компьютеризации ощущают студенты. Чтобы исключить недостаточную сформированность цифровой компетенции необходимо не только проводить занятия по повышению компьютерной грамотности, предусмотренные учебным планом, но и стимулировать интерес и стремление студентов к саморазвитию в данной области. Стоит отметить, что ограничиваться простыми «офисными» приложениями не желательно. Многогранность специалиста – одно из самых необходимых качеств. Чтобы увеличить производительность, нужно уметь использовать специальные разноплановые программы. Если мы ведём речь о подготовке будущих инженеров, то такому специалисту необходимо качественно владеть программами для разработки чертежей и объёмных моделей. Рассмотрим подробнее одно из приложений для создания профессиональных чертежей и объёмных моделей – КОМПАС-3D.

КОМПАС-3D – российская система трёхмерного проектирования. Мощная и универсальная 3D САПР, ставшая стандартом для тысяч предприятий, благодаря простоте освоения и широким возможностям твердотельного, поверхностного и прямого моделирования [2].

На начальном этапе работы, как правило, рассматриваются основные принципы построения 2D чертежей в данной программной оболочке. Важно то, что использование «КОМПАС-3D» позволяет создавать модели сразу по государственным стандартам (ГОСТ) и единой системе конструкторской документации (ЕСКД).

Изучения и эксплуатация программ систем автоматизированного проектирования способствует формированию цифровой компетентности обучающихся. В программе КОМПАС-3D проще исправлять недочёты и ошибки (по сравнению, например, с AutoCad). На основе программ для 3D-моделирования можно расширить свой кругозор в

конструкторской сфере деятельности, повысить умение работы с чертежами и цифровую компетентность в области систем автоматизированного проектирования.

При формировании цифровой компетентности проблемой можно считать отсутствие пособий с наглядным представлением механизмов и их составляющих. Поэтому, для более полного изучения САПР в целях повышения цифровой компетентности необходимо сделать акцент на создании объёмных моделей. С поставленной задачей в полном объёме может справиться, указанный ранее КОМПАС-3D. В данном средстве установлен мощный 3D-редактор, который позволяет не только визуализировать объекты 2D-формата, но и развивать пространственное представление моделей студентами [4]. В системе автоматизированного проектирования можно не только создать объёмную версию механизма, но и сразу создать необходимые технологические отверстия и разрезы. Можно добавить, что в КОМПАС-3D можно просматривать детали с любого ракурса и под любым углом, что позволяет исключить ошибки на этапе разработки детали.

Если рассматривать данную функцию с точки зрения повышения цифровой компетенции, то интерактивная демонстрация позволяет преобразовывать форму объектов в режиме реального времени и менять ориентацию в пространстве, что способствует развитию пространственного мышления.

В ходе дальнейшего изучения студент может освоить создание полноценных сборочных единиц (сборок). Создание сборок можно начинать только с учётом высокого уровня цифровой компетенции в системе автоматизированного проектирования, так как данный процесс включает все изученные ранее этапы работы с КОМПАС-3D: создание 2D-моделей, визуализация результата плоскостного чертежа, работа с инструментами по объединению нескольких деталей в полноценный механизм.

Таким образом, знакомство с КОМПАС-3D позволяет освоить умения и навыки, позволяющие студентам формировать цифровую компетентность для повышения конкурентоспособности на рынке труда в техническом секторе экономики.

Литература

1. Гладилина А. М. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха / А. М. Гладилина, Н. Н. Кадыров, И. П. Строганова // Инновации и инвестиции. – 2019 – № 2 (12). – С. 32–39.
2. КОМПАС-3D. Официальный сайт САПР КОМПАС – URL : <https://kompas.ru/> (дата обращения 21.10.2022)
3. Приходько О. В. Особенности формирования цифровой компетентности студентов вуза / О. В. Приходько // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 3. – С. 53–60.
4. Пьянкова Ж. А. Возможности графического редактора «Компас 3D» при формировании компетенций студентов в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам / Ж. А. Пьянкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 5. – С. 99–102.

УДК 378.14

О. Н. Черных
O. N. Chernykh

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh
olgachernykh@mail.ru**

**Научный руководитель – к. психол. н., доцент И. Н. Маркова,
к. фарм. н., доцент А. П. Терских**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена некоторым актуальным проблемам современного образования. Одним из важных этапов в жизни каждого человека становится получение образования, система которого в России в последнее время претерпевает постоянные и значительные обновления с целью повышения его качества. Однако, при любой модернизации будут иметь место определенные недостатки.

Annotation. The article is devoted to some topical problems of modern education. One of the important stages in the life of every person is getting an education, the system of which in Russia has recently been undergoing constant and significant updates in order to improve its quality. However, with any upgrade there will be gaps.

Ключевые слова: образование, педагогика, проблемы.

Keywords: education, pedagogy, problems.

Развитие и мощь любого государства находится в прямой зависимости от состояния развития экономики и уровня развития системы образования. Лидирующие позиции государства в мире невозможно обеспечить без подготовки квалифицированных кадров и общим показателем грамотности всего населения страны в целом.

На наш взгляд, перед современным образованием стоит следующий ряд проблем и вызовов.

В советском образовании обучение шло наряду с воспитанием. Школа не только учила, но и воспитывала «гармонически развитого человека» в соответствии с идеологией советского времени. В ФЗ «Об образовании» долгое время процесс обучения позиционировался как образовательная услуга, соответственно, если, имея дело с услугой, то ни о каком воспитании речи не идет, если само слово «услуга» подразумевает «заказчика», т.е. родителя и «Исполнителя», т. е. школу. За этот период была утрачена связь обучения и воспитания, связь школы и родителей.

14 июля 2022 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал изменения в Закон «Об образовании в Российской Федерации», предполагающие исключение понятия «образовательная услуга» из законодательства. Соответствующий документ опубликован на официальном портале правовой информации. Предполагается, что принятые в закон поправки будут способствовать повышению престижа профессии учителя. Исключение термина «образовательная услуга» снимает неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами.

13 октября 2022 года на площадке Всероссийского детского центра «Орленок» прошло заседание, посвященное ключевым вопросам в сфере образования и воспитания детей, которое объединило родительское и педагогическое сообщества, а также представителей региональных органов власти. На пленарном заседании «Разговоры о важном» выступил Министр просвещения России Сергей Сергеевич Кравцов со следующими словами: «Прошу рассматривать сегодняшний день как новый этап взаимодействия с родительской общественностью, чтобы вы, уважаемые родители, были нашими союзниками, чтобы система образования была понятна вам, но, и чтобы мы получали от вас предложения, которые важны для воспитания детей. Это начало большого и важного для всех нас пути» [3].

Низкий престиж профессии учителя является одной из важных проблем современного российского образования. Учитель перестал быть авторитетом для учеников. Вместе с авторитетом ушло и уважение. Одной из причин этому, отсутствие у молодого

поколения интереса к жизненному опыту, который приобретается с возрастом, и которым охотно делятся старшие. Для молодежи наиболее стала значима ежесекундная современность педагога, т.е. учитель должен двигаться в ногу с культурными, техническими, компьютерными и тому подобными новшествами.

Есть проблема с ранним формированием профильных классов. В феврале 1988 году на пленуме, посвященном вопросам образования, был выдвинут комплекс мер по обновлению школы. Как результат этих обновлений, в начале 90-х годов XX-го столетия в стране появились лицеи и гимназии с профильным изучением отдельных предметов. Эта практика существует и по сей день. На само деле это прекрасное решение для тех учеников, которые решили продолжить свое обучение в школе в 10–11 классах и имеют представление о выборе будущей профессии. Но в наше время в некоторых лицеях и гимназиях детям предлагается выбрать профильные предметы уже после 6-7 классов, на которых приходится возраст 12–13 лет. В этом возрасте ребенок с трудом представляет себе свое будущее реально, без воздушных иллюзий, а если и представляет, то его интересы меняются, что характерно для подросткового возраста, т.к. именно в этом возрасте манифестирует кризис эго-идентичности, когда подросток переживает смысл жизни, свое личностное самоопределение.

Следствием реформ 2000-х гг. в школьном образовании появился так называемый ЕГЭ, который внес значительные несоответствия системы подготовки выпускников 10–11 классов. Для успешной сдачи ЕГЭ необходимы дополнительные занятия с репетиторами. Таким образом, только школьное обучение стало недостаточной базой знаний для учеников, желающих сдать экзамен на высокие баллы.

В результате присоединения к Болонскому процессу произошло реформирование системы высшего образования, в результате которого произошел переход на систему бакалавриата и магистратуры, что вызвало в обществе недоумение и замешательство, потому что выпускник–бакалавр оказался нечто средним арифметическим между выпускником колледжа и специалистом. Работодатель зачастую считает такой диплом неполным высшим. Соответственно выпускник бакалавр является неконкурентоспособным на рынке труда по сравнению со специалистом.

Есть еще и материальная проблема, которая в последнее время отмечается и самими обучающимися: оборудование в лабораторных аудиториях часто требует обновления, и как следствие финансовых вложений. Хотя в последнее время увеличилось строительство новых учебных комплексов, оборудованных всем необходимым для повышения эффективности образовательного процесса.

По последним результатам проведенных социологических опросов обучающимся вузов не хватает аудиторных часов на глубокую теоретическую подготовку с помощью преподавателя. То же самое касается и производственных практик, на которых студент должен приобретать практические навыки уже под руководством специалиста. В результате, новоиспеченный выпускник вуза добывает необходимые профессиональные знания и навыки уже при трудоустройстве.

До начала дистанционного обучения, переход на которое был связан с пандемией, было некоторое падение престижа среднего профессионального образования. На наш взгляд, это могло быть связано и с демографической проблемой. В настоящее время очень мало многодетных семей. И часто родители, воспитывая одного, максимум двоих детей, стараются дать ребенку «максимум», даже если у него нет способностей к обучению в высшей школе. Овладение рабочей профессией считается непрестижным, немодным. Поэтому наблюдается нехватка квалифицированных рабочих кадров.

И из вышесказанного вытекает следующая проблема – это рост коммерческих вузов. Как говорится: «Спрос рождает предложение». Естественно, что база знаний в ком-

мерческом ВУЗе отличается от государственного ВУЗа с многолетней историей и традициями образования.

Нельзя не коснуться и такой проблемы в современном образовании как сеть Интернет, которая захватила планету, и молодые люди погружены с головой в среду доступности любой информации [1]. Это с одной стороны предоставляет широкие возможности для любой сферы деятельности: и для обучения, и для работы, и для общения [2], но с другой стороны вызывает перегруз информацией всякого рода. При изучении и подборе какого-либо учебного материала к занятию, молодежь достаточно часто использует ненаучные источники, что формирует и ошибочные знания. Кроме того, легкая доступность информации в интернете, не способствует ее прочному запоминанию.

Таким образом, нами было выявлено 10 проблем в современном российском образовании после проведенных модернизаций, 4 из которых относятся к среднему образованию, 5 – к высшему и 1 общая. На наш взгляд решение проблем модернизации и инновации российского образования возможно, если будет иметь место, так называемый синергетический подход, т.е. мы будем наблюдать синергию процесса воспитания и образования, взаимодействие всех субъектов образовательного процесса как прямых (ученик, педагог), так и непрямых (родители, администрация), и будем учитывать возрастные особенности детей.

Литература

1. Амельченко Д. М. Взгляд «снизу»: что, с точки зрения студента, следует изменить в российской системе образования / Д. М. Амельченко // Образование : прошлое, настоящее и будущее : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар : Новация, 2017. – С. 18–22. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/211/11716/> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Жилиева Т. Н. Интернет-зависимость подростков как один из рисков внедрения цифровых технологий в образование / Т. Н. Жилиева, Е. С. Натарева, А. П. Терских // В сборнике: Новой школе – здоровые дети. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж : ВГПУ, 2020. – С. 66–68.

3. Кравцов С. С. Родители, педагоги и управленцы в системе образования должны иметь единое понимание организации процессов обучения и воспитания / С. С. Кравцов. – URL: <https://edu.gov.ru/press/5983/sergey-kravcov-roditeli-pedagogi-i-upravlency-v-sisteme-obrazovaniya-dolzheny-imet-edinoe-ponimanie-organizacii-processov-obucheniya-i-vospitaniya/> свободный (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 378.147.88:004.9

Е. В. Талтынова, И. И. Фирсова

E. V. Taltynova, I. I. Firsova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

taltynova.e.v@gmail.com

FirsovaIrinaIgorovna@yandex.ru

Научный руководитель – д. и. н., доцент Т. П. Малютина

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В ХОДЕ ПРАКТИКИ «КОММУНИКАТИВНО-ЦИФРОВОГО МОДУЛЯ»
FORMATION OF DIGITAL COMPETENCE IN FUTURE HISTORY TEACHERS
DURING THE PRACTICE OF THE «COMMUNICATION-DIGITAL MODULE»**

Аннотация. В статье рассматривается опыт проведения учебных занятий для будущих учителей истории в рамках практики «Коммуникативно-цифрового модуля», направленной на формирование информационно-коммуникативных компетенций и цифровой грамотности.

Abstract. The article discusses the experience of conducting training sessions for future teachers of history within the framework of the practice of the "Communicative and Digital Module", aimed at the formation of information and communication competencies and digital literacy.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровизация образования, цифровая компетентность, система дистанционного обучения, eLearning Server 4G.

Keywords: digitalization, digital technologies, digitalization of education, digital competence, distance learning system, eLearning Server 4G.

Цифровые технологии занимают особое место в информационном обществе XXI века. Они плотно вошли в жизнь современного человека и присутствуют в каждом доме и учреждении, особенно в образовательном. Цифровизация учебного процесса требует от учителя нового набора более сложных и широких компетенций, которые позволят эффективно осуществлять педагогическую деятельность в условиях цифровизации образования [2, с. 50]. Вектор на ускоренное развитие цифровых технологий в российском образовании был задан указом президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Одной из задач в сфере образования является «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [1, с. 4]. Из этого ясно, что решение поставленной задачи предусматривает, прежде всего, повышенные требования к квалификации педагогов и их компетентности в области использования цифровых технологий в образовательном процессе.

Поэтому на учреждения высшего образования возложена сложная задача подготовки педагогических кадров, обладающих коммуникативно-информационными компетенциями. Для формирования указанных компетенций в Воронежском государственном педагогическом университете была разработана рабочая программа практики «Учебная технологическая практика (проектно-технологическая практика)» коммуникативно-цифрового модуля в соответствии ФГОС ВО 3 ++. Проектно-технологическая практика направлена на формирование информационно-коммуникативных компетенций и цифровой грамотности профессиональной сферы студентов. В результате прохождения которой, будущие учителя истории смогут с легкостью применять на своих уроках современные информационные технологии, в том числе и в условиях дистанционного обучения, что в свою очередь позволит повысить их конкурентоспособность в образовательном пространстве, а также будет способствовать повышению успешности преподавательской деятельности.

В статье рассмотрен опыт проведения учебных занятий в рамках данной практики для будущих учителей истории. Учебные занятия по практике рассчитаны на 1 семестр. Согласно рабочей программе целями практики являются: проектирование элементов цифровой образовательной среды и получение первичных профессиональных педагогических умений и коммуникативных навыков по организации и реализации электронного обучения и использования дистанционных образовательных технологий (ЭОиДОТ).

Для достижения поставленных целей выдвинуты следующие задачи:

- научиться разрабатывать отдельные образовательные компоненты при реализации проектов с применением цифровых технологий;
- научиться разрабатывать и проводить учебные занятия с использованием цифровых технологий;
- научиться использовать цифровые образовательные ресурсы для решения задач профессиональной педагогической деятельности;
- научиться анализировать организационно-методические условия для внедрения в образовательный процесс электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

С учетом вышеизложенных задач и были подготовлены тематики практических занятий для студентов гуманитарного факультета.

Тема 1. Учебный предмет «История» в контексте обновленных ФГОС.

В рамках данного занятия рассматриваются обновленный ФГОС ООО и структура рабочей программы по предмету «История».

Задание: составьте тематическое планирование по предмету «История Древнего мира» 5 класс, используя сайт «Конструктор рабочих программ» <https://edsoo.ru/constructor/> и примерную рабочую программу основного общего образования по предмету «История» https://edsoo.ru/Primernie_rabochie_progra.htm

Тема 2. Проектирование цифрового образовательного ресурса по предмету «История».

В рамках данного занятия рассматриваются понятие, классификация и задачи цифрового образовательного ресурса (ЦОР), требования к ЦОР и этапы их создания, также даются методические рекомендации по применению цифровых образовательных ресурсов на уроках истории.

Задание: провести отбор цифровых образовательных ресурсов, используя каталоги сайтов: <http://school-collection.edu.ru/catalog>, <https://resh.edu.ru/>. Указать ссылки на ЦОР по каждой теме в календарно-тематическом планировании по предмету «История Древнего мира» 5 класс.

Тема 3. Технологическая карта урока.

В рамках занятия рассматривается структура технологической карты урока по ФГОС, документы, на основе которых она составляется, отличие технологической карты урока от конспекта урока.

Задание: составить технологическую карту урока по одной выбранной теме по предмету «История Древнего мира» 5 класс.

Тема 4. Типы урока. Урок изучения нового материала.

На занятии рассматриваются существующие типы и формы урока и даются основные требования к уроку истории по ФГОС.

Задание: разработать сценарий к «Screencast» (скринкаст) по выбранной теме для урока открытия новых знаний.

Предполагается, что студент по разработанному сценарию с помощью программ захвата экрана (рекомендуется программа OBS Studio) самостоятельно записывает видеоурок на основе подготовленной презентации.

Тема 5. Исторические источники на уроках истории.

На занятии рассматривается общая характеристика, типы и виды исторического источника и даются методические рекомендации для работы с ними.

Задание: подобрать по выбранной теме источники учебной информации и охарактеризовать методические приемы работы с ними.

Тема 6. Повторение, проверка и учет знаний учащихся на уроках истории.

На занятии рассматривается роль проверки знаний и методика ее организации, а также даются критерии оценки знаний, умений и навыков учащихся.

Задание: составить вопросы для самопроверки учащихся (не менее 5); создать кроссворд по теме параграфа, используя онлайн-сервис по созданию кроссвордов: <https://biouroki.ru>; <https://crossmaker.ru>; <https://puzzlescup.com> и т.п.; составить задания для закрепления изученного материала (синквейн, кластер и т.д.), используя сайт <https://wordwall.net/>.

Тема 7. Разработка тестовых заданий для урока истории Древнего мира.

На занятии подробно рассматривается технология разработки тестовых заданий и их виды. В форме дискуссии выносятся вопросы о положительных и отрицательных сторонах тестирования.

Задание 1. С помощью онлайн сервисов по созданию тестов (<https://master-test.net>; <https://madtest.ru> и т.п.) составить вопросы по теме урока на: одиночный выбор, множественный, классификация и соотношение.

Все выполненные задания студенты размещают в систему дистанционного обучения (СДО) eLearningServer 4. eLearningServer 4G – это отечественная платформа нового поколения, которая была внедрена в образовательный процесс ВГПУ в 2013 году. Образовательная платформа позволяет размещать учебные материалы в различной форме, проводить текущий контроль и промежуточную аттестацию обучающихся, выстраивать коммуникацию между преподавателем и студентами через встроенные вебинар и форум.

Таким образом, в процессе прохождения практики студенты приобретают навыки работы по составлению школьной рабочей программы учебного предмета «История», используя онлайн-сервис «Конструктор рабочих программ». На основании разработанной программы обучающимися ВГПУ отрабатывается умение составлять календарно-тематическое планирование по указанному предмету. К каждому из 68 уроков подбираются или разрабатываются цифровые образовательные ресурсы, применяемые на различных этапах урока: актуализация знаний, постановка учебных задач и проблем, усвоение новых знаний, первичное осмысление и закрепление новых знаний. Технологии цифрового образования, используемые практикантами, представлены десятками различных образовательных платформ. В их числе «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов», позволяющая работать с интерактивными картами по истории; «Российская электронная школа», включающая интерактивные уроки, видеоролики, тренировочные задания и теоретический материал; «Федеральный портал «История.РФ», где представлены архивы документальных фильмов по истории. Далее по выбранным темам студентами осуществляются разработка технологической карты урока и методического обеспечения учебного процесса. Они записывают видео-урок «Screencast» (скринкаст) по сценарию на основе презентации. Такой видео-урок можно использовать как при работе с детьми ОВЗ, так и в условиях дистанционного обучения. Более того, студенты учатся самостоятельно создавать интерактивные задания по истории в виде онлайн-кроссвордов, викторин, игр на платформах «Crossmaker» и «Wordwall». А также отрабатывают технологии критического мышления, используя «Кубик Блума» на своих уроках. Кроме того, практиканты работают с различными онлайн-сервисами, позволяющими составлять тесты и тренировочные задания. В качестве примера можно привести «Мастер-тест», «Skysmart», «Дневник.ру», «Учи.ру» и т.п.

Таким образом, в результате прохождения студентами проектно-технологической практики они научатся проектировать и проводить свои уроки в соответствии с обновленными ФГОС, смогут с легкостью использовать цифровые технологии в образовательном процессе, демонстрируя свои коммуникативно-информационные компетенции.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Москва : НПП «Гарант-сервис», 2022. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Стариченко Б. С. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. С. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49–58.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 378.183

К. А. Тамбовцева

К. А. Tambovceva

ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Воронеж

Russian State University of Justice, Voronezh

crstnt@yandex.ru

Научный руководитель – ст. преп. Е. А. Колупаева,

ст. преп. Г. И. Козырева

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВОЛОНТЕРА) INTERGENERATIONAL INTERACTION (FROM THE VOLUNTEER'S WORK EXPERIENCE)

Аннотация. Волонтерские программы стали неотъемлемой частью жизни общества и современного учебного заведения. Широко используется организация и проведение масштабных мероприятий с привлечением волонтеров.

Annotation. Volunteer programs have become an integral part of the life of society and a modern educational institution. The organization and holding of large-scale events with the involvement of volunteers is widely used.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, межпоколенческое взаимодействие.

Keywords: volunteering, volunteerism, intergenerational interaction.

Установление различных связей между людьми является нереализованным моральным источником гуманизации всего общества. Практическая модель гуманистического взаимодействия человечества предназначается для людей разных поколений, которым свойственны такие качества, как нравственность и ответственность. С этой целью необходимо на базе общественного творчества проводить такие мероприятия, которые были бы направлены на устранение таких негативных сторон взаимодействия поколений, как социальная пассивность, изолированность, отдаленность, а также стигматизация по возрасту в профессиональной сфере [4].

По мнению Даниловой О. Р., именно, взаимодействие поколений в российском обществе (его содержание и направленность) в ближайшей перспективе будет определять главные тенденции совершенствования отечественной цивилизации [2].

Межпоколенческое взаимодействие может осуществляться посредством реализации социальных проектов, волонтерского и добровольческого движений в студенческой среде.

При работе со студентами-активистами необходимо понимать, что волонтеры – это не бесплатный ресурс исполнителей, их нельзя использовать помимо их воли. Система работы с добровольцами включает в себя привлечение, отбор, последующее обучение, координацию и поощрение.

В соответствии с федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» добровольцы (волонтеры) – физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в общественно полезных целях. Эти цели изложены в пункте 1 статьи 2 данного Федерального закона [3].

Добровольчество – уникальный способ самовыражения личности, ее самореализации, саморазвития, формирования личной инициативы, гражданской ответственности, лидерских качеств.

Волонтерская деятельность в Центральном филиале РГУП осуществляется по следующим направлениям: волонтерство в сфере здорового образа жизни; волонтерская деятельность, направленная на популяризацию донорства; событийное, социальное, спортивное, патриотическое, культурное волонтерство; медиа-волонтерство; экологическое волонтерство; онлайн - волонтерство.

Для осуществления такой деятельности созданы модули обучения. Первый модуль включает теоретические вопросы волонтерской деятельности: информация об истории и развитии волонтерства, принципы и направления добровольческого движения. Второй модуль - практическая ориентация, которая регламентирует взаимодействие волонтера с людьми с ограниченными возможностями здоровья (нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и т.д.); тренинги и мастер-классы; решение реальных ситуационных задач, основанных на настоящем волонтерском опыте.

В качестве барьеров, препятствующих участию в добровольчестве выявлены: нехватка времени, страх неудачи, отсутствие опыта.

На сегодняшний день созданы специальные программы помощи волонтерскому движению. Выявлены показатели, которые способны охарактеризовать личностные характеристики волонтера, предугадать его реакцию на негатив, смоделировать конфликтную ситуацию [1].

Идея активного и разностороннего межпоколенческого взаимодействия в РГУП претворилась в рамках проектов «Праздник детям», «Нужные вещи» и «Подари улыбку», благополучателями которых и являются представители разных поколений.

Хочется рассказать о проекте «Праздник детям», который направлен на детей разных возрастных категорий. В подготовке и организации мероприятия принимают участие 15 лучших волонтеров. 85 детей веселились и увлеченно играли вместе со студентами. Цель проекта: создание праздничной атмосферы в преддверии Нового года, поздравление детей и вручение подарков от ЦФ РГУП.

Программа включала в себя прохождение квеста, флешмобы, развивающие и подвижные игры с детьми. Станции подбираются индивидуально, в соответствии с возрастной категорией ребят и их особенностями. В заключение праздника все дети получают подарки от Волонтерского центра Центрального филиала.

Благодаря проекту «Праздник детям» у студентов развиваются навыки взаимодействия и общения, педагогическая культура, создается праздничная атмосфера.

Развитие добровольческого движения является не только общественно полезным делом, но и способствует развитию у современной молодёжи таких качеств как ответственность, отзывчивость, эмпатия, трудолюбие, коммуникабельность и т.д.

Такие мероприятия входят в учебно-воспитательную работу вуза и являются важными элементами нравственного воспитания студентов, а также способствуют укреплению связей между поколениями.

Литература

1. Волонтерство как фактор социализации молодежи: исторические и современные практики / Н. И. Горлова и др. – Москва : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 170 с.
2. Данилова О. Р. Волонтерская деятельность в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе / О. Р. Данилова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5). – С. 81–96.
3. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» : ред. от 14.07.2022. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.10.22).
4. Ярычев Н. У. Межпоколенческое взаимодействие как социальный процесс / Н. У. Ярычев // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–4. – С. 884–890.

УДК 378

О. А. Титова
O.A. Titova

ФГКОУ ВО Воронежский институт МВД России
FSKEI HE Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
olga2105970@icloud.com

Научный руководитель – д. пед. н., профессор Л. В. Ковтуненко

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности антикоррупционного воспитания в образовательных организациях системы МВД России. Автор обосновывает необходимость такого воспитания и особенности его проведения с учетом специфики ведомственного вуза, описывает актуальные способы формирования антикоррупционной культуры.

Abstract. The article discusses the features of anti-corruption education in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author justifies the need for such education and the peculiarities of its implementation, taking into account the specifics of the departmental university, describes the current ways of forming an anti-corruption culture.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, ведомственная образовательная организация, воспитательная работа, особенности формирования антикоррупционной культуры, правовое воспитание, антикоррупционное законодательство.

Key words: anti-corruption culture, departmental educational organization, educational work, peculiarities of formation of anti-corruption culture, legal education, anti-corruption legislation.

Коррупционные проявления являются сложной многоступенчатой системой взаимосвязи между органами государственной власти и обществом. Коррупция не новое явление, первое упоминание о ней произошло еще в VIII веке. Так как коррупция затра-

гивает по большей части органы государственной власти, то можно говорить о том, что коррупция возникла с момента формирования первых органов государственности.

Коррупция считается международным явлением, абсолютно в каждой стране есть данная проблема, вне зависимости от их урбанизации и развития, как экономического, социального так и правового.

Понятие коррупция происходит от латинского и обозначает подкуп, подкупность и продажность должностных лиц, государственных органов и чиновников.

Некоторые ученые определяют коррупцию как социальное явление, которое наносит вред аппарату управления, выражающееся в продажности власти, умышленном использовании своего должностного положения в личных корыстных целях для личного обогащения или для групповых интересов.

Исходя из вышеизложенного, коррупцию можно определить, как негативное социально-экономическое явление, выражающееся в использовании должностными лицами своих властных полномочий в корыстных целях вопреки интересам службы и причиняющее ущерб интересам личности, общества и государства.

Действующий сегодня Федеральный закон РФ № 273 от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции» в ст. 1 содержит определение понятия коррупция, которое включает:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1, с. 1].

До недавнего времени под коррупцией в России понимали, главным образом, взяточничество. В последнее время в один ряд с взяточничеством стали включать еще и злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, так как данные действия напрямую сопряжены с извлечением личной материальной либо иной выгоды.

Однако, данные антиправовые действия являются наиболее часто встречающимися коррупционным проявлениями в общественной жизни и многие социологи и правоведа называют их преступлениями. За данные деяния предусмотрена уголовная ответственность. Но также, не менее опасными, но наиболее латентными являются такие деяния как «клиентелизм» (в русской интерпретации – «блат», от немецкого blatt – листок, на котором передавалась просьба приближенного), «фаворитизм», «протекционизм». Под фаворитизмом следует понимать несправедливое, пристрастное покровительство любимцам на службе в ущерб делу, а «протекционизм» – это влиятельная поддержка, покровительство при выполнении каких-либо задач. Данные явления в обществе не относят к коррупции, хотя они являются достаточно опасными проявлениями нарушения общественной жизни общества и его экономической стабильности и соответственно непосредственно относятся к коррупции [2, с. 321].

Модель борьбы с коррупцией у населения складывается в основном из уголовно-правовых способов, в основном, в применении к нарушителям антикоррупционного законодательства, наказания по уголовному кодексу Российской Федерации. Однако, наиболее действенными механизмами борьбы с коррупцией являются подлинная демократия, разделение властей, прозрачность, свобода слова, свобода СМИ, идеологическое

разнообразии, подлинная многопартийность, честная конкуренция в экономической и политической сферах. Все это четко прописано в Конституции РФ.

Для искоренения коррупции, население должно понимать, что благоприятные условия для «роста коррупции» создают отступления от принципа «демократическая федерация, правовое государство с республиканским правительством» (ст. 1 Конституции РФ). Это простые вещи, на которые следует обращать внимание при проведении антикоррупционного просвещения.

Главной задачей антикоррупционного просвещения является преодоление сложившихся в обществе стереотипов о коррупции и борьбе с ней, формирование у большинства граждан системного представления об истинных причинах коррупции. Задача антикоррупционного воспитания и образования пробудить совесть всех членов общества, ведь мы сами создаем коррупцию.

Коррупция затрагивает все сферы жизни страны, в том числе и систему образования. В последние годы отмечается рост коррупционных преступлений, совершаемых студентами образовательных учреждений. Так, за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) в 2018 г. было привлечено к уголовной ответственности 56 человек, в 2019 г. – 89, в 2020 г. – 73, в 2021 г. – 125, т.е. он составил 85,5%. Выросла по сравнению с 2018 годом. Таким образом, мы наблюдаем тенденцию роста коррупционной преступности среди студентов.

Встретить коррупционные проявления в системе ведомственного образования МВД России достаточно сложно, ведь еще при поступлении всех кандидатов проверяют на «полиграфе» с целью установления антиправовых наклонностей и стремлений. Это связано со спецификой обучения в ведомственных учебных заведениях, усилением контроля за деятельностью курсантов и слушателей, особенностями воспитательной работы, проводимой совместно с личным составом в процессе обучения.

Профессорско-преподавательский состав ведомственных вузов постоянно проходит повышения квалификации о вопросах предупреждения коррупции. Так же с сотрудниками проводится воспитательная работа для предотвращения склонности к коррупционным деяниям. Особые требования к служебному поведению офицеров внутренних дел, ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, существующие в нормативно-правовой практике, играют важную роль в поддержании дисциплины и законности в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Коррупция – негативное социальное явление, возникающее по разным причинам. Именно это разнообразие затрудняет борьбу с коррупцией. Коррупция в государстве существует из-за противоречий, возникающих при взаимодействии граждан и представителей бюрократических властных структур, и отсутствия должного антикоррупционного воспитания. Именно антикоррупционному просвещению необходимо уделить больше внимания при подготовке специалистов, обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД России [3, с. 3].

Антикоррупционное просвещение необходимо внедрять в учебный процесс высших учебных учреждений. Наиболее важно это является для ведомственных вузов. Так как образовательные организации системы МВД, Прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы исполнения и наказания, так как обучающиеся в данных учебных заведениях слушатели и курсанты будут представлять органы власти перед населением и непосредственно осуществлять работу с ним.

Для целенаправленного изучения коррупции и методов борьбы с ней необходимо внедрить в учебный процесс вышеуказанных вузов дисциплину «Методы предупреждение коррупции и способы борьбы с ней». В рамках изучения дисциплины курсантам и слушателям будет необходимо изучить понятие коррупции, Федеральные законы, имеющие отношение к данному явлению, методы борьбы с коррупцией, систему профилак-

тики коррупционных правонарушений. Конечно, изучение дисциплины следует начинать с привития молодым сотрудникам антикоррупционной культуры, то есть морально-нравственных качеств, правового сознания, которые повлекут за собой негативное отношение к коррупционным проявлениям и активную гражданскую позицию для борьбы с противоправными действиями коррупционной направленности.

Это в полной мере относится к курсантам и слушателям, обучающимся в образовательных учреждениях системы МВД России. Основная профессиональная образовательная программа направлена на всестороннее духовно-нравственное и интеллектуальное развитие курсанта(слушателя), воспитание чувства патриотизма и гражданственности, гордости за принадлежность к профессии и ее освоение.

В связи с многочисленностью причин возникновения и распространения негативных явлений коррупции в органах внутренних дел и необходимостью разработки эффективных мер по ее предупреждению и предупреждению, вопрос о профессионально-воспитательной работе с работниками стоит на повестке дня перед сотрудниками органов внутренних дел. Профессиональное образование способствует социализации молодого сотрудника в среде органов внутренних дел, дает ему возможность быстро освоить весь комплекс ценностей и норм, наиболее важных как для общества, так и для системы органов внутренних дел России.

Результаты воспитательной работы, проводимой руководителями всех уровней подразделения, во многом зависят от умения руководителей применять различные методы воспитательной работы к отдельным работникам. Последовательность в совершенствовании методики индивидуальной воспитательной деятельности обогащение новыми материалами, эффективному обучению работников по таким вопросам, как профессиональная этика, антикоррупционное поведение.

Учитывая уровень коррупции в современном обществе, можно утверждать, что это явление затрагивает все сферы жизни общества, поэтому борьба с коррупцией является одной из основных задач государства.

Коррупция в работе сотрудников правоохранительных органов дискредитирует всю государственную систему. В связи с этим формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников правоохранительных органов является ключевым звеном воспитательного процесса как важнейшей части повседневной работы руководителя подразделения. Именно повседневная работа со всеми сотрудниками и работниками органов внутренних дел необходима для более четкой реализации государственных программ борьбы с коррупцией.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.11.2022).
2. Голик Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю. В.Голик, В. И. Карасев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 329 с.
3. Ибрагимова Е. М. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции / Е. М. Ибрагимова, А. Р. Хамдеев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/109-9329> (дата обращения: 19.11.2022).

М. С. Чайников

M. S. Chaïnikov

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж*

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

m.marcku@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕ-
НЫХ
PEDAGOGICAL MASTERY THROUGH THE EYES OF MODERN SCIEN-
TISTS**

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные точки зрения современных ученых на феномен педагогического мастерства. Актуальность продиктовано выходом в свет в 2022 г. Новых ФГОС НОО, ФГОС ООО в соответствии с которыми к педагогу предъявляются высокие профессиональные требования. Понимание педагогического мастерства дано с учётом традиционных представлений, то есть как системы профессиональных знаний, умений педагогических способностей, компетентности в контексте гуманистической направленности, - с одной стороны. На современном этапе отведено особое место постоянному усовершенствованию навыков в области цифровой компетентности, что включено в состав педагогического мастерства. Подтверждено на примере деятельности технологического парка «Кванториум» в Воронежском государственном педагогическом университете. Результативность отражена на основе теоретико-практического анализа данных.

Abstract. This article examines the various points of view of modern scientists on the phenomenon of pedagogical mastery. The relevance is dictated by the publication in 2022 of the New FGOS NOO, FGOS OOO, according to which high professional requirements are imposed on the teacher. The understanding of pedagogical skills is given taking into account traditional ideas, that is, as a system of professional knowledge, skills, pedagogical abilities, competence in the context of a humanistic orientation, on the one hand. At the present stage, a special place is given to the constant improvement of skills in the field of digital competence, which is included in the composition of pedagogical skills. It is confirmed by the example of the activity of the Quantorium Technology Park at the Voronezh State Pedagogical University. The effectiveness is reflected on the basis of theoretical and practical data analysis.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, профессиональная компетентность, информационно-коммуникационные технологии, образование, личность обучающегося.

Keywords: pedagogical mastery, professional competence, information and communication technologies, education, personality of the student.

Проблема педагогического мастерства беспокоила ученых во все времена, наукой накоплен огромный запас знаний относительно данной проблемы, но до сих пор имеется множество не исследованных вопросов. Актуальность, продиктованная временем: вышли в свет ФГОС НОО и ФГОС ООО нового поколения (2022 г.), в соответствии с которыми в приоритете воспитание творческой личности, которое может осуществить творческий педагог-мастер, профессионал [7].

На феномен педагогического мастерства в трудах современных ученых имеются разные точки зрения. Н. А. Аминов рассматривает педагогическое мастерство, как систему оценок эффективности педагогического труда, которая выступает своеобразным эталоном для педагогов [1, с. 8]

Л. А. Байкова, Л. К. Гребенкина считают, что педагогическое мастерство – это система, основой которой являются профессиональные знания, умения, а также творчество, педагогические способности, компетентность в контексте гуманистической направленности. [2, с. 64]

В. А. Сластёнин видел в педагогическом мастерстве высший уровень владения педагогической технологией, но более того, необходимо включать синтез личностно-деловых качеств и свойств, от которых зависит эффективность образовательного процесса. [4, с. 126]

В научной литературе освещаются многие аспекты, характеризующие деятельность высококвалифицированных учителей, которые включают обширные понятия педагогического знания, лучшие стратегии решения проблем, умение работать с различными типами учащихся, поиски педагогических решений, адекватное восприятие событий, происходящих в классе, высокий уровень эмпатии и чувствительности к каждому обучаемому, а также видение в нем личности.

В научных работах также указывается важность знаний, которыми обладают учителя, подчеркивая, что в дополнение необходимо включать знания, полученные из практического опыта в классе. От мастерства и профессиональной компетентности, которая включает не только совокупность профессиональных знаний и опыта (компетенций), но также способность использовать отмеченное выше в новых, подчас нестандартных ситуациях.

По мнению В. П. Симонова, главными в профессиональной характеристике преподавателя являются знание предмета, общая эрудиция, а также педагогическое мастерство, что в сумме характеризует его профессиональную компетентность. Важное место отведено: овладению теорией и практикой преподавания своего предмета, активное использование новинок педагогического знания, а также актуальных практик, высокое владение речью, умение критически мыслить. [3, с. 53] Одним из важнейших элементов педагогического мастерства В. П. Симонов выделяет речь учителя, которая характеризуется такими параметрами, как: темп, дикция, интенсивность, образность, эмоциональность, а также общая и специфическая грамотность. [3, с. 54]

Проанализировав рабочие программы подготовки бакалавров педагогических вузов, было обнаружено, что ничтожное малое количество зачетных единиц трудоемкости отведено на изучение ораторского искусства и развитие речи студентов. Отчасти проблема решается за счёт участия будущих педагогов во внеучебной, воспитательной работе (Студенческая весна, образовательные семинары, научные конференции). Участие в производственных практиках помогает студентам получить первичное представление о профессиональной деятельности и применить полученные теоретические знания на практике под руководством опытного наставника.

К следующему немаловажному пункту, составляющему многоуровневое понятие педагогического мастерства В. П. Симонов относит цифровую грамотность, считая важным на сегодняшний день умение пользоваться персональным компьютером (ноутбуком), работать в Интернете и т.д. Цифровая компетенция уже давно добавилась к модели компетенций осознанного преподавателя. Современный мир требует более эффективных моделей обучения, которые позволяют быть активным субъектом в образовательном процессе. До недавнего времени образовательные модели поощряли запоминание как важнейший навык обучения. В наши дни цифровые технологии изменили образователь-

ную модель и доступ к информации. Знания сегодня легко доступны онлайн, многие ресурсы предоставляют необходимую информацию бесплатно, а также доступны на всех устройствах, в т.ч. мобильных устройствах. Мобильные устройства сегодня обладают обширным набором приложений, способствующих поддержке и реализации учебных программ в образовательных организациях, и вышли за рамки инструмента коммуникации. Поэтому взаимодействие с разными видами информационных устройств также необходимо учитывать в моделях подготовки будущих специалистов.

Тот факт, что образование, предоставляемое университетами и другими профессиональными образовательными учреждениями, становится все более цифровым, привел к появлению новых задач перед преподавателями университетов в обеспечении высококачественного преподавания и адаптации к потребностям меняющегося контингента студентов. Цифровизация все чаще приносит новое измерение в педагогические навыки и компетенции учителей, которые называются педагогической цифровой компетентностью. Пандемия коронавирусной инфекции также «помогла» с новой стороны рассмотреть уровень цифровой грамотности студентов. В век информационных технологий даже у поколения Миллениума возникали сложности в данной сфере во время дистанционного обучения. Обозначенная проблема также показывает нам нехватку уровня подготовки современных специалистов в такой динамично развивающейся сфере, в которой знания устаревают со стремительной скоростью. В совместном материале ЮНЕСКО и корпорации Майкрософт в 2019 году была опубликована третья редакция «Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО». Так в данных рекомендациях призывают при непрерывном процессе профессионального развития рассматривать профессиональное развитие учителей как непрерывный процесс обучения на протяжении всей жизни. В этом смысле обучение учителей и применение ими цифровых навыков признается неотъемлемым элементом наращивания педагогического потенциала на всех этапах – от первичной подготовки до повышения квалификации в процессе трудовой деятельности [5]. Из этого следует, что в области интересов при профессиональном развитии учителей, необходимо уделять особое внимание на постоянное усовершенствование навыков в области цифровой компетенции, постоянно обновлять свой багаж знаний, следить за стремительно меняющимися и обновляющимися знаниями в области цифровых технологий. Так, например, на данный момент имеется позитивный опыт создания способствующей формированию цифровой грамотности среды, представленной в помощь в реализации и совершенствовании цифровой компетенции будущих учителей. На базе Воронежского государственного педагогического университета был создан технологический парк «Кванториум» [6], в котором собрана необходимая материально-техническая база.

Таким образом, на основе теоретико-практического анализа было установлено, что педагогическое мастерство современными учеными воспринимается, с одной стороны, учитывая традицию в науке, а именно: как систему профессиональных знаний, умений, педагогических способностей, компетентностей в контексте гуманистической направленности. С другой стороны, события последних лет, связанные с борьбой с коронавирусной инфекцией, внесли лепту: одно из важных мест стало занимать постоянное усовершенствование навыков в области цифровой компетентности.

Литература

1. Аминов Н. А. Новые принципы современной дидактики : монография / Н. А. Аминов. — Владивосток : ВГУЭС. — 2019. — URL: <https://e.lanbook.com/book/161424> (дата обращения: 23.09.2022).

2. Байкова Л. А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учебное пособие / Л. А. Байкова, Л. К. Гребенкина. // отв. ред. Л. А. Байкова, Л. К. Гребенкина. – Москва: Педагогическое общество России, 2000. – 249 с.

3. Симонов В. П. Педагогика и психология высшей школы. Инновационный курс для подготовки магистров/ В.П. Симонов – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

4. Педагогика: учебное пособие для вузов / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов // под ред. В. А. Слостенина. – Москва: Академия, 2002. – 576 с.

5. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. – Версия 3. – URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2019/05/ICT-CFT-Version-3-Russian-1.pdf> (дата обращения 24.09.22)

6. ВГПУ. Кванториум. – URL: <http://www.vspu.ac.ru/text/quantorium> (дата обращения: 23.09.22).

7. ФГОС 2022 онлайн. Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: <https://classinform.ru/fgos.html> (дата обращения: 20.10.2022)

УДК 378.

А. С. Хромина

A. S. Khromina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

nastya.khromina@mail.ru

scherbakova_mari@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент М.В. Щербакова

МОТИВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
MOTIVATIONAL STRATEGIES IN DISTANCE LEARNING OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация: статья посвящена проблемам повышения учебной мотивации младших школьников в условиях онлайн обучения иностранному языку; рассмотрены компоненты модели мотивации учащихся, предложенной Дж. Келлером, и условия её реализации в дистанционном обучении младших школьников иностранному языку.

Abstract: the article is devoted to the problems of increasing the educational motivation of younger schoolchildren in the conditions of online foreign language teaching; the components of the student motivation model proposed by J. Keller and the conditions for its implementation in distance learning of younger schoolchildren in a foreign language are considered.

Ключевые слова: младшие школьники, дистанционное обучение, учебная мотивация, модель мотивации Дж. Келлера.

Keywords: primary school students, distance learning, educational motivation, motivation model J. Keller.

В современных условиях цифровизации образования результативность использования дистанционных образовательных технологий с целью повышения уровня сформированности у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции не подлежит сомнению. Их внедрение в образовательный процесс на всех уровнях изучения иностранного языка стало реалиями сегодняшнего дня.

От эффективности начального этапа обучения иностранному языку зависит дальнейшее коммуникативное развитие школьников, как на родном, так и на иностранном языках, а также уровень их мотивации изучения языка и его дальнейшего применения как средства общения. Для учащихся младшего школьного возраста учебная деятельность, как отмечают В. В. Давыдов и Д. Б. Эльконин, является «ведущей в становлении личности» [3]. Начало школьного образования для ребенка означает, приобретение им нового статуса, а значит и нового периода личностного развития. В процессе обучения в начальной школе у учащихся развиваются формы абстрактно-теоретического мышления, которые обеспечат в дальнейшем усвоение ими системы научных понятий, закладываются предпосылки самостоятельной ориентации в учебной деятельности и повседневной жизни, формируются основы морально-мировоззренческой и эмоциональной направленности, а также стиль и характер поведения и деятельности [2].

Основываясь на возрастных особенностях учащихся младшего школьного возраста, мы считаем, что именно данный этап личностного развития является наиболее результативным для формирования учебной мотивации. Под учебной мотивацией будем понимать проявление учащимися учебной активности на уроке, которая представляет собой совокупность различных внешних и внутренних мотивов, интересов, целей, установок и др.

В качестве основной воспитательной цели обучения младших школьников иностранному языку мы выделяем достижение определенных изменений в их мотивации изучения иностранного языка. Формирование устойчивой мотивации к учебному процессу по иностранному языку, как в оффлайн, так и в онлайн форматах требует решения следующих педагогических задач:

- формировать у учащихся умения осознавать цели выполнения коммуникативных задач и добиваться их;
- формировать коммуникативно-познавательные потребности, любознательность, а также потребности в достижении положительных результатов учебной деятельности и в общении на иностранном языке;
- воспитать ценностное отношение к приобретаемым социокультурным знаниям и формируемым речевым умениям;
- формировать стремление к глубокому и прочному усвоению всего содержания обучения иностранному языку;
- способствовать развитию у учащихся ценностных ориентаций и духовных потребностей и др.

Решение перечисленных задач предполагает особое внимание учителя иностранного языка к организации учебного процесса, знания психолого-педагогических и возрастных особенностей, контекста жизнедеятельности и познавательных интересов учащихся начальной школы. В условиях дистанционного обучения педагогу необходимо быть еще более внимательным к тому, какое значение для школьника имеет иностранный язык как учебный предмет, т.е. знать мотивы, которые стимулируют активность школьников в учебном процессе по иностранному языку. От уровня сформированности и структуры учебной мотивации будут зависеть учебная активность учащихся, их успеваемость, а также и уровень их личностного развития в целом [1]. Активизирующее воздействие того или иного мотива будет непосредственно связано с организацией учебной деятельности учащихся. Самая сложная часть дистанционного обучения младших школьников иностранному языку связана с поддержкой их учебной мотивации в ходе занятия. Ребенку сложно оставаться мотивированным и активно участвовать в иноязычной коммуникации, если преподаватель использует прямой перенос оффлайновых занятий в онлайн-формат.

Решая проблему повышения уровня сформированности учащимися начальной школы мотивации изучения иностранного языка учителю необходимо:

- демонстрировать значимость, которую для современного человека имеют иностранные языки;
- раскрывать для каждого конкретного ученика ценность владения изучаемым языком на уровне, который уже достигнут им;
- внедрять компьютерные технологии и использовать Интернет-ресурсы с целью заинтересовать учащихся самим процессом овладения иностранным языком;
- привлекать малоинициативных учащихся к командной работе, стимулируя их к речевой и любой другой деятельности с использованием иностранного языка;
- побуждать учащихся к выполнению заданий любого уровня сложности во всех видах речевой деятельности, а также к дальнейшему самостоятельному овладению языком с использованием Интернет-ресурсов.

Таким образом, повышение уровня учебной мотивации может быть достигнуто, если организация обучения иностранному языку будет основываться на учебно-познавательных и коммуникативных задачах, лично значимых для младших школьников, что выступает ведущей идеей модели повышения мотивации Дж. Келлера [4].

Американский психолог Дж. Келлер в своих исследованиях систем обучения обратил внимание на то, что «человек мотивирован, если поставленная перед ним задача имеет ценность и удовлетворяет его личные потребности, а сам он верит, что способен преуспеть в её решении» [4]. Ученый разработал модель, которая способствует повышению мотивации обучающихся к учебному процессу, и назвал ее ARCS, по заглавным буквам входящих в нее компонентов: Attention – внимание, Relevance – значимость, Confidence – уверенность, Satisfaction – удовлетворение. Смысл ARCS заключается в последовательности действий: 1) захватить внимание обучающегося; 2) сделать так, чтобы ученик поверил в значимость процесса обучения; 3) вселить в обучающегося уверенность в собственных силах; 4) добиться того, чтобы обучающийся был удовлетворен полученными результатами. При дистанционном обучении компоненты модели ARCS претерпевают некоторые изменения по сравнению с традиционными методами, поэтому остановимся на каждом из них более подробно.

Внимание: в самом начале занятия необходимо пробудить интерес к речевой теме, вызвать в учениках любопытство. При этом его нужно поддерживать на протяжении всего хода урока и не допускать, чтобы внимание учащихся рассеялось, и они заскучали. С этой целью необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии: мультимедийные презентации, анимация, интерактивная подача материала, игровые элементы, песни и рифмовки, исполняемые любимыми героями мультфильмов, помогут заинтересовать младшего школьника. Включение в урок интересных отступлений, забавных историй также будет способствовать тому, чтобы учащиеся не отвлекались и усилит их учебную мотивацию.

Значимость: Дж. Келлер утверждает, что «даже когда удаётся захватить внимание ученика, мотивация неизбежно теряется, если учебный материал не является для него значимым и актуальным» [4]. Учащийся должен понимать, зачем он получает языковые знания и как сможет использовать их и сформированные речевые умения в современной жизни. Кроме того, актуальность и значимость получаемых знаний возрастёт, если они находятся в сфере познавательных интересов и потребностей школьника и излагаются на доступном для него уровне. Учитель может опираться на имеющийся у младших школьников жизненный и речевой опыт, чтобы установить связь между новой и ранее полученной информацией, а также продемонстрировать ситуации общения - образцы поведения в них, на которые школьники смогут ориентироваться.

Уверенность: необходимо придавать ученику уверенность в собственных силах [4]. Младший школьник не должен сомневаться, что он сможет овладеть неродным для него языком. Закрепить эту уверенность можно, оказывая учащимся педагогическую поддержку на промежуточных этапах обучения иностранному языку с помощью чётких требований к решению коммуникативных задач и выполнению предлагаемых заданий (заранее сообщать о требованиях к выполнению заданий, критериях оценки, чтобы школьники могли оценить свой возможный успех); обеспечивать разнообразный, как положительный, так и отрицательный опыт; позволять учащимся оценивать процесс обучения иностранному языку, чтобы помочь им обрести чувство независимости и понимания, что именно они несут ответственность за свои успехи в овладении речевыми умениями.

Удовлетворение: Дж. Келлер видит прямую связь между чувством удовлетворения и мотивацией успешного продолжения обучения [4]. Создать у младших школьников положительное восприятие процесса обучения иностранному языку возможно, по нашему мнению, через:

1) поддержание познавательного интереса, актуализацию учебных материалов, а также возможность сразу же применить вновь приобретённые навыки и речевые умения;

2) позитивную обратную связь (грамоты, поощрения за выполненные задания, поздравления к окончанию очередного этапа обучения, небольшие награды и призы и др.);

3) объективную оценку учебных достижений и достигнутых обучающимися результатов: необходимо представить полученные результаты, как соответствующие тем ожиданиям ученика, которые он планировал и формулировал в качестве цели в начале обучения, а затем показать положительные изменения в коммуникативном развитии учащегося, приобретенные в процессе обучения иностранному языку.

Таким образом, учителю иностранного языка, работающему в начальной школе, важно строить учебный процесс так, чтобы учащийся «видел» свое движение вперед, свое ежедневное обогащение языковыми знаниями, речевыми умениями, свое движение от незнания иностранного языка к его овладению на определенном уровне. Для того чтобы дистанционное обучение иностранному языку оставалось содержательным, и в то же время легким для восприятия и интересным для младших школьников, учителю необходимо: 1) оптимизировать исходный учебный материал для целей дистанционного обучения иностранному языку; 2) при проектировании учебного процесса применять модель повышения мотивации Дж. Келлера (внимание, значимость, уверенность, удовлетворение) для формирования и поддержания устойчивой учебной мотивации к изучению иностранного языка как учебного предмета.

Литература

1. Маркова А.К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – Москва, 1990. – 220 с.

2. Щербакова М. В. Психолого-педагогические основы обучения школьников иноязычному общению / М. В. Щербакова // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе : курс лекций для студентов факультетов иностранных языков // Под общ.ред. А. М. Стояновского, Л. Г. Кузьминой. – Ч 2. – Воронеж : Воронеж.гос. ун-т, 2002. – С. 17–30.

3. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детском возрасте // Избр. психологические труды. – Москва : Педагогика, 1989. – 554 с.

4. Keller John M. Development and use of the ARCS model of instructional design / J.M. Keller // Journal of instructional development. – 1987. – Vol. 10, no 3. – P. 1–9. – Ac-

УДК 378.046.4

И. Ю. Чупрынина

I. Y. Chuprinina

*Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад
комбинированного вида №29 «Золушка», г. Губкина Белгородской области
irenefox431@gmail.co*

Научный руководитель – д. психол. н, профессор Л. В. Абдалина

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ
INDIVIDUAL TRAJECTORY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AS A CONDI-
TION FOR SELF-REALIZATION OF A TEACHER-EDUCATOR**

Аннотация. В статье актуализирована проблема изучения индивидуальной траектории профессионального развития педагога-воспитателя как эффективного средства его самореализации в профессии. Раскрыты сущностные характеристики самореализации современного педагога-воспитателя и дано авторское определение понятия «индивидуальная траектория профессионального развития педагога-воспитателя». Отмечены перспективы дальнейшего научного поиска.

Annotation. The article actualizes the problem of studying the individual trajectory of professional development of a teacher-educator as an effective means of his self-realization in the profession. The essential characteristics of the self-realization of a modern teacher-educator are revealed and the author's definition of the concept "individual trajectory of professional development of a teacher-educator" is given. Prospects for further scientific research are noted.

Ключевые слова: индивидуальная траектория профессионального развития педагога-воспитателя, самореализация, самореализация педагога-воспитателя в профессии.

Keywords: individual trajectory of professional development of a teacher-educator, self-realization, self-realization of a teacher-educator in the profession.

Формирование новой системы национального образования, инновационные тенденции предполагает постоянное профессионально-личностное развитие работников образования, как главных исполнителей, проводимых в образовании преобразований.

Направленность дошкольного образования на качество и продуктивность реализации образовательного процесса в дошкольном учреждении, на успешность прохождения каждым обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов на пути социализации и индивидуализации, предполагает высокий уровень профессионализма педагогов-воспитателей.

Поэтому современный педагог должен быть готов к активной, постоянной работе по собственному профессиональному развитию и личностному росту.

По мнению многих ученых, занимающихся настоящей проблематикой, именно приоритетная роль личности самого педагога в детерминации собственного личностно-профессионального развития позволит ему не только воплощать свои актуальные и потенциальные профессиональные способности, полноценно использовать личностные возможности как внутренние детерминанты его развития [2, с. 162], но и отвечать тем самым на запросы и потребности современного общества в «новом образе» педагога.

Введение в сферу, в том числе дошкольного, образования инноваций создает для педагогов-воспитателей дополнительный импульс в профессиональном развитии и профессиональной самореализации (Е. Л. Афанасенкова, Д. А. Бартенева и др.).

Согласно ученым, самореализация – это внутренняя активность личности в наиболее полной актуализации, реализации и развитии всех своих потенциалов – духовного, интеллектуального, творческого, эмоционального, коммуникативного, волевого, энергетического и др. В этом личность практически реализует все свойственные ей самопроцессы – самопознание, самоопределение, самовыражение, самоутверждение, саморазвитие и др., обретая собственные ценности, компетенции, свойства и свой путь в жизни, деятельности, в том числе профессиональной, за счет оптимальной актуализации и реализации реальных и потенциальных возможностей личности [1, с. 12].

Самореализация педагога-воспитателя в избранной профессиональной сфере воплощает в себе осуществление одной из главных ценностей, присущих любому человеку, наиболее полное проявление и творческое претворение в деятельности своих способностей, возможностей с пользой для себя, для профессионального сообщества.

Полноценная самореализация педагога-воспитателя в профессии проявляется в продуктивности, полезности выполняемой деятельности и приносит ему удовлетворенность трудом; дает возможность безграничного собственного развития и достижения акме в профессиональном, личностном, гражданском, индивидуальном развитии.

В основе самореализации педагога-воспитателя лежит сбалансированное и гармоничное совершенствование, качественно преобразование всех сфер его личности (потребностно-мотивационная, интеллектуальная, эмоционально-волевая, статусная) посредством приложения адекватных усилий, реализации соответствующих средств, выбора целесообразного пути.

Речь идет о таком условии в достижении педагогом-воспитателем самореализации в профессии, как индивидуальная траектория профессионального развития (ИТПР). Это предполагает готовность педагога-воспитателя к целенаправленному прогнозированию, планированию и осуществлению персонального (персонализированный, индивидуальный) пути профессионального развития и личностного роста, реализации соответствующей программы.

Теоретический анализ научных источников, собственный опыт работы в ДОУ дают основание выделить два направления в понимании сущностных характеристик индивидуальной траектории профессионального развития: во-первых, это индивидуальный путь педагога; во-вторых, это может изучаться как средство, конкретный план действий педагога, как программа (Н. Н. Арбузова, И. Б. Бичева, О. А. Иванова, Н. А. Лабунская, А. А. Ушаков и др.).

Согласно О.А. Ивановой, под ИТПР педагога следует понимать уникальный, персонализированный путь объективации собственных способностей и возможностей посредством выбора темпа, объема «... содержания профессионального развития, источников и средств в соответствии со способностями, интересами, склонностями педагога, а также позволяет определить индивидуальный темп продвижения в освоении нового содержания и современных технологий» [3, с. 207].

Другие ученые при определении особенностей ИТПР акцентируют внимание на определенной программе действий по самообучению, заранее спроектированной педагогом и позволяющей ему успешно продвигаться в становлении как профессионала [5, с. 267].

Проведенный теоретический анализ дает основание рассматривать индивидуальную траекторию профессионального развития педагога-воспитателя как его персональный путь в виде субъекта непрерывного (само)совершенствования как личности и про-

фессионала, обеспечивающий ему обогащение ценностно-смысловой сферы, повышение профессиональных компетентностей, развитие специальных профессионально-личностных качеств для полноценной самореализации в профессии.

Дальнейший научный поиск будет направлен на определение этапов индивидуальной траектории профессионального развития педагога-воспитателя, прохождения которых позволит ему постепенно и качественно улучшать особенности профессионального развития и личностного роста.

Литература

1. Абдалина Л. В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л. В. Абдалина // Антропоцентрические науки: Инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы II-ой международной научно-практической конференции : в 2-х частях ; под ред. Э. П. Комаровой / Л. В. Абдалина. – Воронеж, 2015. – С. 12–14.

2. Абдалина Л. В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Сластенина / Л. В. Абдалина – Москва, 2019. – С. 162–167.

3. Антонов Н. В. Особенности построения индивидуальной траектории профессионального развития / Н. В. Антонов, О. А. Иванова, Н. В. Бочарова // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. – №1. – С. 205–209.

4. Арбузова Н.Н. Индивидуальная образовательная траектория педагога как условие его профессионального развития // Вестник БелИРО. – 2019. – № 4 (14). – С. 99–104.

5. Бичева И. В., Мелентович А. В. Индивидуальная траектория профессионального развития педагога дошкольной образовательной организации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). – 2018. – №4. – С. 267–279.

УДК: 159.947.5-057.87

Ю. В. Чермошнцева
Yu. V. Chermoshentseva

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
ychermo@yandex.ru*

Научный руководитель – к. психол. н., доцент И. В. Загородняя

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА MOTIVATION OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITY AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Аннотация. В статье рассмотрены особенности мотивации учебной деятельности студентов и ее психолого-педагогическая проблематика. Рассмотрены факторы, повышающие и понижающие мотивацию учебной деятельности. Предложены пути повышения мотивации учебной деятельности студентов.

Abstract. The article considers the features of motivation of students' educational activity and its psychological and pedagogical problems. The factors that increase and decrease the motivation of educational activity are considered. The ways of increasing the motivation of students' learning activities are proposed.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности, студенты, повышение мотивации учебной деятельности.

Keywords: motivation of educational activity, students, increasing the motivation of educational activities.

В последнее время вопрос о мотивации учебной деятельности студентов становится все актуальнее. Высокий уровень мотивации учебной деятельности является основой ее успешности, которая, в свою очередь, является важным фактором качества подготовки будущих специалистов.

Общество нуждается в людях с высоким уровнем профессионализма, активности, инициативности и творческих способностей. У современного общества есть потребность в профессионально гибких людях, которые готовы нести ответственность за самостоятельно принятые решения, способны эффективно и успешно находить, и реализовывать себя и свои способности в быстро изменяющихся социально-экономических условиях.

В настоящее время в психолого-педагогической науке [1; 3; 5] вопросам изучения мотивации учебной деятельности уделяется все большее внимание. Это происходит в связи с тесной связью между мотивацией и эффективностью учебной деятельности. При доминировании внешних мотивов, обучение начинает приобретать формальный характер, что влечет за собой отсутствие творческого подхода, самостоятельной постановки и достижения учебных целей. Отрицательное или вовсе безразличное отношение студента к обучению становится одной из причин низкой успеваемости, что в будущем может негативно отразиться на его профессиональной деятельности. Высокий уровень развития мотивации учебной деятельности гарантирует ее успешность. Мотивация учебной деятельности студентов относится к числу профессионально значимых личностных характеристик. Она является как показателем, так и критерием успешности и эффективности профессионального становления будущего специалиста [4; 6].

Психологом А. И. Гебос [2] выделены факторы, способствующие формированию у студентов мотивации учебной деятельности: осознание ближайших и конечных целей обучения; осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний; эмоциональная форма изложения учебного материала; показ «перспективных линий» в развитии научных понятий; профессиональная направленность учебной деятельности; выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности; наличие любознательности и «познавательного психологического климата» в учебной группе.

А. П. Чернявская [7] выделяет следующие причины, снижающие мотивацию учебной деятельности студентов в ВУЗе:

1. Организационные: планирование учебного процесса только преподавателем, без привлечения студентов и без учета их мнений и пожеланий; ведущая роль преподавателя не только на лекциях, но и на семинарских занятиях; однонаправленная система оценивания, без обратной связи со стороны студентов. Такое построение учебного процесса делает бессмысленным все заявления о том, что студент является субъектом учебного процесса. Именно оно формирует пассивного, мало чем интересующегося студента, ищущего для самореализации иные сферы деятельности.

2. Психологические: страх вызвать своей активностью возражение со стороны группы или преподавателя, личное безразличие, застенчивость, недостаточная уверенность в себе, негативное отношение к учебе, изучаемой теме и др.

3. Педагогические: учебный материал не связан с ранее полученными знаниями и/или с практикой, с будущей профессиональной деятельностью; он излагается слишком

полно, что не оставляет простора для самостоятельности студента; отсутствует вариативность заданий; форма изложения материала не пробуждает интерес и любопытство.

Таким образом, в качестве путей повышения мотивации учебной деятельности у студентов можно предложить следующие:

1. Включение в учебный процесс активных методов обучения (интеллектуальных, ролевых и деловых игр, дискуссий, творческих заданий и др.). Это позволяет удовлетворять познавательные, коммуникативные, эстетические и творческие потребности обучающихся, сделать сам процесс обучения наполненным положительными эмоциями. Это дает возможность увидеть студентам связь между учебным материалом, изучаемым в ВУЗе, и профессиональной деятельностью, которая последует после окончания обучения.

2. Формирование адекватной самооценки и готовности начать работу с низших ступеней карьерной лестницы, что предоставит возможность студенту относиться к себе и своим возможностям объективно и снизить тревогу во время обучения.

3. Становление отношения к профессии как к самореализации и возможности обучения чему-то новому. Это позволит студентам в большей степени вовлекаться в учебный процесс, так как будет связано с их личными смыслами.

4. Внедрение в учебный процесс проектной деятельности студентов, поощрение активности студентов в участии в конференциях и профессионально направленных мероприятиях. Это будет способствовать более глубокому пониманию своих интересов и ценностей в профессии, а также снизит уровень страха и неуверенности студентов.

5. Формирование сплоченности студентов в процессе учебной деятельности. Это дает возможность сформировать первое в жизни студента профессиональное микросообщество, где он может получить помощь и поддержку в трудной ситуации.

6. Обеспечение новизны получаемых студентами знаний в процессе освоения учебных дисциплин, что позволит расширить профессиональный кругозор студентов и будет способствовать появлению их новых интересов.

7. Получение периодической обратной связи педагогическим составом от студентов и реагирование на нее, что дает возможность студентам почувствовать свою значимость в учебном процессе и стимулирует проявлять большую активность.

8. Периодичность повышения квалификации преподавателей и профилактика их эмоционального выгорания также может повышать мотивацию учебной деятельности студентов за счет наличия позитивных образцов для профессионального становления будущих специалистов.

Таким образом, мотивация учебной деятельности студентов является основой их профессионального саморазвития. Обеспечение условий для поддержания или повышения данной мотивации в ходе обучения в ВУЗе выступает необходимой составляющей целостного процесса подготовки будущего квалифицированного специалиста.

Литература

1. Бакшаева Б. А. Психология мотивации студентов: учебное пособие / Б. А. Бакшаев, А. А. Вербицкий. – Москва : Логос, 2006. – 170 с.

2. Гебос А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению / А. И. Гебос // Воспитание, обучение, психическое развитие. – Москва : Знание, 2013. – С. 75–77.

3. Дубовицкая Т. Д. К проблеме диагностики учебной мотивации / Т. Д. Дубовицкая // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 48–50.

4. Ишков А. Д. Учебная деятельность студентов: психологические факторы успешности / А. Д. Ишков. – Москва : АСВ, 2004. – 224 с.

5. Мильман В. Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности / В. Э. Мильман // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 129–138.

6. Смирнова Г. Е. Развитие профессиональной мотивации студентов-психологов / Г. Е. Смирнова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2009. – № 3. – С. 77–88.

7. Чернявская А. П. Условия развития мотивации учебной деятельности студентов / А. П. Чернявская // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 313–315.

УДК 378

С. О. Шамаева

S. O. Shamaeva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

sofichamaeva@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ EDUCATIONAL INNOVATIONS THROUGH THE EYES OF STUDENTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются образовательные инновации с позиции студента, участника организации и проведения мероприятий. Образовательные инновации понимаются как новшества, созданные специально или их разработку предваряя открытия случайные, сопровождающиеся педагогической инициативой. Раскрыт педагогический потенциал образовательных инноваций, проводимых факультетом иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета. Результативность представлена в аналитико-оценочном формате глазами студента.

Abstract. This article discusses educational innovations from the perspective of a student, a participant in the organization and conduct of events. Educational innovations are understood as innovations created on purpose or their development anticipating accidental discoveries accompanied by pedagogical initiative. The pedagogical potential of educational innovations conducted by the Faculty of Foreign Languages of the Voronezh State Pedagogical University has been unlocked. The effectiveness has been presented in an analytical and evaluation format through the eyes of a student.

Ключевые слова: образовательные инновации, образовательный процесс, педагогический проект, личность студента.

Keywords: educational innovations, educational process, pedagogical project, student's personality.

В федеральном законе Российской Федерации № 273 от 29.12.2012 г. «Об образовании» говорится о праве каждого человека на качественное образование, направленное на развитие личности, в нашем случае личности студента, и приобретение в процессе образования основных знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования [3].

Образовательный процесс обогащает обучаемых знаниями, умениями, навыками, опытом творческой деятельности, способствует выработке ценностных установок, формированию компетенций, важных для физического, интеллектуального, духовно-

нравственного, профессионального совершенствования человека и проводится в различных образовательных организациях: школах, ВУЗах, ССУЗах. Студенты принимают активное участие вразличного рода нововведениях, инновациях в образовании. Успешная реализация разнообразных образовательных инноваций – одно из важнейших преимуществ современной образовательной организации, ведь оно обеспечивает востребованность реализуемых программ профессиональной подготовки [4; 5, с. 93].

Инновации – это внедрение нового во что-либо. Новые формы, методы и навыки в разных областях, а именно в областях профессиональной подготовки или в области образования и науки. Образовательными инновациями называются новшества, которые специально спроектированы, разработаны или случайно открыты в порядке педагогической инициативы.

Важным является инициатива студентов и их активное участие в различных инновациях в образовании. В Воронежском государственном педагогическом университете (ВГПУ) на факультете иностранных языков реализован ряд образовательных инноваций.

Одной из таких инноваций является проект кафедры французского языка ВГПУ «Le Français mobile» («Мобильный французский»). Целью данного проекта является не только распространение французского языка и культуры Франции в Воронеже, но и привлечение абитуриентов в Воронежский государственный педагогический университет. Ежегодно студенты французского отделения во главе с заведующей кафедрой французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей, кандидатом филологических наук, доцентом Палагиной Ольгой Ивановной выезжают в школы города и области, чтобы провести викторины на знание французской культуры и мини-уроки по изучению фраз на французском языке, а также ознакомительные беседы с учащимися о международных контактах ВГПУ с учебными заведениями Франции [2].

В 2018 году в учебно-оздоровительном комплексе «Спутник» Воронежского государственного университета прошла первая смена профильного лагеря для учащихся 1-8 классов города. Программа тематического лагеря была разработана инициативной группой студентов 3 курса факультета иностранных языков ВГПУ (профили «Французский язык», «Английский язык») под руководством О.И. Палагиной. Каждый день был тематическим и посвящен французской культуре: «Французские символы (история)», «Литература», «Музыка», «Французская мода», «Французские комиксы», «Музыка», «Спорт», «Живопись». Данные мероприятия позволили ребятам не только больше узнать о культуре Франции, но и познакомиться с французским языком, освоить общеупотребительные фразы и клише на ежедневных мастер-классах [2].

Каждый год Воронежский государственный университет в сотрудничестве с Воронежской областной библиотекой имени И. С. Никитина проводит межрегиональный студенческий фестиваль-конкурс, посвящённый Международному празднику Франкофонии, который объединяет любителей французского языка и культуры. Ежегодно на фестивале демонстрируют свои таланты студенты ведущих ВУЗов региона, в их числе ВГПУ. Участники конкурса выступают в номинациях, включающих исполнение песен на французском языке, стихов французских поэтов, театрализованные представления, а их выступления оценивает компетентное жюри [6].

Таким образом, автор, являясь участником организации и проведения отмеченных выше инноваций в образовании, может констатировать тот факт, что образовательные инновации плодотворно влияют на становление личности студента, а именно: на расширение ее кругозора, повышение познавательной активности, не только в области французского языка, но и на углубление знаний в контексте многообразия культур в рамках мировой культуры. У студентов наблюдается повышение мотивации, желание учиться, вместе с тем, совершенствовать себя в будущей профессиональной деятельно-

сти. Кроме того, образовательные инновации влияют на выработку студентами собственной траектории личностного развития, что помогает в жизненном и профессиональном самоопределении и становлении.

Литература

1. Ахметвалеева Э. М. Инновации в сфере образования / Э. М. Ахметвалеева, Г. С. Муллагаяова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. – №1 (5). – С. 91–96.

2. Доклад об инновациях О. И. Палагиной. – URL: <http://www.vspu.ac.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года] : последняя редакция. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.09.2022).

4. Прохорова М. П. Концептуальные основы и механизмы реализации инновационного развития педагогического образования / М. П. Прохорова, А. А. Семченко // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-i-mehanizmu-realizatsii-innovatsionnogo-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.09.2022).

5. Прохорова М.П. Инновационные процессы в профессионально-педагогическом образовании / М. П. Прохорова // Наука и школа. – 2011. – № 5. – С. 4–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-protsessy-v-professionalno-pedagogicheskom-obrazovanii> (дата обращения: 15.09.2022).

6. Региональный центр франко-российского сотрудничества. – URL: <http://france-center-vrn.ru/>(дата обращения: 16.09.2022).

УДК 159.99

М. С. Якимова, Ш. Мой

M. S. Yakimova, M. Shuzan

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Voronezh State University, Voronezh

4119998@mail.ru

Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ **DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY: SOME ASPECTS OF THE STUDY**

Аннотация. В статье раскрыто понятие «цифровая образовательная среда», описаны её функции – техническая, организационная и социально-развивающая; отмечены потенциальные возможности цифровой образовательной среды для формирования ценностей самообразования студентов вузов.

Abstract. The article reveals the concept of "digital educational environment", describes its functions – technical, organizational and socio-developmental; the potential of the

digital educational environment for the formation of self-education values of university students is noted.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая образовательная среда, функции цифровой образовательной среды, ценности самообразования.

Keywords: digitalization, digital educational environment, functions of digital educational environment, values of self-education.

Система высшего образования в современных условиях претерпевает значительные изменения, связанные с цифровизацией. Влияние данного процесса стало наиболее заметно в 2020-2021 гг., когда в связи с самоизоляцией в условиях распространения COVID-19 на всех уровнях системы образования стали активно использоваться технологии дистанционного обучения [5]. В условиях цифровизации образования большая часть взаимодействия между субъектами образовательного процесса осуществляется в контексте цифровой образовательной среды, которая выступая платформой для поиска и получения информации, коммуникации и виртуального взаимодействия, оказывает воздействие не только на познавательную сферу обучающегося, но и на всю его личность в целом. В результате перед субъектами образовательного процесса встает задача оценки существующих в цифровой образовательной среде возможностей и рисков для полноценного развития человека и его социализации.

Цифровой образовательной средой выступает система условий и возможностей, основанная на информационно-коммуникативной инфраструктуре и предоставляющая набор цифровых технологий для обучения, развития, социализации и воспитания человека [2].

Цифровая образовательная среда обладает рядом особенностей, отличающих ее от традиционной образовательной среды: индивидуализация образовательного процесса, широкая возможность выбора форм и содержания занятий, появление новых образовательных технологий, автоматизация некоторых процессов (контроля усвоения знаний), возможность самостоятельного управления своей образовательной деятельностью, направленность образовательного процесса на развитие личностных и цифровых компетенций [3].

Использование цифровой среды в образовательном процессе вуза позволяет реализовать несколько функций [4]:

- техническая – использование цифровой среды для адаптации образовательных методов (метод проектов, кейс-метод и т.д.);

- организационная – организация образовательного процесса на основе цифровой среды с целью установления связей между его субъектами (электронные журналы, онлайн-занятия и т.д.);

- социально-развивающая – формирование умений, навыков, компетенций, представлений, установок, ценностей, качеств личности.

Цифровая образовательная среда наиболее активно используется студентами вузов в ходе самостоятельной познавательной деятельности на аудиторных и внеаудиторных занятиях, выступая неотъемлемым элементом самообразования.

Учитывая данные характеристики и функции цифровой образовательной среды, мы видим потенциальные возможности для формирования ценности самообразования в её условиях. Самообразование в рамках информационного общества и быстрого прироста знаний выступает необходимым условием профессионального и личностного развития студентов.

Ценности самообразования рассматриваются как система взглядов, убеждений, позиций на организацию самостоятельной, систематической, познавательной деятельности, ориентирующих и регулирующих достижение значимых образовательных целей.

В структуре ценностей самообразования на основе теоретического анализа и анкетирования студентов вуза нами были выделены отдельные группы ценностей, позволяющие раскрыть влияние цифровой образовательной среды на формирование данного феномена в структуре их личности: ценности-цели, ценности-знания, ценности-отношения, ценности-качества.

Применение цифровой среды в образовательном процессе позволяет значительно продвинуться в решении задачи формирования мотивационного критерия ценности самообразования (ценностей-целей). Этому способствуют: организация немедленной обратной связи, индивидуализация образовательного маршрута и геймификация учебного процесса [2]. Подобные специальные приемы повышения учебной мотивации будут способствовать формированию показателей мотивационного критерия ценности самообразования: потребность в познании и стремление к достижению успеха.

Многообразие сервисов и большое количество не всегда качественно верифицированного образовательного контента выступают особенностями цифровой среды на данном этапе ее использования в образовательном процессе. Успешное самообразование студента в подобных условиях будет организовано при сформированном когнитивном критерии ценности самообразования (ценности-знания), который позволит обучающемуся самостоятельно ориентироваться в цифровой образовательной среде. Владение системой представлений о построении индивидуального образовательного маршрута и знание о сущности самостоятельной познавательной деятельности выступают наблюдаемыми показателями и основой эффективного самообразования в условиях многомерного образовательного потенциала цифровой среды.

Цифровая образовательная среда обеспечивает большую доступность образования для разных групп обучающихся (в том числе обучающихся с ОВЗ), способствует уменьшению территориальных и временных барьеров в процессе обучения, предоставляет возможность выбора образовательного контента и его источников, позволяет учитывать индивидуальные перцептивные способности обучающихся (получение информации в текстовом/аудио/видео формате). Подобные возможности цифровой образовательной среды, обеспечивая позитивное отношение к самообразованию, способствуют формированию эмоционального критерия его ценности. Показателями данного критерия выступают нравственное эмоционально-оценочное отношение к деятельности и сформированная профессиональная позиция студента.

Результативность использования цифровой образовательной среды во многом также будет зависеть от учебной самостоятельности и собственной субъектной активности студента, от его реализации «возможностей совершенствования собственного «Я» посредством собственных усилий» [1, с.164]. Цифровая образовательная среда, таким образом, способствует формированию качеств личности, позволяющих эффективно осуществлять самообразование: самостоятельность, целеустремленность, ответственность, инициативность и т.д. Рефлексивность и способность к самоорганизации выступают показателями сформированности поведенческого критерия ценности образовательной деятельности студентов.

Таким образом, ресурсы цифровой образовательной среды могут быть использованы не только как средство обучения, но и как неотъемлемое условие для развития устойчивых характеристик личности, формирования ее ценностей. Для реализации данной возможности необходимо обладать наиболее полными представлениями о цифровой образовательной среде, учитывать ее преимущества и ограничения.

Литература

1. Абдалина Л. В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития / Л. В. Абдалина // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Слостенина. – Москва, 2019. – С. 162–167.
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / Н. П. Баленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов и др.; под науч. ред. В. И. Блинова. – Москва : издательство «Перо». – 2019. – 98 с.
3. Панкратова О. П. Информационная образовательная среда как условие достижения новых образовательных результатов / О. В. Панкратова // Информатика и образование. – 2011. – № 8. – С. 86–91.
4. Теркулова И. Н. Цифровая среда как педагогическое условие позитивной социализации обучающихся во франкоговорящих странах (Франция, Канада): дис. ... канд. пед. наук / И. Н. Теркулова. – Новосибирск, 2019. – 230 с.
5. Якимова М. С. Некоторые проблемы самообразования студентов в условиях развития цифровой образовательной среды / М. С. Якимова // Антропоцентрические науки в образовании: материалы XVI международной научно-практической конференции 18-19 апреля 2022 года (Воронеж, Россия) / редкол.: Э. П. Комарова (отв. ред) [и др.]. – Воронеж, : «Научная книга», 2022. – С. 168–172.

УДК 378.034 (470)

Е. Н. Яковец

E. N. Yakovets

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

evgenya.jakovets@gmail.ru

Научный руководитель – преп. Я. В. Готовцева

НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ DIRECTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Аннотация. в статье раскрывается определение понятия патриотизма. Выявляются основные направления и принципы патриотического воспитания на занятиях физической культурой. Делается вывод, что в настоящее время проблема патриотического воспитания в университетах является одной из самых актуальных проблем образования.

Abstract. The article reveals the definition of the concept of patriotism. The main directions and principles of patriotic education in physical education classes are revealed. It is concluded that at present the problem of patriotic education in universities is one of the most urgent problems of education.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, студенты

Keywords: patriotic education, students

В своей научной работе А. В. Павлов приводит такое определение патриотизма «...– это социальное чувство, выражающее высшую, вплоть до готовности пожертвовать своими витальными и экзистенциальными потребностями, степень привязанности (любви) человека к родине» [5].

Чувство патриотизма знакомо человечеству еще с древних времен. Но объект патриотизма претерпевал изменения и модификации в ходе развития человеческого общества. В период родоплеменного общества главным источником чувства патриотизма являлось кровная связь между членами племени. В процессе формирования первых государств и обоснования на определенном участке, объектом патриотизма стала земля, на которой проживал конкретный человек. В дальнейшем, при переходе к квазианонимному сообществу, семейные узы начинали ослабевать и появляются новые объекты патриотизма, такие как гражданственность и культура, которые объединяли большое количество людей, что обусловило закрепление статуса человека как социальное существо [5].

Вопрос патриотического воспитания актуален как никогда за последние 30 лет. Начало специальной военной операции в феврале 2022 года разделило наше общество на два лагеря. Каждый явно, демонстративно или же не выражая свою позицию активно, тем не менее, выбрал сторону, чья точка зрения ближе. Но при этом аргументированно в спорах защитить выбранную позицию часто не могут представители обеих сторон, поскольку объективно многим из нас не хватает знаний истории, культуры, бытовавших в различных регионах традиционных занятий, ведения хозяйства, общественной жизни, игр, забав и развлечений не только детей и молодёжи, но и взрослого населения.

В связи с этим, важным для патриотического воспитания мне представляется всестороннее, и в научной, и в досуговой деятельности, и на спортивных занятиях, патриотическое воспитание детей и молодёжи, в первую очередь студентов, как наиболее активной и образованной её части. Именно студенческой молодёжи предстоит в дальнейшем искать ответы на вызовы, встающие перед нашей страной и обществом.

Э. Е. Стрепетова выделила следующие направления патриотического воспитания молодежи на занятиях физической культурой:

- Формирование у воспитанников принципов и убеждений, связанных с вопросами патриотизма и этнических отношений, основанных на развитии гордости за страну;
- Воспитание личности гражданина патриота государства, который может разделить интересы страны со своими, а также встать на их защиту;
- Организация практической деятельности воспитанников учебных учреждений по вопросам формирования культуры этнических отношений и патриотического самосознания [6].

Для формирования патриотизма и социально значимых ценностей необходимо организовывать встречи в формате бесед, обсуждений и дискуссий о нравственности, любви к Родине, мужественности и силе духа с известными спортсменами во время соревнований или общевузовских мероприятий [6].

Но нет единства в этом вопросе и среди преподавателей. В своей работе В. С. Бирагов и А. Н. Доева отмечали, что для наиболее эффективного формирования физического воспитания студентов младших курсов необходимо предоставлять свободу в выборе видов профессионально-прикладной физической подготовки [2]. При таком подходе, приходится признать, наиболее популярными оказываются занятия стретчингом, фитнесом, различными единоборствами (тхэквондо, каратэ, ушу и др.).

Напротив, И. В. Абрашина, М. А. Солдатова, С. В. Титовец рассуждают о том, что модное в современных школах и вузах увлечение молодежи чирлидингом несмотря на положительную роль в привлечении к физической культуре и здоровому образу жизни, при пристальном взгляде выявляет большое внимание созданию эротического образа под зарубежную музыку на этих занятиях. Как отмечают авторы в своей статье «Основные проблемы патриотического воспитания студентов вузов в процессе занятий физической культурой», на соревнованиях международного уровня выступления под современ-

ные исполнение традиционных для нашей культуры мотивов смогло предать бы определенный колорит нашим командам и помочь им занимать лидирующие места. Именно такой подход к воспитанию сможет помочь преодолеть проблему потери интереса к национальной культуре и привлечь молодежь к ее изучению с учетом их интересов. Например, элементы народного танца или выступления под современную аранжировку народных мелодий смогли бы придать командам индивидуальность и сформировать собственный стиль [1].

Готовность студентов принимать активное участие в различных мероприятиях патриотической направленности может служить критерием при оценке уровня патриотического воспитания. В качестве дополнительных критериев для такой оценки могут быть использованы знание социокультурных традиций и их соблюдение, а также уважительное отношение к прошлым периодам истории нашей страны и достижениям, и поступкам предшествующих поколений. Сюда же можно отнести желание трудиться на благо Родины. И, конечно же, одним из самых важных критериев является готовность молодежи встать на защиту своей страны.

При этом осознание студентами ответственности за окружающих и общество и социальная зрелость личности проявляются в их активной жизненной позиции [3].

Главные принципы патриотического воспитания хорошо сформулированы в статье М. А. Горшковой [4]. Основными из них являются:

- Духовность; целенаправленное формирование у обучающихся моральных принципов и ориентиров, интеллигентного склада личности;
- Демократизм; взаимодействие педагогов и наставников со студентами на основе классической педагогики сотрудничества;
- Конкурентоспособность; направленное формирование активной жизненной позиции, лояльное отношение и готовность к социальной мобильности, необходимой для решения различных задач, появляющихся в разных регионах нашей страны;
- Толерантность; терпимость и уважительное отношение к мнению других людей, учитывание интересов многих сторон при решении тех или иных задач;
- Индивидуализация; понимание своих индивидуальных особенностей и необходимость принимать в расчёт индивидуальные особенности других людей;
- Гуманизм; выбор тех форм, методов и методик, а также педагогических технологий применительно к объектам воспитания необходимых для реализации конкретной программы, и способствующих развитию у студентов собственных взглядов и традиционных для нашего общества жизненных ценностей.

Новые вызовы, появившиеся перед нашей страной после 24 февраля 2022 года, требуют консолидации общества на основе патриотической повестки, формирования актуальных программ патриотического воспитания во всех сферах студенческой жизни, разработки и применения современных образовательно-воспитательных технологий, использования новых инструментов для работы со студенческой молодежью.

Литература

1. Абрашина И. В., Солдатова М. А., Титовец С. В. Основные проблемы патриотического воспитания студентов вузов в процессе занятий физической культурой / И. В. Абрашина, М. А. Солдатова, С. В. Титовец // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-patrioticheskogo-vozpitaniya-studentov-vuzov-v-protssesse-zanyatij-fizicheskoy-kulturoy> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Бирагов В. С., Доева А. Н. Актуальные проблемы формирования физической культуры студентов / В. С. Бирагов, А. Н. Доева // Вестник ГУУ. – 2014. – №15. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-formirovaniya-fizicheskoy-kultury-studentov> (дата обращения: 02.11.2022).

3. Горшкова М. А. Патриотическое воспитание студентов как основа гражданского становления молодежи / М. А. Горшкова // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 апреля 2020 г. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 76–78. – URL: <https://apni.ru/article/650-patrioticheskoe-voospitanie-studentov-kak-osnov>

4. Горшкова М. А. Преемственность в воспитательной работе по формированию патриотизма между современной школой и вузом / М. А. Горшкова, А. Муравлева // Проблемы современного образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей. – 2016. – № 53-3. Ялта : РИО ГПА. – С. 152–158

5. Павлов А. В. Патриотизм. Очень краткая история идеи / А. В. Павлова // Философская антропология. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-ochen-kratkaia-istoriya-idei> (дата обращения: 02.11.2022).

6. Стрепеткова Э. Е. Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции г. Уфа, 2018 г. – Э. Е. Стрепеткова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 17.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

УДК 159.9.075

В. В. Гарашенко
V. V. Garachshenko
*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт
психологии и образования, Казань*
Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Psychology and Education, Kazan
gr.violetta97@mail.ru
Научный руководитель – к. психол. н., доцент Т. В. Артемьева

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В КОНТЕКСТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ THE SPECIFICS OF SPEECH ACTIVITY IN PRESCHOOL CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS IN THE CONTEXT OF FORECASTING

Аннотация. В эмпирическом исследовании рассматриваются особенности речекommunikативной функции и трудности прогноза высказывания со стороны структурно-функциональных характеристик прогнозирования у дошкольников с нарушениями слуха. Результаты: минимальная вербализация прогноза, рече-языковые средства бедны в прогнозах, часть детей дали результат на невербальном уровне, допущены ошибки при использовании лексико-грамматических средств, ошибки в оформлении своих высказываний, недостаточно развитый активный словарь и недостаток речевого опыта в ситуа-

циях взаимодействия. Полученные сведения пригодятся в работе специалистам узкого профиля для обучения и воспитания детей данной категории.

Abstract. The empirical study examines the features of speech-communicative function and difficulties in predicting utterance from the structural and functional characteristics of forecasting in preschoolers with hearing impairments. Results: minimal verbalization of the forecast, speech-language means are poor in forecasts, some children gave results at the non-verbal level, mistakes were made when using lexical and grammatical means, mistakes in the design of their statements, insufficiently developed active vocabulary and lack of speech experience in interaction situations. The information obtained will be useful in the work of specialists of a narrow profile for the education and upbringing of children of this category.

Ключевые слова: прогнозирование, речевые нарушения, нарушение слуха, социализация, речевая деятельность.

Keywords: forecasting, speech disorders, hearing impairment, socialization, speech activity.

Актуальность. Речевые способности играют большую роль в регулировании функций поведения, в которых задействованы эмоциональная, волевая и познавательная сферы. Функции речевой деятельности дают спрогнозировать детям поведение социума и собственной персоны. Изучение речи в прогнозировании у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха особо важно для комплексного коррекционного процесса.

Проблема исследования. Полноценно развитый слух выступает важным звеном в развитии речи, однако детям с такой нарушенной сенсорной функцией не дается самостоятельное обучение речи и для них возникают ограничения. Так эти ограничения влияют на коммуникацию, на речевое прогнозирование и это приводит к неверно выбранным стратегиям рассуждений и поведения ребенка.

Цель исследования. Изучение речевой деятельности у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха в контексте прогнозирования ситуаций будущего.

Организация исследования. Чтобы исследовать речь в ситуациях прогнозирования будущего и изучить характеристики прогнозирования у дошкольников с нарушениями слуха было организовано диагностическое исследование на базе нескольких компенсированных и комбинированных ДООУ Республики Татарстан. Для исследования была применена методика «Прогностические истории» (2018) [1], которая была разработана на кафедре психологии и педагогики специального образования Казанского федерального университета. Данная методика направлена на исследование характеристик прогнозирования в сферах отношений (ребенок-родитель, ребенок-взрослый, ребенок-ребенок), так же есть критерии, которые детально исследуют речевую деятельность. Участие приняли 33 ребенка с нарушением слуха от 5 до 7 лет (по решению ПМПК и сведений диагностики психо-речевого развития сурдопедагогов). При наборе группы для исследования важным пунктом было отсутствие отклонений в поведении, когнитивных патологий и отсутствие смешанных диагнозов психологического развития. Возрастное соотношение: 5 лет - 9 человек, 6 лет-14 человек, 7 лет- 10 человек.

Результаты исследования. По результатам исследования структурных характеристик прогнозирования (прогноз действий, прогноз действий, прогноз высказывания) 18 дошкольников с нарушениями слуха дали свой ответ на вербальном уровне. Прогноз высказывания, который рассматривает речевую коммуникацию и речь показал низкие значения ($M=3,21$ при $Max=19$). 11 человек произвели этот прогноз это связано с особенностями развития речевого онтогенеза у детей данной категории [3,4]. Дети были допущены специфические ошибки: неправильное лексико-грамматическое оформление («Манюня скажет: «Давай убирать»»), «В коробку убрать», «Что-то потерялась,

что она ругает», «Мама наругает, потому что разбили»); прогноз высказывания был связан с прогнозом действия, но это не было высказыванием («Мама наругает, потому что разбили», «Ругаться будет», «Можно поточить»); был дублиаж как прогноз действия («Убирай», «Сломалась ваза»). Оставшиеся давали ответ на невербальном уровне (15 чел.) либо молчали.

Тяжелее дался прогноз эмоций ($M=0,30$ при $Max=4$). Его дали 3 человека, выделяя только 3 эмоции: страх, спокойствие и обиду. Остальными детьми были допущены ошибки смешения эмоций с действием с эмоциональной окраской («Дядя украл 3 детей, они будут плакать»).

Успешным был прогноз действия у 18 детей ($M=10,84$ при $Max=24$).

По функциональным характеристикам прогнозирования (регулятивная функция, когнитивная функция, рече-коммуникативная функция) у дошкольников с нарушениями слуха были получены следующие результаты: Показатели когнитивной ($M=3,75$ при $Max=13$) и рече-коммуникативной функции ($M=4,21$ при $Max=12$) оказались ниже, чем у регулятивной ($M=9,93$ при $Max=14$).

Когнитивная функция отвечает за мыслительные процессы и ее низкие значения наталкивают на недостаточную связь между активностью познания субъекта и взаимодействия его в социуме. А это влияет на вариативность, детализацию, долгосрочность, вариативность в речевом прогнозе.

Функция регулятивная со своим более высоким уровнем показателей может интерпретироваться так, что у детей с нарушениями слуха присутствуют проблемы в построении своей программы взаимодействия и участия в них субъектов во время речевой коммуникации. Однако детьми определялся характер и поведение в ситуации, но на том уровне, который им был доступен.

Значения, которые были получены по рече-коммуникативной функции были низкими и являлись типичными для детей с сенсорным нарушением. Детями давался прогноз на двух уровнях (вербальном и невербальном). В устной речи использовали простые предложения («Убирать», «Убирай, спать»). Это описывалось и в работе А. И. Ахметзяновой о дефицитном дизонтогенезе, в которой говорилось о влиянии нарушения речи и коммуникации на прогнозирование [4].

Для более подробного анализа речевой деятельности была рассмотрена рече-коммуникативная функция. Данная функция по методике состоит из двух критериев: максимальная или минимальная вербализация прогноза, полнота или бедность речевых средств. По этим критериям были низкие значения.

По первому показателю была выявлена минимальная вербализация прогноза. Такие результаты были ожидаемы вследствие сенсорного нарушения. Развернутый прогноз на вербальном уровне дети не могли дать, и их экспрессивная речь отстает [2]. Это можно проследить в их ответах: «Взяла одну», «Собрала», «Помогла строить».

По второму показателю была выявлена бедность рече-языковых средств. Дети с нарушением слуха столкнулись с проблемой использования языковых средства, чтобы сопоставить их с речевой ситуацией. Вид прогнозов был представлен неполными предложениями. При использовании распространенных предложений в них были допущены ошибки лексико-грамматического, синтаксического и грамматического характера («Играть», «Убирай, спать»).

Отличительной особенностью у дошкольников с нарушениями слуха в прогнозировании эта была его реализация на невербальном уровне вследствие нарушения слуха. А воспроизведение прогноза на вербальном уровне показал проблемы в виде ошибок в оформлении высказывания, ограниченного активного словаря, недостатка речевого опыта в диалогической ситуации

Заключение. Проведенное исследование выявило особенности речевой деятельности в ситуациях прогнозирования высказывания и рече-коммуникативной деятельности у детей дошкольного возраста с нарушением слуха. Проблемы в построении высказывания в виде предложения и неэффективные формы прогноза влияют свободу в общении с социумом и на деятельность где происходит взаимодействие. Но важно выделить, что детьми дошкольного возраста может производиться прогноз будущего и это не зависит присутствуют ли у них сенсорные нарушения развития или нет. Полученные данные исследования и произведенный анализ наталкивают на разработку коррекционно-развивающего комплекса при взаимодействии со специалистами узкого профиля (дефектолог и специальный детский психолог, логопед и сурдопедагог и др.) для развития речевой деятельности и прогностических способностей у детей данной категории.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-013-00251 «Прогнозирование как ресурс социализации детей с ограниченными возможностями здоровья: структурно-функциональная модель».

Литература

1. Ахметзянова А. И. Диагностика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей: методическое руководство / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева. – Казань : Издательство Казанского университета, 2020. – 78 с.
2. Ахметзянова А. И. Прогностическая компетентность младшего школьника при дефицитном развитии / А. И. Ахметзянова. – Казань : Изд-во Казан.ун-та, 2018. – 160 с.
3. Гаращенко В. В. Специфика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушением слуха / В. В. Гаращенко // *Science and education in the modern world: challenges of the XXI century*: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Нур-Султан, 15 сент. 2021 г.; сост.: Е. Ешим, Е. Абиев. – Нур-Султан, 2021. – С. 10–13
4. Akhmetzyanova A. I. Spatial and temporal elements of anticipation consistency of children with general speech retardation / A. I. Akhmetzyanova. – Text: electronic // *American Journal of Applied Sciences*. – 2014. – №11. – P.103–105.

УДК 355.233

С. А. Глухов, К. В. Голубин

S. A. Glukhov, K. V. Golubin

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора

Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force

N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh

Fil_1@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н. Л. В. Филоненко

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К
СЛУЖЕНИЮ ОТЕЧЕСТВУ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PERSONAL
AND PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF THE YOUNG GENERATION TO
SERVE the FATHERLAND**

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические организационные формы, способствующие становлению психологических качеств, обуславливающих личностно-профессиональную сознательность к служению Отечеству. Определяется взаимосвязь воспитательной деятельности общественных и религиозных институтов, а также организации общественно полезной деятельности в разнообразных образовательных и культурных формах на основе преемственности национальных традиций и отечественного историко-педагогического опыта военного дела.

Abstract. The article discusses pedagogical organizational forms that contribute to the formation of psychological qualities that determine personal and professional consciousness to serve the Fatherland. The interrelation of the educational activities of public and religious institutions, as well as the organization of socially useful activities in various educational and cultural forms on the basis of the continuity of national traditions and national historical and pedagogical experience of military affairs is determined.

Ключевые слова: личностно-профессиональная сознательность, служение Отечеству, воспитание, духовность, нравственность, социально полезная деятельность.

Keywords: personal and professional consciousness, service to the Fatherland, education, spirituality, morality, socially useful activity.

Становление российского государства обуславливается его многовековой и уникальной историей, военно-педагогическим опытом и традициями, замечательными личностями и сильным духом народом. Развитие нашего государства сопровождается решением сложных задач по защите страны от агрессии и отстаиванию собственных национальных интересов. В этой связи Верховный главнокомандующий Российской Федерации В. В. Путин определяет значимость обороноспособности и её укрепления для обеспечения безопасности и надёжной защиты России от различного типа угроз. Важнейшим условием выполнения данных обязательств является сознательное служение Отечеству, которое реализуется через теорию и практику военного дела.

Основой воинского служения выступают психологические личностные качества – духовность, нравственность и гражданственность, патриотизм, воинский долг и честь наших воинов, а также профессиональные, необходимые для защиты интересов государства, преданности народу как символу единства России [1]. Личностные и профессиональные качества, воспитываются через усвоение моральных и духовных ценностей, воинских традиций, а также выработку необходимых для службы образцов поведения и деятельности. Только их совокупность может побудить молодых россиян осознанно служить Отечеству, выполнять гражданский и воинский долг, переносить тяготы и лишения военной службы вопреки личным интересам ради мира и даже жертвовать жизнью.

На Всеармейском совещании Московский Патриарх, митрополит Кирилл отмечал, что «никакой устав или закон не могут заставить человека добровольно переступить страшную черту, отделяющую жизнь от смерти. Самопожертвование есть отказ от себя во имя других. Это нравственный и духовный подвиг, его не способен совершить человек, внутренне слабый и порочный. Риски, связанные с воинским долгом, настолько велики, что их нельзя компенсировать никакими материальными благами. Если человек принимает Военную присягу и дает обязательство в случае необходимости отдать свою жизнь за Родину, то это означает, что его служение стране и народу требует огромной внутренней силы» [2, с. 83].

Современные мировые и государственные общественно-политические тенденции крайне неоднозначны. У молодежи наблюдается изменение исторически сложившихся традиционных для России нравственных устоев и духовных ценностей, происходит их

«мутация». В этой связи особую значимость приобретает сохранение культурно-исторической преемственности поколений, ориентация молодежи на ответственное отношение к государственным интересам и потребностям, а также их защите. Этому должна содействовать профессиональная сознательность личности, гармонично сочетающей личные и общественные интересы, имеющей активную социальную, гражданскую и патриотическую позицию, ориентированную на выполнение своего гражданского и воинского долга в деле служения Отечеству.

Анализ литературы [1; 2; 3] позволил выявить, что в истории нашего государства были периоды, когда на первое место выходила проблема личностной сознательности, которая определяла понимание человеком необходимости служения Отечеству и воспитывалась социальной средой, семьей и самим человеком. Несмотря на специфику советской идеологической основы воспитания, следует отметить его высокую результативность по созданию условий для включения молодого поколения в жизнедеятельность общества, отстаивать интересы государства, как на внутренней, так и внешней арене. Этому успешно содействовали советские детско-юношеские и молодежные общественные и политические организации.

В советский период большое внимание уделялось организованному воспитанию юношества и молодежи, выработке у них ценностных основ и нравственных установок посредством общественно полезной деятельности. При этом воспитание будущих защитников Отечества разворачивалось в различных по формам деятельности учебно-воспитательных и общественных организациях. Ярким примером служили октябрятские, пионерские и комсомольские организации, которые социальную активность реализовывали через различные общественно и государственно значимые воспитательные мероприятия. Среди комсомольцев и пионеров широкое распространение приобрели технические и военизированные кружки, военно-спортивные секции, походы, молодежные производственные бригады, лагеря труда и отдыха, студенческие отряды, военно-спортивные клубы и др. как формы самоорганизации и самореализации молодежи. Большую популярность у пионеров имели Тимуровское движение и военно-спортивные игры («Зарница»). Такие формы воспитания сплачивали молодежь, укрепляли у неё моральный дух, прививали любовь к родной природе и Отечеству, уважение к национальной идее и понимание своей роли в ее реализации через служение Отечеству.

Сейчас в России продолжают поиски достойной отечественному историко-педагогическому опыту альтернативы, ориентированной на современные вызовы. Сегодня понимание необходимости служения Отечеству у молодого поколения является серьезной проблемой, которая разрешается с помощью различных воспитательных форм. Одной из них выступает волонтерское (добровольческое) движение. Оно дает возможность реализовать личностный потенциал, проявить способности, выработать гражданские качества и усвоить нормы и правила социально значимой деятельности, достичь общественного признания и даже определиться с выбором профессии. Активно развивается юнармейское движение. Стимулирование социальной активности выступает важным условием развития общественной инициативы, личной ответственности, самостоятельности, а также формирования гражданской позиции. Участие в волонтерском и юнармейском движении помогает молодому поколению ощутить свою сопричастность с общественными и государственными делами, позволяет приобрести нравственные и жизненные установки, усвоить нормы и правила социальных отношений, необходимые для дальнейшей самореализации в социуме, профессии, военной службе по призыву и по контракту, а также военно-профессиональной деятельности.

Наряду с общественно значимыми формами большое значение для сознательного осмысления молодыми людьми собственных возможностей в деле служения Отечеству

приобретает взаимодействие Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) с образовательными учреждениями и социальными институтами, в том числе армейскими. Это вносит значимый вклад в развитие нравственных установок, становление духовных ценностей у военнослужащих и гражданской молодежи [2].

Личностно-профессиональная сознательность к служению Отечеству обеспечивает качественный уровень боеспособности войск. Опыт прошлых войн и военных конфликтов свидетельствует о том, что только крепкий духом, убежденный в правоте своего дела военнослужащий способен успешно выполнять поставленные боевые задачи. Патриарх Кирилл отмечает важность взаимодействия с армией, потому что «...представители Церкви находят общий язык с командирами и помогают им крепить дух российского воинства. В традициях Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) вдохновлять воинов на выполнение ратного долга. В традициях Церкви сегодня – уважительное конструктивное отношение о пастве, в руках которой оружие...» [3]. Роль Русской Православной Церкви он видит в любви к народу и вдохновении его на жертвенное служение своему Отечеству: «Православие настаивает на том, что защита Отечества является священным долгом. Более того, отдать жизнь за свой народ, за свою Родину – для православного верующего значит совершить некий духовный подвиг...» [3].

Общественно полезная деятельность РПЦ проявляется в духовно-нравственном воспитании, преемственности и возрождении воинских ритуалов, традиций пастырского попечения военнослужащих и членов их семей, а также деятельности по восстановлению храмов. Она имеет «особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам» [2, с. 60]. В соответствии с православными устоями служения Отечеству она оказывает моральную, нравственную и духовную поддержку военнослужащим, помогает укрепить веру, надежду и убежденность в необходимости выполнения воинского долга. Взаимодействие со священнослужителями позволяет найти силы для преодоления служебных и жизненных преград, тягот и лишений службы, принять в трудной ситуации правильное решение и даже пожертвовать жизнью. Поэтому так важна духовная поддержка военнослужащих и предоставление им возможности удовлетворять свои нравственные и духовные потребности, особенно в ситуациях крайней необходимости, в дальних гарнизонах государства и в «горячих» точках. Многоконфессиональность нашей страны и создание равных возможностей для получения духовной поддержки военнослужащими, исповедующими ту или иную религию, влияет на их моральное состояние, нравственное поведение и качество службы.

Таким образом, основой формирования у военнослужащих и гражданской молодежи личностно-профессиональной сознательности к служению Отечеству выступают воспитательная деятельность общественных и религиозных институтов, организация общественно полезной деятельности в разнообразных образовательных и культурных формах. Их взаимосвязь с учетом преемственности национальных традиций и отечественного историко-педагогического опыта способствует осознанному усвоению моральных и духовных ценностей и убеждений, выработке нравственного поведения и становлению военно-профессиональной направленности, чтобы «мир, как дар Божий, преобразующий внутреннего человека, проявлялся вовне» [2, с. 62].

Литература

1. Лубяной В. И. Философия воинской деятельности и военной службы / В. И. Лубяной, Н. А. Пилюгин Философия воинской деятельности и военной службы. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002907> (дата обращения 10.09.2022).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Москва : 1-я Образцовая Московская типография, 2001. – 127 с.

3. Лукичев Б. М. Патриарх Кирилл и военное духовенство / Б. М. Лукичев. – Москва : ФИВ, 2016. – 240 с.

УДК 371

Е. С. Голдинова

E. S. Goldinova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

lizagold612@yandex.ru

Научный руководитель – д. пед.н., профессор Л. В. Ковтуненко

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА УРОВЕНЬ
ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРА-
ТУРЕ**

**THE PROBLEM OF ADAPTATION OF STUDENTS DURING THE TRANSI-
TION TO THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION IN PSYCHOLOGICAL
LITERATURE**

Аннотация. В статье рассматривается изучение проблемы адаптации учащихся при переходе на уровень основного общего образования в психологической литературе.

Abstract. The article considers the study of the problem of adapting students when moving to the level of basic general education in psychological literature.

Ключевые слова: адаптация, учащийся, уровень образования, образовательная организация

Keywords: adaptation, students, education level, educational organization.

Переход ребенка в системе образования из начального звена в среднее считается кризисным. Это обусловлено значительными изменениями в жизни школьника. Обучающимся необходимо адаптироваться к новой для них ситуации. Изменяются условия обучения. Несколько учителей вместо одного, много кабинетов вместо одного. Появляются новые предметы, количество которых значительно возрастает по сравнению с начальной школой. Учителя предъявляют другие требования вместо тех, к которым ребенок привык за четыре года. Проблема адаптации пятиклассников уже длительное время находится в центре внимания учителей, психологов, педагогов, исследующих данный процесс.

Н. В. Литвиненко под адаптацией пятиклассника понимает «многосторонний активный процесс вхождения школьника в новую социальную ситуацию развития, детерминированный объективными ... и субъективными ... факторами и содействующий формированию адекватных требованиям образовательной среды способов поведения, направленных на овладение учебной деятельностью как социально значимой, на эффективное взаимодействие с субъективно новой для школьника социальной средой, определяющей его дальнейшее личностное и социальное развитие» [4, с. 47].

По мнению И. В. Дубровиной процесс адаптации связан с удовлетворением индивидуумом имеющихся потребностей, а также позволяет достигать связанных с ними значимых целей, обеспечивая при этом соответствие максимальной деятельности человека, его поведения, требованиям окружающей среды [2]. Она считает переход в среднее звено из начальной школы схожим с периодом адаптации, происходящим на этапе поступления ребенком в школу.

В научной литературе отмечается, что на этапе перехода на уровень основного общего образования для детей характерна нестабильность эмоционального состояния. У учащихся происходит возрастание тревожности, повышение забывчивости, снижение работоспособности. Данные изменения наблюдаются у большинства школьников в самом начале адаптационного периода. Психологи отмечают, что если адаптация протекает легко, то изменения в поведении ребёнка исчезают через 3–4 недели. Также выделяют период «адаптации средней тяжести» (2–3 месяца) и период «тяжелой адаптации» (более 3 месяцев).

Негативным результатом процесса адаптации учащихся является дезадаптация. В. И. Долгова выделяет четыре вида дезадаптации пятиклассников [1]: интеллектуальная, поведенческая, коммуникативная, эмоциональная. Каждый из этих видов дезадаптации имеет свои проявления. Интеллектуальная дезадаптация у ребёнка проявляется в низкой степени развития мышления, несформированности познавательной мотивации, а также необходимых школьнику учебных умений и навыков. Проявлением поведенческой дезадаптации являются противоречия между поведением ребёнка и правовыми и моральными нормами. При коммуникативной дезадаптации у школьника наблюдаются трудности в общении со сверстниками и взрослыми. Показателями эмоциональной дезадаптации являются выражение ребёнком тревоги, страх перед учителем, нежеланием ходить в школу.

Е. В. Леонова рассматривая проблему адаптации учащихся пятых классов отмечает, что успешность протекания процесса адаптации связана с рядом внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам, влияющим на адаптационный процесс относятся: состояние здоровья ребёнка, эмоциональная устойчивость, коммуникативные навыки и др. Среди внешних факторов необходимо отметить следующие: особенности образовательной среды, организация образовательного процесса, возможность творческой самореализации ребёнка и др. [3].

Интересны выводы И. И. Марковой, которые она приводит в своей статье «Особенности адаптации современных пятиклассников при переходе из начальной школы в основную». Согласно данным полученных в результате проведенного ей исследования, адаптационный процесс учащихся пятых классов 2006 года характеризовался следующими показателями: низким уровнем переживания социального стресса, фрустрации потребности в достижении успеха, а также страха несоответствия ожиданиям, предъявляемым к ребёнку со стороны социума. И. И. Маркова отмечает, что в сравнении с результатами тестирования современных школьников, среди учащихся пятых классов 2006 года было больше детей с высоким уровнем физиологической сопротивляемости стрессу. Автором отмечается, что пятиклассники 2006 года реже сталкивались с проблемами с учителями.

У современных пятиклассников, в отличие от их сверстников 2006 года, были выявлены высокие уровни общей школьной тревожности, фрустрации потребности в достижении успеха, страха не соответствия ожиданиям окружающих и низкая физиологическая сопротивляемость стрессу [5]. Для этих обучающихся характерно частое переживание социального стресса. И. И. Маркова отмечает, что процесс социально-психологической адаптации к среднему звену школы у современных учащихся пятых классов протекает сложнее, чем у их сверстников четырнадцать лет назад. Автор указывает на возможность взаимосвязи происходящих усложнений с теми изменениями, которые происходят в настоящее время в системе образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема адаптации обучающихся при переходе на уровень основного общего образования является актуальной и широко исследуется современными психологами и педагогами.

Литература

1. Долгова В. И. Проблемы определения уровня эмоциональной устойчивости подростков / И. В. Долгова // Сборник рецензируемых материалов (коллективная монография), изданный по итогам III Международной научно-практической конференции и II этапа Чемпионата по психологии и педагогическим наукам. – IASHE, 2015. – С. 91–95.
2. Дубровина И. В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми : учебное пособие / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина. – Москва : Академия, 2012. – 98 с.
3. Леонова, Е. В. Внешние и внутренние факторы адаптации учащихся к обучению в основной школе / Е. В. Леонова // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 5. – С. 79–83.
4. Литвиненко Н. В. Адаптация школьников к образовательной среде в критические периоды развития : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н. В. Литвиненко. – Самара, 2009. – 47 с.
5. Маркова И. И. Особенности адаптации современных пятиклассников при переходе из начальной школы в основную / И. И. Маркова // Психолого-педагогический поиск. 2021. – № 4 (60). – С. 22–33.

УДК 378

А. А Голикова
А. А. Golikova

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж*

*Voronezh State Pedagogical University, Vornasty
golikova2000@mail.ru*

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ОТРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ REFLECTION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN MODERN SCIENTIFIC RESEARCH

Аннотация. В данной статье отражены различные точки зрения учёных на феномен коммуникативной компетентности. Актуальность очевидно сформулирована с опорой на правительственные документы Российской Федерации в области образования. Дано понимание компетентности как общей способности и готовности личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, приобретённых в ходе обучения, ориентированные на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленные на ее включение в трудовую деятельность. Коммуникативная компетентность - это ориентированность личности в различных ситуациях общения, опираясь на знания, чувственный опыт, способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды. Результативность подтверждена теоретико-аналитическими данными.

Abstract. The article deals with the different scientists points of view on the phenomenon of communicative competence. The relevance is formulated based on the Russian Federation's educational state documents. Competence is a general ability and readiness of a person for activity based on knowledge and experience acquired during studying, focused on

personal involvement in the educational and cognitive process as well as participation in labor activity. Communicative competence is the orientation of a person in various communicative situations, based on knowledge, experience and effective interaction with others through understanding oneself and others during the constant changing of mental states, interpersonal relationships and conditions of social environment. The effectiveness is confirmed by theoretical and analytical data.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, коммуникативная компетентность, педагогическое общение, взаимодействие, личность обучаемого.

Keywords: pedagogical activity, communicative competence, pedagogical communication interaction, student personality.

Современное общество достаточно динамично претерпевает ряд изменений. Все сферы жизни общества: социальная, экономическая, духовная, политическая находятся в постоянном преобразовании. Меняются моральные и нравственные ценности, культурные традиции, образовательные стандарты, уровень жизни, появляются новые профессии. И соответственно, коммуникативная компетентность, вслед за преобразованием общества, модифицируется. Поэтому данная проблема является актуальной на любом этапе развития общества.

Коммуникативная компетентность включает в себя умение осуществлять общение с людьми, находить подход во взаимодействии с ними и является важным компонентом выстраивания отношений с другими людьми. Коммуникативная компетентность очень важна для человека, но особенно в перечне определённых профессий, где необходимо профессиональное общение. Например, коммуникативная компетентность играет значимую роль в деятельности учителя.

Известно, система российского образования на протяжении нескольких лет претерпевает определённые изменения. Какие бы нововведения не появлялись, в любом случае, реализация задуманных планов осуществляется за счет деятельности учителя. Коммуникативная компетентность учителя включает в себя достаточно высокий уровень речевого развития, умение правильно общаться, знание невербального языка, умение взаимодействовать с людьми, учитывая возрастные особенности, особенно в начальной школе.

Если у учителя на недостаточном уровне развита коммуникативная компетентность, невозможен процесс реализации личностно-ориентированного подхода в образовании.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 делает акцент на воспитании гармоничной личности, и это может осуществить педагог, который имеет высокий уровень коммуникативной компетентности [5].

От уровня коммуникативной компетентности зависит и уровень образованности детей в классе, и психологический климат коллектива, и отношение детей к учёбе.

Коммуникативная компетентность была и остается одним из важных компонентов профессиональной деятельности. Поэтому этот термин рассматривается достаточно часто, но единого и точного определения не существует.

В федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения даётся понятие коммуникативной компетентности: «Коммуникативная компетентность – это умение ставить и решать многообразные коммуникативные задачи, способность устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми, умение определять цели» [6].

В этом понимании определяется процесс коммуникации как умение правильно устанавливать цель взаимодействия, учитывать особенности собеседника, и в зависимости от них подбирать способы коммуникации.

Также многие авторы рассматривают понятие «коммуникативная компетентность». Так, С. Е. Шишов и И. Г. Агапов определяют компетентность, как общую способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированные на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленное на её успешное включение в трудовую деятельность.

Авторы определения описывают коммуникативную компетентность, включая наряду с другими когнитивный компонент, также делают акцент на обучении и готовности человека к определённой деятельности.

С точки зрения А. Н. Леонтьева, коммуникативная компетентность включает в себя коммуникативные умения, такие как: понимание по внешности и действиям собеседника его психологическое состояние, умение поставить себя в коллективе, умение пользоваться речевым этикетом. Данный принцип больше основывается на установлении контактов с людьми за счет невербального общения, а вербальное в данном случае вторично [3, с. 256].

Ю. Н. Емельянов объяснял термин «коммуникативная компетентность» следующим образом: «способность человека взаимодействовать вербально, невербально или молча...». Особое внимание Ю. Н. Емельянов уделял умению ориентироваться в ситуации, психологическим знаниям и перцептивным способностям. Перцептивные способности очень важны в педагогической деятельности. Они расширяют способность к пониманию внутреннего мира ребенка, учитель может по внешнему виду и поведению уловить изменение состояния ученика. Емельянов также делает акцент на приобретение коммуникативной компетентности: по его мнению, главным источником, формирующим коммуникативную компетентность, является жизненный опыт, а также и теоретические знания, искусство. Также Емельянов проводит аналогию между коммуникативной компетентностью и умением человека исполнять разные социальные роли и умением организовывать межличностное пространство [2, с. 254].

Похожей точки зрения придерживается Н. Н. Обозов. Он считает, что «коммуникативная компетентность в своей основе может быть представлена в двух аспектах: как ориентированность личности в различных ситуациях общения, основанная на знаниях и чувственном опыте, и как способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды» [4, с. 38].

Ю. М. Жуков предлагает обширное определение коммуникативной компетентности. В его понимании коммуникативная компетентность - психологическая характеристика человека как личности, которая проявляется в общении с людьми или способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми [2, с. 70].

Таким образом, учёные, лингвисты, психологи дают разные определения коммуникативной компетентности, но в каждом из них присутствует связь коммуникативной компетентности с психологической стороны деятельности. Коммуникативная компетентность - сложное многофункциональное образование, которое состоит из нескольких компонентов. Существует много точек зрения на специфику коммуникативной компетентности, но почти в каждом определении делается акцент именно на умение взаимодействовать с другими людьми, учитывая их психические особенности и возраст, статус и др. Коммуникативная компетентность

играет большую роль в жизни не только человека, но и всего общества, и от нее зависит качество жизни, деятельности.

Литература

1. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности / Ю. Н. Емельянов. – Ленинград: изд-во, 1990. – 403 с.
2. Куницына В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 544 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – Москва: изд-во, 1975. – 304 с.
4. Мамонтова Н. Ю. Формирование коммуникативной компетентности студентов технического вуза / Н. Ю. Мамонтова. – Кемерово: изд-во, 2006. – 229 с.
5. ФГОС 2022 онлайн. Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: <https://classinform.ru/fgos> (дата обращения: 20. 10. 2022).
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29. 12. 2012 N 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10. 10.2022).

УДК 378. 09

С. А. Гончаров
S.A. Goncharov

*ФГКВБОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова»
(4 авиационный факультет (Д и ВТА), Балашов, Саратовская область
Krasnodar Air Force Institute for Pilots (4th aviation faculty), Balashov, Saratov region
s.a_goncharov@mail.ru*

Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ EDUCATION OF CIVILLIABILITY OF FUTURE MILITARY PILOTS IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье рассматриваются определения понятия «гражданская ответственность»; дается авторское определение гражданской ответственности будущего военного летчика; выделяются основные компоненты гражданской ответственности; демонстрируются примеры воспитания гражданской ответственности в военном вузе.

Abstract. The article deals with the definitions of the concept of «civil liability»; the author's definition of civil liability of the future military pilot is given; the main components of civil liability are singled out; examples of education of civil liability in a military institute are shown.

Ключевые слова: гражданская ответственность, аксиологический, когнитивный, операциональный и личностно-творческий компоненты, воспитание курсантов.

Keywords: civil liability, axiological, cognitive, operational and personal-creative components, education of cadets

Подготовка курсантов – будущих военных летчиков представляет собой сложный и многогранный процесс обучения, воспитания и развития их профессиональных навыков, необходимых обучающимся впоследствии для управления воздушными судами, для

правильного выполнения своих функциональных обязанностей во время полета и принятия верных решений, а также для защиты нашей страны как в мирное время, так и во время военных действий. Подготовка будущего летного состава обычно включает в себя:

- получение специальных знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельной полетной деятельности;
- развитие способности самостоятельно приобретать и совершенствовать необходимые знания, навыки и умения;
- воспитание высоких морально-этических качеств, а также глубокого чувства патриотизма.

Одним из моральных качеств, присущих каждому военнослужащему, в том числе и будущему военному летчику, является гражданская ответственность. Проблемой воспитания гражданской ответственности занимались такие ведущие педагоги, как И. В. Зубов, В. В. Кочанова, Е. В. Крутых, С. В. Миллер, И. Ф. Яруллин и ряд других педагогов-исследователей.

С точки зрения И.Ф. Яруллина гражданская ответственность – это «способность личности осуществлять свою деятельность на основе чувства гражданского долга, а также в соответствии с принятыми в обществе нормами гражданского поведения» [5, с. 134]. И. В. Зубов полагает, что «гражданская ответственность» состоит из определенной последовательности основополагающих компонентов: знаний, мотивации, различных действий, социальных ценностей, ... положительного отношения человека к своим правам и обязанностям, и правам других людей, готовности соотносить их с потребностями общества.

В работах И. В. Зубова описывается успешный педагогический опыт формирования гражданской ответственности курсантов вузов МЧС, под которой автор подразумевает «...личностный мировоззренческий феномен, определяющий их активное участие в жизни гражданского общества в соответствии с имеющимися у личности знаниями, взглядами, убеждениями, ценностями, которыми обладает личность, способствующими проявлению патриотических чувств, уважения к закону, развитию профессионально значимых качеств, навыков и умений спасателя, позволяющих решать задачи по спасению людей, предотвращению и ликвидации последствий аварий, катастроф, бедствий» [3, с. 10]. Следовательно, на наш взгляд, «гражданская ответственность – это устойчивое интегративное качество личности, определяющее его нравственно-правовую культуру (компетентность), проявляющееся в способности человека выполнять свой нравственный долг с чувством собственного достоинства и уважения к гражданам и государственной власти, способствующее достижению индивидуумом личностной и профессиональной самореализации как в военно-профессиональной деятельности, так и в системе общественных отношений» [2, с. 52].

В понятии «гражданская ответственность» обычно выделяют отдельные, логично дополняющие друг друга компоненты: аксиологический, познавательный, операциональный и личностно-творческий, характеризующие способность и готовность использовать комплекс организационно-управленческих компетенций в определенных условиях функционирования учебной и служебной деятельности с целью качественного управления авиационной и служебной работой [1].

Аксиологический компонент гражданской ответственности будущего военного летчика представляет собой совокупность относительно устойчивых ценностей в сфере организации и управления его служебной работой, овладевая которыми, он субъективирует их определенным образом, делая личностно значимыми. Субъективное восприятие

курсантом тех или иных общественно-политических, правовых, профессиональных знаний отражает его внутренний мир, формируя систему ценностных ориентаций.

Когнитивный (познавательный) компонент включает в себя совокупность знаний будущим военным летчиком определенных составляющих его профессиональной деятельности, на основе которых происходит осознание своей принадлежности к культуре, народу, гражданскому обществу и государству.

Операциональный компонент рассматривается в связи с использованием в процессе принятия решений будущим военным летчиком различных видов знаний и убеждений, сформированность которых определяет способность к совершению аналитико-рефлексивных, коррекционно-регулирующих, оперативно-деятельностных и оценочно-информационных задач.

Личностно-творческая составляющая гражданской ответственности определяется особенностями ее осуществления каждым курсантом, осознающим себя личностью и способным к формированию своей гражданской позиции, что выражает его профессиональное самосознание и, с одной стороны, обеспечивает интенсивность и устойчивость организационно-управленческого мышления, а с другой стороны, способствует социальной детерминации творческой организационно-управленческой деятельности.

Вопросу воспитания гражданской ответственности будущих военных летчиков уделяется большое внимание во всех ведущих военных вузах мира. Например, в Академии ВВС США основной целью обучения и воспитания является формирование и развитие личности будущего офицера ВВС, как патриотически настроенного гражданина своей страны, так и профессионального военнослужащего, постоянно стремящегося к самосовершенствованию [4, с. 46–47]. В процессе воспитания гражданской ответственности у курсантов развивается чувство приверженности вооруженным силам своей страны.

В Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков воспитание гражданской ответственности курсантов – будущих военных летчиков осуществляется в соответствии с руководящими документами и методическими рекомендациями по патриотическому воспитанию с учетом современных требований к формированию личности будущего офицера с высоким уровнем гражданской позиции как патриота своей страны, защитника своего Отечества и продолжателя воинских традиций русских офицеров.

В современном мире воспитанию гражданской ответственности будущих военных летчиков уделяется повышенное внимание. Помимо традиционных лекционных занятий по формированию гражданской позиции курсантов, походов в музеи военной техники, празднования годовщин знаменательных для нашей страны событий, проводится ежедневное информирование о событиях специальной операции, флеш-мобы в поддержку наших войск. Курсанты пишут письма участникам операции, сочиняют стихи, снимают патриотические видеоролики и т. д. Вся система формирования гражданской ответственности направлена на привитие будущим военным летчикам мировоззрения, заключающегося в том, что, ступив на офицерский путь, они избрали тернистую, но благородную дорогу, а также на укрепление приверженности служебному долгу военнослужащего, офицерству страны и развитие патриотических качеств.

В заключение стоит подчеркнуть, что воспитание гражданской ответственности будущих военных летчиков является одной из неотъемлемых составляющих воспитательного процесса курсантов и ее формирование должно осуществляться не только в течение всего периода обучения в вузе, но и на протяжении всей служебной деятельности.

Литература

1. Гончаров С. А. К вопросу о формировании гражданской ответственности будущих военных летчиков / С.А. Гончаров // Актуальные проблемы обучения и воспита-

ния школьников и студентов в образовательном учреждении: Сборник научных статей / Под редакцией Л. А. Кунаковской, С. В. Поповой. – Выпуск 13. – Воронеж : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм», 2019. – С. 95–98.

2. Гончаров С. А. Мотивационно-ценностный критерий в структуре гражданской ответственности будущего военного летчика / С. А. Гончаров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3–2. – С. 50–53.

3. Зубов И. В. Формирование гражданской ответственности курсантов вузов МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. В. Зубов. – Воронеж, 2014. – 24 с.

4. Хамула Л. А. Подготовка офицерского состава ВВС США / Л. А. Хамула. – Краснодар: КВВАУЛ, 2018. – 121 с.

5. Яруллин И. Ф. Формирование гражданской ответственности студентов педагогических вузов : Монография / И. Ф. Яруллин. – Казань : Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2011. – 184 с.

УДК 376

Е. В. Гриценко, И. Н. Позднякова

E. V. Gritsenko, I. N. Pozdnyakova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

ekaterina.gritsenko2017@yandex.ru

Научный руководитель – к. пед. н., ст. преп. С. В. Попова

ТРУДНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА THE DIFFICULTIES OF PATRIOTIC UPBRINGING

Аннотация. Воспитание патриотизма является одним из векторов развития современного российского образования. В статье проанализированы различные подходы к пониманию этого феномена, соотношения понятий патриотизм и национализм.

Abstract. The difficulties of patriotic upbringing are one of the contemporary for the development of modern Russian education. The article analyzes various approaches to understanding this phenomenon, the relationship between the concepts of patriotism and nationalism.

Ключевые слова: патриотизм, трудности воспитания, трудности воспитания патриотизма, национализм.

Keywords: patriotism, the difficulties of education, the difficulties of patriotic upbringing, nationalism

Для отечественной педагогики вопросы воспитания патриотизма являются традиционными, не теряющими своей актуальности в различные исторические периоды. В настоящее время сложность данной проблемы усугубляется интенсивным информационным потоком, в котором средства массовой информации транслируют ложные представления о патриотизме, извращая значение этого слова и подменяя понятия.

В Большом толковом словаре по культурологии приводится такое определение: «патриотизм – нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, возникшие еще на заре становления человечества и глубоко осмысленные уже античными теоретиками. Патриот – человек, выражающий и реализующий в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу...» [1].

Возникает вопрос, насколько понимание патриотизма современными молодыми людьми совпадает со словарной трактовкой этого термина. В декабре 2017 г. в г. Тольятти многофункциональным молодежным центром «Шанс» было проведено исследование «Состояние военно-патриотического воспитания» [3]. Респондентами подростки 15-17 лет. У молодого поколения со словом «патриотизм» ассоциируется: верность гражданскому и воинскому долгу (54,81%) и любовь к Родине (53,44%). Помимо представленных вариантов можно ещё выделить вкладывают уважение к патриотическим и боевым традициям народа (30,16%), чувство долга перед своими родными и близкими (29,06%), способность отдать жизнь за Родину (27,22%).

Таким образом, представления о том, что такое патриотизм в научной литературе и в кругах молодого поколения частично различаются. Молодые люди, в основном, связывают патриотизм с военным долгом. Это может свидетельствовать о том, что в школах и ВУЗах в большинстве случаев программы воспитания патриотизма подразумевают именно военно-патриотическое воспитание.

Различие в понимании патриотизма и размытые определения могут привести к ошибочным представлениям о патриотизме. Тогда есть шанс воспитать у молодёжи совсем не качества личности, что традиционно планируется. Например, вместо любви к своей Родине любовь к своей нации, национализм.

Определений национализма очень много, они могут иметь различную эмоциональную окраску. Например, согласно словарю С. И. Ожегова, «национализм – это:

- 1) идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим;
- 2) проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости» [4].

Можно отметить явно негативную окраску данного понятия.

Однако И. А. Ильин даёт определение национализма совсем в другом ключе, сближая его с понятием патриотизма: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божием саду...» [2].

Отличие в трактовке понятия могут быть вызваны историческими периодами жизни И. А. Ильина и С. И. Ожегова. И. А. Ильин родился и прожил почти половину жизни в «Царской России», когда определение национализма только складывалось и не ассоциировалось напрямую с нацизмом и фашизмом. Таким образом, понятие национализма понималось как любовь к народу, своей нации. Однако, язык подвижен, изменчив, меняется вместе с историческим периодом, как и меняется значение некоторых слов и их эмоциональная окраска. Поэтому в словаре С. И. Ожегова представлено понятие, близкое людям 2-й половины XX века.

Приведенные факты требуют более строгого разграничения патриотизма и национализма. Выделим их различия.

1. Национализм понятие относительно молодое, оно стало распространённым только в Новое время. Это не значит, что националистические идеи не высказывались до этого, однако, пик пришёлся именно на XVII-XIX века. Некоторые исследователи связывают появление национализма с Вестфальским миром 1648 г. Патриотизм же зародился ещё в момент появления первых государств вместе с чувством принадлежности ему, гордости достижениями своих граждан.

2. Национализм предполагает любовь к своей нации, любовь к своему народу. Патриотизм предполагает любовь к «месту, где родился».

3. Национализм – любовь только к своей нации; в крайних проявлениях смешение кровей может рассматриваться как предательство. Патриотизм допускает мультинациональность, смешение крови.

4. Национализм допускает мультигражданство, мобильность нации. Патриотизм – любовь к Родине, Отчизне; в крайних проявлениях смена Родины может рассматриваться как предательство.

5. Национализм подразумевает особое внимание к сохранению культурного опыта нации, народа. Патриотизм ставит акцент не только на сохранении культурного опыта, но и поощряет его развитие, изменение, эволюцию.

6. Патриотизм может сочетаться с национализмом в маленьких странах, где проживает только одна национальность, однако подобное не распространено. Большинство прогрессивных стран многонациональны, а их население подвижно. Именно поэтому приоритет в современное время делается на патриотических взглядах.

7. Согласно исследованию «Национализм. Ценности. Идентичность» [5] студентам с националистической позицией больше склоны к агрессии и гедонизму. Студенты с патриотической позицией показали большую склонность к благожелательности и позитивному отношению к мигрантам.

Таким образом, воспитание патриотизма – очень сложная задача, в процессе выполнения которой мы можем столкнуться с рядом трудностей:

- Искажение значения патриотизма, сложности донести необходимую информацию для молодого поколения;
- Патриотизм и национализм – две мировоззренческие позиции, которые находятся на стыке; поэтому необходимо особое внимание к конструированию воспитательного процесса, чтобы воспитывать в молодом поколении именно патриотические взгляды.

Литература

1. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва : Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

2. Ильченко Д. А. Патриотизм, национализм – влияние на развитие формирования общественного сознания в современной России / Д. А. Ильченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – Москва, 2018. – С. 77–83.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

4. Хухлаев О. Е. Национализм и патриотизм в психологических исследованиях / О. Е. Хухлаев – URL: https://www.hse.ru/data/2011/12/20/1261796608/Huhlaev_HSE2011.pdf (дата обращения 15.11.2022).

5. Ильин И. Что такое есть национализм? / И. Ильин. – URL: <http://ponjatija.ru/node/20764> (дата обращения 15.11.2022).

УДК 37

С. Н. Джафарова
S. N. Jafarova

Бакинский Славянский Университет, г. Баку, Азербайджан
Baku Slavic University, Baku
sabina_16_86@mail.ru

Научный руководитель – д. пед. н., профессор Э. М. Кулиева

**МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ
СЕМЬЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА
METHODS AND MEANS OF EDUCATION OF CHILDREN IN MODERN
FAMILIES OF AZERBAIJAN**

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты современных отношений в семье между ребенком и родителями, как семья влияет на становление личности ребенка, какие типы детско-родительских взаимоотношений бывают. Роль семьи в формировании личности определяется зависимостью: как складывались взаимоотношения в семье, таким и вырос человек. Влияние родителей на собственного ребёнка проявляется в самых различных формах. Ошибки в воспитании детей в семье возникают тогда, когда родители не видят требования и различия прошлого и настоящего. В наше время воспитание детей в семье проходит в демократических условиях. Используя правильные методы воспитания, родители пытаются интегрировать своих детей в общество и всесторонне обучать их, чтобы правильно организовать свой будущий социальный статус.

Abstract. The article deals with the aspects of modern family relations between the child and parents, how the family affects the establishment of the child's personality, what types of parent-child relationship happen. The role of the family in the formation of the personality is determined by dependence: how the relationship in the family developed, this is how the person grew up. The influence of parents on their own child is manifested in various forms. Mistakes in raising children in a family arise when parents do not see the requirements and differences between the past and the present. In our time, the upbringing of children in a family takes place in democratic conditions. Using the right upbringing methods, parents try to integrate their children into society and comprehensively educate them in order to properly organize their future social status.

Ключевые слова: семья, ребенок, метод, личность, родители.

Key words: family, child, method, personality, parents.

С момента рождения ребенок окружен любовью, заботой и привязанностью к родителям. Конечно, без любви невозможно правильно воспитывать детей. В семейном воспитании родители должны следить за тем, чтобы их дети росли как личность в соответствии с современными требованиями. Ошибки в воспитании детей в семье возникают тогда, когда родители не видят требования и различия прошлого и настоящего. В наше время воспитание детей в семье проходит в демократических условиях. Используя правильные методы воспитания, родители пытаются интегрировать своих детей в общество и всесторонне обучать их, чтобы правильно организовать свой будущий социальный статус. В современной семье здоровое состояние и семейное мышление играют положительную роль в правильном воплощении истинной сути воспитания. Используя правильные методы и инструменты, родители устанавливают богатство эмоционального мира в семье. И если ребенок воспитывается в семье, где его понимают и поддерживают, то к их воспитательным воздействиям он особенно чувствителен.

Методы воспитания - это методы и способы, которые используются для достижения цели и формирования правильного отношения. В целом, родители должны целенаправленно влиять на ум и поведение своих детей при воспитании детей. Формирование правильного психологического климата в семье, организация всеобъемлющих уз любви и уважения между родителями и детьми напрямую влияет на правильное воспитание детей.

В наше время есть несколько разных подходов к воспитанию детей. Посмотрев на исследования современных семейных исследователей, то можно увидеть, что каждая семья играет важную роль в формировании поведения детей. Дисциплина детей в семье, общение детей с родителями напрямую влияют на формирование их характера. Для этого современные семьи должны правильно выбрать методы воспитания в семье. В нормальной благополучной семье ребенок окружен заботой и вниманием взрослых, и, казалось бы, не должно быть поводов для беспокойства. Прежде всего, родителям важно получить педагогические знания, потому что их воспитание с использованием правильных методов и средств оказывает непосредственное влияние на формирование личности детей. Следует отметить, что выбранные родителями правильные методы воспитания при воспитании детей создают прямую основу для их внутреннего мира, формирования личности. Конечно, необходимо учитывать индивидуальные, возрастные и половые особенности детей.

Известно, существует множество методов воспитания детей в семье. Сегодня правильное применение этих методов зависит от педагогической культуры родителей, понимания цели обучения, роли и ответственности родителей в семье, семейных ценностей, семейных отношений. В наше время родители используют общие методы воспитания детей в семье: убеждение, личный пример, поощрение и наказание. Известный педагог А.С. Макаренко подчеркнул, что, прежде всего, если мы хотим правильно организовать воспитание детей, то должны знать цель в воспитании. Не может быть воспитания без цели. «Наши дети - это наша старость. Правильное воспитание - это наша счастливая старость, плохое воспитание - это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной. Дорогие родители, прежде всего вы, всегда должны помнить о великой важности этого дела, о вашей большой ответственности за него» [3, 65]. Действительно, цель играет важную роль в воспитании.

Пример родителей играет важную роль в дальнейшей судьбе их детей, в формировании их личности, в правильном поведении и самопожертвовании в обществе. Выдающийся педагог К.Д.Ушинский призывал родителей следовать авторитетному стилю воспитания, при котором в семье сохраняются теплые отношения, основанные на взаимном уважении родителей и детей. Он отрицал чрезмерную строгость в отношении к детям, излишнее морализаторство, напоминая родителям, что их воспитание должно быть основано в первую очередь на добродетельном примере. Прежде всего, родители должны быть примером для своих детей своим поведением, искренним, добрым, заботливым и позитивным взглядом на их воспитание [4, 192 с.].

Родители должны использовать средства педагогического воздействия при использовании методов воспитания. Эти средства воздействия могут быть убеждением, подстрекательством, поощрением и наказанием, а также другими средствами. В зависимости от обстоятельств они должны уметь правильно использовать эти методы и не допускать ошибок в своих решениях. Родители должны влиять на внутренний мир своих детей, верить в них и воспитывать их в семье на основе ценностных представлений. Они должны поощрять добрые дела детей. Родители должны использовать методы стимуляции, чтобы поощрять их добрые дела и наказывать их за плохие дела. На основании исследовательских экспериментов можно сказать, что дети всегда довольны совершаемыми добрыми делами, повышают их уверенность в себе и стараются подняться еще выше в глазах родителей. Иногда действия ребенка приводят к его наказанию, и ребенок стыдится этих наказаний и сожалеет о содеянном.

Касаясь важных аспектов влияния семейных обычаев и традиций на нравственное воспитание детей, педагог Н. Мирза в своей диссертации отмечал, что ежедневный отчет детей родителям играет важную роль в воспитании детей. Отчет о повседневной дея-

тельности ребенка является одним из инструментов, помогающих родителям получить новую информацию о своем ребенке, узнать больше о его характере, глубже взглянуть на успехи и неудачи своего ребенка и пообщаться с ними.

М. Горький говорил, что каждый может воспитывать ребенка, но воспитание - это настолько важный вопрос, что эта работа требует большого умения, кругозора, жизненных знаний. По сути, всестороннее воспитания детей сегодня считается одной из самых актуальных проблем современной педагогики. Сегодня, если, посмотрев на семьи, можно увидеть, обеспечение всестороннего развития детей, повышение их мировоззрения, умственных способностей, нравственного мышления, эстетических вкусов, повышение экологических и экономических знаний, защита их здоровья и забота о них являются важной и приоритетной целью семьи. В семьях родители должны готовить своих детей к жизни в обществе с раннего возраста, учитывая их умы, воли и чувства. Под руководством родителей дети приобретают первый опыт, способность приобретать жизненные навыки и привычки в обществе. А.С.Макаренко, отвечая на вопрос, когда нужно начинать воспитание моральных качеств у детей, сказал: «Как можно раньше» [3, с. 124]. Родители должны воспитывать у детей хорошие нравственно-моральные качества.

Конечно, семья может выступать как положительный, так и отрицательный фактор. Семья - это институт, который формирует личность ребенка и оказывает на него положительное влияние. В итоге следует подчеркнуть, что ни один социальный институт не может нанести такой вред воспитанию детей, как семья. Правильные методы и средства в воспитании детей в семье, напрямую повлияют на их положение в обществе.

Литература

1. Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества. Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием (28 декабря 2018 г.). – Чебоксары, 2019. – 414 с.

2. Макаренко А. С. Избранные педагогические произведения / А. С. Макаренко. – Баку: Маариф, 1988. – 328 с.

3. Мирзоев Н. Х. Социалистические семейные обычаи и традиции как средство идейно-нравственного воспитания детей / Н. Х. Мирзоев. – Баку, 1982. – 178 с.

4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / К.Д.Ушинский. – Баку, 1953. – 312 с.

УДК 376.3

Д. А. Жалилова

D. A. Zhalilova

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk

zhalilovadaniya@gmail.com

Научный руководитель – к. п. н., доцент Е. В. Шереметьева

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНТОНАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ГРУППЫ РИСКА ПО ОБЩЕМУ НЕДОРАЗВИТИЮ РЕЧИ FEATURES OF EMOTIONAL INTONATION OF YOUNG CHILDREN AT RISK FOR GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Аннотация. В статье описаны особенности эмоциональной интонации детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи, выявленные в ходе обследо-

вания по представленным в статье диагностическим тестам.

Abstract. The article describes the features of the emotional intonation of young children at risk for general speech underdevelopment, identified during the diagnosis according to the diagnostic tests.

Ключевые слова: эмоциональная интонация; дети раннего возраста; дети группы риска; группа риска по общему недоразвитию речи; диагностика; недоразвитие эмоциональной интонации.

Keywords: emotional intonation; young children; children at risk; risk group for general speech underdevelopment; diagnostics; underdevelopment of emotional intonation.

Эмоциональная интонация является одной из базовых составляющих устной речи. Она представляет собой комплекс просодических компонентов, служащий средством общения на невербальном и вербальном уровне для выражения эмоционального состояния и потребностей человека в зависимости от ситуации [3; 5].

Эмоциональная интонация изучалась исследователями в различных научных областях: лингвистике, психолингвистике, фонетике, психологии, логопедии (Н. И. Жинкин, Е. И. Исенина, М. И. Лисина, Р. В. Тонкова-Ямпольская, Н. Х. Швачкин, Е. В. Шереметьева, Л. В. Щерба и др.).

В настоящее время число детей, имеющих отклонения речевого развития, растет из года в год. Особое внимание в современной логопедии уделяется детям раннего возраста. Дети преддошкольного возраста с нормальным физическим слухом и сохранными предпосылками познавательного развития, но не овладевающие вербальными средствами общения, в том числе эмоциональной интонацией, представляют собой особую категорию – «дети группы риска по общему недоразвитию речи» (О. Е. Громова) [2].

Речь таких детей характеризуется выраженной дефицитарностью активного словаря, поздним появлением фразы, а также своеобразными особенностями развития интонационной стороны речи в онтогенезе, в том числе ее эмотивной функции.

Таким образом, вышеперечисленные положения определяют актуальность настоящей статьи.

Данное исследование ставит своей целью эмпирическое изучение особенностей эмоциональной интонации детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи (далее – ОНР).

Для проведения экспериментального изучения эмоциональной интонации у вышеописанной категории детей был проанализирован, скомпонован и впоследствии апробирован ряд диагностических методик таких авторов, как Е. В. Шереметьева, Е. Ф. Архипова, А. О. Прохоров. Он позволил определить уровень сформированности компонентов эмоционально-интонационного строя речи, а также степень эмоционального развития данной категории детей.

В исследовании приняли участие 10 воспитанников МБДОУ «Детский сад № 307 г. Челябинска»: 5 детей раннего возраста с нормой психоречевого развития, 5 – группы риска по общему недоразвитию речи.

Исследование проходило в 2 этапа. 1 этап – апробация выбранных технологий обследования состояния эмоциональной интонации на детях раннего возраста с нормальным психоречевым развитием с целью определения показателей нормы. 2 этап – диагностика состояния эмоциональной интонации детей преддошкольного группы риска по ОНР.

При разработке методики изучения данной стороны речи нами было выделено 2 блока.

I блок – изучение процесса восприятия эмоциональной интонации. Представлен

подблоками, основанными на методиках Е. В. Шереметьевой и изучении экспрессивного проявления эмоций путем наблюдения за детьми: общее эмоциональное развитие ребенка и восприятие отдельных компонентов эмоционально-интонационного строя речи.

II блок – изучение процесса воспроизведения эмоциональной интонации, основанные на методике Е. В. Шереметьевой. В данном блоке диагностируется непосредственно воспроизведение акустических компонентов изучаемой стороны речи.

Для диагностики уровня сформированности процессов I блока были использованы следующие методики:

1. Эмоциональное развитие ребенка:

1.1. Наблюдение за экспрессивным проявлением эмоций (радость, удивление, сопереживание) при просмотре кукольного театра «Заячья избушка» [4].

1.2. Выявление способа реагирования на похвалу и порицание взрослого в процессе наблюдения [6].

1.3. Изучение особенностей мимического проявления удовольствия/неудовольствия в процессе наблюдения [6].

2. Восприятие отдельных компонентов эмоциональной интонации:

2.1. Восприятие темпа – «Заяц, еж и черепаха» [7].

2.2. Восприятие ритма – наблюдение за танцевальными движениями при различных музыкальных произведениях.

2.3. Восприятие мелодического компонента – «Девочки-припевочки», «Мама и малыш» [7].

2.4. Восприятие тембра – «Угадай, чей голос» [7].

Для диагностики уровня сформированности процессов II блока были использованы следующие методики:

1. Воспроизведение речевого темпа – «Заяц, еж и черепаха на прогулке» [7].

2. Воспроизведение ритма – «Веселый дятел» [1], «Хлопаем в ладоши» [7].

3. Воспроизведение мелодики – «Большой – маленький» [7].

4. Воспроизведение тембра – «Озвучивание картинки» [7].

Апробировав вышеперечисленные диагностические тесты на детях раннего возраста с нормой психоречевого развития и определив нормативные показатели по двум блокам изучения эмоциональной интонации детей дошкольного возраста, на втором этапе экспериментального исследования мы провели диагностику эмоционально-интонационной стороны речи детей раннего возраста группы риска по ОНР.

При изучении процесса восприятия эмоциональной интонации (I блок) нами было выявлено следующее: согласно полученным нами ранее нормативным показателям сформированности данного процесса все исследуемые дети группы риска показали низкие результаты.

Эмоциональное развитие детей группы риска в сравнении с нормой имеет различный уровень. Так у одного ребенка мимическое проявление эмоций отсутствует, в то время как другой имеет высокие показатели по данному параметру. У трёх детей не удалось проследить экспрессивное проявление эмоций во время просмотра кукольного театра, так как они не были заинтересованы представлением, постоянно уходили. Однако во процессе наблюдения за этими детьми в свободной деятельности отмечался высокий уровень мимического проявления удовольствия или неудовольствия.

Изучение состояния восприятия отдельных компонентов эмоциональной интонации показало следующие особенности данного процесса у детей группы риска по ОНР. Больше всего затруднений вызвал тест «Заяц, еж и черепаха», направленный на исследование восприятия речевого темпа, – с поставленной задачей при помощи взрослого справились только два ребенка.

Лучше всего у детей группы риска в той или иной мере получилось выполнить тесты на восприятие мелодического компонента интонации, что можно объяснить онтогенезом эмоциональной интонации – ребенок слышит и воспринимает мелодику речи матери, начиная с первых дней жизни.

Диагностическое задание «Угадай, чей голос» показал, что у детей дошкольного возраста группы риска по ОНР недостаточно развит тембральный слух, несмотря на использование аудиозаписей привычных для детей тембров (мужской и женский).

Анализ результатов изучения процесса воспроизведения эмоциональной интонации (II блок) продемонстрировал, что сформированность данного процесса у детей группы риска по ОНР также находится на низком уровне.

С заданием на воспроизведение мелодики «Большой – маленький» обследуемая группа не справилась, что говорит о следующем: детям раннего возраста группы риска по ОНР недоступно управление голосовыми модуляциями.

Затруднения вызвал и тест на воспроизведение речевого темпа «Заяц, ёж и черепаха на прогулке», задача которого – оречевление «топ – топ – топ» в разных темпах, в зависимости от демонстрируемой игрушки. Один ребенок справился с диагностическим заданием с помощью взрослого, четыре ребенка – произносили все на одной «скорости» либо убыстряли или замедляли темп, в несоответствии с показываемой игрушкой-символом.

Изучение процесса воспроизведения заданного экспериментатором ритма имеет следующие результаты. Тест «Хлопаем в ладоши» вызвал определенные сложности: при синхронном оречевлении и «прохлопывании» ритма дети сбивались и воспроизводили множественные хлопки, несоответствующие заданному ритму.

Самостоятельно выполнить диагностический тест на передачу эмоционального состояния с использованием разных оттенков голоса удалось одному ребенку, другому потребовалась помощь в виде многократного повторения взрослым междометий. Три ребенка не справились с данным заданием даже при помощи экспериментатора.

Опираясь на результаты проведенного эксперимента, можно сделать вывод, что у вышеуказанной категории детей наблюдается низкий уровень сформированности эмоционально-интонационного строя речи. Анализ полученных данных позволил выделить следующие особенности:

1. Общее эмоциональное развитие детей группы риска может соответствовать нормативным показателям, или наоборот низким, что говорит о недоразвитии мимических мышц.

2. Нарушена темпо-ритмическая сторона речи – детям сложно переключаться от быстрого темпа к медленному и наоборот; соблюдать ритм музыкального произведения или определенный ритмический рисунок, заданный взрослым.

3. Нарушено умение модулировать голосом в сторону повышения или понижения при достаточно сохранном восприятии мелодического компонента.

4. У детей группы риска недостаточно развит тембральный слух, в связи с этим они испытывают затруднения в изменении тембральной окраски голоса.

Полученные результаты подтверждают выводы исследователей о том, что у детей группы риска прослеживается недоразвитие восприятия и воспроизведения эмоциональной интонации на невербальном и вербальном уровне.

Таким образом, у детей дошкольного возраста группы риска по ОНР прослеживаются стойкие нарушения интонационно-выразительной стороны речи. В первую очередь у них нарушаются такие акустические компоненты эмоциональной интонации, как темп, ритм, основной тон и мелодика голоса. Специфическим проявлением является расстройство восприятия эмоционально-интонационных структур.

Литература

1. Архипова Е. Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста : учеб. пособие для студентов педвузов / Е. Ф. Архипова. – Москва : АСТ : Астрель, 2006. – 222 с.
2. Громова О. Е. Формирование начального детского лексикона в условиях направленного коррекционно-развивающего обучения : специальность 13.00.03 «Коррекционная педагогика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ольга Евгеньевна Громова. – Москва, 2003. – 234 с.
3. Жинкин Н. И. Механизмы речи / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 370 с.
4. Практикум по психологии состояний : уч. пособие / под ред. А. О. Прохорова. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 480 с.
5. Севастьянова Е. В. Формирование эмотивной интонации у старших дошкольников с нарушениями зрения : специальность 13.00.03 «Коррекционная педагогика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Севастьянова. – Москва, 2014. – 116 с.
6. Шереметьева Е. В. Диагностика психоречевого развития ребенка раннего возраста / Е. В. Шереметьева. – Москва : ООО «Национальный книжный центр», 2013. – 112 с.
7. Шереметьева Е. В. Особенности речевых и неречевых средств общения в коммуникативном взаимодействии «Родитель – ребенок раннего возраста с отклонениями в овладении речью» / Е. В. Шереметьева, Е. Г. Щеколова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27932> (дата обращения: 18.11.2022).

УДК 316.347 : 378.6 : 343.83

А. Э. Астапкович

I. V. Kareeva, A. E. Astopkovich

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

«Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service», Ryazan

kareevai@mail.ru

astapsasha0@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н. И. В. Кареева

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

FORMATION OF THE CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION OF CADETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью формирования у курсантов вузов уголовно-исполнительной системы России культуры межэтнического общения. По мнению авторов, оно осуществляется посредством включения дополнительных воспитательных мероприятий в работу вуза. После проведения пилотажного исследования (анкетирования) курсантов Академии ФСИН России и выявления недостаточно высокого уровня культуры межэтнического общения в коллективах курсантов,

авторами было разработано и внедрено учебно-методическое пособие по формированию культуры межэтнического общения в среде курсантов. В статье обозначены задачи учебно-методического пособия, а также обозначены некоторые из тем практических занятий. Авторы полагают, что путем внедрения учебно-методического пособия в учебный процесс вузов ФСИН России был активизирован потенциал учебных заведений уголовно-исполнительной системы по формированию культуры межэтнического общения у курсантов.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to form a culture of interethnic communication among the cadets of the universities of the penal enforcement system of Russia. According to the authors, it is carried out through the inclusion of additional educational activities in the work of the university. After conducting a pilot study (questionnaire) of cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia and identifying an insufficiently high level of culture of interethnic communication in cadets' collectives, the authors developed and implemented an educational and methodological manual on the formation of a culture of interethnic communication among cadets. The article outlines the tasks of the teaching aid, as well as some of the topics of practical classes. The authors believe that by introducing a teaching aid into the educational process of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia, the potential of educational institutions of the penal system for the formation of a culture of interethnic communication among cadets has been activated.

Ключевые слова: культура межэтнического общения, этническая общность вузы уголовно-исполнительной системы, полиэтничность, курсанты, поликультурная среда, межэтническое взаимодействие.

Key words: culture of interethnic communication, ethnic community universities of the penal system, polyethnicity, cadets, multicultural environment, interethnic interaction.

Современный мир включает в себя несколько тысяч этнических общностей и представляет собой сложную структуру этносов отличающихся по различным критериям (язык, традиции, обычаи, менталитет, вероисповедание и т.д.). Большинство государств мира полиэтничны и поликонфессиональны. Российская Федерация также является полиэтничным государством по своему составу, поэтому вопрос формирования культуры межэтнического общения для позитивного взаимодействия этносов особенно актуален для нашей страны.

Безусловно, приоритетная роль в формировании культуры межэтнического общения, принадлежит образовательной среде. Представляется, что высшие учебные заведения это один из базовых участков во всей системе взаимоотношений отношений между этносами, без системной и целенаправленной работы по формированию позитивного межэтнического взаимодействия в каждом учебном коллективе невозможно сформировать культуру межэтнического общения в обществе. «Одной из главных особенностей образовательных организаций ФСИН России является их многонациональный состав. Многонациональный состав и различное вероисповедание вызывают трудности межличностного взаимодействия в среде курсантов, которые не всегда могут справиться со своим индивидуальным восприятием представителей иных национальностей и этносов» [5, с. 17].

О необходимости применения в ведомственных вузах программ, направленных на формирование культуры межэтнического общения курсантов, говорится в многочисленных нормативных документах. Таким образом, формирование культуры межэтнического общения курсантов в вузах уголовно-исполнительной системы России является одной из приоритетных задач.

Наиболее интересны в рамках нашего исследования работы таких ученых как С. А. Арутюнов [2], М. С. Джунусова [3], И. И. Серова [7], изучавших особенности культуры межэтнического общения, а также ее сущность, признаки и функции. Т. А. Апитян [1], Л. М. Дробижева [4], рассматривают в своих работах социологические аспекты культуры межэтнического общения.

Исходя из проведенного нами анализа исследований по вышеобозначенной тематике, представляется, что проблема формирования культуры межэтнического общения у курсантов вузов уголовно-исполнительной системы России остается малоизученной и что дает основание полагать, что имеется потребность в ее более углубленном изучении.

Понятие «культура межэтнического общения» «многоаспектно и объемно. Мы солидарны с определением В. Г. Крыско, который рассматривает культуру межэтнического общения «как совокупность специальных знаний, умений, убеждений, а также поступков и действий, проявляющихся как в межличностных контактах, так и во взаимодействии этнических общностей, которые позволяют на основе межкультурной компетентности достигнуть взаимопонимания и согласия в общих интересах» [6].

Для выявления уровня сформированности межкультурного общения у курсантов нами была разработана анкета и проведено анкетирование, с помощью которого мы провели пилотажное исследование. В анкету были включены 35 вопросов выявляющие наличие (отсутствие) у курсантов уровня сформированности межкультурного общения. Нами были выделены две группы респондентов из числа курсантов 2 курса психологического факультета Академии ФСИН России. Контрольная группа (далее КГ) и экспериментальная группа (далее ЭГ). ЭГ (25 человек) – курсанты 231 учебной группы и КГ (25 человек) – курсанты 232 учебной группы. Группы были идентичны по количеству ипоэтничны по составу. В общей совокупности анкетирование прошли 50 респондентов.

В процессе исследования, также были затронуты вопросы, связанные со способностями курсантов к позитивному межэтническому общению. Так на вопрос: «Нравится ли Вам общаться с представителями иных этнических общностей?» ответ «нравится» дали 58% опрошенных, «не очень нравится» – 27% респондентов, «совсем не нравится» ответили 15%. Интересен также и ответ респондентов на вопрос «Каким должно быть общение с представителями других этносов, по Вашему мнению?» «уважительным» ответило 64 % опрошенных, «обычным, как и со всеми людьми» – 25% респондентов, «не уважительным» – 11%. На вопрос анкеты «Как Вы относитесь к тому, что в вашем вузе обучаются люди иных национальностей (этнических групп)? положительный ответ дали 73% респондентов, «меня это не волнует» – 17 %, «отрицательно» – 10% от общего числа опрошенных. На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Вашими друзьями были представители иной этнической принадлежности?» положительно ответили 55% респондентов, «может быть» – 35%, отрицательный ответ дали 10%. По нашему мнению, стоит также акцентировать внимание при ответах опрошенных на вопросы, касающиеся сохранения и развития целостности и самобытности культуры различных этносов. Так, например, на вопрос «Хотели бы Вы больше узнать о культуре, традициях и обычаях других этносов?» «да, с удовольствием» ответили 60% опрошенных, «не очень» ответили 25%, «нет, не вижу в этом необходимости» – 15% респондентов. На вопрос анкеты «Нужно ли сохранять культурное наследие различных этносов? «да, конечно» ответили 68%, затруднились ответить на заданный вопрос 15%, отрицательный ответ дали 17 % респондентов. Опрошиваемым был задан также ряд общих вопросов по данной проблематике. На вопрос «Как Вы считаете, что объединяет все народы?» «желание жить мирно» ответили 52% респондентов, «культура, обычаи, традиции» – 33%, «ничего не объединяет» – 15%. На вопрос «В чем по, Вашему мнению, причины возник-

новения межэтнических конфликтов?» больше половины респондентов 60% обозначили территориальные споры, 34% ответили «социально-экономические причины», 6% опрошиваемых не смогли ответить на этот вопрос.

Большинство респондентов (в соответствии с анализом проведенного анкетирования) относятся к представителям других национальностей позитивно, однако, 13% курсантов от общего числа опрошиваемых, выразили негативное отношение к представителям других национальностей (этносов), а у 18% респондентов ответы на вопросы по заявленной тематике вызвали затруднения.

Таким образом, процент респондентов, испытывающих негативное и индифферентное отношение к представителям других этносов, достаточно большой, что в свою очередь также говорит о недостаточно развитой культуре межэтнического общения в коллективах курсантов. Проведенное нами пилотажное исследование дает основание полагать что, несмотря на проводимую в вузе работу по формированию культуры межэтнического общения уровень сформированности межкультурного общения у курсантов недостаточно высокий.

Представляется, что основной акцент в работе по формированию культуры межэтнического общения у курсантов в вузах ФСИН России должен быть сделан на воспитательную работу и осуществляться посредством включения во внеучебную деятельность большего количества воспитательных мероприятий. Так, например, нами разработано учебно-методическое пособие, для внедрения в воспитательную работу в вузе, например, в работу факультатива. Основная задача учебно-методического пособия – это интеграция у курсантов знаний в области культуры, традиций, обычаев, особенностей менталитета представителей различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации, а также отработка практических навыков общения с иными этнофорами, посредством практических заданий, предложенных в пособии. Учебно-методическое пособие включает в себя практические занятия с тренингами по теме «Как быть толерантным в общении с представителями иных этнических общностей», а также тренинги по теме «Стереотипы в обыденном сознании (этнические стереотипы и предубеждения)», позволяющие участникам тренинга пересмотреть свое отношение к сформировавшимся у них стереотипам в отношении людей иных этнических групп.

Перспективы дальнейших исследований по данной проблематике видятся во внедрении разработанного нами учебно-методического пособия направленного на формирование культуры межэтнического в высших учебных заведениях, а также в поиске новых методов по формированию культуры межэтнического общения у обучающейся молодежи.

Литература

1. Апитян Т. А. «Свой» и «чужой»: прямая и обратная перспектива / Т. А. Апитян // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (17-20 апр. 2002 г.). – Санкт-Петербург, 2002. – С. 25–28.
2. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва : Наука, 1989. – 243 с.
3. Джунусов М. С. Общественный прогресс и национальные отношения / М. С. Джунусов . – Алма-Ата : «Казахстан», 1976. – 187 с.
4. Дробижева Л. М. Социология межэтнической толерантности / Л. М. Дробижева. – Москва : Издательство института социологии РАН, 2019. – 222 с.
5. Кареева И. В. Опыт формирования межэтнической толерантности у курсантов в образовательном процессе вуза / И. В. Кареева, А. В. Туарменская // Научно-

методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 12. – С. 16–29. – URL: <http://e-koncept.ru/2020/201085.htm/> (дата обращения: 25.08.2022).

6. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения / В. Г. Крысько. – Москва : Экзамен, 2002. – 448 с.

7. Серова И. И. Культура межнационального общения / И. И. Серова. – Минск : Изд-во Университетское, 1996. – 157 с.

УДК 378

А. А. Ломакина

A. A. Lomakina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,

Воронеж

Voronez State Pedagogical University, Voronez

lomakina.anastasiya1273@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент С. С. Горбачёва

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного становления студентов в высшей школе. Целью работы является решение проблемы через педагогическое сопровождение, как самостоятельного вида деятельности.

Annotation. This article deals with the problem of spiritual and moral development of students in higher education. The purpose of the work is to solve the problem through pedagogical support, as an independent activity.

Ключевые слова: сопровождение, педагогическое сопровождение, духовность, духовно-нравственное становление, студент.

Keywords: support, pedagogical support, spirituality, spiritual and moral development, student.

На сегодняшний день, одним из кризисов двадцать первого века, помимо политического, экономического, технологического наблюдается кризис духовно-нравственного становления личности, так как материальные блага играют ключевую роль в удовлетворении первичных личных потребностей.

Каким образом формируются человеческие ценности, идеалы, принципы и кто за этим стоит? На протяжении всей жизни мы существуем в рамках социальных институтов общества и являемся их образующей частью. По мере взросления ребёнок осваивает уровни образования, которые предписывают ему новый статус: дошкольник, школьник, старшеклассник, студент.

Оставив привычные школьные годы позади, но ещё неспособные оказать сопротивление иным реалиям в предвкушении «взрослой» жизни студенты в начале социализации, становятся незащищёнными и испытывают ярко выраженные противоречия, связанные с удовлетворением народившихся потребностей, сменой обстановки и другими требованиями в обществе. В связи с этим педагогическое сопровождение духовно-нравственного становления студента выступает движущей силой современной педагогики.

Толкование термину «сопровождать» дал в своём словаре С. И. Ожегов: «следовать вместе с кем-нибудь, находясь рядом, ведя куда-нибудь или за кем-нибудь». Существует множество видов сопровождения, каждое из которых имеет свои особенности, педагогическое сопровождение не исключение, вопросом его изучения занимались Е. А. Александрова, Е. И. Казакова, М. В. Шакурова и др.

Педагогическое сопровождение – это система, основополагающим ядром которой считается обеспечение условий для реализации профессионального и личного Я, содействие раскрытию имеющегося потенциала и формированию здоровой самостоятельности в совершении жизненно-важных решений на пути к поставленной цели, без отрыва от педагогического процесса.

По мнению М. В. Шакуровой «вспомогательный процесс», непрерывно связанный с основным процессом, реализуемым через основные категории педагогики: развитие, воспитание, образование, обучение иными словами «процесс становления и развития социокультурной идентичности личности, имеющий конкретные задачи и обеспечивающий основной процесс необходимыми ресурсами и структурами». Отсюда следует, что, сопровождение, динамически развивающееся явление. Необходимо добавить, что как вид деятельности, подобно вектору, граничные точки которого, обозначают начало и конец, сопровождение имеет цель начальную и конечную, но в то же время в отличие от вектора, как направленного отрезка прямой, может быть меандрической.

А если учесть, что нравственность можно характеризовать как своего рода мерило принятия, присвоения человеком общественных норм и ценностей, то, опираясь на точку зрения Е. И. Казаковой, можно утверждать, что сопровождение есть род деятельности, создающий условия для самостоятельного выбора решения жизненных проблем [1, с. 55]. Если конкретизировать педагогическое сопровождение, в отношении формирования духовно-нравственного становления студентов, то следует обратить внимание на то, что духовность – это проявление высших человеческих чувств, которые порой не объяснимы или, будучи объяснимы, теряют свою неповторимость, свою тайну. Любовь к ближнему, любовь к учителю, любовь к тому, что ты делаешь, все это проявления, а значит и развитие духовности.

Духовность часто рассматривается как состояние нравственного переживания, проявления нравственных качеств и поэтому мы столь часто встречаем столь низкой потребности во внутреннем росте у молодых людей. Эмоциональная нестабильность и неуверенность в том, что будущим специалистов есть надёжное профессиональное «завтра». Прагматизм, граничащий с меркантильностью и собственным эго, приоритеты, затуманившие нравственное сознание студенчества. На этом фоне развивается скептическое отношение к учёбе и будущей деятельности, теряется интерес к окружающему их миру.

На данный момент перед высшей школой стоит непростая, но актуальная задача: выпускники вузов, особенно педагогических, должны не быть не только компетентными специалистами, но и иметь чётко сформулированные социокультурные, гражданские, нравственные позиции непротиворечащие морали и духовности.

Учитывая тот факт, что студент, особенно первокурсник, ещё может находиться под патронажем кураторов, преподавателей, то именно педагогическое сопровождение играет важную роль в процессе дальнейшего формирования его как личности. Имея собственные установки и ориентиры, и будучи в системе «взрослый-взрослый», студент может именно в процессе педагогического сопровождения принять то добронравия в делах и помыслах, которое является ядром духовно-нравственного воспитания, а педагог, поощрения самосознания, самосовершенствования, саморазвития, самореализации, помочь ему в этом. Преподаватель должен стать авторитетом для студента, породить в

нём желание меняться, помочь стать ответственным не только за себя, свои действия и поступки, но и за общество, к которому он причастен. Профессионализм, гуманитарная образованность, компетентность преподавателя, наличие убедительного личного опыта и есть залог успеха в педагогическом сопровождении духовно-нравственного становления личности.

В процессе педагогического сопровождения студента не менее важен и процесс рефлексия, как «разговор с самим собой», что позволяет проработать внутренние этические установки, проанализировать с помощью дедуктивного метода природу собственных поступков.

Таким образом, педагогическое сопровождение студентов неотъемлемая часть педагогического процесса, духовно-нравственная направленность, которой отвечает современным требованиям образовательной среды, оставаясь востребованной и актуальной в настоящее время.

Литература

1. Казакова Е. И. Педагогическое сопровождение. Опыт международного сотрудничества / Е. И. Казакова // СПб. – 1995. – 186 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дисс... д-ра.пед. наук / М. В. Шакурова. – Москва, 2007. – С. 47.

УДК 37.0356:796(470)

А. Г. Марфина

A. G. Marfina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

adamarfina01@rambler.ru

Научный руководитель – ст. преп. А. Л. Барсукова

МАССОВЫЕ СПОРТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

MASS SPORTS EVENTS AS AN ELEMENT OF PATRIOTISM EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена проблеме патриотического воспитания во время проведения массовых спортивных мероприятий. В статье рассмотрены формальные способы, частные методы и приемы, используемые в целях воспитания чувства патриотизма на данных мероприятиях.

Abstract. This paper has summarized the problems of patriotic education during mass sports events. Also in it discusses formal and private methods and techniques used to foster a sense of patriotism at these events.

Ключевые слова: массовые спортивные мероприятия, чувство патриотизма, воспитание чувства патриотизма, методы и приемы воспитания чувства патриотизма.

Keywords: mass sports events, a sense of patriotism, methods and techniques of fostering a sense of patriotism

Патриотизм всегда являлся одной из основополагающих ценностей человека и способом сохранения государственной и национальной идентичности народа. В настоящее время в ходе активного давления на основы российской государственности, в исто-

рическом процессе становления многополярного мира проблема патриотического воспитания становится как никогда актуальной.

Согласно толковым академическим словарям русского литературного языка понятие «патриотизм» определяется как «Любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу» [1, с. 33; 2, с. 787].

Таким образом, в сознании носителя русского языка ключевыми и наиболее значимыми понятиями в определении патриотизма являются «Любовь/преданность Родине/народу».

Любовь к Родине может воспитываться различными способами, такими как воспитание уважения к своей культуре, искусству, гордости за исторические события прошлого и настоящего, чувства удовлетворения от современного развития страны и пр.

Немаловажную роль в воспитании чувства патриотизма играет и чувство гордости за спортивные успехи своих соотечественников, а также свои собственные. Недаром Олимпийские игры в Древней Греции были таким значимым явлением, ради которого приостанавливались даже военные конфликты («В течение всего "священного месяца" на территории Греции объявлялось священное перемирие (экехейрия), прекращались всякие распри между полисами, никто не имел права вступать на землю Олимпии с оружием в руках. <...> Нарушение священного перемирия наказывалось самым строгим образом» [3, с. 13–14]). Во время проведения Олимпийских игр или иных значимых спортивных соревнований в настоящее время, без преувеличения, вся страна следит за ними и переживает за российских спортсменов, испытывая чувство гордости за их победы и горечь от поражений, порой незаслуженных. Новостные ленты в это время практически полностью посвящены спортивным событиям, которые служат темой для их обсуждения и сплочения народа на почве спортивных достижений.

Заметим, что кроме профессионального спорта значимую роль в воспитании патриотического чувства играет и массовость, возможность каждому стать участником событий, ведь основополагающим для самоидентификации гражданина является осознание собственной принадлежности к единой социальной, культурной, исторической и т.п. группе, благодаря которой сохраняется его идентичность и значимость как личности.

В настоящее время в России действует федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», рассчитанная с 2021 по 2024 годы. В рамках данной программы особое значение уделяется спортивно-массовым мероприятиям патриотической направленности, спортивно-патриотическому воспитанию, созданию условий для увеличения численности лиц, успешно выполнивших нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), формированию у молодежи моральной, психологической и физической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой гражданской ответственности

Таким образом, спортивные массовые мероприятия признаются одним из необходимых элементов, влияющим на сегмент патриотического воспитательного процесса в современной идеологической концепции Российской Федерации.

Благодаря своим особенностям и привлекательности для граждан активного возраста спорт и физическая культура обладают огромным воспитательным потенциалом, являются одним из мощнейших механизмов формирования таких мировоззренческих оснований личности, как гражданственность и патриотизм.

Массовые спортивные мероприятия сами по себе уже способствуют единению и сплочению граждан благодаря количественному составу участников, объединенных общим событием и общими целями, дарят здоровый соревновательный дух, позволяют

ощутить чувство гордости за принадлежность к одному народу и гражданской солидарности.

Но, кроме того, существует и множество формальных способов и частных методов и приемов воспитания чувства патриотизма в процессе проведения спортивных массовых мероприятий, которые успешно используются как в России, так и за рубежом. Среди них мы отметим следующие:

1. Обязательное исполнение государственного гимна перед началом спортивно-массовых мероприятий (соревнований, эстафет и пр.) и в процессе награждения победителей. Исполнение гимна во время открытия мероприятия способствует восприятию данного события как важного и значимого, гражданскому сплочению с участниками и осознанию чувства гордости за свою Родину. В процессе награждения исполнение гимна закрепляет важность принадлежности спортсменов к своей стране, обозначает, что их достижения значимы не только для них самих, но также для всего российского общества.

2. Поднятие флага РФ является символическим событием и способствует закреплению чувства гражданской идентичности и принадлежности к единому общественному целому, закреплению важности и ответственности за свои действия в настоящее время и в дальнейшем в целом. Как правило на церемонию поднятия флага приглашаются известные спортсмены или заслужившие данную честь каким-либо иным образом граждане. Тем самым участникам соревнования и зрителям демонстрируется возможность самореализации посредством личных усилий и талантов на благо всего общества, возможность стать примером для других, мотивирует их на активную гражданскую позицию.

3. Изготовление и вручение сопутствующей атрибутики патриотической направленности, связанной с проводимым спортивным массовым мероприятием, как то значки, вымпелы, буклеты, плакаты и пр. Особую значимость в данной группе представляют информационные материалы, содержащие сведения о проводимом мероприятии в сочетании с историческими данными (кому, какому событию посвящено мероприятие), благодаря чему значимые события прошлого актуализируются через участников мероприятия в настоящее время, позволяют осознать себя частью единого народа, имеющего великую историю, и испытать чувство уважения к прошлому и гордость за то, что в настоящее время мы являемся наследниками и продолжателями традиций патриотизма, заложенных нашими предками, сохраняем память о великих событиях и подвигах прошлого.

4. Вручение призов, грамот, дипломов и сертификатов участников спортивного массового мероприятия с региональной и государственной символикой, которые сохраняются большинством людей как семейная реликвия и служат для дальнейшего приобщения своих детей и внуков с помощью рассказов о событии, на котором был вручен данный приз / грамота и пр. к своей родине через личный опыт членов своей семьи, воспитания в них патриотического чувства на примере близких людей.

5. Устные выступления приглашенных участников (во время торжественного открытия или в специальных перерывах между этапами мероприятия), которые на личном примере показывают, как важно быть патриотом своей Родины, чувствовать себя частью общества, ощущать гордость за свою страну и быть готовым совершить значимые поступки, вплоть до самопожертвования, для ее процветания. Особо стоит отметить выступления участников боевых действий, которые с риском для собственной жизни прошли какие-либо военные операции с целью защиты нашего общества от внешних и внутренних угроз, например, участвовавшие в боевых действиях в Афганистане и Чечне, в Сирии, в специальной военной операции на территории бывшей УССР. Выступающи-

ми могут также быть родственники погибших героев – их выступления максимальным образом концентрируют внимание зрителей и участников спортивных мероприятий, воздействуя на эмоциональную сферу путем обращения к самому сокровенному для настоящего гражданина, патриота своей Родины – проблеме соотношения личного, частного и общественно значимого, проблеме необходимости и значимости, вплоть до самопожертвования, действий, направленных на защиту своей Родины и семьи как части целого.

6. Показательные выступления (проводящиеся между этапами массовых спортивных мероприятий) военно-патриотических клубов, групп спецназа, ВДВ и др., стоящих на защите нашей Родины. Данные выступления, как правило, пользуются большой популярностью как у участников спортивных массовых мероприятий, так и у зрителей, благодаря своей зрелищности и эмоциональному напряжению. Они способствуют мотивации человека на начало или продолжение саморазвития как в физическом, так и в духовном плане, обозначают важность использования своих способностей для высших целей – защиты своего народа, Родины, поддержания мира.

7. Показательные выступления (проводящиеся между этапами массовых спортивных соревнований) ансамблей с репертуаром патриотической направленности, способных эмоционально воздействовать на участников и зрителей, пробудить в них чувство сопричастности и единения.

8. Выступление представителей власти, которые также присутствуют на спортивно-массовых мероприятиях, в том числе в качестве участников. С помощью участия представителей власти обозначается важность события для города, региона, страны, позволяет людям почувствовать связь между руководящим звеном и населением, осознать общность государственных и народных интересов, понять, что цели и задачи у нас как граждан едины (а осознание единства и важности каждого человека для народа и является частью патриотического чувства).

Вышеуказанные способы и методы воспитания патриотизма в процессе массовых спортивных мероприятий не являются исчерпывающими, охватывающими все возможности, однако обозначают самые частотные и доступные. Как можно заметить, они выполняют основные поставленные цели и задачи патриотического воспитания: способствуют осознанию отдельной личностью себя как части целого, как представителя единого народа, позволяют испытать гордость за историческое прошлое и великое культурное и спортивное наследие своей страны, ставят цели для дальнейшего физического и духовно-нравственного развития личности для укрепления позиций и защиты интересов своей Родины, формируют у граждан, в том числе детей и молодежи, активной гражданской позиции, чувство сопричастности к процессам, происходящим в стране, путем вовлечения их в спортивную деятельность.

Литература

1. Евгеньева А. П. Словарь русского языка / А. П. Евгеньева. – Москва: Русский язык, 1987. – Т. 3. – 752 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Лазарев В. Ф. История международного спортивного и олимпийского движения: Учебное пособие для студентов и преподавателей академии / В. Ф. Лазарев, К. Н. Ефременков. – Смоленск: СГАФКСТ, 2011. – 73 с.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
В ДЕТСКОМ САДУ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH
SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS
IN KINDERGARTEN**

Аннотация. В статье рассматривается психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в условиях детского сада. Описаны направления работы педагога-психолога с дошкольниками. Представлена модель социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном учреждении.

Annotation. The article deals with the psychological and pedagogical support of children with special educational needs in a kindergarten. The directions of work of a teacher-psychologist with preschoolers are described. A model of socialization of children with disabilities in an educational institution is presented.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, социальная интеграция, взаимодействие субъектов образовательного пространства.

Keywords: psychological and pedagogical support, social integration, interaction of subjects of the educational space.

В практике работы все чаще встречаются дети с тяжелыми нарушениями в развитии. Состояние здоровья препятствует освоению ими некоторых разделов Образовательной программы. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» №273 от 29 декабря 2012г. «образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов является одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации» [3] и дальше в ст.79 п. 4 данного закона написано, что образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных группах.

Для детей с особыми образовательными потребностями требуется сегодня комплексное психолого-педагогическое сопровождение, включающее поддержку развития их личности, формирование психологических предпосылок обучения, оптимизацию детско-родительского взаимодействия, преодоление психологических нарушений. Поэтому проблема раннего своевременного выявления и правильно организованного процесса психологического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями остается достаточно актуальной.

С целью формирования инклюзивной среды детей с особыми образовательными потребностями в МБДОУ «Первомайский детский сад» филиал «Дружба» Первомайского района Тамбовской области проводится работа, которая направлена на обеспечение комплексного подхода в создании позитивных психологических условий. Эти благоприятные условия обучения и воспитания дают возможность учитывать особые образова-

тельные потребности дошкольников посредством специального и дифференцированного подходов в образовательном процессе.

Основной целью нашей работы является оказание воспитанникам психолого-педагогической, логопедической и социальной помощи. Психолого-педагогическое сопровождение начинается с поступления ребенка в детский сад. Работа педагога-психолога в условиях психологического сопровождения предполагает:

- Осуществление совместно с педагогами и логопедом анализа предметно-развивающей среды, который она предъявляет к психологическим возможностям и уровню развития дошкольника;

- Определение психологических критериев эффективного обучения и развития детей;

- Разработку и внедрение определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного обучения и развития детей дошкольного возраста.

Исследования А. М. Казьмина, А. М. Пайкова, Г. А. Перминова, Е. А. Петрусенко, Н. А. Склокина, А. И. Чугунова и др. [1], и наша деятельность в этом направлении показали, что эффективность сопровождения зависит от соблюдения целого ряда психолого-педагогических условий:

- 1) понимание и эмоциональное принятие ребенка;
- 2) уважительное и теплое отношение к ребенку;
- 3) включение комплексной поэтапной психолого-педагогической диагностики;
- 4) активизация игровой деятельности;
- 5) создание ситуации успеха в деятельности;
- 6) развивающий характер среды;
- 7) конструктивное взаимодействие родителя с ребенком;
- 8) взаимодействие всех субъектов образовательного пространства.

Исходя из цели, задач, условий сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в нашем детском саду осуществляется по следующим направлениям.

Психолого-педагогическая диагностика. Она предполагает выявление условий, которые препятствуют полноценному развитию и становлению личности дошкольника, и является основой для построения процесса обучения и воспитания в детском саду.

В рамках данного направления первоначально проводим изучение всех анамнестических данных, собираем информацию от родителей, логопедов и медицинских работников через анкеты, беседы и изучение индивидуальных карт детей. С учетом особенностей детей составляем комплекс психодиагностических методик для всех возрастных групп.

Выявление негативных факторов в истории развития ребенка, получение информации о его умениях и навыках, о степени самостоятельности, интересах, любимых занятиях, привычках, позволяют наиболее эффективно выстроить конструктивное взаимодействие взрослого и ребенка.

Коррекционно-развивающая работа. Содержание данного направления заключается в:

- обеспечении коррекции недостатков в познавательном развитии детей с ограниченными возможностями здоровья и оказании им поддержки в освоении образовательных маршрутов;

- гармоничное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, социальной адаптации.

Коррекционно-развивающая работа в детском саду направлена на когнитивную, эмоционально-волевою, личностную, социальную сферы детей. В рамках данного

направления проводятся коррекционно-развивающие занятия, ориентированные на развитие познавательных процессов детей с особыми образовательными потребностями.

Данное направление работы педагога-психолога состоит из цикла специально организованных занятий. В дошкольной коррекционно-развивающей среде стимулируются познавательные интересы детей, закрепляются умения и навыки, которые получены на предыдущих занятиях. Эффективности коррекционной работы способствуют: мотивация игровой деятельности детей, наличие развивающей среды в группе и заинтересованность взрослых. Необходимым условием реализации этого направления является искусственно созданная предметно-развивающая среда. Попадая в неё, дети с особыми образовательными потребностями имеют возможность под наблюдением взрослого совершенствовать свои знания, умения и навыки, приобретённые на занятиях. Ощущение поддержки со стороны воспитателей способствует формированию веры у детей. В течение развивающих занятий у воспитанников наблюдался стойкий выраженный интерес к играм. Особую заинтересованность вызвали подвижные игры, направленные на развитие свойств внимания. В течении занятий дошкольники демонстрировали активность в деятельности, уверенность в своих действиях.

По окончании каждого коррекционно-развивающего занятия дети с особыми образовательными потребностями попадали в предметно-развивающую среду детского сада, где имели возможность применить полученные знания в дидактических играх. Проведенная работа позволяет проследить положительную динамику развития мыслительных процессов воспитанников (рис. 1).

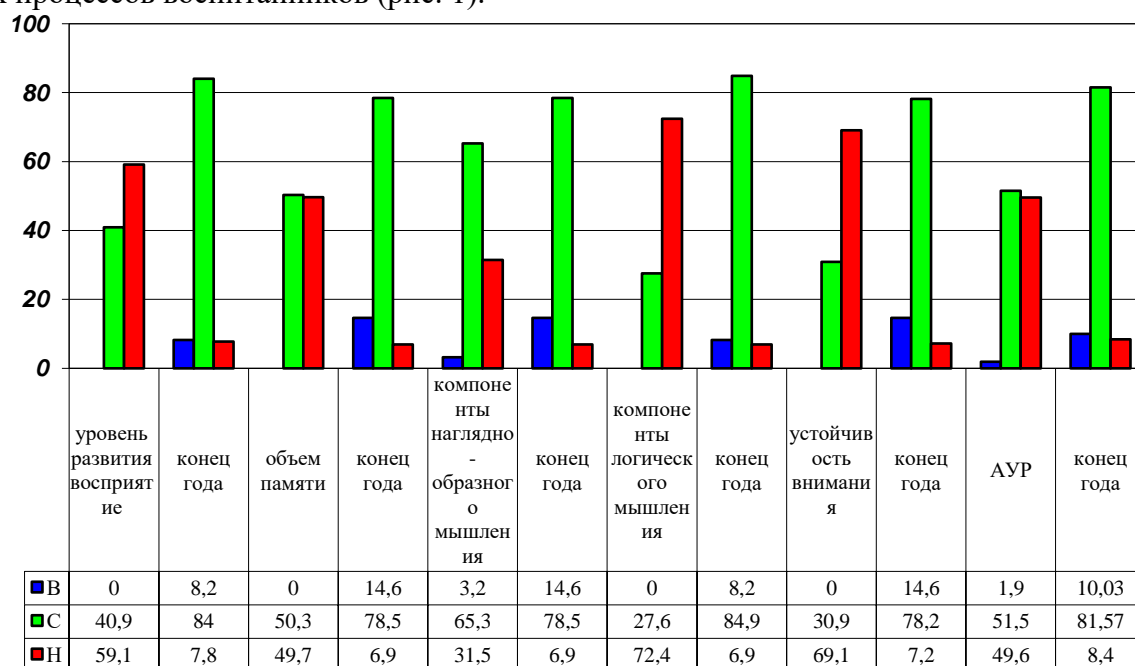

Рис. 1. Диаграмма развития когнитивных процессов у воспитанников с особыми образовательными потребностями

Анализ результативности коррекционно-развивающей работы педагога-психолога свидетельствует о том, что у детей с ограниченными возможностями здоровья, посещавших индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия, повысился уровень развития внимания, увеличился объём зрительной и слуховой памяти, у воспитанников повысился уровень развития планомерного восприятия, умения классифицировать предметы и ориентироваться в малом пространстве, увеличился уровень развития

мелкой моторики руки. Дети овладели обобщенными формами мышления и основными логическими операциями. Проведенная работа позволяет проследить положительную динамику развития мыслительных процессов воспитанников.

Для педагога-психолога поведение ребёнка с особыми образовательными потребностями, развитие его эмоциональной сферы является важным показателем в понимании деятельности дошкольника и свидетельствует о его психическом состоянии, благополучии, возможных перспективах развития. Исследование личностных особенностей детей позволяет оценить их эмоциональное состояние и составить комплекс коррекционных занятий. Развитию эмоционально-личностной сферы дошкольников способствуем благодаря использованию на занятиях этюдов, сюжетных и ролевых игр, подвижных игр, элементов психогимнастики, техники выразительных движений, психомышечной релаксации, мимики и пантомимики, притч и сказок. Наблюдения воспитателей за поведением детей в группе детского сада позволяют зафиксировать следующие изменения в эмоциональной сфере: дети с особыми образовательными потребностями стали более инициативными в общении, улучшилось их самочувствие и настроение, стали свободно проявлять свои эмоции.

Оказывая сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, педагог-психолог использует приёмы и методы, способствующие развитию личности ребёнка. Занятия организуются в непосредственном взаимодействии «ребёнок — взрослый», что позволяет обучать и родителей методам конструктивного взаимодействия.

Под взаимодействием ребёнка, взрослых, нами понимается не только «восприятие, понимание, контроль, поддержка, дополнение, влияние их друг на друга, но и непосредственная организация их совместных действий, позволяющая реализовать общую цель деятельности по социализации личности ребенка и формированию предпосылок учебной деятельности» [2, с.67].

Психолого-педагогическое консультирование. Оно предполагает оказание консультативной помощи взрослым. Организуется помощь в виде индивидуальных консультаций и групповых семинаров, направленных на формирование адекватной самооценки, самопознание и адаптации в реальных жизненных условиях. Формирование ценностно-мотивационной сферы, преодоление кризисных ситуаций и достижение эмоциональной устойчивости происходит на тренингах по личностному росту и саморазвитию личности [4]. Специалисты детского сада (педагог-психолог, учитель-логопед) консультируют родителей по вопросам, связанным с оптимизацией воспитательно-образовательного процесса в семье, знакомят с разными способами решения имеющейся проблемы, чтобы потом они могли использовать эти приемы дома самостоятельно.

Таким образом, только в тесном взаимодействии всех субъектов образовательного пространства можно добиться эффективного психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями.

Литература

1. Индивидуально-ориентированная коррекционно-развивающая программа «Лекотека» / под ред. А. М. Казьмин, Е. А. Петрусенко, Г. А. Перминова, А. И. Чугунова, А. М. Пайкова, Н. А. Склокина. – URL: <http://www.lekoteka.edu.ru/attach/17/1101.doc>.
2. Старов М. И. Психология формирования и развития позитивной мотивации у дошкольников к учебной деятельности: монография / М. И. Старов, И. С. Муратова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 155 с.
3. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 года № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012.

4. Чернышова В. М. Психолого-педагогическое сопровождение введения федерального государственного образовательного стандарта: учебно-методический комплект / под общ.ред. И. В. Авериной. – Тамбов : ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2012. – 74 с.

УДК 378

К. И. Полякова

К. I. Polyakova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

polyakovakarina1212@gmail.com

Научный руководитель - к. пед. н., доцент Е. В. Востроилова

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА ВОЛОНТЕРСТВА БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ
PECULIARITIES OF PERCEPTION OF THE PHENOMENON OF VOLUNTEERING BY FUTURE TEACHERS

Аннотация. В данной статье показан опыт волонтерства глазами студента Воронежского государственного педагогического университета. Актуальность подтверждена обращением к документам правительства Российской Федерации относительно волонтерства. Дано понимание волонтерства, как добровольной деятельности в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг в целях решения социальных задач в сферах: образования, здравоохранения, культуры, социальной педагогики и социального обслуживания населения, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Представлен опыт волонтерства на базе конкретной школы и конкретного вуза. Результативность отражена с учетом теоретико-аналитических данных.

Abstract. This article shows the experience of volunteering through the eyes of a student of the Voronezh State Pedagogical University. The relevance is confirmed by reference to the documents of the government of the Russian Federation regarding volunteering. An understanding of volunteering is given as a voluntary activity in the form of gratuitous work and provision of services in order to solve social problems in the areas of education, healthcare, culture, social pedagogy and social services for the population, physical culture and sports, environmental protection, prevention and elimination of emergency situations. . The experience of volunteering on the basis of a particular school and a particular university is presented. The effectiveness is reflected taking into account theoretical and analytical data.

Ключевые слова: волонтерство, образование, культура, социальная поддержка, личность волонтера.

Keywords: volunteering, education, culture, social support, volunteer personality.

В настоящее время добровольческое движение быстро растёт и развивается. Более того, для студентов педагогического университета и не только волонтерство является хорошей практикой взаимодействия, общения с людьми. Помимо этого, регулярно выпускаются нормативные документы и распоряжения, целью которых является поддержка добровольческого движения в России, а также 2018 год был объявлен годом добровольца и волонтера. Всё это подчеркивает важность волонтерства и показывает, что выбранная нами тема статьи, безусловно, является актуальной.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р, добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций [1]. Можно сказать, что волонтерство – это добровольная безвозмездная деятельность, направленная на благо общества.

Автор статьи, ещё будучи школьником, состоял в Волонтерском корпусе МБОУ г. Керчи Республики Крым СОШ №26 имени героя Советского Союза Д.Т. Доева. Основной деятельностью, в роли волонтера, была поддержка ветеранов. Также проводились различные мероприятия для школьников, направленные на патриотическое воспитание, в которых автор также принимал участие. Мы помогали в организации таких мероприятий, участвовали в поздравлении ветеранов, помогали им с задачами на досуговом уровне, таких как, закупка продуктов, бытовых принадлежностей и так далее.

На данный момент автор состоит в Волонтерском корпусе Воронежского государственного педагогического университета. Помимо медиа-волонтерства, которое является важным для развития и продвижения волонтерского движения педагогического университета, и которое включает в себя написание постов, создание дизайнов, фотопортаж мероприятий, мы также помогали в проведении и организации мероприятий. Например, помогали организаторам в проведении Всероссийского фестиваля-конкурса хореографического искусства «Пятый сезон». Незабываемые эмоции, новые знакомства и друзья, навыки стрессоустойчивости, быстрого реагирования и организации деятельности – всё это нами получено, благодаря данному опыту. Помимо этого, волонтеры оказывали помощь на известном каждому воронежцу фестивале «Город-сад». Нами получена масса положительных эмоций, помогая благотворительному фонду помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ДоброСвет». Также в тяжелое время мы работали на добровольной основе в колл-центрах поликлиник Воронежа, отвечая на вопросы людей о Covid-19, и помогая им записаться на прием к врачу или на вакцинацию против вируса. Это позволило усовершенствовать навыки общения с разными людьми, и более того, сделать что-то полезное для общества в столь тяжелое время. Весь этот опыт помог сформировать важные качества личности для общества, культуры и самого человека.

Таким образом, волонтерская деятельность играет огромную роль в жизни студента. Она помогает сформировать жизненно важные навыки, такие как: умение работать в команде, стрессоустойчивость, гибкость, находить пути решения проблем, аргументировать свою точку зрения, навык общения со сверстниками и людьми старшего и младшего поколения. Помимо этого, волонтерская деятельность позволяет перенимать опыт людей, учиться на ошибках, помогает расширить свои знания и свой кругозор. Волонтерское движение направлено на формирование и развитие социальной активности, повышение уровня ответственности, воспитание честности, верности, справедливости, терпимости, дружбы, добра, трудолюбия и целеустремленности. Обучение в высшем учебном заведении предполагает не только формирование и развитие профессиональных компетенций, но и культурное, нравственное развитие, формирование гражданской позиции, развитие способностей к труду. Решение этих задач предусматривает применение различных технологий, одной из которых является вовлеченность студентов в добровольческую деятельность [2, с.1327]. Волонтерство является необходимым и полезным инструментом для саморазвития студентов.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. – URL: [zhttp://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYB_Ygq.pdf](http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYB_Ygq.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).
2. Чагин А. Е. О роли волонтерской деятельности в студенческой среде / А. Е. Чагин, М. В. Куимова. // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1327–1329.

УДК 374

Я. Ю. Романова
Ya. Yu. Romanova
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
yanarom1402@gmail.com
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ **SOME ASPECTS OF STUDYING SELF-ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS**

Аннотация. В статье на основе анализа научной литературы формируется представление о самоорганизации студента педагога-психолога; раскрываются существенные характеристик самоорганизации личности; самоорганизация рассматривается с позиции личностного и деятельного подхода.

Abstract. In the article, based on the analysis of scientific literature, an idea of the self-organization of a student of a teacher-psychologist is formed; the essential characteristics of personality self-organization are revealed; self-organization is considered from the perspective of a personal and active approach.

Ключевые слова: самоорганизация, самообразование, самореализация, студенты педагоги-психологи.

Keywords: self-organization, self-education, self-realization, students are teachers-psychologists.

В современном образовательном пространстве отмечается тенденция персонализированного образования, ориентированного на предоставление обучающимся самостоятельности в моделировании и реализации собственного образовательного маршрута, выбора методов и технологий организации обучения, способов взаимодействия, а также оценки эффективности достижения поставленных целей. Отмеченный тренд на персонализированное образование делает актуальным вопрос готовности студентов – будущих специалистов к реализации процессов самоорганизации.

В системе высшего образования студенту отводится значительное время на самостоятельное изучение и саморазвитие в области выбранной специальности. Высокий уровень развития процессов самоорганизации свидетельствует о наличии ценностного отношении личности к себе, целеустремленности, активности и инициативности, интернальности, а также автономности и ответственности. Чем выше уровень самоорганизации, тем проще человек овладевает новыми знаниями и видами деятельности, увереннее себя чувствует, легче адаптируется к изменяющимся условиям и реализует свой потенциал в жизнедеятельности.

Тренд на персонализацию образования все более повышает интерес исследователей к проблемам самоорганизации любой категории обучающихся. Согласно ученым, это может быть связано с распространением синергетического подхода в научном познании, в рамках которого изучаются процессы перехода от хаоса к порядку и обратно в открытых нелинейных средах самой различной природы. Из этого следует, что с точки зрения синергетического подхода самоорганизация – это процесс упорядочивания, образования и эволюции структур в открытых нелинейных средах (И. Р. Пригожин).

Впервые термин «самоорганизующаяся система» использовал ученый-кибернетик У. Р. Эшби, который под данным понятием понимал способность системы автоматически находить все оптимальные состояния при любых изменениях внешней среды, самостоятельно перенастраиваться и переходить из нестабильного, неустойчивого состояния в стабильное и устойчивое.

Самоорганизация в общем представлении характеризуется как самодвижение, самоструктурирование, самодетерминация естественных систем и процессов; это управляемый извне процесс качественного преобразования системы в ходе изменения отдельных ее элементов.

Самоорганизация, как категория психологии, характеризуется способностью личности согласовывать, упорядочивать, создавать оптимальную индивидуальную систему жизнедеятельности личности (А. А. Деркач). В равной мере это относится и к учебно-профессиональной деятельности студента-будущего педагога-психолога, успешность которой в значительной степени будет обусловлена сформированными у него знаниями, умениями, способами, механизмами самоорганизации.

Словарные источники по педагогике трактуют самоорганизацию в виде умения «... организовать себя, в целеустремленности, активности, обоснованности мотивации, планировании своей деятельности, самостоятельности, критической оценки результатов своих действий, чувстве долга» [4, с. 78]. Важными основаниями изучения различных аспектов самоорганизации выступают методологические подходы общенаучного уровня.

Личностный подход в приоритет ставит изучение свойств личности, которые выступают предпосылками возникновения и развития такой личностной характеристики, как организованность. Самоорганизация в таком подходе рассматривается как личностное образование. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович, в рамках личностного подхода, под самоорганизацией понимают интегральную совокупность природных и социально приобретенных свойств, реализующуюся в осознаваемых процессах воли, интеллекта и мотивах поведения [2].

С точки зрения деятельностного подхода самоорганизация рассматривается как процесс, включающий некоторые компоненты: операции, умения и навыки. Деятельностный подход в центр изучения самоорганизации ставит исследование ее структуры и взаимообусловленности всех ее компонентов, их влияния на успешность протекания самоорганизации [3].

К важным аспектам изучения и развития самоорганизации, включая будущих педагогов-психологов, следует отнести овладение ими навыками самоорганизации. Ученые их трактуют как освоенные способы выполнения действий на основе присвоенной системы знаний собственных индивидуальных особенностей, которые способствуют рациональному распределению своих сил, самостоятельной, целесообразной и эффективной организации жизнедеятельности. Данные навыки включают в себя навыки целеполагания, планирования на краткосрочную и долгосрочную перспективу, рефлексивность.

Анализируя и обобщая вышеописанные подходы к изучению самоорганизации, определим, что самоорганизация является сложно-системным процессом, проявляющимся в способности личности студента-будущего педагога-психолога на интегратив-

ном уровне регулировать личностные состояния, свойства, качества посредством волевых, интеллектуальных усилий.

Обращаясь к некоторым аспектам изучения самоорганизации студентов педагогов-психологов, принципиально следует отметить, что самоорганизация не может сформироваться спонтанно, без целенаправленной специальной работы самого обучающегося и требует от него осознания и учета возможных факторов ее детерминации. При этом, «... именно внутренние, субъективные, специальные условия личности могут выступать в роли личностных детерминант ее развития» [1, с. 162].

Опрос с будущими педагогами-психологами показал, что многие студенты (более 53%) имеют лишь общие представления о процессах самоорганизации, испытывают трудности в планировании и распределении собственного времени и ресурсов, замечают за собой неорганизованность, что вызывает трудности в усвоении учебного материала. В свою очередь, это приводит к чрезмерным умственным и физическим нагрузкам студентов и, как следствие, к повышенной утомляемости, снижению мотивации и эффективности учебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, вопрос изучения и развития способности обучающихся к самоорганизации характеризуется высокой социальной, практической и научной значимостью. Сформированное у обучающихся целостное представление о содержательных и процессуальных характеристиках самоорганизации может повлиять на успешность прогнозирования ими данного процесса, на конкретизацию его цели, содержания, способов и приемов самоорганизации для более продуктивной учебно-профессиональной деятельности студентов педагогов-психологов и жизнедеятельности в целом; для предупреждения, профилактики, коррекции возможных кризисов личностно-профессионального становления.

Литература

1. Абдалина Л. В. Профессионализм преподавателя вуза: личностные детерминанты развития / Л. В. Абдалина // Педагогическое образование: вызовы 21 века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Сластенина. – Москва, 2019. – С. 162–167.
2. Дьяченко М. И. Краткий психологический словарь: Самоорганизация / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Хэлтон, 1998. – 399 с.
3. Ишков Д. А. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности / Д. А. Ишков. – Москва : АСВ, 2004. – 224 с.
4. Краткий словарь современной педагогики / Т. Б. Санжиева [и др.]. – УланУдэ : Изд-во Бурятского ун-та, 2001. – 100 с.
5. Суслина А. А. Мотивационное обеспечение учебной деятельности студента вуза : диссертация... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. А. Суслина. – Калининград, 1999. – 177 с.

УДК 378.034 (470)

С. О. Сергиенко

S. O.Sergienko

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

Sos30903@mail.ru

Научный руководитель – д. психол. н., доцент М. В. Ларских

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАС
MODERN METHODS OF TEACHING CHILDREN WITH ASD**

Аннотация. В статье рассматривается необходимость обучения детей с расстройством аутистического спектра (РАС), в связи с увеличением количества таких учащихся. Описана история возникновения данного диагноза. Раскрыты основные методы, применяемые в процессе обучения детей с РАС, приведены примеры их использования.

Abstract. The article discusses the need to educate children with autism spectrum disorder (ASD). The history of this diagnosis is described. The main methods used in the process of teaching children with ASD are disclosed, examples of their use are given.

Ключевые слова: аутизм, РАС, анализ поведения, методы обучения.

Keywords: autism, ASD, behavior analysis, teaching methods.

В 1912 г. швейцарский психиатр Э. Блейзер в своей книге «Аутистическое мышление» впервые применил термин «аутизм». В своей работе он описывал его как: «симптом и форму психических заболеваний, при которых мышление человека и его аффективная сфера зависят от внутренних эмоциональных потребностей и мало соотносятся с реальной действительностью» [1, с. 15]. Аутизм являлся одной из форм (искаженной) психологической самоизоляции. Дети погружались в автономный мир внутренних переживаний, уходили от внешнего мира.

В настоящее время наблюдается интенсивный рост количества детей с расстройством аутистического спектра (РАС). Согласно данным Росстата РФ за 2021 год, численность детского населения составляет более 30 миллионов. Диагноз «РАС» в России поставлен более 300 тысяч детей [2]. Согласно ч. 4 ст. 79 Федерального закона № 273-ФЗ «образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [5]. Таким образом, важно интегрировать детей с РАС в общество. Для этого во многих детских садах и школах открываются коррекционные классы, создаются новые реабилитационные центры и т. д. Сегодня существует огромное количество видов аутистических расстройств. Каждое из них уникально по своей специфике и проявлению. Поэтому процесс обучения детей с РАС необходимо строить с использованием комплексного подхода.

Основные методы, которые можно применять к обучению детей с РАС:

Вмешательства, основанные на контроле antecedентов. Antecedents – термин, который используется в прикладном анализе поведения (АВА). Он обозначает стимулы, которые предшествуют поведению. Деятельность педагога направлена на анализ ситуации, в которой ребенок с РАС демонстрирует то или иное поведение. Изменения в окружающей обстановке или условиях, приводит к сокращению проявления нежелательных действий [3].

Когнитивно-поведенческие вмешательства (когнитивно-поведенческая психотерапия). Педагог работает с представлениями учащихся с РАС о тех или иных ситуациях. Задача педагога – изменить данные представления, на более позитивные, что способствует улучшению поведения [4].

Дифференциальное поощрение альтернативного, несовместимого или другого поведения. В основе этого метода лежит прикладной анализ поведения. Его цель состоит в предоставлении ребенку с РАС положительных /желательных стимулом за определенное поведение или отсутствие нежелательного поведения. Поощрение предоставляется: а) если учащийся с РАС совершает желательные действия, различающиеся с нежелательными; б) если учащийся демонстрирует действия, на

физическом уровне несопоставимые с нежелательным поведением в) если ребенок не совершает неприемлемых действий.

Техника угасания. Метод, направленный на уменьшение проявления трудного поведения ребенка с РАС. Педагогу необходимо уменьшить поощрение мешающего поведения. Хотя эта техника может употребляться и независимо от других методов, часто она применяется в рамках функционального анализа поведения, тренинга функциональной коммуникации и дифференциального поощрения.

Функциональный анализ поведения. Педагог систематически анализирует те функциональные условия, которые способствуют поддержанию трудного поведения у ребёнка с РАС. Можно выделить несколько этапов данного анализа:

- 1) педагог выделяет трудное поведение ребенка;
- 2) далее он проводит анализ ситуации, рассматривает события, которые предшествовали этому поведению;
- 3) педагог формулирует гипотезу и функции данного поведения и проверяет ее;

Моделирование. Демонстрация педагогом ребенку с РАС желаемого поведения, которое заставляет их имитировать данное поведение. Это приводит к подкреплению и закреплению имитируемого поведения. Данная модель часто используется в сочетании с другими поведенческими стратегиями, такими как подсказки, вознаграждение и т.п.

Вмешательство в естественных условиях. Изменения поведения, которые возникают в ситуациях, естественных для ребенка. Педагоги систематически вовлекают учащегося в различные ситуации, оказывают необходимую поддержку и помощь, демонстрируют желательного поведения, поощряют и подкрепляют данное поведение.

Вмешательства, проводимые родителями. Родителей обучают индивидуальному вмешательству в поведение своего ребенка. Это приводит к формированию различных навыков и уменьшению трудного поведения. Для этого родители изучают различные программы по проведению вмешательств дома или в общественных местах. При этом важно добиться единства работы родителя и педагога.

Вмешательства и инструкции с участием ровесников. Нормотипичные сверстники оказывают помощь и поддержку детям с РАС при обучении новому поведению, коммуникации и социальным навыкам. Благодаря этому повышается эффективность взаимодействия и обучения в естественной обстановке. Специалисты систематически проводят обучение ровесников стратегиям того, как установить позитивный и продолжительный контакт с ребенком с РАС. Важно делать это как во время занятий, проводимых педагогом, так и во время деятельности, инициируемой самим учеником.

Подсказки. Помощь педагога в виде слова, жеста или физического действия, которую он предоставляет ученику во время освоения им желательного поведения или навыка. Важно предоставить ее до того, как ученик попробует применить навык.

Таким образом, Дети с РАС нуждаются в особенных образовательных потребностях: ребенка необходимо постепенно и индивидуально знакомить с ситуацией обучения в классе. На занятиях педагогу важно учитывать возможности ребенка с РАС справляться со стрессовой ситуацией, усталостью, пресыщением и перевозбуждением. Ребенок нуждается в поддержке со стороны взрослых; важно помочь осмыслить, систематизировать и дифференцировать его жизненный опыт. Проработать впечатления, ощущения, которые возникают у ребенка с РАС в той или иной ситуации.

Литература

1. Блейлер Э. Аутистическое мышление. Аффективность, внушение, паранойя / Э. Блейлер. – Москва : ИД Алеф-Пресс, 2018 г. – 214 с.

2. Новые научные данные: PAC встречается у одного из 44 детей // сайт фонда: обнаженные сердца. – URL: <https://nakedheart.online/> (дата обращения: 16.10.22).

3. Двадцать семь методов коррекции аутизма // Фонд содействия аутизму. – URL: <https://outfund.ru/dvadcat-sem-metodov-korrekcii-autizma-s-dokazannoj-effektivnostyu/> (дата обращения: 16.10.2022).

4. Социализация детей с аутизмом // международный институт психосоматического здоровья. – URL: <https://vprosvet.ru> (дата обращения: 17.10.2022).

5. Статья 79. Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья // Закон «Об образовании в Российской Федерации» Последняя действующая редакция с Комментариями. – URL: <https://zakonobobrazovanii.ru/glava-11/statya-79> (дата обращения: 17.10.22).

УДК: 159.92

М. М. Супонева

M. M. Suponeva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

marinasuponeva5@gmail.com

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Кривотулова

**РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE OF THE PERSONALITY OF
A TEENAGER IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Аннотация: статья посвящена развитию когнитивной сферы подростка. В ней рассматриваются такие вопросы, как интеллектуальные возможности, когнитивная сфера личности подростка и их развитие в современном мире, влияние на развитие цифровизации.

Abstract: the article is devoted to the development of the cognitive sphere of a teenager. It deals with such issues as intellectual capabilities, the cognitive sphere of the personality of a teenager and their development in the modern world, the impact on the development of digitalization.

Ключевые слова: когнитивная сфера подростка, мышление, восприятие, память, воображение, речь, внимание, цифровизация.

Key words: adolescent cognitive sphere, thinking, perception, memory, imagination, speech, attention, digitalization.

В современном образовании большое внимание уделяется развитию интеллектуальных возможностей подростков. Актуальность данной темы объясняется рядом факторов.

Во-первых, для достижения успеха в современном мире нужен высокий уровень развития когнитивных способностей, которые необходимо развивать в образовательном процессе современной школы.

Во-вторых, чтобы качественно понимать и усваивать программу обучения, ученику необходим высокий уровень развития когнитивных процессов, прежде всего внимания, памяти и мышления. Важно понимать какие виды и функции памяти, мышления и внимания претерпевают изменения в условиях частого использования современных цифровых технологий.

Цель: раскрыть влияние цифровизации на развитие когнитивных способностей подростков.

Задачи:

1. Изучить работы психологов по развитию когнитивной сферы личности подростка;

2. Описать изменения когнитивных процессов в связи с цифровизацией;

Анализ психолого-педагогической литературы [2, 3, 6, 9, 10] позволяет утверждать, что подростковый возраст является переходным между детством и взрослой жизнью. Человек в данном возрасте уже считает себя взрослым, но зависит от поддержки и помощи близких ему людей и учителя. Подросток развивается не только в физиологическом плане, но и в психологическом. Опираясь на исследования Л. С. Выготского, Ф. Райса, С. Л. Рубинштейна можно отметить, что активное развитие происходит в интеллектуальной сфере личности подростка. Временные рамки данного возраста с 11 (12) лет по 15 (16) лет.

По Р. Стернбергу, и Р. Зиглеру в когнитивной сфере подросткового возраста принято обращать внимание на «метапознание», в которое входит способность размышлять, строить стратегии и планы. Результатом «метапознания» в процессе мышления можно выделить анализ и изменение протекания.

У подростка с 12 и до 15 лет, как отмечает Ж. Пиаже, формируются формально-операционные структуры, то есть он может рассуждать гипотетически, строить умозаключения на основе логики. Но данное овладение формально-операционными структурами может происходить и до 20-ти лет, либо совсем не сформироваться. Разные подростки могут находиться на совершенно иных уровнях когнитивного развития личности [6].

Ф. Райс в своих исследованиях выявил, что от формы учебных занятий зависит развитие формально-операционной системы [9]. Также он выделил характеристики мышления у подростков: «...выявление связей между двумя или более числом переменных; разработка предположений в мыслях о возможном влиянии одного или нескольких значений на другое значение; гипотетико-дедуктивное мышление, характеризующееся выдвижением, проверкой гипотез, в результате возможность выявляется ещё до проверки. Подобное является основой мышления подростков...»

Л.С. Выготский отмечал, что мышление в понятиях ведёт к глубоким изменениям в природе мышления подростков [3]. Ещё одной чертой мышления подростка является способность к гибкости. Мышление и решение проблем может быть разнообразно.

В условиях современного мира мышление становится клиповым. В психологических работах клиповое мышление рассматривается как процесс отражения свойств объектов, который характеризуется частичностью, быстротой между переключениями среди разных потоков информации, а также возможны проблемы с восприятием целой картины окружающего мира [11].

Подростки очень быстро находят информацию по гиперссылкам, ключевым словам. Также они быстро просматривают разные материалы. Особенности мышления в отношении цифрового образа жизни носят приспособительный характер.

Рассмотрим основные составляющие познавательной сферы личности подростка в контексте цифровизации.

Так, например, восприятие развивается по мере расширения умений и интересов подростка. А с развитием научного мышления основываются высшие формы восприятия. С разделением классов на профили, у подростков появляются новые связи между «отвлеченным» и «конкретным», «общим» и его частями. С.Л. Рубинштейн отмечал, что

на уроках геометрии способный математик умеет видеть чертеж и решение задачи, в отличие от неспособного [10].

Подростку теперь предстоит разобраться во всем материале, который ему представлен (то есть воспринять информацию, сохранить и обобщить). Но при этом с наглядным материалом могут быть проблемы.

Как отмечает Т. Д. Марцинковская, «...в настоящее время начинает доминировать визуальный способ восприятия информации» [8, с. 33]. В современном мире почти вся информация воспринимается через образы, происходит визуализация информации в средствах массовой информации и коммуникации. Слова перестают становиться главным для понимания материала, приходится дублировать информацию визуально.

В интернете подростку, да и в принципе человеку, приходится ориентироваться по картинкам, бегло читать (безобдумывание информации), сохранять части информации от разных источников в памяти, часто переключаться среди разных информационных источников, быстро делать вывод, воспринимать информацию и соотносить ее с изображениями [1].

В исследовании М. Е. Аникиной с соавторами, показано, что многие предпочитают визуальный контент, а тексты читают только по заголовкам [13]. В исследованиях D. Rothman учащиеся современного поколения предпочитают просматривать изображения, а нужную информацию находят по гиперссылкам и ключевым словам.

В подростковом возрасте память перестраивается. Развитие её связано с усложнением и увеличением объема. Подросток начинает запоминать, понимать, и воспроизводить смысл материала. Память становится более опосредованной [10]. Эти изменения связаны с развитием мышления. Подросток может больше запоминать абстрактного материала. Благодаря речи развивается вербальная память. При воспроизведении и припоминании подросток подключает процесс умозаключение, то есть осмысливает материал уже в своей голове. Развивается логическая память, основанная на связях запоминания.

Л. С. Выготский утверждал, что у младших школьников мышление действует через память, а у подростков память через мышление, то есть материал запоминается на основе его обдумывания [2]. А заучивание становится непродуктивным.

В условиях современного мира и интернет-ресурсов формируется так называемая транзактивная память, которая является особой формой памяти, когда члены группы при длительном взаимодействии полагаются на воспоминания другого человека, так называемое совместное использование информации.

Интернет становится как бы «хранилищем» для информации от разных людей. Любой человек может использовать ресурсы и получить возможность обратиться к той или иной информации.

В памяти фиксируется путь получения информации, а не сама информация – метаинформация, это продемонстрировали исследования В. Sparrow с соавторами [5; 14]. В некоторых исследованиях были сделаны выводы, что у нового поколения объем памяти меньше, чем у предыдущих поколений.

В погоне за скоростью поиска информации времени на длительное запоминание нет, а также падает потребность в обработке и запоминании. Популярным становится недолгое задержание информации в памяти о пути поиска информации в Интернете, а по завершению работы с материалом происходит забывание. Это своеобразное сбережение мозга от информационного перенапряжения [4; 12].

Обширный объем информации усваивается подростком за счет воображения. Соединение воображения и мышления приводит к способности пользоваться значениями, смыслами языка и математическими знаками (Л.С. Выготский). Воображение помогает подростку в усвоении знаний. Также оно способствует развитию творческого потенциа-

ла и помогает уточнять образы, которые были созданы с помощью речи, произведений литературы и т.д.

Речь помогает выражать свои мысли и является механизмом для мышления. В подростковом возрасте особенно быстро развивается речь, что связано с учебным материалом (т.е. получением новой информации и обогащает словарный запас). Однако ее понимание опережает устную и письменную речь (Д. Б. Эльконин).

Развитие внимания у подростков связано с концентрацией на учебе. Вообще данный когнитивный процесс начинает координироваться со всеми остальными.

Показателем внимания является умение подростка длительное время задерживать на информации. Внимание становится упорядочивающим и руководимым процессом [7].

Также внимание у подростка развивает такую характеристику, как распределяемость (т.е. подросток может следить за множествами занятиями сразу).

Когнитивно-познавательная сфера подростка характеризуется интеллектуализацией психических процессов, также очень часто развитие интеллектуальной сферы опережает личностное развитие подростка. Но при этом интеллектуальное развитие подростка остается на теоретическом уровне и зависит от помощи учителя и родителей, от активности в познавательной сфере подростка и его усвоении материала.

Получаемые при содействии Интернета, под приемом больших потоков информации, происходит «непрерывность рассеянного внимания», при котором подросток, да и в принципе человек с периодичностью занимается то одной деятельностью, то другой, поэтому происходит чувство перенапряжения. При такой организации мозг находится в состоянии стресса и возникает «техногенное истощение мозга» [12].

В условиях современного мира влияние цифровизации на развитие когнитивной сферы личности подростка неоднозначное. С одной стороны, подросток может быстро и больше обрабатывать информацию, а с другой – он не может нормально работать с целыми текстами, начинаются сложности в обособлении главной мысли и причинно-следственных связей.

Литература

1. Войскунский А. Е. Интернет как пространство познания: психологические аспекты применения гипертекстовых структур / А. Е. Войскунский // Современная зарубежная психология. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 7–20.
2. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – Москва, Аспект-Пресс, 2012. – 224 с.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
4. Голубинская А. В. Нейрокогнитивный подход к исследованию поколения Z // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1 – Т. 1. – С. 161–167.
5. Колин К. К. Информационная антропология: поколение Next и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28). – С. 32–36.
6. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е издание. Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 940 с.
7. Локалова Н. П. Уроки психологического развития для младших подростков / Н. П. Локалова // Вопросы психологии. – 2012. – №1. – С. 174.
8. Марцинковская Т. Д. Информационная социализация подростков // Образовательная политика. – 2010. – № 4 (42). – С. 30–35.

9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 1270 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 720 с.
11. Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации : эпистемологический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208>
12. Смолл Г. Мозг онлайн : человек в эпоху Интернета / Г. Смолл, Г. Ворган / пер. с англ. Б. Козловского. – Москва : КоЛибри, 2011. – 349 с.
13. Щепилова Г. Г. Восприятие длинных текстов поколением «цифровых островитян» / Г. Г. Щепилова, М. Е. Аникина, Д. А. Пушкарева, Т. А. Ермошкина, Д. З. Исков, М. В. Кобзев / Медиаскоп. 2016. – Вып. 1. – URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2089> (дата обращения: 21.10.2022).
14. Sparrow B. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips / Sparrow B., Liu J., Wenger D. M / Science. 2011. – Vol. 333, iss. 6043. – P. 776–778.

УДК 378

О. А. Титова
O. A. Titova

ФГКОУ ВО Воронежский институт МВД России
FSKEI HE Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
olga2105970@icloud.com

Научный руководитель – д. пед. н., профессор Л. В. Ковтуненко

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования антикоррупционной культуры иностранных слушателей в образовательных организациях МВД России. Автор обосновывает особенности ее формирования с учетом специфики ведомственного вуза, описывает актуальные способы формирования антикоррупционной культуры слушателей иностранных государств.

Abstract. The article discusses the pedagogical features of the formation of the anti-corruption culture of foreign students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors substantiate the features of its formation taking into account the specifics of the departmental university. They describe current ways of forming an anti-corruption culture by students of foreign countries.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, ведомственная образовательная организация, иностранные слушатели, особенности формирования антикоррупционной культуры.

Keywords: anti-corruption culture, departmental educational organization, foreign students, features of the formation of anti-corruption culture.

Современные тенденции развития международного сотрудничества характеризуются значительным сближением государств в различных областях и по различным

направлениям. Одним из перспективных направлений международной коммуникации является взаимодействие полицейских сообществ различных стран, обмен знаниями и опытом. Реализация такого взаимодействия начинается именно на стадии подготовки кадров для министерств внутренних дел, а именно в организациях высшего образования системы МВД. В связи с этим, подготовка квалифицированных кадров для иностранных государств становится одной из наиболее перспективных задач деятельности образовательных организаций системы МВД России.

Существенная проблема каждого из иностранных государств - это высокий уровень коррупционных преступлений. Для преодоления этого негативного явления необходимо повышать уровень правосознания людей в области противодействия коррупции и формировать у них антикоррупционную культуру. Для комплексного действия на всех уровнях власти необходимо осуществлять международное сотрудничество и в этой сфере.

Деятельность по формированию антикоррупционной культуры представляет собой целенаправленный процесс воспитания и обучения, который реализуется на основе дополнительных профессиональных программ обучения, имеющих целью формирование нетерпимости к коррупции, повышение уровня правосознания. Также в процессе обучения немаловажно проводить антикоррупционную пропаганду, которая представляет собой целенаправленную деятельность, осуществляемую через средства массовой информации. Такая работа направлена на просвещение слушателей о негативном влиянии коррупции на социальную, политическую, экономическую сферы [1].

Контингент иностранных слушателей достаточно сложно обучать антикоррупционной культуре, так как помимо того, что они являются гражданами иностранных государств, в которых законы в сфере коррупции достаточно существенно отличаются от российского законодательства, так и потому, что слушатели, также, как и курсанты, поступающие на первый курс обучения, уже имеют сформированные ценностные ориентиры и убеждения. Данные качества, как правило, воспитываются в семье еще и в связи с этим работа по формированию антикоррупционной культуры становится значительно сложнее, так как проще воспитать, сформировать, чем перевоспитать. Эта педагогическая установка требует внимательного отношения к решению проблемы, вдумчивого и тщательного выбора форм и методов формирования антикоррупционного поведения обучающихся.

Антикоррупционное обучение и воспитание будущих сотрудников органов внутренних дел иностранных государств необходимо начинать еще в процессе их социализации в организации высшего образования. Такой подход является наиболее эффективным; в течение пяти лет у слушателя формируются знания, ценности и ориентиры по поводу коррупции, появляется нетерпимость к данному негативному явлению, создаются условия для формирования антикоррупционной культуры. Для того, чтобы наши антикоррупционные установки достигли своих целей, а у слушателя иностранного государства сложилось четкое представление и негативное отношение к коррупции, нам необходимо обучать слушателей не только в рамках учебного процесса, но и в свободное время, чтобы слушатель был окружен средой, в которой культивируются социально-ориентированные ценностные установки в процессе общения с сотрудниками института, с курсантами образовательной организации [2].

Помимо учебных занятий, воспитывающих нетерпимость к коррупции, необходимо проводить дополнительную работу, например, деловые игры, которые будут показывать негативные последствия коррупционных преступлений для человека и общества, приводящие к необратимым последствиям, в первую очередь, для лица, его совершившего.

Антикоррупционная культура – это прежде всего качество личности, которое формируется на определенном массиве знаний о пагубности влияния коррупции на благосостояние общества. Это и ценностные установки личности, не желающей мириться с коррупцией, направленной на ее искоренение из жизни нашего общества. Анализ рассматриваемого определения данного понятия позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы слушатель смог овладеть антикоррупционной культурой, ему необходимо овладеть рядом профессиональных компетенций, обуславливающих в рамках правового поля активную гражданскую позицию в отношении коррупции, которые формируют навыки по распознаванию коррупционного поведения, умению правильно квалифицировать такие деяния, способность четко представлять меры борьбы с такими проявлениями, умение правильно пользоваться приемами и методами противодействия коррупции.

Адаптация иностранных слушателей является достаточно сложным процессом. На этом фоне становится необходимым для успешного овладения антикоррупционной культурой оказание преподавателями не только образовательной помощи, но и психолого-педагогической поддержки, которая должна заключаться в подробном разборе учебного материала, в указании важных аспектов для освоения понятия антикоррупционной культуры [3].

Также при формировании понятийного аппарата и анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации в антикоррупционной сфере необходимо использовать сравнительно-правовой метод. Сравнение российского законодательства с законодательством тех стран, откуда приехали иностранные слушатели, укажет им на сходства и различия правоохранных систем разных стран и повысит интерес к овладению учебным материалом. При этом не стоит забывать о статистических данных, анализируя коррупционную составляющую сопоставляемых стран, это позволит укрепить понимание того, что независимо от страны совершения преступления, коррупция наносит непоправимый вред многим сферам общественной жизни и является исключительно негативным явлением. На примере своей страны иностранному слушателю будет более понятен и интересен процесс формирования у него антикоррупционной культуры.

Делая вывод, следует указать, что для формирования у иностранных слушателей антикоррупционной культурой, помимо освоения знаниями о коррупции, овладения нормативно-правовыми актами в данной сфере, обучения навыкам и приемам преодоления коррупции, также необходимо показывать пагубность данного явления, приводить примеры из жизни российского общества о том, какое влияние оказали на общество преступления, совершенные сотрудниками правоохранных органов в коррупционной сфере. Работа в данном направлении должна вестись не только преподавателями, но и командирами учебных взводов, чтобы воздействие на мировоззрение слушателей оказывалось со разных сторон.

Для нашего поколения такой обмен опытом является необходимым, так как формирование нетерпимости коррупции не только у наших сограждан, но и у иностранцев сделает работу по преодолению коррупционных проявлений более успешной. Проблема коррупции затрагивает абсолютно все страны мира, а особенно актуально проводить такую работу со слушателями из ближнего зарубежья, так как наши страны имеют тесное взаимодействие во многих сферах общественной жизни, в том числе в правоохрательной сфере.

Литература

1. Ибрагимова Е. М. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции / Е. М. Ибрагимова, Х. Р. Хамдеев // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/109-9329> (дата обращения: 05.10.2022).

2. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев, Н.Н. Косаренко. – Москва : КноРус, 2018. – 277 с.

3. Власенко М. А. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 1. – С. 66–72.

УДК 378.048.2

П. Г. Хуторной

П. Г. Khutornoy

ВУНЦ ВВС «ВВА» Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия профессора

Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина г. Воронеж

VUNC of the Air Force «VVA» Military Training and Research Center of the Air Force

«Air Force Academy of Professor

N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin», Voronezh

Hutik99@gmail.com

Научный руководитель – д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА

INDEPENDENT WORK AS A CONDITION FOR SELF-DEVELOPMENT OF A CADET OF A MILITARY UNIVERSITY

Аннотация. В статье обосновывается актуальность, рассматриваются функции самостоятельной работы и формулируется авторское определение понятия «самостоятельная работа курсанта»; дается определение и раскрываются характеристики саморазвития курсанта; обосновывается влияние самостоятельной работы на его профессионально-личностное развитие.

Annotation. The article substantiates the relevance, considers the functions of independent work and formulates the author's definition of the concept of "independent work of a cadet"; a definition is given and characteristics of self-development of a cadet are revealed; substantiates the influence of independent work on his professional and personal development

Ключевые слова: самостоятельная работа курсанта, ее функции, саморазвитие курсанта.

Key words: independent work of a cadet, its functions, self-development of a cadet.

В условиях реализации ФГОС ВО, устанавливающих задачу формирования у обучающихся таких универсальных компетенций, как способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни (УК-6), актуализируется проблема педагогической науки и практики по изучению возможностей, потенциала самостоятельной работы курсанта.

Самостоятельную работу курсанта мы рассматриваем в качестве важного компонента его учебно-профессиональной деятельности, влияющего на ее успешность; это планируемая курсантом индивидуальная работа и выполняемая без непосредственного участия и помощи преподавателя (при его методическом сопровождении).

В теоретико-прикладных исследованиях самостоятельную работу ученые рассматривают, исходя из вполне обоснованной авторской научной позиции, акцентируя внимание на различных аспектах ее понимания:

- как вида учебно-познавательной деятельности (А.В. Петровский, Л.К. Наумова и др.);
- как работы по заданию преподавателя (К. К. Гомоюнов и др.);
- как формы организации учебных занятий (С. И. Зиновьев и др.);
- как метода обучения обучающихся (Н.В. Кузьмина и др.);
- как приемы обучения (В.А. Маркова и др.);
- как средства организации познавательной деятельности обучающихся (Г. Н. Кулагина, Г. П. Семенов и др.).

Другие авторы подчеркивают наличие в самостоятельной работе: познания и творчества в их единстве; деятельности обучающегося в режиме самоконтроля; интеграции аудиторной и внеаудиторной форм деятельности; потенциала самоорганизации, самодисциплины и саморазвития [3].

В педагогике и психологии самостоятельная работа активно изучается и рассматривается с точки зрения ее потенциальных возможностей для продуктивного саморазвития личности; исследуется как деятельность, наделенная обуславливающим влиянием на процесс профессионального становления и личностного роста будущего офицера.

Мы разделяем точку зрения отечественных психологов на *саморазвитие*: это непрерывный процесс проявления целенаправленной активности личности, определяемой ее способностью выступать субъектом собственной жизнедеятельности и ее преобразователем. Важную роль в продуктивности данного процессе будет играть способность курсанта планировать и выполнять часть учебно-профессионального процесса без непосредственного участия в нем преподавателя, то есть его готовность к самостоятельной работе.

С. У. Баяхметов рассматривает профессионально-личностное саморазвитие курсанта в военном вузе как итог решения задач «...на реализацию задач, актуализирующих субъектную позицию курсанта на личностный рост и актуализацию его внутренних потенциалов, на развитие способности самостоятельно и ответственно выстраивать цели, задачи, планы в профессиональном развитии ...»; как процесс, «... детерминируемый условиями обучения в военном вузе и характером будущей службы по непрерывному самоизменению, сознательному управлению своим развитием» [2, с. 9].

Если саморазвитие – это процесс, то он всегда обусловлен непосредственным/опосредованным влиянием различного рода социальных, культурных, экономических, политических, а также психолого-педагогических условий.

Словарные источники трактуют понятие «условие» как важный компонент определенного комплекса объектов, наличие которого необходимо для осуществления искомого явления; это совокупность воздействий различного рода (внешне-внутреннего порядка), оказывающих прямое влияние на психофизическое, нравственно-психическое развитие, на поведение, воспитание, обучение человека.

Поэтому самостоятельную работу вполне обоснованно следует рассматривать в качестве одного из важнейших условий успешного саморазвития курсанта в учебно-профессиональном процессе военного вуза.

Подтверждение и обоснование этому находим в тех *функциях*, которыми ученые наделяют потенциал самостоятельной работы обучающегося:

- развивающая (воздействие на обогащение культуры интеллектуального, творческого труда);
- обучающая (влияние на результат учебно-профессиональной деятельности);
- стимулирующая (побуждение инициативы, ценностного ориентира в учебно-профессиональной деятельности);

- воспитывающая (совершенствование профессионально-личностных качеств будущего офицера);

- нормативная (поддержание порядка и выбора альтернатив); и др.

Ученые отмечают также, что именно в рамках самостоятельной работы личности удастся в значительной степени проявить позицию подлинного автора учебно-профессиональной деятельности; более активно, инициативно, ответственно и глубоко реализовать свой потенциал; преодолеть опыт подчинений внешним обстоятельствам и приобрести опыт достижений в предстоящей профессиональной деятельности.

Обращаясь к рассмотрению самостоятельной как условию саморазвития курсантов, принципиально отметить следующие проблемные точки, трудности организации самостоятельной работы в военном вузе:

– плановые отсутствия курсантов на самостоятельной работе, обусловленные несением службы в суточном наряде и привлечением к выполнению хозяйственных работ;

– позиции курсантов в отношении самостоятельной работы, которые видят ее как второстепенный и необязательный вид образовательного процесса;

– низкий школьный уровень подготовки при поступлении по профильным предметам;

– низкую дисциплинированность курсантов, вследствие которой процесс самостоятельного усвоения знаний становится менее эффективным.

Беседы, анкетирование курсантов [N=38, 2022], показало, что не более чем у 25% курсантов сформировано целостное грамотное понимание сути процесса саморазвития будущего офицера в военном вузе – нет четкого представления о собственном потенциале, как движущей силе саморазвития и достижений в предстоящей военной, служебной деятельности; о средствах, формах, способах, результатах и возможных барьерах саморазвития; не владеют приемами, способами саморазвития и самореализации – «...воплощения собственного потенциала и учета таких его интегральных свойств, как глубина, широта, личностный объем» [2, с.12].

В связи с отмеченным, становится очевидной необходимость целенаправленной работы в военном вузе по оптимизации подготовки курсантов к самостоятельной работе.

Литература

1. Абдалина Л. В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л. В. Абдалина // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы II-ой международной научно-практической конференции: в 2-х частях / под ред. Э. П. Комаровой. – Воронеж, 2015. – С. 12–14.

2. Баяхметов С.У. Профессионально-личностное саморазвитие курсантов в образовательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. У. Баяхметов. – Омск, 2017. – 23 с.

3. Ваганова О. И. Образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов / О. И. Ваганова // Мир науки. Педагогика и психология – 2019. – №5 – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN519.pdf> (дата обращения 03.10. 2022).

УДК 37.062

А. С. Цыбина, К. С. Селянин

A. S. Tsybina, K. S. Selyanin

Московский государственный технический университет

им. Н. Э. Баумана, Москва

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Linka.tsybina@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Л.Б. Бахмигулова

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ ПЕДАГОГА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НИХ CONFLICT SITUATIONS OF A TEACHER WITH STUDENTS AND WAYS OUT OF THEM

Аннотация. В настоящей публикации осуществлен анализ педагогических конфликтов в высших учебных заведениях. Рассмотрены составляющие термина «конфликт». Исследована образовательная среда в качестве сферы развития конфликтных ситуаций. Представлено определение понятия педагогического конфликта. Перечислены причины возникновения возможных столкновений между педагогами и студентами. В результате исследования обозначены ключевые пути выхода из конфликтных ситуаций.

Abstract. In this publication, the analysis of pedagogical conflicts in higher educational institutions is carried out. The components of the term "conflict" are considered. The educational environment as a sphere of development of conflict situations is investigated. The definition of the concept of pedagogical conflict is presented. The reasons for possible clashes between teachers and students are listed. As a result of the study, the key ways out of conflict situations are identified.

Ключевые слова: педагог, студент, педагогический конфликт, образовательная среда.

Keywords: teacher, student, pedagogical conflict, educational environment.

Стоит отметить, что конфликт педагогического характера, выступающий в качестве неотъемлемого звена образовательного процесса, является повсеместным, достаточно распространенным явлением. Результаты исследований, посвященных рассматриваемому вопросу, свидетельствуют о неизбежности данного явления в учреждениях любого уровня, в том числе и высшего образования.

Во многом конфликтность обусловлена текущими процессами развития личности, связанными с особенностями взросления. С помощью различных коммуникационных форм студенты осваивают различные стратегии собственного поведения, в том числе, и с педагогами, которые относятся к старшему поколению.

Ввиду обозначенных взаимоотношений особенно важным становится исследование теоретических основ конфликтов педагога с обучающимися высших учебных заведений, а также изучение наиболее распространенных способов выхода из проблемных ситуаций.

Термин «конфликт» означает столкновение. Последнее может быть выражено различными способами: между сторонами, силами, мнениями или интересами граждан.

В повседневной жизнедеятельности сложилось единое суждение о том, что конфликт – полностью негативное явление. Его возникновение безусловно влечет за собой отрицательные последствия. Тем не менее, основатели конфликтологии с уверенностью утверждали, что существование общества вне конфликтных ситуаций не является показателем нормы [3]. Определенные столкновения в социуме выступают в качестве естественного процесса.

Подобные ситуации могут возникать и в образовательной среде, которая является сферой существования педагогических конфликтов.

С. В. Баныкина определила последний в качестве «формы проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, вызывающих чаще всего отрицательный эмоциональный фон общения, и предполагающий конструктивный

перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин» [2].

Причинами появления конфликтных ситуаций могут являться особенности личностной составляющей студента, действия или стиль общения педагога, а также общая обстановка в образовательной группе.

Другими основаниями возникновения проблем являются следующие:

1. Зачастую педагог подвергает оценке не отдельный поступок студента, а его личность в целом. Ввиду указанного подобная оценка предопределяет отношение преподавателя к обучающемуся;

2. Наличие непродолжительного опыта работы педагога, в связи с которым отсутствует возможность предупредить поведение студентов во время обучения: их поступки представляются для преподавателя неожиданными;

3. Характерные качества личности педагога, которые могут повлиять на развитие конфликтной ситуации, например, грубость или раздражительность;

4. Преподаватель зачастую не осуществляет анализ сложившейся ситуации, стремясь применить санкции к студенту, будучи уверенным в том, что строгость не помешает;

5. Стремление педагога к сохранению своего авторитета любыми способами ввиду того, что свидетелями происходящего являются другие обучающиеся [1].

Так как текущими ориентирами современного образовательного процесса выступают принципы гуманизма и демократизма, то представляется необходимым отметить, что именно педагог несет ответственность за возникновение педагогического конфликта и за продуктивный выход из нее.

Самой существенной ошибкой преподавателя является стремление воздействовать на студента, а не взаимодействовать с ним. Однако при управлении возникшей конфликтной ситуацией необходимо применять именно последний метод.

Безусловно любой конфликт проще предупредить, нежели его разрешить. Одной из составляющей компетентности педагога является умение управлять конфликтными ситуациями и осуществлять их своевременную профилактику. Каждый преподаватель должен иметь в своем арсенале набор средств и методов, с помощью которых возможно эффективно бороться с признаками конфликтной ситуации.

Так, представляется необходимым выделить ключевые пути выхода из проблемной ситуации между педагогом и студентом:

1. Следует принимать во внимание персональные особенности каждого студента;

2. Учитывать психическое и эмоциональное состояние обучающихся, следить за первичными признаками конфликтной ситуации;

3. Применять в педагогической работе принципы общения без конфликтов: никого не оценивать, не вешать ярлыки, не позволять манипуляций;

4. В случае развития столкновения следует обозначить его истинные причины, оценить масштабы происходящего, спроецировать возможное развитие конфликта с целью применения эффективного выхода из него;

5. Ни в коем случае не применять крики либо угрозы в сторону оппонента;

6. Педагог должен постоянно осуществлять контроль над ситуацией;

7. Самое главное – уметь взаимодействовать со студентом.

Таким образом, формирование умения разрешения конфликтов обусловлено не только усердной работой самого преподавателя, но и студентов, а также администрации высшего учебного заведения.

Литература

1. Гаджикурбанова Г. М. Управление педагогическим конфликтом / Г. М. Гаджикурбанова // Вестник СПИ. – 2019. – №1 (17). – С. 13–20.

2. Игнатова Е. С. Система деятельности психологической службы в разрешении конфликтов между преподавателями и студентами вуза / Е. С. Игнатова // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – №8. – С. 78–85.

3. Коряпина М. А. Педагогический конфликт и готовность педагога к конструктивному его разрешению / М. А. Коряпина // Вестник магистратуры. – 2022. – №2-1 (125). – С. 43–51.

УДК 371.376

А. А. Цыганко

A. A. Tsyganko

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск

State University, Chelyabinsk

nuta.tsyganko@mail.ru

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Шереметьева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИИ ТЕМПА УСТНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ГРУППЫ РИСКА ПО ОБЩЕМУ НЕДОРАЗВИТИЮ РЕ- ЧИ

THE MAIN DIRECTIONS OF CORRECTION OF THE RATE OF ORAL SPEECH OF YOUNG CHILDREN AT RISK FOR GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье на основе анализа теоретических источников раскрыто понятие «темп устной речи». Экспериментально определены и описаны особенности темпа детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи. Описаны основные направления коррекционной работы по устранению выявленных в ходе диагностики нарушений темпа.

Annotation. In this article, based on the analysis of theoretical sources, the concept of "the pace of oral speech" is revealed. The features of the pace of young children at risk for general speech underdevelopment have been experimentally determined and described. The main directions of corrective work to eliminate the tempo violations identified during diagnosis are described.

Ключевые слова: дети раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи, темп устной речи, направления коррекции темпа устной речи.

The keywords: young children are at risk for general speech underdevelopment, the pace of oral speech, directions of correction of the tempo of oral speech.

В настоящее время отмечается рост количества детей с различными отклонениями в овладении речью, в том числе и детей группы риска по общему недоразвитию речи.

Одной из предпосылок возникновения общего недоразвития речи у детей является нарушение темпа устной речи и для того, чтобы предупредить появление данного речевого расстройства, необходимо своевременно выявить и скорректировать патологическое течение вышеуказанного просодического компонента.

Однако на современном этапе специального образования данная проблема является еще недостаточно исследованной и требует более детального изучения, что и определяет актуальность нашей работы.

Темп устной речи – это элемент интонации, который играет важную роль в передаче эмоционально-модальной и логической информации и представляет собой быстроту проговаривания её составляющих.

Темповую организацию речи изучали на протяжении многих веков учёные в различных областях науки: в психолингвистике, психологии, лингвистике, медицине, логопедии и др. (Е. Ф. Архипова, Л. И. Белякова, В. Х. Манеров, И. А. Поварова, О. В. Правдина, Ю. О. Филатова, Н. В. Черемисина-Ениколопова, Е. В. Шереметьева и др.).

У каждого человека речевой темп выступает как индивидуальная характеристика, которая может то замедляться, то ускоряться в зависимости от таких параметров, как стиль произношения, эмоциональное состояние говорящего, содержание высказывания, смысл речи, психофизиологические особенности человека, логическое ударение, характер паузирования и т.д. [1].

Выделяют три основных вида темпа: быстрый, нормальный и медленный. Каждый из этих типов отличается друг от друга произнесением количества слогов в минуту и применением в стилях речи. Наряду с вышеперечисленными вариантами многие авторы выделяют их переходные состояния.

Темповая организация речи активно развивается в период раннего возраста. Для её становления существенное значение имеет нормальное функционирование дыхательной системы и артикуляционного аппарата, правильное взаимодействие процессов возбуждения и торможения, протекающих в коре головного мозга, а также влияние близкого социального окружения, в котором находится ребенок [3].

В связи с отсутствием методик изучения темпа детей от 1 года до 3-х лет группы риска по общему недоразвитию речи нами были адаптированы существующие методы и приёмы диагностики временной составляющей речевого потока, разработанные Г. А. Волковой, И. А. Поваровой, Ю. О. Филатовой для детей дошкольного возраста и Е. В. Шереметьевой для детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью.

При разработке методики нами было выделено 2 блока: невербальный и вербальный – к каждому из которых были подобраны соответствующие методы и приёмы обследования. Так, невербальный блок включал в себя методы, направленные на изучение неречевой составляющей темпа (темпа движения и дыхания), а вербальный – методы, направленные на изучение речевой составляющей данного просодического компонента (темпа устной речи) [2].

Обследование темпа движения осуществлялось по следующим критериям:

- умение изменять темп движения,
- умение изменять темп движения в соответствии с темпом музыки.

При диагностике темпа дыхания критерием являлось измерение физиологического вдоха и выдоха в секундах.

Вербальный блок был основой нашей исследовательской работы и его критерием являлась фиксация количества слогов, проговариваемых ребенком на выдохе.

Обследование было проведено на базе МБДОУ «ДС №307 г. Челябинска» и ЧДОУ «Детский сад №152 ОАО «Российские железные дороги», в котором приняли участие 20 детей: 10 детей раннего возраста с нормой речевого развития и 10 детей от 1 года до 3-х лет группы риска по общему недоразвитию речи.

В результате проведения диагностики нами было определено следующее [2]:

1. При изучении темпа движения детей от 1 года до 3-х лет с отклонениями в овладении речью было выявлено, что они не умеют управлять темпом движений. У детей возникали трудности включения в деятельность по подражанию и изменения темпа, как при выполнении физических упражнений, так и под соответствующие музыкальные композиции. Так, дети или выбивались из заданного темпа движений на несколько секунд (от 0,5 с. до 4 с.), что выражалось в более длительном переключении с одной дви-

гательной программы на другую в сравнении с детьми с нормой речевого развития (от 0 с. до 3 с.), или совсем не изменяли темп движения.

У воспитанников отмечался укороченный вдох и выдох физиологического дыхания, который в среднем составлял 0,8 секунды, что в 1,45 раза (1,16 с.) было «ниже среднего показателя» по группе нормы.

2. Обследовав вербальный компонент темпа детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью, мы констатировали, что они произносили недостаточное количество слогов на выдохе (0,2 слога/1 с.), что свидетельствовало о более медленном воспроизведении данных речевых элементов (в 5 раз) по сравнению с детьми с нормой речевого развития (1 слог/1 с.).

Это могло быть обусловлено как наличием укороченного речевого выдоха, так и эмоциональным состоянием, преобладающим на момент обследования (спокойное, тревожное, незаинтересованное и др.).

У воспитанников возникали трудности изменения темпа устной речи. Так, они не могли произнести речевые единицы (слоги, слова) в быстром и замедленном темпе (2–3 сл/1,6 с. и 2 сл/1,8 с.), а воспроизводили их приблизительно одинаково и не дифференцировали, что свидетельствовало о несоответствии их результатов норме (7 сл/1,8 с. и 3 сл/2,7 с.).

Данные трудности были связаны, как мы предполагаем, с нарушением формирования произвольности процессов торможения и возбуждения, а также с более выраженными по сравнению с воспитанниками с нормой речевого развития сложностями управления и порождения речевого высказывания, обусловленными возрастными особенностями детей.

Итак, выявленные в ходе диагностики нарушения как невербального, так и вербального темпа позволили нам определить основные смысловые блоки коррекции данного просодического компонента детей от 1 года до 3-х лет группы риска по общему недоразвитию речи:

1. Работа над темпом движений:

– над переключением с одного вида темпа движений на другой по вербальной инструкции,

– над переключением с одного вида темпа движений на другой под музыку.

2. Работа над речевым темпом.

Каждый из смысловых блоков включает в себя несколько направлений. Рассмотрим их более подробно.

Коррекция моторного темпа включает в себя следующее:

– развитие восприятия разного вида темпа на слух посредством прослушивания различных музыкальных композиций (веселых, задорных и спокойных) и т.д.,

– работу над дифференциацией видов темпа и соотношения их с определённой двигательной программой (и музыкой) через выполнение таких упражнений, как «Зайчик и Черепашка» (педагог даёт детям инструкцию по выполнению какого-либо действия и при произнесении слова «зайчик», воспитанникам необходимо совершить данное движение быстрее, а при произнесении слова «черепашка» – медленнее), «Буря – затишье» (звучит слово «затишье», включается быстрая музыка, дети бегают по залу, как только педагог говорит «буря», начинает играть медленная музыка и воспитанники тихонько садятся на стульчики) и др.

Приведённые выше игры и упражнения могут быть применены как на музыкальных занятиях, так и на занятиях воспитателя группы.

При коррекции речевого темпа первоначальной задачей является развитие длительного речевого выдоха, который оказывает значительное значение при произнесении

различных речевых элементов, особенно в замедленном темпе. На данном этапе целесообразно использовать различные дыхательные тренажеры: «подуй на кораблик», «словник» и др.

Помимо вышеуказанного необходимо также работать над дифференциацией вербального темпа как при восприятии ребенком речи собеседника, так и при воспроизведении собственной, например, через игру «Угадай, кто сказал» (педагог кладёт перед воспитанником две картинки с изображением черепашки и зайчика, объясняя, что зайчик говорит быстро, а черепашка – медленно, затем произносит какое-либо слово в быстром или замедленном темпе и просит ребенка показать, кто это сказал).

При работе по каждому из направлений необходимо учитывать, какой из процессов ЦНС у ребенка преобладает и воздействовать с целью их уравнивания.

Таким образом, мы описали направления коррекционной работы по устранению нарушений темпа у детей раннего возраста группы риска по общему недоразвитию речи.

Литература

1. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм : учебное пособие / Г. Н. Иванова-Лукьянова. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 198 с.

2. Шереметьева Е. В. Особенности темпа устной речи детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью / Е. В. Шереметьева, А. А. Цыганко // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – №7. – С. 198–203.

3. Шереметьева Е. В. От рождения до первой фразы: тернистый путь к общению : монография / Е. В. Шереметьева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 282 с.

УДК 378.046.4

И. Ю. Чупрынина

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад комбинированного вида №29 «Золушка», г. Губкина Белгородской области
Municipal autonomous preschool educational institution «Kindergarten of combined type No. 29 «Cinderella», Gubkin city, Belgorod region
irenefox431@gmail.com

Научный руководитель - д. психол. н., профессор Л. В. Абдалина

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ FEATURES OF THE INDIVIDUAL TRAJECTORY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER-EDUCATOR

Аннотация. В статье актуализирована проблема изучения и дано авторское определение понятия «индивидуальная траектория профессионального развития педагога-воспитателя». Выявлены особенности, отмечены основные этапы реализации педагогом-воспитателем индивидуальная траектория профессионального развития.

Annotation. The article actualizes the problem of studying and gives the author's definition of the concept of "individual trajectory of professional development of a teacher-educator". The features are revealed, the main stages of the implementation of the individual trajectory of professional development by the teacher-educator are noted.

Ключевые слова: индивидуальная траектория профессионального развития педагога-воспитателя, ее особенности и этапы реализации.

Keywords: individual trajectory of professional development of a teacher-educator, its features and stages of implementation.

В условиях трансформации российского образования и его возрастающей роли в развитии общества, экономики актуальна необходимость изучения новых подходов, поиска новых средств оптимизации профессионально-личностного развития педагога. Отмечая целесообразность, важность, полезность систематического повышения квалификации в учреждениях дополнительного профессионально-педагогического образования, сами педагоги, обладающие определенным профессиональным и жизненным опытом, инициируют самообразовательную деятельность и стремятся к профессиональному развитию, личностному росту как его самостоятельные субъекты – избирательно-инициативные, активно-ответственные.

К продуктивным средствам профессионального саморазвития педагога ученые относят индивидуальную траекторию профессионального развития как проектируемый путь, маршрут, план, программу действий постоянного самосовершенствования в профессиональном и личностном плане.

Для решения таких вопросов педагог-воспитатель должен быть и адаптирован к происходящим в образовании изменениям, и уметь компетентно, творчески прогнозировать и осуществлять образовательный процесс и проектировать собственное успешное профессиональное развитие.

Поскольку личность педагога, роль его участия в собственном развитии неоспоримо высока, в первую очередь, как мотивирующий фактор, то приоритет отдается самостоятельному проектированию педагогом-воспитателем собственной индивидуальной траектории профессионального развития. В равной мере такое понимание мы относим и к педагогам-воспитателям дошкольного образовательного учреждения, профессиональная деятельность которых наделяется сегодня все более глубоким и широким видением в сопровождении развития обучающегося как личности, в обеспечении его последующей успешности на предстоящих ступенях обучения. Для этого каждый педагог-воспитатель в соответствии с положениями Профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» должен быть компетентен в методологическом, психолого-педагогическом, коммуникативном, исследовательском, информационно-коммуникационном аспектах, включая акмеологический.

Акмеологическая компетентность современного педагога-воспитателя – это его актуальные и потенциальные способности, мотивация на достижение вершин – акме – в профессиональном, личностном, субъектном становлении.

Это осуществимо за счет владения им индивидуальными стратегиями, программами, целесообразными им формами, методами, способами самовыражения и самоосуществления в избранной профессии.

На основе анализа имеющихся в теоретической литературе интерпретаций понятия «индивидуальная-траектория профессионального развития педагога» было сформулировано следующее понимание его сути. Индивидуальная траектория профессионального развития педагога-воспитателя – это персональный путь педагога-воспитателя как субъекта непрерывного (само)совершенствования как личности и профессионала, обеспечивающий ему обогащение ценностно-смысловой сферы, повышение профессиональных компетентностей, развитие специальных профессионально-личностных качеств для оптимизации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении и полноценной самореализации в профессии.

К особенностям проектирования и реализации педагогом-воспитателем индивидуальной траектории профессионального развития мы относим следующие характерные свойства:

- анализ затруднений в профессиональной сфере, определяющий направление, уровень, содержание, индивидуального образовательного маршрута;
- проектирование и разработка организационно-технологического обеспечения выбранного маршрута (дидактический потенциал);
- мониторинг – постоянное отслеживание индикаторов профессионального продвижения ((само)анализ, коррекция, прогнозирование перспектив).

Соответственно можно отметить последовательные этапы, ступени проектирования и реализации педагогом индивидуальной траектории профессионального развития: диагностико-мотивационный, проектировочный, воплощающий, коррекционный, аналитический.

Педагог-воспитатель выступает в качестве субъекта, самостоятельно выбирает на каждом этапе уровень, объем, темп, средства саморазвития, исходя из собственных интересов, способностей, возможностей.

Считаем, что одной из приоритетных задач дополнительного профессионально-педагогического образования становится обеспечение, сопровождение на инновационном уровне постоянной персонализированной переподготовки и повышения квалификации педагогических работников, что будет способствовать повышению их личной заинтересованности и профессиональной ответственности; создаст предпосылки преодоления разрыва между педагогической наукой и практикой.

Литература

1. Абдалина Л. В. Потенциал личности как фактор самореализации / Л. В. Абдалина // Материалы II-ой международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности». – Воронеж, 2015. – С. 12–14.

2. Антонов Н. В. Особенности построения индивидуальной траектории профессионального развития / Н. В. Антонов, О. А. Иванова, Н. В. Бочарова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – №1. – С. 205–209.

3. Бичева И. В. Индивидуальная траектория профессионального развития педагога дошкольной образовательной организации / И. В. Бичева, А. В. Мелентович // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2018. – №4. – С. 267–279.

УДК 378.034 (470)

Л. Е. Щеглакова
L. T. Shcheglakova

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
liuba.bulanova@mail.ru
Научный руководитель – к. пед. н., доцент Е. В. Шереметьева

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО БАЗИСА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗПР
STRUCTURAL COMPONENTS OF THE STUDY OF THE FUNCTIONAL BASIS OF WRITTEN SPEECH IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH DEFECTIVE GROWTH

Аннотация. В статье говорится об исследовании структурных компонентов функционального базиса. Расписывается поэтапно структура исследования функционального базиса письменной речи у детей младшего школьного возраста с зпр.

Abstract. The article deals with the study of the structural components of the functional basis. The structure of the study of the functional basis of written speech in children of primary school age with mental retardation is described in stages.

Ключевые слова: Функциональный базис письменной речи, структурные компоненты, этапы исследования функционального базиса, взаимодействие специалистов.

Keywords: Functional basis of written speech, structural components, stages of the study of the functional basis, interaction of specialists.

Для овладения ребенком письменной речью ему необходимо сперва обучиться владению несколькими навыками, а именно умение читать и писать, как основные и изучить орфографические и грамматические основы оформления и написания текста, как дополнительные. Первостепенно, чтобы овладеть навыком письменной речи, ребенку нужно научиться читать.

Овладение письменной речью невозможно без сформированных предпосылок функционального базиса письменной речи [2, с. 98].

Функциональный базис письменной речи – это тесно связанный с онтогенетическими операциями письма, а именно навыком символизации, навык моделирование звуковой структуры с помощью букв и графо-моторных конструкций.

По причине нарушения психического развития, а именно его задержки, у данной группы детей формирование функционального базиса письменной речи происходит позднее, чем у сверстников в норме.

При формировании функционального базиса письменной речи у детей с задержкой психического развития для наиболее эффективной работы, следует учитывать особенности речевого развития. Отметим, что такие детки имеют проблемы с вербализацией, составлением фразовой речи, и не способны проговаривать развернутое речевое высказывание [4, с. 153].

Для того чтобы сформировать предпосылки функционального базиса письменной речи, нам необходимо обследовать детей в рамках психолого-педагогического консилиума.

Это будет первый этап исследования. На нем обследование в рамках психолого-педагогического консилиума выявит особые образовательные потребности, разработает рекомендации, определит необходимость и время консультирования участников сопровождения, а также объемы оказания психолого-педагогической помощи каждому специалистом.

Таким образом, 1 этап – это Диагностический и он включает в себя следующие элементы:

1. Логопедическое обследование: обследование речевого и неречевого блока функционального базиса письменной речи.
2. Психологическая диагностика: психологическое обследование.
3. Дефектологическая диагностика: обследование зрительного восприятия, обследование слухоречевой памяти, обследование зрительно-предметной памяти, обследование внимания.

Второй этап – коррекционный. На нем происходит разработка коррекционного маршрута с участием каждого из работающих с детьми специалистов.

Исходя из первичной диагностики, проведенной на первом этапе исследования, определяется и формируется связь логопедических и психокоррекционных занятий [3, с. 184].

Взаимодействие специалистов при реализации сопровождения детей осуществляет внутришкольный психолого-педагогический консилиум. Он же определяет направления взаимодействия с родителями.

Содержание коррекционной работы на 2 этапе состоит из 2 блоков:

1 блок – речевой блок (фонематическое восприятие; словарь; грамматическая сторона речи; связная речь);

2 блок – неречевой блок (движения ребенка; зрительное вовлечение и концентрация; звукобуквенное произношение; слухоречевая память; внимание).

Речевой блок основан на учебном процессе и включает следующие виды деятельности:

1. Коррекция звукопроизношения (гласные и согласные звуки и различия в их артикуляции, дифференциация звуков);

2. Коррекция фонематических процессов (работа над дифференциацией звуков и развитием слогоритмической структуры слова);

3. Коррекционная работа на лексическом уровне (работа по расширению и совершенствованию словарного запаса ребенка);

4. Коррекционная работа на уровне синтаксиса (работа с предложениями и их анализ);

5. Совершенствование связной речи (постановка развернутого высказывания, умения формулировать мысль в слова, а после в написанный текст). [5, с. 166].

В речевом блоке участвует учитель-логопед и учитель. Логопед проводит все коррекционные занятия и проводит консультации с родителями.

Учитель класса реализует коррекционную часть работы, которую внедряют специалисты.

Неречевой блок основан на учебном процессе и включает следующие виды деятельности:

1. Развитие моторики, умение держать ручку и развитие двигательной сферы.

2. Развитие зрительного восприятия;

3. Развитие слухоречевой памяти;

4. Развитие зрительно-предметной памяти;

5. Развитие внимания.

В неречевом блоке коррекционную деятельность сопровождают дефектолог, психолог и учитель, а при реализации коррекционной составляющей по речевому блоку привлекается логопед и учитель.

Учитель-дефектолог определяет структуру и степени выраженности имеющихся дефектов, проводит групповые и индивидуальные занятия в соответствии с установленными требованиями.

Психолог в процессе сопровождения работает над развитием памяти, мышления и внимания.

Учитель класса реализует коррекционную часть работы, которую внедряют специалисты.

Третьим этапом исследования является контрольный этап. На нем проводится повторная диагностика для определения эффективности проведенной коррекционной работы.

Таким образом, данные структурные компоненты позволяют провести исследование при организации комплексного сопровождения младших школьников с ЗПР по пре-

дупреждению нарушений письменной речи, при полном эффективном взаимодействии специалистов. Отметим, что в коррекционном процессе участвуют как дети, так и родители.

Литература

1. Бабкина Н. В. Психологическое сопровождение детей с задержкой психического развития в условиях образовательной интеграции / Н. В. Бабкина // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. – 2012. – № 1. – С. 23–31.

2. Борякова Н. Ю. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание дошкольников с задержкой психического развития. Теория и практика : монография / Н. Ю. Борякова. – Москва : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2016. – 170 с.

3. Екжанова Е. А. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта (Коррекционно-развивающее обучение и воспитание) / Е. А. Екжанова, Е. А. Стребелева. – Москва : Просвещение, 2003. – 203 с.

4. Садовникова И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. – М.: Владос, 1997. – 294 с.

5. Шереметьева Е. В. От рождения до первой фразы: тернистый путь к общению: монография / Е. В. Шереметьева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 282 с.

УДК 378.034 (470)

Е. Н. Яковец

E. N. Yakovets

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

evgenya.jakovets@gmail.ru

Научный руководитель – к. психол. н., ст. преп. О. А. Иванова

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ПРИРОДЕ ДИСЛЕКСИИ

REVIEW OF FOREIGN AND RUSSIAN SCIENTIFIC LITERATURE ON THE NATURE OF DYSLLEXIA

Аннотация. в статье раскрываются причины возникновения дислексии у детей, по мнению зарубежных и российских авторов. Выявляются основные физиологические причины. Делается вывод, что на данный момент выделяются такие причины как генетическая предрасположенность, дефицит рабочей памяти, дефицит межполушарной координации и ишемические поражения головного мозга.

Abstract. The article reveals the causes of dyslexia in children, according to foreign and Russian authors. The main physiological causes are revealed. It is concluded that at the moment there are such causes as genetic predisposition, working memory deficiency, lack of hemispheric coordination and ischemic brain lesions.

Ключевые слова: дислексия, фонологические сети, исполнительные функции, функциональные нейронные процессы.

Keywords: dyslexia, phonological networks, executive functions, functional neural processes.

Дислексия – это нарушение, приводящее к трудностям в освоении ребенком чтения и письма при неповрежденной способности к восприятию, усвоению иных навыков и учебного материала в отличных от перечисленных формах. В зарубежных источниках под понятием «дислексия» подразумевают все нарушения письменной речи:

- затруднения с освоением чтения и письма;
- понижение уровня грамотности;
- затруднения с арифметикой;
- нарушения моторики и координации;
- трудности с концентрацией внимания [9].

Отечественные исследователи и логопеды выделяют отдельные виды нарушений, имеющие различное происхождение и различные методики компенсации:

- дислексия – нарушения, связанные с овладением навыка чтения,
- дисграфия – нарушения, связанные с овладением навыка письма,
- дизорфография – нарушение, связанное со способностью применения орфографических правил,
- дискалькулия – нарушение, связанное с освоением арифметики,
- диспраксия – нарушение, связанное с моторикой и координацией движений,
- СДВ(Г) – синдром дефицита внимания (с гиперактивностью).

С каждым годом количество детей с дислексией становится все больше. При этом диагноз дислексия/дизорфография/дисграфия ставится достаточно поздно, зачастую в середине начальной школы или даже ближе к ее окончанию. Часто такие особенности у детей сопровождаются СДВГ, что еще больше затрудняет как диагностику, так и последующие мероприятия, направленные на компенсацию дефицитов. Сложности в обучении приводят к сложностям с социализацией, сниженной самооценке и снижению в дальнейшем интереса к учебе [2, с. 6].

Генетическую природу дислексии предположили ещё в XIX в, когда, собственно и появился сам термин. В 1887 Рудольф Берлин назвал дислексией диагноз мальчика, которому сложно было учиться чтению и письму. Позднее такие же сложности у детей описывал В. Прингл Морган. Но изучение дислексии началось только в 1925 году с исследований Самюэля Т. Ортона, который и отметил, что дислексия не коррелирует с нарушением зрения. А первое крупное исследование наследственных случаев дислексии в 1950 году провела Б. Халлгрэн. Данные, полученные в ходе исследований с применением близнецового метода, заложили основу изучения генеалогии дислексиков. В результате была подтверждена зависимость между тем, являются близнецы однойцевыми или разнояйцевыми и частотой проявления дислексии. У однойцевых близнецов конкордантность проявления дислексии практически в 2 раза выше, чем у разнояйцевых близнецов (73% против 47%). Это связано с тем, что генетически детерминирована незрелость мозговых структур, отвечающих за письменную речь [7, с. 40].

На данный момент установлено и подтверждено различными методами генетическую предрасположенность к дислексии., что причинами развития дислексии являются аномалии в хромосомах 6 и 15, повреждения головного мозга вследствие внутриутробной гипоксии, магноцеллюлярный дефицит, и как следствие нарушения в развитии зрительной рабочей памяти [6, с. 55].

В результате исследования удалось выяснить, что одной из причин дислексии может быть нарушение нейронных основ орфографических и фонологических процессов, необходимых для освоения навыка чтения [5, с. 56–57].

Lucianne Frangel-Madeira, Juliana S.C. de Castro¹, Cristina M.C. Waisenhowerk V. Melo в ходе своего исследования выдвинули предположение о связи дислексии с нарушениями в функционировании нейронных процессов [8].

Для дислексиков также характерны и нарушения в формировании и функционировании исполнительных функций. Исполнительные функции – это когнитивные процессы, которые осуществляют контроль других когнитивных функций. Нарушение в их

развитии – этот наиболее распространенная особенность, сопровождающая людей с дислексией. Т.к. исполнительные функции отвечают за такие задачи как целенаправленность, переключение между видами деятельности, способность оперировать несколькими видами данных одновременно, нарушения в их развитии или их дефициты могут вызывать сложности при выполнении ежедневных задач, обучении, рефлексии и планировании [6, с. 256].

Группа польских исследователей изучала развитие фонологической сети мозга у детей, только начинающих читать. При обучении чтению фонологическая сеть мозга претерпевает реорганизацию в течение первых 2 лет формального образования. Этот процесс протекает по-разному в зависимости от наличия в семейном анамнезе дислексии и нарушений чтения. Типичные читатели без риска развития дислексии активируют структуры, ответственные за фонологическую обработку, уже в начале обучения грамоте. Эта группа демонстрирует снижение активности мозга с течением времени во время фонологической обработки, возможно, из-за автоматизации фонологических навыков. У детей с нарушениями чтения наблюдается задержка в развитии фонологических структур, таких как билатеральная верхняя височная извилина, левая средняя височная извилина, правый островок и правая лобная кора, где мы наблюдали время и групповое взаимодействие. Наконец, типичные читатели с семейным риском дислексии также демонстрируют нетипичное развитие нейронных фонологических структур, заметное как в начале обучения чтению, так и через 2 года. Эти дети использовали предположительно эффективный нейронный механизм фонологической обработки, основанный на активации прецентральных и постцентральных извилин, и достигли типичного уровня фонологической осведомленности речи [7, с. 40]

А.Р. Лурия и М.Е. Хватцев считали, что развитию дислексии могут способствовать органические речевые расстройства [4, с. 208].

Кроме того, Т.Г. Визель и Е.Д. Дмитрова выявили в своем нейропсихологическом исследовании, что у детей с дислексией и дисграфией в анамнезе присутствуют различные нарушения органического характера:

- органические повреждения головного мозга, полученные в пренатальный и неонатальный периоды развития, в том числе в результате перенесенной ишемии, и их последствия;

- нарушения в процессе латерализации речевых процессов;

- патологические процессы, связанные с зонами левого полушария головного мозга [1, с. 112-115].

Анализ российской и зарубежной научной литературы показал:

1. Подтвержденную научными исследованиями генетическую обусловленность дислексии, при этом ряд исследователей преобладающим фактором считают гипоксические повреждения головного мозга;

2. Установлена связь дислексии с дефицитами рабочей памяти. Также проводятся исследования дефицита взаимодействия магно- и парвоцеллюлярных путей при дислексии.

3. Также существует альтернативная гипотеза о дефиците межполушарной координации при дислексии

4. Существует связь между развитием дислексии и ишемическими поражениями головного мозга и пренатальной эцефалопатией.

Литература:

1. Визель Т. Г., Дмитрова Е. Д. Дизорфография у учащихся средней и старшей школы / Т. Г. Визель, Е. Д. Дмитрова // Изучение нарушений письма и чтения. Итоги и

перспективы: Материалы I межд. конференции Российской ассоциации дислексии. – Москва : Изд-во МСТ. – 2004. – 296 с.

2. Заваденко Н. Н., Румянцева М. В. Дислексия: механизмы развития и принципы лечения / Н. Н. Заваденко, М. В. Румянцев // Русский журнал детской неврологии. – 2008. – Т. III. – №1. – С. 3–8.

3. Киселёва В. С. «Смешанная» дислексия и её взаимосвязь с особенностями развития кратковременной зрительной памяти и устной речи / В. С. Киселева // Сибирский педагогический журнал. – № 4. – 2010. – С. 255–266.

4. Хватцев М. Логопедия / М. Хватцев. – Москва : Просвещение, 2009. – 324 с

5. Brown A. C., Peters J. L., Parsons C., Crewther D. P., Crewther S. G. Efficiency in magnocellular processing : A common deficit in neurodevelopmental disorders / A. C. Brown, J. L. Peters, C. Parsons, D. P. Crewther, S. G. Crewther // Front Hum Neurosci. – 2020. – Vol. 14. – pp. 49–67.

6. Cestnick L., Coltheart M. The relationship between language processing and visual processing in developmental dyslexia / L. Cestnick, M. Coltheart // Cognition. –1999. – Vol. 30. – no. 71(3). – P. 55.

7. DeFries J. C., Alarcon M. Genetics of Specific Reading Disability / J. C. DeFries, M. Alarcon // Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews. –1996. – Vol 2. – pp. 39–47.

8. Luniewska M., Chyl K., Dębska A., Banaszkiwicz A., Żelechowska A., Marchewka A., Grabowska A., Jednoróg K. Children with Dyslexia and Familial Risk for Dyslexia «Present Atypical Development of the Neuronal Phonological Network» / M. Luniewska, K. Chyl, A. Dębska, A. Banaszkiwicz, A. Żelechowska, A. Marchewka, A. Grabowska, K. Jednoróg / Frontiers in Neuroscience. – 2019. – Vol. 13.

9. Peterson R. L., Pennington B. Developmental dyslexia / R. L. Peterson, B. Pennington // The lancet. – 2012. – 379(9839):1997–2007.

УДК 378.034

И. А. Шамшеева

I. A. Shamsheeva

ФГБОУ ВО «Воронежский Государственный Университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

dudriskaya.irina@bk.ru

Научный руководитель – к. психол. н., ст. преп. О. А. Иванова

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ В РАССТРОЙСТВЕ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

COGNITIVE DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Аннотация. Все чаще педагоги начали сталкиваться с проблемами в развитии познавательных процессов детей с расстройством аутистического спектра. В этой статье мы рассмотрели основные особенности детей с РАС, их познавательного развития и принципов обучения таких детей.

Abstract. Increasingly, educators began to face problems in the development of cognitive processes in children with autism spectrum disorder. In this article, we reviewed the main features of children with ASD, their cognitive development and the principles of teaching such children.

Ключевые слова: познавательное, развитие, РАС, расстройство аутистического спектра.

Keywords: cognitive, developmental, ASD, autism spectrum disorder.

Актуальность темы обучения детей с аутизмом крайне высока. Сейчас в учебных учреждениях и детских центрах все чаще появляется запрос на обучение и познавательное развитие детей с расстройством аутистического спектра.

Обратимся к статистическим данным по численности обучающихся детей с РАС в субъектах Российской Федерации, о численности лиц с РАС, получающих помощь в центрах ранней помощи и в дошкольных образовательных организациях [1].

Статика представлена за 2017-2020 года. Общая численность детей с РАС в 2020 году составила 32899 человек, что на 42% больше, чем в 2019 году (23093 детей) и на 106% больше, чем в 2017 году (15998).

Из этого следует, что потребность в образовании детей с РАС с каждым годом становится все больше.

Л. Уинк [2] описала «триаду нарушений», которая присутствует почти у каждого ребёнка с РАС:

- 1) Качественное нарушение социального взаимодействия
- 2) Качественное нарушение коммуникации
- 3) Ограниченные, стереотипные виды поведения

В МКБ-10 [4] представлены похожие симптомы расстройства аутистического спектра:

- 1) Дефициты социальной сферы
- 2) Дефициты коммуникативной сферы, отставание в развитии языка и речи
- 3) Стереотипии и манеризмы

В МКБ-11 объединили дефициты социальной и коммуникативной сфер и оставили пункт про стереотипии и манеризмы [2].

Выше мы рассмотрели особенности детей с РАС, которые выделяются в научных документах, но на какие ещё особенности ребёнка с аутизмом стоит обратить внимание для более качественного обучения и развития?

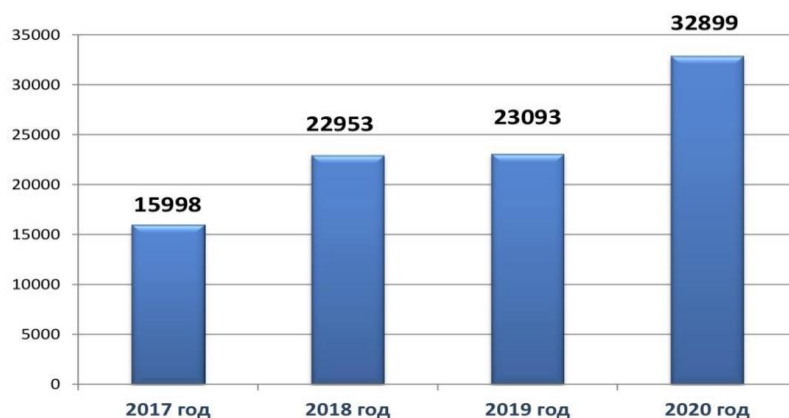

Рисунок 1. Численность обучающихся с РАС в Российской Федерации

В первую очередь выделяют:

- 1) Высокую чувствительность к несильным раздражителям, таким как тиканье часов, шум батареи, капание воды.

2) Слабую привязанность к близким людям, отсутствие сильных эмоций, в том числе к маме.

3) Отсутствие потребности к взаимодействию с другими людьми.

4) Дефицит социально-эмоциональной взаимности.

5) Чрезмерная потребность в неизменности окружающего мира.

Каковы причины развития РАС у детей? К сожалению, достоверных причин заболевания РАС до сих пор не выявлено, но есть несколько теорий, на которые опираются люди, работающие с такими детьми:

1) Генетическая предрасположенность.

По статистике, мальчиков с РАС больше, чем девочек, что приводит к мысли, что аутизм может быть связан генетическими различиями, связанными с хромосомами. Также были проведены исследования на близнецах с РАС, которые определили показатели конкордантности для монозиготных и дизиготных близнецов. Так, конкордантность у монозиготных близнецов составила 60-90%, а у дизиготных - 0-10%. Также подтверждает эту теорию статистика, по которой вероятность рождения ребёнка с РАС у родителей с аутичными чертами составляет 25%. А по исследованиям 2011 года вероятность рождения ребёнка с РАС, если в семье уже есть ребёнок-аутист, составляет 20% [3].

2) Окислительная теория, или концепция нейровоспаления.

Окислительный стресс – это состояние, при котором нарушается баланс антиоксидантов и оксидантов в клетках, что приводит к нарушению целостности нейронов в головном мозге, что в свою очередь приводит к окислению полиненасыщенных жирных кислот, которыми богат головной мозг. Опираясь на эту теорию, многие врачи прописывают беременным ОМЕГУ-3 (всеми известный рыбий жир) для предотвращения окисления и развития РАС у детей.

Теперь, разобравшись в симптомах и предполагаемых причинах РАС, рассмотрим особенности познавательного развития детей с расстройством аутистического спектра.

Познавательная сфера – это целостностная система, обеспечивающая продуктивность познания и преобразования человеком мира и самого себя.

В познавательную сферу входят следующие категории:

1) Память

2) Воображение

3) Внимание

4) Мышление

5) Ощущение и восприятие

Память. Ребёнок с РАС запоминает перцептивно яркие моменты. У него хорошо развита механическая память, которая позволяет запоминать эмоциональные переживания.

Воображение. Специалисты разделяются во мнении по поводу вопроса о воображении детей с РАС. Одни говорят, что воображение у них развито очень хорошо, другие же склоняются к тому, что воображение либо отсутствует, либо имеет патологический характер.

Внимание. Детям с РАС очень сложно концентрироваться на одном предмете или занятии. Из-за высокой чувствительности к сенсорным раздражителям, они часто отвлекаются на окружающие их предметы и явления. Поэтому очень важно создавать пространство вокруг ребёнка с минимальным количеством раздражителей.

Мышление. Оно довольно своеобразно у детей с расстройством аутистического спектра. Ведущее значение имеет эмоциональный компонент. Поэтому усваивается только часть признаков окружающей действительности. Именно из-за этого дети с

аутизмом часто используют предметы не по назначению. Ложкой они могут гладить руку, так как гладкая и прохладная поверхность ложки вызывает приятные ощущения.

Также специалисты обращают внимание на проблемы переноса навыков из одной ситуации в другую подобную ситуацию. Поэтому очень важно проводить занятия (или хотя бы некоторые упражнения) в разных помещениях, с разными предметами, в различных условиях.

Ощущение и восприятие. У ребёнка с РАС наблюдается нарушение в восприятии картины в целом, он запомнит отдельные части.

Характерно своеобразное реагирование на раздражители. Это связано с особенностями сенсорного профиля ребёнка. Он может быть гиперчувствительным в одной сфере, но гипочувствительным в другой. Из-за этого наблюдаются порой неадекватные реакции на привычные для нас вещи.

Исходя из вышенаписанного можно сформулировать принципы работы ребёнка с РАС:

1) Необходимо организовать такое пространство для работы, чтобы ребёнка ничего не могло отвлекать. Все яркие предметы должны быть спрятаны, на столе не должно лежать ничего лишнего, только необходимые на данный момент предметы. Желательно, чтобы ребёнок сидел напротив педагога, за которым находится однотонная стена. Важно исключить из пространства вещи, которые могут воспроизводить ненужные звуки (попугай, громкие часы и т.д)

2) Занятие должно идти по четкому сценарию. Так ребёнку будет проще заниматься, так как он будет знать, что за этим блоком следует перерыв или другой, отличающийся от этого, блок заданий. Желательно иметь ритуал начала и конца занятия. Ребёнок должен четко понимать, что после определенного действия занятие закончится и он будет отдыхать (например, раскладывание игрушек по своим местам).

3) Для более комфортного для ребёнка занятия необходимо проговаривать свои действия и то, что необходимо сделать ребёнку. Важно часто хвалить его, чтобы он чувствовал одобрение и положительные эмоции со стороны педагога. После сложного задания необходимо дать ребёнку что-то легкое, чтобы обеспечить ситуацию успеха.

4) Важно часто менять один тип задания на совершенно другой, чтобы ребенок не утомлялся слишком быстро (например, после задания на развитие памяти дать задание на графомоторику).

Одним из основных средств развития познавательной деятельности является дидактическая игра. Она позволяет педагогу в привычных для ребёнка условиях развивать необходимые навыки и способности. У каждой дидактической игры есть цель, правила, порядок действий и результат. Очень важно, чтобы ребёнок четко понимал, что ему необходимо сделать для завершения задания. В процессе дидактической игры важно развивать не только навыки, которые заложены в цели игры, но и социальные навыки. Задание можно выполнять вместе с ребёнком, по очереди или же привлекать сиблингов или родителей, когда ребёнок будет готов к этому. Так ребёнок учится взаимодействовать с другими людьми, что очень важно в социальном взаимодействии. Также желательно подбирать такие задания, которые соответствуют интересам ребёнка.

В заключении можно сделать вывод, что дети с РАС имеют особенности развития, в том числе познавательном. Чтобы организовать максимально продуктивное занятие с ребёнком, необходимо опираться на эти особенности. Правильно организованные и вовремя начатые занятия с ребёнком могут предотвратить вступление ребёнка в более сложный этап взаимодействия с окружающим миром и формирование более глубоких форм заболевания.

Литература:

1. Аналитическая справка о численности детей с расстройствами аутистического спектра в субъектах Российской Федерации в 2020 году // Аутизм. Федеральный ресурсный центр. – URL: <https://autism-frc.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Григоренко Е. Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов / Е. Л. Григоренко. – Москва : Фонд содействия решению проблем аутизма «Выход», 2018. – 280 с.
3. Лебединская К. С. Ранний детский аутизм / К. С. Лебединская. – Москва : НИИ дефектологии РАО, 1992. – 186 с.
4. Международная классификация болезней (10-й пересмотр) – МКБ-10 : Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. – Санкт-Петербург, 1994. – 303 с.

УДК 378.034 (470)

Ю.Д. Подгорная
J.D. Podgornaya

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
jullia270503@gmail.com*

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Ю. А. Гончарова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ СДВГ У ДОШКОЛЬНИКОВ USING THE SENSORY INTEGRATION METHOD FOR ADHD CORRECTION IN PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. В статье раскрываются основные причины возникновения СДВГ у детей. Рассматриваются основные физиологические причины. Описывается коррекция симптомов при помощи метода сенсорной интеграции. Делается вывод, что данный метод эффективен в работе с СДВГ.

Abstract. The article reveals the main causes of ADHD in children. The main physiological causes are considered. The correction of symptoms using the sensory integration method is described. It is concluded that this method is effective in working with ADHD.

Ключевые слова: СДВГ, коррекция, метод сенсорной интеграции

Keywords: ADHD, correction, sensory integration method

Актуальность исследования обусловлена тем, что с каждым годом распространенность синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей дошкольного возраста только увеличивается. Детей с СДВГ около 15-20%, причем в 3-5 раз чаще данный синдром встречается у мальчиков. В 2004 году Всемирная ассоциация детской и подростковой психиатрии и смежных профессий (IACAPAP) признала СДВГ «проблемой № 1» в сфере охраны психического здоровья детей и подростков. Благодаря исследованиям последних десятилетий, специалисты смогли отойти от многих стереотипов и устаревших представлений об СДВГ – как о расстройстве исключительно детского возраста, которое не создает никаких серьезных проблем. Самые важные шаги в помощи детям с СДВГ – понимание природы этого расстройства, своевременная диагностика и правильный подбор форм и методов коррекционной работы педагога-психолога с такими детьми.

СДВГ – это полиморфный клинический синдром, главным проявлением которого является нарушение способности ребенка контролировать и регулировать свое поведение.

ние, что выливается в нарушения внимания, двигательную гиперактивность и импульсивность [4].

Основными признаками невнимательности являются:

- Короткая продолжительность концентрации внимания;
- Ошибки по невнимательности;
- Забывчивость;
- Сложности с выполнением трудоёмких задач;
- Сложности с выполнением инструкций;
- Частая смена деятельности;
- Трудности с организацией.

Основными признаками двигательной гиперактивности и импульсивности являются:

- Неспособность усидеть на месте, особенно в спокойной или тихой обстановке;
- Неспособность сосредоточиться на задачах;
- Чрезмерное физическое движение;
- Чрезмерная разговорчивость;
- Невозможность дождаться своей очереди;
- Прерывание разговоров;
- Отсутствие чувства опасности [4].

Проявление гиперактивности у детей совпадает с основными пиками психоречевого развития ребенка – 1–2 года (закладывается навык речи), 3 года (растет словарный запас ребенка), 6–7 лет (формирования навыков письма и чтения). Такие дети очень подвижны, им трудно усидеть на одном месте, они не умеют ждать. Но многие родители не считают необходимым бороться с СДВГ, списывая плохое поведение на трудный возраст. Однако в дальнейшем болезнь оборачивается серьезными проблемами у школьника: неумением концентрировать внимание, неуспеваемостью, частой критикой со стороны учителей и друзей, социальной изоляцией, нервными срывами.

Это психиатрическое расстройство – его причиной являются особенности строения и функционирования головного мозга. Основная причина возникновения этого расстройства – генетическая или нарушения функций центральной нервной системы. Согласно данным последних исследований, у детей с СДВГ наблюдается замедленное созревание функций лобной коры. Исследования показали, что их мозг развивается в соответствии с теми же особенностями и закономерностями, что и у ровесников, но созревание функций лобной коры происходит медленнее. Поэтому синдром дефицита внимания и гиперактивности – это расстройство развития, которое проявляется с раннего детства, не носит временный характер и может остаться у человека на всю жизнь [5].

Главными симптомами СДВГ у дошкольников являются гиперактивность и нарушения внимания. Важно отметить, что для диагностики необходимо наличие обоих этих симптомов, и они должны проявляться во всех сферах жизни ребенка (детский сад, дом и т.д.).

Но у некоторых детей на фоне СДВГ могут проявлять признаки других проблем и расстройств, таких как:

- Тревожное расстройство, (ребенок нервничает большую часть времени, а это может вызвать физические симптомы: учащенное сердцебиение, потливость и головокружение);
- Оппозиционно-вызывающее расстройство (ОВР) (негативное и деструктивное поведение, особенно по отношению к авторитетным лицам, таким как родители и учителя);

- Расстройство поведения, которое часто включает склонность к крайне антиобщественному поведению, такому как воровство, драки, вандализм и причинение вреда людям или животным;

- Депрессия;
- Проблемы со сном (нерегулярный режим сна);
- Трудности в обучении – например, дислексия [6].

Эти симптомы могут вызвать серьезные проблемы в жизни ребенка, такие как неуспеваемость в школе, плохое социальное взаимодействие с другими детьми и взрослыми и проблемы с дисциплиной.

Так же для постановки диагноза необходимо:

- Проявление симптомов непрерывно в течение как минимум 6 месяцев;
- Проявление симптомов по крайней мере в двух разных ситуациях, например, дома и в детском саду, чтобы исключить возможность того, что такое поведение является просто реакцией на определенных учителей или на родительский контроль;
- Проявление симптомов, которые значительно усложняют их жизнь на социальном, академическом или профессиональном уровне;
- Проявление симптомов, которые не являются частью нарушения развития или трудной фазы и не объясняются другим заболеванием.

Оптимальный возраст для постановки диагноза СДВГ находится в диапазоне от 4 до 5 лет. Необходимо как можно раньше выявить проблему, чтобы своевременно помочь ребенку в трудовой и социальной деятельности (в учебе и поведении в детском саду, школе, дома, с окружающими), а также помочь сохранить его самооценку. Диагноз ставится исключительно квалифицированными специалистами, такими как: психиатр или невролог (психоневролог). В процессе диагностики применяются опросники родителей и педагогов, наблюдение, тестирование, медицинские проверки. В ДОУ педагог-психолог так же наблюдает и оказывает помощь ребенку.

Для помощи детям с СДВГ педагоги-психологи могут прибегать к методу сенсорной интеграции, который был разработан Джин Айрес [1].

Согласно Э.Д. Айрис, сенсорная интеграция является бессознательным процессом, происходящим в головном мозге. Она систематизирует информацию, которую мы получаем от органов чувств. Именно сенсорная интеграция является основой для формирования социальных взаимодействий и обучения. Эта методика показала себя эффективно при коррекции детей с СДВГ. Невнимательность является следствием того, что мозг постоянно занят решением проблем, касающихся сенсорных систем. Сенсорная интеграция для детей с СДВГ направлена на постепенное усложнение выполняемых упражнений, введение новых видов раздражителей, а в случае достижения заметных успехов (привлечение и непродолжительное удержание зрительного внимания, следование ребенком простым инструкциям) — введение элементов упражнений на развитие крупной моторики, зрительно-моторной координации и подражания.

Сенсорная интеграция включает в себя индивидуальный для каждого ребенка комплекс упражнений, который направлен на развитие основных видов восприятия [3]:

- Тактильный (стимулирование кистей рук, стоп, лица, ротовой полости, поверхности тела);
- Зрительный (направленная на стимуляцию зрения при помощи яркого цвета предметов работа в слабо освещенном помещении);
- Обонятельный (стимуляция посредством резких и слабых раздражителей, что напрямую зависит от типа нарушения чувствительности: гипер- или гипочувствительность);

- Вестибулярный (использование пружинящей поверхности для выполнения поворотов, кувырков, прыжков);
- Вкусовой (использование различных раздражителей вкуса);
- Проприочувствительность (стимуляция глубоких мышечно-суставных чувств).

Для достижения видимого результата сенсорная интеграция для детей с СДВГ должна проводиться в игровой форме не реже двух раз в неделю. Продолжительность терапии определяется индивидуально и может варьироваться от 6 месяцев до 2 лет [2].

Таким образом, метод сенсорной интеграции, на наш взгляд, имеет хорошие перспективы для коррекции СДВГ у дошкольников.

Литература

1. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / Э. Дж. Айрес; [пер. с англ. Юлии Даре]. – 5-е изд. – Москва : Теревинф, 2018. – 272 с.
2. Варенова Т. В. Создание коррекционно-развивающих технологий на основе метода сенсорной интеграции / Т. В. Варенова // Сборник трудов факультета специальной педагогики и специальной психологии. Т. 2. Международный межвузовский выпуск. – Москва : МГПУ, 2007. – С. 44–51.
3. Дети и сенсорная интеграция: сборник методических рекомендаций / под ред. Т. А. Пескишева, О. Н. Беляева – Череповец, 2019. – 132 с.
4. Заваденко Н. Н. Как понять ребёнка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания / Н. Н. Заваденко. – Москва, 2000.
5. Сиротюк А. Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам / А. Л. Сиротюк. – Москва : ТЦ Сфера, 2002.
6. Семенович А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста / А. В. Семенович. – Москва : Генезис, 2008. – 319 с.

ПАТРИОТИЗМ VS КОСМОПОЛИТИЗМ В ФИЛОСОФИИ И ИСКУССТВЕ

УДК 123

А. С. Артюхов

A. S. Artyuhov

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

artyom.artyuхов@mail.ru

Научный руководитель – к. фил. н., доцент И. Ю. Тихонова

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ «БРЕДОВЫХ РАБОТ» (ПО СЛЕДАМ ТВОРЧЕСТВА Д. ГРЭБЕРА)

GETTING RID OF «BULLSHIT JOBS» (IN THE FOOTSTEPS OF D. GRAEBER'S CREATIVITY)

Аннотация. Качество образования в России на сегодняшний день крайне низко. Как нам видится, основной причиной недуга отечественной системы образования является не специфика студенческого и преподавательского составов, а невообразимое количество бредовой работы, никак не связанной с качеством образования, которую прихо-

дится выполнять и студентам, и преподавателям. Чтобы разобраться в этом вопросе, мы проанализировали соответствующую работу Дэвида Гребера, особенности человеческой продуктивности и сделали предположение о том, введение каких инноваций может улучшить образовательный процесс.

Abstract. The quality of education in Russia today is extremely low. As we see it, the main reason for the ailment of the domestic education system is not the specifics of the student and teaching staff, but an unimaginable amount of bullshit jobs that has nothing to do with the quality of education, which both students and teachers have to do. To sort out this issue, we analyzed the relevant work of David Graeber, the specificity of human productivity and made an assumption about the introduction of which innovations can improve the educational process.

Ключевые слова: Бредовая работа, инновации, образование.

Keywords: bullshit jobs, innovation, education.

Чтобы нас правильно поняли, необходимо определить используемые нами ключевые слова.

Термин «бредовая работа» был введён американским антропологом Дэвидом Гребером в работе «Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда», где данное понятие обозначало настолько бессмысленную работу, что её не может оправдать даже сам работник. «Бредовая работа» не вносит ничего нового в мир и, если бы она отсутствовала, никто бы этого даже не заметил. Её автор не способен испытывать чувство удовлетворения от её выполнения, а осознание её бессмысленности даже вредит ему.

Под «инновациями» принято понимать нововведение, которое повышает эффективность действующей системы, то есть позволяет достигать поставленных целей с наименьшими затратами тех или иных ресурсов. Наиболее ярким примером инновации является изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом. Если до этого книги писались от руки и их количество на всю Европу составляло тридцать тысяч, то спустя всего полвека после изобретения книгопечатания было произведено двенадцать миллионов книг.

Образование – это процесс приобретения новых знаний, который в общественном сознании имеет две цели, во-первых, по завершению данного процесса получить интеллектуала, будущего академика и учёного, который своими трудами, вероятно, окажет влияние на развитие тех или иных академических дисциплин и продолжит свою работу уже как академик; во-вторых, высококлассного работника, профессионала.

Теперь, когда мы определили используемую нами терминологию, можно перейти непосредственно к основной теме.

В действительности российское образование испытывает существенные проблемы с предоставлением новых знаний, подготовкой будущих академиков, созданием необходимых условий труда, а также мало способствует приобретению профессиональных навыков.

Причиной данного недуга является ориентированность образовательного процесса на «бредовые» работы, которыми занимаются и студенты, и преподаватели.

Если говорить о бредовых работах, которые приходится выполнять студентам, то сразу на ум приходят дисциплины необходимые для повторения школьного материала. Студент, только что сдавший экзамен по всем этим предметам, вновь должен сдавать экзамены по этим же предметам. Можно предположить, что это необходимо для того, чтобы студент, ориентируясь на уже знакомые предметы, лучше освоился в университете. И возможно это работало бы, если бы студенту только лишь на этих предметах де-

монстрировали особенности студенческой жизни, например, что те объёмы информации, которые школьник усваивает за одиннадцать лет обучения, студент должен усвоить либо за полгода, либо за год. В данном случае это было бы легче, ведь работать ему пришлось с уже освоенными знаниями. Но это не настолько эффективно, потому что помимо дисциплин на повторение, студенту, в то же время, необходимо осваивать новые для него профильные дисциплины. В результате вместо создания комфортных условий для вхождения в студенческую среду, студенту создают условия максимально стрессовые, что затрудняет получение новых знаний. То же можно сказать и частично бесполезных предметах, которые никак не связаны с профилем образования. Как результат студент ставит перед собой цель не углубленного изучения профильной дисциплины, а заучивание билетов, призыв «халявы» и прочих трансцендентальных сущностей, чтобы положить конец своим страданиям и забыть зазубренное как страшный сон.

Бредовой работой, угнетающей и студентов, и преподавателей являются лекции. Конечно во времена, когда достать информацию было не так легко, как в двадцать первом веке, лекции имели смысл. Но сегодня они морально устарели и являются банальной тратой времени. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, в эпоху интернета, найти необходимую информацию невероятно просто, будь-то книги или лекции.

Поскольку я являюсь студентом гуманитарного факультета, чья практика сводится к написанию статей и оттачиванию ораторских навыков, а также проведению опросов, то большую часть работ я способен выполнить самостоятельно ввиду отсутствия необходимости в аппаратуре или чём-то подобном. Я опросил знакомых студентов естественных и точных специальностей, то есть людей в образовании которых практика играет куда большую роль.

Вот, что мне написал студент Первого МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России, закончивший его на отлично: «В целом, большая часть образования в меде основана на самообразовании, об этом тебе начинают говорить с первого курса, и ты сам в этом быстро убеждаешься. Даже очень хорошо прочитанная лекция по анатомии не сможет заменить самостоятельного изучения всех каналов височной кости и т.д. Семинарские занятия больше служат для контроля того, что ты должен был выучить сам, ну и иногда проясняют самые сложные и важные моменты. Базовые дисциплины, и правда можно изучать лишь по учебнику. Хотя покрутить в руках кость или орган бывает полезно, чтобы двухмерная картинка из атласа сложилась в трехмерный объект. Хотя сейчас есть много программ с 3D атласами, так что это тоже относительно. С клиническими дисциплинами уже сложнее, здесь непосредственная работа с пациентом крайне важна, роль практики усиливается и перевести всё в самостоятельный формат гораздо сложнее, хотя телемедицина даёт некоторые возможности. Также стоит сказать о том, что практики становится меньше ввиду роста юридической грамотности пациентов, поэтому студентов бояться допускать до серьёзных операций и тяжело больных пациентов.»

Также я узнал об опыте образования двух программистов, и как оно помогло им в работе. Вот что написал выпускник ФГАОУ ВО «СПбПУ», работающий в одной крупной IT компании: «Из всех предметов, по-настоящему полезными были лишь три, на них же были полезные практические занятия. Актуальные знания я получал самостоятельно, базовые знания в университете. Если сравнить меня и человека, который пытается влиться в программирование, то наше отличие сведётся к тому, что он не обладает базовыми знаниями, а я обладаю».

А вот, что написала девушка программист окончившая СПбГУ, работавшая в крупной иностранной IT фирме: «Возможно мне не повезло с направлением, но программированию нас практически не учили, был один предмет на четвёртом курсе по NLP и там подразумевалось введение в Python, но к четвёртому курсу ты уже сам всё это

знаешь. Первые два курса обучения нам давали базовую информацию, начиная с третьего курса появились предметы, на которых уже давали актуальные знания. Когда я работала, знания, полученные в вузе, мне почти никак не помогли».

Во-вторых, существования лекций в их традиционном виде не учитывает физиологических особенностей человека. Например, то, что эффективно работает человек способен лишь 5 часов в сутки, таким образом студент выслушавший 3 пары и преподаватель их проведший практически полностью исчерпывают запас своих сил, и если, приходя домой, они продолжают работать, то скорее делают ошибки, которые будут исправлять на следующий день. Стоит также учитывать, что у некоторых преподавателей рабочей день не заканчивается с завершением учебного процесса, и остаток рабочего дня они решают вопросы по обеспечению и контролю образовательного процесса. Если рабочий день преподавателя длится около 8 часов, едва ли в дальнейшем он способен на продуктивную исследовательскую деятельность, как, впрочем, и студенты, отсидевшие четыре и более пар. Работники высшей школы могут выполнять исследования на выходных, но тогда встаёт проблема досуга, вернее, его отсутствия, что ведет к профессиональному выгоранию, которое в свою очередь снижает эффективность, как студентов, так и преподавателей. В заключение стоит сказать, что сами по себе лекции бредом не являются, но трата времени на их прослушивание может быть существенно снижена при их переводе в информационное пространство. Последнее позволяет ускорить темп чтения, повторить неясные моменты, остановить трансляцию для обдумывания тех или иных частей текста и осуществить прочие манипуляции, не доступные во время прослушивания лекции в реальном времени.

Бредовая работа, которой приходится заниматься преподавателям, это работа «для галочки». Например, составление разнообразных тестов, которые помогают контролировать учебный процесс. Сюда же можно отнести необходимость годового написания определённого количества статей, для получения аккредитации. Сам по себе контроль, несомненно, важен. Но форма, которую он приобретает, нивелирует все возможные здравые результаты, на которые нацелен преподавательский процесс.

Тем же занимаются студенты для получения ВАКовской публикации. И студенты, и преподаватели ежегодно страдают от такой формы «галочного бреда» как ГОСТЫ, в которых постоянно меняется форма скобок, последовательность слов и расположение информации на титульном листе по центру, слева, справа или по ширине, будто бы хоть один человек будет целенаправленно заострять на этом внимание, а не смахнёт всё это, чтобы быстрее добраться до основного текста.

Решить данные проблемы могут инновации. Напоминаю, что инновации - это нововведения, которое повышает эффективность системы. В первую очередь необходимо дать большую свободу преподавателям в организации образовательного процесса и конкретно их дисциплин. Изменения формы лекций и замена их самостоятельным изучением студентом информации, в то время как на паре студент и преподаватель будут вести дискуссию о пройденном материале, это как снимет нагрузку с преподавателя, ввиду того, что ему не придётся постоянно говорить, так и повысит вовлечённость студентов в образовательный процесс. В точных и технических специальностях на вуз ложится обязанность предоставления дорогостоящей аппаратуры и предоставления возможности практики, которую самостоятельно студент получить не может. Избавление от непрофильных бесполезных предметов. Следующий пункт крайне спорный и это введение дистанционного образования, с которым столкнулся Мир во время covid-19. Конечно, здесь всё должно происходить с инициатив преподавателя, более того, это создаст условия, в которых будет возможно экспериментально проверить как дистанционное образование сказывается на эффективности данного вида образования в сравнении с офлайн

обучением. Конечно же, надо понимать, что внедрение новых технологий в образовательный процесс может быть вовсе не инновационным, а только усугубить и без того плачевную ситуацию, банально удвоив работу, например, заставить выставлять и электронные варианты документов, и печатные.

В заключение следует сказать, едва ли эта статья претендует на истину в освещении основных проблем образования. Скорее, она иллюстрирует обыденные проблемы, с которыми сталкиваются люди в академической среде. И, если целью участников образовательного процесса является его улучшение и повышение его качества, то предложенные выше решения стоят внимания. Но если факт вопрошания «об улучшении образования» и «введении инноваций» является очередной формой «галочного бреда», то не имеет никакого смысла говорить об этом и следует признать, что качество его будет лишь падать.

Литература

1. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда / Д. Гребер – «Ад Маргинем Пресс», 2018. – 243 с.

УДК 122

Д. О. Вахрамеев
D. O. Vakhrameev
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
dimagimbarr@bk.ru
Научный руководитель – к. филос. н., доц. И. Ю. Тихонова

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «РОДИНА» НА ОСНОВЕ ВЗГЛЯДОВ ПАССАЖИРОВ «ФИЛОСОФСКОГО ПАРОХОДА» **COMPREHENSION OF THE CONCEPT OF «HOMELAND» BASED ON VIEWS OF THE PASSENGERS OF THE «PHILOSOPHY STEAMER»**

Аннотация. В статье производится попытка осмысления концепта «родина» на основе компаративистского анализа взглядов пассажиров «философского парохода», а именно, Н. Бердяева, И. Ильина, С. Н. Булгакова.

Ключевые слова: Россия, родина, Бог, философский пароход, бессрочная эмиграция, духовность.

Abstract. The article attempts to comprehend the concept of «homeland» on the basis of a comparative analysis of the views of the passengers of the «philosophy steamer», namely N. A. Berdyayev, I. A. Ilyin, S. N. Bulgakov.

Keywords: Russia, homeland, God, philosophy steamer, unlimited emigration, spirituality.

«Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись»
И. С. Тургенев

Человек по своей природе таков, что всегда стремится задавать фундаментальные вопросы как об окружающем мире, так и о себе. Возможность вопрошания неизменна и вложена в саму сущность людей, однако, способ и объект вопрошания зависят от многих факторов: природных и климатических особенностей местности проживания, истории, языка и так далее. Характер задаваемых вопросов, а также целокупность ответов и пред-

полагаемых решений, по сути, и создают культуру. Неизбежное различие их содержания обусловлено самобытностью и уникальностью культур. В связи с этим особый интерес представляет концепт «родина», ввиду его универсальности: он присутствует во всех этнических культурах и занимает одну из главенствующих позиций в системе ценностей и индивида, и общества.

«Что такое родина?» – вопрос, который предстоит рассмотреть в данной работе. Обратимся к интеллектуальной традиции. Зачастую в философии, чтобы исключить саму возможность оказаться «дальнозорким» и избежать ошибки в определении, нужно прибегнуть к взгляду со стороны, то есть выйти за его пределы. Однако такой метод едва ли применим в отношении родины, поскольку требует немалых материальных и душевных потерь. Тем не менее история предоставляет нам шанс сравнить и сопоставить отношение к рассматриваемой лексеме и «вблизи», и «поодаль» от неё, что позволяет более точно определить её ценностное значение. Трудно представить себе более трагичное и масштабное событие в прошлом России, чем «философский пароход», когда одновременно множество интеллектуалов внезапно и вынужденно были отлучены от Родины, но продолжали сохранять с ней духовную связь.

«Философский пароход» – собирательный образ, получивший такое название в следствие высылки осенью 1922 года на нескольких морских судах русской интеллигенции, среди которой были, например, философы Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, Л. Карсавин, И. Лапшин, Н. Лосский [6, с. 5-6]. Причины данной ссылки религиозных и философских мыслителей за границу – предмет отдельного исследования. Для дальнейшего анализа мы учтём лишь два исторических факта: что многие осуждённые были вынуждены подписать документ, согласно которому в случае невыезда или возвращения в Россию (даже появления на границе) они будут расстреляны [1, с. 322; 8, с. 180] и что до изгнания большинство не допускали и мысли о эмиграции [6, с. 6]. Тем не менее, как мы увидим далее, отвергнутые своей страной, русские учёные не перестали думать о своей Родине, осмыслять и любить её.

Бессрочная высылка оставила глубокую рану на сердце Ивана Ильина. «Как тяжело утратить родину... И как невыносима мысль о том, что эта утрата, может быть, состоялось навсегда» – писал он вскоре после эмиграции [5, с. 29]. Он сравнивал мысль о невозможности вернуться в свой истинный дом со слепотой, лишаящей всех красок жизни. Обида на правительство РСФСР была для философа неискоренима, поэтому во многих своих произведениях, говоря о России, он называл себя «белым» в оппозицию коммунистам, которых жёстко критиковал. Из-за непрекращающихся политических высказываний в работах и выступлениях, он подвергался гонениям и в Германии, и в Швейцарии [4, с. 60-61]. В то же время, Ильин в текстах обращался к Родине и безотносительно политики. Россию он считал живым организмом: «Слагаясь и возрастая в таком порядке, Россия превратилась не в механическую сумму территорий и народностей [...], а в органическое единство» [5, с. 52]. Его главной идеей является то, что человека нельзя отрывать от его Родины, в нём поёт её дух и бурлит её кровь; самый тяжкий крест, по христианским канонам, возлагается на самых любимых, и именно поэтому любые эмигранты – «живые куски» своего Отечества, и их изгнанничество не пассивно, а наоборот, равно подвигу. И Родина, таким образом, предстаёт не как какое-то физическое пространство, а как внутреннее духовное богатство, дающее человеку язык, религию, культуру, добродетель и освещающая душу через «пустоту и темноту».

Н. А. Бердяев о своей вынужденной эмиграции высказывался неоднозначно: «Когда мне сказали, что меня высылают, у меня сделалась тоска. Я не хотел эмигрировать, [...]. Но вместе с тем было чувство, что я попаду в более свободный мир и смогу дышать более свободным воздухом» [1, с. 323]. Он критиковал как капитализм, так и коммунизм

за тотальную негацию свободы, личности и духа. Подобная всеобъемлющая политическая ангажированность сказалась и на его определении Родины. «Философ свободы» отмечал две человеческие склонности: к индивидуализации и универсализму. Первая понимается как проявление национальной самоидентификации. Любовь к Родине, по соображениям мыслителя, естественна и заложена в уме и душе людей так же, как и стремление соотнести себя с чем-то большим, чем он сам. Вместе с тем национальность обретает своё индивидуальное качество в соотношении со всем человечеством. Сущность универсализма Н. Бердяев описывает через критику радикального национализма, который ведёт к ненависти и истреблениям других народов, и противопоставляемого ему интернационализма за отрицание им самобытности отдельных наций. «Совершенное единство (общенациональное, общечеловеческое, космическое или божественное) есть высшая и наиболее полная форма бытия всей множественности индивидуальных существований в мире» [2, с. 84]. И потому любовь к своей Родине предполагает любовь ко всему человечеству, из чего вытекает сущность настоящего патриотизма – не политическое, а нравственное служение Отечеству.

Другой видный философ и богослов, С. Н. Булгаков, также оказался на борту «философского парохода». Через полтора десятилетия в эмиграции в дневниках он писал: «Моя родина [...], небольшой город Орловской губернии, – кажется, я умер бы от изнеможения блаженства, если бы сейчас увидел его» [3, с. 11]. Как и И. Ильин, «профессор догматики», сохраняя верность и приверженность православию, трактует Родину через отсылку к её трансцендентному содержанию. По его мнению, она есть дар Божий, святыня, которая должна войти в душу человека, прежде чем даровать ему истинный свет. Многие люди сбиваются с пути, теряют её, гонятся за видимым и осязаемым, из-за чего они перестают ощущать невидимое, поистине сокровенное и слышать её не кричащую, но успокаивающую колыбельную. С. Булгаков видел природу людей, данную в двойственности. Образ человеческой экзистенции складывается из акта рождения и родины. Человек, исходя из такой посылки, есть, с одной стороны, неповторимая, но равноценная другим личность, его, созданное и данное ему непосредственно Богом и исходящее от него, а с другой, тварная индивидуальность, исходящая от Родины – земли и предков. Таким образом достигается согласие между метафизическим и физическим началами человеческой сущности. Это же и определяет необходимость вечной любви как к Богу, так и к Родине, которая есть не просто место, где вкушается «сладкий плод бытия», но место, откуда доступна взору лестница Иакова, соединяющая небо и землю. Философ убеждён в единстве двух врат – рождения и гибели, поэтому он и подводит итог следующими словами: «Только там родина, где есть смерть. И потому последнее слово о родине – о смерти» [3, с. 26].

На примере приведённых позиций русских философов становится совершенно очевидно, что концепт «родина» обладает некой самостоятельностью, поскольку не теряет своего ценностного значения из-за внешних воздействий на осмысляющего. Наоборот, для людей, навсегда лишённых возможности вернуться в свою страну, данное понятие играет новыми красками, становится успокаивающим ослабевшую душу ориентиром, маяком, в какой-то степени самоцелью.

Основное различие рассмотренных концепций состоит в объектах, к которым философы апеллируют при обосновании своих воззрений, а также в терминологическом аппарате, который они используют и создают. В то время, как С. Н. Булгаков, в основном, обращается исключительно к трансцендентному, а И. А. Ильин – в равном соотношении к антикоммунистическому и религиозному, Н. А. Бердяев выстраивает свою аргументацию, обращаясь ко многим дисциплинам – от политологии и истории до философии и поэзии.

Но особый интерес вызывает, конечно же, сходство мироощущения русской интеллигенции в эмиграции. Для всех них Родина не заканчивается физическим пространством, местопребыванием, совместном быте и не сводится к механической сумме, к набору обезличенных идей. Она куда объёмнее – это данное Богом «царство Духа», пребывающее в душе человека и освещающее ему путь, и, можно сказать, трансцендирующее его. И несмотря на свою естественность, врождённость, Родина требует от человека проявления духовной активности – он должен слушать и чувствовать её. Истинный патриотизм суть не политическая деятельность, но нравственное служение Отечеству, связанное с реализацией индивидуального для каждого народа предназначения в контексте общего для всех божественного замысла. Для пассажиров «философского парохода» предназначение русского народа заключалось в следовании творческой идее, которая ниоткуда не заимствуется, но куётся самой православной нацией, и заключалась в создании человека вечного, являющего собой образ и подобие Бога, способного искренне, всеобъемлюще любить и создавать самобытные искусство, государственность и культуру, не впадая при этом в гордыню и ненависть к другим, напротив, образуя духовное единство.

Стоит также отметить, что философская рецепция востребована в попытке ответить на вопрос «Что такое родина?», поскольку современный мир отличается крайней нестабильностью и легко впадает в кризисы, а цивилизации вступают в открытые конфронтации. Бинарная оппозиция «свой – чужой» требует нового критического осмысления в текущем состоянии мира, которое учёный М. Мак-люэн называет «глобальной деревней», когда человек уже не заключён в рамки одной культуры и одного языка [7, с. 46–47].

Обращение к интеллектуальной традиции, таким образом, необходимо для здравого и точного прогнозирования последствий активно развивающихся космополитизма и противопоставленной ему идеи незыблемости национальных государств.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Москва : АСТ, 2022. – 480 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1997. – 544 с.
3. Булгаков С.Н. Избранное / С. Н. Булгаков. – Омск : изд-во ОРТК, 1996. – 240 с.
4. Дмитриева Н. А. «Ой ты, участь корабля...», или снова о «Философском пароходе» / Н. А. Дмитриева // Пушкин. – 2009. – № 4. – С. 58–63.
5. Ильин И. Родина. Русская философия. Православная культура / И. Ильин. – Москва, 1992. – 160 с.
6. Макаров В. Г., Христофоров В. С. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ 1921–1923 / В. Г. Макаров, В.С. Христофоров. – Москва : Русский путь, 2005. – 544 с.
7. Мак-люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-люэн. – Краснодар : Ника-центр, 2004. – 432 с.
8. Осоргин М. Времена. Происшествия зеленого мира / М. Осоргин. – Москва : НПК «Интелвак», 2005. – 448 с.

УДК 341.01

А. С. Вереин

A. S. Verein

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

fgndxyui@gmail.com

Научный руководитель – к. филос. н., доц. И. Ю. Тихонова

**ИДЕЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФИИ С. ЖИЖЕКА
THE IDEA OF UNIVERSAL HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF
PHILOSOPHY OF S. ZIZEK**

Аннотация. В статье автор обращается к дискуссии об универсальных правах человека. Анализ идей С. Жижека позволяет увидеть, как реализуются эти права в современном обществе и какие проблемы встают перед человеком в социальном пространстве.

Abstract. In the article the author refers to the discussion about universal human rights. The analysis of S. Zizek's ideas allows us to see how these rights are realized in modern society and what problems people have in the social area.

Ключевые слова: С. Жижек, универсальные права человека, философия права, современное общество.

Keywords: S. Zizek, universal human rights, philosophy of law, modern society.

Сегодня мы являемся свидетелями уникальных социальных трансформаций. Мир, в котором до недавнего времени происходило усиление взаимозависимости государств за счет активного экономического, политического, культурного взаимодействия и стремления к объединению в единое мировое сообщество, теперь оказался в ситуации перегруппировки государств и изменения их роли и статуса на мировой арене. Как никогда особенно остро стоит вопрос совершенствования универсальной всеобщей правовой политики в области международного права.

Она была необходима, чтобы сделать общество более сплоченным, демократичным, свободным, толерантным. Но стало ли общество действительно таковым? Что представляют собой универсальные права человека?

Над этими проблемами размышляет словенский философ Славой Жижек. Он утверждает, что обращаются к всеобщим правам человека обычно в трех случаях. Во-первых, когда нужно бороться с различными проявлениями фундаментализма (например, с религиозной или этнической нетерпимостью). Во-вторых, когда приходится отстаивать свободу и право потратить свою жизнь на удовольствия, а не жертвовать ею ради некоей высшей цели, высшего идеала. В-третьих, когда, обращаясь к таким правам, люди могут избавить себя от «избытка власти», от превышения ею своих полномочий.

Западноевропейское мировоззрение ориентируется на свои главные достижения – мультикультурализм, толерантность, политкорректность. Этими принципам она старается руководствоваться по отношению к определенным странам, в которых, по мнению Запада, проявляется в той или иной мере угнетение и несвобода. Но С. Жижек замечает, что такие же черты фундаментализма присущи и самой Европе: «Не стоит забывать о том, что два крупнейших этнических преступления XX века, вменяемых туркам – геноцид армян и преследования курдов, – были совершены не исламскими традиционалистами, а военными-модернизаторами, стремившимися освободить Турцию от пережитков прошлого и сделать ее европейским национальным государством» [2, с. 5].

Получается, что либерально-капиталистическая демократия сама противоречит своим принципам. И еще огромную сложность вызывает то, как понять, что значит действительно свободный выбор, ведь он всегда основывается на некоей убежденности. А если человек показывает, например, свою сущностную принадлежность к определенной религии, то в западном свободном и мультикультурном обществе этот выбор могут по-

считать фундаменталистским и попытаться навязать свою идеологию и свои, совершенно иные убеждения. Возникает неразрешимое противоречие.

Далее С. Жижек замечает, что на Западе сейчас популярны идеи гедонизма, а на Востоке идеи жертвенности, строгой жизни. Свобода и сопряженное с ней раскрепощение, которые приводят к стремлению к бесконечному получению удовольствия, могут ли сделать человека более счастливым, чем аскетизм и идеалы, отличные от западных? Оказывается: «Сам по себе жест отказа от наслаждений... производит собственное сверх-наслаждение» [2, с. 12]. Получается, что и Запад, и Восток видят цель своей жизни в наслаждении, только первый под ним понимает «разнузданный гедонизм», а второй возвышение собственного стремления к наслаждениям до уровня высшего долга. В данной ситуации снова появляются некие неразрешимые противоречия.

Большое количество антиномий также возникает при попытке апелляции к универсальным правам человека, когда люди хотят защитить себя от власти, которая их угнетает.

Согласно С. Жижеку, «можно на общем уровне проблематизировать якобы деполитизированную политику прав человека как идеологию военного вмешательства, служащую определенным экономико-политическим целям» [2, с. 23]. Это означает, что интервенция развитых государств в страны третьего мира под предлогом помощи угнетаемым и отстаивания универсальных человеческих прав может являться, на самом деле, способом навязать свою капиталистическую идеологию в ущерб историческим традициям того или иного народа.

Кроме того, дегуманизация народов этих стран и пренебрежение их государственностью, убежденность в том, что ни местность, ни культура не имеют значения для этих «низших» представителей человеческого рода часто становятся поводом для эксплуатации населения и использования территорий для экологически вредного производства. Они же служат площадкой для утилизации отходов или для безжалостного выкачивания природных ресурсов.

Получается: «другими словами, сегодняшний капитализм создал новую тенденцию к олигархии, замаскированную как прославление «многообразия культур»: равенству и универсализму остается все меньше места как актуальным политическим принципам...» [1, с. 49]

Таким образом, С. Жижек не дает никаких конкретных ответов относительно проблемы универсальности прав человека. Но он сосредотачивает внимание на огромных трудностях, которые возникают в связи с их постулированием и реализацией в практической жизни. Несомненно, нужно обращать внимание не только на надполитический универсализм естественных прав человека, но и учитывать конкретную специфику прав гражданина того или иного государства.

Литература

1. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно / С. Жижек. – Москва : Издательство «Европа», 2012. – 272 с.

2. Жижек С. Против прав человека / С. Жижек. – Москва : Свободное марксистское издательство, 2005. – 34 с.

К. Э. Винокурова

К. E. Vinokurova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

vinikurova1999@gmail.com

Научный руководитель – д. филос. н., доцент С. Н. Жаров

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО VERSUS
ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
HUMAN DIGNITY VERSUS
POSTMODERN GLOBALIZATION**

Аннотация. Эпоха постмодерна предоставляет человеку иллюзию свободы. Индивид жертвует своей подлинностью ради игры различными культурными ценностями, которые перестают нести в себе возвышенное смысловое содержание. Формальное обладание ценностями и традициями, а не их экзистенциальное проживание, разрушает духовный контакт между индивидом и культурой. Человек ощущает себя одиноким и отчужденным. Отныне он не чувствует органической связи, которая наполняла бы его жизнь существенным содержанием. Вместо утверждения своей подлинности, человек вынужден быть окруженным условными ценностями, присвоение которых создает лишь иллюзию достоинства.

Abstract. The postmodern era provides a person with the illusion of freedom. The individual sacrifices his authenticity for the sake of playing with various cultural values that cease to carry sublime semantic content. The formal possession of values and traditions, and not their existential residence, destroys the spiritual contact between the individual and culture. A person feels lonely and alienated. From now on, he does not feel an organic connection that would fill his life with essential content. Instead of asserting his authenticity, a person is forced to be surrounded by conditional values, the assignment of which creates only the illusion of dignity.

Ключевые слова: свобода, культура, достоинство, органическая связь, постмодернистский глобализм, подлинность, экзистенциальное проживание.

Key words: freedom, culture, dignity, organic connection, postmodern globalism, authenticity, existential living.

Современный глобальный мир легализует возможность приобщенности человека к любой, даже самой экзотической культурной традиции. Примечательно, что индивид может даже не понимать подлинных смыслов и значений той культуры, к которой хотел бы быть приобщен. В условиях постмодерна экзистенциальное проживание смыслов теряет свою безусловную значимость, и личность перестает стремиться к обретению подлинного бытия. Человек оказывается в соблазнительном пространстве бесконечного выбора ценностей, которые берутся вне связи с безусловными основаниями жизни.

Проблема заключается в том, что большинство людей, неважно какой национальности или цивилизации, в ситуации постмодернистского релятивизма пренебрегают своей культурной идентичностью, превращая ее в объект игры. Индивид, как ему кажется, обретает свободу от внешней детерминации, ставя себя выше традиционных ценностей и нарративов за счет добровольного отказа от внутренней связи со своими культурно-историческими корнями. Чем чреват данный отказ? В описанной ситуации безусловные смыслы теряют жизненную силу, вдохновляющую индивидов на преобразование себя в

соответствии с идеалами нравственности и культуры. На первый план выходит самоутверждение своей индивидуальной воли, потерявшей связь со своими всеобщими основаниями. Тем самым индивид обрекает себя на утрату органической связи с человеческим сообществом. Э. Фромм точно выразил важность такой связи: «Религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки – даже самые нелепые и унижительные, – спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции» [2, с. 24].

Ограниченный индивид, вообразивший себя полноценным субъектом свободы, начинает метаться в поисках смыслов, способных сделать его существование значимым. Но в чем заключается эта значимость? У каждого человека есть потребность в наличии цели своей жизни, отталкиваясь от которой он смог бы реализовать свое достоинство. Современный глобальный мир предоставляет индивиду бесконечную комбинацию различных культурных интерпретаций. Казалось бы, что это идеальное решение для индивида, свободного от национальных и традиционных ограничений. Теперь легализуются все возможные культуры и ценности, а значит, есть возможность осуществить свободный выбор. Но все не так просто. Когда человек ставит свои культурные ценности наравне с любыми другими, он тем самым лишается жизнеутверждающих убеждений. Он с легкостью отказывается от традиций своего народа, от смысловых оснований своей культуры во имя ни к чему не обязывающего выбора. Но индивид не понимает, что за эту мнимую свободу он вынужден пожертвовать своей подлинностью. Именно к такому человеку адресованы слова Э. Фромма: «Он стал свободен от внешних оков, мешающих поступать в соответствии с собственными мыслями и желаниями. Он мог бы свободно действовать по своей воле, если бы знал, чего он хочет, что думает и чувствует. Но он этого не знает; он приспособливается к анонимной власти и усваивает такое «я», которое не составляет его сущности» [2, с. 186].

Если любые культурные различия законны и по существу равноправны по отношению к моей индивидуальности, значит, нет ничего, что составило бы непреходящие основы моей духовной жизни. Когда человек играет с культурными различиями, а не проживает их, он теряет способность проникнуть в глубину подлинности существенного содержания какой-либо из культур. Следовательно, ни о каком переживании чувства возвышенного, низменного и прекрасного не может быть и речи. Когда индивид экзистенциально проживает свою культуру, он приобщается к ней на уровне органической культурной связи. Именно приобщение к основаниям позволяет человеку реализовать свои индивидуальные способности и сформироваться как значимая личность. А когда человек лишь играет культурными ценностями, то он не обретает ничего, кроме количественных накоплений, лишенных жизнеутверждающих смыслов.

Именно в таком ракурсе предстает образ человеческого достоинства в условиях постмодернистского глобализма. Вместо вертикальной самореализации, ведущей его вверх к бесконечному совершенству, перед человеком выстраивается горизонтальная перспектива, лишенная по-настоящему значимых духовных целей. Получается, что вместо того, чтобы утвердить свое достоинство, исходя из импульсов своей культуры, индивид только играет ее смыслами. В этом контексте вспоминаются слова О. Шпенглера: «Здесь есть лишь каузальность - и никакой судьбы, лишь протяжение - и никакого живого направления» [3, с. 111]. Таким образом, у человека пропадает стремление иметь какое-либо желание. Вместо цели и поиска способов ее реализации индивид будет метаться в поисках условностей, которые, более или менее, будут удовлетворять его сиюминутные интересы. При условии, если он окончательно не лишится способности чем-то действительно увлечься.

Экзистенциальное проживание индивидом ценностей своей культуры, а не формальное обладание ими, способствует переживанию бессознательных архетипов. Последние, в свою очередь, обретают не анархичные и всеразрушающие формы, а, напротив, реализуют себя в цивилизующих и допустимых обществом нормах. Именно благодаря этому человек не растрчивает свои внутренние импульсы на смысловую игру, а увековечивает свое духовное стремление в искусстве. К. Г. Юнг так описал тайну воздействия искусства: «Творческий процесс складывается из бессознательного одухотворения архетипа, из его развертывания и пластического оформления вплоть до завершенности произведения искусства» [4, с. 150]. Таким образом, человек, проживающий смыслы своей культуры, имеет возможность внести весомый вклад для ее дальнейшего развития, что не только утверждает его достоинство, но и органически связывает с другими людьми, проживающими данными смыслами.

Важно отметить, что культура, в свою очередь, вынуждена налагать на человека свои определенные обязательства, против чего и направлено действие глобалистских тенденций. Человек, действительно приобщенный к своей культуре, служит ей, а не просто ею пользуется. Это не значит, что индивид вынужден растворить свое «Я» в своей культуре. Как уже говорилось выше, он может наивысшим образом реализовать свою уникальность именно в контексте своей этой культуры.

Только через добровольное погружение в мир культуры существование человека наполняется живыми смыслами, которые вырывают его из мира повседневности и отчужденности. Культура питает человека волей к жизни, к самореализации. Индивид, чувствующий свою причастность к смысловому миру, никогда не может быть одинок, ведь этот мир – творение других людей, таких же, как и он. Поэтому нам необходимо поддерживать жизнь нашей великой культуры, которая, во-первых, связывает нас друг с другом органической связью, а во-вторых, питает нас жизнеутверждающими смыслами, благодаря которым мы совершенствуем и развиваем не только саму культуру, но и духовно вскармливаем себя самих. Для подтверждения данной мысли хотелось бы привести цитату Г. Зиммеля, который очень точно, на мой взгляд, отметил влияние культуры на жизнь человека: «Специфическая ценность окультуренности остается недоступной для субъекта, если он не достигает ее на пути объективно-духовных данностей, а эти последние являются со своей стороны культурными ценностями лишь постольку, поскольку через них лежит путь души от себя к себе же самой, от того, что может быть названо ее природным состоянием — к ее культурному состоянию» [1, с. 455].

Человек обретает стремление к духовному возвышению, когда чувствует изначальную смысловую привязанность к возвышенной надличностной идее, которая органически сближает его с другими людьми. Но такие идеи рождаются не сами по себе. Они являются продуктами культуры, которая вскармливает их и наполняет животворящей силой.

Литература

1. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Г. Зиммель Избранное. – Т.1. Философия культуры / Глав. ред. С. Я. Левит. – Москва : Юрист, 1996. – С. 445–475.
2. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; А. И. Фет. Собрание переводов. – Philosophicalarkiv, Sweden, 2016. – 231 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. – Москва : Мысль, 1998. – 606 с.
4. Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / К. Г. Юнг Архетип и символ / Пер. В. В. Бибихина – PsychologieundAlchemie, 1999. – С. 141–160.

**АКТ ПОЗНАНИЯ КАК ДВИЖЕНИЕ К СЕБЕ: ДИАЛОГ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И
УЧЕНИКОМ**

**THE KNOWLEDGE AS A WAY TO SELFCONSCIOUSNESS: THE DIALOG BE-
TWEEN THE TEACHER AND STUDENT**

Аннотация. Данная статья освещает философские аспекты в области коммуникации между учителем и учеником, которые указывают на необходимость в учреждении диалога между сообщающимися субъектами в акте и процессе познания. Предложенный анализ позволяет провести параллели относительно конструируемого гносеологического поля и континуального способа существования двух познающих. Магистральная линия в рефлексивном подходе к прояснению сути и цели познания оформляется в диалогичный сюжет, в котором решающее слово стоит за экзистенцией двух сторон, находящихся в общем процессе познания, что позволяет нам раскрыть философские основания в такой особой коммуникации, как отношения «учитель-ученик».

Abstract. The present article covers philosophical aspects in communication between the teacher and student required for the process of knowledge. This analysis allows to draw parallels with the constructed gnosiological field and continual existence of two cognizers. The main line in the reflexive approach is to clarify the purpose of cognition which is formed into a dialogic plot. The existence of two sides appears in the general process of cognition. This allows to reveal the philosophical foundations in such a relationship as the communication between the teacher and student.

Ключевые слова: экзистенция, диалог, познание, коммуникация, другой.

Keywords: existence, dialogue, learning, communication, the other.

В области педагогической практики с необходимостью обнаруживается потребность в диалоге между учителем и учеником, что является значимым аспектом в процессе познания. Настоящая статья преследует своей целью обозначить отношения между учителем и учеником как равноценный диалог между субъектами через экзистенциальные установки, которые содержат в себе имманентную причину этих отношений. Учитывая общую цель, посредством которой ученик и учитель выходят на контакт друг с другом, мы видим важность диалога, помогающего расчищать путь к познанию. Открывающееся гносеологическое пространство и есть то, что объединяет субъектов в этой процессуальности. Необходимо заметить, что упомянутая процессуальность реализуется именно в акте познания, который ведет учителя и ученика не к априорности истины, а к бесконечному ее поиску внутри себя самого. Таким образом, сообщаясь между собой, учитель и ученик пребывают в особых отношениях, где оба заставляют друг друга посмотреть в зеркало «другого» и заметить на себе его след.

Цель познания состоит не только в достижении конкретного «сращенного» знания, но и в научении через абстрактное, которое отвлечено от сущности предмета. Именно поэтому речь идет об экзистенции, прояснение которой может быть достигнуто

частично через открытый диалог в таких сложных отношениях, как общение между наставником и его учеником. Особенность таких взаимоотношений можно проиллюстрировать через слова датского философа С. Кьеркегора, ставящего эти отношения в определенный ранг общения, которое играет огромную роль в познании себя одновременно двух личностей – как ученика, так и учителя: «...наивысшее отношение между человеком и другим человеком — это когда ученик дает учителю импульс и повод к пониманию себя самого, а учитель тоже дает ученику импульс и повод к пониманию самого себя» [1, с. 25].

Импульс, о котором говорит С. Кьеркегор носит экзистенциальный характер; он идет из недр экзистенции каждого участника этого «диалога», который всегда актуализируется через этот проводимый импульс, или иными словами, вдохновенность на получение знания в процессе обучения. Этот импульс можно назвать своего рода экзистенциальной потребностью, которую один хочет донести другому, и обмен этих потребностей помогает «другому» раскрыться через себя. И поскольку это диалог не столько «я-личностей», сколько «существований», в экзистенциальном смысле его можно считать равноценным; поэтому представленный обмен должен давать равнозначные и равновеликие импульсы, которые ведут к просветлению своей экзистенции как ученика, так и самого учителя. Другими словами, учитель и ученик являются отражением чего-то неявленного друг в друге, которое открывает обоим гносеологическую перспективу, имеющее основу в вырывающемся наружу экзистенциальном порыве, с помощью которого каждый участник этих отношений стремится к познанию, в первую очередь, себя.

Рассуждая о «просветлении экзистенции», необходимо подчеркнуть мысль К. Ясперса, который и вводит это понятие, заставляющее нас говорить о диалоге, т.к. диалог – это способ посмотреть на самого себя. Совершаемая коммуникация обуславливает связь экзистенций, что указывает на открывающуюся нам континуальность, т.е. процесс. В этом отношении эта коммуникация есть нечто длящееся в настоящем, что направляет нас к параллели двух процессуальностей, выводящей в единое пространство обмена: акт познания и коммуникация (диалог). Отрезанность одного от «другого» без коммуникации никогда не станет достоянием его собственного становления: «...экзистирующее бытие Я никогда не бывает прежде самим собой в подобной изолированности, но оно есть только с другим; коммуникация или готовность к коммуникации становится моментом рождения «я сам» в явлении» [2, с. 432]. В данном случае можно заключить, что мысли К. Ясперса вполне созвучны с кьеркегоровским замечанием о том, что через препоручаемый импульс одного к «другому», каждый приходит к самому себе: ученик и учитель суть взаимозависящие друг от друга константы, которые реализуют свой проект экзистенции через взаимный познавательный процесс.

К. Ясперса можно назвать апологетом философии, поскольку его слова о том, что философствовать – значит прояснять экзистенцию, наталкивают на мысль о значимости философского знания в самопознании, которое являет инсайты экзистенции в условиях пограничной ситуации, порывающей ту самую континуальность, которую мы находим в коммуникации с «другим». Такую разорванность коммуникации можно считать чем-то необходимым, поскольку это то, что обуславливает момент осознания – то бишь остановка длительности в текущем диалоге выводит к некоему высветлению, и экзистенция представляется как нечто, что высвечивается посредством коммуникации и выхода из нее через то, что «Я» и «другой» осознает. Можно сказать, что и С. Кьеркегор замечает ту же интуицию, поэтически утверждая, что «умирая, учитель не оставляет в душе ученика никаких обязательств перед собою, так же, как и ученик не вправе требовать, чтобы его учитель был ему чем-то обязан» [1, с. 25].

Слова о потере каких-либо обязательств могут показаться достаточно спорными и дискуссионными, если рассматривать данный тезис в морально-этическом дискурсе, но надо отметить, что речь идет о требованиях учителя к почитанию себя и особой привязанности ученика к своему наставнику. Нескрываемое благоговение ученика перед учителем может рассеять достояние его собственной экзистенции, полученное в общении с учителем, т.к. учитывая заявленную выше равновеликость между двумя фигурами, отношения «учитель-ученик» направлены на то, чтобы сохранять ориентацию на трансцендирование себя через другого. Так осуществляется путь к познанию, в котором и учитель, и ученик могут меняться ролями – повод и мотивация данной перестановки исходит только лишь из экзистенциальной потребности каждого из них, реализацию которой они могут найти в коммуникации друг с другом.

И тем не менее, пребывая в континуальности, которая отвечает природе коммуникации, участники этого процесса могут раздвигать горизонты своего сознания посредством «другого». Надо сказать, что в случае с философией К. Ясперса имеется в виду та непосредственная коммуникация, которая совершается между собеседниками. Однако отметим, что в контексте общения «учитель-ученик» первый дает тот самый импульс, благодаря которому ученик способен устремиться к расширению границ в собственном познании; и реагируя на посылаемый ему экзистенциальный и интеллектуально нагруженный импульс, ученик дает соответствующий ответ. Задача учителя заключается в том, чтобы считать этот ответ, впоследствии чего и учреждается коммуникация, которая имеет под собой глубоко экзистенциальные основания.

Акт познания, начинающийся с момента взаимного улавливания интересов, сопровождается в дальнейшем диалогом учителя с учеником как с «другим», в контакте с коим возникает возможность добиться состояния, при котором «за каждым горизонтом мысли, переживания и вещества есть другой горизонт, а за ним еще один, и еще, и так до бесконечности...» [3, с. 790]. В этой связи отношения учителя и ученика можно назвать выходом за границы доступного в познании как для одного, так и для другого; именно поэтому такая коммуникация дает шанс для трансцендирования набора своих духовных и интеллектуальных качеств и потребностей, что и обуславливается прыжком в перспективу гносеологического поля, которое имеет способность расширяться по мере продвижения мысли через экзистенциальный прорыв в диалоге между познающим и тем, кто способен этот путь познания подсветить.

Соответственно, можно утверждать, что устанавливаемая коммуникация между рассматриваемыми субъектами, предоставляет основу для взаимного продвижения к поиску смыслов через проясняющуюся экзистенцию «другого», которая высвечивает ключи к познанию себя и как следствие выводит ученика и учителя к трансцендированию себя самого, актуализируя свою потребность в познании и стремлении к поиску истины, которая не может быть обнаружена вне человека.

Литература

1. Кьеркегор С. Философские крохи / С. Кьеркегор. – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 192 с.
2. Ясперс К. Просветление экзистенции / К. Ясперс. – Москва : Изд-во «Канон-Плюс», 2012. – 448 с.
3. Reply to my critics / K. Jaspers // The philosophy of Karl Jaspers / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957d. Pp. 748–869.

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА
THE PROBLEM OF PRESERVING NATIONAL CULTURE IN A
GLOBALIZED WORLD**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема сохранения национальной культуры в условиях глобализирующегося мира. В статье были проанализированы причины утраты народами былой приверженности традициям. Особенность статьи заключается в том, что здесь рассмотрены не только негативные стороны развития национальной культуры в условиях глобализации, но и положительные стороны этого процесса. Автор статьи предполагает, что несмотря на стремительную глобализацию мира, этнокультурные различия будут сохраняться и в будущем.

Abstract. This article discusses the problem of preserving national culture in a globalizing world. The article analyzes the reasons for the loss of peoples' former adherence to traditions. The peculiarity of the article is that it considers not only the negative aspects of the development of national culture in the context of globalization, but also the positive aspects of this process. The author of the article assumes that despite the rapid globalization of the world, ethnocultural differences will persist in the future.

Ключевые слова: Национальная культура, глобализация, этнос, народ, прогресс, развитие, традиции, обычаи, глобализирующийся мир, общемировая культура, подрастающее поколение.

Keywords: National culture, globalization, ethnos, people, progress, development, traditions, customs, globalizing world, global culture, the younger generation.

Последнее время мы все чаще слышим про утрату народами своей идентичности, своей национальной культуры. В статье я бы хотела показать положительные стороны глобализации и ее отличие от европеизации.

В ходе развития общества, народы стали все больше сближаться, что не могло не повлиять на национальную культуру в дальнейшем. Благодаря этому наступил новый этап интернационализации. С точки зрения современного американского мыслителя Ф. Фукуямы, мировая история перешла на качественно новую ступень, на которой снято противоречие как движущая сила истории, и современный мир предстает как единое общество. Нивелирование национальных обществ и становление единого мирового сообщества предзнаменует конец истории: значительных изменений после этого не произойдет. История больше не является полем столкновения отдельных наций или государств, культур и идеологий. Ее заменит всеобщее и однородное состояние человечества.

Иную точку зрения развивает американский мыслитель С. Хантингтон. По его мнению, на нынешнем этапе место идеологических противоречий занимают противоречия культур (цивилизаций). Процесс политической гомогенизации мира

вызовет цивилизационные конфликты. Эти различные взгляды объединяет то, что оба автора подчеркивают существование (течение) глобализационных процессов, но предполагают различные следствия и итоги, вытекающие из них. Также глобализация может рассматриваться с точки зрения нового европейского проекта, точнее, как его результат. «Уменьшение» мира стало возможным в результате развития науки и образования, появления новых технологий.

Можно предположить, что глобализация — синоним европеизации. Но она существенно отличается от нее. Правила европейской жизни и их преимущества оказывали влияние на пограничные культуры, причем не только с помощью экономического влияния или военной силы. Примерами европеизации является модернизация традиционных обществ, стремление к образованности, насыщенность повседневности духом науки и техники, европейский костюм и т.д. Например, тот же самый день Святого Валентина, праздник, имеющий католическое происхождение. Хотя европеизация в различной степени затронула лишь ближайшие к западной Европе страны, а именно страны восточной Европы и передней Азии, в том числе и Турцию. Что же касается остального мира, то европеизацией он существенно не затронут до сих пор. Ни одна страна и культура, ни один регион мира не уклоняется от глобализации, т.е. гомогенизации.

Глобализация играет немалую роль в развитии обществ как прогрессивных, так и менее прогрессивных. Глобализация становится процессом построения нового единого мира. Прогрессивные страны распространяют свои экономику, политику и культуру в пространстве менее прогрессивных стран.

Есть несколько определений «глобализации», вот некоторые из них:

Глобализация — процесс интеграции человечества и сфер его деятельности в ходе эволюции в информационную эпоху.

Глобализация — это процесс сближения между различными существующими обществами и нациями по всему миру, будь то в экономической, социальной, культурной или политической сфере.

Есть 4 источника глобализации:

1. Научно-технический прогресс, т.е. развитие интернета. Интернет оказал огромное влияние в сближении стран, так как благодаря ему расстояние между ними не такое значительное. Находясь в интернете, мы можем посмотреть любую интересующую нас информацию о той или иной стране, мы можем учиться в дистанционном режиме в университете на другом конце планеты.

2. Транснационализация, т.е. импорт и экспорт. Страны могут между собой обмениваться различными благами, интересующими ту или иную страну. Различные транснациональные компании находятся во главе финансового и информационного рынков. Экономика наиболее развитых государств превращается в одну глобальную экономику.

3. Переход к рыночным отношениям.

4. Объединение традиций культуры. Наличие международного языка (английский).

Согласно мнению С. Хантингтона, глобализации подвержены все народы, но у данного процесса есть и несогласные. Мусульманскую культуру можно отнести к явным противникам процессов глобализации. Мусульманская культура не подвергала модернизации религию, и она поныне является главной составной ее частью, осью культуры, и, следовательно, оценка событий определяется именно религиозным сознанием.

Индийская культура и сегодня не предаёт принципы буддистского мировоззрения

и, как будто бы, находится в стороне от мировых процессов. Она не отвергает глобализацию, но и не признает ее.

Япония, в свою очередь, сочетает свои традиции и европейские ценности, и утверждает, что глобализация не пошатнет ее культуру. Япония использует глобализационные процессы для укрепления собственных традиций.

Взаимодействие культур можно оценить не только с помощью искусства и рынка, но ещё и за счет миграции населения, смешанных браков. Взаимодействие культур не всегда несет за собой утрату культурного своеобразия одной из них, также они могут гармонично сочетаться друг с другом. Глобализационные процессы могут стать дополнением к основной культуре, как это прослеживается в Японии.

Как же сохранить национальную культуру в условиях глобализирующегося мира? Нужно заинтересовать подрастающее поколение, показать им интересные стороны своего народа, традиции и обычаи. Необходимо поддерживать родной язык и культуру. Показать культуру своего народа так, чтобы подрастающему поколению захотелось стать ее частью. Осуществлять приобщение к национальной и мировой духовной культуре, традициям, истории. Также формировать у молодежи чувства патриотизма, уважения к своей истории.

Когда речь идет о сохранении национальной культуры, мы не говорим об искусственном увеличении различий, мы имеем ввиду гармоничное развитие народа, сохранение его индивидуальности. Нужно возродить различные праздничные костюмы, обряды, песни, танцы, архитектуру, чтобы создать благоприятные условия для саморазвития национальной культуры. Это не значит, что нужно избегать процесса глобализации, это значит, что нужно сочетать их с особенностями национальной культуры.

В. К. Соколова, русский ученый, считает, что нужно не только хорошо владеть родным языком, но и изучать свои национальные традиции. Религия и всеразличные обряды играют немаловажную роль. Это история народа. Нужно сохранять то, что ещё не было уничтожено временем.

Наш мир огромен, он включает в себя большое количество народов, которые несут с собой специфическую культуру, свойственную только для конкретного этноса. Глобализация не стремится создать супер-этнос, единое общество с единой культурой, одинаковой для всех, она стремится улучшить некоторые сферы деятельности народов, опираясь на их особенности культуры. Показать альтернативное развитие, не отрицая способ развития самого народа. Народы сильно отличаются друг от друга, например, Запад и Восток имеют значительные культурные различия. Каждый народ имеет свои определенные достижения (будь то наука или искусство) и не может не осознавать свою принадлежность к тому или иному народу. Глобализация позволяет делиться достижениями с другими народами, обмениваться опытом, а не стирать различия между ними.

Таким образом, глобализация играет значительную роль в культурном наследии народов. Но, несмотря на стремительную глобализацию мира, этнокультурные различия будут сохраняться и в будущем.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бирюкова М. А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур / М. А. Бирюкова. – № 4. – Москва : Философские науки, 2000. – 2 с.
3. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва : АСТ, 2003. – 509 с.

4. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько. – Москва : МПСИ, 1999. – 343 с.

УДК 101

М. В. Голубенкова

M. V. Golubenkova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

maydeath@mail.ru

Научный руководитель – к. филос. н., ст.преп. А. А. Костюк

**КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ
«ВЕЧНОГО МИРА» И. КАНТА
THE CRITICAL COMPREHENSION OF THE CONCEPT OF
«PERPETUAL PEACE» BY I. KANT**

Аннотация. В статье рассматривается концепция «вечного мира» И. Канта, подвергаются критике некоторые ее составляющие.

Abstract. The article developed to the concept of «Perpetual peace» by I. Kant and criticizes some of its components.

Ключевые слова: война, мир, вечный мир, Кант, Просвещение.

Key words: war, peace, perpetual peace, Kant, The Enlightenment.

Вопрос о войне и мире – один из фундаментальных вопросов человечества на протяжении многих веков его развития. О Римской империи философ В. Соловьев писал: «...все войны, которыми полна древняя история, только расширяли область мира...» [7, с. 33, 36]. Веха исторического (и, как следствие, культурного) развития человечества менялась, менялось и отношение к войне; возрожденческий гуманизм заложил основу пацифизма: «Пусть все единодушно поднимутся против войны, пусть все возвысят против нее голос...» [4, с. 50]. Наступившая следом эпоха Просвещения провозгласила господство разума во всех сферах человеческой жизни, что привело к созданию концепции вечного мира - проекта переустройства международных отношений, благодаря которому возникновение войн стало бы невозможным.

Одним из родоначальников идеи вечного мира принято считать аббата де Сен-Пьера, предложившего план по созданию конфедерации народов Европы. Однако проект Сен-Пьера не получил широкого распространения вплоть до его сокращения и критики Жан-Жаком Руссо [5]. Руссо в сочинении «Суждение о вечном мире» отмечал невозможность подобных преобразований в реальности: «...давайте, отдав дань восхищения столь прекрасному плану, утешимся тем, что никогда не увидим его осуществленным: ибо это может быть совершено лишь при помощи средств, насильственных и опасных для человечества...» [5, с. 172].

С учетом опыта предшественников, интересной представляется трактовка идеи вечного мира Иммануила Канта. Немецкий классик разграничивает свой трактат на два раздела: прелиминарный и дефинитивный, а также подкрепляет свой труд дополнениями и приложениями [3, с. 201–244].

Обратимся в первую очередь к пониманию Кантом войны и условий ее возникновения. Война – пережиток естественного состояния общества [2, с. 318]; она возникает вследствие невозможности установить правоту посредством какой-либо судебной инстанции. Война между государствами не может доказать истинность права ни одной

стороны, так как не регулируется третьей стороной и вытекает из неверного понимания международного права как права государства начать войну с другим государством. Г. В. Гегель позднее возразит этому положению: «...война решает вопрос не о том, какое из двух столкнувшихся прав есть подлинное – так как оба суть подлинные права, – а вопрос о том, какое право должно уступить другому...» [1, с. 26]. Тем не менее, И. Кант считает, что любое силовое воздействие является полностью неправомерным и состояние мира должно быть *установлено* (подобно тому, как искусственно было установлено государство как институт). Наиболее способствующее этому государственное устройство – республиканское, так как именно представительная власть дает возможность народу, берущему на себя все тяготы войны, принять решение о начале военных действий.

Таким образом, путь к воцарению вечного мира И. Кант представляет таким: государства учреждают республиканский строй, затем миролюбивые республики постепенно объединяются в пацифистскую федерацию (которая и будет выступать гарантом сохранения мира). Невольно вспоминается высказывание О. Шпенглера: «...мир во всем мире...содержит в себе частный отказ колоссального большинства от войны, однако одновременно с этим и неявную их готовность сделаться добычей других, которые от войны не отказываются. Начинается все желанием всеобщего примирения, подрывающим государственные основы, а заканчивается тем, что никто пальцем не шевельнет, пока беда затронула лишь соседа...» [9, с. 900]. Основания республик для вступления в мирную федерацию И. Кант видит в самом устройстве республики; однако война все же может начаться, пусть и по воле самих граждан. И. Фихте комментирует это так: «...как только большинство считает более надежным сохранить то, что у него есть, чем стремиться к сомнительному приобретению того, чем владеют другие, тогда наступает строй, основанный на праве и разуме...» [10, с. 248], то есть, некий экономический баланс должен надежно установиться, и тем самым предостеречь граждан от желания вступить в войну. Из мировой истории становится понятно, что установление подобного баланса если не невозможно, то как минимум носит временный характер.

Описав сам механизм установления вечного мира, мы перейдем к деталям, а именно – статьям договора, который мирные республики должны будут заключить, образуя федерацию. Здесь стоит отметить, что Кант подразумевает федерализм именно *свободных* государств, так как объединение государств в одно, по его мнению, чревато деспотизмом. Итак, свободные республики обязуются не сохранять тайных противоречий, ведущих к войне, выступать против приобретения одним государством другого, упразднить регулярные армии (наличие которых может стать причиной войны), не вмешиваться во внутреннюю политику друг друга и не использовать аморальные тактики ведения войны (которые будут препятствовать будущему взаимному доверию мирных стран). Это прелиминарные статьи, из которых и выводятся дефинитивные, окончательные (то есть необходимые для поддержания установленного мира): каждое государство должно быть республикой; основой мира выступит федерализм. В каждом государстве должно быть установлено так называемое «условие радушия»: «...*радушие* означает право каждого чужака на то, чтобы тот, в чью землю он прибыл, не обращался бы с ним как с врагом. ... изначально же никто не имеет большего права, чем другой, на существование в данном месте Земли...» [3, с. 214]. Это разумное и необходимое обществу условие не может, на наш взгляд, соблюдаться как закон и повсеместно, так как даже самая гуманистически направленная политика не способна искоренить ксенофобию как социокультурный феномен. Это исторически сложившаяся данность; если же И. Кант подразумевал распространение на мигрантов естественного права, то это условие, к счастью, реализуется в подавляющем большинстве цивилизованных стран мира.

Итак, при соблюдении всех вышеперечисленных условий, по мнению И. Канта, установится мир; гаранты его вечности выступают два аспекта: природа и практический чистый разум, содержащийся в каждом человеке. Природа, согласно Канту, *хочет* установления мира, так как именно она расселила человечество по земному шару. Это произошло с необходимостью, потому что случилось это посредством войн, а не было продиктовано некоей разумной интенцией человека. Расселение способствовало проявлению у человека природной склонности – «духа торговли»; за счёт ресурсов, добываемых людьми в разных частях света, торговля вновь связывает человечество. «Дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом, – вот что не может существовать рядом с войной...» – отмечает Кант [3, с. 223]. Следовательно, установление мира – природная необходимость, к которой человечество рано или поздно придет окончательно. Что же касается практического чистого разума, то его принципы объективно согласуются с принципами права; практический чистый разум принуждает каждого человека к выполнению морального долга, и, как следствие, к исполнению правовых норм. А значит, рано или поздно человечество придет к «торжеству права» – то есть вечному миру.

Для осуществления проекта вечного мира, резюмирует Кант, требуется не разобщенное, а цельное устремление к нему всех людей: «...необходимо, чтобы все вместе захотели такого состояния (коллективное единство объединенной воли) ...» [3, с. 226]. Для того, чтобы добиться этого на практике, нет иного средства, чем первоначальное принуждение. Сам Кант отмечает, что принуждение как метод «предполагает большие отклонения в действительном опыте от первоначальной идеи...» [3, с. 227]. Подобный метод по определению противоречит концепции мира. Мир посредством предстоящей ему войны (пусть и локальной) – явная логическая ошибка.

Подводя итог, следует отметить, что Иммануил Кант во вступлении «К вечному миру» называет себя политиком-теоретиком, во мнении которого практик вряд ли найдет для себя пользу. Однако его трактат написан в виде договора, что отсылает к сфере практического применения. На современном этапе развития общество не способно к уровню самоорганизации, о котором пишет немецкий классик. От Канта нас отделяет множество масштабных кровавых противостояний по всему миру; множество политических и экономических союзов и, наконец, две жесточайших мировых войны. Тем не менее, хотелось бы охарактеризовать кантовскую концепцию вечного мира как праптопию, выражаясь языком Э. Тоффлера; иными словами, «Достигнуть всего этого – трудная задача. Но выполнимая...» [8, с. 570].

Литература

1. Гегель. Политические произведения. / Гегель. – М.: Наука. 1978. – 439 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. / Т. Гоббс. – Москва : Рипол Классик, 2017. – 608 с.
3. Кант И. К вечному миру / И. Кант – Москва : Рипол Классик, 2018. – 567 с.
4. Роттердамский Э. Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного // Э. Роттердамский – Трактаты о вечном мире. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2003. – С. 29–59.
5. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. / Ж.-Ж. Руссо. – Москва : Наука. 1969. – 710 с.
6. Сен-Пьер Ш. И. Избранные места из проекта вечного мира // Ш. И. Сен-Пьер – Трактаты о вечном мире. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2003. – С. 136 – 161 с.
7. Соловьёв В. Смысл войны. / В. Соловьёв // Русские философы о войне. – Москва ; Жуковский : Кучково поле. 2005. – С. 25–58.
8. Тоффлер Э. Третья волна. / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 1999. – 782 с.
9. Шпенглер О. Закат западного мира. / О. Шпенглер. – Москва : Альфа-книга. 2014. – 1073 с.

10. Фихте И. К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта // И. Фихте – Трактаты о вечном мире. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – С. 242–249.

УДК 37.01

А. А. Гриднев

A. A. Gridnev

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

dergridnev@yandex.ru

Научный руководитель – д. филос.н., профессор Е.Н. Ищенко

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF PUBLIC EDUCATION IN RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению некоторых трудностей, с которыми сталкивается современное российское образование. Преодоление этих трудностей есть одна из важнейших целей российского общества в ближайшее время. При этом успешность подобной практики зависит как от государства, так и от рядовых его граждан.

Abstract. This article is devoted to the consideration of some of the difficulties faced by modern Russian education. Overcoming these difficulties is one of the most important goals of Russian society in the near future. Moreover, the success of such a practice depends on both the state and its ordinary citizens.

Ключевые слова: педагогика, образование, просвещение, культура, воспитание.

Keywords: pedagogy, education, enlightenment, culture, upbringing.

Современная российская школа переживает очень трудные времена. Финансирование образования в РФ крайне невелико в сравнении с других крупными экономиками [1]. Массовое закрытие как сельских, так и городских школ вынуждает тысячи детей учиться во вторые и третьи смены [2]. Среди молодёжи с особой интенсивностью ходит мнение, о том, что образование есть атавизм современного мира. Всем правят деньги и популярность [3]. Единственная форма образованности, которая допустима при данных условиях, есть знание того, как хитрее обмануть ближнего своего, и заработать на этом обмане побольше зелёных бумажек (так называемая философия успеха, более развитая форма американского прагматизма, которая прижилась у нас в девяностые годы).

Уровень культуры и образованности стремительно падает. И пусть нас не вводит в заблуждение очередная победа российских школьников на олимпиаде по математике. Частности лишь подтверждают общее положение. Речь идет не об отдельных лицах, а о большинстве самых обычных образовательных учреждений. Массовая школа в России продолжает умирать [4].

ЕГЭ как принцип критикуется большинством учителей и родителей. Болонская система все больше и больше открывает своё истинное лицо источника дешевой рабочей силы для рынков труда Европы и США.

Вопросы народного образования есть вопросы принципиальной важности для существования не просто нашего государства, но и всего человечества в целом. Чем культурнее и образованнее будут дети по всей Земле, тем лучше будет наше общество, тем больше шансов не сжечь человечество в горниле новой мировой войны.

Таким образом, сами законы успешного воспроизводства общества заставляют нас улучшать качественно уровень народного образования.

Кратко опишу положение ключевых субъектов образовательного процесса. Начну с педагога.

С чем сталкивается педагог? С кем и в каких условиях ему приходится работать?

Если мы говорим про обычного учителя самой обычной бюджетной школы, то ему приходится работать с обычными детьми, выходцами из обычных семей, детьми, получивших самое обычное семейное воспитание. О качестве этого воспитания будет сказано ниже.

Процесс усложняется еще тем, что господство тех или иных идей в обществе обеспечивает легкое их хождение среди самых необразованных, легко внушаемых людей. Этим людьми зачастую и являются дети.

А какие такие идеи у нас ходят? Как я уже писал выше. Деньги, индивидуализм, американская мечта [5].

Зачастую дети ни во что не ставят учителя. Видят в нем занудного старика, из года в год рассказывающего никому ненужные знания.

А современный педагог, в свою очередь, нередко, натерпевшись массового неуважения со стороны учеников, их родителей, чиновников министерства образования, натерпевшись унижительной зарплатой, не заинтересованностью государства в образовании, срываясь, повышает голос на учеников, демонстрируя свою слабость и доказывая детям верность их выводов о ничтожности учителя, чем еще сильнее возбуждает особо хамски настроенных детей на еще больший ералаш.

А что в это время рядовой ученик? Кто он и куда?

Учениками чаще всего становится в детском возрасте, т.е будучи ребенком. А что есть ребенок?

Каждый ребенок есть животное с задатками стать человеком. Каждый ребенок любым своим неосторожным шагом, каждой своей новой попыткой убить себя, засунув пальцы в розетку или выпав из окна, напоминает родителям о своей пока еще животной сущности.

Над ребёнком, как еще не развитой личностью, довлеют инстинкты. Каждый, не вышедший из животного состояния ребенок, есть урон потенциалу всего общества. Именно поэтому в интересах всего общества очеловечивание, окультуривание детей. Исходя из вышеперечисленного, за ребенком необходим строжайший контроль.

Получив неудовлетворительное количество знаний в современной российской школе, ребенок остается под влиянием инстинктов, которые будут наталкивать его на вполне конкретные мысли.

Зачем мне учиться, если успеха и денег можно достичь просто кривляясь на камеру? Или зачем мне учиться, если богатенькие сынки все равно займут все высокие посты? Зачем мне учиться, если я с большей долей вероятности не буду работать по профессии? Ведь лучше пожить для себя, пока такая возможность есть.

Наблюдая ужасы повседневности, у ребенка сбиваются ценностные ориентиры. Отсутствие знаний о закономерностях развития материального бытия, в том числе и общества, ставит его в положение ежика в тумане. И вот с таким материалом приходится работать современному учителю.

Сделаю небольшое отступление в сторону рассмотрения соотношения семьи и образования.

Семья как институт воспитания также невероятно важен для народного образования. Родители также воспитывают детей. Но кто воспитывает самих родителей? А кто

воспитывает педагогов, воспитывающих и родителей, и детей? Этим занимается наука педагогика.

Педагогика есть наука одна из сложнейших и важнейших.

Педагог есть ученый, предметом изучения которого является психика ребёнка. Педагог работает с мышлением субъекта познания, изучая законы его развития. Учиться воспитывать очень сложно. Откуда у простого рядового родителя время, а самое главное желание на подобную очень трудную педагогическую практику? Кто объяснит родителю необходимость учиться быть родителем? Чья это проблема?

Это обязано делать государство. Государство, в лице министерства образования/просвещения, по идее является наиболее компетентным источником подобной информации. А что мы видим? Мы видим отстранение государства от этих своих важнейших функций. Не говоря еще про отсутствие государственной идеологии или целей нашего общественного развития.

Вернемся к родителям. Не имея научных педагогических знаний, они воспитывают своих детей по наитию, методом тыка. Родители также несчастны в своем незнании, как и дети. Только вот ответственность на них лежит абсолютно не сопоставимая.

Родитель сталкивается с сложным устройством детского мышления, пытается лишь на базе собственного опыта, определить пути контроля над ребенком.

И это я рассмотрел не самую плохую ситуацию. А если родители с утра до вечера на работе? Повезло тому родителю, у которого есть свободное время на свое дитя. Чаще всего родитель такой возможности не имеет. А если родитель всего один? А если родителей вообще нет? А если они есть, но ребенок при этом мечтает о том, чтобы их не было (например, из-за их грубости)?

Так в чем же проблема?

Как мне кажется, проблема как в государственном устройстве, так и в бездействии большинства педагогов и родителей. Российское общество очень разобщено, что проявляется и в сфере образования.

Симптоматичным был отъезд многих мужчин за границу в ходе проведения мобилизации. А ведь это явление есть следствие, причиной которому является, в том числе, провал народного образования.

С одной стороны, государство должно быть заинтересовано в массовом народном образовании. Заинтересованность эта складывается из общих целей государственного развития. Иными словами, если государству необходимо большое число культурных людей, то оно обеспечит их культурой, оно сформулирует общую направленность народного просвещения.

С другой стороны, педагоги не борются за право преподавать. Насколько массовыми были забастовки учителей по поводу, например, низкой зарплаты или отмены ЕГЭ? А ведь это волнует каждого учителя. Они либо отмалчиваются, либо говорят шепотом на кухне. И это большая проблема. У педагога должна быть гражданская позиция, базирующаяся на стремлении к народному просвещению.

Аксиомами должны стать добросовестность, любовь к людям и природе, интернационализм, истинный, а не купленный за деньги патриотизм, стремление к пониманию процессов происходящих в обществе и природе, и вытекающие из него стремление к преобразованию реальности, ее качественного улучшения при помощи человеческого разума. Ребёнок должен видеть в окружающих его людей, прежде всего Людей с большой буквы.

А для этого необходимо усердие как со стороны государства, так и со стороны его граждан.

Литература

1. Диаграмма: Сколько стран тратят на образование? // Statista. 2021. – URL: <https://www.statista.com/chart/15434/the-countries-spending-the-most-on-education/> (дата обращения: 28.10.2022).
2. Счетная палата сообщила о резком сокращении числа школ в России // РБК, 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Российская молодежь больше всего доверяет Моргенштерну // Romir. 2021. – URL: <https://romir.ru/studies/rossiyskaya-molodej-bolshe-vsego-doveryaet-morgenshternu> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Профессор обвинил Минпросвещения в «убийстве» массовой школы в России // Педсовет. 2021. – URL: <https://pedsovet.org/article/professor-obvinil-minprosveseniya-v-ubijstve-massovoj-skoly-v-rossii> (дата обращения 28.10.2022).
5. Социальные лифты: едут или стоят? // ВЦИОМ. 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnye-lifty-edut-ili-stoyat> (дата обращения: 28.10.2022).

УДК 101

М. С. Дуброво

M. S. Dubrovo

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва

RSUH, Moscow

mdubrovo@gmail.com

Научный руководитель – к. ист. н. А. Е. Барышников

«ДА БУДЕТ РЕСПУБЛИКА ЧИСТОЙ ИЛИ ЖЕ ДА УМРЕТ»: ПАТРИОТИЗМ БРУТА В ДРАМАТУРГИИ РОМЕНА РОЛЛАНА «LET THE REPUBLIC BE PURE OR LET IT DIE»: BRUTUS' PATRIOTISM IN ROMAIN ROLLAND'S DRAMATURGY

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена патриотизма в рецепции личностной рефлексии художественного субъекта в фикциональном произведении. В качестве наглядного примера были взяты образы Люция Юния Брута и Марка Юния Брута, обыгранные в театральной трилогии Ромена Роллана. В ходе анализа предпринимается попытка обозначить оппозицию «абсолютизм» - «республика» с использованием компаративного инструментария. Категория границы между жертвенностью и диктатом, справедливостью и судом позволяет говорить о разных гранях восприятия рассматриваемого художественного и историографического пространства текста.

Abstract: The article deals with the phenomenon of patriotism in the reception of the personal reflection of the artistic subject in fictional work. The images of Lucius Junius Brutus and Marcus Junius Brutus, played out in Romain Roland's theatrical trilogy, were taken as an illustrative example. The analysis attempts to define the limits of the concepts in the opposition «absolutism» - «republic» using comparative tools. The category of the boundary between sacrifice and dictate, justice and judgment allows us to speak about different facets of perception of the artistic and historiographical space of the text under consideration.

Ключевые слова: феномен патриотизма, театр, античность, французская литература, республиканизм, Брут, Ромен Роллан.

Keywords: the phenomenon of patriotism, theater, antiquity, French literature, republicanism, Brutus, Romain Rolland.

Культ Брута в период Великой французской революции объясняется общей тенденцией к отождествлению французскими революционерами себя с так называемым борцами за свободу, античными патриотами-республиканцами. Рождение и смерть истинного республиканского Рима как в античной (Цицерон и Плутарх), так и позднее в европейской историографии было принято связывать с родом Юниев: Люций Юний Брут – апологет римской свободы, один из отцов-основателей Республики, а также Марк Юний Брут, «последний римлянин» и известнейший тираноборец, жизнь которого оборвалась в момент падения республиканского Рима. В культуре Франции восемнадцатого века Брута старшего обычно изображали как трагического героя-патриота, казнившего собственных сыновей-тарквинийцев; бюсты и картины с его изображением можно было увидеть во всех публичных местах. Нельзя, однако, сказать, что о Бруте младшем говорили сильно меньше – все же, например, трагедия «Смерть Цезаря» Вольтера не уступала в известности «Бруту». Популярные сюжеты главным образом касались мотивов тираноборчества и жертвенности, в частности, жертвенности горациевской («сладка и прекрасна за родину смерть») [1, с. 93]: здесь, например, Вольтер и его вышеупомянутая трагедия «Смерть Цезаря», пафос которой не только в уже известной нам истории – Марк Юний Брут представляется как приемный сын Цезаря; и эта почти родственная связь соотносится с сюжетом о старшем Бруте, вынужденном казнить собственных детей [2, с. 162].

Великая французская революция в рецепции Ромена Роллана сопрягается с античностью, и различные реминисценции из греко-римского наследия дают возможность сразу нескольким прочтениям текста. «Театр революции» или, по выражению самого драматурга, «Илиада французского народа» являет собой драматический цикл, включающий больше десяти пьес. Наибольший интерес для нас представляют основные драмы цикла – «Четырнадцатое июля», «Дантон» и «Робеспьер».

В первой по хронологии пьесе «Четырнадцатое июля» античность проявляется несколько опосредовано: через цитирование героиней строк из трагедии Пьера Корнеля «Цинна, или милосердие Августа». В кульминационный момент, когда восставший французский народ выдвигается на штурм Бастилии, один из ведущих персонажей, актриса Конта, произносит следующий отрывок из корнелевской пьесы: «Погибнешь ты – твоя не омрачится слава: // На честь посмертную смерть не отнимет правда // Не честь, а только жизнь теряет в жизни тот, // Кто жертвой случая в сражении падет. // Несчастья Кассия и Брута не затмили // Сиянья их имен; и хоть они в могиле, // Они живут еще в величии своем: // Мы римлянами их последними зовем... // Иди за ними вслед, так честь тебе велела!» [3, с. 66]. В оригинальном тексте «Цинны» эти строки принадлежат Эмилиии – вдохновительнице мятежа против единовластного правителя Августа. Кассия и Брут представляются как «последние римляне»; в отрывке, по-видимому, имеется в виду, что истинный Рим отождествляется в первую очередь со свободой: республиканцем не удалось победить, однако такая смерть, нечестная, но великая, ибо борьба за свободу есть величайшее дело, должна не страшить, а восхищать. Толпа французов, дети (сама Свобода представлена маленькой девочкой – Жюли), взрослые, старики; те, что долгое время были рабами короны, рабочие и крестьяне – все идут на штурм Бастилии. Образ Брута здесь представляется как некоторая ролевая модель: умереть за Республику не страшно, это – благо, «последний римлянин» будет «последним французом». Здесь и имплицитно сосуществующая с брутовским мотивом самопожертвования патриотическая мысль Горация, о которой мы уже упоминали выше. Отметим и то, что пьеса «Четырнадцатое июля» – ода народу, главных героев здесь нет, можно выделить лишь несколько ведущих, что мыслят и говорят громче. Можно сказать, что каждый, кто появ-

ляется в пьесе, даже тот, что на первый взгляд кажется обезличенным (безымянный мальчик-глашатай, например), имеет собственный голос.

В пьесе «Дантон» образ Брута возникает дважды: первый раз во время обсуждения членами Комитетов общественного спасения и общественной безопасности нависшую угрозу в виде оппозиционно настроенных Дантона и Камиль Демулена; второй непосредственно во время суда над ними. Первое упоминание ироническое. Марк Вадье «с оттенком насмешки» обращается к Робеспьеру, секундой назад отрекшегося от Демулена: «Обрут, великодушный, доблестный, я знал, что ты без колебаний отступишься от своего друга!» [3, с. 163]. Несколькими строками выше героями обсуждалась статья Демулена, в которой последний сравнивает Комитет с Нероном и Тиберием. Оказавшись в ситуации Брута (и старшего, и младшего, ибо, как мы уже говорили выше, традиция их изображения часто связана с мотивом жертвоприношения), любой из них ступит на тот путь, что, как ему кажется, будет единственным верным. И если казнь Демулена есть жертвоприношение, то Нация – незыблемая богиня. Таков «неотвратимый рок» [3, с. 210] всякого, кто понадеется отыскать справедливость, истину, которая была бы полезна и приятна каждому. И пусть сравнение с Брутом здесь представлено иронически, получилось оно очень точным. Второе упоминание Брута происходит на суде. Демулен, которому было дано слово, процитировал строки из письма Брута Цицерону: «Мы испытываем слишком сильный страх перед смертью, изгнанием и нищетой» [3, с. 182]. Здесь повторяется мысль из пьесы «Четырнадцатое июля»: смерть не всегда есть наказание, а жизнь уж точно не стоит того, чтобы ради нее поступаться честью и свободой. Это, пожалуй, очень в духе «свободного» человека: умереть, будучи верным себе и своим идеалам.

«Робеспьер» – последняя драма, которую мы рассмотрим. Здесь сравнение с Брутом всего одно: Сен-Жюст, полемизируя с Карно, равняет своего оппонента с Цезарем, Карно, в свою очередь, парирует, отмечая, что он «скорее стал бы Брутом, если бы среди них появился Цезарь» [3, с. 219]. Немного контекста: Карно, возглавляющий военное министерство, называет офицеров, находящихся у него в подчинении, «своими», на что Сен-Жюст справедливо возмущается. Именно здесь впервые явно проступает оппозиция «абсолютизм» – «республика» в лицах Цезаря и Брута. Офицеры, пусть и находящиеся в подчинении, служат, однако, не Карно – Республика, отождествляемая с Нацией, есть их вдохновение. Что интересно, через несколько реплик Сен-Жюст меняет лозунг «Свобода или смерть» на «Счастье народа или смерть» [3, с. 220]. В его сознании понятия «свободы» и «счастья» неразрывно связаны, ведь как человек может наслаждаться внешней свободой, если душа его находится в заточении? В данной пьесе, как и в «Дантоне» возникает условие «чистоты»: «Республика – это добродетель» [3, с. 171], а добродетель не терпит скверны.

«В иные минуты, словно при вспышках молнии, люди эти видят, в какую бездну они летят, они ужасаются, но уже не могут вернуться вспять» – строки из предисловия Ромена Роллана к пьесе «Робеспьер». Канцелярии, министры и прочие добропорядочные существуют в качестве инструментов, а значит тупятся, ломаются и деактуализируются – приходят в негодность и заменяются. Искренность намерений порой остается таковой лишь в голове: тонкая грань, разделяющая диктат и справедливость, имеет свойство стираться, и восстановить ее обычно не представляется возможным. Быть республиканцем – быть Брутом: страдающим, но палачом, верным Республике, но не вчерашним друзьям. Ведь если пораженную гангреной часть не отрезать, вскоре будет погублено все тело.

Литература

1. Роллан Р. Собрание сочинений. В 14 томах. Т. 1. Театр Революции. Вальми / Р. Роллан; пер. с фр. под ред. Б. Песиса. – Москва : Гослитиздат, 1954. – 441 с.
2. Harrison S. J. Dvltceetdecorvm: horaceodes 3.2.13. // Rheinisches Museum Für-Philologie. – 1993.– 136(1). – P. 91–93
3. Nippel W. Ancient and Modern Democracy: Two Concepts of Liberty?/ W. Nippel; translated into eng. by K. Tribe.– New-York : Cambridge University Press, 2016.– 385 p.

УДК 101

А. В. Китаева

A. V. Kitaeva

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
kiiia07@mail.ru*

Научный руководитель – д. и. н., профессор Г. Н. Мокшин

ТРУД Н.М. КАРАМЗИНА «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» КАК БАЗИС ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ОТЕЧЕСТВА N.M. KARAMZIN'S WORK "THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE" AS A BASIS FOR STRENGTHENING THE PHENOMENON OF THE FATHERLAND

Аннотация. В статье рассматривается труд Н.М. Карамзина «История государства Российского» как основа укрепления феномена Отечества, который вступил на первую позицию нравственной и духовной жизни общества в результате волны патриотизма после Отечественной войны 1812 г.

Abstract. The article examines the work of N.M. Karamzin "The History of the Russian state" as a basis for strengthening the phenomenon of the Fatherland, which entered the first position of the moral and spiritual life of society as a result of the wave of patriotism after the Patriotic War of 1812.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, Отечество, патриотическое самосознание, феномен Отечества, «История государства Российского».

Key words: N.M. Karamzin, The Fatherland, patriotic self-consciousness, the phenomenon of the Fatherland, "The History of the Russian state".

Феномен Отечества на протяжении многих десятилетий является одним из ключевых предметов обсуждения в контексте духовной и нравственной жизни общества. Указанный феномен разносторонне рассматривается в разных областях гуманитарного знания: философии, истории, филологии и культурологии.

С точки зрения истории, понятие «Отечество» нашло отражение в публикациях известных мыслителей XVIII–XX вв., среди которых были: М. В. Ломоносов, К. С. Аксаков, П. Б. Струве, М. Н. Катков, В. С. Соловьев, А. В. Луначарский и другие крупные фигуры Отечественной истории. Каждый из них вкладывал в понятия «Отечество», «Родина» и «патриотизм» определенный уникальный смысл, базировавшийся на конкретных исторических обстоятельствах и мировоззренческих позициях российского общества [7, с. 188–189]. Одним из тех, кто оставил заметный отпечаток в истории России является Н. М. Карамзин, написавший известный во всем мире труд «История государства Российского», который по сей день объективно считается актуальным в границах изучения и анализа истории России.

Прежде, чем перейти к рассмотрению феномена Отечества и рассуждению о сочинении Н. М. Карамзина «История государства Российского», которое в совокупности с идеологическими принципами Н. М. Карамзина стало неотъемлемой составляющей общественной мысли XIX в., определим значение терминов «Отечество», «патриотизм» и «Родина», а также рассмотрим их синонимичность в границах данного вопроса. Понятие «Отечество», исходя из толкования в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, обозначается как «страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит» [6, с. 379]. Патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [6, с. 400]. Слово «Родина» трактуется в словаре как «отечество, родная страна» [6, с. 556]. На основе этих определений можно сделать вывод, что слова «Отечество» и «Родина» являются отчасти тождественными в своих значениях [7, с. 187], однако первое понятие более обширное, чем последнее. Также следует отметить тот факт, что в период изменения общественных и экономических стадий указанные понятия не искажают свое значение [7, с. 188]. Термин «патриотизм», в свою очередь, опирается на эти два понятия и служит их логическим продолжением.

Особого рассмотрения требует вопрос распространения выражения «феномен Отечества» в пределах государства Российского. Феномен Отечества приобрел широкое распространение на территории Российской империи после Отечественной войны 1812 г., которая дала импульс патриотическому движению и национальному самосознанию. Уникальность этого события состояла в стремительном всплеске патриотизма – любви к Отечеству, с помощью которого удалось разрушить сопротивление противников. Благодаря преданности Отечеству, Россия в последующем оказала воздействие на ход истории, смогла стать стимулом для изменений в мировом порядке.

Влияние патриотизма не обошло стороной искусство: музыку, литературу и т.д. [9, с. 22]. В литературе после 1812 г. любовь к Отечеству стала одной из опорных тем для размышления среди философов, писателей, поэтов. Не стал исключением Н.М. Карамзин, опубликовавший в 1816 г. на волне русского патриотизма первые восемь томов «Истории государства Российского», ставшие базисом для укрепления феномена Отечества.

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) известен в России и за ее пределами в качестве великого русского историка, журналиста, писателя и поэта. Он оставил свой неизгладимый след наряду с крупнейшими фигурами XVIII–XIX вв. – М. В. Ломоносовым, А. С. Пушкиным и А. В. Суворовым. Н. М. Карамзин происходил из рода Карамурзы – известного с XVI в. крымско-татарского рода. Был воспитанником частного пансиона Фовеля в Симбирске, затем – московского пансиона профессора И.М. Шадена. Также Н. М. Карамзин посещал и слушал лекции в Московском университете. Николай Михайлович знал несколько языков: французский, английский, немецкий, греческий и латинский. Литературная деятельность Н. М. Карамзина началась во время службы в Преображенском полку, в котором он служил с 1782 г. [5, с. 29].

В своих публикациях Н. М. Карамзин не раз обращался к поиску национальных основ, присоединяя к ним политический контекст. Ключевые черты его взглядов по данной проблеме оформились к 1811 г., в то время, когда уже были изложены на бумаге «Записка о древней и новой России» и первые тома «Истории государства Российского» [4, с. 177–178]. В исторических работах Н. М. Карамзина прослеживается позиция о том, что самодержавие является неотъемлемой частью России, и, вместе с тем, оно носит характер опоры и защиты национального единства. Стоит отметить, что Н. М. Карамзин был уверен в отсутствии в общественном строе России, который, по его мнению, в большей степени отличался от западного, тех или иных начал политических или социальных конфликтов, которые могли бы случиться на территории Российской империи в

будущем. Упомянутая выше концепция стала центральной в его представлении о нравственной самобытности России и нашла продолжение в очерках современников [4, с. 178].

Многотомное сочинение Н. М. Карамзина «История государства Российского» в течение более двух веков преследует непрерывная научная дискуссия и стабильный интерес среди читателей [3, с. 135]. В основе труда стоит обширное употребление документалистики. Летописный синкретизм, который лег в жанровую сущность произведения, проявляется в динамичности повествования, позволяющем проследить течение русского национального самосознания. С точки зрения этой позиции, автор труда применял объективность в процессе изложения исторического материала вместе с размышлениями и акцентированием на наиболее значительных событиях отечественной истории [1, с. 118]. Вышеизложенное позволяет говорить о том, что в центре повествования Н. М. Карамзина стоит опора «на национальную традицию», прежде всего, летописную, т.е. он сконцентрировал под единым нарративом произведения древнерусской литературы – жития, послания, народно-поэтические легенды, повести и т.д. [3, с. 136]. Отсюда следует, что Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» опирался только на достоверные в тот период времени факты; в «Предисловии» к труду он написал следующее: «я не мог дополнять Летописи!» [2, с. 17].

В «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин ставил несколько главных целей. Во-первых, показать, что знание истории родной земли – важная составляющая государственного устройства: не только те, кто управляют державой должны следовать примерам исторических явлений, но и «простой гражданин», проживающий на ее территории, должен понимать причины, ход и последствия происходивших ранее событий [2, с. 13]. Во-вторых, Н.М. Карамзин употреблял слова и словосочетания «отечество», «отечественный», «сыны России», «Государство», «Герой» и т.п. с намерением показать, что эпизоды истории были непосредственно связаны с единым народом Российской империи [2, с. 13, 14, 16–17]. Вместе с тем, употребляя слова с прописной буквы («Государство», «Читатель», «История», «Герой» и т.п.) он выражал уважение к Отечеству и населявшим земли России народам, давал читателю понимание о том, что писал о событиях с точки зрения сохранения памяти о прошлом. В-третьих, он подчеркивал значимость смелости и мужества народа, его героизм во время непростых периодов в истории России [2, с. 15]. В-четвертых, указывая на мотивы своего труда, Н. М. Карамзин подчеркивал, что «желал преданное нам веками» систематизировать, показать не только значительные события истории Отечества, но и передать читателю бытовые условия граждан, населявших землю русскую. Кроме того, он различает понятия «Летописец» и «Историк», обозначая, что первый опирается на «время» событий, а второй на их «свойство» [2, с. 20]. И последнее. Н.М. Карамзин стремился сделать «Российскую Историю» доступной каждому читателю [2, с. 21].

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем, что рассматриваемая в представленной теме проблема является актуальной и в настоящее время. Влияние Н. М. Карамзина и его многотомного произведения «История государства Российского» на подъем патриотизма, укрепление феномена Отечества неоспоримо. Справедливо заметил доктор исторических наук А. Н. Сахаров во вступительной статье: «Н. М. Карамзин помогает обществу устранить <...> существующий разлад, обрести во многом утраченную историю» [8, с. 8].

Литература

1. Жесткова Е. А. К вопросу о жанровом своеобразии «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина / Е. А. Жесткова // Вестник БГУ. Философия. – 2016. – № 2. – С. 117–123.
2. Карамзин Н.М. Предисловие / Н.М. Карамзин // История государства Российского в 12-ти томах. – Москва: Изд-во «Наука», 1989. – Т. I. – С. 13–22.
3. Лазареску О. Г. Фольклорный элемент в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина / О. Г. Лазареску // Вестник славянских культур. – 2016. – Т. 42. – С. 135–142.
4. Лупарева Н. Н. Проблема национальной самобытности в трудах российских консерваторов первой четверти XIX в. / Н. Н. Лупарева // Русско-византийский вестник. – 2021. – № 2(5). – С. 166–182.
5. Минаков А. Ю. Родоначальник русского консерватизма / А. Ю. Минаков // Тетради по консерватизму. – 2016. – № 4. – С. 29–39.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – Москва : Рус. яз., 1987. – 750 с.
7. Пушкарёва И. А. Феномен «Родина» в контексте патриотического воспитания молодёжи / И. А. Пушкарёва // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 187–191.
8. Сахаров А.Н. От редактора / А.Н. Сахаров // История государства Российского в 12-ти томах. – Москва: Изд-во «Наука», 1989. – Т. I. – С. 5–8.
9. Фадеев А.В. Истоки патриотизма в историческом и культурном контексте развития российского государства и общества / А.В. Фадеев // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 21–25.

УДК 378.034 (470)

Т. И. Малютина, О. В. Пастушкова

T. I. Malyutina, O. V. Pastushkova

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

malyutina-t-i@mail.ru

Научный руководитель – д. филос. н., профессор Е. Н. Иценко

ФИЛОСОФИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

PHILOSOPHY AS A MEANS TO EDUCATE THE MODERN YOUTH

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния существующей постмодернистской культуры на современную молодежь: утраты ею ценностных ориентиров, отсутствия целостного мировоззрения, критического мышления. Показывается значение философии для молодых людей, попавших под влияние постмодернизма, и необходимость её внедрения в образовательный и воспитательный процесс.

Abstract. The article deals with an issue of actual post modernistic culture influence on modern youth: its loss of value orientations, lack of a holistic worldview, critical thinking. It is shown the significance of philosophy for young people who fall under the influence of post-modernism and requirement to inculcation philosophy in educational process.

Ключевые слова: постмодернизм, клиповое мышление, экзистенциализм, свобода, целостное мировоззрение, образование, философский подход

Keywords: postmodernism, clip-thinking, existentialism, liberty, holistic world-view, education, philosophical approach

В настоящее время, характеризующееся вседозволенностью, свободой нравов и манипуляцией сознания, в особой зоне риска находится современная молодежь. Отличаясь своей активностью, максимализмом, импульсивным и порой безрассудным стремлением изменить мир к лучшему путём совершения крайне непродуманных действий, пылкостью характера, юноши и девушки подвержены пагубному влиянию извне. Причина кроется не только в возрастных, психоэмоциональных особенностях молодежи, но и во многом в преобразившейся под влиянием постмодернизма культуре, вырабатывающей в молодых умах некритическое, недостаточно гибкое, нецелостное и деструктивное мышление. Расколотость сознания, отсутствие бинарных оппозиций и ценностных ориентиров, деконструкция как доминирующий способ познания, клиповое мышление, – вот те тревожные черты нашей эпохи, которые и побуждают вновь обратиться к философии как универсальному способу формирования гармонически развитой личности с целостным мировоззрением и позитивными социокультурными ценностями.

Постмодернизм как современное направление философствования отличается специфическим пониманием человека, а именно: акцентированием его телесности. Человек перестает предаваться своим внутренним экзистенциальным переживаниям и сосредотачивается на фактичности собственного тела, ставя его выше душевных составляющих существования, выше идеалов разума и просвещения, не говоря уже о духовных ценностях и ориентирах. Действительно, «...постмодернизм вплотную интересуется всем предельно конечным, фактическим, до тошноты (теперь уже не онтологической и даже не психологической, а просто физиологической), выходя на другой по сравнению с экзистенциализмом уровень...» [4, с. 143]. Чувствительность нынешней молодёжи к воздействию современной постмодернистской культуры приводит к развитию ризоматического склада ума и, впоследствии, к восприятию свободы как свободы «от» (от традиционных ориентиров и ценностей), хаотичной смены целей и полной вариации действий. Однако, такое бегство от свободы «для» и, как результат, самолишение себя ответственности, происходящее в порядке формирования постмодернистской личности, делает современного молодого человека поверхностным, одиноким, дистанцированным и замкнутым. «Постмодернистский человек вообще предстает беспроблемным, ибо его совсем не занимают глубинно экзистенциальные поиски себя. Зато появляются новые проблемы «человеческой реальности», где человек есть скорее клинический, нежели нормальный случай» [4, с. 143].

За неимением духовных ценностей молодёжь теряет ориентиры в социокультурном пространстве, забывает о своём внутреннем мире и направляет свой взор лишь на внешнюю оболочку бытия. Однако это свойственно не только молодым людям. Как отмечает М. Мамардашвили, «...мы ждем от молодежи зеркального отображения самих себя. Мы желаем, чтобы молодежь, например, занимаясь принудительным, назначенным трудом или, добродетельно сидя за поучительными книжками (хотя из этого ничего нельзя узнать о себе и повзрослеть), подтверждала бы нам то представление, которое мы имеем о самих себе, о своих возможностях. Но сами-то мы ходим на помочах, ждем инструкций, указок, ничего не знаем о себе, потому что о себе мы можем узнать только на ответственном поле деятельности, где к человеку возвращаются последствия его действий и поступков» [3]. Несмотря на то, что молодой человек больше склонен к определённой безрассудности, чем человек взрослый, им обоим одинаково необходимо разбираться в себе и своих убеждениях – в ином случае через десяток лет любому индивиду

будет трудно выявить скрытые и неизученные стороны себя и ясно смотреть на мир с его жестокими и запутанными связями.

Теперь же нужно заострить внимание на возникающем на фоне данных соображений вопросе – как молодые люди могут развеять окутанную вокруг них пелену постмодернизма и научиться размышлять в аутентичной манере лучших образцов философствования? Ответ обнаруживается в необходимости упорядочивания хаоса концепций и идей, характерных для эпохи постмодерна, преодолении «нестрогости» мысли и воссоздании философской системности путём проведения в жизнь философского способа мышления. Как писал Эпикур, «... пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не устает заниматься философией, потому что никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души... И юноше, и старику нужно заниматься философией: первому – для того, чтобы старея, быть молодым добротами в результате благодарного воспоминания о прошедшем, а второму – для того, чтобы быть одновременно и молодым, и старым в результате отсутствия страха перед будущим» [2]. Ему вторит М. Мамардашвили: философия – это способ демонстрации постулатов разума, «сознание вслух», метод манифестации наших познаний [3]. Таким образом, «нестрогость» и хаос мысли преодолеваются занятиями философией. Являясь любовью к мудрости, недостающей в молодых головах, философия – то, к чему нужно стремиться с ранних лет. Занятие философией предполагает не исключительно изучение философских дисциплин с целью развития кругозора, а раскрытие внутри себя мыслителя, способного правильно осознать свою жизнь и корректно выстраивать её. М. Мамардашвили называет философию «паузой», которая необходима в сцеплении всех актов нашего мышления, будучи условием для таковых. «В этой же паузе, а не в элементах прямой непосредственной коммуникации и выражений осуществляется и соприкосновение с родственными мыслями и состояниями других, их взаимоузнавание и согласование, а главное – их жизнь, независимая от индивидуальных человеческих субъективностей и являющаяся великим чудом» [3].

Хочется отметить еще один аспект востребованности философии в эру информационных технологий, зародившей тенденцию к массовости: массовая культура стремительно форсировалась благодаря активному распространению интернета, а экспансия интернет-СМИ и возможность публичного дистанционного общения привели к обесцениванию традиционной философии и сосредоточению на менее важных вопросах жизни – на тех, которые считались незначительными в эпоху классического философствования. Современная молодёжь стала обращать внимание на внешнюю оболочку предметов, не углубляясь в содержание и, тем самым, теряя способность к всестороннему и целостному осмыслению экзистенциальных реалий. Научный метод как альтернатива философского познания, несомненно, имеет смысл в изучении окружающего мира, однако он не сравнится с таким глубинным способом познания всех аспектов бытия, как философский анализ. «Главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека. Поэтому для философии бытие есть дух, для науки же бытие есть природа» [1, с. 5], – пишет Н. А. Бердяев в труде «О назначении человека». Чтобы философия обрела то же фундаментальное значение для молодых людей, что и в прошлом, следует внедрить её в образовательный процесс не по остаточному принципу, в довесок к другим, важным и полезным наукам, а в первую очередь для формирования целостности мировоззрения, чтобы подрастающее поколение могло ознакомиться с концептуальными положениями и принципами бытия и осмыслить свое место в этом мире. Впоследствии, увлекшись философией, человек начнёт формировать собственные воззрения, у него сознательно

или неосознанно изменится образ мыслей, построится определённое мирозерцание. Любопытство порождает интерес к проблемам онтологии, антропологии и многих других философских наук, дополнительно активизировав систематизацию мышления, накопление и обогащение философских представлений.

Можно выдвинуть смелое утверждение, что философия сопровождает каждого человека на протяжении жизни. Проблема в том, что необразованная личность не способна осознать данный факт и, следовательно, преисполняться в сознании. «Я хочу подчеркнуть, что философом является каждый человек – в каком-то затаённом уголке своей сущности. Но профессиональный философ выражает и эксплицирует особого рода состояния, которые поддаются пересказу лишь на философском языке. Иначе они остаются той самой ласточкой Мандельштама, которая вернулась в «чертог теней», не найдя слова» [3], – фиксирует жизненность философии М. Мамардашвили.

Уже в воспитании ребёнка нужно включать философский подход, используя те доступные формы, которые будут понятны учащемуся с ранних лет. Это позволит развить внутренний потенциал, задействовать умственные резервы подростка, чтобы в дальнейшем, уже будучи зрелой личностью, человек мыслит всесторонне и без затруднений анализировал, в первую очередь, концептуальные основы собственной экзистенции. «Философия — это то, что концентрирует человека, благодаря чему он становится самим собой, становясь причастным самой действительности» [5, с. 15], – пишет К.Ясперс. Возвращаясь к вопросу о пожизненном сопровождении философии, стоит подчеркнуть, что увидеть философские проявления и разобраться в них не так-то просто. Глубокомысленное постижение действительности, выявление всеобщих универсалий доступно тому, кто был вовлечён в данную область путём знакомства с фундаментальными философскими положениями.

Философия - это не столько заучивание сложных, замысловатых текстов и непрерывное чтение основных работ известных мыслителей, сколько творческий процесс. Несомненно, без вникания в самую философскую суть посредством изучения соответствующих дисциплин на школьном или университетском уровне, учащемуся будет весьма трудно ориентироваться в существующей философской среде. Философское просвещение способствует внутреннему росту личности молодых людей, вырабатывает навыки и умения самостоятельного анализа и синтеза разрозненных ситуативных явлений, подталкивает к переоценке ценностей, зарождает интерес к философствованию в принципе.

Таким образом, постижение сокрытых от человечества философских истин, несмотря на сложность его исполнения, без сомнений, необходимо всем людям для целостного мироощущения и миропонимания. Во избежание формирования не критического децентрированного мышления у молодёжи, неизбежно происходящего под воздействием современной постмодернистской культуры, существенно важно задуматься о внедрении философии на раннем этапе взросления человека, чтобы будущей полноценной личности было проще проводить изыскания по широкому кругу вопросов. Увлечённость философией приветствуется среди всех людей, в первую очередь, для них самих: для того, чтобы лучше разобраться в себе, вопросах мироздания и в том нагромождении сложностей, которое уготовила жизнь.

Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – Париж : Современные записки, 1931. – 320 с.
2. Гаспаров М.Л. Эпикур. Письмо к Менекею / Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – Москва, 1983. – С. 305–319. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358238790#122> (дата обращения: 23.10.2022).

3. Палванзаде Ф. «Философия – это сознание вслух» : интервью Мераба Мамардашвили журналу «Юность» 1988 года. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7142-mamardashvili> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Пастушкова О. В. Свобода как онтология гуманизма: очерки философской мысли / О.В. Пастушкова. – Воронеж : ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2014. – 198 с.

5. Ясперс, К. Введение в философию / Пер. с нем. под ред. А. А. Михайлова. – Минск : Пропилеи, 2000 (Схолия). – 192 с.

УДК 17

Д. С. Маяцкий, Е. С. Кураев

D. S. Mayatskiy, E. S. Kuraev

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

dm.majatsky@yandex.ru

Научный руководитель – к. филос. н., доцент И. Ю. Тихонова

«ЮНЫЕ ЗАБАВЫ»: О РОЛИ СТУДЕНТОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОБЩЕСТВА

«JUVENILE AMUSEMENTS»: ABOUT THE ROLE OF STUDENTS IN THE POLITICAL TRANSFORMATIONS OF SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается реализация студенческих политических движений, их развитие и становление. На особо ярких примерах анализируются изменения в политическом поведении молодежи в истории и сегодня.

Abstract. The article discusses the implementation of student political movements, their development and formation. The changes in the political behavior of young people in history and today are analyzed using particularly striking examples.

Ключевые слова: политика, студенчество, социальные процессы, изменения общества

Keywords: politics, students, social processes, changes in society

Представители политического истеблишмента во все эпохи были заинтересованы в гармоничной организации всех социальных сил в виде провластных общественных структур. Одной из самых нестабильных социальных групп является молодёжь, за рольность которой ведётся серьёзная политическая борьба. Молодёжи, как особой социально-демографической группе, присущи такие качества как максимализм, инициативность, стремление к преобразованиям. Глубинное понимание социально-исторических процессов становления политической субъектности молодёжного движения и политико-философский анализ его роли в фундаментальных трансформациях общества есть ключ к осознанию выстраивания путей диалога молодёжного движения и государства и дальнейших перспектив их сотрудничества. Студенчество же является самой активной, организованной, подготовленной и осознающей силу своего единства частью молодёжи, что автоматически выдвигает студенчество как авангард молодёжного движения. Историческая практика показывает нам, что студенчество является носителем политической субъектности молодёжи. Именно поэтому, рассматривая роль молодёжи в фундаментальных социальных трансформациях, необходимо говорить о студенчестве.

При историко-политическом анализе заданной темы можно сослаться на политолога С. Н. Чируна, который основывает историческую классификацию «политического

участия молодёжи» на его соотношении с уровнем развития информационных технологий. Он выделяет три «типа политического участия молодёжи»: доиндустриальный, модернистский и постмодернистский. [3, с. 56]

Доиндустриальному типу соответствует эпоха Средневековья, на которую выпадает появление студенчества как такового в связи с появлением первых университетов X–XIII веках. В этот период студенчество испытывает тяжёлое материальное положение в связи с «перепроизводством образованных людей» [7, с. 569–593]. Обедневшие странствующие студенты, испытывая духовный кризис университетской среды и эпохи в целом, становятся поэтами «вагантами» [1, с. 4], отражающими актуальные проблемы в злободневных стихах. Им не свойственны ни строгая система, ни единство. Они возникают как реакция на кризисную эпоху. У них нет революционных интенций, они лишь «духовные учителя» [1, с. 10] этого мира. Одним из первых крупных студенческих восстаний являются волнения в Париже конца XV века. В. И. Переселкина пишет: «1446 г. студенты митинговали против отмены судебной автономии высшей школы и подчинения её парламенту Парижа. Регулярно студенты Сорбонны бастовали по вопросу арестов студентов полицией.» Эти волнения всё ещё стихийны, не имеют организации и не нацелены на смещение политической власти. [5, с. 53]

Модернистский тип соответствует XIX–XX векам (вплоть до начала формирования информационного общества). В этот период произошли коренные качественные изменения в формах студенческого политического участия. В формирующемся индустриальном обществе появляются мощные идеологии и национально-освободительные интенции, происходит секуляризация форм культуры и образования в том числе. Увеличивается количество университетов и студенчество таким образом становится всё более массовой социальной группой. К самым масштабным социальным потрясениям этого периода, в которых напрямую принимает участие студенчество, относятся «весна народов» [6, с. 238] 1848–1849 годов, движение русского студенчества в конце XIX века и революции 1917 года в России. В этот период студенческие движения по-прежнему сохраняют свой реакционный характер, так как возникают на волне кризисных ситуаций, так или иначе затрагивающих интересы самого студенчества. Стоит указать на тот факт, что значительно возрастает организация студенческого движения. Вот, что пишет А. Р. Дзиов: «Философские кружки, литературные вечера, выпуск рукописных журналов, первые формы самоорганизации и прямого выхода в народ стали синонимом нарождающейся общественности студенчества.» Но в эту эпоху студенчество является лишь частью общей революционной силы, не являясь самостоятельным политическим субъектом. [2, с. 13]

На пути в развитое информационное общество зарождается постмодернистский тип политического участия молодёжи. Здесь в объектив необходимо взять студенческие движения в США и во Франции в 1960-е годы, в Китае в 1980-е годы. На данном этапе благодаря формированию информационного пространства и значительному увеличению числа студентов студенческие молодёжные движения наконец обретают самостоятельность и политическую субъектность. Они становятся достаточно мощными и массовыми, чтобы подводить общество на грань революционно-опасной ситуации, а иногда и приводить к реальным политическим трансформациям: «Так движение мая 1968 г. переросло во всеобщую забастовку, которая длилась несколько недель и парализовала всю Францию, став нечто большим, чем просто студенческое движение. По многим аспектам это движение представлялось революционной формой ситуационистского характера.» [5, с. 54] Однако ввиду стихийности и неоднородности этих движений они снова проваливаются. В них не могут появиться достаточно сильные лидеры, претендующие на политическую власть. Одной из ключевых проблем китайских протестов 1989 года была их

хаотичность, отсутствие признаваемых всеми лидеров и четких требований, в то время в США: «отсутствие общей идеи, конкретного плана действий, стихийность самого движения, несогласованность и споры по поводу тактики со временем привели движение протеста молодежи в тупик.» [4, с. 35].

Сегодня, с приходом высокоскоростных телекоммуникаций, с наступлением новой цифровой эпохи расклад несколько сменился. Разобщенность, которая была свойственна молодежи прошлых лет, под воздействием социальных сетей преодолевается. Но основной проблемой современности, как нам кажется, продолжает оставаться стихийность молодежи, готовой поддаться на популистские лозунги псевдореволюционеров. Несмотря на обширнейший доступ к информации, на вынужденную открытость политики (иначе уже не получится, все секреты при желании можно найти) – молодежь и в первую очередь студенчество как объекты нашего исследования остается весьма некритичной.

Покупаемая за лозунги о «свободе, равенстве, братстве», она не сравнима со студентами Сорбонны или лидерами на Тяньаньмэнь. И главный проигрыш здесь заключается в отсутствии здоровой, конструктивной программы. Конечно, выше уже было сказано о недостаточной проработанности молодежных реформистских движений, но сейчас, движимая лишь веяниями моды и собственным недовольством, молодежь не показывает себя с лучшей стороны. Несмотря на полноводную пассионарность студентов, их деятельность приводит разве что к новым репрессиям, нежели решению проблем. Неумение правильно подать свою мысль, желание большей экстравагантности (западные активисты яркий пример) дискредитируют в глазах общественности те благие намерения, из которых может быть вымощена дорога. Добавьте к этому оголтелую защиту собственных прав при игнорировании ответственности – вы получите картину современности.

При всем этом стоит отметить и некоторые позитивные тенденции политического аспекта жизни молодежи. В первую очередь – растущая грамотность. Несмотря на некритичность и некоторую ведомость, современное студенчество становится более грамотным в вопросах политики, экономики и права. И это главное их достояние: в сравнении с уходящими в зрелость детьми 80–90-х нынешние молодые люди более осведомлены о демократических ценностях, механизмах капитализма и прочих основах общественного мира. Но как нам кажется эту осведомленность они не могут правильно выразить. Из-за того, что «зумеры» в своем сознании слабо разделяют реальность и виртуальность, многие из них полагают достаточным набрать n-ное количество «лайков» и «репостов» под каким-то своим высказыванием, чтобы на этом посчитать свой долг исполненным. Возможно, в грядущей «метавселенной Цукерберга» такой фокус сможет пройти, но сейчас это не дает ровным счетом ничего.

С нашей точки зрения необходимо активно поддерживать проект, направленные на физическое вовлечение молодежи и в особенности студентов в реальное политическое действие: молодежные правительства, различные экономические форумы, развивающие тренинги и курсы – это лишь немногие из тех вариантов, которые можно реализовать для грамотного воспитания будущего нашей страны. Этот рецепт известен многим, но нам остается лишь задаваться вопросом: почему его не используют в полной мере?

Литература

1. Денежкин М. Г. Поэзия вагантов и развитие университетской культуры на рубеже XII–XIII вв. / М. Г. Денежкин // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – С. 3–12.
2. Дзиов А. Р. Студенчество в фокусе истории и современности / А. Р. Дзиов // TerraLinguistica. – 2014. – №3 (203). – С. 9–18.

3. Захаров С. М. Молодежь в проектах власти: от поддержки к сопротивлению (политико-философская ретроспектива). / С. М. Захаров // PolitBook. – 2021– № 1. – С. 48–61.

4. Орлов Н. С. Методы борьбы антивоенного движения в США в 60-е гг. XX века / Н. С. Орлов // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2018. – №1. – С. 30–36.

5. Переселкина В.И., Зак Е.М. Волнения в студенческой среде: американский и французский опыт. / В. И. Переселкина // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – №25. – С. 50–55.

6. Розов Н. С., Пустовойт Ю. А., Филиппов С. И. Динамика революционной волны: сравнительная политология «Весны народов» 1848-1949 гг / Н. С. Розов, Ю. А. Пустовойт, С. И. Филиппов // Вестн. Том.гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №44. – С. 238–252.

7. Dronke P. Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. / P. Dronke. – Cambridge : Harvard University Press, 1982. – P. 569–593.

УДК 745/749

Д. А. Белоусова

D. A. Belousova

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

bel_94da@mail.ru

Научный руководитель – к. культурологии, доцент И. Н. Морозова

**ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: КОНТЕКСТЫ СОХРАНЕ-
НИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
DECORATIVE AND APPLIED ARTS: CONTEXTS OF PRESERVATION AND
DEVELOPMENT OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY**

Аннотация. В статье, на основе изучения современной научно-исследовательской литературы, рассматривается феномен, особенности декоративно-прикладного искусства, выделяется, в качестве перспективного направления его изучения, региональный аспект. Особенным образом подчеркивается необходимость применения художественных достижений декоративно-прикладного творчества для сохранения и развития национально-культурной идентичности.

Abstract. The article deals with the study of the modern research literature: the phenomenon, features of decorative and applied art. The regional aspect is singled out as a promising area of the research. The need of the arts and crafts' artistic achievements for the preservation and development of national and cultural identity is emphasized especially.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, народное художественное творчество, дизайн, особенности декоративно-прикладного искусства, национально-культурная идентичность.

Keywords: arts and crafts, folk art, design, features of arts and crafts, national and cultural identity.

История, специфика декоративно-прикладного искусства, взаимосвязи данного вида искусства с искусством монументальным, дизайном, народным художественным творчеством, классификация, региональные особенности и другие аспекты его изуче-

нии – предмет интереса представителей различных отраслей гуманитарного познания. В современной научно-исследовательской, научно-популярной, образовательной литературе о декоративно-прикладном искусстве выделим фундаментальные работы М. С. Кагана, В. Б. Кошаева, М. В. Соколова и М. С. Соколовой, других ученых [1; 4; 5].

Общепризнано, что декоративно-прикладное искусство изначально было связано с бытом; утилитарное и художественное в данном виде искусства находятся в прямом и непосредственном взаимоотношении [3, с. 9]. Соответственно, декоративно-прикладное искусство определяется как искусство «...создания предметов быта, предназначенных для удовлетворения как практических, так и художественно эстетических потребностей людей» [3, с. 19]. Практическое и декоративное – две главных характеристики, основания данного вида художественной деятельности. Последнее обстоятельство предоставляет возможность говорить об определенном сходстве декоративно-прикладного искусства и народного творчества. Произведения народного творчества создавались преимущественно для удовлетворения бытовых нужд; в то же время, немаловажное значение имело и декоративное их оформление [2, с. 53]. Таким образом, декоративно-прикладное искусство и народное художественное творчество имеют глубокие исторические основания своего единства.

В соответствии с определенными видами материально-художественной деятельности человека выделяются такие виды декоративно-прикладного искусства, как керамика, ковроделие, набойка, вышивка. Обратим внимание, что определенной спецификой отличается понятие «декоративно-прикладное творчество». В отличие от декоративно-прикладного искусства, в нем в большей мере акцентированы национальные традиции. В современном декоративно-прикладном искусстве материальное (практическое предназначение изделия) и духовное начала разделились, существуя достаточно обособленно друг от друга. В настоящее время декоративно-прикладное искусство достаточно часто рассматривается в одном ряду с дизайном, все больше утрачивая свое прикладное значение, утилитарность, главным становится именно «декор».

В работах Т. И. Жамбаевой, Т. А. Логвиновой, Ш. Б. Майны, Л. В. Миненко проблемы декоративно-прикладного искусства рассматриваются в региональном аспекте. В них представлены особенности художественных материалов, используемых в художественной практике в данной местности, обобщаются орнаментальные мотивы (в том числе, в традиционном костюме), изучаются современные условия развития декоративно-прикладного искусства Дальнего Востока, Кубани, Сибири.

Изучение региональных, локальных особенностей декоративно-прикладного искусства важно, в особенности, – в контексте современной социокультурной ситуации в России (для сохранения национально-культурных ценностей, реализации задач художественно-творческой, художественно-исполнительной, культурно-просветительской деятельности). Освоение различных этнических промыслов и ремесел способствует восприятию уникальности искусства того или иного региона, позволяя представить, в научном, научно-популярном, практическом формате специфические черты идентичности народа. Декоративно-прикладное искусство, рассмотренное в региональном контексте, остается действенным средством в процессе духовно-нравственного самоопределения субъекта культуры, укрепления и развития традиционных духовных ценностей, единства народов России [5].

Литература

1. Каган М. С. О прикладном искусстве: Некоторые вопросы теории / М. С. Каган. – Ленинград : Художник РСФСР, 1961. – 160 с.
2. Каменева О. В. Роль декоративно-прикладного творчества в эстетическом воспитании личности / О. В. Каменева. – Молодой ученый, 2016. – № 6.2 (110.2). – С. 53–55.

3. Косогорова Л. В. Основы декоративно-прикладного искусства / Л. В. Косогорова, Л. В. Неретина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 224 с.

4. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития / В. Б. Кошаев. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 272 с.

5. Морозова И. Н., Билибин И. Я. о русской народной культуре: актуальные аспекты «вовлеченного» дискурса в гуманитарном познании / И. Н. Морозова, И. Я. Билибин // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. – Воронеж, 2021. – С. 228–231.

6. Соколов М. В. Декоративно-прикладное искусство / М. С. Соколова. – Москва : Владос, 2013. – 399 с.

УДК 748.5

А. А. Кривоносова

A. A. Krivonosova

ФГБОУВО «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск

*The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk
anya1999.kr@gmail.com*

Научный руководитель – к. культурологии, доцент И. Н. Морозова

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: О ЗНАЧЕНИИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

APPLIED ARTS OF THE CHELYABINSK REGION: THE SIGNIFICANCE OF PRESERVING THE NATIONAL IN MODERN CULTURE

Аннотация. В статье рассматривается актуальное состояние декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Южно-Уральского региона, Челябинской области, на примере получивших развития на данной территории керамики, ткачества, художественных изделий из металла. Обращается внимание на перспективы декоративно-прикладного искусства Южного Урала, г. Челябинска, в направлении сохранения традиций, укрепления национальной культуры.

Abstract. The article deals with the current state of arts and crafts and folk crafts into South Ural region, the Chelyabinsk region, using the example of ceramics, weaving, and artistic metal products that have developed in this territory. Attention is drawn to the perspectives of arts and crafts in Southern Urals, Chelyabinsk, in the direction of the preserving of traditions, the strengthening of national culture.

Ключевые слова: гобелен, ткачество, керамика, гравюра на стали, каслинское литьё.

Keywords: tapestry weaving, ceramics, steel engraving, Kasli iron sculpture.

Декоративно-прикладное искусство Южного Урала, Челябинской области – значимая составляющая культурного наследия Южно-уральского региона, Челябинской области региона. В художественной практике прикладников Южного Урала развиты такие направления, как художественная обработка металла, керамика, ткачество.

Как известно, на территории Южного Урала была обнаружена железная руда, осуществлялась добыча драгоценных камней и металлов, что и обусловило активное промышленное и художественное развитие края. В 1746 г. в Челябинской области был основан Каслинский завод архитектурного и художественного литья, производивший

художественные изделия из чугуна. Завод получил мировую известность, производимые на нем статуэтки, вазы, подчасники, шкатулки, подсвечники, архитектурное литьё и многие другие произведения высоко ценятся до сих пор. Процесс производства на заводе весьма трудоёмок, все изделия выполняются вручную, проходя множество этапов, в каждом из которых задействованы высококвалифицированные специалисты. На заводе, наравне с современными технологиями, продолжают использоваться традиционные технологии чугунного литья [3]. В качестве тем разрабатываются образы животного мира, русских сказок, сцены из народной культуры, повседневности.

Уникальное ремесло Челябинской области, связанное с художественной обработкой металла, – гравюра на стали. С 1815 г. начинает свою историю Златоустовская оружейная фабрика, изначально занимавшаяся производством различных видов оружия, ассортимент которых постепенно расширялся. В настоящее время на фабрике создаются гравюры для интерьеров, посуда, трость, другая сувенирная продукция. Уникальность используемой на фабрике техники состоит в том, что рисунок наносится на металл с помощью лака, а затем производится травление. В результате процесса длительной и многоступенчатой работы получается объёмный рисунок; цветовая гамма варьируется, от черного до синего. В произведениях завода в настоящее время наиболее часто встречаются мотивы уральской природы, орнамент, религиозная тематика [1].

Очень важную роль в сохранении и популяризации декоративно-прикладного искусства в области играют коллекции музеев и выставки. В Челябинском государственном музее изобразительных искусств в постоянной экспозиции находится коллекция златоустовской гравюры на стали и каслинского литья, а также коллекции народного искусства. Выставки «Природы мимолетности» (2010), «Ар-деко. Художественный текстиль. Керамика» (2020), межрегиональная выставка «Большой Урал – XII» (2018), а также персональные выставки Н. Н. Гашевой (2022), К. Черепанова (2014), Ю. В. Егакова (2018) – это только часть событий, посвященных керамике и художественному ткачеству.

В декоративно-прикладном искусстве керамики для художника-прикладника для создания декоративных образов открывается немало возможностей. Так, например, член Союза художников России, Е. И. Пензина, обращается в своих работах к животным, растительным, другим природным мотивам, сообщая зрителю гармонию, позитивную энергию. В большей мере метафоричны произведения известного на Южном Урале художника-прикладника А. С. Пурика. Философские символы рождаются у мастера порой непосредственно в процессе работы, что обусловлено особенностями материала (в том числе, и дефектами, различными случайностями). Художник создает произведения и в традиционной керамике, формируя интерес к последней и у своих учеников. В творчестве художника-керамиста Э. Шарафутдиновой выражены этнические мотивы, тема человека. Ее работы разнообразны по технике и формообразованию [4].

Авторское художественное ткачество не относится к развитому виду декоративно-прикладного искусства в г. Челябинске. В нашем городе нет сложившейся школы гобелена, традиции, однако есть свои художники-прикладники, текстильщики, принимающие участие в выставках (в том числе, и персональных). В перечне наиболее популярных тем в творчестве художников – природа, взаимодействие человека и мира. Известные мастера, занимающиеся ковроделием, гобеленом в г. Челябинске – Ю. В. Егаков, Н. Н. Гашева и С. Г. Прядкина, а также многие поколения подготовленных ими учеников [2]. Выразительны, яркие работы Н.Н. Гашевой, позволяющие взглянуть на окружающий мир с неожиданного ракурса. Сдержанная цветовая гамма, живописные приемы в гобеленах используются С. Г. Прядкиной.

Интерес к традиционным техникам ручного ткачества поддерживается в средних специальных и высших учебных заведениях, реализующих программы художественного образования. В Челябинской области осуществляется подготовка по направлениям «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»; «Народная художественная культура». В направлении декоративно-прикладного искусства организовано обучение в целом ряде колледжей гг. Челябинска, Златоуста, Магнитогорска, Южно-Уральска. В Челябинском государственном институте культуры в рамках данных направлений студентами, – бакалаврами и магистрами, изучаются основы работы с керамикой и ручное ткачество, готовятся выпускные дипломные работы. Профессиональное искусство, система художественного образования вносят значительный вклад в развитие и укрепление художественных традиций народов, исконно населявших территорию Южно-Уральского региона, национально-культурной идентичности современной России.

Литература

1. Златоустовская гравюра по стали – бренд Челябинской области. – URL: <https://missiya.info/articles/12375> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Кривоносова А. А. Искусство гобелена: актуальные тенденции в региональном измерении / А.А. Кривоносова // Культурные инициативы. – Челябинск, 2022. – С. 193–195.
3. Технология производства /Каслинский завод архитектурно-художественного литья. – URL: <https://kasliart.ru/history/tekhnologiya-proizvodstva/> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Челябинское региональное отделение всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». – URL: <http://shrchel.ru/> (дата обращения: 21.10.2022).

УДК 748.5

О. В. Ларина, Л. И. Шамсутдинова
O.V. Larina; L.I. Shamsutdinova

ФГБОУВО «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск

The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Научный руководитель – к. культурологии, доцент И. Н. Морозова

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: О ЗНАЧЕНИИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОБЕЛЕНА)

APPLIED ARTS IN THE MODERN ART CULTURE OF RUSSIA: ON THE SIGNIFICANCE IN THE PRESERVATION OF CULTURAL IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF THE TASPESTY)

Аннотация. В статье рассматривается декоративно-прикладное искусство России, Южного Урала; обсуждается проблема сохранения и развития этно-культурного наследия в современном глобальном мире; возможности сохранения художественных традиций, в том числе, – в системе специального художественного образования.

Abstract. The article deals with the arts and crafts of Russia, the Southern Urals, discusses the problem of preserving and developing the ethno-cultural heritage in the modern global world; the possibility of preserving artistic traditions, including in the system of special art education.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, гобелен, Южный Урал, художники-прикладники, художественное образование, мастер-класс.

Keywords: arts and crafts, tapestry, South Urals, applied artists, art education, master class.

Декоративно-прикладное искусство – феномен художественной культуры, неизменно сопутствующий человеку в истории и современности. В декоративно-прикладных искусствах создается материальная среда, удобная для проживания, обладающая неповторимыми национально-культурными, художественно-эстетическими свойствами. Декоративно-прикладное искусство формирует пространство культуры, в особенности, нашу повседневную жизнь [4, с. 74]. Произведениям декоративно-прикладного искусства присущи такие характерные черты, как ясность и сила художественного языка, умение понять и использовать определенный материал, органическая связь художественного и утилитарного начал.

В декоративно-прикладном искусстве во взаимодействии находятся традиции и запросы времени (что влияет на особенности современного состояния данного вида творчества). В настоящем на декоративно-прикладное искусство значительное влияние оказывает появление новых материалов, тенденций, оригинальных способов самовыражения для художников. Декоративно-прикладное искусство сейчас во многом определяется недостаточного уровня эстетическими (порой сиюмитными) предпочтениями общества, своего рода модой [1, с. 150]. В то же время, важным, заметим, остается сохранение и развитие национального, регионального содержания декоративно-прикладного искусства (что важно в формировании и укреплении культурной идентичности современной России).

На Урале творческое объединение высокого уровня профессионального мастерства декоративно-прикладного искусства представляет Союз художников России (Челябинское и Свердловское региональные отделения). В Уральском регионе регулярны выставки, мастер-классы, встречи художников и ценителей искусства. В декоративно-прикладном искусстве Южно-Уральского региона получили развитие различные виды художественного творчества. К одному из них относится гобелен. Уральские художники-прикладники своим творчеством способствуют развитию искусству гобелена, в том числе, принимая участие в художественно-общественных объединениях, в выставочной деятельности. В работах художников-гобеленщиков г. Екатеринбурга, по мнению исследователей, присутствует активная пластика, «...плоскостное композиционное решение прибалтийского гобелена, орнаментальная стилизация белорусского, использование объемного ворсового ручного ткачества восточного ковра и авторское виденье каждого художника, свой философский образ в композиции» [5, с. 9].

В творчестве челябинских художников-гобеленщиков прослеживаются общие особенности искусства Южного Урала – тема природы, традиции, красота мира, человека, культуры. Отметим таких современных мастеров по гобелену как Н. Е. Черкашин, Л. Я. Кудрявцева, Н. А. Ситников, Ю. В. Егаков, Н. Н. Гашева. У каждого из них – свой подход к созданию гобелена, разные техники, позволяющие наиболее точно выразить свою идею. Общая для уральских художников тема природы Урала, определенная цветовая гамма прослеживается в гобеленах Л. Я. Кудрявцевой, мастера традиционного классического гобелена (с плотным переплетением нитей). Многие работы художницы были созданы на основе исторических, литературных материалов. Образы природы Урала характерны также и для произведений члена Союза художников Н. Н. Гашевой («Иней», «Куда мчится», «Цветы и птицы» (2013 г.), «Стрекоза» (2014 г.), «Песок, море,

чайки» (2014 г.), «Под облаками» (2013 г.), «Одинокaя птица, ты летаешь в вышине» (2016 г.) [2].

Декоративно-прикладное искусство дает возможность наследовать духовные ценности народа, реализовать диалог культур разных эпох. Важным в формировании и развитии традиций декоративно-прикладного искусства является художественное образование. Известным не только на Южном Урале, но и в России центром специального художественного образования является факультет декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры.

Приобщение молодежи, студенчества к декоративно-прикладному искусству возможно через проведение мастер-классов. Мастер-класс представляет собой оригинальный метод обучения, сочетая теорию и конкретность занятия по совершенствованию практического мастерства, проводимое специалистом в определённой области творческой деятельности. На факультете декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры регулярно проводятся различные мастер-классы для студентов и гостей вуза. Такие мероприятия позволяют объединить факультеты, группы, разные возрастные категории участников, в процессе совместной деятельности, предоставляют возможность проявить себя в новом, необычном виде творчества, а также приобщиться и к традиционным видам декоративно-прикладного искусства.

Нами был разработан мастер – класс по изготовлению гобелена среди студентов факультета декоративно-прикладного творчества и приглашенных участников (участников старших классов). Основной задачей мастер-класса стало приобщение к художественным традициям искусства России, получение опыта в создании произведения данного вида художественного творчества, формирование интереса к занятию декоративно-прикладным искусством, на создание своего собственного произведения.

Предполагается, что мастер-класс по изготовлению гобелена будет состоять из трех этапов [6]. Первый этап – показ презентации, на основании которой, в сочетании с рассказом ведущего мастер-класса, у участников сложится представление об искусстве гобелена (о развитии шпалерное искусство в Европе и в России, трансформациях во времени и в пространстве, факторах развития). Второй этап предполагает демонстрацию непосредственно процесса создания гобелена (разных подходов и техник, материалов, позволяющих сделать свое произведение уникальным). На третьем этапе участникам мастер-класса будет предложено приступить к созданию своего собственного изделия, небольшого размера (на основе собственного эскиза, либо на основе предложенных ведущими вариантов). В заключение мастер-класса будут подведены итоги, обсуждены варианты будущего творческого сотрудничества. Организация такого рода творческих встреч, несомненно, окажет позитивное влияние на формирование как творческих способностей молодежи, так и интереса к национальной культуре России.

В художественной культуре России актуальным остается, в условиях современных глобальных вызовов, развитие художественного образования, ориентированного на традиционные для нашей культуры духовно-нравственные ценности. В отечественном профессиональном и народном художественном творчестве неизменно остаются тенденции к сохранению национальных культурных традиций, изучению и освоению культурного наследия народов России [3].

Литература

1. Гашева Н. Гобелены / Н. Гашева.– Челябинск: Союз художников России, 2022. – 60 с.
2. Медведев Л. Г. О творческих аспектах освоения декоративно-прикладного искусства/ Л. Г. Медведев, Л. В. Шокорова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2020. – №2. – С. 149–151.

3. Морозова И.Н. О русской народной культуре: актуальные аспекты «вовлеченного» дискурса в гуманитарном познании / И. Н. Морозова // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. – Воронеж, 2021. – С. 228–231.

4. Санникова Т.И. Технология проведения мастер-класса / Т. И. Санникова // Наука и современность. – 2014. – №29. – С. 113–117.

5. Семизорова Л. Б. Особенности развития отечественного искусства гобелена: на примере творчества художников Екатеринбурга рубежа XX – XXI вв. автореф. ... дисс. канд. искусствовед / Л. Б. Семизорова– Екатеринбург, 2011. – 29 с.

6. Сергеева О. Л. Декоративно-прикладное творчество в структуре культурного пространства / О. Л. Сергеева// Вестник ЧГАКИ. – 2012. – №3. –С. 74–76.

УДК 748.5

Э. М. Хайретдинова

E. M. Khayretdinova

ЧГИК «Челябинский государственный институт культуры», Челябинск

The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

edaliya97@gmail.com

Научный руководитель – к. культурологии, доцент И. Н. Морозова

**ИСКУССТВО ВИТРАЖА: О ТРАДИЦИЯХ ВОСТОКА В СОВРЕМЕННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ
STAINED GLASS ART: ABOUT THE TRADITIONS OF THE EAST IN THE
MODERN ART CULTURE OF RUSSIA**

Аннотация. В статье традиции Востока рассматриваются в контексте современной художественной культуры России. Обращается внимание на новационные процессы в развитии технологий, оказывающие влияние на творческий процесс, создание различных элементов декора в интерьере. Подчеркивается роль и значение художественных традиций Востока в укреплении и развитии национально-культурной идентичности России.

Abstract. The article deals with the traditions of the East into the context of the modern artistic culture in Russia. Attention is drawn to the innovative processes into development of the technologies having the impact on the creative process, the creation of various decorative elements into the interior. The role and importance of the East artistic traditions into strengthening and developing of the national and cultural identity in Russia highlights.

Ключевые слова: витраж, витражное искусство, гирих, декоративная композиция, искусство Востока, ислими.

Keywords: stained glass window, stained glass art, girih, decorative composition, art of the East, islimi.

Витраж – один из видов монументального декоративного искусства, истоки которого уходят в глубь истории художественной культуры. Как правило, витраж представлен в виде орнаментальной или тематической декоративной композиции. На особенности развития данного вида декоративно-прикладного искусства оказывает влияние появление новационных технологий по созданию самых разнообразных элементов декора интерьера. Тем самым витраж, в той или иной форме, становится в большей мере доступным в современной художественной культуре и практике. Последнее проявляется в запросе на различные элементы восточной культуры, в качестве оформления интерьеров

в этническом стиле. Витражное искусство Востока находит свое применение как в общественных, так и в индивидуальных, частных интерьерах. Предмет нашего интереса – витражное искусство Востока, формы бытования последнего в современной художественной культуре России.

В искусстве Востока в целом, как и в витраже, важен акцент созерцания. Как известно, техника витражного искусства, как отдельного и особого вида декоративного творчества, была распространена на территории Среднего Востока и Азии. Витраж в первую очередь связан с традицией ислама, использовался в оформлении мечетей, жилых помещений.

В орнаментике народов исламской цивилизации выделяется два крупных подраздела: растительный, (включающий вьющиеся стебли, побеги растений, цветы и листья) и геометрический орнамент (создаваемый на основе разнообразных фигур: квадрата, треугольника, ромба и других). В декоративных композициях на Востоке часто встречаются «эпиграфические вставки» – краткие надписи, высказывания философов, слова из священных книг, гармонично сочетающихся с основной композицией (по причине развития и особой популярности искусства каллиграфии [1]). Традиционные образы, орнаментальное богатство, роскошь художественных решений искусства витража сохраняются в современной архитектуре ислама.

Основным материалом для изготовления витража как известно, является стекло. Первые крупные производственные объекты по изготовлению стекла в России появились с 30–х годов XVII в. Однако основным в тот период было производство бытовой посуды. Стекло, использовавшееся для оформления архитектурного пространства, ввозилось из-за границы. Именно в силу редкости материала, остекление встречалось преимущественно в помещениях, принадлежавших государству или незначительной, обеспеченной категории населения России. В качестве некоторых, характерных примеров можно привести Коломенский дворец, дом князей Голицыных, палаты боярина Нарышкина, резиденцию патриарха Филарета Московского.

Производство стекла для окон получает развитие в период правления Петра I (что становится подспорьем для развития витражного искусства в XIX в.). С эпохой эклектики и романтизма в 20-е гг. XIX столетия связывается начало собственно истории развития витража в России. Русские мастера перенимали опыт в сфере витражного искусства разных народов. Так, например, на территории Западаний Европы в моде были «транспарантные картины» – просвечивающие стекла с живописной картиной (как правило, созданной на основе безобжиговых составов, пигментов), живопись темперной или масляной краской по матовым стеклам. Изделия такого рода в России стали появляться в 30 гг. XIX в., получив широкое распространение в области театрально – декорационного искусства. «Арабские» мотивы воспринимались в художественном пространстве России в качестве неотъемлемого компонента, атрибута восточного зодчества.

Один из замечательных современных примеров для представления художественных традиций Востока в России – мечеть Ляля - Тюльпан в городе Уфа. Данное сооружение представляет собой трехэтажное здание, возведенное в 1998 г. архитектором В.В. Давлятшином. Главная идея, ставшая основанием художественного образа архитектуры мечети – форма тюльпана (что и получило отражение в самом названии, «Ляля-Тюльпан»). Тюльпан относят к древнебулгарскому знаку, символу возрождения и процветания. В убранстве мечети – множество декоративных элементов: витражные произведения восточной стилистики, майолика, растительные орнаменты, многое другое.

В г. Казани с 1996 по 2005 гг. была построена мечеть Кул Шариф. В основании художественной композиции здания вновь мы видим тюльпан. Форма тюльпана получила отражение в оконных прорезах, расположенных на куполе. Одна из особенностей

данной мечети – наличие высоких оконных проемов, заполненных витражными стрельчатými стеклами.

В качестве еще одного из примеров использования искусства витража в современных культовых сооружениях ислама в России приведем мечеть им. Пророка Мухаммада «Гордость мусульман» в г. Шали на территории Чеченской республики (строительство мечети было осуществлено в период с 2012 по 2019 гг.). Данная мечеть является самой большой в Европе по своим размерам. Разноцветные витражные композиции в оконных проемах мечети придают воздушность строению (вопреки внушительным его размерам), создавая неповторимую атмосферу легкости, в особенности, когда сквозь стекло проникает солнечный свет. Витражи мечети в г. Шали имеют традиционные флористические орнаменты – ислими, в сочетании с геометрическими узорами – гирих.

Сюжеты витражных композиций в мечетях России имеют особенности, характерные для крымско-татарского искусства. В первую очередь, это вазоны с цветами, Древо жизни, что относится к традиционным мотивам композиций художественной культуры народностей Востока. Древо жизни (или, как иначе его называют, Райское древо) достаточно часто используется в орнаментальных композициях на территории Ирана и Турции, в сюжетах искусства народов, принадлежащих к крымско-татарской, а также и восточно-христианской традиции. Образ Райского древа связывается с олицетворением райской жизни и плодородием, а также преемственности поколений, ценностями традиционного образа жизни. Корень древа – символ общих истоков, предков, ствол – основа рода, ветви – конкретные индивидуальные представители данного рода.

Современное искусство витража развивается и в других регионах России. Так, например, в г. Челябинске в 2000 г. была создана мастерская художественного стекла «ВИТРАЖ-ЭЛИТА». В ней реализуются заказы, в основном связанные с оформлением межкомнатных дверей жилых помещений, вставок для мебели, декорированием ниш, перегородок, других элементов интерьера (что свидетельствует о повышении запроса и популярности витражных изделий среди населения). Современными витражистами используется аэрография: распыление специальных витражных лаков и красок на обратную сторону стекла и дальнейшее декорирование внешней стороны накладным свинцом, фацетованными элементами – бевелсами. Данная техника относится к наиболее востребованным сегодня.

Искусство витража – неповторимое, по своим художественно-эстетическим особенностям и свойствам направление в декоративно-прикладном искусстве, отличающееся особой выразительностью, в сочетании с интерьером (дополняя и придавая последнему особые, характерные черты). Искусство витража имеет большую историю, уходящую глубоко в прошлое, продолжая развиваться, находя свое применение в современной художественной культуре народов мира. В XXI в. в художественной культуре России очевидна тенденция повышения запроса на произведения витражного искусства. Обращение к традициям, связанным с художественной культурой Востока, ислама, играет свою положительную роль в развитии и укреплении традиций национальных культур народов современной России.

Литература

1. Буткевич Л. М. История орнамента : учебное пособие / Л. М. Буткевич. – Москва : ВЛАДОС, 2017 . – 277 с.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

THE ROLE OF YOUTH IN MODERN SOCIAL TRANSFORMATIONS

Аннотация. В статье рассматривается роль молодежи в социальных преобразованиях. Автор подчеркивает значимость политически и исторически образованной молодежи для перспективного и гармоничного развития России, доказывает пагубное влияние информационной войны на сознание молодого поколения.

Abstract. The article discusses the role of youth in social transformations. The author emphasizes the importance of politically and historically educated youth for the promising and harmonious development of Russia, and proves the detrimental effect of the information war on the consciousness of the younger generation.

Ключевые слова: молодежь, социальные трансформации, информационная война, добровольческие объединения.

Keywords: youth, social transformations, information war, volunteer associations.

Проблема роли молодёжи в фундаментальном преобразовании общества на сегодняшний день является в социологии ключевой. Ее рассматривают наряду с такими важнейшими и актуальными вопросами как пути «сглаживания» социального неравенства, причины социальной стратификации, положительные и отрицательные стороны глобализации, урбанизации и т.д. Важно отметить, что роль молодежи в социальных преобразованиях исследуется не только социологией, но и многими другими общественными и гуманитарными науками. Объяснить данную тенденцию можно достаточно просто: трансформации, происходящие в настоящее время, безусловно, затронут, как минимум, обозримое будущее российского общества. В. В. Радаев – заслуженный социолог и экономист РФ считает, что «Россия переживает вторую волну фундаментальных социальных изменений, которые, в отличие от 1990-х годов, происходят в относительно стабильное время и связаны не с радикальными реформами, а скорее с поколенческими сдвигами»[4, с. 45].

Рассматриваемая тема исследуется в течение продолжительного времени научным сообществом. В нашей стране существуют различные научные центры, исследовательские группы, сконцентрировавшие свое внимание на роли молодежи в изменениях социальной сферы. Профессионалы анализируют деятельность социально-демографических групп, следят за изменениями в направленности мыслей их членов, просчитывают возможные последствия. Благодаря исследованиям М. К. Горшкова, И. М. Ильинского, Г. А. Ключерева, В. В. Радаева и многих других учёных данная область научного знания является передовой.

Одной из причин, по которой молодежь стремится к переменам, является разница между общепринятыми ценностями и реальным положением вещей, выяснил Д. В. Руденкин, кандидат социологических наук. Автор считает: «Если идеальному обществу молодежь склонна приписывать такие ценности, как справедливость, честность,

закон, то в российском социуме она стабильно видит примат силы, личного успеха, денег и иных индивидуалистических ценностей» [5].

Побуждения и желания молодежи каждый год заметно возрастают, как и число самих активистов, однако для того, чтобы реализовывать свои идеи необходимо занять место тех, кто не разделяют их планы. В большинстве своем это люди, пережившие сложные и переломные для России девяностые годы. В связи с плачевным опытом данная группа населения – приверженцы «застойной стабильности», нерасположенные «уступить дорогу молодым» (по Н. Е. Тихоновой) [6].

Как уже было сказано выше, молодые люди стремятся повлиять на изменения в социуме, но есть ли у них четкое представление о том, каким должно выглядеть их «идеальное» общество, в частности, государство? Этот вопрос один из самых важных в рамках исследуемой проблемы, именно поэтому Всероссийским центром изучения общественного мнения были проведены опросы, по результатам которых специалисты сделали вывод: «правильное» общество для молодежи – это то, где царит демократия. Под ней, в первую очередь, подразумевается социальная справедливость, реализация на практике всех прав и свобод граждан и т.п. [2]. Конечно, таким результатам рады многие, потому что большая часть жителей страны желают построить демократию. Однако достаточно и тех, которые считают, что данный политический режим необходимо выстраивать «по образцу» Западной Европы, что в корне является неправильным.

В настоящее время очень остро проявляется и ощущается информационная война между сверхдержавами. По словам Г. В. Вирена, «информационная война – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий» [1, с. 35]. Информация сопровождает человека на протяжении всей жизни. В современном мире можно получить абсолютно любую информацию, так как сейчас уровень развития техники достигает высокого уровня. Безусловно, в этом есть множество плюсов, но имеют место и недостатки, главный из которых – провокационная и недостоверная информация о своей стране. Когда информация такого типа попадает в головы молодежи, не стоит ожидать ничего положительного, так как молодое поколение взрослеет с мыслью о том, что необходимо переделать все на западноевропейский манер. Такие порывы, в самом плохом случае, могут привести к утрате национальных ценностей, представлений и как итог – потере суверенитета. Поток информации, как правило, сегодня направлен именно на людей 18-24 лет и содержит в основном неверное изложение исторических фактов, проявление необоснованной критики по отношению к РФ в целом. Почему именно к этой возрастной группе? Потому что она больше всех, в силу возрастного фактора, проводит времени в социальных сетях, а также не многие имели возможность пообщаться с ветеранами и прочими заслуженными и глубокоуважаемыми членами советского общества.

Для более четкого понимания данного процесса приведем конкретный пример информационной войны между РФ и Соединенными Штатами Америки. На протяжении последних лет Украина, особенно западная ее часть, старается слиться с западноевропейскими державами, в связи с чем принимает их «видение» о Великой Отечественной Войне. Например, украинцы сегодня считают, что война, оставившая неизгладимый след в истории – борьба двух тоталитарных держав (Союза Советских Социалистических Республик и Германии) за господство в мире, а Украина лишь посредница, пострадавшая больше всех в этой многолетней схватке. Уважением и бесконечной благодарностью пропитано украинское население не к Н. Ф. Ватутину, освобождавшему в ноябре 1943 года Киев, а к С. А. Бандере и его последователям, принимавшим непосредствен-

ное участие в Львовском погроме, расстреле в Бабьем Яру, трагедии Яновской Долины. Молодое украинское население принимает эту точку зрения, что в дальнейшем приведет к соответствующим социальным трансформациям с резко-негативным оттенком по отношению к Российской Федерации. Перевираание истории не допустимо ни при каких обстоятельствах. Воздействие «вновь открывшейся» информации очень пагубно влияет на молодежь, однако отечественные ученые, педагоги это пресекают и искореняют.

В РФ существует множество молодежных объединений, ассоциаций, обществ и т.п., например, по реализации необходимой помощи нуждающимся. К таким организациям относится Молодая Гвардия Единой России. Ее участники перед началом нового 2022 учебного года подарили детям из Волновахи 100 школьных наборов, в которые входят портфели и все необходимые канцелярские принадлежности. Также «гвардейцы» принимают активное участие в облагораживании окружающей среды и отдают дань людям, не пожалевшим свои жизни за родную страну и свой народ, участвуя в открытии памятников.

Также существует Всероссийское добровольческое молодежное общественное движение «Волонтерская рота боевого братства», осуществляющее значительную помощь. Волонтеры Алтая оказали помощь ветеранам ВОВ, организовав доставку продуктовых наборов. Молодые люди посетили свыше 20 адресов, лично вручив каждому ветерану продукты, пожелав здоровья и долголетия.

Молодежь сегодня активно принимает участие в политической сфере общества. А. Г. Карабановой, Г. Ж. Бальтановой на базе ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. Столыпина был проведен опрос среди 100 студентов неюридических факультетов, который показал, что большая часть опрошенных (55%) относится к выборам положительно и намерена участвовать в ближайшем голосовании (67%) [3]. Данные показатели констатируют факт того, что молодежь понимает всю ответственность выборов, демонстрирует развитую правовую культуру.

Таким образом, проанализировав различные научные источники, сделаем вывод: молодежь в современном мире играет значительную роль в социальных трансформациях. Это связано с тем, что молодые люди хотят видеть российское государство демократическим, гуманным, а свой народ – образованным, трудоспособным, политизированным и т.п. Молодежь готова трудиться для достижения совместной цели, что показывают современные тенденции в стремлении получения высшего образования, саморазвития, осуществления волонтерства и многие другие.

Литература

1. Вирен Г. В. Современные медиа : приемы информационных войн / Г. В. Вирен. – Москва : Аспект-Пресс, 2013. – 126 с.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. – URL: <https://ok.wciom.ru/aboutus> (дата обращения : 14.09.2022).
3. Карабанова А. Г. Молодежь и ее участие в выборах / А. Г. Карабанова, Г. Ж. Бальтанова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – №2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ee-uchastie-v-vyborah> (дата обращения : 14.09.2022).
4. Радаев В. В. Миллениалы : как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 244 с.
5. Руденкин Д. В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи : итоги пилотажного исследования / Д. В. Руденкин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/08SCSK119.html> (дата обращения : 14.09.2022).

6. Тихонова Н. Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России / Н. Е. Тихонова// Социологический журнал. – 2019. – Т. 25. – № 1. – С. 27-47. – URL :<https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6278> (дата обращения : 14.09.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 159.99

А.А. Бахтина

A.A. Bakhtina

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Воронеж

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh

alenabahtina01@inbox.ru

Научный руководитель – ст. преп. А. Л. Бубнов

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ CAUSES AND PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOUR AMONG POLICE OFFICERS

Аннотация. В работе рассматриваются категории суицида и суицидального поведения, причины и специфика совершения суицидов сотрудниками органов внутренних дел. На основе исследования определяется связь возникновения суицидальных намерений с тревожно-депрессивным состоянием. Предлагаются меры, направленные на снижение случаев суицида в системе МВД России.

Abstract. The work considers the categories of suicide and suicidal behavior, the causes and specificity of suicides by employees of internal affairs bodies. On the basis of the study the connection of the occurrence of suicidal intentions with the anxious-depressive state is determined. Measures aimed at reducing the incidence of suicide in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are proposed.

Ключевые слова: суицидальное поведение; причины суицида; тревожно-депрессивное состояние; профессиональный отбор.

Key words: suicidal behaviour; causes of suicide; anxiety-depressive state; professional selection.

Проблема суицида в настоящее время является одной из наиболее актуальных и трудных в психологии. Ежегодно в мире около полумиллиона человек заканчивают жизнь самоубийством, а число совершивших попытку суицида составляет более пяти миллионов [3]. Все эти люди, в большинстве случаев, накануне переживают серьезный кризис, оказываются в тяжелой психотравмирующей ситуации, которую человек, с одной стороны, не способен, по его мнению, изменить, а с другой – адаптироваться к новым условиям жизни. Он приходит к выводу, что заданным задачам нет решения, а на вопросы невозможно дать ответы. В результате единственным реальным выходом из ситуации для человека выступает уход от этой ситуации и вообще из жизни.

Понятие суицидального поведения дается в литературе и научных трудах неоднозначно. Впервые данную категорию описала А. Г. Амбрумова, которая под суицидальным поведением понимает следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта [1]. Е. В. Змановская определяет суицидальное поведение как осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. Также она выделила в качестве суицидальных действий суицидальную попытку и завершённый суицид [2]. Таким образом, понятие суицида по значению уже понятия суицидального поведения, так как последнее включает помимо непосредственного оконченного суицида попытку его совершения.

Проблема суицидального поведения актуальна и для нашей страны, особый интерес и внимание привлекают при этом такие случаи среди сотрудников органов внутренних дел. Профессиональная деятельность сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, защите и охране прав и свобод граждан связана с определенным риском, высоким уровнем ответственности за свои действия, неожиданностью событий и опасностью для жизни и здоровья. В связи с этим некоторая часть сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач оказывается под сильным негативным воздействием различных факторов, что приводит к изменениям их личностных характеристик. Такое изменение влечет за собой ухудшение взаимоотношений сотрудника с коллегами, с близкими и родными людьми, возможны чрезвычайные происшествия, в частности совершение самоубийства.

До недавнего времени считалось, что случаи самоубийств среди сотрудников полиции вовсе не распространены и носят чисто индивидуальный характер, связаны с какими-либо личностными расстройствами. Однако динамика данного явления оставляет желать лучшего. За последние десять лет была отмечена тенденция роста числа совершаемых самоубийств среди сотрудников силовых структур, в частности органов внутренних дел. Такое положение не может быть незамеченным или отрицаемым.

Что касается количественной характеристики, то официальной статистики по числу самоубийств среди сотрудников полиции в общем доступе нет, получить ее можно лишь по запросу в МВД России. Примерную картину можно представить, изучая труды исследователей. Так, профессор Александр Сухинин в своей работе, посвященной суицидальному поведению сотрудников полиции, утверждал, что ежегодно органы внутренних дел теряют от 200 до 430 сотрудников, которые заканчивают жизнь самоубийством.

А. Сухинин отметил также, что большинство самоубийств мотивировались переживаемыми конфликтами, остальные объяснялись психологическими особенностями сотрудника [4].

На основе материалов по случаям самоубийств сотрудников, информации, предоставленной родственниками, друзьями и сослуживцами можно выделить основные причины совершения самоубийств:

1. Финансовая безысходность. Сотрудник, постоянно подвергая себя риску, «оставляя» свое здоровье, как физическое, так и ментальное, на службе, тратя время и лишая себя тем самым необходимого отдыха не получает справедливой компенсации за свой труд. Почему тогда, спрашивается, человек не может покинуть данную сферу деятельности? Все потому, что большая часть сотрудников обременена ипотекой, кредитами, долгами, у всех есть семья и дети, которых нужно обеспечивать, и им ничего более не остается, как через силу ходить на такую работу.

2. Непостоянный, плавающий график. Сотрудник до ночи вынужден находиться на службе, в любое время суток выезжать по различным вызовам, а то и без перерыва разбираться с задачами, так как поджимают сроки. Спокойные выходные кажутся чем-то

далеким, недостижимым, ведь и этот день часто проводится на работе. Если же такой день выпадает, он тратится на то, чтобы отоспаться и разобрать домашние дела.

3. Проблемы в семейно-бытовой сфере. Данная причина зачастую вызывается вышеупомянутыми. Неспособность сотрудника в полной мере обеспечить семью, из-за отсутствия времени помочь с хозяйством и уделить внимание семье, воспитанию детей – все это приводит к постоянным конфликтам и претензиям. Сюда же относятся измены, подозрения в неверности, скандалы на этой почве.

4. Злоупотребление алкоголем. Дабы убежать от всех своих проблем, сотрудник берется за алкоголь. Таким образом можно окунуться в веселье и беззаботность. Отсутствие алкоголя в дальнейшем вызывает негативное настроение, апатию, срывы на окружающих, злобу на самого себя. Злоупотребление алкоголем приводит к изменениям личностных характеристик, человек становится склонным к импульсивным действиям, истеричным проявлениям, агрессивности, происходят повторяющиеся смены настроения от возвышенной радости к глубокой депрессии. И по итогу алкоголь играет роль пособника суицида, обуславливая его совершение.

5. Потеря близкого человека, члена семьи; одиночество. Данная причина не является особенной, характерной только для сотрудника полиции. Однако для человека, работающего в такой специфичной сфере, постоянно взаимодействующего с многообразными проявлениями преступного мира, ежедневно подвергающего себя опасности, поддержка близких людей – высшее благо, глоток воздуха. Поэтому одиночество может развить в сотруднике суицидоопасное психологическое состояние.

6. Конфликты с руководством и в служебном коллективе. Факторами таких конфликтов могут быть завышенные требования к сотруднику; несоизмеримость даваемых задач, сроков их решения реальным возможностям на их выполнение; равнодушное отношение к состоянию подчиненных, невнимание их проблемам; завышенная самооценка и эгоизм; и др.

7. Антисоциальное поведение сотрудника. Сюда можно отнести неудачи в выполнении оперативно-служебных задач, боязнь понести ответственность за правонарушения, быть привлеченным к несению уголовного наказания, страх позора за свои поступки со стороны окружающих. Такое поведение является следствием профессиональной деформации сотрудника.

8. Проблемы со здоровьем. Наличие смертельной болезни, психические заболевания, различные физические недостатки, которые ведут к появлению у сотрудника комплексов, недовольства собой.

Рассмотрев все представленные причины, прямо или косвенно влияющих на мотивацию совершения самоубийства, следует отметить, что все они взаимосвязаны, взаимообусловлены и именно в своей совокупности способны породить такие тяжелые последствия, вызвать у человека желание покончить с собой.

Подавляющее большинство самоубийств в системе МВД России было совершено сотрудниками рядового, младшего и среднего начальствующего состава (53%). Причем стаж службы в ОВД у весомой части из них составлял менее 3 лет (40%). Это говорит о трудностях адаптации сотрудника к строго регламентированным, дисциплинированным условиям работы, к выполнению оперативно-служебных задач, связанных с опасностью для жизни и большому давлению криминальных явлений общества.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление среди сотрудников полиции склонности к суицидальным реакциям, а также на изучение взаимосвязи между тревожно-депрессивным состоянием и возникновением суицидальных направленностей.

В исследовании приняли участие 50 сотрудников органов внутренних дел со стажем службы от 3 до 24 лет.

Исследованием было установлено, что у 96% участников имеется низкий уровень склонности к суицидальным реакциям, что говорит о высокой психологической устойчивости к дестабилизирующим факторам службы. У остальных 4% уровень составил «ниже среднего», то есть суицидальная реакция лица может возникнуть только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

При этом у 15% исследуемых было обнаружено субклиническое тревожно-депрессивное состояние. Тревога и депрессия тесно взаимосвязаны с суицидом. Дальнейшее влияние психотравмирующих факторов, повышение уровня стресса, развитие депрессии может способствовать возникновению мыслей о самоубийстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что более опытные, сформировавшиеся сотрудники полиции в меньшей степени склонны к проявлению суицидальных намерений, в отличие от недавно вступивших и не адаптированных.

Тревожно-депрессивное состояние и склонность к суицидальному поведению может присутствовать у лица еще до поступления на службу в органы внутренних дел. Это связано, в первую очередь, с его воспитанием, окружением или даже наследственностью. Кандидат, желающий вступить в ряды полиции, не понимая, с чем ему предстоит сталкиваться каждый день службы, старается всячески скрыть свое состояние. Он лжет психологам, решает тесты так, чтобы к нему не было дополнительных вопросов и т.д.

В результате на службу в полицию поступают люди, которые уже имеют какие-либо психические отклонения. Процесс обучения и специфика работы в дальнейшем оказывают серьезное влияние на такую личность, что может привести к неспособности ее справиться со всеми возникающими трудностями.

Одним из вариантов уменьшения случаев суицидального поведения и исключения поступления на службу лиц, имеющих суицидальные наклонности, является усиление барьеров на этапе профессионального отбора.

Необходимо подробно узнавать и учитывать условия жизни человека, то, как он воспитывался, данные о членах его семьи, круге общения, заболеваниях, травмах, пережитых событиях с целью выявления депрессивных состояний и суицидальных наклонностях. Важно устанавливать мотивы поступления на службу в органы внутренних дел, а также факт того, что человек понимает сущность данной работы, ее специфичность и трудность.

В заключение подведем итог вышесказанному. Суицидальное поведение среди сотрудников органов внутренних дел является актуальной проблемой. Причины его могут быть самые разнообразные: финансовые, семейно-бытовые проблемы, условия службы, проблемы с психикой и т.д. Установлено, что более половины из числа самоубийц – сотрудники, недавно поступившие на службу, что свидетельствует об их неспособности адаптироваться к трудностям, слабой психологической устойчивости и возможных психических отклонениях. Одним из вариантов решения проблемы предлагается установить дополнительные барьеры для кандидатов на службу и усилить контроль за проводимыми отборочными мероприятиями.

Литература

1. Амбрумова Л. Г. Диагностика суицидального поведения: мет. рекомендации / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихонечко, В. В. Ковалев. – Москва: Московский НИИ психиатрии, 1980. – 55 с.

2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — Москва: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.

3. Лукас К. Молчаливое горе. Жизнь в тени самоубийства / К. Лукас, Г. М. Сейден / Пер. с англ. — Москва: Смысл. — 2000. — 176 с.

4. Сухинин А. В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причинности и доказывания / А. В. Сухинин // Вестник ВолГУ. — 2011. — № 5-14. — С. 181-185.

УДК 159.9

М. А. Галиакбарова
M.A. Galiakbarova
Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж
Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
pankratova_masha_00@mail.ru
Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СОТРУДНИКОВ ОВД **FEATURES OF COMMUNICATION SKILLS OF POLICE OFFICERS**

Аннотация. В статье раскрыта актуальность проблемы формирования и развития коммуникативных навыков и умений в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции, описаны особенности профессионального общения представителей органов правопорядка с различными категориями граждан.

Abstract. The article reveals the relevance of the problem of formation and development of communication skills and abilities in the process of professional training of police officers, describes the features of professional communication of representatives of law enforcement agencies with different categories of citizens.

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессиональное общение, коммуникативная компетентность.

Keywords: police officer, professional communication, communicative competence.

Общение является необходимой составляющей межличностных и межгрупповых отношений, посредством которой люди обмениваются информацией, взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга. Оно является предметом изучения различных научных областей: психолингвистики, информатики, социологии, философии, этологии и др.

В психологии общение понимается как взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене информацией познавательного, эмоционально-оценочного или другого характера. Именно общение является одним из ключевых средств сотрудника полиции, в результате использования которого представитель правопорядка устанавливает контакт с необходимыми людьми и добывает информацию, необходимую для выявления, пресечения, предупреждения или раскрытия правонарушений и преступлений [3]. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что каждый сотрудник органов внутренних дел должен обладать таким профессионально значимым качеством, как коммуникабельность. Это качество включает в себя умения устанавливать контакт при общении с гражданами, создавать доверительный диалог, анализировать речь, мимику, жесты, интонацию при общении, не проявлять излишнее напряжение, а главное – обладать

способностью слушать, не допуская споров и критики в адрес собеседника. Профессиональное общение сотрудника должно соответствовать общечеловеческим нравственным принципам гуманизма, законности, уважения прав и свобод человека, как это отражено в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4].

Сотрудник полиции большую часть времени выполнения своих служебных обязанностей использует коммуникативные средства. В связи с этим в процессе профессионального обучения правоохранителей важное место занимает не только развитие физических качеств, изучение правовых основ деятельности, необходимых специальных знаний для выполнения различного рода деятельности, но и привитие правил общения. Сотрудник полиции должен владеть высокой культурой общения, развитыми коммуникативными способностями, умением грамотно и правильно излагать свои мысли, а также составлять необходимые документы.

Также важно отметить, что контакт, устанавливаемый сотрудниками полиции с гражданами, отличается от психологического контакта, который устанавливается между людьми в повседневной жизни, так как направлен на решение оперативных задач. Это отличие заключается в том, что успешное установление психологического контакта в данном случае неразрывно связано с получением сотрудниками важной информации и изменением поведения граждан в диапазоне от противодействия до помощи и сотрудничества.

Одним из основных умений, которыми должен владеть сотрудник полиции, является ориентирование в ситуации, умение «переключиться», перестроиться в зависимости от сложившихся обстоятельств, обстановки, социального статуса и настроения собеседника, возникшей проблемы или просьбы, поступившей от него. При этом, к сожалению, очень часто по роду службы у сотрудника органов внутренних дел возникает необходимость в общении с наиболее сложным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности, сопротивление или даже враждебное отношение к представителям власти. Любой вид деятельности, в т. ч. преступная, во многом обусловлена психологическими особенностями самого преступника [1].

Анализ профессиональной деятельности сотрудников полиции показывает, что она отличается высоким уровнем разнообразия, сопровождается интенсивными деловыми и межличностными отношениями с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуется высокой стремительностью развития событий.

Что касается руководителей подразделений органов внутренних дел, то к их коммуникативной компетентности также предъявляются определенные требования. В частности, им необходимо уметь устанавливать конструктивный, открытый и доверительный контакт с подчиненными, эффективно давать распоряжения и приказы, а также умело, своевременно и в тактичной форме указывать на недостатки подчиненных, если таковые имеются.

Профессиональное общение сотрудников полиции имеет свои признаки:

- 1) нормативно-правовое регулирование (и сотрудник полиции, и гражданин имеют свои права и обязанности, установленные законодательством Российской Федерации);
- 2) высокая вероятность возникновения конфликта;
- 3) возможное недоверие к сотруднику со стороны собеседника;
- 4) специфичность причин вступления в контакт с гражданином;
- 5) неопределенность психического состояния партнера по общению;
- 6) важность целей устанавливаемого диалога.

При выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудники правоохранительных органов общаются не только со взрослыми, но и с несовершеннолетними. В данной ситуации также имеют место некоторые особенности общения, которые сотрудник должен иметь в виду:

- 1) у ребенка отсутствует такой жизненный опыт, как у взрослого;
- 2) если ребенок доверился, открылся сотруднику, то необходимо оправдать его ожидания, показать, что действия полицейского направлены на положительный результат для ребенка;
- 3) ребенок не должен заподозрить, что сотрудник обманным путем пытается получить необходимую информацию, иначе он может «закрыться», после чего восстановить контакт уже будет намного сложнее;
- 4) по возможности необходимо найти общие интересы с ребенком, чтобы заслужить его доверие;
- 5) при общении с ребенком проявление требовательности, строгости, суровости должно сопровождаться также благосклонностью, дружелюбием, приветливостью;
- 6) общаться с ребенком необходимо также уважительно, как и с любым взрослым.

В связи с тем, что нередко сотрудникам приходится общаться с несовершеннолетними лицами из неблагополучных семей, которые могут проявлять агрессию как защитную реакцию, рекомендуется воздерживаться от проявления резкости, излишней прямолинейности, некорректности, хамства и раздражительности по отношению к ребенку.

Профессиональное общение сотрудников полиции с лицами, склонными к суицидальному поведению, психически нестабильными или находящимися в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, также подразумевает определенные требования к компетентности профессионала:

- 1) при общении необходимо помнить об обеспечении безопасности жизни, здоровья граждан и сотрудника полиции;
- 2) запрещено поворачиваться к представителям данной категории граждан спиной, отвлекаться на посторонние вещи, следует соблюдать безопасную дистанцию;
- 3) исключается любая возможность доступа к специальным средствам и огнестрельному оружию посторонних лиц;
- 4) необходимо вызвать скорую медицинскую помощь;
- 5) главный приоритет – избегание конфликтов, ссор, проявление уважения, приложение усилий по приведению нестабильного эмоционального состояния гражданина в норму.

Профессиональная служебная деятельность сотрудников полиции направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод не только граждан Российской Федерации, но иностранных граждан [2]. Коммуницирование и налаживание контакта с представителями различных национальностей и конфессий также предполагает ряд правил и особенностей. Например, при выявлении несущественного правонарушения, совершенного иностранным гражданином, представителю правоохранительных органов необходимо объяснить неправомерность действий, в понятной для гражданина форме, с учетом того, что, возможно, ему не известен русский язык, а также правила поведения на территории России.

Результативность профессионального общения сотрудника полиции зависит от умений сосредотачиваться на решении конкретных оперативно-служебных задач, налаживать контакт, применять на практике необходимые знания об особенностях общения с различными категориями граждан.

Таким образом, процесс формирования и развития коммуникативных навыков и умений является необходимой составляющей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Наличие указанных навыков и умений, а также соответствующего опыта в арсенале сотрудника – это, во-первых, залог повышения эффективности и результативности профессиональной деятельности, а во-вторых – одно из важнейших условий создания положительной репутации полиции в глазах населения, общества.

Литература

1. Горшенин Л. Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации / Л. Г. Горшенин. – М.: Буревестник, 2003. – 345 с.
2. О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 14.02.2011. – № 7, ст. 900.
3. Психология управления руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / Под ред. В. В. Вахниной. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 344 с.
4. Сердюк Н. В. Деловая риторика : учебное пособие / Н. В. Сердюк, В. И. Земзера. – Москва : Академия управления МВД России, 2020. – 100 с.

УДК 159.9

Д. В. Галутво, Е. П. Овчинников
D. V. Galutvo, E. P. Ovchinnikov

*Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж
Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
Diana_Galutvo@mail.ru
Yevgeniy.ovchinnikov.2000@mail.ru
Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких*

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА
В ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОВД
THE ROLE OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE
IN ORGANIZING THE LIFE OF THE STAFF
OF THE POLICE DEPARTMENT**

Аннотация. В статье раскрыто значение социально-психологического климата в процессе функционирования коллектива сотрудников органов внутренних дел, определены и описаны факторы, детерминирующие социально-психологический климат служебного коллектива, рассмотрены актуальные вопросы и проблемы его оптимизации.

Abstract. In the article the value of the socio-psychological climate in the process of functioning of collective of employees of internal affairs bodies is opened, the factors determining a socio-psychological climate of a service collective are determined and described, topical questions and problems of its optimization are considered.

Ключевые слова: социально-психологический климат, служебный коллектив, органы внутренних дел, стиль управления.

Keywords: social-psychological climate, service team, internal affairs bodies, management style.

Характер взаимоотношений внутри коллектива сотрудников любой организации обусловлен, прежде всего, содержанием жизнедеятельности этого коллектива. Рассматривая данный вопрос применительно к системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, необходимо помнить о том, что главной целью подразделений МВД является обеспечение общественной безопасности и правопорядка, противодействие преступности. Совместное выполнение сотрудниками органов внутренних дел профессионально-служебных задач так или иначе порождает общность переживаемых ими эмоциональных состояний, отношений к осуществляемой деятельности, друг к другу. В ходе профессионального взаимодействия проявляются такие социально-психологические характеристики коллектива, как психологическая совместимость его членов, их взаимные симпатии и антипатии, соперничество, конкуренция, подражание и т.д. [3].

Фундаментом для успешного профессионального взаимодействия, обеспечения высокой работоспособности и эффективности выполнения сотрудниками возложенных на них задач является социально-психологический климат коллектива. Так, учет психологической совместимости сотрудников при комплектовании коллективов органов внутренних дел способствует профилактике возникновения и распространения конфликтных ситуаций во взаимодействии специалистов, предотвращению снижения качества, темпов и результатов выполняемой работы.

Социально-психологический климат сотрудников органов внутренних дел детерминирован множеством разнообразных факторов. К ним относятся:

- жесткая регламентированность профессиональной деятельности нормативными правовыми актами;
- активное сопротивление со стороны преступников, правонарушителей и их пособников выполнению сотрудниками своих профессиональных обязанностей;
- наличие у сотрудников значительных властных полномочий;
- разнообразие и специфика обстоятельств, в которых правоохранителям приходится выполнять свой профессиональный долг;
- постоянная публичная оценка качества и эффективности выполняемой работы со стороны населения, и т.д. [2].

Специфическое влияние на социально-психологический климат служебного коллектива оказывает такая особенность правоохранительной деятельности, как экстремальность. Высокая частота экстремальных ситуаций, закономерное нарастание негативных эмоций и накопление стресса, ослабление чувства безопасности и защищенности могут привести к неоднозначным действиям со стороны сотрудников. Примерами таких действий могут послужить случаи превышения должностных полномочий, вспышки немотивированной агрессии, склонность к чрезмерному употреблению спиртных напитков и т.д. Соответственно, проведение специализированных мероприятий психокоррекционной, психоконсультационной и психопрофилактической направленности, психотренинговых занятий, нацеленных на укрепление сплоченности коллектива, снятие психологической напряженности, формирование и развитие навыков психологической саморегуляции, играет важнейшую роль в жизнедеятельности профессиональной группы [4].

Одну из ключевых позиций в обеспечении благоприятного социально-психологического климата в коллективе сотрудников органов внутренних дел занимает подход и стиль управленческой деятельности руководителя служебного коллектива. Ведь именно характер отношений между руководителем и подчиненными формирует в коллективе ощущение психологической стабильности, атмосферу взаимного доверия и уважения. Нередко можно заметить, что сотрудники, руководители которых проявляют открытость и непринужденность в общении, интересуются моральным и психологиче-

ским состоянием своих подчиненных, показывают более высокий результат в профессиональной служебной деятельности, нежели сотрудники, которые сталкиваются с агрессией и безразличием со стороны их начальства.

Таким образом, нам представляется целесообразным подробнее рассмотреть основные стили управления, характерные для руководителей служебных коллективов органов внутренних дел, выделенные на основе критерия стремления руководителей к доминированию в отношениях с подчиненными. К ним относятся партнерский, жесткий и мягкий стили управления [1].

Партнерский или демократический стиль управления проявляется, как правило, в таких коллективах, где руководитель осуществляет коллегиальное управление. Такой стиль базируется на том, что руководитель принимает решения «снизу-вверх», то есть старается услышать мнения всех своих подчиненных и, на основе этого, принимает то или иное управленческое решение. Руководитель, придерживающийся данного стиля, формулирует рабочие задания в виде постановки неких общих для всех участников коллектива целей. При этом подчиненным предоставляется возможность самим выбрать способы и методы решения поставленных задач. Как правило, в таких коллективах присутствует сотрудник, выполняющий функцию «критика», который фиксирует ошибки и недочеты подчиненных, а также сотрудник-«генератор идей», который предлагает способы устранения ошибок, возникших противоречий и недопониманий. Руководитель с партнерским стилем управления выступает не в качестве начальника, а в качестве единомышленника и партнера в отношениях со своими подчиненными.

Жесткий или директивный стиль свойственен руководителям, которые не принимают в расчет мнения своих подчиненных, решают вопросы сугубо единолично, не придают значения противоположным и альтернативным их собственной точкам зрения. Такой руководитель самостоятельно определяет методы решения поставленных задач, осуществляет постоянный скрупулезный контроль работы подчиненных и процесса выполнения ими своих обязанностей. Однако, в сложных, кризисных ситуациях такой стиль наиболее уместен, так как проявление жесткости, твердости и принципиальности со стороны руководителя, в данном случае, помогает в короткие сроки наладить дисциплину, привести состояние подчиненных в необходимый тонус. При чрезмерно жестком стиле управления есть опасность создания неблагоприятного социально-психологического климата, учащения конфликтных ситуаций и, как следствие, повышения текучести кадров.

Мягкий или либеральный стиль проявляется в случаях, когда руководитель предоставляет полную свободу действий своим подчиненным. Это заключается и в выборе сотрудниками направлений работы, и в способе формулировки задач, и в определении приоритетов деятельности. Что касается служебных коллективов органов внутренних дел, то данный стиль управления будет здесь наименее предпочтительным, поскольку системное применение мягкого стиля руководства может привести к «расхолаживанию» подчиненных, развалу и дезорганизации выполняемой работы, распаду служебного коллектива.

Таким образом, роль социально-психологического климата в организации жизнедеятельности коллектива сотрудников органов внутренних дел весьма высока, поскольку он выступает качественной характеристикой внутригрупповых межличностных отношений сотрудников. Эффективное и высокорезультативное профессиональное взаимодействие сотрудников, высокие показатели их работы будут складываться в таком коллективе, где социально-психологический климат будет благоприятным, что, в свою очередь, во многом зависит от руководителя и управленческого стиля, которого данный руководитель придерживается.

Литература

1. Аминов И. И. Психология делового общения: Учебник / И. И. Аминов. – Москва : Юнити, 2018. – 270 с.
2. Гуськова Е. А. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи школьного возраста / Е. А. Гуськова // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 572–574.
3. Сеницын С. В. Особенности социально-психологического климата в коллективах сотрудников органов внутренних дел / С. В. Сеницын // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 85–87.
4. Щеголева Т. В. Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Т. В. Щеголева, И. А. Оточина. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2019. – 46 с.

УДК 159.99

Ю. Е. Герасименко

Y.E. Gerasimenko

ФГКОУ «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Воронеж

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Voronezh

gulia7788@icloud.com

Научный руководитель – ст. преп. А. Л. Бубнов

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ И НАХОДЯЩИМИСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ИЛИ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ **PECULIARITIES OF COMMUNICATION WITH PEOPLE WITH MENTAL DISABILITIES, AS WELL AS PEOPLE WHO ARE UNDER THE INFLUENCE OF ALCOHOL OR DRUGS**

Аннотация. В работе рассматриваются особенности общения с людьми, имеющими психические отклонения, людьми, демонстрирующими признаки аддиктивного поведения, описываются методики взаимодействия с каждой из указанных категорий.

Abstract. In the work the features of communication with people with mental disabilities and people showing signs of addictive behavior are considered, and the methods of interaction with each of these categories are described.

Ключевые слова: общение, коммуникативная компетентность, аддиктивное поведение, деликветное поведение, психическое отклонение.

Keywords: communication, communicative competence, addictive behavior, delictive behavior, mental disorder.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел обуславливается общением с различными категориями граждан, среди которых могут быть лица с психическими отклонениями, лица, демонстрирующие аддиктивное и деликветное поведение. Это люди в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, люди, не раз совершавшие правонарушения. Для того чтобы сотрудник эффективно выполнял возложенные на него обязанности, ему необходимо наличие такого качества, как коммуникативная компетентность.

Коммуникативная компетентность – это умение выстраивать отношения с различными категориями граждан.

Общение с душевнобольным человеком отличается от традиционного собственной спецификой, ведь такие люди демонстрируют странности в обращениях к окружающим, необычность поведения, неконтролируемость эмоциональных реакций.

Психические отклонения – это заболевания, характеризующиеся нарушением мышления и поведения, нестабильными эмоциональными реакциями, сложностями в общении с окружающими. Люди с психическими расстройствами могут быть спокойны и не всегда агрессивны, но все же запомним, что они живут в собственной реальности.

В психиатрии существует ряд критериев отнесения человека к категории душевнобольных:

- отсутствие либо нарушение чувства идентичности с реальностью;
- нарушение в проявлении эмоций, либо демонстрация эмоций, не соответствующих конкретной ситуации;
- крайности в суждениях, нарушение логики в своих действиях, отказ понимать противоречивость и сумбурность своего поведения;
- явные отклонения от общепринятых норм поведения (например, в сексуальной сфере);
- соматические проявления заболевания;
- «бредовые вспышки», галлюцинации, психоз;

Общаясь с душевнобольными людьми, сотрудник часто испытывает трудности с интерпретацией и управлением их поведением. Это связано с малым опытом взаимодействия с подобной категорией граждан, нестандартностью ситуации и отсутствием прогнозируемого результата на различные действия сотрудника полиции.

В ситуациях общения с душевнобольными применяется две стратегии. Первая – это активное слушание оппонента, демонстрация согласия с его мнением, подталкивание его к продолжению диалога, чтобы таким образом его успокоить и пресечь возможные агрессивные действия. Во втором случае рекомендуется путем ненавязчивых команд, структурирования и указаний подчинить его своей воле, изолировать, заставить отказаться от агрессивного поведения. Важно при этом самому не демонстрировать агрессии, не давить и не повышать голос.

В ситуациях взаимодействия с душевнобольным человеком необходимо избежать образования толпы зевак, и наоборот, привлекать близких, родных людей.

В ситуациях общения сотрудника полиции с человеком, находящимся в состоянии алкогольного опьянения необходимо придерживаться ряда правил. Во-первых, сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации со стороны, во-вторых, громко, чтобы слышали все окружающие, потребовать прекращения агрессивных или хулиганских действий. Для людей в состоянии алкогольного опьянения характерно три типа поведения: истерический, астенический и возбудимый. Для истерического типа характерно желание находиться в центре событий, стремление к позёрству, рисовке, театральность. Они угрожают окружающим и преувеличивают собственную значимость. Для таких людей очень важно наличие зрителей. Поэтому главной задачей правоохранителя будет изоляция подобного человека от взглядов других. Для астенического типа характерна повышенная утомляемость, вялость в движениях, сонливость. Такие люди демонстрируют плаксивость, пониженный тон настроения, любят пожаловаться на свою судьбу и невыносимую тяжесть бытия. Данная категория граждан наиболее всего идет на контакт с полицейским, подчиняется его требованиям и указаниям. Для людей в состоянии опьянения возбудимого типа, характерна озлобленность, агрессия, вспыльчивость. При об-

щении с такими субъектами, сотрудник полиции должен проявлять уверенность в голосе, не идти на уступки и строго требовать соблюдения своих указаний.

При общении с человеком, находящимся в состоянии наркотического опьянения, сотрудник органов внутренних дел должен помнить, что для данной категории людей присуща лживость, изворотливость, желание уйти от наказания. Наркоман, ради утоления жажды в наркотике готов пойти практически на все. Для него перестают существовать родные и близкие, друзьями становятся такие же наркозависимые. Поэтому в случаях взаимодействия с наркозависимым, полицейский должен быть внимателен, быть всегда на чеку и не всему из сказанного наркоманом доверять.

В заключение, мы можем сказать, что наличие, умения общаться с различными категориями граждан, то есть коммуникативная компетентность сотрудника органов внутренних дел, является профессионально важным и необходимым качеством личности правоохранителя. Безусловно, сотруднику полиции необходимо грамотно уметь выстраивать линию общения, как с преступником, так и с людьми, находящимися в неадекватных психических состояниях, состояниях алкогольного или наркотического опьянения. Подобные коммуникативные качества необходимо постоянно развивать и совершенствовать, а их развитие приводит к тому, что сотрудник начинает эффективно и качественно выполнять поставленные перед ним профессиональные задачи.

Литература

1. Автономов Д. А. Вне игры. Сборник материалов, отражающих опыт работы центра реабилитации и профилактики зависимости от азартных игр / Д. А. Автономов, О. В. Беляева, Р. В. Герасимов. – Москва: РФФ НАН, 2008. – 156 с.

2. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Речь», 2003. – 120 с.

3. Шевеленкова Т. Д. Отношение к психически больным людям в современном российском обществе / Т. Д. Шевеленкова, Н. А. Твердохлеб. // Вестн. РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2015. – № 2 (145). – С. 139–149.

УДК 159.99

Ю. И. Давыдова

Y.I. Davydova

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Воронеж

*Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh
davydovaulia02@gmail.com*

Научный руководитель – ст. преп. А. Л. Бубнов

КОНФЛИКТЫ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА В КОЛЛЕКТИВЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ CONFLICTS AND THEIR PREVENTION IN THE TEAM OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы профилактики конфликтов в коллективе курсантов образовательных организаций МВД России. Рассматриваются предпосылки возникновения конфликтных ситуаций, стратегий поведения в конфликте, роль руководителя в разрешении конфликта, рекомендации по снятию послеконфликтного напряжения.

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of conflict prevention in the team of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The prerequisites of a conflict situation, strategies of behavior in a conflict, the role of the head in conflict resolution, recommendations for removing the post-conflict tension are considered.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, кооперация, компромисс.

Key words: conflict, conflict situation, conflicts in IAB.

Возникновение конфликтов не является редкостью для любой из сфер человеческой жизни. Согласно мнению американского психолога Б. Вула, жизнь заключается в решении бесконечного количества разногласий. Под конфликтом в психологии понимается сложное динамическое явление, проявляющееся в столкновении противоположных интересов, несовместимых друг с другом как в сознании отдельно взятого человека, так и в межличностных взаимодействиях групп людей, сопряженное с отрицательными эмоциональными переживаниями.

В условиях государственной службы на плечах сотрудников лежит высокая ответственность, в силу данного фактора резко снижается эффективность их управленческой деятельности. Проблема предотвращения именно служебных конфликтов, разработки мер по профилактике данного явления бесспорно актуальна для курсантов образовательных организаций МВД России, поскольку важно существенно снизить данный фактор с целью минимизации нарушений учебного процесса и снижения работоспособности сотрудника при выполнении служебных обязанностей в будущем. С другой точки зрения, есть мнение о том, что конфликт может иметь положительное влияние на результаты деятельности сотрудника. Разница мнений дает дополнительную информацию, выявляет большое число альтернатив, проблем или пробелов. В связи с этим выделяют функциональный конфликт (положительно направленный), способный привести к эффективности организации деятельности и дисфункциональный (отрицательно направленный), приводящий к понижению личной удовлетворенности, нарушению сплоченности коллектива [1].

Предпосылки возникновения конфликтов часто кроются в психологических факторах внутреннего мира отдельной личности. По этой причине нельзя не обратить внимание на внутренние конфликты, которые хотя и возникают в сознании одного человека, но заключают в себе тяжелые внутренние переживания, противоборство нескольких целей, мотивов и приоритетов. С таким явлением сотрудник может столкнуться при принятии важного процессуального решения, возникновении соблазна совершить неправомерные действия, противоречия законности и актуальных лично для него нравственных установок.

В зависимости от социального статуса участников конфликта встречаются вертикальные, горизонтальные и смешанные. Для горизонтального конфликта характерно возникновение противоборства двух субъектов, занимающих относительно равное служебное положение (внутри коллектива курсантов), в то время как вертикальный конфликт подразумевает наличие у одного из участников властных полномочий, более высокого статуса или опыта службы (например, конфликт между курсовым офицером и курсантом по поводу организации самостоятельной подготовки в рамках контроля успеваемости). В смешанных конфликтах представлены и вертикальные, и горизонтальные составляющие. Данная классификация особенно актуальна для жизнедеятельности служащих правоохранительных органов и обучающихся образовательных организаций МВД, отличающейся строгой иерархией сотрудников, основанной на принципе единоначалия. Учитывая сложившуюся систему, можно сделать вывод о том, что каждый служащий постоянно находится под давлением и пристальным наблюдением вышестоящего начальника, стратегия управления которого не всегда соответствует ожиданиям подчиненного и провоцирует возникновение конфликтной ситуации [2].

Возникновение конфликтов в сфере межличностных отношений в курсантских коллективах в большей мере обусловлено складывающимися в области их обучения и службы специфическими особенностями. Среди таких особенностей можно выделить такие черты, как резко возрастающий объем физических нагрузок, сильно отличающийся в сравнении со школьным обучением стиль управления коллективом со стороны начальства, включая несвойственный формат привлечения к ответственности, в том числе к коллективной, формализованный характер взаимоотношений, резкое увеличение эмоциональных нагрузок, связанных с напряжением в период сдачи зачетов и экзаменов в контрасте с длительными монотонными учебными занятиями во время получения теоретических знаний. Курсанты часто испытывают возрастающую потребность в неформальном юношеском общении, характерном для данной возрастной группы, что также вызывает дискомфорт.

На пути к разрешению конфликтных ситуаций их участники прибегают к использованию различных стратегий. Исследователи выделяют пять наиболее известных стилей:

- Конкуренция или соперничество;
- Сотрудничество;
- Компромисс;
- Приспособление;
- Игнорирование или уклонение (иногда отсрочка).

Выбор в конкретном конфликте стиля поведения отражается, как правило, в мере и способе достижения намеченной цели, стремление действовать активно или пассивно, совместно с иными лицами или индивидуально.

Наиболее часто встречается стиль конкуренции или соперничества. Согласно статистическим данным около 70% участников конфликтов в целом стремятся к собственной односторонней победе, удовлетворению личных интересов. Использование такой стратегии приносит результаты в исключительных случаях, когда субъект, её использующий обладает сильной волей, авторитетом и властью. Однако такой итог редко долгосрочен, так как проигравшая сторона не будет поддерживать принятое решение и рано или поздно решится саботировать его. Данный путь неуместен при возникновении разногласий в близких, личных отношениях, так как может спровоцировать разрыв взаимоотношений [3].

Стратегия сотрудничества является наиболее трудной, но и вместе с тем достаточно эффективной. Положительная черта данного стиля заключается в достижении наиболее приемлемого для всех участников решения, делает участников конфликта партнерами. Возможность применения данной стратегии прямо зависит от умения донести до собеседника свою точку зрения, выслушивать доводы другой стороны, сдерживать эмоции.

Суть использования компромисса заключается в том, что участники конфликта с целью разрешения разногласия стремятся пойти на взаимные уступки. Недостатком данной стратегии является тот факт, что обе стороны должны осознавать недостижимость некоторых выдвинутых требований, так как должно быть принято общее решение, в равной степени удовлетворяющее всех участников данного разногласия.

В случае, если разрешение конфликта не является прямым интересом сторон и не требует совершения срочных действий, стороны уклоняются от рассмотрения данной проблемы. Нельзя недооценивать данную стратегию или считать её бегством от проблемы, так как в некоторых ситуациях для устранения разногласия требуется время или появление новой необходимой информации.

Иногда уместным может стать стиль приспособления, в котором лицо не стремится отстаивать собственные интересы для устранения неблагоприятной атмосферы и восстановления рабочей обстановки. Человек не отказывается от своей точки зрения, а всего лишь откладывает разрешение проблемы до определенного времени, когда другая сторона будет готова вступить в диалог в более спокойных условиях.

В системе ОВД, включая и образовательные организации, разрешение конфликтов в большей степени осуществляется не путем психологического воздействия, а с помощью принятия жесткого управленческого решения, что в конечном итоге рождает внутренний спор между необоснованным внешним воздействием на участников конфликта со стороны и их собственными взглядами и потребностями, отражающимися в профессиональной самореализации. В прямой зависимости находятся отношения в служебном коллективе и организация, условия труда, система подхода к поощрению сотрудников, порядок распределения отпусков, перспективы и возможности продвижения по карьерной лестнице. Важное значение для профилактики конфликтности имеет организация благоприятной атмосферы трудовой деятельности, добросовестное исполнение сотрудником возложенных на него обязанностей, что является одной из гарантий доверительных отношений между сотрудниками, подчиненными и руководителями, полицией и гражданами.

Со стороны субъекта управленческой деятельности на любом уровне должна исходить профилактическая работа, направленная на проведение индивидуального рассмотрения проблем и потребностей подчиненных, а эффективность данной работы будет зависеть от осознания особенностей личности каждого сотрудника. При этом следует иметь в виду не только черты характера отдельно взятого подчиненного, но и особенности работников, осуществляющих выполнение своих служебных обязанностей в одном направлении. Особенно важно принимать во внимание рекомендации по профилактике конфликтных ситуаций, такие как проявление сдержанности и лаконичности в общении при возникновении напряжения, разделение с оппонентом ответственности за решение проблемы, определение плана будущего сотрудничества. В ряде случаев, несмотря на специфику служебной деятельности, бывает уместно проявить внимание к собеседнику, проникнуться его переживаниями и попытаться установить благоприятный эмоциональный контакт.

В случае получения руководителем информации о возникшем конфликте, ему следует выяснить достоверные причины возникновения разногласия, стадию его течения, понесенный ущерб, оценить возможные исходы конфликта, свои возможности по урегулированию конфликта. В случае вмешательства в конфликт руководитель может принять на себя одну из следующих ролей: третейского судьи, арбитра, посредника, помощника, наблюдателя. Реализовать данные роли он может с помощью раздельных бесед с оппонентами, совместного обсуждения, фиксации окончания конфликта. В некоторых случаях разногласие может быть вынесено на собрание коллектива с разрешения самих участников конфликта в тех случаях, когда это действительно уместно. Также важна роль руководителя при снятии послеконфликтного напряжения путем недопущения установления негативных установок в отношениях, самокритичного анализа конфликта каждым субъектом [4].

Правильное разрешение конфликтов в ОВД – важное направление деятельности сотрудников, в котором важна роль как самих участников конфликта, так и руководителей, поскольку грамотное разрешение разногласий способствует формированию гармоничной рабочей обстановки в коллективе и обеспечению поддержания приемлемого психологического состояния сотрудников, подвергнутых в силу экстремальности выполняемых служебных обязанностей частому риску.

Литература

1. Васильева А. С. Влияние характерологических особенностей личности педагога на поведение в конфликтной ситуации // Вестник ГУУ. 2019. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-harakterologicheskikh-osobennostey-lichnosti-pedagoga-na-povedenie-v-konfliktnoy-situatsii> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Биктина Н. Н. изучение взаимосвязи социально-психологического климата коллектива и стилей поведения в конфликте // The Scientific Heritage. 2022. №82-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vzaimosvyazi-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-kollektiva-i-stiley-povedeniya-v-konflikte> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Полунина Е. Н. Интерактивные технологии как средство формирования коммуникативной культуры курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России / Е. Н. Полунина, Е. Е. Власенко // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kultury-kursantov-slushateley-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Дауров А. И. Роль социально-коммуникативной компетентности в разрешении конфликтных ситуаций вновь принятыми сотрудниками МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-kommunikativnoy-kompetentnosti-v-razreshenii-konfliktnyh-situatsiy-vnov-prinyatymi-sotrudnikami-mvd-rossii> (дата обращения: 07.04.2022).

УДК 159.9

Н. В. Дайнеко

N. D. Daineko

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

nadiadaineko@yandex.ru

Научный руководитель – к. психол. н., доцент М. М. Карнелович

ЛИЧНОСТНЫЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ PERSONAL EGOCENTRISM AND THE EXPERIENCE OF LONELINESS IN ADO- LESCENCE

Аннотация. Статья посвящена исследованию личностных детерминант переживания одиночества в юношеском возрасте приведены данные о связи уровня личностного эгоцентризма и субъективного переживания одиночества юношами и девушками.

Abstract. The article is devoted to the study of personal determinants of experiencing loneliness in adolescence. Data on the relationship between the level of personal egocentrism and the subjective experience of loneliness by boys and girls are given.

Ключевые слова: юношеский возраст, личностный эгоцентризм, субъективное переживание одиночества.

Keywords: adolescence, personal egocentrism, subjective experience of loneliness.

В юношеском возрасте у индивида активно формируется самосознание, одним из компонентов которого является диалогичность личности. Соотнесенность явлений диалогичности и эгоцентризма личности характеризуется целым рядом противоречий. Несмотря на трудности процесса становления самосознания, среди которых эгоцентризм занимает ключевую позицию, к окончанию юношеского периода в целом самосознание

индивида достигает высокого уровня сформированности, где уже достигнутая им диалогичность способствует открытости миру и становится важным условием полноценного развития [1].

Феномен одиночества являлся актуальной проблемой для психологической науки. Дуалистичность природного и общественного начал в индивиде задают необходимость исследования феномена одиночества как многофункционального по своей сущности. Человек с момента своего появления не мог существовать изолированно от других, вне социума, но и не мог существовать в обществе, не имея собственной идентичности.

Современные авторы определяют одиночество с точки зрения его социально-психологической природы, показывают высокую значимость факта степени удовлетворения и уровня фрустрации социальных потребностей, полагая их в качестве непосредственного пускового механизма, который лежит в основе возникновения феномена переживания одиночества [2]. В литературе можно найти как негативные оценки одиночества, так и выявление позитивных функций его влияния на формирование личности. Существуют противоречивые данные относительно того, насколько одиночество личности как субъективное переживание испытывает на себе влияние количества контактов, объема «социального капитала», качественных особенностей межличностных связей индивида с окружающими людьми, степени их близости, хотя многие авторы склонны связывать чувство одиночества с отсутствием близкой привязанности, недостатком духовных отношений, низким вовлечением субъекта в те или иные общности. Немногочисленны данные и о влиянии на субъективное одиночество индивидуально-личностных особенностей.

В юношеском возрасте проблема переживания субъективного одиночества является достаточно острой. Психологические новообразования и задачи периода детерминируют осознание субъектом своей позиции в отношении других, мира и самого себя, что может способствовать чувству одиночества.

Цель исследования: выявить взаимосвязь личностного эгоцентризма и субъективного переживания одиночества в юношеском возрасте.

В исследовании в качестве респондентов приняло участие 60 человек. Из них 35 девушек и 25 юношей. С полным статусом семьи – 38, с неполным – 22. Возраст респондентов находился в диапазоне 17–23 лет.

Для сбора эмпирических данных были использованы две методики. Шкала субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale) – тест-опросник, разработанный Д. Расселлом, Л. Пепло, М. Фергюсоном, позволила определить уровень переживания одиночества и социальной изоляции у респондентов юношеской выборки. Методика диагностики «Подростковый эгоцентризм-социоцентризм» (AES), созданная Р.Д. Энрайтом и адаптированная Т.В. Рябовой, позволила выявить признаки личностного эгоцентризма и противоположного ему комплексного свойства – социоцентризма – у юношей и девушек.

В исследовании установлено, что в юношеской выборке уровень субъективного переживания одиночества преимущественно средний по выраженности. Субъективному одиночеству больше подвержены люди, находящиеся в возрастном диапазоне от 17 до 20 лет. Мы выявили, что уровень субъективного одиночества у юношей и девушек отличается: вторые более склонны рефлексировать субъективное одиночество, поэтому имеют более высокий уровень показателя в сравнении с юношами.

Выявлено, что респонденты юношеской выборки, проживающие в неполных семьях, имеют более высокий уровень субъективного одиночества в сравнении с респондентами, проживающих в полных семьях. Это может быть связано с особенностями социальной ситуации, уклада жизни в неполной семье, где один взрослый член семьи, ре-

шающий задачи материального обеспечения, склонен много времени проводить вне дома, что создает у других членов семьи чувство одиночества.

Было также доказано, что уровень субъективного одиночества у молодых людей, состоящих как в зарегистрированных юридически (брак), так и неофициальных близких отношениях (сожительство), имеют склонность к более низкому уровню субъективного одиночества, чем те, кто не состоит в таких отношениях. Наличие близкого партнера в романтических отношениях, таким образом, выступает ингибитором формирования субъективного чувства одиночества, способствуя эмоциональному благополучию личности.

С помощью корреляционного анализа по Спирмену нами были выявлены значимые взаимосвязи между отдельными показателями личностного эгоцентризма и шкалой субъективного одиночества в юношеской выборке.

Положительные корреляционные связи были выявлены между показателем эгоцентризма «Личный миф» и показателем «Общий уровень субъективного одиночества» ($r = 0,36889$; $p < 0,05$) у юношей и девушек. Это свидетельствует о том, что чем более молодые люди склонны фиксировать свою непохожесть на других, приписывают себе высокую уникальность, тем выше у них склонность уровень переживания субъективного одиночества.

Положительные корреляционные связи также были выявлены между шкалой «Фокусирование на себе» и показателем «Общий уровень субъективного одиночества» ($r = 0,25348$, $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что чем более индивид поглощен своей внешностью, особенностями своего характера, своими переживаниями, тем выше у него склонность чувствовать одиночество.

Средние отрицательные корреляционные связи были выявлены между шкалой «Социоцентризм» и шкалой «Общий уровень субъективного одиночества» ($r = -0,52633$, $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что чем больше молодые люди ориентированы не на самого себя, а на включение в разные виды социальной активности, чем они более стараются осваивать новые социальные роли и нормы общества, тем ниже у них уровень субъективного одиночества.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: существует связь субъективного переживания одиночества и личностного эгоцентризма в юношеском возрасте. Чем выше показатели эгоцентризма личности, тем выше уровень переживания субъективного чувства одиночества, и наоборот. Уровень субъективного чувства одиночества выше у девушек, чем у юношей; выше у респондентов, состоящих в близких эмоциональных отношениях и в браке, чем у не имеющих романтического партнера, выше у молодежи до 20 лет; выше у субъектов из неполных семей.

Полученные эмпирические данные углубляют понимание феномена переживания субъективного чувства одиночества и могут быть полезны как специалистам академической науки, так и психологам-практикам, работающим в сфере психоконсультирования и психокоррекции подростков и юношества.

Литература

1. Пашукова Т. И. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней взрослости / Т. И. Пашукова, Е. М. Панфилова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №3 (836). – 236 с.
2. Чурилова Е. Е. Феномен одиночества в философии и психологии / Е. Е. Чурилова, М. А. Каминская // Вестник ВятГУ. – 2020. – №1. – С. 114.

ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИГРАФОЛОГА PROBLEM OF THE POLYGRAPH EXAMINER'S ACTIVITY

Аннотация. В статье анализируются особенности деятельности психологов территориальных органов внутренних дел. Рассматриваются проблемы комплектования кадрами, описываются основные принципы применения методов специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the activity of psychologists of territorial bodies of internal affairs. The problems of staffing are considered, the basic principles of special psychophysiological research methods with the use of polygraph are described.

Ключевые слова: Методы специального психофизиологического исследования, полиграфный опрос, полиграфолог, кадровое обеспечение, профессионально-значимые качества

Keywords: Methods of special psychophysiological research, polygraph examination, polygraph examiner, staffing, professional qualities.

Практический опыт использования полиграфа как в ходе кадровых проверок, так и при раскрытии преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел на протяжении уже многих лет показывает высокую эффективность данного мероприятия, но при этом и отражает определённые недоработки и пробелы. Основные проблемы, которые мы видим, – это организация деятельности лиц, уполномоченных заниматься полиграфной опросами, а также нехватка специалистов данной сферы.

Профессиональные обязанности специалиста по опросам с использованием полиграфа, особенно в силовых ведомствах, зачастую совмещаются с обязанностями психолога или кадрового работника. Как показывает статистика, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в большинстве случаев проверками на полиграфе занимаются именно штатные психологи. Проблема заключается в том, что психологи структурных подразделений органов внутренних дел, привлекаемые к проведению проверок на полиграфе, также выполняют обязанности по психологическому сопровождению постоянного (а в вузах и переменного) состава [1].

Таким образом, с одной стороны, психологи решают комплексные задачи, связанные с формированием у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в повседневных и экстремальных условиях. С другой, – осуществляют проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа сотрудников, претендующих на вышестоящую должность, перемещаемых из других подразделений, а также лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел. При таком обширном объёме деятельности психологов становится трудоёмкой и «многопрофильной».

Отмечается ежегодное увеличение количества проведенных опросов с использованием полиграфа, в связи с чем руководители территориальных органов поднимают вопрос о расширении числа специалистов данной категории в системе МВД России. При этом официально в гласных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации должность «полиграфолог» как таковая отсутствует. На сегодняшний день нет и профессиографического описания данного вида профессиональной деятельности, в которой раскрывались бы особенности и специфика профессионального труда и требований, которые предъявляются к специалисту-полиграфологу [2].

Существует еще и проблема морального плана, суть которой заключается в том, что специалист (психолог), осуществляющий проведение полиграфной проверки, может вызывать у сотрудника (или кандидата), с которым эта проверка проводится, не самые лучшие чувства: раскрывая какие-то аспекты своей жизни, которые скрываются от посторонних, такой человек в будущем может избегать любой встречи с психологом и тем более обращаться к нему по психологическим проблемам. То есть контакт сотрудника со специалистом-психологом теряется даже не начавшись.

Решение обозначенных нами проблем мы видим в следующем:

– во-первых, учитывая объем работы при проведении полиграфных опросов, необходимо привлечение других специалистов, способных обеспечить данное направление деятельности [2];

– во-вторых, необходимо внедрять отдельные должности для лиц, осуществляющих деятельность с применением полиграфа – так и назвав эту должность «полиграфолог» [1];

– в-третьих, вариантом может быть разделение психологов внутри самих подразделений психологической работы на тех, кто осуществляет только полиграфные опросы в отношении различных категорий лиц, и тех, кто занимается вопросами психологического обеспечения (мониторинг морально-психологического состояния сотрудников, изучение социально-психологического климата в подразделениях, профилактика суицидальных происшествий среди личного состава, коррекционная, профилактическая работа и т.д.) [3].

Таким образом мы делаем заключение, что полиграфолог – это уникальная профессия, которая обладает выраженной спецификой. Здесь мало знать процесс получения информации. В этой специальности ценится опыт исследований. Хорошим специалистом тут стать сразу никак не получится. Необходимо несколько лет активно работать, чтобы приобрести все необходимые навыки, разобраться в деталях и нюансах. Именно поэтому квалифицированные специалисты в системе МВД России так востребованы.

Литература

1. Ищенко Е. П. О перспективах использования полиграфа / Е. П. Ищенко // Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. – Екатеринбург, 1992. – С. 28–35.

2. Комиссарова Я. В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в области полиграфологии / Я. В. Комиссарова // Вестник криминалистики. – 2011. – № 4 (40). – С. 46–49.

3. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 2 (14). – С. 47–58.

Е.А. Кобзева
Е.А. Kobzeva
*Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж
Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
kobelizaveta@yandex.ru
Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких*

**РЕГУЛЯЦИЯ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ
СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
REGULATION OF STRESS STATES
LAW ENFORCEMENT OFFICER**

Аннотация. Статья посвящена ситуациям, которые являются следствием стрессовых состояний сотрудников правоохранительных органов, и возможным вариантам решения проблем, связанных со стрессом.

Abstract. The article deals with situations that are the result of stressful states of law enforcement officers and possible options for dealing with stress.

Ключевые слова: профессиональный стресс, стрессовые ситуации, психологическая нагрузка, саморегуляция.

Keywords: professional stress, stressful situations, psychological stress, self-regulation.

Граждане, поступающие на службу в правоохранительные органы, проходят профессионально-психологический отбор, который включает в себя оценку как физических и умственных способностей, так и оценку эмоциональной устойчивости личности. Но, к сожалению, найти человека с максимальной стрессоустойчивостью, который не реагировал бы на агрессивные проявления партнеров по общению и взаимодействию, довольно сложно.

На сегодняшний день проблема стресса сотрудников правоохранительных органов активно обсуждается учеными. Представители психологического ученого сообщества также активно проводят теоретические и эмпирические научно-исследовательские работы, нацеленные на выявление и анализ факторов и детерминант неблагоприятных психических состояний сотрудников в условиях выполнения ими профессионально-служебных задач. К таким состояниям мы в полной мере можем отнести стрессовые и депрессивные состояния, фрустрацию, посттравматическое стрессовое расстройство и т.д.

Н. Е. Водопьянова трактует термин организационный стресс следующим образом: «это психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре» [2]. По мнению Л. Н. Артамоновой и А. Б. Леоновой, организационный стресс – «...это комплексное состояние организации, возникающее как реакция на факторы повышенной напряженности и любого рода воздействия внутренней или внешней среды, переживаемое коллективным субъектом и препятствующее эффективному функционированию всей организационной системы» [1].

Таким образом, можно отметить 2 подхода к определению содержания понятия «организационный стресс»: с позиции первого подхода (Н. Е. Водопьянова) – это психо-

логическое состояние, актуализирующееся у сотрудника организации; с позиции второго подхода (Л. Н. Артамонова, А. Б. Леонова) – характеристика организации как системы в целом.

Влияние стрессовых ситуаций на человека выражается в агрессии, панике, избегании общения, во всевозможных реакциях, которые в повседневной жизни не характерны для него.

Факторы, влияющие на показатели стресса, можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся, к примеру, погода, время года, шум, духота, неудобные условия проживания и т.п. К внутренним относятся эмоциональные переживания, ссоры, бессонница, боль в мышцах или головокружение, голод и т.д. Их наличие присуще всем людям.

Отдельной категорией для сотрудника правоохранительных органов являются профессиональные факторы. Они могут быть выражены в виде надзора со стороны начальства, установленных сроков производства по делу, общения со специальным контингентом и др. Данные факторы имеют огромное значение в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы, поскольку могут вызвать эмоциональное напряжение, которое, в свою очередь, повлияет на их работоспособность.

Психологическая нагрузка, с которой приходится сталкиваться сотрудникам органов внутренних дел, как правило, обусловлена совокупностью разного рода причин. К ним можно отнести:

- отсутствие стабильности рабочего дня, что порождает семейные конфликты;
- приказы, которые должны выполняться неукоснительно, независимо от желания самого сотрудника органов внутренних дел;
- несение службы в горячих точках как специфическая служебная задача, которая вызывает внутриличностные переживания, страхи, волнения;
- выезд на место совершения преступления с негативным восприятием картины (например, будучи мамой 12-летней девочки, очень тяжело расследовать преступления, связанные с педофилией);
- переживания, связанные с поиском своего жизненного и профессионального призвания, осмысленности выполняемой деятельности, необходимостью продвижения по карьерной и служебной лестнице;
- организация профессиональной деятельности, которая включает в себя условия выполнения труда, работу в выходные и праздничные дни, причем вдвое большую, чем обычно, в том числе, дефицит времени, повышенные требования к безошибочности и скорости выполнения действий.

Из-за стрессовых ситуаций, постоянно следующих друг за другом, у сотрудника правоохранительных органов, как и у любого другого человека, ухудшается здоровье, появляется апатия, усталость, снижается работоспособность, формируются вредные поведенческие привычки, такие как курение, употребление алкогольных напитков и др. Развитию инфаркта миокарда и других подобных заболеваний также предшествуют стрессовые состояния. У значительного числа сотрудников органов внутренних дел выполнение большинства деловых и служебных боевых задач в условиях постоянной угрозы жизни и здоровью приводит к развитию психической дезадаптации, что ведет к психосоциальным нарушениям важных аспектов жизнедеятельности и личностным изменениям. Всё это в дальнейшем негативно сказывается на физическом и психическом здоровье сотрудников и, как результат, формирует кадровое голодание в органах внутренних дел.

Чтобы избежать всех этих последствий стресса, сотрудникам следует использовать различные приемы саморегуляции, направленные на оптимизацию собственного внутреннего состояния [5].

Саморегуляцию можно определить, как целесообразное, относительно соответствующее изменяющимся условиям установление равновесия между средой и организмом [6].

Выделяют две формы саморегуляции – произвольную и непроизвольную. Произвольная саморегуляция представляет собой более сложный уровень саморегуляции, так как это осознаваемая, сознательно контролируемая деятельность. Суть ее заключается в том, чтобы человек мог самостоятельно контролировать свое внутреннее состояние. Непроизвольная регуляция является биологической и выражается в поддержании естественного равновесия между внутренней и внешней средой человека в процессе его жизнедеятельности. Она выражается инстинктами, реакциями, температурой тела, содержанием кислорода и углекислого газа, уровнем артериального давления.

Психологическая саморегуляция – это процесс управления своим состоянием поведением и поступками, самокоррекции своего психофизиологического состояния. Главная цель этого процесса – вернуть себя в нормальное психологическое состояние [5].

Применение методов психологической саморегуляции направлено на решение следующих задач:

- сведение к минимуму деструктивных эмоциональных процессов, состояний и переживаний;
- активизация и интенсификация психических познавательных процессов;
- нормализация сна и устранение вегетативных дисфункций;
- повышение эффективности и результативности профессионально-служебной деятельности;
- приобретение и развитие навыков, умений и способностей самостоятельного произвольного вхождения в позитивные психоэмоциональные состояния [3].

Говоря о саморегуляции, нельзя не упомянуть о методах и приемах нейтрализации стрессовых состояний – физических, биохимических, физиологических и психологических [7]. Также отдельного внимания заслуживают методы профилактики стрессовых ситуаций сотрудников органов внутренних дел:

- формирование и развитие волевых качеств, таких как целеустремленность, настойчивость, выдержка, выносливость;
- использование разнообразных методик, с помощью которых можно предвидеть, что определенная ситуация приведет к возникновению стрессового состояния;
- изучение специальной литературы по предотвращению стресса.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что избежать негативных последствий стрессовых ситуаций сотрудник правоохранительных органов может с применением разнообразных техник восстановления внутреннего равновесия, психологических тренингов соответствующей направленности, навыков и умений самоконтроля и саморегуляции.

Литература

1. Артамонова Л. Н. Организационный стресс у сотрудников банка / Л. Н. Артамонова, А. Б. Леонова // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 2009. – № 1. – С.39–52.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 336 с.

3. Мони́на Г. Б. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости» / Г. Б. Мони́на, Н. В. Раннала. – Санкт-Петербург : Речь, 2009. – 250 с.

4. Профессиональный стресс и стрессоустойчивость специалистов экстремально-го профиля деятельности: учебное пособие / Н. Н. Смирнова, А. Г. Соловьев, М. В. Корехова, И. А. Новикова. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017. – 161 с.

5. Рыбин Д. Н. Методы психологической саморегуляции в деятельности участковых уполномоченных полиции: учебно-методическое пособие / Д. Н. Рыбин, А. Г. Степанищев. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. – 40 с.

6. Рыбин Д. Н. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: курс лекций / Д. Н. Рыбин, А. Г. Степанищев. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – 79 с.

7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 156 с.

УДК 159.9

Е. А. Корнева

Е. А. Korneva

Воронежский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

Voronezh Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vjronezh

elizawork19@mail.ru

Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

**EMOTIONAL WELL-BEING AS A FACTOR
IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CADETS
IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION
OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY**

Аннотация. В статье раскрыта проблема влияния фактора эмоционального благополучия на процесс профессионального становления курсантов ведомственной образовательной организации, описаны особенности учебно-воспитательного процесса, оказывающие наибольшее воздействие на эмоциональное состояние обучающихся.

Abstract. The article reveals the problem of the influence of the factor of emotional well-being on the process of professional formation of cadets in a departmental educational organization, describes the features of the educational process, having the greatest impact on the emotional state of students.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, эмоциональное состояние, образовательный процесс.

Keywords: emotional well-being, emotional state, educational process.

Период профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел в должности курсанта – относительно короткий промежуток времени, занимающий всего 4 года. В течение этого периода интеллектуальное, духовно-нравственное, физическое и социальное развитие личности идет быстро и стремительно. У курсантов формируются общие и специальные компетенции, развиваются профессионально важные качества, складывается профессиональная идентичность [2].

На процесс профессионального становления будущего специалиста существенное влияние оказывает фактор эмоционального благополучия, представляющего собой комплекс самоощущений, отражающих успешность или неуспешность различных сторон жизнедеятельности [3].

Эмоциональные состояния, реакции и отношения как ключевая составляющая эмоционального благополучия оказывают существенное влияние на протекание психических познавательных процессов. Так, ощущения, возникающие у человека, находящегося в состоянии подавленности, характеризуются им как притуплённые, приглушенные, неяркие. Точность и содержание восприятия тех или иных ситуаций также существенно различаются в зависимости от испытываемых субъектом эмоций. В состоянии сильного страха и тревоги человеку бывает сложно контролировать ход своих мыслей, что естественным образом отражается на динамике и содержании мыслительных процессов.

Эмоциональное благополучие курсанта в значительной степени зависит от характера его отношений с руководством курса, профессорско-преподавательским составом и однокурсниками. Образовательная среда ведомственного вуза с присущими ей командно-административным стилем управления, дисциплиной, жёстким распорядком и однообразием социальных контактов сама по себе выступает стресс-фактором для обучающегося. Значительные эмоциональные нагрузки, испытываемые обучающимися, могут приводить к накоплению негативных эмоций и стресса, развитию тревожности, появлению фрустрации, депрессивных состояний, межличностным конфликтам [1].

Вместе с тем, одним из важнейших профессионально важных качеств сотрудника органов внутренних дел является его способность противостоять стрессу, сохранять самообладание в экстремальных ситуациях. Нервно-психическая устойчивость курсантов, умение выдерживать и противостоять длительным эмоциональным напряжениям и воздействиям деформирующего характера не могут сформироваться в «тепличной» среде. Именно в жестких условиях, требующих от курсанта высокого напряжения и значительных усилий, формируется жизнестойкость будущего профессионала, чувство воинского долга, осознанного профессионально-нравственного выбора, воспитание готовности к преодолению служебных трудностей и ответственного военно-профессионального поведения.

Так, В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Д. А. Ануфриева, С. Н. Старостин, занимаясь исследованиями проблемы социальной тревожности в процессе профессионального обучения курсантов, отмечают, что тревога – неотъемлемая часть образовательного процесса. Её нельзя рассматривать как сугубо негативное состояние. По мнению авторов, наличие ситуаций, вызывающих ощущение тревоги, способствует тому, что курсанты начинают проявлять активное стремление самостоятельно разрешить возникшие трудности и проявляют решительность в преодолении противодействий и препятствий. В противном случае поведенческие реакции обучающихся сводятся к избеганию тревоги, снятию с себя ответственности за происходящее, психологическим защитами в виде регрессий, вытеснений и проекций [4].

Рассмотрим подробнее особенности учебно-воспитательного процесса, реализуемого в ведомственных образовательных организациях, в наибольшей степени влияющие на эмоциональное состояние и, как следствие, эмоциональное благополучие курсантов.

По нашему мнению, наиболее психологически напряженной частью данного образовательного процесса является, во-первых, система контроля знаний у обучающихся. Экзамены и зачеты, сопровождающиеся страхами, тревогами и постоянным волнением, с одной стороны, оказывают негативное эмоциональное воздействие на курсантов, а с другой – стимулируют и включают их в активную поисковую деятельность.

Во-вторых, совмещение учебной и служебной деятельности вызывает у курсантов, не обладающих достаточными навыками самоорганизации, серьезные сложности. Так, например, совпадение проверки контрольной работы и несения службы в составе суточного наряда приводит к трудностям в определении приоритетов и планировании действий.

Во-третьих, курсантов, оставивших за пределами территории образовательной организации множество друзей и близких, затрудняет проживание в казарменных условиях. Кроме того, время отпусков у них часто не совпадает с периодом каникул у студентов. По сути, обучение в ведомственном вузе приравнивается к несению срочной службы.

В-четвертых, учащимся на ранних этапах своего профессионального становления постоянно приходится заниматься тяжелой и «неблагодарной» физической работой – уборкой территорий, несением службы в составе суточного наряда по охране и патрулированию территорий, хозяйственными работами и т.д.

В-пятых, длительного привыкания и особых усилий, особенно для курсантов, которым присущи общительность, коммуникабельность, открытость и непринужденность в общении, легкость в установлении контактов, требует необходимость соблюдения строгой дисциплины и субординации.

Девушкам-курсантам, которых в последние годы становится все больше среди учащихся в ведомственных вузах, тяжелее привыкать к значительным физическим нагрузкам, необходимости постоянного ношения форменной одежды, ограничениям в использовании косметики и посещении салонов красоты и пр.

Подводя итоги всему выше сказанному, хочется отметить, что повседневная жизнь курсанта сопровождается большим количеством эмоциональных переживаний негативного характера, однако, личностное и профессиональное развитие начинается именно там, где заканчивается зона комфорта, где имеет место быть преодоление себя.

Таким образом, преподаватели, курсовые офицеры, кураторы учебных взводов и другие сотрудники ведомственных образовательных организаций, непосредственно контактирующие с курсантами, должны быть сосредоточены в своей профессиональной деятельности не только на усвоении курсантами теоретических знаний, формировании практических умений и навыков, но и обращать особое внимание на эмоциональный фон курсантских коллективов и настроения обучающихся, инициировать и проводить беседы, нацеленные на выяснение причин и обстоятельств возникновения тех или иных эмоциональных состояний и их изменений. Учет фактора эмоционального благополучия при организации и реализации образовательного процесса является необходимым условием повышения его личностной ориентированности и эффективности.

Литература

1. Саппа Н. Н. Межличностные конфликты в курсантской среде и их преодоление / Н. Н. Саппа // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2 (65). – С. 44–47.
2. Старостин В. Г. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций МВД России / В.Г. Старостин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (9). – С. 52–55.

3. Цветков В. Л. Взаимосвязь ценностей и базовых убеждений личности курсантов с разным уровнем эмоционального благополучия / В. Л. Цветков, А. И. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 308–315.

4. Цветков В. Л. Социальная тревожность курсантов в контексте психологической защиты / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Д. А. Ануфриева, С. Н. Старостин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 63–66.

УДК 159.922.6

Д. В. Кудашевич
D. V. Kudashevich

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно,
Беларусь*

*Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus
kudashevich_dashka_13@mail.ru*

Научный руководитель – к. психол. н., доцент М. М. Карнелович

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОРА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЁЖИ
BEHAVIORAL ASPECTS OF ROMANTIC RELATIONSHIPS AS A FACTOR OF EMOTIONAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования поведенческих аспектов романтических отношений в старшем подростковом и юношеском возрасте. Описаны особенности совместного времяпрепровождения романтических партнеров. Выявлены проблемные сферы, вызывающие конфликтное поведение на свиданиях.

Abstract. The article presents the results of a study of behavioral aspects of romantic relationships in adolescence. The features of the pastime of romantic partners are described. Problematic areas that cause conflicting behavior on dates have been identified.

Ключевые слова: романтические отношения, эмоциональное благополучие, подростковый возраст, юношеский возраст, свидания, конфликты.

Keywords: romantic relationships, emotional well-being, adolescence, dating, conflicts.

Межличностные отношения играют важную роль во всех сферах жизнедеятельности человека. Понимание их истоков приближает исследователей к разрешению проблем развития общества, семьи и отдельной личности. В подростковом и юношеском возрасте определяются особенности взаимоотношений личности с окружающими, которые влияют на ее формирование и развитие, при этом именно в данном периоде появляется новая форма близкого взаимодействия – романтические отношения.

Изучение собственно романтических отношений началось в конце 20-го века преимущественно в зарубежной психологии. До этого момента ученые уделяли большое внимание чувству любви. Постепенно стали появляться теоретические подходы и модели, которые выделяли в качестве основных социально-психологические и возрастные детерминанты романтических отношений [1].

Однако, в настоящий момент, несмотря на распространенность и обыденность романтических отношений в нашем обществе, в отечественной психологии это понятие представлено скудно и неоднозначно, а многочисленные зарубежные исследования только усугубляют противоречия, касающиеся данного феномена, что ставит перед исследователем задачу выработки персональной концепции.

Очевидным является тот факт, что удовлетворенность романтическими отношениями является одним из важных факторов эмоционального благополучия подростков и юношей, при этом неуспешные отношения чаще всего способствуют возникновению депрессии, тревоги и чувства одиночества. С одной стороны, их можно рассматривать в контексте факторов развития личности в подростковом и юношеском возрасте. В то же время, данные отношения могут стать источником невротизации, конфликтов, ранних половых контактов, деструктивных действий, вплоть до противоправных поступков и суицидов. Для того чтобы определить, в каком случае романтические отношения выступают именно как фактор эмоционального благополучия личности, необходимо выделить и исследовать содержательные компоненты изучаемого феномена. Свидания, по нашему мнению, являются одним из поведенческих компонентов романтических отношений и предполагают определенные формы взаимодействия.

Таким образом, целью нашего исследования было изучение поведенческих аспектов романтических отношений у лиц старшего подросткового и юношеского возраста.

Выборку испытуемых составили 170 человек. Из них 97 учащихся УО «Средняя школа № 28» г. Гродно и 80 студентов УО «Гродненский государственный медицинский университет» в возрасте от 15 до 22 лет, из которых 76 парней и 96 девушек.

Методом исследования поведенческих аспектов романтических отношений выступила авторская анкета.

На первом этапе исследования перед нами стояла задача изучить романтическую вовлеченность испытуемых, для этого мы использовали следующие вопросы: «Был ли у вас опыт романтических отношений?»; «При наличии опыта отношений, укажите возраст, в котором вы впервые пошли на свидание», «Есть ли у вас романтический партнер в настоящее время?».

Наличие опыта романтических отношений указали 82% респондентов. Из них в первый раз пошли на свидание в 11–12 лет – 5%, в 13–14 лет – 10%, в 15–16 лет – 44%, в 17–18 – 41%. При этом 33% всей выборки отметили, что состоят в романтических отношениях в данный момент.

Результаты первого этапа исследования показывают, что большинство старших подростков и юношей имеют опыт свиданий. Вовлечение в романтические отношения и наличие романтических переживаний встроены в социальную систему подростков. До подросткового возраста общение обычно происходит со сверстниками того же пола; большинство дружеских пар однополюе. Принадлежность к разнополюым группам возникает в раннем и среднем подростковом возрасте, что способствует увеличению интереса молодых людей к свиданиям и переходу от однополюой дружбы к диадным романтическим отношениям.

На втором этапе исследования перед нами стояла задача изучить поведенческие аспекты романтических отношений у испытуемых, имеющих романтического партнера на момент исследования.

Результаты показали, что частота свиданий варьируется от каждодневных встреч до встреч 1 раз в месяц. При этом юноши и девушки по мере развития романтических отношений и вступления в раннюю взрослость стремятся быть наедине с партнером, 90% опрошенных указали, что предпочитают проводить время вдвоем и только 40% указали на наличие друзей на свиданиях.

Особенности совместного времяпрепровождения изучались с помощью открытого вопроса. Ответы испытуемых были оценены по частоте встречаемости пунктов в выборке.

Таблица 1.

Варианты ответов	Выборка (%)
прогулки на улице	64%
просмотр фильмов	29%
активный отдых	20%
культурный отдых	11%

Молодые люди организуют и проводят свидания в соответствии со своими интересами и стремятся разделять увлечения романтического партнера.

Юноши и девушки телесно и эмоционально чувствуют себя очень комфортно или скорее комфортно во время встреч, а поведение партнера полностью соответствует ожиданиям (98% опрошенных). В подростковом и юношеском возрасте сохраняется привязанность в отношениях с родителями, однако, в других формах. На первый план выходит общение со сверстниками и романтическими партнерами. На свиданиях молодые люди получают понимание и поддержку, которую не могут получить в семье [2].

На вопрос о частоте ссор мы получили следующие ответы в процентном соотношении по выборке: никогда – 25%, редко – 38%, иногда – 33%, часто – 4%. Больше всего разногласий возникает в следующих сферах, указанных в таблице 2.

Таблица 2.

Варианты ответов	Выборка (%)
взгляды на жизнь	44%
учебная деятельность	27%
проведение досуга	20%
отношения с другими юношами/девушками	16%

Зарубежные исследования показывают, что подростки и юноши зачастую проявляют агрессивное поведение на свиданиях [3]. Однако наше исследование не выявило таких тенденций. На основе результатов можно говорить о том, что в данном случае романтические отношения выступают как позитивный феномен. Молодые люди стремятся общаться и проводить время с романтическим партнером, не испытывают при этом дискомфорт. Поведение партнера соответствует ожиданиям и конфликты, возникающие в различных сферах, не выступают частым явлением. Романтические отношения опрошенных юношей и девушек характеризуются высокой удовлетворенностью. При этом многие исследования демонстрируют, что в случае неуспешных отношений можно говорить о высокой вероятности рискованного поведения.

Таким образом, романтические отношения могут быть связаны со здоровым, нормативным развитием у одних подростков и признаками дисгармоничного развития у других. Необходимо лучше понять факторы, отличающие по этому критерию одних подростков от других.

Литература

1. Collins W. A. Adolescent romantic relationships / W. A. Collins, D. P. Welsh, W. Furman // *Ann. Rev. Psychol.* – 2009. – Vol. 60, № 25. – P. 1–22.
2. Furman W. Patterns of interaction in adolescent romantic relationships / W. Furman, L. B. Shomaker // *J. Adolesc.* – 2008. – Vol. 31, № 6. – P. 771–788.

3. Kinsfogel K. M. Interparental conflict and adolescent dating relationships : integrating cognitive, emotional, and peer influences / K. M. Kinsfogel, J. H. Grych // J. Fam. Psychol. – 2004. – Vol. 18, № 3. – P. 505–515.

УДК 159.9

Е. В. Кульнис

E. V. Kulnis

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

kulnis.katya@mail.ru

Научный руководитель – к. психол. н., доцент М. М. Карнелович

**СВЯЗЬ ДОВЕРИЯ И ПРИВЯЗАННОСТИ К ПАРТНЁРУ В
РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
RELATIONSHIP BETWEEN TRUST AND AFFECTION IN
ROMANTIC RELATIONSHIP**

Аннотация. В статье рассматривались компоненты привязанности и доверия (недоверия) в романтических отношениях. Выявлены показатели уровней доверия и недоверия другим людям, компонентов романтической привязанности с учетом фактора пола, связи между доверием и привязанностью к партнёру в романтических отношениях.

Abstract. The article considered the components of attachment and trust/distrust in romantic relationships. Indicators of the level of trust /distrust of other people, attachment components taking into account the gender factor, the relationship between trust and attachment to a partner in a romantic relationship were revealed.

Ключевые слова: доверие, недоверие, романтические отношения, привязанность.

Keywords: trust, distrust, romantic relationships, affection.

За последние несколько лет проблема доверия становится всё более актуальной в различных сферах жизнедеятельности как отдельного субъекта, так и в общества в целом, поскольку уровень доверия между социальными группами, людьми и государствами приближается к критической отметке. Доверие является значимым компонентом взаимоотношений с окружающими и фактором успешного социального взаимодействия.

Частным случаем межличностных отношений и связанного с ними взаимодействия являются романтические отношения – отношения между мужчиной и женщиной, которые характеризуются относительной устойчивостью, избирательностью, основаны на положительных эмоциях, сексуальных потребностях, выражаются во взаимном стремлении [1]. Доверие – важный компонент романтических отношений, благодаря которому личность наделяет характеристиками надёжности партнёра, свои предполагаемые действия и поступки другого.

В нынешнем обществе становится популярным и нередким случаем тип взаимодействия, в котором нет душевной близости, единых смыслов и традиций. Романтические партнеры не пытаются хорошо узнать друг друга, договориться об обязанностях. Поэтому в отношениях присутствует неопределённость и нет никаких гарантий, что взаимодействие принесёт пользу и благо. Доверие непосредственно «включено» в реализацию романтических отношений, на основании доверия к близкому партнеру строятся все другие: в уважении, принадлежности, совместности. Если субъект не способен доверять,

ему очень сложно стоять близкие (эмоциональные) отношения с представителями противоположного пола [2].

Актуальность исследования феномена доверия в психологии заключается, во-первых, в том, что он играет большую роль при формировании успешных продуктивных отношений и поэтому требует соответствующего теоретического осмысления, во-вторых, доверие является базовым «чувством» личности, поэтому следует понять его психологическую сущность.

Целью данного исследования являлось выявление связей между доверием/недоверием и привязанностью у людей, состоящих в романтических отношениях. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методики оценки доверия/недоверия личности другим людям А.Б. Купрейченко; мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых MIMARA (в адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик). В качестве методов статистической обработки данных был применён корреляционный анализ по Спирмену, U критерий Манна-Уитни. В исследовании приняли участие 70 человек в возрасте 18-30 лет, из которых 38 испытуемых женского пола и 32 – мужского. Уровень образования варьирует от среднего до высшего: 24 человека среднее, 35 – незаконченное высшее, 11 – высшее.

В ходе исследования межполовых особенностей привязанности к романтическому партнеру было выявлено, что, у представительниц «слабого» пола наиболее ярко выражен такой компонент, как стремление к сближению. Также присутствуют высокие показатели по следующим шкалам: ревность, самоподдержка, срастание с партнёром, доверие. Наибольший разброс наблюдается между стремлением к сближению и фрустрацией, а также амбивалентностью. Следовательно, в выборке присутствуют испытуемые с интенсивным и слабым выражением этих особенностей эмоционального отношения к романтическому партнеру. Особенностью компонентов романтической привязанности у лиц мужского пола является низкая амбивалентность отношений и фрустрация.

Рассмотрим результаты исследования значений компонентов доверия и недоверия у мужчин и женщин. В результате анализа было обнаружено следующее: у лиц мужского и женского пола наиболее ярко выражены и преобладают следующие компоненты доверия: надёжность, единство, знание, приязнь, расчёт. Также было показано, что критерии доверия-недоверия личности к романтическому партнеру не достигают значимых на статистическом уровне анализа межполовых различий. Таким образом, и юноши, и девушки используют приблизительно одинаковые критерии доверия к оценке партнера, которому доверяют, и к тому, которому утратили доверие.

В ходе исследования гипотеза о существовании связи между доверием и привязанностью к партнёру в романтических отношениях была подтверждена путем корреляционного анализа переменных. Так, шкала «стремление к сближению» имеет больше всего корреляционных связей, как прямых (положительных), так и обратных (отрицательных) с критериями доверия-недоверия к романтическому партнеру. Например, со шкалой «недостатки» партнера связь является обратной умеренной, что может свидетельствовать о следующем: чем меньше партнёр выделяет недостатков у человека, которому доверяет, тем в большей степени он стремиться с ним сближаться. Со шкалами «надёжность», «единство», «знание», «приязнь», «расчёт» взаимосвязь шкалы «срастания с партнером» прямая, что может говорить о том, что в большей степени человек стремиться сближаться с тем, кого знает, способен предсказать его поступки и поведение, с кем имеются единые цели или принципы, мировоззрение. Чем чаще партнёр пытается помочь в трудных ситуациях, приходит на выручку, тем больше будет стремление сближаться.

Шкала «ревность в отношениях с партнером» имеет обратные корреляционные связи с такими шкалами доверия к другому, как «надёжность», «единство», «расчёт». Данная связь свидетельствует о том, что чем меньше доверия к партнёру, тем выше у субъекта страх предательства и измены.

Обратная корреляционная связь между «фрустрацией в отношениях с романтическим партнером» и критериями доверия «единство», «знание», «приятель», «расчёт» означает, что чем ниже у него уровень доверия к партнеру, тем больше он склонен испытывать чувства недостижения целей и фрустрации потребностей в романтических взаимоотношениях.

С помощью использования U критерия Манна-Уитни изучались различия доверия/недоверия личности и компонентов привязанности у испытуемых разного возраста. В результате проведения статистической процедуры было выяснено, что различия в рассматриваемых возрастных группах являются статистически достоверными: молодые люди в возрасте до 20 лет склонны чаще ориентироваться на критерий поведения и поступков романтического партнера, в случае если утратили к нему доверие, чем молодые люди в возрасте 21-30 лет.

В ходе исследовательской работы был решен ряд заявленных задач, направленных на достижение цели исследования: выявление связи между доверием/недоверием и привязанностью у людей, состоящих в романтических отношениях, а также межполовые и возрастные особенности привязанности и доверия.

Литература

1. Казаренков В. И. Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи / В. И. Казаренков, М. М. Карнелович // Вестник университета. – 2022. – №3. – С. 192–200.

2. Карнелович М. М. Самоотношение как фактор удовлетворенности супружескими взаимоотношениями. // Веснік Гродзенскага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – Т. 10. – 2020. – № 3. – С. 150–155.

УДК 159.923.2

М. А. Рудалева

M. A. Rudaleva

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

rudaliovamargarita@yandex.ru

Научный руководитель – д. пед. н., профессор Л. В. Ковтуненко

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF SELF-CONSCIOUSNESS IN MODERN ADOLESCENTS

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические факторы самосознания подростков, выявляются основные особенности современных подростков XXI века. Автором представлен анализ основных особенностей развития самосознания подростков, формирования «Я-концепции».

Abstract. This article discusses the socio-psychological factors of adolescents' self-awareness, reveals the main features of modern adolescents of the 21st century. It is said about

the main features of the development of self-awareness of adolescents, about the formation of the «I-concept».

Ключевые слова: современный подросток, самосознание, самооценка, рефлексия, целеполагание, учитель, самопонимание.

Keywords: modern teenager, self-awareness, self-esteem, reflection, goal setting, teacher, self-understanding.

Подростковый возраст в научной литературе рассматривается как трудный возраст, в котором человек должен определить себя, поэтому решающая роль в данном возрасте отводится самопониманию.

В современном мире «экранный» культура доминирует над реальным общением, хотя именно благодаря общению подросток узнает о себе как личности. Самопознание является важной составляющей личностного роста. Объективное оценивание своих действий и поступков является задачей не только для подростка, но и для педагога-психолога. Ошибочная оценка себя, своих собственных способностей, может привести к проблемам социально-психологического характера, от которых педагог-психолог способен предостеречь.

Кризис подросткового возраста связан с возникновением новых потребностей и целей, которые могут быть реализованы только после полной эмансипации от взрослого. Цели на будущее могут быть поставлены благодаря развитому чувству самосознания подростка. Социально-психологическими факторами развития самосознания являются: открытость новому опыту; способность к свободному выбору действий; целостность Я-концепции; познание Другого для понимания своих поступков, действий. Через общение с другими людьми подросток оценивает свое место в обществе. Общение способствует формированию адекватной самооценки личности подростка.

Самосознание подростка тесно связано с понятием рефлексии, рефлексия в отличие от самосознания нацелена на деятельный момент, зависит от осознания проблемы, которую человек ставит перед собой, а также определяет способы ее решения. Именно в подростковом возрасте происходит активное физиологическое, умственное развитие, поэтому значимым является окружение, сфера интересов и склонностей подростка.

Современный подросток в отличие от подростков предыдущих поколений наиболее мобилен и приспособлен к цифровой среде, также современному подростку свойственна заинтересованность в личной мотивации, достижении целей, инициативность. Современные гаджеты позволяют получить большое количество информации, которая может являться одним из источников самопознания личности. Подросток задается такими вопросами как: «Кто я?», «Чем я отличаюсь от других», «Кем бы я хотел стать в будущем?».

Внешними факторами развития самосознания является семья, школа, к внутренним факторам относится оценка результатов своей деятельности, самовоспитание. Современный подросток отличается от подростка XX века тем, что мотив самосовершенствования выходит на первый план, государство и общество создает условия для его развития.

Таким образом, подростки XXI века являются мобильными благодаря интернету, в качестве личного мотива ставят саморазвитие.

У 15–16 летних подростков самопонимание наиболее динамично, так как именно в этот период подросток уже успевает накопить множество оценок, мнений о себе и своей деятельности; формируется «Я-концепция». В этом возрасте значимым становится самопрезентация, желание проявить индивидуальность. Подростка в этом возрасте привлекают субкультуры, которые позволяют проявить свою неповторимость, в это время

в сознании «...происходит переориентация внешних оценок на внутренние» [3, с. 75]. Так, постепенно, строится модель поведения подростка, а внешний вид служит способом самовыражения подростка и его личности. Важно отметить, что в отличие от младших подростков, в 15–16 лет подросток имеет много свободного времени, поэтому важно то, чтобы его досуг был не только направлен на развлечения, но и способствовал саморазвитию подростка. Создание ситуаций, обеспечивающих возможность самовыражения, проявить себя через творчество, являются лучшим способом во взаимодействии с подростками.

В подростковом возрасте развивается рефлексия, на формирование которой влияет не только общение со взрослыми и сверстниками, но и увлечения подростка в свободное время. Развитие воображения в подростковом возрасте становится основой для занятий творчеством, которое тоже является проявлением индивидуальности. Формирование «Я-идеального» позволяет построить основные траектории для будущей профессиональной деятельности.

В. И. Долгова и А. А. Кошелева в своей статье пишут о том, что психологической особенностью подросткового возраста является «...появляющееся чувство взрослости, уровень притязаний становится выше, поэтому подростки стремятся постоянно расширять сферу самостоятельности» [2, с.141].

На первое место подросток ставит самореализацию и возможность стать независимым от взрослых, именно поэтому подростку важно сформировать целостный образ себя, своего внутреннего мира, и данные изменения возможны при социализации и индивидуализации. Однако, подросток все еще зависит от взрослого. Л. Г. Астахова Е. Н. Буслаева в своей статье пишут в том, что большое значение в становлении подростка имеет значимый взрослый – «...тренер, учитель, тот, кто в глазах подростка обладает уникальными качествами общественно значимой деятельности» [1, с. 112]. Поэтому для данного возраста характерно подражание актеру, известному певцу, знаменитости. Подросток чувствует себя взрослым, когда «копирует» модель поведения значимого взрослого, перенимает его привычки, его ценностные установки. Значимый взрослый может стать для подростка тем, кто позволит стать более самостоятельным, хотя сам подросток может не осознавать данного явления.

Важно отметить, что самосознание подростка развивается поэтапно, Л. С. Выготский рассматривает следующие этапы: 1) накопление представлений о самом себе; 2) интериоризация; 3) оценка себя, своей личности. Главным фактором становления самосознания является социально-культурная среда, в которой находится подросток. Если эта среда будет благоприятной для развития личности и формулирования жизненных ориентиров подростка, то это значит, что развитие самосознания будет успешным. За создание благоприятной обстановки отвечают родители, учителя, которые учитывают личный потенциал и особенности подростка. Также современный подросток рефлексивен не только о себе, но и о поступках других людей. Тревожность за место в группе возрастает, поэтому взрослому нужно быть внимательным в общении с подростком, так как многие вещи подросток может воспринимать драматично. Подросток выбирает социальное положение в обществе, стать лидером или быть подчиненным в группе. Любое положение в группе должно быть комфортным для самого подростка и выражать его стремления, амбиции.

Представления подростка о том, «Кто я?» часто бывают идеалистическими, несоответственными с действительностью. Обусловлено это тем, что у подростка еще мало жизненного опыта, но хорошо развитое воображение, мечтательность позволяют строить планы на будущее. Однако, уже 15-16-летний подросток оценивает себя критически, формируется адекватная самооценка, которая влияет на успешность учебной и внеклас-

сней деятельности. Важно отметить, что если самооценка будет неадекватной, то это может стать одной из причин девиантного поведения, поэтому задачей педагогов и психологов является не только предупреждение возможных отклонений, но и создание благоприятной психологической обстановки, учитывающей особенности подросткового возраста, а также индивидуальные особенности личности. Не менее важным для самопознания подростка является значимый взрослый, который позволяет подростку стать самостоятельным.

Литература

1. Астахова Ю. Г. Особенности развития личности современных подростков / Ю. Г. Астахова, Е. К. Буслаева // Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, № 10 (11), 2015. – С.107–112.

2. Долгова В. И. Феномен «Я-концепция» подростка / В. И. Долгова, А. А. Кошелева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – № 7 – 2016. – С. 139–143.

3. Макаров В. К. Особенности самосознания подростков / В. К. Макаров, Е. К. Борисова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – №12 (2) – 2008. – С. 71–79.

УДК 159.9

М. С. Маркина
M. S. Markina

*Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж
Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vjronezh
maria.markina.03@mail.ru
Научный руководитель – прен. И. Г. Гладких*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ, ПРИМЕНИВШИМ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO POLICE OFFICERS WHO HAVE USED FIREARMS IN THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES

Аннотация. В органах внутренних дел существует проблема психологической реабилитации сотрудников, которые применили табельное огнестрельное оружие в своей профессиональной деятельности. В статье раскрыты последствия не оказания или несвоевременного оказания психологической помощи сотруднику, применившему оружие, описаны требования к такого рода помощи, приведены основные реабилитационные методики.

Abstract. There is a problem of psychological rehabilitation of employees who used service firearms in their professional activity in bodies of internal affairs. The article reveals the consequences of failure to provide or untimely provision of psychological assistance to an employee who used firearms, describes the requirements for such assistance, gives the main rehabilitation techniques.

Ключевые слова: психологическая помощь, реабилитация, применение огнестрельного оружия.

Keywords: psychological help, rehabilitation, use of firearms.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации требует от сотрудников повышенной умственной и физической активности, дисциплинированности, внимательности, психологической устойчивости, высоких волевых и моральных качеств. В ходе профессиональной служебной деятельности при выполнении различных оперативных задач у сотрудника полиции может возникнуть необходимость в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия [1].

Стоит сказать, что применение оружия так или иначе является психотравмирующим обстоятельством, которое может привести к нарушению различных сфер психической деятельности сотрудника, особенно, если применение повлекло тяжкие последствия для здоровья человека или же привело к его смерти. Поэтому необходимо своевременно и в должной мере оказать сотруднику психологическую помощь, ведь промедление в этом может способствовать появлению у него таких негативных факторов как:

- 1) эмоциональное напряжение, выражающееся в моральных страданиях, отчаянии;
- 2) повторные переживания психотравмирующих событий и фиксация на них;
- 3) самонавязывание обвинения;
- 4) чувство тревожности, беспокойства, рассеянности;
- 5) физиологические изменения: уменьшение физической активности, энергичности и общей работоспособности, нарушение сна, снижение аппетита;
- 6) нарушения в мыслительной деятельности: низкая концентрация внимания, «ступор», сложности в анализировании поступающей информации и пр.;
- 7) стресс, апатия, раздражительность;
- 8) развитие фобий, аффективных расстройств личности и т.д.

Вышеуказанные факторы могут заметно повлиять на характер и личностные качества сотрудника; также они могут явиться причинами неисполнения им своих обязанностей, пассивного отношения к службе, себе и даже своей семье, снижения интереса к жизни. В таком подавленном состоянии у человека часто возникают мысли пессимистической направленности (бессмысленность собственного существования, желание закрыться от мира, суицидальные тенденции как избавление от проблем).

Во избежание этого Приказ МВД РФ от 10 января 2012 г. N 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» закрепляет правила оказания помощи сотрудникам после применения ими огнестрельного оружия [2].

Органы внутренних дел Российской Федерации в таких ситуациях, как контртеррористические операции, вооруженные конфликты, чрезвычайные обстоятельства, реализуют данный приказ [3]. Но, говоря о повседневной служебной деятельности сотрудника полиции, возникает ряд проблем с оказанием ему помощи.

Так, руководители подразделений ОВД должны незамедлительно реагировать на каждый факт применения сотрудником огнестрельного оружия, исполнять все необходимые меры по оказанию ему психологической помощи в целях недопущения возникновения негативных психических состояний. Но на сегодняшний день с учетом загруженности и нехватки времени сотруднику уделяется мало внимания, а реабилитация отводится на второй план.

Психологическая помощь должна качественно осуществляться руководителем органа внутренних дел совместно с психологом. Для обеспечения наиболее эффективной помощи следует:

- 1) обеспечить сбор ей необходимой информации об обстоятельствах применения сотрудником оружия, проанализировать ее и выявить психотравмирующие факторы;

- 2) провести дебрифинг – разъяснительную беседу, обсуждение ситуации в спокойной комфортной обстановке;
- 3) на основе полученных данных сформулировать выводы о состоянии сотрудника и дальнейших мерах его поддержки;
- 4) составить план консультаций психолога с применением разнообразных методик.

Стоит отметить, что все сотрудники отличаются друг от друга своим набором индивидуально-психологических и иных качеств. Для кого-то достаточным противостоянием стрессу будет прослушивание любимой музыки, а для кого-то – беседы с психологом и т.д. А значит, реабилитация должна носить индивидуализированный характер, то есть подстраиваться под каждого конкретного сотрудника полиции.

В качестве примеров реабилитационных методик целесообразно привести следующие:

- 1) аутогенная тренировка (аутотренинг), основанная на применении мышечной релаксации, самовнушении и аутодидактике (самовоспитании);
- 2) идеомоторное упражнение – многократное мысленное воспроизведение предстоящего двигательного действия с особой концентрацией внимания на его решающих фазах;
- 3) психологическая релаксация – процесс самопроизвольного ослабления напряженного состояния, снижение эмоциональной возбудимости (может быть также мышечная и дыхательная релаксация);
- 4) визуализация положительных образов;
- 5) легкая физическая активность как способ снятия стресса и профилактики депрессивных состояний.

Отметим, что различного рода выплаты, компенсации, предоставленный день отдыха от службы и т.д. не смогут должным образом осуществить поддержку и оказать необходимую психологическую помощь сотруднику после применения им оружия. Данные ситуации требуют специализированного профессионального психологического вмешательства.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить важность и значимость каждого отдельного сотрудника полиции в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, качества охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, деятельность руководителя и психолога органа внутренних дел по психологической реабилитации сотрудника, применившего огнестрельное оружие, играет важнейшую роль в предупреждении негативных последствий и развития его профессионально-нравственной деформации.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.
2. О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 10.01.2012 № 5 // Российская газета. – 2012. – № 58.
3. Шурухнова Д. Н. Система социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебные обязанности в особых условиях / Д. Н. Шурухнова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 185–188.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ BURNOUT: CONCEPT, KINDS, FEATURES

Аннотация. Статья посвящена проблеме эмоционального выгорания, рассмотрены различные подходы к его определению, виды, особенности. Обоснована актуальность исследования проблемы эмоционального выгорания в современной науке и практике. Данный феномен, с точки зрения различных авторов, приобрел масштабы «психологической эпидемии». Выделены следующие виды эмоционального выгорания: профессиональное выгорание, физическое выгорание, родительское выгорание и выгорание в отношениях. Также в статье представлена характеристика структуры эмоционального выгорания, которая включает компоненты: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений.

Annotation. The article is devoted to the problem of emotional burnout, various approaches to its definition, types, features are considered. The relevance of the study of the problem of emotional burnout in modern science and practice is substantiated. This phenomenon, from the point of view of various authors, has acquired the scale of a «psychological epidemic». The following types of emotional burnout have been identified: professional burnout, physical burnout, parental burnout, and relationship burnout. The article also presents a characteristic of the structure of emotional burnout, which includes components: emotional exhaustion, depersonalization and reduction of professional achievements.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, родительское выгорание, профессиональное выгорание, физическое выгорание, выгорание в отношениях, эмоциональное истощение.

Keywords: emotional burnout, professional burnout, physical burnout, relationship burnout, emotional exhaustion.

Проблема эмоционального выгорания является достаточно актуальной в науке и практике в связи с тем, что в современном мире очень много ситуаций, вызывающих стресс. Несмотря на выделение в научно-практическом поле понятия «эмоциональное выгорание», до сих пор существуют сложности в его дифференцировке от понятия «депрессия», «истощение» и др. По данным социологического опроса, проведенного исследовательским центром «Ромир», в 2021 году примерно 64,0% населения России сталкивались с эмоциональным выгоранием. Эксперты связывают это с частым стрессом, нестабильной эпидемиологической обстановкой, давлением со стороны окружающих и неуверенностью в себе. Синдром выгорания – «болезнь» нашего времени, приобретающая национальные масштабы [7].

В зарубежной психологической науке существует устойчивое выражение «burnout», которое переводится как «выгорание» [7].

Г. Фрейденбергер определяет эмоциональное выгорание как состояние истощения с ощущением собственной бесполезности, потеря мотивации и ответственности. Автор ввёл понятие «синдром эмоционального выгорания» в 1974 году, описывая его как

состояние, проявляющееся нарастающим эмоциональным истощением. Синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью [4; 5].

К. Маслач и её коллеги в основе понятия эмоционального выгорания видели синдром физического и эмоционального истощения. Этот синдром у представителей помогающих профессий влечет за собой потерю положительных чувств, снижение самооценки, негативное отношение к своей работе и обязанностям, утрату понимания во взаимодействии с клиентами [3].

В. В. Бойко определяет эмоциональное выгорание как выработанный человеком механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [6].

Д. Морроу в 1981 г. ввел в употребление термин «запах горячей проводки», чем обозначил профессиональное выгорание, а также выяснил, что до его появления предшествует стресс, который отрицательно влияет на организм человека. Данное состояние значительно выше его возможностей к преодолению [3].

С точки зрения Е. С. Старченковой и Н.Е. Водопьяновой, эмоциональное выгорание – ответная реакция на продолжительные стрессы в межличностных коммуникациях. Это состояние может возникнуть по совершенно разным причинам, индивидуальным для каждого человека. Однако, независимо от них, авторы отмечают важность своевременной диагностики, коррекции и последующей профилактики возникновения повторных признаков подобного состояния [5]. Необходимость этого продиктована тем, что эмоциональное выгорание может приводить к депрессивным расстройствам и суицидальным мыслям.

По нашему мнению, наиболее полным является определение эмоционального выгорания К. Маслач, так как автор рассматривает не собственно результат, а процесс развития данного феномена. Подобный подход позволяет связать эмоциональное истощение, влекущее за собой эмоциональное выгорание. Таким образом, эмоциональное истощение и эмоциональное выгорание являются сторонами общего психического процесса, в ходе которого идёт утрата жизненной энергии.

В 1982 году феномен эмоционального выгорания был подробно описан К. Маслач, Р. Пельманом и Х. Хартманом [3]. Авторы выделили три компонента данного синдрома:

1. Эмоциональное истощение. У человека наблюдается ухудшение эмоционального состояния вследствие перенапряжения и истощенности своих эмоциональных ресурсов, он не может работать или выполнять какую-либо деятельность с желанием и воодушевлением.

2. Деперсонализация. У человека появляется раздражительность без повода, негативное отношение к его окружению, нежелание работать и в принципе вести какую-либо активность. Взаимодействия с окружающими становятся лишь формальностью, при которой человек не испытывает никакого удовольствия от общения.

3. Редукция профессиональных достижений. Сниженная рабочая продуктивность ведёт к ухудшению результатов работы, негативным последствиям, который, в свою очередь, ухудшают самооценку человека, он становится недоволен собой и считает, что ничего из себя не представляет.

Эмоциональное выгорание может проявляться в различных сферах жизни, которые определяют его виды:

• Профессиональное выгорание. Связано с желанием быть лучшим в своём деле, заработать больше и понравиться начальству. Больше всего к трудовому истощению склонны те, кто ассоциирует себя только со своей деятельностью. Работа для них – это часть собственной индивидуальности, поэтому им сложнее переносить возникающие в ней трудности.

• Физическое выгорание. Происходит с людьми, занимающимися спортивными видами деятельности и не дающими себе право на отдых. Организм перегружается и не успевает отдыхать, что приводит к весьма негативным последствиям.

• Родительское выгорание. Связано со стремлением стать хорошей мамой, нехваткой помощи, недостаточной материальной и психологической поддержкой, однообразием действий и высокой ответственностью за выполняемые функции.

• Выгорание в отношениях. Данный тип выгорания происходит, когда один из партнёров отдаёт всего себя отношениям, вкладывает в них свои чувства и эмоции, а взамен ничего не получает. У человека происходит эмоциональное истощение, а в некоторых случаях снижается самооценка и пропадает желание продолжать отношения.

Таким образом, основной задачей профилактики и коррекции эмоционального выгорания является восполнение энергии. По мнению Е. А. Друмы, восстановление должно начинаться с удовлетворения своих базовых потребностей, с отдыха [1].

Литература

1. Друма Е. А. Сама себе психолог / Е. А. Друма – Москва : ООО Издательство Эскимо 2018. – 252 с.

2. Мишкина Е. А. Коррекция синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности / Е. А. Мишкина.– Челябинск, 2016. – 320 с.

3. Молокоедов А. В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности / А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Удовик. – Москва : ООО Левь, 2018. – 364 с.

4. Старченкова Е. С. Синдром выгорания / Е. С. Старченкова, Н. Е. Водопьянова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 485 с.

5. Чердымова Е. И. Синдром эмоционального выгорания специалиста / Е. И. Чердымова, Е. Л. Чернышова, В. Я. Мачнев. – Самара : Издательство Самарского университета, 2019. – 149 с.

6. Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Сударыня 2009. – 278 с.

7. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени. Почему люди выгорают и что можно против этого предпринять / М. Грабе.– Санкт-Петербург : Издательство Речь, 2008. – 234 с.

УДК 159.9

А. К. Мустафина

A. K. Mustafina

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

mustafina.adele@gmail.com

Научный руководитель – к. психол. н., ст. преп. А. В. Лаврентьева

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR PARENT-CHILD RELATIONSHIPS AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ возможностей психологического сопровождения детско-родительских отношений в целях предупреждения возникновения отклоняющегося поведения у детей и подростков. Выделены три компонента психологического сопровождения детско-родительских отношений: индивидуальная работа с детьми, с родителями, а также совместная работа с детьми и родителями. Выделен ряд задач, выполнение которых необходимо для профилактики дисгармонии семейных отношений. В качестве одной из стратегий профилактики отклоняющегося поведения у подростков рассмотрена технология решения изобретательских задач в совместной деятельности с детьми и родителями. Описаны возможности использования метафорических ассоциативных карт в целях формирования доверительных и близких семейных взаимоотношений, для повышения уровня эмпатии к друг другу, а также в целях профилактики нарушения эмоциональной и коммуникативной функции семьи.

Abstract. The article discusses the possibility of psychological support of parent-child relationships in order to exclude the occurrence of deviant behavior in children and adolescents. Three components of the psychological support of parent-child relationships were identified: individual work with children, with parents, joint work with children and parents. A number of tasks have been identified, the implementation of which is necessary for the prevention of disharmony in family relations. As one of the strategies for preventing deviant behavior in adolescents, the technology for solving inventive problems in joint activities with children and parents is considered. Described the possibilities of using metaphorical associative cards in order to form close family relationships, to increase the level of empathy for each other, and also to prevent disorders of the emotional and communicative function of the family.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семья, профилактика, отклоняющееся поведение, психологическое сопровождение.

Keywords: parent-child relationships, family, prevention, deviant behavior, psychological support.

Семья для ребенка является первичной социальной средой, первым социальным институтом. Основными функциями семьи являются репродуктивная, экономическая, хозяйственно-бытовая, рекреативная, воспитательная (формирование личности ребенка, воспитательное воздействие членов семьи друг на друга, обеспечение усвоения и выполнения ребенком социальных норм и правил, а также формирование ценностных ориентаций, развитие которых является значимым в целях профилактики отклоняющегося поведения [1, с. 85]), коммуникативная (обеспечивает для ребенка адекватную модель общения и взаимодействия с окружающими) и эмоциональная (обеспечивающая атмосферу психологического комфорта, эмоциональной поддержки членов семьи) [2, с. 54].

Нарушения функций семьи могут происходить по причине ряда факторов, например, нарушение воспитательной функции может быть обусловлено недостатком у родителей необходимых знаний и навыков, конфликтами по вопросам воспитания. В рамках психологического сопровождения детско-родительских отношений в целях профилактики отклоняющегося поведения работа специалиста может быть направлена на восстановление или предотвращение нарушения таких функций семьи как: воспитательная, коммуникативная и эмоциональная.

Под отклоняющимся понимается поведение, которое не соответствует общепринятым и устоявшимся в обществе нормам поведения. Вероятность возникновения от-

клоняющегося поведения у детей выше в дисгармоничных или дисфункциональных семьях.

Под дисгармоничной или дисфункциональной понимается семья, которая не выполняет основные функции семьи и не обеспечивает достаточное удовлетворение потребностей всех ее членов [5, с. 89]. Также это семья, в которой либо отсутствует эмоциональная привязанность, либо, наоборот, присутствует эмоциональная зависимость членов семьи. В дисфункциональных семьях, как правило, отсутствует сотрудничество, партнерство и взаимопомощь. Наряду с этим, определенные стили воспитания также могут способствовать формированию отклоняющегося поведения или увеличивать степень проявления уже имеющегося отклонения в поведении у детей и подростков. А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер выделили следующие нарушения в стилях семейного воспитания: гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жестокие взаимоотношения, повышенная моральная ответственность [6, с. 236].

Психологическое сопровождение детско-родительских отношений можно подразделить на три значимых компонента. Индивидуальная работа с детьми, индивидуальная работа с родителями и совместная работа с детьми и родителями.

Целесообразно проводить профилактику отклоняющегося поведения с детьми и семьями детей, не имеющими отклонений в поведении. Это могут быть как дети из группы риска, так и дети, у которых риск возникновения отклоняющегося поведения на момент проведения профилактических мероприятий отсутствует.

Целью работы с родителями в качестве предотвращения отклоняющегося поведения у ребенка можно установить профилактику дисгармонии семейных и супружеских отношений, а также коррекцию имеющихся недостатков семейного воспитания.

Для осуществления данной цели необходимо выполнение ряда задач. Во-первых, проведение диагностической работы для изучения стиля семейного воспитания, выявления отношения родителей к разным сторонам семейной жизни, в том числе и к ребенку, выяснения установок и поведенческих стереотипов по отношению к ребенку и диагностики семейного микроклимата в целом. Результаты диагностики позволяют специалисту не только выявить уже имеющиеся трудности во взаимоотношениях между детьми и родителями, но и определить область возможных проблем в семьях, в которых еще не произошел дисбаланс семейных отношений, однако имеются определенные негативные тенденции и предпосылки.

Во-вторых, необходимо проведение информирования и осуществление просветительской деятельности в целях ознакомления родителей с особенностями семейных взаимоотношений и стилями семейного воспитания, которые способствуют и, наоборот, предотвращают формирование отклоняющегося поведения у детей и подростков. Просветительская деятельность может быть осуществлена в формате лекций, семинаров, групповых обсуждений, индивидуальных консультаций с родителями, мастер-классов.

В-третьих, необходимо проведение коррекционных программ в целях восстановления или формирования гармоничных взаимоотношений между всеми членами семьи. Обучение детей и родителей конструктивным способам решения конфликтов, проведение тренингов, направленных на организацию совместной деятельности родителей и детей. Работа специалиста также должна быть направлена на повышение эмоционального интеллекта детей и родителей.

В качестве одной из стратегий профилактики отклоняющегося поведения у подростков может быть рассмотрена теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), изобретенная Г.С. Альтшуллером [3, с. 404]. Данная теория является специальной психолого-девиантологической технологией, которая способна не только выявлять наличие трудно-

стей социализации, но и способствовать формированию системы ценностей, ценностных ориентиров, установки на социально одобряемое поведение. Таким образом, по мнению В. В. Коврова, с помощью технологии решения изобретательских задач, возможно стимулировать творческую инициативу подростков. Данную технологию можно использовать в совместной деятельности с детьми и родителями. Совместное решение подобных задач способствует формированию доверительных детско-родительских отношений. Наряду с этим, можно предположить, что совместное решение такого рода заданий может способствовать развитию стратегии поведения «сотрудничество» между детьми и родителями, а также уменьшает вероятность возникновения деструктивных стратегий поведения в ситуации конфликта.

В работе специалиста с семьей в целях предотвращения возникновения отклоняющегося поведения у детей и подростков, а также для восстановления или предупреждения нарушений эмоциональной и коммуникативной функции семьи может быть эффективно использование метафорических ассоциативных карт. Возможно проведение как в индивидуальном формате с детьми и родителями, так и совместно. Совместное проведение данной проективной методики может быть направлено, во-первых, на знакомство членов семьи с чувствами, эмоциями, отношением к тем или иным жизненным ситуациям, со сторонами личности друг друга, которые ранее были неизвестны или незамечены, путем рассказа и обсуждения возникающих у каждого члена семьи ассоциаций на ту или иную карту. Для этой цели можно использовать карты «Persona», «Personita», «ОН», от издательства Macards: «Внутренняя опора», «Радости внутреннего ребенка», «Зонтики», «Ресурсы рода». Это будет способствовать формированию более доверительных и близких взаимоотношений, а также повышению уровня эмпатии к друг другу. Во-вторых, работа может быть направлена на совместное взаимодействие с метафорическими картами. Например, возможно проигрывание ситуации, изображенной на картинке по ролям (рекомендуется использовать карты «Morena», «Habitat»); проведение сказкотерапии на основе метафорических ассоциативных карт; создание мозаики, коллажа, пейзажей или картин из карт (подходят карты «Ессо», «Beauregard», «Bosch»). Для создания общего рисунка на основе сюжета карты подходят колоды «Ессо». Возможно проведение игровой терапии на основе сюжета карты, для этой цели можно использовать карты «Morena», «Habitat», «Соре» [4, с. 133].

Выводы. В рамках психологического сопровождения детско-родительских отношений работа специалиста может быть направлена на восстановление или профилактику нарушений воспитательной, эмоциональной и коммуникативной функции семьи. В целях предотвращения отклоняющегося поведения путем гармонизации детско-родительских отношений возможно использование метафорических ассоциативных карт, а также проведение различных видов арт-терапии на их основе. Наряду с этим возможно проведение технологии решения изобретательских задач совместно с родителями и детьми в целях формирования стратегии сотрудничества между членами семьи.

Литература

1. Бакланова Н. К. Девиантное поведение подростков: основы профилактики / Н. К. Бакланова // Проблемы педагогического образования. – 2018. – №4. – С. 85.
2. Глозман Ж. М. Детско-родительское отношение как фактор личностного и социального благополучия ребенка / Ж. М. Глозман, Л. М. Винникова // Психолог в детском саду. – 2012. – № 2. – С. 52–57.
3. Ковров В. В. Стратегии профилактики проблемного поведения подростков и молодежи // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодёжи: сборник материалов научно-практической кон-

ференции, 14–15 октября 2022 года / Под науч. ред. В. В. Коврова. – Севастополь : ИК «ИПТС», 2022. – С. 400–406.

4. Толстая С. В. Метафорические ассоциативные карты в семейном консультировании / С. В. Толстая. – Москва: ООО «Вариант», 2018. – 260 с.

5. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – Москва : Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.

6. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 656 с.

УДК 159.99

А. Ю. Насагаева

A. YU. Nasagaeva

ФГБОУ ВО ЦФ «Российский государственный университет правосудия»,

Воронеж

«Russian State University of Justice», Voronezh

nasagaevaa968@gmail.com

Научный руководитель – к. психол. н. С. Е. Кораблев

ВИЗУАЛЬНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЮРИСТА И РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

VISUAL PSYCHODIAGNOSTICS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LAWYER AND LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Аннотация. Статья посвящена выяснению места визуальной психодиагностики в системе профессиональной деятельности юриста и работников правоохранительных органов как важного фактора в организации взаимодействия с населением. Знания и умения в области визуальной психодиагностики позволяют специалистам юридического профиля получить актуальную информацию о психическом состоянии их оппонентов в целях раскрытия лжесвидетельства и определения перспектив установления доверительных отношений.

Abstract. The article is devoted to clarifying the place of visual psychodiagnostics in the system of professional activity of a lawyer and law enforcement officers as an important factor in organizing interaction with the population. Knowledge and skills in the field of visual psychodiagnostics allow legal professionals to obtain up-to-date information about the mental state of their opponents in order to disclose perjury and determine the prospects for establishing trusting relationships.

Ключевые слова: профессиональная психологическая компетентность, визуальная психодиагностика, доверительные отношения, диагностика лжи, невербальное поведение, приемы психологического воздействия.

Keywords: professional psychological competence, visual psychodiagnostics, trusting relationships, lie diagnostics, non-verbal behavior, methods of psychological influence.

Современному юристу как профессионалу, требуется развить в себе систему профессионально-значимых качеств, формирующих социально-психологическую компетентность. Она предусматривает активное использование психологических знаний в достижении профессиональной цели. Предельно значимым в этом контексте является умение осуществлять визуальную диагностику личности субъектов правового взаимодействия.

Детализируя понятие профессиональной компетентности, доктор психологических наук Э. Ф. Зеер, полагает, что она представляет собой комплексное качество специалиста, в которое входит система знаний, умений и навыков выявления взаимосвязи между внешними проявлениями экспрессии личности и внутренним содержанием ее психической деятельности для решения различных задач.

Особенностью профессии юриста является высокая вероятность эмоционально окрашенных контактов с представителями разных социальных групп, профессий, с людьми разных уровней культуры и образования. В каждом случае специалист юридического профиля обязан построить максимально достоверный психологический профиль человека, с которым ему предстоит работать. Средством построения являются знания и умения в области визуальной диагностики личности. Последующий контекст общения будет зависеть от грамотно используемых тактических приемов реализации следственных действий.

Другими словами, следовательно при общении с человеком важно понять истинность его мотивов, слов и действий, то, какими чувствами определяется его отношение к собственной персоне, окружающим людям и к миру в целом. Профессионально значимым шагом является выяснение степени конгруэнтности, то есть того, насколько целостным и психологически единым является поведение собеседника в речевом и неречевом контекстах. Указанный феномен включает в себя соответствие эмоций с содержанием словесных обращений, акцентирование внимания на степени искренности собеседника. Психологическое проникновение в содержание мыслей своего визави важно для обнаружения мотивов его действий. Человек, совершивший преступление, характеризуется максимальным очагом нервного возбуждения, при котором у него нарушается восприятие происходящего, оценка обстановки и поведение. На этой основе формируется внутренняя позиция в связи с эмоциональной оценкой происшедшего события: формирования личностного отношения к происшедшему и готовность действовать конкретным образом [3, с. 350]. Стремясь уйти от ответственности и скрыть свою причастность к преступлению, индивид склонен скрывать от окружающих свои эмоции. Однако его нервная система и показатели физиологии могут свидетельствовать о бурно переживаемых эмоциях. Таким образом, пытаясь скрывать свое волнение, истинный преступник неосознанно «выдает себя с головой», через неконтролируемые сигналы собственного невербального поведения.

В конечном счете внутренние психические процессы отражаются в психодинамике внешнего поведения. Особенно в ситуациях вынужденной защиты, для избегания разоблачения он может совершать аффективно окрашенные поступки: лжесвидетельство, создание ложного алиби, драматические постановки, перенаправление расследования на неверный путь, ложные заявления, распространение выдуманных слухов, склонение свидетелей к ложным показаниям, убеждение окружающих в своей непричастности к преступлению.

В контексте нашей научной статьи полезно учитывать точку зрения австрийского психолога Зигмунда Фрейда. В своей теории он говорил, что всем людям свойственно чувство вины и подсознательное желание быть раскрытыми в совершении преступления, что сказывается на их поведении [3, с. 353]. А для того, чтобы дать верную трактовку действиям человека, необходимо применять методы психологического анализа. Данный подход поможет распознать ложь, узнать мотивы лжи и причины совершения преступления, а также даст возможность оценить поведение в ходе расследования.

На ход расследования отрицательно действует психологическое давление со стороны правоохранительных органов, которое вызывает страх у человека. Это также объясняется с точки зрения биологических процессов: когда человек испытывает страх, то

надпочечники его организма выбрасывают в кровь гормон страха – адреналин, в связи с чем увеличивается частота его сердечных сокращений, повышается кровяное давление и уровень сахара в крови, расшатывается психика, ослабляются интеллектуальные способности и притупляется память – это может проявляться как у виновного, так и у невиновного человека, и будет помехой для выяснения истины. Визуальная психодиагностика не предусматривает собой оказание психологического давления, её главной задачей является установление психологического контакта. Путем наблюдения за человеком и анализом его поведения специалист рисует психологический портрет этого человека. Тем самым, специалист получает нужную информацию и при помощи неё выстраивает необходимый контакт с допрашиваемым, а после получает все скрытые сведения по расследованию. Специалист может просто задавать вопросы, не получив оглашенного ответа от допрашиваемого, но ответная реакция организма не скроет отношение человека к различным объектам.

Главным аспектом в визуальной психодиагностике выступает анализ невербальной информации, которую мы можем прямо или косвенно получать от человека. Но анализ возможен лишь при знании таких инструментов психологии как: кинесика, психогеометрия и психотипология.

Исследования показали, что невербальные жесты и звуковые сигналы составляют большую часть общения между людьми, а на долю слов остается малая часть. Если все эти факторы возвести в проценты, то «слова» составляют 7%, звуковые средства (тон, тембр, интонация голоса) 38%, а на невербальные средства приходится 55%. Соответственно изучение такого инструмента в психологии, как кинесика, в совокупности даёт нам понимание настроения человека, его настрой на беседу и реакции на те или иные высказывания. Есть множество различных жестов, но есть и базовые, которые встречаются гораздо чаще. К жестам, которые помогут изобличить лжеца, относятся: трение мочки уха; почесывание носа; заведение рук за шею; поджатые губы; поглаживание рук; неестественное удивление, которое длится больше секунды; кисти рук в замке; скрещивание ног; перебирание пальцами; стуки ногой по полу; дергание коленом - всё это часто встречаемые жесты лжеца, и не все их можно уловить при беседе, самыми неуловимыми являются мимические жесты, которые иногда тяжело распознать [2].

Кроме того, все люди имеют разное телосложение, и это не может не сказаться на характере. Дело в том, что у каждой интегральной характеристике организма есть базовые поведенческие черты. Вне зависимости от уровня развития личности, возраста, социального положения, национальности - такие черты, как осторожность, склонность к демонстративному поведению, скрытость, доминирование и многие другие имеют связь с его внешним видом. Психогеометрия тела представляет из себя тот блок визуальной психодиагностики, который помогает нам из телосложения человека выявить какие-то его личностные качества и манеру поведения [1, с. 19].

Не малую роль оказывает на выстраивание психологического портрета нейролингвистический подход. Он помогает выяснить, как через речь отражается базовая эмоция человека и как она влияет на его дальнейшее взаимодействие с обществом. При описании каждого психотипа в основном говорят о четырех основных факторах: стратегии мышления и поведения, ядро его характера; психолингвистика, мимика, пантомимика; внешний вид, оформление пространства; условия дезадаптации. По «стратегиям мышления», которые проявляются через речь человека, мы можем предугадывать его поведение в разных ситуациях. И это также позволит нам понять и очень точно определить, как будут лгать разные психотипы в ситуации проведения верификационной беседы и не только.

В зависимости от результатов применения умений визуальной психодиагностики специалист юридического профиля (следователь) применяет различные тактические приемы, направленные на распознавание признаков поведения по критериям искренности и лжи [4].

Вот некоторые из них:

1. Воздействие на сознание. Прием заключается в принуждении к раскаянию и чистосердечному признанию человека путем разъяснения всех предстоящих последствий, как при лжесвидетельстве, так и при раскаянии и помощи следствию.

2. Использование положительных черт допрашиваемого. Обращение к достоинствам допрашиваемого часто приносит пользу и убеждает его быть откровенным и правдивым при допросе.

3. Препятствование лжесвидетельству. Этот прием применяется посредством демонстрации наличия достоверной информации у следователя по поводу произошедших событий. В этом случае ложные показания пресекаются путем предъявления доказательств, в следствии этого, потеряв надежду на возможность дезинформировать следователя, допрашиваемый переходит от лжи к правде.

4. Ожидание. Используется такой прием, только в том случае, если у человека происходит внутренняя борьба, где одна сторона личности придерживается лжесвидетельства, а другая готова смириться с происходящим и раскрыть истину. Если учитывать колебания допрашиваемого, то следователь в таком случае сообщает конкретные сведения, которые должны обеспечить победу хорошей стороны личности, далее делает перерыв в допросе и ждёт, когда допрашиваемый сам откажется от лжесвидетельства и раскроет всю правду.

5. Предоставление инициативы. Если же следователь, знает или предполагает, что у допрашиваемого есть желание дать ложные показания, то он даёт возможность ему высказать абсолютно все, а после чего, предъявляет весомые доказательства, которые опровергают историю допрашиваемого, и в конечном счёте человек вынужден будет раскрыть истину.

6. Использование «слабых мест» личности обвиняемого. Под «слабым местом» личности следует понимать такие ее особенности, используя которые можно добиться правильных, правдивых показаний на допросе. «Слабым местом» допрашиваемого может быть склонность к меланхолическим переживаниям, вспыльчивость, тщеславие и т. д. Так, в запальчивости и гневе обвиняемый расскажет то, чего не высказал бы в обычном состоянии (например, выдаст своих соучастников). В то же время следственная этика запрещает апеллировать к низменным качествам допрашиваемого (жадность, стяжательство и др.).

7. Инерция. Это своеобразный прием, сущность которого сводится к тому, что следователь, беседуя с обвиняемым, незаметно переводит разговор из сферы отвлеченного, постороннего разговора в сферу разговора по существу. При этом обвиняемый, говоря о «постороннем», «по инерции» проговаривается о том, о чем не хотел бы говорить. Для получения большего эффекта необходимо более часто осуществлять такие переходы от одного предмета беседы к другому.

8. Отвлечение внимания. Обвиняемый всегда чутко и пристально следит за ходом допроса с целью уловить, что для следователя важно и что представляется ему второстепенным. В связи с этим допрашиваемый стремится сосредоточить свое внимание на чем-то одном, по его мнению, главном. «Учитывая это обстоятельство, - отмечают Л. Б. Филонов и В. И. Давыдов, - следователи искусственно переводят внимание допрашиваемого на участки, не имеющие первенствующего значения, и тем самым отвлекают его внимание от более важных участков. Все это предпринимается в расчете на то, что

допрашиваемый будет относиться с меньшей осторожностью, небрежнее к тем обстоятельствам, о которых следователю было бы желательно получить более детальную информацию».

9. Создание впечатления хорошей осведомленности следователя. Сущность этого приема заключается в том, что следователь, не обманывая допрашиваемого, в то же время убеждает его в своей осведомленности. Это может достигаться, во-первых, умением вести себя определенным образом, во-вторых, с помощью достоверной информации, в то время как обвиняемый не предполагает, что это за сведения (отдельные детали биографии, факты из дела и т. д.). В результате у допрашиваемого создается впечатление, что следователь знает не только отдельные подробности дела, но и все остальное. Это в итоге может заставить обвиняемого прекратить задержание.

Указанные приемы не исчерпывают многообразие способов воздействия на правосознание и поведение участников следственных действий, чью степень искренность нужно сначала психологически диагностировать и в последующем взаимодействии сделать базовой стратегией поведения.

Визуальная психодиагностика является неотъемлемым средством получения достоверной информации о субъектах, включенных в систему правоотношений, их психологических портретах, уровне доверия к сотрудникам правоохранительных органов и степени искренности в понимании необходимости следовать моральным и правовым нормам.

Литература

1. Кораблев С. Е. Психологические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан / С. Е. Кораблев, А. С. Душкин – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 197 с.
2. Пиз А. Язык телодвижений / А. Пиз. – Москва : Эксмо, 2006. – 272 с.
3. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователя» : науч.-практ. руководство / А. Р. Ратинов. – Москва : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
4. Спирица Е. Вижу вас насквозь. Как читать людей / Е. Спирица. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 256 с.
5. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцов. – Москва : Эксмо, 1998. – 398 с.

УДК 159.956

Е. С. Никитина

E. S. Nikitina

Воронежский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

Voronezh Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vjronezh

nikitinaes_24@mail.ru

Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

**РОЛЬ ИНТУИЦИИ В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
THE ROLE OF INTUITION IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF CRIMES**

Аннотация. В статье говорится о сущности такого явления как интуиция. Показывается её роль в раскрытии и расследовании преступлений, а также уделяется особое внимание «следственной интуиции» и ее особенностям.

Abstract. The article talks about the essence of such a phenomenon as intuition. Its role in the detection and investigation of crimes is shown, and special attention is paid to «investigative intuition» and its features.

Ключевые слова: интуиция, «следственная интуиция», следователь, знание, ментальный опыт, профессиональный опыт.

Keywords: intuition, «investigative intuition», investigator, knowledge, mental experience, professional experience.

Профессия следователя очень сложна и специфична, поскольку настоящий профессионал должен обладать обширным набором необходимых личностных и профессиональных качеств, в том числе интуицией. Данное свойство лица, расследующего преступление, на наш взгляд, является одним из основополагающих, без наличия которого построение криминалистических версий будет весьма затруднительным. Этот тезис можно подтвердить высказыванием психолога А. М. Горького, который утверждал, что каждому исследователю, как и художнику, необходимо обладать интуицией, которая дополняет недостающие, найденные звенья в цепи фактов, позволяя создавать гипотезы и теории.

Необходимо сказать о том, что существует множество подходов к пониманию термина «интуиция», но механизм её действия учёными разных областей раскрыт не до конца. В своем труде «О следственной интуиции» учёный-криминалист А. Р. Ратинов говорит о том, что интуиция является результатом мыслительного процесса, который протекает неуловимо и, в свою очередь, основывается на опыте и профессиональных знаниях следователя [1].

Впервые об интуиции как о бессознательном процессе написал К. Г. Юнг. В своей теории «Типология личности» учёный выделил четыре функции психики: мышление, чувство, интуиция и ощущение. Согласно трудам психолога, они способствуют человеку в восприятии окружающего мира.

Однако, К. Г. Юнг писал о том, что между «сознательным» и «бессознательным» существует баланс и взаимозависимость, так как «бессознательное» не может существовать без «сознательного». Эта мысль объясняет тот факт, что богатый опыт и обширные знания следователя в различных сферах жизни обуславливают у него наличие интуиции.

Для более глубокого понимания значения интуиции в профессиональной деятельности следователя мы считаем необходимым раскрыть понятия, на которых основывается интуиция.

Итак, *знание* – это результат познания, поведения и деятельности человека, выраженный в идеальных образах и закреплённый в знаковых системах.

Если говорить об опыте, то существует множество его видов. В нашем случае целесообразно заострить внимание на когнитивном и профессиональном опыте.

По мнению М. А. Холодной и Дж. Келли, *опыт* – это способность человека воспринимать, интерпретировать и оценивать действительность на основе определённым образом организованной системы личностных конструктов. Следуя из этого М. И. Холодная выделила когнитивный опыт, который является формой ментального опыта в рамках её концепции.

Ментальный опыт – это система наличных психических образований и иницируемых состояний, лежащих в основе познавательного отношения человека к миру. *Когнитивным опытом* будут признаваться ментальные структуры, обеспечивающие хра-

нение, упорядочение и преобразование имеющейся и поступающей информации, которая способствует воспроизведению в психике познающего субъекта устойчивых и закономерных фактов его окружения. У сотрудников органов внутренних дел, как и у специалистов в других сферах деятельности, с течением времени формируется *профессиональный опыт*. Под данным явлением следует понимать единое профессиональное психическое образование, которое включает в себя содержательный и личностный компоненты, характеризующиеся уникальностью, самооценностью, продуктивностью, решимостью выполнять профессиональные задачи.

Например, у следователей профессиональный опыт проявляется в быстроте и качестве построения криминалистических версий, бесстрастном отношении к подозреваемому, потерпевшему и иным участникам уголовного процесса, умении расположить к разговору человека и узнать у него сведения, представляющие профессиональный интерес.

На основе вышеизложенного можно выделить так называемую *«следственную интуицию»*. Под данным термином следует понимать, на наш взгляд, эвристический метод поисковой познавательной деятельности следователя, заключающийся в подсознательном использовании ранее воспринятого, однако неосознаваемого опыта.

В научной работе Л.Я. Драпкина «Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений» говорится о том, что интуитивный механизм мышления следователя рассматривается как самостоятельный [2].

Также учёный говорит об особенностях принятия интуитивного решения следователями. Данное направление включает в себя исследование механизма интуиции, «озарений» и «ограничений», выявление и развитие интуитивных способностей следователя, выявление оснований и условий принятия интуитивных решений.

Самостоятельность интуитивного механизма мышления заключается в способности следователя с большой долей вероятности обнаруживать верное решение проблем, которые возникают в процессе предварительного следствия.

Особенность следственной интуиции заключается в том, что она по своей природе является неосознанной, то есть её невозможно объяснить с помощью законов логики. Г. А. Зорин утверждает, что ещё одна особенность заключается в том, что следственная догадка сопровождается уверенностью сотрудника в своей правоте [3]. Именно это является, на наш взгляд, основанием принятия интуитивного решения следователем для координации дальнейших действий, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

Необходимо сказать, что интуитивные догадки следователя не могут выступать самостоятельным доказательством по уголовному делу, которое находится у него в производстве. Так, следственная догадка должна быть обязательно проверена.

Например, следователь при допросе обвиняемого на подсознательном уровне понимает, что он скрывает истинное своё местонахождение в момент совершения преступления. Для подтверждения этого следователь выезжает на место совершения преступления и проводит осмотр места происшествия. При производстве следственного действия изымается материал с видеокамер, которые расположены напротив подъезда дома, где совершено преступление. На данной видеозаписи видно, что обвиняемый за 5 минут до совершения преступления заходил в подъезд. Следовательно, интуитивная догадка следователя оказывается верной.

Ещё одной особенностью «следственной интуиции» выступает внезапный характер её проявления. Интуитивная догадка наступает как некое озарение. *Озарение* – это внезапное прояснение сознания или же понимание следователем определённого факта

или явления. Озарение может возникнуть в любой момент, например, когда следователь спит, отдыхает или же занимается своим хобби.

Также не стоит забывать об *ограничениях*, которые встречаются в работе следователя. Они могут быть как объективными, так и субъективными. Объективными ограничениями могут выступать процессуальные сроки расследования уголовного дела, а субъективными – недостаточность профессионального опыта сотрудника.

На наличие интуиции у следователей влияет не только профессиональный опыт, но и состояние здоровья. Выработка интуитивных решений происходит под влиянием различных факторов, например, учитывается состояние бодрости, приподнятости, стресс, страх.

Интуитивное решение основывается исключительно на внутренних ощущениях, суждениях, и нет чёткого объяснения, почему именно так решает сотрудник. Условием принятия интуитивного решения является уверенность следователя в своей правоте [4].

Таким образом, роль интуиции в раскрытии и расследовании преступлений, на наш взгляд, не является основной, поскольку носит в большей степени субъективный характер и основывается на профессиональном опыте следователя, который накапливается по истечении определённого времени. При этом её роль не следует недооценивать, поскольку она нередко помогает раскрытию преступления в ситуации отсутствия достаточных доказательств виновности или невиновности обвиняемого.

Литература

1. Забегалина С. В. Интуитивное мышление и прогностические способности, выявленные в ходе подготовки к деятельности в особых условиях / С. В. Забегалина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №2 (41). – С. 11–15.

2. Рачева Н. В. Логические механизмы мышления следователя / Н. В. Рачева, К. А. Поскочина // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку, Екатеринбург, 01 ноября 2019 года / Ответственный редактор : Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». – 2019. – С. 224–230.

3. Спешилова Т. С. Роль следственной интуиции в процессе расследования преступлений / Т. С. Спешилова, А. Ф. Острякова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2(18). – С. 103–110.

4. Ширинбекова Ж. А. Интуиция в процессе принятия решения / Ж. А. Ширинбекова, А. С. Кошан, А. Ш. Насирова // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 247–251.

УДК 159.99

Е. С. Никифорова

E. S. Nikiforova

ФГБОУ ВО ЦФ «Российский государственный университет правосудия»,

Воронеж

«Russian State University of Justice», Voronezh

elizarn23@yandex.ru

Научный руководитель – к. психол. н. С. Е. Кораблев

МОРАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ «Я-КОНЦЕПЦИИ» СУДЬИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

MORAL COMPONENTS OF THE «I-CONCEPT» OF A JUDGE AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности «Я-концепции» судьи в контексте реализации своих профессиональных функций. Исследуется проблема личного отношения специалиста к решению острых вопросов морального и психологического характера, возникающих в ходе судебной деятельности. Отмечается важность рефлексивного понимания судьями специфики влияния своих личностных характеристик в отношении к процессу и результату осуществления правосудия.

Abstract. The article discusses the features of the "I-concept" of the judge in the context of the implementation of their professional functions. The problem of the personal attitude of a specialist to the solution of acute issues of a moral and psychological nature that arise in the course of judicial activities is investigated. The importance of reflexive understanding by judges of the specifics of the influence of their personal characteristics in relation to the process and result of the administration of justice is noted.

Ключевые слова: «Я-концепция», мораль, личность, правосудие, судья.

Keywords: «I-concept», morality, personality, justice, judge

Любой судья и сам рано или поздно становится подсудимым;
приговор ему выносят вынесенные им приговоры

Джон Фаулз

Высший суд – суд совести

Виктор Гюго

Судебная система Российской Федерации – важнейший источник существования правосудия в стране. Суды, являясь ее частью, выступают в качестве арбитра, способного разрешать противоречия в любой сфере деятельности человека, регулируемой при помощи права. Субъектом реализации столь важных задач выступают судьи, на которых в этой связи налагается высокая моральная ответственность. При этом с ответственностью приходит и авторитет, ставящий судью на порядок выше других представителей юридической профессии, делая его гражданином с особыми правами и компетентностью. Судья, будучи высококвалифицированным специалистом, регулирующим кризисные ситуации и решающим судьбы других, не может действовать вне моральных и правовых критериев.

В этой связи в процессе осуществления профессиональной деятельности у судей наблюдается генезис особых качеств личности, в контексте моральной трансформации интеллектуальных, коммуникативных, эмоционально волевых процессов. Данные профессионально значимые преобразования происходят в процессе осознания юристом, вступившим в должность судьи, своего особого статуса. Руководящую роль в этом процессе занимает «Я-концепция».

Психология «Я-концепции» в целом опирается на положения феноменологического подхода или гуманистической психологии, символического интеракционизма и психоанализа. «Я-концепция» представляет собой сложную картину, включающую как представление общества о личности, так и представление личности о самой себе с собственной эмоционально-оценочной точки зрения. При формировании подобного образа происходит важнейший процесс сопоставления действительного с идеальным и социальным. «Я-концепция» личности формируется на протяжении всей жизни, в качестве основы используя историю взаимодействий с психологическим окружением. Она реализует мотивационно-регуляторную функцию в поведении личности, т.е. с ее формированием вся модель поведения человека начинает регулироваться ею. При этом «Я-образ» как представление о себе, складывается из ролевых, статусных ценностей человека, его когнитивных установок.

Г. Мид в своей теории «обобщенного другого» главным условием развития «Я-концепции» личности считал способность индивида принимать роль другого с тем, чтобы установки другого по отношению к индивиду могли быть им оценены и интериоризированы. Примечательно, что такое положение Г. Мида напрямую отражает моральную специфику профессиональной деятельности специалиста юридического профиля, а значит, и целесообразность ее включения в систему «Я-концепции» судьи [4, с. 344]. Следовательно, судебная деятельность судьи может послужить основой для выявления необходимых профессиональных личностных характеристик, применяющихся на подсознательном уровне в процессе отправления правосудия. В качестве примера следует выделить самоконтроль, сдержанность в конфликтных ситуациях, требовательность, но вместе с тем и терпимость к участникам процесса, способность снижения напряженности на стадии судебного разбирательства.

Однако утверждение, что деятельность судьи должна производиться за полным отсутствием эмоций, не может считаться истинным. Судья при отпращивании правосудия, прежде всего, находится в поиске истины, а как справедливо отмечал В. И. Ленин: «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины» [7, с. 112]. Понимание эмоционального фона содействует в поиске истины, правильного решения. Так, можно сделать заключение о необходимости внутреннего эмоционального восприятия фактов судьей при внешней беспристрастности.

Эффективное осуществление судебной деятельности судьей подразумевает отправление правосудия не только с помощью правовых норм, но и с использованием норм социальных, связанных с профессиональной этикой и психологическими качествами. Судья как личность в своих поступках обусловлен социальной ответственностью, связанной с компетентной (в правовом смысле) реализацией правотворческой функции, с одной стороны. С другой, его деятельность определена смыслом личного и профессионального долга, моральных ориентиров, основанных на принципах гуманизма, коллективизма, терпимости, альтруистических и утилитарных ценностей профессии.

Наличие разнообразных предельно высоких социальных предписаний и требований к личности судьи может привести к эмоциональному перенапряжению (выгоранию), чреватому деформацией личности, вызывающей искажение в трактовке базовых моральных ценностей профессии, служебного долга, и интерпретации социального статуса судьи в целом. В последующем это может отразиться на всей психической деятельности человека в целом, затронуть мыслительные процессы, эмоциональный интеллект. Результатом может стать появление негативизма, коммуникативных барьеров, подозрительности. Указанные личностные качества неизбежно скажутся на выносимых судьей решениях.

Предупредить негативный сценарий профессиональной деформации личности судьи вероятно за счет регулярного самоанализа – внимательного рефлексивного взгляда на собственное прошлое, настоящее и будущее как специалиста в области применения правосудия и как человека, взаимодействующего с людьми. Другим немаловажным шагом может стать включение в структуру «Я-концепции» судьи принципов асертивного поведения – тех установок и умений в области человеческого общения, которые способствуют эффективному самоутверждению в ситуациях профессионального и личного взаимодействия и одновременно подчеркивают авторитет и высокое значение других участников. Высокая моральная ценность данного типа поведения, связана с гармонизацией отношений участников общения на основе принципов взаимности, диалога и сотрудничества [6]. Судья обязан управлять своим эмоциональным состоянием, практиковать самовоспитание, и саморазвитие. Ему должно быть присуще качество здоровой

самокритичности. Очень важна психологическая самопомощь с целью развития саногенного мышления и отказа от экстрапунитивных установок [2, с. 743].

Основой любого судебного решения должна являться не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность [5, с. 19]. Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле материалов [3]. Поскольку внутренняя устойчивость является одним из важнейших профессиональных качеств судьи, стоит выделить понятие самодетерминации, т. е. способности реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов [8, с. 54]. Ее психологическое содержание связано с эмоциональной стабильностью, моральной регуляцией поведения, адаптивностью судьи. Кроме этого, в профессиональной деятельности судьи самодетерминация личности выражается в личностной независимости, зрелости, принятии справедливых решений, т.е. она проявляется как «судейская совесть».

В сфере самосознания, составляющего основу «Я-концепции» судьи, компонентами являются уверенность, осмысленность, здоровая самооценка. В профессиональной же деятельности судей такими компонентами являются уверенность в принятых решениях, карьерная успешность, купирование проявлений профессиональной деформации. Инициативность, целеустремленность являются составляющими сферы мировоззренческой активности. При отправлении правосудия результатом проявления таких качеств становится способность судьи к принятию решений на основании нормативных документов в совокупности с общечеловеческими ценностями.

Таким образом, можно предложить несколько путей совершенствования личностных качеств судьи как субъекта отправления правосудия. Прежде всего, стоит выделить необходимость обучения технологиям саморазвития, самоопределения, самовоспитания, самореализации, то есть осознание их возможностей, целей, путей осуществления и применения. Еще одним важным звеном выступает развитие навыков рефлексии, отвечающих за адекватное восприятие себя, самооценку, представление о себе. И, наконец, формирование жесткой системы регуляции собственной деятельности посредством принятия своего особого правового статуса, положения в обществе. Справиться со всеми поставленными задачами помогает «Я-концепция», сформированная на базе многостороннего анализа собственной личности и предшествующего личного опыта и опыта значимого социального окружения. Именно она позволяет определять парадигму образа жизни и профессионально необходимого поведения судьи.

Важно, чтобы судьи не по внешнему обязательству, а по собственному желанию хотели быть эталонами профессиональной культуры и нравственности. В то время как в судебном процессе через установленные законом требования порядка реализуются функции судопроизводства, судья демонстрирует пример терпимости, сдержанности, уважения. Однако получение мантии вовсе не означает полную самоидентификацию судьи в качестве особого субъекта судебного производства. Судьям должна быть присуща рефлексия – способность к сознательному обдумыванию собственных поступков, поведения, личностных качеств с точки зрения их практичности и необходимости при процессе отправления правосудия. А.Ф. Кони говорил: «Судья не должен быть безучастным орудием закона: ему необходимо вносить в свою деятельность всю душу и руководствоваться не только предписаниями закона, но и вечными требованиями человеческого духа» [1, с. 44].

Литература

1. Балашов А.Е. Правовые взгляды А.Ф. Кони/ А.Е. Балашов // Юридическая наука : история и современность. – 2018. – №10. – С. 42–47.
2. Горобец Т. Н. Профессиональная деформация юристов и методы профилактики/ Т. Н. Горобец // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. – 2019. – С. 729–743.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 06.10.2022)
4. Дружинин В. Н. Психология / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 627 с.
5. Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи / А. Ф. Кони. – Москва : Эксмо, 2013. – 640 с.
6. Кораблев С. Е. Психологическая сущность неуверенности учащегося как фактор затрудненного педагогического общения / С. Е.Кораблев, В. Е. Талынев // Психология обучения, – 2021. – №1. – С. 84–97.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 112.
8. Солдатова Ю. М. Потенциал личности судьи: постановка проблемы и теоретические основы изучения / Ю. М. Солдатова // Образование и наука. – 2010. – №4(72). – С. 50–56.

УДК 378

Ю. В. Упыр, К. С. Селянин
Y.V. Upr, K. S. Selyanin
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, Москва
Bauman Moscow State Technical University, Moscow
yulya.upyr01@mail.ru
Научный руководитель – к. пед. н., доцент Л.Б. Бахтмигулова

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS ON THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос влияния качеств личности преподавателя на эффективность его профессиональной деятельности. Важность данного влияния обусловлена степенью ответственности перед будущим обучающимися.

Annotation: The article deals with the topical issue of the influence of the qualities of a teacher's personality on the effectiveness of his professional activity. The importance of this influence is due to the degree of responsibility to the future of students.

Ключевые слова: Моральные качества, личность преподавателя, профессиональная деятельность, качество образования, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, педагог.

Key words: Moral qualities, teacher's personality, professional activity, quality of education, self-control, emotional consequences, teacher.

Эффективность образовательного процесса напрямую зависит от внутренних личностных характеристик преподавателя, от его жизненной позиции и набора морально-нравственных качеств. Актуальность данной темы продиктована значимостью её влияния в отношении всего общества страны в будущем, что особенно важно на фоне тенденции снижения качества современного образования. Гражданское самосознание и ответственность формируются, в том числе, посредством межличностных коммуникаций между преподавателем и обучающимися в процессе обучения.

Это обусловлено тем, что определённые личностные характеристики преподавателя способствуют более эффективной передаче молодому поколению академических, общечеловеческих знаний и ценностей. Доверительные отношения внутри учебного коллектива, благоприятный психологический климат, высокий уровень мотивации к усвоению учебного материала, зависящие от личностных характеристик преподавателя, способствуют высокой эффективности образовательного процесса. Эмоциональный обмен между преподавателем и обучающимся имеет большое значение в отношении их будущего, а, следовательно, оказывает влияние и на формирование человеческого ресурса страны в отдаленной перспективе.

Исходя из специфических особенностей влияния личности преподавателя на образовательную среду и гражданское общество в целом, у преподавателя формируется особая степень ответственности относительно своей трудовой деятельности [4]. Высокая эффективность профессиональной деятельности педагогов обусловлена наличием таких личностных характеристик, как эмпатия, способность понимать и сопереживать, безоценочность личного отношения к ученикам, эмоциональная устойчивость, организованность. Своим личным примером – тактичностью, пунктуальностью, вежливостью, уважительностью по отношению к другим людям, педагог передаёт базовые жизненные принципы подрастающему поколению.

Недостаточно сформированные морально-нравственные качества и личные характеристики педагога не способствуют устранению формализации обучения, которое сегодня имеет место в образовательном процессе. Глубокое усвоение академических знаний, а также формирование высоких жизненных принципов у учеников не может происходить в условиях изоляции от личностных характеристик педагогов [7]. Как показывают аналитические исследования, недостаточные показатели эффективности профессиональной деятельности педагогов вызваны целым перечнем внешних факторов: недостаточно проработанными стратегиями образовательной базы, низкой зарплатой педагогов, недостаточностью материально-технического оснащения образовательных учреждений, потерей престижности профессии педагога, а также низким уровнем мотивированности у обучающихся [3; 5; 10; 11]. Если на некоторые из перечисленных факторов преподаватели не могут оказать влияние с целью их улучшения, то им остаётся доступной область личностных характеристик, как значимого и эффективного инструмента воздействия на эффективность образовательного процесса.

В условиях модернизации современной системы образования, перехода на цифровые источники информации и инновационные способы обучения, проявляется повышенное внимание к профессиональным и личностным характеристикам современных педагогов, их способности гибко переформатироваться в соответствии с изменяющимися условиями современной реальности. При этом современным преподавателям важно уметь быстро обучаться новым технологическим приёмам, оставаясь стабильными в личностных характеристиках и морально нравственных принципах, необходимых для эффективного образовательного процесса [1]. Новые информационные технологии вместе с доверительной творческой атмосферой в образовательном процессе могут обеспечить формирование разносторонних и высокопрофессиональных специалистов для со-

временного общества, способных к выполнению креативной профессиональной реализации.

Если рассматривать психологию труда педагогов, то в ней следует отметить три позиции: личностные характеристики, особенности педагогической деятельности и способности межличностного общения в профессиональной сфере [7]. Если касаться проявлений личностных характеристик педагога, то можно выделить четыре основных позиции [2]:

- моральные качества;
- личный интерес к деятельности педагога;
- способности к педагогической деятельности;
- компетенции в сфере педагогики.

Таким образом, успешность педагогической деятельности неразрывно связана с личностными характеристиками преподавателей. Как говорил ещё в начале прошлого века П. Ф. Каптеров, «личность учителя в обстановке обучения занимает первое место, те или другие свойства его будут повышать или понижать воспитательное влияние обучения» [9]. Это положение не утратило актуальности и в современное время внедрения цифровой реальности.

Кроме профессиональных компетенции в своём предмете, преподаватель должен иметь личностные качества, которые формируются в результате межличностных взаимодействий с учетом психологических наработок [12]:

- ситуативная рефлексия, предполагающая умение гибко реагировать в условиях изменчивости окружающей обстановки;
- идентификация, эмоциональное соотнесение себя другими людьми;
- эмпатичность, возможность чувствовать и понимать другого человека;
- децентрация, близкая к альтруизму, предполагающая умение отказаться от личного эгоцентризма.

Все эти свойства постепенно развиваются в течение жизни, обогащаясь опытом межличностных коммуникаций, обеспечивая эффективность профессиональной деятельности преподавателя. У преподавателя, который имеет высокий уровень личной ответственности и требовательности к самому себе, эти свойства имеют гораздо большую степень развития.

Рассматривая более пристально личностные характеристики педагога, следует отметить, что помимо вышеперечисленных характеристик, педагог должен обладать уравновешенной нервной системой и эмоциональной устойчивостью, харизматичностью, доброжелательностью, развитым чувством справедливости, великодушием, эрудицией, находчивостью и сбалансированным чувством юмора. При всём этом должна присутствовать определённая степень разумной требовательности, как к себе, так и к личностям обучающихся [10].

Таким образом, преподаватель должен гармонично сочетать в себе самые разнообразные качества личности, от целеустремленности до внешней привлекательности, от толерантности и оптимизма до бескорыстия. Следует заметить, что в педагогической деятельности абсолютно неприемлемы педагогическая некомпетентность, грубое обращение с учениками, нравственная нечистоплотность, безответственность, склонность к взяточничеству, беспринципность, вредные привычки.

Личные качества педагога формируются благодаря разнообразным взаимодействиям внутри социума, базируясь на духовных и морально-нравственных качествах его личности. В процессе осуществления педагогической деятельности взаимосвязанные между собой личностные характеристики педагога должны приобретать все более положительные качества, обогащая личностный потенциал педагога. Общие мировоззренческие

принципы, этические и эстетические качества, а также профессиональные компетенции должны быть постоянно развиваемы и обогащаемы самим педагогом.

Таким образом, можно сделать вывод, что личностные характеристики и их влияние на эффективность профессиональной деятельности преподавателя имеют ключевое значение не только в локальном образовательном процессе, но и распространяют своё действие на далёкие временные перспективы.

Литература

1. Астапов В. Профессиональные страхи учителей / В. Астапов // Народное образование. – 2019. – № 1. – С. 128–136.
2. Бичева И. Б. Перспектива профессиональной подготовки педагогов: акмеологический подход / И. Б. Бичева, О. М. Филатова // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т.6. – № 2. – С. 34–38.
3. Борисова М. В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М. В. Борисова // Вопр. психол. – 2015. – №2. – С. 96–103.
4. Ваганова О. И. Профессиональное образование в условиях реализации деятельностного-компетентностного подхода / О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова, О. Г. Шагалова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–3. – С. 287–290.
5. Гончаревич Н. А. Зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя / Н. А. Гончаревич // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 214 – 215.
6. Корнеева Л. Н. Профессиональная психология личности / Л. Н. Корнеева // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2021. – С.61–84.
7. Лапшова А. В. Адаптация педагогов в системе профессионально-педагогического образования / А. В. Лапшова, М. О. Сундеева, М. А. Татарнко // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. № 57-5. – С. 195–201.
8. Маркова С. М. Исследование профессиональной деятельности и профессионального образования: исторический подход / С. М. Маркова, А. К. Наркозиев // Вестник Мининского университета. – 2017. – №1. – С. 34.
9. Маркова С. М. Профессиологические основы профессионально-педагогического образования / С. М. Маркова, С. А. Цыплакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – Т.9. – № 1. – С. 38–43.
10. Рогов Е. И. Профессиональные качества личности и профессиональные качества учителя / Е. И. Рогов // Формирование и развитие профессионального сознания студентов. – Самара, 1991. – С. 53–61.
11. Ростовцева М. В. Влияние характерологических особенностей личности на эффективность профессиональной деятельности педагогов коррекционной школы / М. В. Ростовцева // Психолог. – 2022. – № 3. – С. 68–82.
12. Ростовцева М. В. Готовность педагогов средней школы к реализации инклюзивного обучения / М.В.Ростовцева // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 2. – С. 130–144.

К. С. Чернышова, Н. Р. Логунов

K. S. Chernishova, N. R. Logunov

Воронежский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

Voronezh Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

ksusha.chernyshova2002@yandex.ru

nikita-logunov@inbox.ru

Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
КАК ФАКТОР СТАГНАЦИИ ПРОДУКТИВНОСТИ
PROFESSIONAL DEFORMATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AS A
FACTOR OF PRODUCTIVITY STAGNATION**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, сопровождающейся профессиональным выгоранием в процессе осуществления их профессиональной деятельности и приводящей к стагнации продуктивности. Раскрыты причины профессионального выгорания и описан алгоритм его обнаружения.

Abstract. The article considers the problem of professional deformation of law enforcement officers that is accompanied by professional burnout in the process of their professional activity and leads to stagnation of productivity. The reasons of professional burnout are revealed and its detection algorithm is described.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональное выгорание, сотрудник полиции, сотрудник правоохранительных органов, профессиональная деятельность.

Keywords: professional deformation, professional burnout, police officer, law enforcement officer, professional activity.

Сотрудники правоохранительных органов, в силу специфики своей деятельности, постоянно подвергаются негативному воздействию с первых дней службы [1]. Высокие эмоциональные и физические нагрузки, гнетущая рабочая атмосфера, высокая загруженность – эти и другие факторы трансформируются в хронические стрессовые состояния, в последствии происходит аградация в длительные негативные переживания, выражающиеся в виде отдельных психофизиологических нарушений. Данные элементы в дальнейшем приводят к снижению работоспособности и к профессиональной деформации [2].

С точки зрения Э. Ф. Зеера, профессиональная деформация представляет собой деформацию продуктивности трудовой деятельности, а также нарушения отношений сотрудничества с другими участниками данного вида деятельности, которые детерминированы изменениями в уже сложившейся структуре личности и деятельности [3]. Высокие эмоциональные нагрузки и регулярные потоки негативного воздействия следует рассматривать как искажающие факторы психики сотрудника [4]. Он становится не только менее эффективным в своей работе, но и проявляет нарушения в социальных контактах. Формируются негативные паттерны поведения, снижающие уровень продуктивности сотрудника.

Опасения вызывают переживания состояний выгорания, приводящие к структурным изменениям деятельности, рассматриваемые в качестве профессиональных деформаций. Далее происходит детерминация профессиональной деятельностью отрицательных изменений, что требуют повышенного внимания и регулярной профилактики. Ниже предлагаем рассмотреть структурный элемент профессиональной деформации – профессиональное выгорание.

Термин «эмоциональное выгорание» впервые введен в научный обиход психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 году. Фрейденбергер охарактеризовал его как совокупность психических проблем, возникающих из-за работы.

По данным исследования компании «Ребус», 54% офисных работников во всём мире близки к выгоранию [5], а в 2014 году бельгийские работодатели внесли эмоциональное перегорание в список страховых случаев наряду с насилием и буллингом. В 2016 году Бельгия признала эмоциональное выгорание профессиональной травмой. А в Германии, Голландии, Испании этот синдром считается поводом для оплачиваемого больничного.

Существует алгоритм обнаружения профессионального выгорания. Стоит обратить внимание на следующую его симптоматику:

- хроническая усталость;
- ухудшение отношений с партнёрами по профессиональному взаимодействию;
- появление чувства собственной несостоятельности;
- асоциальное восприятие окружающих (сотрудник полиции считает, что кругом одни преступники, криминал, коррупция – видение обмана и подвоха как в профессиональной деятельности, так и за её пределами);
- чувство вседозволенности.

Также стоит обратить внимание на ряд причин профессионального выгорания сотрудников, сопровождающегося вышеназванными симптомами. К таким причинам можно отнести:

1. Нарушение благоприятного климата в семье. Именно стрессовые ситуации в семье могут вызвать отрицательные последствия, приводящие к выгоранию сотрудника в профессиональной деятельности. Ему может не хватать энергии для эффективного выполнения своей работы из-за перегруженности множеством домашних обязанностей, ссор с родными и иных негативных ситуаций.

2. Недостаточная оплата труда. Отсутствие системы мотивации на результат, который требуется от сотрудника полиции, также может вызвать симптомы выгорания, так как сотрудник перестаёт видеть связь между собственным заработком и объемом выполняемой им работы.

3. Недооценка своих знаний и навыков. Сотрудник полиции может не в полной мере оценивать себя как профессионала, специалиста, принижать себя, не чувствовать своей значимости в работе, считать, что не приносит никакой пользы для других людей.

4. Потеря смысла в работе. Одна из самых важных причин, которая вызывает у сотрудника правоохранительных органов профессиональное выгорание – потеря понимания того, для чего он выполняет свою работу, какую цель преследует.

Безусловно, практически каждый человек склонен к формированию стереотипов, он будет сопротивляться всему, что выходит за рамки привычного. У сотрудника эксплуатируются одни и те же качества, развиваются стереотипное поведение и мышление, в результате чего мы получаем деформированную личность. Поэтому, если сотрудник полиции отследил в себе признаки профессионального выгорания, являющегося структурным элементом профессиональной деформации, и волевым решением понял, что нужно с этим бороться, в первую очередь стоит задаться следующим вопросом: «К ка-

ким последствиям данная проблема может привести?». После ответа на поставленный вопрос, осознания того, что было бы полезно изменить свои подходы к жизни, модифицировать её, стоит вспомнить о своих хобби, начать заниматься тем, что вдохновляло и приносило положительные эмоции. Также предлагается начать общение с людьми, с которыми сотрудник не связан профессиональными функциями, то есть расширить область общения, перенять от них что-то новое, тем самым изменить круг влияния. Рекомендуется переключение на чтение той информации, которая не только связана с профессиональной деятельностью сотрудника полиции, но также и художественной литературы для расширения кругозора, отвлечения от «профессиональной рутин».

Исходя из этого, главная задача для сотрудника полиции, столкнувшегося с данной проблемой – выйти из «узкого взгляда» и расширить своё сознание, найти свой инструмент для борьбы с профессиональным выгоранием.

Таким образом, эмоциональное выгорание как структурный элемент профессиональной деформации – это качественные и количественные изменения, которые происходят в психике человека и возникают в результате нарушения профессиональной рабочей среды, характеризуются наличием длительного воздействия профессиональных и эмоциональных переживаний, формирующих профессиональную деформацию [6].

Рассмотрим причины, обуславливающие профессиональную деформацию как один из факторов стагнации продуктивности у сотрудников полиции:

1. Однообразный и монотонный стиль работы. Монотонный труд приводит сотрудника полиции к снижению интеллектуальных способностей, а также к стагнации профессионального продвижения.

2. Конфликтные ситуации и напряженная обстановка в коллективе, ссоры с коллегами. Это негативная оценка со стороны коллектива в отношении способности и желания сотрудника решать рабочие задачи вовремя и на высоком уровне, когда вместо поддержки он получает в свой адрес нападки, высмеивание, критику.

3. Чрезмерный вклад личностных качеств, энергии и стремления в работу. Сотрудник старается полностью отдать себя рабочему процессу, погружается в него с головой, однако заслуги не оцениваются по достоинству. Руководство и коллеги оценивают это как безусловный факт, самоочевидный.

4. Отсутствие перспективы роста. Речь, в данном случае, идет об отсутствии у сотрудника продвижения по служебной лестнице, несмотря на его стремление, желание и погруженность в рабочий процесс.

5. Регулярная повышенная рабочая нагрузка. Ежедневная повышенная нагрузка также негативно оказывает влияние на сотрудника полиции, так как именно она обуславливает проявления симптомов усталости и апатии к тому, что его окружает.

В заключение можно сказать, что профессиональная деформация сотрудника правоохранительных органов – это опасное психологическое явление, ввергающее его к деконструкции обычной структуры рабочего режима, стагнации увеличения продуктивности, изменению личности сотрудника и его профессиональных возможностей в асоциальную сторону, что характеризуется эмоционально напряженным характером содержания деятельности. В совокупности все это оказывает критическое давление на сотрудника полиции, так как приводит не только к нарушению психики, но и к регенерации состояния сотрудника.

Существует большое количество факторов, которые способствуют развитию или, напротив, торможению выгорания, но стремление должно быть направлено именно на последнее, в соответствии с чем появляется возможность избежать негативные последствия рассматриваемой проблемы. Ведь именно профессиональная деформация является одной из популярных причин оттока кадров из правоохранительных органов.

Литература

1. Бузыкина Ю. С. Изучение адаптационного потенциала личности сотрудников правоохранительных органов / Ю. С. Бузыкина // Пензенский психологический вестник. – 2020. – №2(15). – С. 38–46.
2. Жидкова О. А. Психологическая оценка профессионального выгорания сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период профессиональной адаптации / О. А. Жидкова // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4(45). – С. 113–120.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для академического бакалавриата / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 395 с.
4. Боянов В. С. Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации личности в контексте профессионального кризиса / В. С. Боянов // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2020. – № 10. – С. 14–21.
5. Результаты исследования компании «Ребус». – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bb8ab0f2?ysclid=19oponwzpr8852440655> (дата обращения: 24.10.2022).
6. Винокур В. А. Валидизация методики психологической диагностики профессионального «выгорания» в «помогающих» профессиях (опросника «ОПРВ») / В. А. Винокур, О. А. Клиценко // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 21. – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 27.10.2022).

УДК 378.034 (470)

Н. В. Чувичкина
N. V. Chuvichkina
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
natali0919@mail.ru
Научный руководитель – к. пс. н., доцент А. А. Меланьина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОТЕРИ ЛЮДЬМИ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EXPERIENCE OF LOSS BY PEOPLE WITH SOMATIC DISEASES

Аннотация. В статье приводятся результаты клинических наблюдений психологических особенностей соматических больных, формулируются выводы на основании результатов эмпирического исследования об особенностях переживания утраты людьми с соматической патологией, имеющие значение в процессе психологического консультирования данной группы лиц.

Abstract. The article presents the results of clinical observations of the psychological characteristics of somatic patients, formulates conclusions based on the results of an empirical study on the peculiarities of experiencing loss by people with somatic pathology, which are important in the process of psychological counseling for this group of people.

Ключевые слова: утрата; переживание горя; смерть; горевание; болезнь и горе; стресс; кризис; особенности горевания; психологическое исследование.

Keywords: loss; experiencing grief; death; features of mourning; sickness and grief; stress; crisis; mourning features; psychological research.

Смерть близкого человека – это один из самых сложных жизненных кризисов. Так как общее физическое состояние человека напрямую влияет на способность решать жизненные проблемы и преодолевать кризисы, физическое бессилие часто воспринимается неспособностью найти выход из сложных ситуаций, что затягивает процесс горя. Восприятие себя, окружающих и мира в целом преломляется под призмой заболевания, что влияет на биосоциальную адаптацию [3], ограничивает свободу, меняет иерархию ценностей и смыслов, меняется адекватность оценки происходящего [5].

Снижение уровня психологических резервных возможностей выявляется у 85,7% больных хроническими соматическими заболеваниями. Степень снижения психологических резервных возможностей взаимосвязана с уровнем тревожности, импульсивности, раздражительности, выраженностью депрессивных и ипохондрических тенденций, качеством жизни пациентов. Изменения в психике проявляются, прежде всего, формированием негативных эмоциональных реакций, чаще это страх, депрессия, тревога, астенических состояний [1], эгоцентрической направленности личности, снижением выносливости к психическим и физическим нагрузкам (Зейгарник, Братусь 1980), восприятие прошлого, настоящего и будущего носит более негативный оттенок [8]. Выявлено, что в стрессовых ситуациях у больных хроническими соматическими заболеваниями чаще всего возникали следующие эмоции: раздражение, гнев, тревога, страх, неуверенность, обида, чувство вины. Они часто проявляли демонстративность, импульсивность, склонность к фиксации на негативных ощущениях и эмоциях, снижение настроения и активности [7].

Изменение общего настроения и интересов влияют на социальные связи, замкнутость, раздражительность, пассивность, что может приводить к ощущению одиночества [6] и социальной дезадаптации. Все вышеизложенное затрудняет процесс переживания горя, что может приводить к патологизации и хронификации процесса утраты, а следовательно, психологические особенности переживания потери людьми с соматическими заболеваниями могут проявляться усилением депрессивного настроения, тревожности и более глубоким переживанием одиночества.

В отечественной и зарубежной литературе достаточно много авторов рассматривают закономерности протекания переживания утраты, психологической травмы как процесса переживания событий, нервно-психические и психологические нарушения, которые сопровождают соматические заболевания, устойчивость и сопротивление стрессу, но особенности переживания утраты людьми, страдающими соматическими заболеваниями практически не отражены в современной литературе.

Целью нашего исследования стало выявление психологических особенностей переживания потери людьми с соматическими заболеваниями.

Для изучения психологических особенностей переживания потери людьми с соматическими заболеваниями мы выделили эмоциональные состояния тревоги, депрессии и чувство одиночества.

В качестве гипотезы выступили предположения, что лица, страдающие соматическими заболеваниями, обладают психологическими особенностями переживания потери, а именно:

- 1) испытывают более глубокое ощущение одиночества
- 2) имеют нормальный или повышенный уровень тревоги
- 3) имеют нормальный или повышенный уровень депрессии.

Объектом исследования являлись 73 человека, от 24 до 65 лет, средний возраст 47 лет. Выборка состояла из двух групп: 36 человек переживающих потерю и имеющих соматическую патологию (из них – 11 мужчин и 25 женщин) и 37 человек переживающих

потерю, но не имеющих соматической патологии (из них – 13 мужчин и 24 женщины). Одно хроническое заболевание имелось у 18 испытуемых (50 %), о наличии двух хронических заболеваний сообщали 12 человек (33,3 %), более двух заболеваний отмечалось у 6 человек (16,7 %). У 2 человек (5,5 %) было диагностировано депрессивное расстройство. В рамках проведения исследования были использованы следующие методики:

1. Опросник С.Г. Корчагиной «Одиночество» (2008 г.) [4].
2. Шкала тревоги Бека (1961 г.) [9].
3. Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. А. Жмурова (1988 г.) [2].

С целью оценки различий по уровню исследуемого, количественно измеренного признака для двух независимых (несвязанных) выборок нами был использован непараметрический U-критерий Манна - Уитни. По результатам исследования были сделаны выводы:

1. При диагностике испытуемых с помощью опросника С. Г. Корчагиной «Одиночество», выявлено более глубокое ощущение одиночества среди участников группы испытуемых, имеющих соматическую патологию по сравнению со второй группой, средний показатель первой группы составил 31 балл, второй группы – 27 баллов.

2. Диагностическая методика «Шкала тревоги» Бека выявила более выраженную степень тревоги испытуемых в первой группе. Средний показатель группы лиц, переживающих потерю и имеющих соматическую патологию был равен 29 баллам с преобладанием показателей среднего уровня тревоги, показатель второй группы равнялся 21 баллу, в которой чаще выявлялся незначительный уровень тревоги.

3. Данные полученные с помощью методики В. А. Жмурова, позволили говорить о преобладании депрессивных состояний у испытуемых, входивших в первую группу, которая показала средний результат по данному опроснику – 37 балла, что соответствует легкой депрессии. Показатель второй группы, составлял 24 балла, в этой группе чаще выявлялась минимально выраженная депрессия.

Полученные данные позволяют говорить о наличии психологических особенностей переживания потери у лиц, страдающих соматической патологией.

Психологические рекомендации. Глубина одиночества зависит от наличия и качества поддержки. Сдерживание чувств, отсутствие сочувствия, сопереживания приводит к хронификации процесса горя. Тяжесть депрессивного состояния может зависеть от наличия дополнительных физиологических или психологических факторов риска. Особое внимание стоит обратить на выявление тревожности и мнительности, что показывает наличие переживаний, вызванных действительной или мнимой угрозой самой жизни, это может выражаться в негативном восприятии настоящего и будущего. Для решения описанных проблем в психологическом консультировании важно создать атмосферу принятия, доверия, безопасности, включенности. Выслушивание и поддержка выражения чувств играют важную роль в процессе консультирования.

Литература

1. Ананьев В. А. Психологическая адаптация и компенсация при заболеваниях внутренних органов: автореф. дис. докт. психол. наук / Ананьев В. А. – Санкт-Петербург, 1998. – 46 с.
2. Жмуров В. А. Психопатология: учебное пособие / В. А. Жмуров. – Москва : Медицинская книга, 2002. – 668 с.
3. Изуткин А. М. Социология медицины / А. М. Изуткин, В. П. Петленко, Г. И. Царегородцев. – Киев: Здоровья, 1981. – 184 с.
4. Корчагина С. Г. Психология одиночества: учебное пособие / С. Г. Корчагина. – Москва : МПСИ, 2008. – 228 с.

5. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 992 с.

6. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / В. В. Николаева. – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – 168 с.

7. Новикова И. А. психофизиологические аспекты формирования психосоматических заболеваний : автореф. дис. докт. мед. наук / И. А. Новикова. – Архангельск, 2005. – 52 с.

8. Селин А. В. Жизненный путь личности в социальной ситуации хронического заболевания : автореф. дис. канд. психол. наук / А. В. Селин. – Курск, 2009. – 27 с.

9. Beck A. T. An Inventory for Measuring Depression / A. T. Beck // Archives of general psychiatry. – 1961. –Т. 4. – N. 6. – pp. 561–571.

УДК 159.9

М. С. Шаройко

M. S. Sharoiko

Воронежский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж

Voronezh Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

20sharoiko-mashka00@mail.ru

Научный руководитель – преп. И. Г. Гладких

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ PSYCHOLOGICAL FACTORS OF CONFLICTS IN LAW ENFORCEMENT TEAMS

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и условия, которые оказывают влияние на формирование и развитие конфликтов в деятельности сотрудников правоохранительных органов, место и значение руководителя как одного из основных элементов разрешения и профилактики конфликтов.

Abstract. The article examines the factors and conditions that influence the formation and development of conflicts in the activities of law enforcement officers, the place and importance of the head as one of the main elements of conflict resolution and prevention.

Ключевые слова: конфликт, правоохранительные органы, служебный конфликт, разрешение конфликта, социально-психологический климат, руководитель.

Key words: conflict, law enforcement agencies, official conflict, conflict resolution, socio-psychological climate, manager.

Конфликты, являясь естественным проявлением назревших противоречий в организации, оказывают существенное влияние на её жизнедеятельность, качество функционирования и развитие. Способность организации нейтрализовать социально-негативные конфликты – показатель сильной корпоративной культуры. Конфликты внутри организации неизбежны и могут серьёзно повлиять на её результативность, поэтому их необходимо уметь регулировать.

Поскольку конфликты являются результатом серьёзных противоречий, столкновений интересов, различных споров, чаще всего сталкиваемся мы с ними в социальной сфере [1]. Самым распространённым видом конфликтов в данной сфере считаются профессиональные конфликты.

В служебных коллективах правоохранительных органов разрешение конфликтов происходит довольно оперативно и продуктивно, они реже становятся скрытыми, особенно если их устранение происходит путём наделения сотрудников самостоятельностью, автономностью при исполнении ими служебной задачи. Сотрудники полиции, ежедневная работа которых связана с борьбой с преступностью, часто сталкиваются с конфликтами в отношениях с правонарушителями, что, в свою очередь, сказывается на их эмоциональном состоянии.

Разнообразие конфликтов требует от сотрудников правоохранительных органов их тщательного рассмотрения при столкновении с ними. Изучив возможные причины противоречий, процессы их формирования и пути предотвращения или прекращения, возможно определить наиболее благоприятную модель поведения для достижения положительного результата. Для эффективной работы сотрудникам необходимы своевременное понимание конфликтных ситуаций посредством конструктивного диалога с населением, навыки предотвращения и управления конфликтами, умение вести переговоры и формировать оптимальные стратегии преодоления конфликтов.

Правоохранительная деятельность сама по себе является фактором высокого психосоциального напряжения, что проявляется во многих межличностных конфликтах сотрудников. В то же время влияние экономической и политической ситуации, рост противозаконной деятельности населения, недостаточная социальная защита, небольшое жалование создают атмосферу беспокойства, нервозности и увеличения конфликтов в профессиональных группах, тем самым мешая им качественно выполнять свои задачи. Наличие социально-психологического климата, характеризующегося большим количеством жестокости, неприязни и взаимного недоверия, приводит к неустойчивости подразделения полиции. В такой обстановке сотрудники не могут эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, поскольку постоянно находятся в напряженной стрессовой обстановке.

На этапе подготовки сотрудников полиции значительное внимание необходимо уделить развитию стрессоустойчивости, возможностям предсказывать и оценивать последствия своей деятельности, корректировке взглядов и принципов, которые считаются неразумными, выработке конструктивных способов мышления, обучению методам и средствам самостоятельно регулировать эмоциональные реакции.

С точки зрения социальной психологии, конфликты играют и конструктивную, и разрушительную функции в жизни коллектива подразделения органа внутренних дел. К конструктивной функции относится укрепление взаимопонимания, повышение уровня организованности и дисциплины, улучшение психологического климата в коллективе. Разрушительная функция конфликтов, возникающих из-за взаимного неуважения, моральных потрясений и т.д., приводит к разладу коллектива, снижению его сплоченности.

По мнению Л. К. Пироговой, в любом конфликте необходимо соблюдать «конфликтологическую грамотность», которая поможет добиться благоприятного исхода в процессе разрешения конфликта [2, с. 34]. Конфликтом можно и нужно управлять. Сотрудник правоохранительных органов может улучшить свою конструктивную деятельность или уменьшить возможные негативные последствия конфликта. Ему необходимо знать и использовать приемы, которые помогают быстро разрешить конфликт. В конфликте позиция субъекта определяется его значимостью, а также стремлением удовлетворить собственные интересы.

Наиболее часто упоминаемая продуктивная и конструктивная позиция во время конфликта – это позиция сотрудничества. Тем не менее, любая стратегия может быть конструктивной только в том случае, если она соответствует общей ситуации и разум-

ной оценке. Сама стратегия не должна рассматриваться как более или менее продуктивная в конфликтных ситуациях [3, с. 153].

Многие конфликты в органах внутренних дел возникают из-за личностно-психологических особенностей самого руководителя подразделения, то есть основной причиной, порождающей конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел, является сам начальник. В правоохранительной деятельности существует большое количество примеров неординарных ситуаций, которые могут быть разрешены лишь грамотными действиями со стороны командира. Он объединяет всю динамику и проблемы внутри организации. Ему необходимо быть в курсе сильных и слабых сторон своих служб и подчиненных, в том числе располагать информацией о рабочей ситуации наиболее нагруженных отделов.

Направленность интересов начальников до и во время конфликта зависит от таких обстоятельств, как содержание конфликта, система ценностей и индивидуально-психологические особенности личности. Это устанавливает такие стратегии поведения в конфликте, как соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество. Для предотвращения деструктивных конфликтов важно осознанное отношение к делу, развитие у сотрудников чувства ответственности и взаимовыручки, четкое понимание того, что лучше для коллектива. Если руководитель не будет постоянно проявлять тенденцию к чрезмерному контролю своих подчиненных, конфликты будут менее вероятными, потому что сотрудники будут охотнее решать проблемы самостоятельно.

Положительный психологический климат способствует функционированию, всестороннему и целостному развитию личности, стимулирует энтузиазм и инициативу и, тем самым, позволяет достигать высокого уровня эффективности работы и обслуживания с минимальными затратами человеческих ресурсов. В качестве основных характеристик здоровой психосоциальной среды коллектива можно выделить дружелюбие и взаимоуважение, готовность помочь, способность к содержательному диалогу, построению на разрешении различных противоречий.

Таким образом, учитывая диалектическую природу конфликтов, возникающих внутри коллективов сотрудников, их руководителям необходимо обладать такой суммой профессиональных знаний, которая позволит им создать условия как для успешного выполнения подразделением своих обязанностей, так и для поддержания в коллективе здорового морально-психологического климата.

Литература

1. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел / Н. Ф. Гейжан, А. А. Кочин, А. С. Душкин [и др.]. – Санкт-Петербург : Р-Копи, 2020. – 171 с.
2. Пирогова Л. К. Конфликтологическая подготовка сотрудников ОВД: практические рекомендации / Л. К. Пирогова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2005. – 51 с.
3. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология: А-Я / Л. М. Баш [и др.]. – Москва : Вече, 2012. – 959 с.
4. Тонков Е.Е. Конфликты в правоохранительной деятельности: теория и технология управления / Е.Е. Тонков. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2001. – 300 с.

УДК 159.9.072.433

Н. С. Крапивкина
N. S. Kravikina

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж
Voronezh State University, Voronezh
mostt@list.ru

Научный руководитель – д. психол. н., доцент М. В. Ларских

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

FEATURES OF COOPERATION BEHAVIOR OF PEOPLE WITH HIGH AND LOW LEVEL OF PHYSICAL PERFECTIONISM

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена перфекционизма и его специфической формы - физического перфекционизма, и его влияния на способность человека совладать со стрессом. Совладающее поведение индивида включает в себя неосознанные механизмы психологической защиты и осознанные копинг-стратегии. В статье приводятся и анализируются результаты сравнения уровня напряженности психологической защиты и используемых в трудной жизненной ситуации копинг-стратегий людей с разным уровнем физического перфекционизма.

Abstract. This article is devoted to the study of the phenomenon of perfectionism and its specific form - physical perfectionism, and its impact on a person's ability to cope with stress. Coping behavior of an individual includes unconscious psychological defense mechanisms and conscious coping strategies. The article presents and analyzes the results of comparing the level of psychological defense tension and the coping strategies used in a difficult life situation by people with different levels of physical perfectionism.

Ключевые слова: перфекционизм, физический перфекционизм, совладающее поведение, психологическая защита, копинг-стратегии.

Keywords: perfectionism, physical perfectionism, coping behavior, psychological defense, coping strategies.

Отечественные и зарубежные ученые-психологи в последние десятилетия обращают особое внимание на эмоциональное благополучие людей и способы его достижения. За это время они стали значительно больше изучать стремление человека к успеху и совершенству в качестве дисфункциональной черты его личности. В настоящее время общество влияет на каждого индивида путем создания стереотипов, доминирующих над индивидуальным сознанием и навязывающих людям своеобразные нормы успеха и благополучия. Различные источники информации, в том числе СМИ, реклама и социальные сети, ясно передают ценности большого количества современных людей: серьезные достижения в работе, культ силы, процветания и другое. В связи с этим исследование обстоятельств и факторов, влияющих на склонность людей к следованию общепринятому пониманию успеха и благополучия, имеет важное значение. Феномен перфекционизма, заключающийся в желании субъекта достигнуть совершенства во всех сферах своей жизнедеятельности, является одним из подобных факторов.

Термин «перфекционизм» был впервые упомянут во второй половине 20 века психологом М. Холендером, который определял перфекционизм следующим образом: это предъявление к себе на регулярной основе и в абсолютном большинстве случаев повышенных требований, при том, что ситуация может не предполагать необходимости данных усилий. Так как человек с таким отношением к своей деятельности не может быть полностью удовлетворен результатом проделанной работы и самим процессом, это является одной из предпосылок возникновения депрессии. Д. Бернс сделал важное уточнение, добавив к картине перфекционизма когнитивный параметр — мышление в терминах «все или ничего», при котором допускаются только два варианта выполнения деятельности — полное соответствие высоким стандартам или полный крах, так называемое поляризованное мышление [5].

Исследования психологов (Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, А. Бек и др.) [6; 7] помогли доказать, что перфекционизм является одной из основных причин появления различных психологических проблем.

Поняв, что перфекционизм явление комплексное, некоторые исследователи начали разделять его на адаптивный и дезадаптивный, здоровый и патологический. В работах таких ученых, как Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогоровой, Т. Ю. Юдеевой были систематизированы характеристики здорового и патологического перфекционизма. Н. Г. Гаранян говорит о том, что зарубежные концепции игнорируют когнитивные особенности перфекционизма и не дают ответа на вопрос – каким образом вполне нормальное стремление работать трансформируется в саморазрушительную погоню за невозможным. [1; 7]. Такой феномен, как конструктивный перфекционизм, открыт и описан в работах М. В. Ларских. [3].

Определенная часть зарубежных психологов придерживаются мнения об отсутствии глобального характера у проблемы перфекционизма, так как он имеет место лишь в наиболее значимых для индивида сферах жизни. К такой категории относится так называемый «физический перфекционизм». Данное понятие обозначает убеждение или ощущение, что другие предъявляют к внешнему виду субъекта завышенные и нереалистичные требования, которым трудно, но необходимо соответствовать, чтобы заслужить одобрение и принятие и избежать негативной оценки. Неудовлетворенность своим телом представляет собой явление, включающее в себя негативные мысли и чувства относительно собственной внешности, отрицательные оценки размера, формы тела и его отдельных частей.

В современном мире все больше людей испытывают неудовлетворенность своим телом, что приобретает уже характер эпидемии. Внешность человека становится атрибутом успеха и благополучия. Стройное красивое тело ассоциируется с высоким социальным статусом, счастливой жизнью. И наоборот, люди, обладающие лишним весом и не следящие за своим внешним видом, не только обречены на социальные неудачи, но и являются обладателями целого спектра негативных личностных характеристик, достойных осуждения и порицания. Индустрия, направленная на коррекцию фигуры, пропагандирует нереалистично низкий вес у женщин и стандарты мужской фигуры, связанные с интенсивным наращиванием мышечной массы. Изнурительные диеты и занятия фитнесом у женщин и бодибилдингом у мужчин становятся символом нашего времени. К сожалению, это зачастую не только не способствует физическому и психическому здоровью, но приводит к депрессивным и тревожным расстройствам, а также нарушениям пищевого поведения в виде нервной булемии. Среди ключевых личностных факторов неудовлетворенности своим телом рассматривают физический перфекционизм.

Чрезмерное стремление к успеху, склонность предъявлять самому себе несообразные способностям требования в условиях напряженной деятельности провоцируют дополнительное психическое напряжение и психические состояния, при которых субъект деятельности уже не справляется с завышенными собственными стандартами. Личность утрачивает способность эффективно преодолевать жизненные трудности и совладать со стрессом.

В последние десятилетия в фокусе исследований также находится феномен совладающего поведения. В современной науке термин совладающее поведение на сегодняшний день определяется как сложный конструкт, состоящий из механизмов психологической защиты и осознанной стратегии поведения, направленных на преодоление стресса, изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей человека в сложных жизненных ситуациях. Согласно ресурсному подходу, стресс возникает в ре-

зультате реальной или воображаемой потери части ресурсов, которые включают поведенческую активность, соматические, психические и профессиональные возможности, личностные характеристики, вегетативные и обменные процессы. Физический перфекционизм может выступать как дисфункциональная личностная черта, и как своеобразный антиресурс влиять на совладающее поведение человека, повысить вероятность использования неадаптивного копинг-поведения и усилить применение механизмов психологической защиты, что может привести к возникновению различного рода психических и соматических расстройств [4]. А может наоборот являться своеобразным ресурсом, помогающим людям обрета хорошую физическую форму справиться с возникающими проблемами, то есть быть отнесенным к явлениям конструктивного перфекционизма.

Таким образом, физический перфекционизм, как одна из составляющих личностного перфекционизма, может быть как деструктивной личностной чертой, так и конструктивным ресурсом, а также может влиять на способность человека совладать со стрессом в сложной жизненной ситуации и привести ко многим эмоциональным нарушениям.

Актуальность и востребованность изучения данного феномена послужили толчком для нашего исследования, целью которого было определить особенности совладающего поведения людей с высоким и низким уровнем физического перфекционизма.

Методы исследования: для измерения уровня физического перфекционизма была использована Шкала физического перфекционизма, оригинальный диагностический инструмент, разработанный А. Б. Холмогоровой и А. А. Дадеко. Опросник содержит 16 утверждений, таких как: «если я, хоть немного поправлюсь, я сразу это чувствую»; «если бы единственным способом достигнуть идеального веса была бы липосакция, то при наличии возможности, я бы ее сделал(а)»; «я чувствую дискомфорт, если моя одежда не выглядит идеально»; «я тщательно обдумываю, как спрятать недостатки и подчеркнуть достоинства моей фигуры»;

Для изучения механизмов психологической защиты применялась методика «Индекс жизненного стиля», с помощью которого измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия;

Для изучения осознанных копинг-стратегий применялась методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма адаптированная в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д. м. н. профессора Л. И. Вассермана, позволяющая определить адаптивность используемых когнитивных, эмоциональных или поведенческих копинг-механизмов.

Процедура проведения эмпирического исследования заключалась в последовательном предъявлении 70 мужчинам и женщинам в индивидуальном порядке описанного выше комплекса методик. После измерения уровня физического перфекционизма образовалось две группы испытуемых.

Первая группа 37 человек (средний возраст 33,1 +13,6) с высоким уровнем физического перфекционизма. Вторая группа 33 человека – с низким уровнем физического перфекционизма (средний возраст 34,1 +12,6).

Средние показатели уровня напряженности психологической защиты в выделенных группах представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, средний уровень напряженности психологической защиты в 1 группе составил 35,47 (нормальный уровень). Во второй группе соответственно средний напряженности психологической защиты 35,49. В первой группе испытуемых, с высоким уровнем физического перфекционизма, 11 человек используют неадаптивные

копинг-стратегии. Во второй группе, с низким уровнем физического перфекционизма, 13 человек используют неадаптивные копинг-стратегии.

Сравнение средних показателей уровня напряженности механизмов психологической защиты в группах с высоким и низким уровнем физического перфекционизма значимых различий не выявил (был использован непараметрический критерий Манна-Уитни). Значимость различий в использовании копинг-стратегий подтверждена с помощью статистического критерия «угловое преобразование Фишера».

Таблица 1.

Различия средних показателей уровня напряженности механизмов психологической защиты в группах с высоким и низким уровнем физического перфекционизма

Наименование показателя	Высокий уровень физического перфекционизма, N = 37	Низкий уровень физического перфекционизма, N = 33
Средний возраст	33,1+13,6	34,1+12,6
Уровень физического перфекционизма	10 + 1,54	5+ 2,54
Уровень напряжения механизмов психологической защиты	35,47+10,0	35,49+11,2
Использование неадаптивных копинг-стратегий	11	13

Полученные данные дают нам возможность предположить, что такой феномен, как физический перфекционизм, не оказывает влияния на уровень напряжения психологической защиты, но влияет на выбор осознанных копинг-стратегий. Таким образом, можно предположить, что для людей среднего возраста, на котором было проведено наше исследование (31-32 года) высокий показатель физического перфекционизма не становится причиной повышения уровня напряженности психологической защиты, но помогает сделать выбор в пользу использования адаптивных копинг-стратегий, то есть является конструктивным личностным ресурсом.

Литература

1. Гаранян Н. Г. Психологические модели перфекционизма / Н. Г. Гаранян // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 74–83.
2. Гончарова Н. А. Психологические особенности перфекционизма как индивидуального стиля деятельности / Н. А. Гончарова // Вопросы психологии. – 2004. – № 7. – С. 176–181.
3. Ларских М. В. Феномен конструктивного перфекционизма в контексте акмеологии / М. В. Ларских // Акмеология. – 2013. – № 4. – С. 67–72.
4. Ларских М. В. Особенности структуры самоактуализации у лиц с конструктивными и деструктивными типами перфекционизма / М. В. Ларских // Практическая медицина. – 2014. – № 2. – С. 74–78.
5. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург : Речь, 1999. – 350 с.
6. Тарханова П. М. Исследование влияния макро- и микросоциальных факторов на уровень физического перфекционизма и эмоционального благополучия у молодежи / П. М. Тарханова // Культурно-историческая психология. – 2014. – № 1. – С. 88–94.

7. Холмогорова А. Б, Гаранян Н. Г. Принципы и навыки психогигиены эмоциональной жизни // Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и М. В. Фаликман. – Москва : ЧеРо, 2002. – С. 548–557.

FOCUS ON THE YOUTH PSYCHOLOGY IN ECONOMICS

УДК 342.7

Y. P. Dubrovina
Voronezh State University, Voronezh
dubrovina.yana2017@yandex.ru
Scientific Adviser – Senoir Lecturer Elena S. Selezneva

PSYCHOLOGY OF YOUNG ENTREPRENEURS

Abstract. The article is devoted to young entrepreneurship as a form of young business activity. By analyzing research purpose as well as public opinion, a psychological portrait of a young entrepreneur is displayed. The influence of motivation on the choice of entrepreneurship among young people is discussed. Problems encountered and ways to solve them are also touched upon.

Keywords: young entrepreneurship, motivation, entrepreneurship development, psychological portrait of a young entrepreneur, forms of entrepreneurship, youth problems in business.

One of the main elements of the economy is entrepreneurship. It is young people who have a great desire to participate in business as an independent entity. Consequently, now youth entrepreneurship is taking an increasing share in business.

Youth entrepreneurship is not a discovery for the Russian economy. However, it has not yet received a specific definition, and the issues of its stimulation and development are very relevant even now. Next, we will analyze what constitutes entrepreneurial activity.

Entrepreneurial activity is an independent initiative creative innovative activity of various subjects, aimed at the effective use of factors of production under risk, in order to generate income and (or) achieve certain economic goals.

It has two forms: individual entrepreneurship and collective entrepreneurship.

Individual entrepreneurship is a form of business that is conducted by individuals on the basis of their property, who solely manage it and bear full property responsibility for the results of entrepreneurial activity. It is subject to mandatory state registration.

Collective entrepreneurship is an activity organized by various individuals jointly owning and operating a business. Entrepreneurs in this form combine their skills to make profits and share losses. This form of organization must also be registered. There are several forms for registering collective entrepreneurship: production cooperatives, economic partnerships and societies, peasant (farm) enterprises, economic partnerships.

Entrepreneurship can be done from the age of 14.

Entrepreneurship cannot develop in isolation from the whole world, so there are factors that influence it.

These include:

1. Social factors help to transit to new value-oriented attitudes, public support and recognition, raise the level of education, support for young entrepreneurs in secondary and higher education organizations. In addition, it is necessary to understand the value of education in families, the cultural characteristics of the area and traditions, and also for the development of mass entrepreneurship, it is necessary to change the outdated attitudes of society.

2. Economic factors assist and support medium and large businesses, mutual cooperation of all forms of entrepreneurship, increase the effectiveness of cooperation, economic support for youth entrepreneurship by other business entities.

3. Legal factors ensure the activities of entrepreneurship with a workable legal framework, express the attitude of the state to the development of entrepreneurship in general and youth entrepreneurship in particular.

4. Technological factor affects the ease of production, reducing human labor costs. In this regard, the easier it is for entrepreneurs to access the latest technologies, the easier it will be for them to do business, and the better the product will turn out.

Based on the definitions of entrepreneurship and the factors of its development, it can be understood that not every person will be able to engage in this type of activity; accordingly, certain features must be inherent in an entrepreneur.

Let us consider the psychological portrait of a young entrepreneur in Russia.

Entrepreneurship in our country is not a phenomenon. And many researchers have already identified the qualities inherent in a young entrepreneur. What distinguishes them from an adult is their ability to take big risks and quickly rebuild in co changing circumstances. Therefore, young people have great potential and the ability to do business.

What is the hallmark of an entrepreneur in general?

Currently, the type of personality prone to entrepreneurial activity is in demand. The features that characterize him/her include: courage, purposefulness, imitativeness, high activity, a tendency to manage, self-confidence, an innovative approach to business, creativity, independence, developed emotional intelligence and willpower, high performance and communicative skills.

The combination of these characteristics will contribute to successful business activities.

However, if a person does not meet any of the criteria, it can be corrected. People, knowing their shortcomings, may try to change on their own or resort to the help of a psychologist.

An important feature of the psychological portrait of a young entrepreneur is the influence of socio-cultural conditions and traditions, while education does not affect whether a person will be an entrepreneur or not, but it can help him/her develop the business. [2].

An important aspect is the motivation of young people to carry out entrepreneurial activities.

A conscious need for recognition, development of one's entrepreneurial spirit, self-study becomes the main motivation for entrepreneurial activity of young people.

In turn, the desire to change one's economic situation is a "trigger" to the start of the activity of a novice entrepreneur.

For some people, starting a business means fulfilling their creative needs. Such people launch their own clothing lines, open galleries and design agencies.

Finally, in our opinion the most important motivating factor for the successful activity of an entrepreneur, especially a young one is being able to enjoy their own business.

Depending on the stage of life, motivations will change in their strength of influence on a person.

Having dealt with the motivation of a young entrepreneur, we propose to move on to the problems they face.

The development of youth entrepreneurship is the basis for the formation of the economy of any country. [3]. However, now young people are less likely to choose entrepreneurship as their main activity.

This is due to certain difficulties in the global and Russian economy. 2022 is marked by a large number of unprecedented sanctions, complex relationships between countries, problems with logistics, unstable exchange rates and a reorientation to other markets.

People are afraid of the circumstances. They are trying to reduce possible costs and find something stable in life. Opening and developing a business is not such a stable business that the psyche of people reacts calmly to, therefore, it includes defensive reactions, due to which people do not dare to open their own business. In order to weaken its influence and increase the entrepreneurial activity of the society as a whole, it is essential to introduce new business support programs and consulting entrepreneurs on issues of changed legislation. With such actions, the state will be able to support business, after which there will be an increase in the business activity of society.

Thus, we see that youth entrepreneurship is an important activity. It can help you find your life calling, achieve social recognition and meet the material needs of young people. Its development is an important direction of state policy. The Russian Federation is actively developing this area, applying state policy measures, creating programs to support start-up entrepreneurs. This will further lead to an increase in the number of young entrepreneurs and undoubtedly reduce the level of youth unemployment.

References

1. Benefits of Being a Young Entrepreneur // Entrepreneurship Campus. – URL: <https://www.entrepreneurship-campus.org/benefits-of-being-a-young-entrepreneur/> (дата обращения 30.10.2022).
2. Motivating factors and barriers in the commencement of one's own business for potential entrepreneurs // Taylor Frances Online. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2015.1083876> (дата обращения 17.10.2022).
3. Youth Entrepreneurship - An Overview // Management Study Guide. – URL: <https://www.managementstudyguide.com/youth-entrepreneurship.htm> (дата обращения 29.10.2022).

УДК 339.138

O. S. Zvyagina
Voronezh State University, Voronezh
oliazviagina@inbox.ru
Scientific adviser - Senior Lecturer Elena S. Selezneva

THE PSYCHOLOGY OF SALES: VALUES OF THE YOUTH

Abstract. The article is focused on key ideas of the most popular methods of Emotional Marketing. Ways to use these methods to attract teenagers and young people as a target audience are discussed.

Keywords: psychology of sales, emotional marketing, methods of advertising, marketing strategies, youth, values of the youth, youth psychology.

Advertisers who know the psychology of sales make companies stay competitive in the contemporary world. The knowledge of the psychology of sales helps to make good advertising, form the right brand image and loyalty, and increase sales.

It is also important to be engaged in Emotional Marketing. This type of marketing includes ways to evoke emotions and use them to sell more goods and services. All people have emotions and want to share them with family, friends and relatives. Therefore, using methods of Emotional Marketing gives a great opportunity to make good first impression and increase audience reach. [1]

Marketers use different methods of advertising. Let us consider some of the most popular ones.

1. Marketers using research results to persuade consumers buy companies' products. Companies are looking for product quality confirmations so it is natural that they want to have more evidence of these facts.

2. Bright slogans and short simple melodies named jingles are useful for promoting goods and services. They help to create memorable commercials and stay in consumers' mind.

3. There is a method of creating a problem and offering unique solution.

There are some effective marketing strategies.

Firstly, specialists should set a marketing goal. There is an effective way to do it named SMART. What is a SMART goal?

SMART goal is specific (S), measurable (M), achievable (A), realistic (R), time-framed (T) [2].

Marketing should have a plan of actions that implies knowledge about the company products, sales, opportunities to develop the brand, risks, desired result and the deadline. It makes the work understandable and effective.

Secondly, it is the right decision to use colours to evoke required feelings. Every colour has its own meaning. Let us consider the following examples. Red colour evokes strong and bright feelings that include excitement and joy. It can also be linked with anger or warning. Green colours symbolise harmony with nature, health and balance. It makes feel calmness. In consumers' mind, light colours are usually associated with gentleness and beauty, and dark colours form serious and steady image [1].

Thirdly, it is always a perfect idea to tell stories about successful people who inspire the youth and motivate them to be active and move towards their goals. Stories about teenagers who have achieved great results also attract the young people's attention.

The effective way to increase sales is to create a community. Linking company's products to the success of others can help to unite the target audience.

Undoubtedly, the main way to attract the target audience is to get to know the main values and life goals of these social groups. Some examples of them are personal growth, love and companionship, security, praise, leading the field [3].

Marketers should learn more information about the youth and about their life priorities to attract their attention and form a positive attitude to branded products.

The youth is a social group with unique characteristics. The world dictates its own rules to teenagers and young people. It requires them to be purposeful, active, open-minded and outgoing.

The conditions for success are the possession of hard skills and the knowledge of effective communication with other people. Acceptance of a rapidly changing environment while maintaining own values is essential.

The youth has big ambitions and always strives for the best. It wants to achieve steady financial status and move up the career ladder. They receive lifelong education.

Nearly all young people desire to belong to a certain social group. It is crucial for them to be accepted and supported. They want their problems to be paid attention to and helped to deal with.

Young people recognise the value of mental health and try to stay calm and positive. Their priorities also include self-love and self-respect. They want to have steady relationships and social connections with other people.

Teenagers realise the importance of eco-friendly attitude to nature and handle technologies with confidence.

There are easy methods to be used in the marketing strategies of companies whose target audience is teenagers and young people:

1. Telling inspiring stories about the youth and for the youth

Inspiring stories give people feeling of support and confidence in the future. They reduce stress and demonstrate good models of behaviour. These models may be examples for the youth and help them to cope with difficulties. Stories about success motivate young people to move to their goals and not to give up. This strategy helps to form positive attitude to brand and increase the level of trust.

2. Using and creating images of attractive life-style

Young people want to be similar with their idols and heroes. They look up to people who have society respect and sufficient financial status. Marketers should use high-quality images of a beautiful life.

3. Cooperating with influencers, popular bloggers and celebrities

This item is closely related to the previous one. Influencers, popular bloggers and celebrities demonstrate role models of behaviour. Their behaviour can be socially approved or disapproved. Companies should find the information about their reputation and choose correct media personalities not to face negative reaction of society. This strategy is more stable than using methods of Provocative Marketing that can bring popularity and sales but not respect of the audience.

4. Forming brand loyalty

Brand loyalty is the valuable asset of companies. If people are loyal to a brand, they will buy its products. Young people usually choose brands that are popular among peers. But small brands also have a chance to be noticed if they select the right strategy of promotion and use effective tools to achieve their goals.

5. Being creative and authentic

Teenagers and young people appreciate people with creative thoughts and non-standard but perspective ideas. They treasure their own opinions and are always glad to see someone who has his or her unique ones.

6. Complying with the rules accepted in the youth environment

Every person is a part of the society. Teenagers and young people learn the rules of different communities and follow them. Companies that follow youth values are most attractive for young people.

A prerequisite for success for the company is Social Media Marketing. Teenagers use social networks for many purposes and spend a lot of time with gadgets. They read posts and articles to learn new information. They communicate with friends and followers and share news. Teenagers and young people often use social media to have a good time and relax. They watch movies, listen to music and follow favourite influencers. Companies can set up targeted advertising and make their products visible for certain interests.

Thus, the youth wants to receive attention and approval so it is important for companies' success to add this to their marketing strategy. The youth wants to feel that companies care about their needs and share their worldview. Companies should learn as much as possible

about their opinions and give support. Teenagers and young people want to see something close to them in brands to start buying their things. The youth is loyal to brands and can forgive disadvantages of products if the promotion strategy and key ideas are perfect.

References

1. Decker A. The Ultimate Guide to Emotional Marketing // HubSpot, Inc. – URL: <https://blog.hubspot.com/marketing/emotion-marketing> (дата обращения: 15.10.2022).

2. MindTools / SMART Goals. How to Create Your Goals Achievable. – URL: <https://www.mindtools.com/pages/article/smart-goals.htm>(дата обращения: 28.10.2022). — Текст: электронный

3. Prater M. A 10-Minute Summary of “The Psychology of Selling” by Brian Tracy // HubSpot, Inc. – URL: <https://blog.hubspot.com/sales/the-psychology-of-selling>(дата обращения (15.10.2022)).

Научное издание

**МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Международная научно-практическая конференция
(г. Воронеж, 21 ноября 2022 г.)

Сборник статей

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 00.00.2023. Формат 60×84/16
Усл. п. л. 18,9. Тираж 20 экз. Заказ 85

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3